Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ЕЖЕГОДНИК

Том I: 1968—1970 годы

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 1971

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

A/CN.9/SER.A/1970

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под номером: R.71.V.1

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ 1

Часть первая. Историческая справка: учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)

I. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Просьба о включении пункта в предварительную повестку дня девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи: вербальная нота постоянного представителя Венгрии при Организации Объединенных Наций 5

B. Меры, которые должны быть приняты для прогрессивного развития в области международного частного права с целью содействия развитию международной торговли: справочный документ, подготовленный делегацией Венгрии 6

C. Унификация права международной торговли: записка Секретариата 14

II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

A. Резолюция 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 г. 20

B. Прогрессивное развитие права международной торговли: доклад Генерального секретаря 20

C. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по пункту 88 повестки дня (Прогрессивное развитие права международной торговли): выдержки из кратких отчетов 52

D. Доклад Шестого комитета по пункту 88 повестки дня 67

E. Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: резолюция 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г. 75

III. СПИСОК СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Часть вторая. Доклады Комиссии о ежегодных сессиях; замечания и решения по докладам

I. ПЕРВАЯ СЕССИЯ (1968 г.)

A. Доклад Комиссии 81

B. Замечания и решения по докладу Комиссии 97

1. Выдержка из доклада Совета по торговле и развитию, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, 10 сентября 1967 г.— 23 сентября 1968 г. . . . 97

2. Доклад Шестого комитета 99

3. Резолюция 2421 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1968 г. 104

Стр.

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 105

II. ВТОРАЯ СЕССИЯ (1969 г.)

A. Доклад Комиссии 106

B. Замечания и решения по докладу Комиссии:

1. Выдержки из доклада Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, 24 сентября 1968 г.— 23 сентября 1969 г. . . . 136

2. Доклад Шестого комитета 137

3. Резолюция 2502 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1969 г. 143

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 145

III. ТРЕТЬЯ СЕССИЯ (1970 г.)

A. Доклад Комиссии 147

B. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 177

Часть третья. Исследования и сообщения по конкретным вопросам

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

A. Единые нормы материального права

1. Анализ ответов и замечаний правительств по Гаагским конвенциям 1964 г.: доклад Генерального секретаря 181

2. Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров, первая сессия, 5—16 января 1970 г. 201

B. Единые нормы выбора права
Анализ ответов и замечаний правительств относительно Гаагской конвенции 1955 г.: доклад Генерального секретаря . . . 231

C. Общие условия купли-продажи и типовые договоры, международные торговые термины и другие торговые термины

1. Поощрение более широкого использования существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров: доклад Генерального секретаря 237

2. Осуществление решений Комиссии, относящихся к общим условиям купли-продажи, типовым договорам и международным торговым терминам: доклад Генерального секретаря 246

D. Сроки и ограничения (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров.
Доклад Рабочей группы по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность), первая сессия, 18—22 августа 1969 г. . . 248

E. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 267

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

A. Обзор работы по вопросам международного законодательства в области морских перевозок, проводимой различными международными организациями, и координация дальнейшей работы в этой области: доклад Генерального секретаря 268

Стр.

B. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 274

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

A. Оборотные документы

1. Унификация правовых норм, касающихся переводных векселей и чеков: записка Генерального секретаря и предварительный доклад Международного института унификации частного права (МИУЧП) 275

2. Анализ ответов и замечаний, полученных от правительств и банковских и торговых учреждений на вопросник об оборотных документах, используемых для международных платежей: доклад Генерального секретаря 279

B. Банковские торговые кредиты

Записка Генерального секретаря, препровождающая исследование Международной торговой палаты по вопросу о товарных кредитах, и замечания по этому исследованию 294

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 298

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

A. Меры, которые должны быть приняты для содействия согласованию и унификации правовых норм, касающихся международного торгового арбитража: доклад Генерального секретаря . . 299

B. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 328

V. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩИХ МЕТОДОВ УНИФИКАЦИИ

A. Прогрессивная кодификация права международной торговли: записка секретариата Международного института унификации частного права (МИУЧП) 329

B. Проект образцовой конвенции, касающейся общего права международной торговли: предложение делегации Франции . . 333

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 338

Перечень документов ЮНСИТРАЛ 339

Библиография по ЮНСИТРАЛ 345

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем первом томе «Ежегодника» освещается работа первых трех сессий Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Прежде чем приступить к объяснению цели и содержания «Ежегодника», представляется целесообразным кратко охарактеризовать ту задачу, которая была поставлена перед Комиссией, и те функции, которые она выполняет в связи с осуществлением этой задачи.

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ КОМИССИИ

В связи с необходимостью для Организации Объединенных Наций играть более активную роль в вопросе сокращения или устранения правовых препятствий на пути развития международной торговли 17 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи указывается, что задача такой Комиссии состоит в том, чтобы «содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли». С этой целью на Комиссию были возложены следующие функции:

a) координирование работы организаций, активно работающих в этой области (права международной торговли) и поощрение сотрудничества между ними;

b) поощрение более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовка и поощрение принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и поощрение кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области;

d) изыскание путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбор и распространение информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях, включая прецедентное право, в области права международной торговли;

f) установление и поддержание тесного сотрудничества с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

g) поддержание связи с другими органами Организации Объединенных Наций и со специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

h) принятие любых других мер, которые она может счесть полезными, для выполнения своих функций.

Комиссия состоит из двадцати девяти государств — членов Организации Объединенных Наций, представляющих различные географические районы и основные экономические и правовые системы мира. Комиссия проводит одну регулярную сессию в год попеременно — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве; на протяжении года рабочие группы, назначенные Комиссией из числа ее членов, совещаются по различным вопросам. Доклады этих рабочих групп, а также доклады Генерального секретаря и исследования правительств и правительственных и неправительственных международных организаций, работающих в области права международной торговли, подлежат рассмотрению Комиссией на ее ежегодных сессиях. Доклад Комиссии о работе ее ежегодной сессии представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ЦЕЛЬ ЕЖЕГОДНИКА

Настоящий «Ежегодник» издается с целью более широкого ознакомления с работой Комиссии и обеспечения большей доступности такого материала за пределами форума Организации Объединенных Наций. Для оказания помощи в области тщательного изучения и оценки разрабатываемых мероприятий по унификации и согласованию права международной торговли «Ежегодник» включает, насколько это возможно, те

исследования, которые лежат в основе работы Комиссии.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА

Настоящий том «Ежегодника», состоящий из трех основных частей, охватывает период, начиная с момента создания Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) до конца ее третьей сессии (апрель 1970 г.).

В первой части излагается основная информация о создании Комиссии, включая исследования, представленные Генеральной Ассамблее, об осуществляемых мероприятиях по унификации права международной торговли и о тех обсуждениях, которые происходили на Генеральной Ассамблее и которые привели к созданию ЮНСИТРАЛ.

Во второй части содержится документация, в которой отражена работа первых трех сессий Комиссии, включая доклады Комиссии о ее первых трех сессиях и замечания Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), доклад Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей по первым двум докладам.

Третья часть в основном касается работы, проделанной по каждому из четырех первоочередных вопросов, отобранных Комиссией. Первый вопрос — это вопрос о международной купле-продаже товаров, который связан с мероприятиями, как в плане унификации применяемых правовых норм, так и в целях оказания помощи сторонам, участвующим в международных сделках купли-продажи в целях избежания разногласий и споров путем использования общих условий купли-продажи и единых торговых терминов. Следующим по степени важности вопросом является вопрос о международном законодательстве в области морских перевозок. Третий вопрос — это вопрос о международных платежах, включая оборотные документы, банковские коммерческие кредиты, гарантии и ценные бумаги. Четвертый вопрос — это вопрос о международном торговом арбитраже.

В этом томе воспроизводится большая часть документов и материалов, рассмотренных Комиссией, включая доклады рабочих групп, анализы ответов и замечаний правительств и соответствующие доклады Генерального секретаря. Однако, учитывая объем материалов, которые были представлены на рассмотрение Комиссии, не все документы о Комиссии и ее работе могли быть воспроизведены в настоящем томе. Например, пришлось не включать документы, которые заменяются другими документами или приводятся в виде краткого изложения в других документах, включенных в настоящий том, или в которых дается предварительная трактовка тех вопросов, которые, как это можно предполагать, будут более тщательно рассмотрены на последующих этапах работы Комиссии. Однако в целях более всестороннего освещения материала в конце каждого раздела дается ссылка на эти документы.

I. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

А. Просьба о включении пункта в предварительную повестку дня девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи: вербальная нота постоянного представителя Венгрии при Организации Объединенных Наций *

I. *Историческая справка: учреждение ЮНСИТРАЛ*

Постоянный представитель Венгерской Народной Республики при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сообщить, что правительство Венгерской Народной Республики в соответствии с правилом 13*е* правил процедуры Генеральной Ассамблеи предлагает включить в предварительную повестку дня девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи следующий вопрос: «Рассмотрение мер, которые должны быть приняты для прогрессивного развития в области международного частного права, в особенности с целью содействия развитию международной торговли».

В соответствии с правилом 20 правил процедуры при сем прилагается объяснительная записка.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В соответствии с пунктом 1 *а* статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Можно с удовлетворением отметить большие достижения Организации Объединенных Наций в деле прогрессивного развития и кодификации международного права благодаря деятельности Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и Комиссии международного права, учрежденной резолюцией 174 (II) Генеральной Ассамблеи. Результаты, достигнутые Организацией Объединенных Наций до настоящего времени, и планы, предусматриваемые ею в этой области на ближайшее будущее, относятся к сфере, обычно называемой публичным международным правом. Генеральная Ассамблея не дает узкого толкования понятию «международное право», что можно заключить из Положения о Комиссии международного права, в пункте 2 статьи 1 которого предусматривается, что Комиссия «может рассматривать и вопросы, входящие в область частного международного права». Комиссия международного права таких вопросов не рассматривала и сосредоточила свое внимание, и притом с полным основанием, на публичном международном праве.

В таких условиях органы Организации Объединенных Наций систематически не занимались прогрессивным развитием частного международного права. Для целей, имеющихся в виду в настоящее время, под «развитием частного международного права» понимается не столько какое-либо международное соглашение о нормах коллизионного права, применяемых национальными и арбитражными судами, сколько унификация частного права, главным образом в области международной торговли (как, например, унификация правовых норм, касающихся международной продажи товаров или составления контрактов). Недавно Организацией Объединенных Наций были приложены особые усилия в целях развития международной торговли, причем было обращено особое внимание на общую заинтересованность международного сообщества в прогрессе развивающихся стран. Для этой цели было бы весьма полезным провести тщательное исследование юридического оформления международной торговли, его возможного упрощения, систематизации и унификации. Правительства, научные общества и международные организации уже проделали в этой области полезную работу. Однако эта работа главным образом проводится на региональной основе и фактически без участия представителей в высшей степени заинтересованных государств Африки и Азии. В таких условиях возникает вопрос, не должна ли Организация Объединенных Наций приложить в данном случае согласованные усилия в своей собственной широкой сфере деятельности. Правительство Венгерской Народной Республики считает, что было бы желательным подробно рассмотреть этот вопрос, и поэтому предлагает Генеральной Ассамблее включить в повестку дня ее девятнадцатой сессии пункт, озаглавленный: «Рассмотрение мер, которые должны быть приняты для прогрессивного развития в области международного частного права, в особенности с целью содействия развитию международной торговли».

---

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения,* приложение № 2, документ A/5728.

В. Меры, которые должны быть приняты для прогрессивного развития в области международного частного права с целью содействия развитию международной торговли: справочный документ, подготовленный делегацией Венгрии **

1. Технический прогресс за последние 100—150 лет ускорил процесс изменений в человеческом обществе, который в свою очередь вызывает необходимость развивать право, воплощенное как в нормах обычного права, так и в договорах. Социальные изменения побудили научные круги развивать идею целенаправленного развития международного права, и научная работа, проведенная в этой области, также оказывает благотворное влияние на деятельность государств.

2. Лига Наций в резолюции Ассамблеи Лиги от 22 сентября 1924 г. первой приложила усилия к систематическому и целенаправленному развитию международного права. В этой резолюции и в деятельности созванного в соответствии с ней Комитета экспертов не проводилось никакого различия между кодификацией и развитием права. Сфера деятельности Комитета экспертов и Гаагской конференции по кодификации, которая состоялась в 1930 г., охватывает вопросы как публичного, так и частного международного права. Разработанные на этой Конференции конвенция и три протокола по различным вопросам гражданства явно относятся к сфере прогрессивного развития. Лига также внесла вклад в развитие права многочисленными договорами, заключенными вне рамок систематической программы кодификации в соответствии с политическими, экономическими, культурными, гуманитарными и другими потребностями того времени.

3. В 1945 г. на состоявшейся в Сан-Франциско Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации было почти сразу же признано, что желательно включить положение о кодификации международного права; там, однако, развернулась длительная дискуссия вокруг применения слова «пересмотр». Наконец, было решено говорить о «прогрессивном развитии», что устанавливало равновесие между стабильностью и развитием права, а не о «пересмотре», так как в этом случае, по-видимому, делается слишком большой упор на изменения. В результате этого появился пункт 1 *а* статьи 13 Устава.

4. В соответствии с толкованием, данным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 94 (I) от 11 декабря 1946 г., это положение обязывает Ассамблею предпринимать исследования и делать рекомендации в целях содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Этой же резолюцией был учрежден комитет, в обязанности которого входило представление доклада о методах, с помощью которых Ассамблея могла бы наиболее эффективно выполнять свою обязанность; этот комитет подготовил проект положения о Комиссии международного права, который впоследствии был одобрен Генеральной Ассамблеей в резолюции 174 (II) от 21 ноября 1947 г. В своем докладе комитет провел разграничение между кодификацией и прогрессивным развитием, но признал, что на практике эти два термина не могут быть взаимоисключающими, поскольку в любой работе по кодификации потребовалось бы восполнить пробелы и изменить право в свете новых событий. Этот вывод соответствовал заявлениям отдельных ученых, изучавших эту проблему, и последующему опыту Комиссии международного права, которая сочла необходимым отказаться от попытки решить вопрос о том, какие из разработанных ею статей относятся к категории «кодификации», а какие — к категории «прогрессивного развития».

5. В отличие от эпизодического прогрессивного развития, которое является необходимой частью кодификации, существует своего рода прогрессивное развитие, которое является независимой, основной деятельностью, не связанной с кодификацией, и которое в соответствии со статьей 15 Положения о Комиссии международного права состоит в международном регулировании вопросов, «которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике отдельных государств». В статьях 16 и 17 указанного Положения, относящихся к такого рода прогрессивному развитию, право инициативы в этом отношении сохраняется за Генеральной Ассамблеей (и косвенно за государствами, органами и международными организациями, которые могут делать ей предложения), поскольку требуется политическое решение и внеюридическое рассмотрение степени экономической необходимости проведения такой работы. В соответствии со статьей 18 весь процесс кодификации как чисто научной работы поручается Комиссии международного права. Желательно рассмотреть результаты, достигнутые в Организации Объединенных Наций в области как кодификации, так и прогрессивного развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОДИФИКАЦИИ

6. В статье 18 Положения о Комиссии международного права предусматривается, что:

«1. Комиссия рассматривает всю область международного права с целью отбора предметов для кодификации.

** *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 92 повестки дня, документ A/C.6/L.571. Документ, который был издан под этим условным обозначением, не идентичен документу, представленному делегацией Венгрии. Ввиду большого объема текста, первые 14 страниц с согласия делегации Венгрии были суммированы в пунктах 1—5; начиная с пункта 6 текст приводится полностью.

2. Когда Комиссия признает кодификацию по данному вопросу необходимой и желательной, она представляет свои рекомендации по этому поводу Генеральной Ассамблее».

7. Позже, в 1949 г., Комиссия международного права на основе исследования, проведенного Секретариатом Организации Объединенных Наций (A/CN.4/1/Rev.1) [1], изучила 25 вопросов международного права и отобрала 14 из них для кодификации [2]. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 373 (IV) от 6 декабря 1949 г. одобрила этот отбор. Работа по кодификации четырех из отобранных вопросов была успешно завершена путем подготовки договоров по ряду вопросов, в том числе по режиму открытого моря, режиму территориальных вод, по дипломатическим сношениям и по консульским сношениям. Нынешняя программа работы Комиссии включает в себя вопросы правопреемства государств и правительств, права договоров, ответственности государства, отношений между государствами и межправительственными организациями и права убежища. (Последний вопрос связан с проектом декларации о праве убежища, который в настоящее время включен в повестку дня Шестого комитета.)

8. Работа по вопросам арбитражной процедуры к настоящему времени также закончена, хотя никакой конвенции по этому вопросу не заключено.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ

9. В области прогрессивного развития такой план, как в области кодификации, не утверждался. Положение не обязывает Комиссию международного права определять, где возможно прогрессивное развитие, и не предлагает Комиссии отбирать конкретные вопросы для этой цели.

10. Генеральная Ассамблея могла бы разработать какой-либо план, но она не сделала этого. В результате деятельность Комиссии международного права в области прогрессивного развития представляет собой довольно пеструю картину.

11. В каких случаях Комиссии международного права предлагалось выполнить работу, относящуюся к прогрессивному развитию?

12. Резолюцией 177 (II) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии *«сформулировать принципы международного права* (курсив составителей), признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении, и составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности человечества...».

13. Резолюцией 178 (II) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права подготовить проект декларации о правах и обязанностях государств.

14. Строго говоря, два вышеуказанных вопроса входят в сферу кодификации международного права. Подчеркнутая выше выдержка из резолюции Генеральной Ассамблеи о принципах Нюрнбергского трибунала указывает на то, что Генеральная Ассамблея придерживалась такого же мнения [3]. Вопрос, озаглавленный «Основные права и обязанности государств», был включен в число 25 вопросов, рассмотренных Комиссией с целью кодификации, но не был добавлен к отобранным четырнадцати вопросам по той очевидной причине, что он был специально предусмотрен Генеральной Ассамблеей.

15. Резолюцией 260 B (III) Генеральная Ассамблея предложила Комиссии международного права изучить целесообразность и возможность создания международного судебного органа для рассмотрения дел тех лиц, которые обвиняются в геноциде и других преступлениях.

16. Резолюцией 478 (V) Генеральная Ассамблея предложила Комиссии изучить вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям.

17. Резолюцией 378 B (V) Генеральная Ассамблея передала на рассмотрение Комиссии вопрос об определении агрессии.

18. Резолюциями 304 Д (XI) и 319 B (III) (XI) Экономический и Социальный Совет предложил Комиссии международного права возможно скорее разработать проект международной конвенции или конвенций в целях ликвидации безгражданства. Вопрос о «гражданстве, включая вопрос о безгражданстве», также был частью плана Комиссии в сфере кодификации, хотя Секретариат в своем предварительном меморандуме, озаглавленном «Право гражданства», писал следующее о ликвидации безгражданства:

> «...вероятно, что в этом отношении надлежащая сфера международного регулирования с помощью усилий Комиссии международного права будет заключаться не в кодификации права, а в его развитии, направленном на обеспечение отхода от существующей практики» [4].

19. В соответствии с резолюцией 1289 (XIII) Генеральной Ассамблеи Комиссия включила в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Отношения между государствами и межправительственными организациями», в соответствии с резолюцией 1687 (XVI) — вопрос, озаглавленный «Специальные миссии», а в соответствии с резолюцией 1453 (XVI) — вопрос, озаглавленный «Правовой режим исторических вод, включая исторические заливы».

---

[1] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1 (1).

[2] См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 57.V.1), p. 281.

[3] Соответствующую дискуссию по этому вопросу см. *Yearbook of the International Law Commission, 1949* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 57.V.1), pp. 129—133.

[4] См. *Survey of International Law in relation to the work of codification of the International Law Commission* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1 (1), p. 45.

20. В соответствии с резолюцией 1766 (XVII) Генеральной Ассамблеи Комиссия рассмотрела «Вопрос о расширении участия в генеральных многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций».

21. Следует отметить, что из всех вышеуказанных вопросов только рассмотрение вопроса о безгражданстве привело к заключению конвенции, хотя и не имеющей большого значения, поскольку лишь немногие государства ратифицировали ее.

22. Но если есть желание знать всю правду о результатах, достигнутых Организацией Объединенных Наций в деле прогрессивного развития международного права, то следует также учесть ряд других факторов.

23. Во-первых, работа Комиссии по кодификации также привела к заключению таких конвенций, в которых прогрессивное развитие права можно считать преобладающим; к таким конвенциям относится Конвенция о континентальном шельфе [5] и особенно Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря [6].

24. Во-вторых, без привлечения Комиссии международного права Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла ряд международных договоров, которые явно представляют собой развитие международного права, например Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [резолюция 260 А (III)] и Конвенция о политических правах женщин [резолюция 640 (VII)]. Ведется дальнейшая подготовительная работа по вопросам, имеющим большое значение, таким, например, как разработка проектов международных пактов о правах человека и рассмотрение (а, возможно, и последующая разработка) принципов международного права, относящихся к дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

25. В-третьих, нельзя исключать из сферы прогрессивного развития международного права некоторые важные резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых, как явствует из по существу единогласного голосования государств — членов Организации, отражено достижение понимания между государствами относительно признания новых принципов международного права; имеется в виду, например, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.], Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации [резолюция 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 г.] и Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства [резолюция 1962 (XVIII) от 13 декабря 1963 г.].

26. В-четвертых, генеральные многосторонние договоры в различных конкретных областях, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, многочисленны и служат руководящими правилами во многих важных сферах международной жизни. Ряд названий этих договоров, в отношении которых Генеральный секретарь действует в качестве депозитария, указывает на разнообразие этих сфер: опиум и другие опасные наркотики, торговля женщинами и детьми, непристойные публикации, здравоохранение, международная торговля и развитие, транспорт и связь, навигация, экономическая статистика, вопросы просвещения и культуры, объявление пропавших без вести погибшими, положение женщин, свобода информации, рабство, товары, алиментные обязательства и коммерческий арбитраж.

27. В-пятых, следует высоко оценить значительный вклад Международного Суда в развитие международного обычного права. Однако этот вклад не является предметом данного анализа.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ

28. Хотя и можно сказать, что Организация Объединенных Наций добилась значительных результатов не только в области кодификации международного права, но и в области прогрессивного развития, уже при беглом взгляде на эти результаты возникает вопрос, нельзя ли было применить систему планирования как в первой, так и в последней. Ибо если прогрессивное развитие международного права, как и кодификация, является обязанностью Генеральной Ассамблеи [согласно резолюции 94 (I)], то тогда логически следует, что для выполнения этой обязанности следует предпринять организованные и плановые меры. Что касается прогрессивного развития (а то, что здесь имеется в виду, не является простым восполнением пробелов второстепенной важности, которое входит неотъемлемой частью в кодификацию), то Положение о Комиссии международного права, как уже было сказано, предусматривало создание только исполнительного механизма и резервировало право инициативы за Генеральной Ассамблеей (хотя и не лишало этого права другие органы). Однако это право инициативы довольно редко применялось или использовалось Генеральной Ассамблеей и другими компетентными органами; точно так же нельзя проследить цели планового прогрессивного развития международного права в тех мероприятиях Генеральной Ассамблеи, в которых она действовала независимо от Комиссии международного права, принимая либо международные договоры, либо другие документы, связанные с развитием международного права.

29. Есть ли какая-либо возможность изменить такое положение? Что нужно сделать в этом отношении? В каком направлении должна систе-

[5] United Nations Conference on the Law of the Sea, *Official Records*, vol. II, *Annexes* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 58.V.4, Vol.II), pp. 142, 143.

[6] *Ibid.*, pp. 139—141.

матически идти ООН, чтобы расширить сферу «вопросов, регулируемых нормами права» главным образом путем заключения международных конвенций, регулирующих области деятельности, в которых еще не существует согласованных норм?[7].

30. Некоторые авторы утверждают, что имело место беспрецедентное расширение сферы международного права. Филип Джессеп пишет о надгосударственном праве[8].

Вольфганг Фридман говорит о таких новых областях, как международное конституционное право, международное административное право, международное трудовое право, международное уголовное право, международное торговое право, международное экономическое развитие, право международных корпораций, международное антитрестовское право, международное налоговое право[9].

«Даже если большинство из этих новых развивающихся областей международного права все еще находится в эмбриональном состоянии.., они уже ясно свидетельствуют о неотложной необходимости разработки гораздо более широкой концепции международного права.., чем та, которая отражается в традиционных подходах»[10].

31. Другие авторы придерживаются более скептического взгляда. По словам С. У. Дженкса,

«ряд этих предложений и категорий покоится на спорных или плохо обоснованных концепциях и представляет собой скорее устное нововведение, чем солидный пересмотр структуры права; отчасти по этой причине они очень часто используются в качестве средства выражения взглядов отдельных авторов, а объективно не содействуют более удовлетворительной организации и освещению международного права в целом»[11].

Однако он вынужден признать, что «международное воздушное право, международное морское право, международное трудовое право и международное санитарное право получили более широкое, хотя и все еще ограниченное, признание как отрасли международного права частично потому, что они были в меньшей степени связаны со взглядами отдельных авторов, а главным образом потому, несомненно, что они имели более определенную сферу, а также (в результате существования многих конвенций и других международных документов, ратифицированных большим количеством государств) более точное содержание»[12].

32. Все это подводит к вопросу, можно ли расширить деятельность Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, направленную на прогрессивное развитие международного права в соответствии с пунктом 1 *a* статьи 13 Устава за пределы традиционной сферы международного публичного права.

33. В общем это не отрицается. Утверждается, что пункт 1 *a* статьи 13 касается *главным образом* (курсив составителей) международного обычного (то есть публичного) права и что это вытекает из того факта, что другие положения Устава, в частности пункт 1 *b* статьи 13 и главы IX и X, содержат положения, которые позволяют Организации Объединенных Наций устанавливать новые нормы права преимущественно, хотя и не исключительно, путем заключения новых конвенций[13].

34. Пункт 1 *b* статьи 13 Устава возлагает на Генеральную Ассамблею обязанность предпринимать исследования и делать рекомендации с целью «содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии».

35. В соответствии со статьей 62 Устава:

«1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается предпринимать исследования и составлять доклады по международным вопросам в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобным вопросам, или побуждать к этому других, а также делать по любому из этих вопросов рекомендации Генеральной Ассамблее, членам Организации и заинтересованным специализированным учреждениям.

2. Совет уполномочивается делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех.

3. Совет уполномочивается подготавливать для представления Генеральной Ассамблее проекты конвенций по вопросам, входящим в его компетенцию.

4. Совет уполномочивается созывать, в соответствии с правилами, предписанными Организацией, международные конференции по вопросам, входящим в его компетенцию».

36. Есть ли какое-либо дублирование между подпунктом *a* и подпунктом *b* пункта 1 статьи 13 Устава и особенно между подпунктом *a* и статьей 62? Если да, то следует ли под этим понимать, что органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся прогрессивным развитием международного права, должны воздерживаться от вся-

[7] См. документ A/AC.10/7 и Corr.1 и 2 (отпечатан на мимеографе).

[8] *Transnational Law* (Hew Haven, Yale University Press, 1956).

[9] *The Changing Structure of International Law* (New York, Columbia University Press, 1964), p. 152 *et seq.*

[10] *Ibid.*

[11] См. «The Scope of International Law», *British Year Book of International Law, 1954* (Oxford, Oxford University Press, 1956), p. 8.

[12] *Ibid.*

[13] S. Rosenne, «The International Law Commission, 1949—1959», *British Year Book of International Law, 1960* (Oxford, Oxford University Press, 1961), p. 112, note 1.

кой инициативы, если она касается сфер деятельности, перечисленных в подпункте *b*? В этой связи аспекты формы и содержания представляются двумя сторонами одной и той же медали. Формальные потребности прогрессивного развития права совпадают здесь с материальными требованиями существа, которые появляются в различных конкретных областях и свидетельствуют о необходимости международного регулирования.

37. Например, конвенции, разработанные в области морского права, по своему характеру содействуют международному сотрудничеству в экономической области, а также кодификации или прогрессивному развитию международного права. Ясно, что прогрессивное развитие международного права, то есть расширение областей, регулируемых правом, требует широкого сотрудничества между специалистом в соответствующей области и юристом-международником[14]. В резолюции 1105 (XI) Генеральной Ассамблеи о международной конференции полномочных представителей с целью изучения морского права должным образом учитывается, что в отношении морского права должны быть изучены не только правовые, но и технические, биологические, экономические и политические аспекты проблемы, и предлагается государствам — членам Организации включить в число своих представителей компетентных экспертов в тех областях, которые подлежат рассмотрению.

38. Сказанное, конечно, не означает, что было бы желательно, чтобы на правовых форумах был рассмотрен вопрос о международном регулировании всех технических областей; оно означает, что на правовых форумах должна быть обеспечена возможность рассматривать такие области и что эти форумы, учитывая взаимосвязь, могут оказать полезную услугу международному сообществу, особенно в области планирования.

39. Это особенно ясно там, где правовые элементы преобладают над техническими проблемами и где работа юриста имеет большие традиции. К такой области, например, относится область международного частного права с его аспектами, связанными с международной торговлей. Желательно изучить вопрос о том, в какой степени Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может содействовать развитию международного права в этой области и какие обстоятельства могут своевременно повысить активность Организации Объединенных Наций в этом отношении.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

40. Большое различие в нормах государственного права является фактом. Это различие определяется различиями в экономической основе различных национальных обществ, в их традициях и в других условиях, которые здесь нет необходимости анализировать. Однако общей чертой всех правовых систем (мы имеем в виду в основном частное гражданское право) является то, что они признают применение иностранных законов и даже делают это применение обязательным в некоторых случаях, касающихся иностранных элементов. Различие также велико в способах решений вопроса о том, когда и как применять иностранное право, то есть в национальных нормах, регулирующих коллизию права.

41. Поскольку случаи, относящиеся к иностранным элементам, носят международный характер, то ясно, что нормы, устанавливаемые государствами для разрешения коллизий, представляют интерес для международного сообщества. Различие норм международного частного права, применяемых различными государствами, является беспокоящим элементом, который ведет к полудействительным бракам, взаимоисключающим решения судов в различных странах, и затрудняет установление международных отношений в области экономической и торговой деятельности. Правда, существуют нормы международного обычного права, которые касаются отдельных областей международного частного права (например, иммунитет суверенных государств), но их мало, и даже они часто оспариваются.

42. Поэтому давно наметилась тенденция к устранению осложнений и содействию международному сотрудничеству посредством заключения соглашений между государствами.

43. Поскольку соглашения такого рода заключаются между государствами, то тем самым, безусловно, делается вклад в развитие международного публичного права. В тех областях, где международные контракты заключаются очень часто, тенденция к заключению соглашений не прекращается при коллизии норм права, а идет в направлении стандартизации существенных норм права.

44. Поскольку превращение международного частного права в действительно международное право содействует прогрессивному развитию международного публичного права, то этот вопрос был поднят при разработке Положения о Комиссии международного права.

45. Комитет по прогрессивному развитию международного права и его кодификации придерживался того мнения, что задача Комиссии международного права должна распространяться на область международного частного права. Из примечания к докладу Комитета видно, что Комитет считал, что Комиссия не должна предпринимать ничего, что могло бы отвлечь от важной работы, проводившейся в области международного частного права Гаагской конференцией по международному частному праву. Поэтому он рекомендовал, чтобы Комиссия при разрешении вопросов международного частного права рас-

[14] Friedmann, op. cit., p. 187.

смотрела целесообразность консультирования с правительством Нидерландов [15].

46. Когда этот доклад рассматривался в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, представитель Нидерландов г-н Франсуа заявил, что он предпочитает, чтобы Комиссия международного права занималась только международным публичным правом, тем более что изучение международного частного права составляет уже предмет Гаагских конференций [16].

47. Шестой комитет передал доклад для дальнейшего рассмотрения своему Второму подкомитету, где этот вопрос был поднят вновь. Согласно докладу Второго подкомитета некоторые члены Подкомитета считали, что Комиссия не должна заниматься международным частным правом. Некоторые из них заявляли, что статья 13 Устава предусматривает прогрессивное развитие и кодификацию только международного публичного права. В поддержку мнения о том, что задача Комиссии должна быть ограниченной, высказывались прежде всего практические соображения. Заявлялось, что большинство юристов-специалистов в области международного частного права мало интересуются международным публичным правом. Уже принятая система включения в состав Комиссии представителей основных правовых систем мира была бы сильно скомпрометирована, если бы одни системы права были представлены экспертами в области международного публичного права, а другие — юристами, которые специализируются в области международного частного права. В таком случае потребовалось бы удвоить численность членов Комиссии, о чем, видимо, не могло быть и речи. Некоторые представители считали, что большинство стран предпочтет, чтобы Комиссия состояла из экспертов в области публичного права. Казалось недопустимым, чтобы Комиссия, в состав которой не входят ведущие эксперты в области международного частного права, имела необходимые полномочия руководить работой в этой области. Другие члены Комитета выступили против этой точки зрения и указали, что в статье 13 Устава ясно не говорится, что задача Ассамблеи ограничивается лишь международным публичным правом. Разграничение между международным публичным правом и международным частным правом тем более неясно. Число экспертов, работающих в этих двух областях, не столь мало, как об этом заявляют. Комиссия, если бы в ее составе не хватало специалистов в области международного частного права, всегда могла бы пригласить экспертов [17].

48. Общее согласие было достигнуто путем единогласного принятия при 1 воздержавшемся следующего положения: «Комиссия занимается преимущественно вопросами публичного международного права, но она может рассматривать и вопросы, входящие в область частного международного права» [18]. Эта согласованная формулировка была включена в пункт 2 статьи 1 Положения о Комиссии международного права.

49. Следует отметить, что прения в Подкомитете были в основном сосредоточены на том, в какой степени Комиссия международного права может взять на себя бремя работы в области международного частного права. На вопрос о том, распространяется ли сфера деятельности, определенная в пункте 1 *а* статьи 13, и на международное частное право, Генеральная Ассамблея дала положительный ответ, приняв Положение о Комиссии международного права, то есть его статью 1 (2). О положительной позиции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу свидетельствует и резолюция 94 (I) от 11 декабря 1946 г., в которой сказано, что при подготовке к выполнению обязательства в соответствии с пунктом 1 *а* статьи 13 Генеральная Ассамблея понимала «необходимость тщательного и всестороннего изучения всего, что было уже достигнуто в этой области (то есть в области прогрессивного развития и кодификации международного права), а равно изучения проектов и деятельности официальных и неофициальных учреждений, направляющих свои усилия для содействия прогрессивному развитию, и формулировке публичного *и частного* международного права...» (курсив составителей).

50. Несмотря на это, Организация Объединенных Наций не разработала никакой программы деятельности в области международного частного права. Однако нельзя сказать, что Организация Объединенных Наций совсем не занимается деятельностью такого рода.

51. В сентябре 1956 г. Международный институт унификации частного права организовал в Барселоне совещание международных организаций, занимающихся унификацией права. На этом совещании присутствовал представитель Организации Объединенных Наций, который представил доклад, озаглавленный «Некоторые примеры методов, применяемых Организацией Объединенных Наций при решении вопросов, касающихся международного частного права и унификации частного права» [19].

52. В этом докладе представитель Организации Объединенных Наций заявил, что роль Организации Объединенных Наций в этом вопросе является побочной и что Организация Объединенных Наций систематически не занимается работой по унификации [20]. В докладе анализируется деятельность учреждений Организации Объединенных Наций в связи со следующими вопросами: положение беженцев и апатридов, ликвида-

[15] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, Приложения*, документ A/331, пункт 3, сноска 1.

[16] *Там же, Шестой комитет*, 37-е заседание.

[17] *Там же, Шестой комитет, Приложения*, документ A/C.6/193, пункт 16.

[18] *Там же.*

[19] *Unification of Law: Yearbook, 1956* (Rome, Editions UNIDROIT, 1956), p. 105.

[20] *Ibid.*, p. 345.

ция и сокращение в будущем случаев безгражданства, принудительное исполнение решений иностранных арбитражных трибуналов, объявление пропавших без вести погибшими, получение алиментов из-за границы, правила уличного движения, дорожные знаки и сигналы, таможенное содействие туризму, импорт коммерческих образцов и рекламных материалов, выдача разрешений на право вождения автомобилей.

53. Аналогичный доклад был представлен второму совещанию, состоявшемуся в 1959 г.

54. Возникает вопрос, почему Организация Объединенных Наций не должна поднимать эту побочную роль до систематической программы и какие действия в нынешних условиях могли бы позволить скорее перейти к вопросу международного частного права.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

55. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию приняла некоторые общие и специальные принципы. Общий принцип шестой гласит:

«Международная торговля является одним из важнейших факторов экономического развития. Она должна регулироваться такими *правилами* (курсив составителей), которые совместимы с экономическим и социальным прогрессом, и ей не должны препятствовать несовместимые с такими целями мероприятия. Все страны должны сотрудничать в создании условий международной торговли, способствующих, в частности, быстрому росту экспортных доходов развивающихся стран и общему расширению и разностороннему развитию торговли между всеми странами, независимо от того, находятся они на одинаковом или на различных уровнях развития или же имеют различные социально-экономические системы»[21].

56. Этот принцип, который в сущности был принят единогласно этой очень важной Конференцией, относится к тому, какие нормы должны регулировать международную торговлю и какие меры должны быть изъяты из нее. Вместе с тем он устанавливает обязательство государств сотрудничать в создании благоприятных условий для развития международной торговли. Несомненно, что создание таких благоприятных условий должно включать в себя формулирование и развитие тех соответствующих национальных и международных норм права, которые лучше всего содействуют достижению намеченной цели. Общий принцип шестой должен явиться стимулом к значительному развитию международного торгового права.

57. Нужно ли в этой связи Организации Объединенных Наций предпринимать инициативу в соответствии с пунктом 1 *а* статьи 13 Устава? Этот вопрос вполне закономерен, ибо уже не одно международное учреждение занимается проблемой развития международного торгового права.

58. Выше было показано, что Комитет по прогрессивному развитию международного права и его кодификации уже подчеркивал большое значение работы, проделанной на Гаагских конференциях. С того времени участники этих конференций создали международную организацию — Гаагскую конференцию по международному частному праву. Согласно Положению об этой организации, вступившему в силу 15 июля 1955 г., членами этой организации являются государства, которые уже приняли участие в одной и более сессиях этой Конференции и которые согласны с ее Положением.

59. В этом Положении содержится довольно неясное условие о том, что стать членом может любое другое государство, *«участие которого с правовой точки зрения представляет интерес для работы Конференции»* (курсив составителей). Вопрос о принятии новых членов решается правительствами участвующих государств[22].

60. Хотя Конференция приняла несколько международных договоров, которые открыты для присоединения большого числа государств, однако сама Конференция, заслуги которой не оспариваются, является в значительной степени закрытой организацией.

61. Важную роль в этой области играет другая межправительственная организация — Международный институт унификации частного права. Этот Институт и Гаагская конференция по международному частному праву сотрудничают с Европейским советом и в соответствии с соглашениями, заключенными в силу резолюции 678 (XXVI) Экономического и Социального Совета, сотрудничают также с Организацией Объединенных Наций. Значительным достижением Института и Гаагской конференции по международному частному праву являются две гаагские конвенции, принятые в 1964 г. Первая касается единообразного права в области международной продажи товаров, другая — заключения контрактов по международной продаже товаров.

62. Экономическая комиссия для Европы вносит другого рода вклад в стандартизацию норм международной торговли. Развитие единообразных условий продажи также является очень действенным и эффективным методом для развития международной торговли в различных отраслях.

63. Большое значение в этом отношении представляет работа Международной торговой палаты в связи с унификацией международных коммерческих терминов и Едиными обычаями и практикой в отношении товарных аккредитивов.

[21] *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*, том I, *Заключительный акт и доклад, Приложения*, приложение A1.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11).

[22] Amos J. Peaslee, *International Governmental Organisations*, revised second edition (The Hague, Nijhoff, 1961), vol. I, p. 747.

64. Большое значение стандартизации норм международной торговли признается Европейским экономическим сообществом (Общим рынком). Статьи 100—102 Договора о создании Европейского экономического сообщества, заключенного в Риме от 25 марта 1957 г.[23], озаглавлены: «Сближение законов». В статье 100 Совету Европейского экономического сообщества предлагается «давать директивы в целях сближения таких законодательных и административных положений государств-членов, которые непосредственно касаются создания и функционирования Общего рынка».

65. Заметные результаты были также достигнуты в аналогичных аспектах Советом экономической взаимопомощи. В 1958 г. государства — члены Совета экономической взаимопомощи приняли Общие условия поставок товаров, которые разрешают единообразным путем основные проблемы, относящиеся к заключению контрактов, к условиям поставки, к порядку оплаты, ответственности в случае невыполнения условий, методов разрешения споров и т. д.

66. Существует много других региональных соглашений и тенденций в этой области, таких как единообразные правила продажи в Скандинавских странах, сотрудничество стран Бенилюкса и сотрудничество стран Арабской лиги.

67. Американский континент достиг особенно заметных результатов в развитии международного частного права. Статья 67 Устава Организации американских государств[24] обязывает Межамериканский совет юристов содействовать развитию и кодификации международного публичного *и частного* (курсив составителей) права. Чтобы проиллюстрировать последние достижения в этой области в Америке, будет достаточно указать на Кодекс Бустаманте. Именно в духе статьи 67 Боготского устава Совет юристов на своей Конференции в 1965 г. в Сан-Сальвадоре предложил, чтобы Совет Организации американских государств созвал в 1967 г. конференцию для пересмотра Кодекса Бустаманте.

68. Из вышеприведенного обзора, который ни в коей мере не является исчерпывающим, явствует, что очень многие международные организации предпринимали и предпринимают меры в области развития норм права международной торговли. Было бы несправедливо превозносить заслуги одного из этих международных учреждений за счет других. Их работа является продуктивной, независимо от того, принимает ли она форму конвенции, типовых законов, единообразных условий, единообразных обычаев и практики, определения торговых терминов или другие формы.

69. Ученые указывают, что эта разнообразная деятельность, несмотря на всю ее полезность, лишена руководства, единой организации и синтеза. Международная ассоциация юридических наук (неправительственная организация) при содействии ЮНЕСКО в 1962 г. провела в Лондоне под председательством Рональда Х. Грейвсона из Лондонского университета коллоквиум о новых источниках права международной торговли.

70. Из материалов этого коллоквиума приводятся следующие выдержки:

> «...основным недостатком, вскрытым в ходе этого исследования источников права международной торговли, является отсутствие целенаправленного сотрудничества между формулирующими международными учреждениями... Право международной торговли по своему характеру является универсальным, и по этой причине прогрессивная связь и сотрудничество между формулирующими учреждениями должны явиться следующим шагом в развитии автономного права международной торговли»[25].

71. Часто заявляют, что необходимо добиться сотрудничества, которого в настоящее время недостает, что эту деятельность необходимо время от времени стимулировать в одном месте на высоком уровне и что это должны делать Организация Объединенных Наций или одно из ее специализированных учреждений[26]. Утверждают также, что ввиду развития мирового рынка эта работа не должна иметь чисто региональную ориентацию и что инициатива Организации Объединенных Наций будет полезной для продвижения этой работы вперед в необходимых масштабах и с необходимой интенсивностью[27].

72. Хотя Комиссия международного права, которая является международным учреждением, созданным Генеральной Ассамблеей в целях прогрессивного развития и унификации международного права, имеет в настоящее время и будет иметь в течение многих лет чрезвычайно обширную повестку дня, это не должно помешать Генеральной Ассамблее заниматься развитием международного частного права, и особенно права международной торговли, или выполнением ее неотложной обязанности в этой области.

73. Организация Объединенных Наций добилась выдающихся результатов в кодификации международного обычного частного права и в том прогрессивном развитии, которое неотделимо от кодификации: в восполнении пробелов международного обычного права и в приведении его норм в соответствие с современными условиями. В достижении этих результатов заметную

[23] United Nations, *Treaty Series*, vol. 298 (1958), No. 4300.
[24] *Ibid.*, vol. 119 (1952), No. 1609.

[25] Clive M. Schmitthoff, «The Law of International Trade, its Growth, Formulation and Operation», in *The Sources of the Law of International Trade*, edited by Clive M. Schmitthoff (London, Stevens and Sons, 1964), p. 37.
[26] Клайв М. Шмиттхофф в Ernest Rabel's *Zeitschrift für Ausländisches und Internationales Privatrecht* (Tübingen, Kaiser Wilhelm-Institut für Ausländisches und Internationales Privatrecht, 1964), p. 75.
[27] Профессор Джон Хоннолд в *Unification of Law, Year-Book 1959* (Rome, Editions UNIDROIT), p. 239.

роль сыграла деятельность Комиссии международного права.

74. Достижения Организации Объединенных Наций в области прогрессивного развития являются также заметными в том смысле, что имеется большое число договоров, которые в ответ на потребности международного сотрудничества время от времени заключались под ее эгидой. Некоторые соглашения, создающие право и содержащиеся в торжественных декларациях, еще раз свидетельствуют о выдающихся результатах.

75. Все эти достижения укрепляют уверенность в том, что Генеральная Ассамблея сможет найти пути и средства для систематического разрешения проблем прогрессивного развития и тем самым полностью выполнить свои задачи, предписанные в пункте 1 *а* статьи 13 Устава. Чтобы сделать это, необходимо отобрать ранее нерегулировавшиеся области, в которых в силу социальной необходимости требуется международное соглашение для установления универсальных правовых норм и в которых такое соглашение представляется желательным и целесообразным. Такая необходимость в настоящее время ощущается больше всего в области международной торговли, содействие которой служит прежде всего прогрессу развивающихся стран и соответствует, таким образом, интересам всего сообщества наций. Развитие права международной торговли в международном масштабе не означает освоения целины. Трудная черновая работа проводится некоторыми организациями и учреждениями, ее результаты требуют в конечном счете общего усилия, которое должно быть предпринято каким-либо центральным органом. Это требование полностью относится и к прогрессивному развитию международного права, что возложено пунктом 1 *а* статьи 13 Устава на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций.

С. Унификация права международной торговли: записка Секретариата *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—4
I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО УНИФИКАЦИИ НОРМ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	5—6
II. МЕТОДЫ УНИФИКАЦИИ	7—15
A. Единообразное и типовое законодательство	8—11
Методы, используемые при подготовке единообразного национального законодательства	9—11
B. Международные конвенции	12
C. Унификация методов международной торговли, в частности положений стандартных контрактов и общих условий продажи	13—15
Развитие международных торговых обычаев и торгового арбитража	15
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	16

Приложения

	Стр.
I. Проекты, подготовленные Международным институтом унификации частного права	19
II. Общие условия купли-продажи, составленные под руководством Экономической комиссии для Европы	19

ВВЕДЕНИЕ

1. На 872-м заседании Шестого комитета 9 ноября 1965 г. представитель Венгрии просил распространить среди членов Комитета предварительное обследование Секретариата по пункту 92 повестки дня. Настоящая записка распространена в соответствии с данной просьбой.

2. В объяснительной записке постоянного представителя Венгрии, касающейся пункта 92 повестки дня, говорится:

«Для целей, имеющихся в виду в настоящее время, под «развитием международного частного права» понимается не столько какое-либо международное соглашение о нормах коллизионного права, применяемых национальными и арбитражными судами, сколько унификация частного права, главным образом в области международной торговли (как, например, унификация правовых норм, касающихся международной продажи товаров или составления контрактов)» [1].

Настоящее предварительное обследование поэтому ограничено «унификацией частного права, главным образом в области международной торговли», и не рассматривает на данной стадии другие аспекты международного частного права, не связанные с международной торговлей.

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения*, приложение № 2, документ A/5728 (вышеприведенный раздел).

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 92 повестки дня, документ A/C.6/L.572.

3. Некоторые примеры вопросов, которые относятся к проблемам международной торговли и которые поэтому входят в рамки данного пункта, являются следующими:

a) международная продажа товаров;

i) составление контрактов;

ii) мероприятия агентств;

iii) соглашения об исключительном праве продажи;

b) оборотные документы и банковские коммерческие кредиты;

c) законы, касающиеся деловой активности в области международной торговли;

d) страхование;

e) транспортировка:

i) перевозка товаров морем;

ii) перевозка товаров по воздуху;

iii) перевозка товаров по шоссейным и железным дорогам;

iv) перевозка товаров по внутренним водным путям;

f) промышленная собственность и авторское право;

g) торговый арбитраж.

4. Настоящее обследование, после ряда общих замечаний, в краткой форме и в общих чертах обрисовывает методы унификации, которых придерживались в прошлом, в частности по вопросам, указанным в предыдущем пункте. Оно заканчивается предложением о той дальнейшей предварительной работе, которую желательно было бы предпринять до принятия конкретных решений по существу данного вопроса.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО УНИФИКАЦИИ НОРМ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

5. Унификация норм права международной торговли может быть определена как процесс, с помощью которого противоречащие друг другу нормы двух или более систем национального права, применимые к одним и тем же международным правовым сделкам, заменяются единой нормой. Этот процесс является частью общего движения по унификации права, особенно частного права, начало которому было положено в Европе в середине XIX века. Что касается международных коммерческих сделок, то в этом направлении предпринимались более интенсивные усилия после первой мировой войны под эгидой Лиги Наций и других межправительственных органов, включая Гаагскую конференцию по международному частному праву, Международный институт унификации частного права и шестую Международную конференцию американских государств, состоявшуюся в Гаване в 1928 г.

6. Стимулом для унификации норм права международной торговли являются те типичные трудности, с которыми сталкиваются все те, кто вовлечен в международные коммерческие сделки, что является результатом сложности и расхождений в системах национального права. Единичная сделка, влекущая за собой сложные правовые отношения (как, например, контракт о продаже, положения о платеже, страхование, транспортировка и т. д.), обусловливается различными правилами различных систем национального права, редко известных во всех их особенностях всем сторонам, непосредственно вовлеченным в заключение данной сделки. Что касается выполнения договора, его толкования и применения, то от сторон требуются соответствующие знания правовых условий, регулирующих исполнение общих обязательств. В случае спора суды и арбитражные трибуналы сталкиваются со значительными трудностями в определении правила, применимого к различным аспектам международной торговой сделки. Многие стороны включают в контракт положение о применимых к различным аспектам сделки нормах права. Однако там, где подобная оговорка отсутствует, вступает в силу применение норм международного частного права, действующих в данном месте, и различные национальные системы права могут привести к различным решениям по одним и тем же проблемам.

II. МЕТОДЫ УНИФИКАЦИИ

7. В основном использовалось три метода достижения унификации в области международной торговли: *a*) единообразные, или «типовые», национальные нормы права, *b*) международные конвенции, *c*) унификация методов международной торговли, в частности положений о стандартных контрактах и общих условий продажи. Кроме того, развитие торгового обычая и международного коммерческого арбитража также вносит свой вклад в дело ликвидации расхождений в национальном праве.

A. *Единообразное и типовое законодательство*

8. Проекты установления единообразного или типового законодательства предпринимались более ста лет тому назад, в основном в рамках региональных групп, и в ряде случаев на всемирной основе. В некоторых случаях законодательство должно было применяться в отношении как внутренних, так и международных торговых сделок, а в других случаях только к международным сделкам. Наиболее ранний опыт региональных групп в этом отношении принадлежит Скандинавским странам, которые проявляли интерес к унификации начиная с середины XIX века. Другое крупное усилие на региональном уровне было предпринято Межамериканским советом юристов, который стремился разработать единые правила по различным вопросам, относящимся к торговле и перевозке грузов. В более недавнее время страны Бенилюкса приняли ряд мер по

унификации. Договор о создании Европейского экономического сообщества[2] содержит положения и процедуру по приближению или согласованию внутреннего законодательства его государств-членов, что оказывает влияние на функционирование Общего рынка. Что касается более широких географических масштабов, то Международный институт унификации частного права, межправительственный орган, широко известный как Римский институт, готовил исследования и проекты начиная с 1923 г. (см. приложение I). Подготовка единых правил в особых областях также была отличительной чертой работы некоторых специализированных учреждений, а именно Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Международной организации труда, а также региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций.

Методы, используемые при подготовке единообразного национального законодательства

9. Процедура подготовки единообразного и типового законодательства в различных организациях была, естественно, различной ввиду сложности и технической природы каждого вопроса. В каждом случае, однако, могут быть определены следующие три шага. Во-первых, имеет место выбор вопросов, считающихся необходимыми для изучения и составления проекта соглашения. В ряде случаев отбор вопросов делался органами, состоящими из экспертов в области права, к которым обращались соответствующие правительства с просьбой рассмотреть соответствующие проекты по унификации, в то время как в других случаях вопросы отбирались органами, которые занимаются экономическими и техническими аспектами проблем, с которыми они сталкивались. В Организации Объединенных Наций, например, Экономическая комиссия для Африки (ЭКА) начала осуществление проектов согласования промышленного, коммерческого, валютного и финансового законодательства, так же как и законодательства относительно транспортировки в рамках данного района; Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) предложила типовые правила по развитию национальных ресурсов; и Экономическая комиссия для Европы (ЭКЕ) предложила единообразные правила по ряду вопросов транспортировки.

10. Второй стадией, следующей за отбором вопросов, является подготовка исследования по данной проблеме. Такие исследования, как правило, включают анализ различных законов и рассмотрение степени, в которой эти законы отвечают некоторым экономическим и другим практическим целям. Как это было отмечено Римским институтом, подобное подготовительное исследование влечет за собой так называемые «вертикальное» и «горизонтальное» исследования. Вертикальное исследование относится к изучению систем национального права стран. Это является крайне необходимым, с тем чтобы гарантировать точность и понимание права каждого из государств и установить экономические или политические причины закона. Подобные исследования должны предприниматься в сотрудничестве с национальными правительствами, национальными институтами или назначенными корреспондентами, которые являются специалистами по данному вопросу. За «вертикальным» исследованием следует «горизонтальное» исследование с целью сравнения решений, достигнутых в соответствии с различными системами и законами, содержащее анализ причин расхождений и возможный вывод о возможности унификации. Конечно, будут иметь место значительные вариации в общем объеме работы, необходимой для различных областей; любая попытка унифицировать вопросы, относящиеся исключительно к местному праву или традициям, представляет собой значительно большую трудность, чем унификация в областях права, возникших сравнительно недавно или которые находятся в процессе оформления.

11. Третий шаг заключается в составлении проекта. Обычно это поручается комитету или рабочей группе, нежели какому-либо одному юристу. При поисках путей унификации во всеобщем масштабе и когда проблемы технического и коммерческого характера являются очевидными, довольно трудным становится вопрос о составе подобных групп. Общее желание состоит в том, чтобы комитеты по составлению проектов включали экспертов, знакомых с основными правовыми системами мира. Будут ли такие комитеты стремиться к созданию единого права на основе наименьшего общего знаменателя от настоящего права или они будут стремиться к созданию законодательства, более отвечающего потребностям,— все это является, конечно, основной проблемой, с которой часто приходится сталкиваться. Предпринимались различные попытки выработать принципы составления таких единых правил, и в ряде случаев такие принципы могли бы служить в качестве полезных ориентиров для групп, занимающихся составлением проектов.

B. *Международные конвенции*

12. В целях содействия унификации права, относящегося к международной торговле, различными путями использовались международные конвенции. Один из приемов заключался в том, чтобы предусмотреть в международной конвенции принятие в виде приложения единообразных правил. Например, это было сделано в Женевских конвенциях о единых нормах права о переводных и простых векселях[3] и о единых нормах права о чеках[4]. Более недавним примером является Гаагская конвенция 1964 г., которая

[2] См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 298, No. 4300.

[3] Конвенция о единых нормах права о переводных и простых векселях, Женева, 7 июня 1930 г. (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII, 1933—1934, No. 3313).

[4] Конвенция о единых нормах права о чеках, Женева, 19 марта 1931 г. (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII, 1933—1934, No. 3316).

предусматривает принятие единообразных правил международной продажи товаров[5]. Другой категорией многосторонних конвенций, подлежащих унификации, являются конвенции, регулирующие вопросы международного частного права, в частности вопросы права в операциях, касающихся иностранных элементов. Возможно, что самой известной из таких конвенций является Кодекс международного частного права 1928 г.— кодекс Бустаманте,— к которому присоединились пятнадцать американских государств. Этот всеобъемлющий Кодекс включает правила выбора закона в области гражданского, торгового, уголовного и процессуального права. Другими региональными международными конвенциями являются конвенции, принятые Скандинавскими странами для урегулирования проблем международного частного права в некоторых взаимоотношениях между Скандинавскими странами[6]. Гаагская конференция по международному частному праву, межправительственная организация в составе двадцати трех членов, подготовила ряд конвенций в этой области, из которых одиннадцать вступили в силу[7]. В третью категорию входят международные соглашения, в которых излагаются существенные нормы права, охватывающие частноправовые отношения, касающиеся граждан различных стран. Примечательными примерами таких конвенций являются Брюссельские конвенции в области морского права[8], конвенции, относящиеся к ответственности в области воздушного права[9], и конвенции о железнодорожной и дорожной перевозке грузов[10]. Имеется также несколько конвенций, касающихся авторского права и промышленной собственности[11]. Конвенции в основном являются результатом работы межправительственных организаций, хотя в области морского права они были подготовлены неправительственной организацией — Международным морским комитетом и впоследствии были приняты на дипломатической конференции. Большей частью выбор основных вопросов для конвенций производился скорее органами, занимающимися такими основными вопросами, чем группами экспертов в области права. Проекты обычно составлялись комитетами, состоящими в некоторых случаях из экспертов, работающих индивидуально, а в других случаях из представителей правительств. Окончательное принятие конвенции происходило в межправительственном органе, который в некоторых случаях был региональной комиссией, а в других — основным органом заинтересованной международной организации или конференцией государств, созванной для этой цели.

C. *Унификация методов международной торговли, в частности положений стандартных контрактов и общих условий продажи*

13. Если не принимать во внимание образцового или единообразного законодательства и международных конвенций, то можно попытаться облегчить осложнения, связанные с применением различных национальных законов к операциям международной торговли, путем использования стандартных договорных форм и общих условий продажи. Ими пользовались почти в каждой области мировой торговли и, в частности, в связи с некоторыми сторонами торговли товарами, с тех пор как они были введены Лондонской ассоциацией коммерческой торговли в 80-х годах XIX века. Они обычно составлялись торговыми ассоциациями в различных странах и расширялись с помощью договоров между этими ассоциациями на национальной и региональной основе или на основе торговли определенным видом товара. За последние годы прилагались особые усилия в направлении унификации правил и методов в области международной торговли, в особенности такими организациями, как Экономическая комиссия ООН для Европы, Международная торговая палата[12], Ассоциация междуна-

[5] Конвенция о единых нормах права международной купли-продажи товаров, Гаага, 1 июля 1964 г.

[6] Конвенция 1931 г., содержащая положения международного частного права в области брака, усыновления и опеки; Конвенция о взыскании за границей алиментов, 1931 г.; Конвенция о признании и приведении в исполнение судебных решений, вынесенных иностранными судами, 1933 г.; Конвенция о признании банкротства, 1934 г.; Конвенция о наследовании и управлении имуществом, 1935 г.

[7] Особый интерес представляют собой: Конвенция о гражданском процессе от 17 июля 1905 г.; Конвенция о гражданском процессе от 1 марта 1954 г. и Конвенция о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, от 15 июня 1955 г.

[8] Международная конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов, от 25 августа 1924 г.; Конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся ограничения ответственности владельцев морских судов, от 25 августа 1924 г.; Конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся морских закладных и залогового права, от 10 апреля 1926 г.

[9] Конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся международных воздушных перевозок, Варшава, 12 октября 1929 г.; Протокол об изменении Конвенции об унификации некоторых норм права, касающихся международных воздушных перевозок, Гаага, 28 сентября 1955 г; Конвенция, дополняющая Варшавскую конвенцию и относящаяся к международным воздушным перевозкам, производящимся помимо договорного перевозчика, от 18 сентября 1961 г.

[10] Международная конвенция о железнодорожных перевозках грузов, Берн, 25 февраля 1961 г.; Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 г.; Конвенция о международных железнодорожных перевозках грузов 1951 г. и 1953—1955 гг.; Конвенция о международных перевозках грузов, Варшава, 1956 г.

[11] Всемирная конвенция о защите авторского права, Женева, 6 сентября 1952 г. (United Nations *Treaty Series*, vol. 216 (1955), No. 2937); Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей, звукозаписей и радиовещательных организаций, Рим, 26 октября 1961 г. (United Nations, *Treaty Series*, vol. 496 (1964), No. 7247).

[12] Главным образом следующие ее публикации:

a) Международные торговые термины — определения торговых терминов, 1936, 1952 гг.

b) Правила согласительной процедуры и арбитража (1955 г.);

c) Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов (пересмотренное издание 1962 г.) со следующими дополнительными документами: стандартные формы открытия товарных аккредитивов, единые правила инкассирования оборотных кредитно-денежных документов, упрощение формы международных платежных поручений;

d) Торговое агентство — Руководство для составления договоров между сторонами с местопребыванием в разных странах.

родного права [13] и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) [14].

14. Работа Экономической комиссии для Европы по выработке общих условий продажи и стандартных форм заключения контрактов заслуживает особого внимания [15]. Осуществление всех проектов в этой области было предпринято по конкретному запросу государств-членов, обычно по инициативе торговых объединений в соответствующих странах. Если проект получает общее одобрение, создается специальная рабочая группа для разработки данной темы. В состав этих рабочих групп обычно входят члены, представляющие заинтересованные государства из числа как стран-импортеров, так и стран-экспортеров в отношении определенного вида товаров или отрасли торговли. К моменту первого совещания каждой рабочей группы секретариат ЭКЕ подготавливает сравнительный анализ общих условий и стандартных форм контрактов, применяемых на практике торговыми объединениями в различных странах района ЭКЕ, на основании данных, полученных из правительственных и торгово-промышленных кругов. В соответствии с этим секретариат составляет проекты по предложению рабочей группы и делает сравнительный анализ замечаний правительств и торговых объединений. После ряда необходимых поправок и изменений, которые вносятся в результате замечаний стран-членов и дискуссий в рамках рабочей группы, по общему соглашению вырабатывается текст официального документа, который затем выпускается ЭКЕ для всеобщего распространения. Эти составленные ЭКЕ документы не имеют обязательного характера. Торговые объединения могут пользоваться ими на добровольных началах и по собственному усмотрению применять их полностью или частично [16].

Развитие международных торговых обычаев и торгового арбитража

15. Международный торговый обычай оказал заметное влияние на унификацию права, поскольку он составился на основе торговой практики, традиций и норм, которыми широко пользуются все работающие в определенных секторах международной торговли. Существующие общие условия и стандартные формы контрактов в большинстве своем ведут начало от какого-либо торгового обычая. Торговый обычай также в некоторых отношениях вошел в торговое законодательство многих стран, и все правовые системы отличаются тем, что, устанавливая правила заключения международных контрактов, они учитывают сложившиеся обычаи и традиции торговой практики. Распространение обычаев и практики осуществлялось национальными и международными торговыми объединениями, такими как Международная торговая палата, выпустившая широко применяемые Единые обычаи и практику в отношении товарных аккредитивов (пересмотренное издание 1962 года) и Международные торговые термины. В течение последних десятилетий участившееся применение системы международного торгового арбитража способствовало унификации права и торговой практики. Прибегая к международному торговому арбитражу, стороны в международных торговых операциях часто сами, по взаимному соглашению, устанавливают право, регулирующее арбитражное разбирательство и определяющее существо споров, подлежащих решению путем арбитража. Это позволяет сторонам избежать конфликтов различной юрисдикции и национальных законов. В некоторых случаях стороны также договариваются о том, чтобы данная операция полностью регулировалась единообразной правовой системой, включающей нормы общих условий и стандартные формы контракта, торговые обычаи и общие принципы, без применения дополнительно каких-либо национальных законов. Кроме того, кадры работников, используемых для международного торгового арбитража, набираются из различных стран, и кандидаты на эту работу выбираются из списков опытных арбитров, составляемых неправительственными организациями и национальными ассоциациями. К тому же международный торговый арбитраж в определенных секторах международной торговли сконцентрирован в нескольких главных центрах. Такая организационная система международного арбитража способствует стандартизации торговых сделок, качества и спецификаций товаров и условий поставки. Эта тенденция к установлению единообразия была подкреплена основными международными конвенциями по арбитражному праву и исполнению арбитражных решений, такими как Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, составленная под руководством ЭКЕ [17], Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных реше-

[13] Как, например, Йорк-Антверпенские правила 1950 г. о расчете убытков по общей аварии.

[14] Общие условия поставок товаров между внешнеторговыми организациями стран — членов СЭВ, 1958 г. В соответствии с многосторонним соглашением, вступившим в силу с 31 января 1958 г. для стран — членов Совета экономической взаимопомощи, положения Общих условий поставок являются обязательными для всех внешнеторговых учреждений и других органов, включая порядок заключения внешнеторговых контрактов на продажу товаров.

[15] Список общих условий купли-продажи и типовых договоров, составленный под руководством ЭКЕ, см. приложение II.

[16] По полученным нами сведениям, было продано свыше миллиона экземпляров различных вариантов Общих условий поставок оборудования и машин для экспорта и Общих условий поставок и монтажа оборудования и машин для импорта и экспорта.

[17] Участниками Конвенции стали следующие государства: Австрия, Белорусская ССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская ССР, Федеративная Республика Германии, Чехословакия и Югославия. Конвенция включает положение, делающее возможным присоединение к ней неевропейских государств — членов Организации Объединенных Наций, и в настоящее время участниками Конвенции стали Верхняя Вольта и Куба.

ний [15], Договор 1940 г. о международном процессуальном праве, заключенный в Монтевидео, и двусторонние соглашения между заинтересованными государствами. Европейская экономическая комиссия также подготовила справочник по национальным и международным учреждениям, занимающимся вопросами международного торгового арбитража, и указатель-таблицу двусторонних конвенций, касающихся приведения в исполнение арбитражных решений и организации торгового арбитражного разбирательства, а также Арбитражных правил ЭКЕ. Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока также проводила деятельность, направленную на пробуждение у государств и торговых объединений ее района интереса к развитию возможностей арбитража, и создала Центр ООН содействия торговому арбитражу в рамках секретариата ЭКАДВ, работающий при содействии Управления по правовым вопросам.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

16. В свете вышеизложенного доклада представляется полезным до принятия решений Генеральной Ассамблеей произвести исчерпывающее компетентное исследование по этому вопросу. Такое исследование должно включать следующие задачи:

a) обзор работы в области унификации или согласования норм международного торгового права;

b) анализ методов и мер, способствующих унификации или согласованию различных областей торгового права, включая вопрос о том, являются ли отдельные области более приспособленными для региональной, межрегиональной или всемирной унификации;

c) рассмотрение будущей роли Организации Объединенных Наций и других учреждений в этой области.

[15] Участниками Конвенции стали следующие государства: Австрия, Белорусская ССР, Болгария, Камбоджа, Малайзия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Польша, Румыния, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Таиланд, Украинская ССР, Федеративная Республика Германия, Цейлон, Центральноафриканская Республика, Чехословакия, Швейцария и Эквадор.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Проекты, подготовленные Международным институтом унификации частного права

Приложение не воспроизведено

II. Общие условия купли-продажи, составленные под руководством Экономической комиссии для Европы

Приложение не воспроизведено

II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

А. Резолюция 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 г.

2102 (XX). РАССМОТРЕНИЕ МЕР, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИНЯТЫ ДЛЯ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА, В ОСОБЕННОСТИ С ЦЕЛЬЮ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Генеральная Ассамблея,

напоминая, что одна из задач Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы служить центром по согласованию действий государств, направленных на достижение таких общих целей, как международное сотрудничество в деле разрешения, помимо прочего, международных экономических проблем,

имея в виду обязанности согласно статье 13 Устава Организации Объединенных Наций,

считая, что коллизии и расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международной торговли, препятствуют развитию мировой торговли,

полагая, что интересы всех народов, и особенно интересы развивающихся стран, требуют улучшения условий, благоприятных для широкого развития международной торговли,

признавая усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями, а также межправительственными и неправительственными организациями с целью прогрессивной унификации и согласования права международной торговли путем содействия принятию международных конвенций, единообразию и типизации законодательства, разработке единых договорных положений, общих условий торговли, установлению единых торговых терминов и другим мерам,

будучи убежденной в желательности содействовать сотрудничеству между учреждениями, работающими в этой области, и в изучении возможности принять другие меры для прогрессивной унификации и согласования права международной торговли,

отмечая предварительный доклад, подготовленный Секретариатом по этому вопросу [1],

1. *предлагает* Генеральному секретарю представить двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи всесторонний доклад, включающий:

a) обзор работы в области унификации и согласования права международной торговли;

b) анализ методов и подходов, приемлемых для унификации и согласования различных предметов, в том числе вопроса о том, подходят ли конкретные предметы для региональных, межрегиональных и международных действий;

c) мнение органов Организации Объединенных Наций и других учреждений, на которые может быть возложена обязанность содействовать дальнейшему сотрудничеству в развитии права международной торговли и поощрению прогрессивной унификации и согласования;

2. *постановляет* включить в предварительную повестку дня двадцать первой сессии пункт, озаглавленный «Прогрессивное развитие права международной торговли».

1404-е пленарное заседание,
20 декабря 1965 г.

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения,* пункт 92 повестки дня, документ A3C.6/L.572.

В. Прогрессивное развитие права международной торговли: доклад Генерального секретаря *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—9
I. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	10—25
А. Концепция «права международной торговли»	10—13
В. Юридические методы смягчения коллизий и расхождений	14—19
1. Выбор правовых норм	16
2. Согласование и унификация материально-правовых норм	17—19

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документ A/6396.

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Пункты

C. Развитие права международной торговли . . . . . 20—25

1. Сходство . . . . . 22—23
2. Применение 24
3. Формулирование 25

II. ОБЗОР РАБОТЫ В ОБЛАСТИ СОГЛАСОВАНИЯ И УНИФИКАЦИИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ . . . . . 26—189

A. Межправительственные организации . . . . . 27—111
1. Международный институт унификации частного права . . . . . 27—37
2. Гаагская конференция по международному частному праву . . . . 38—49
3. Лига Наций . . . . . 50—55
4. Организация Объединенных Наций . . . . . 56—100
a) Конвенция 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений . . . . . 57—60
b) Законодательство о промышленной собственности . . . . . 61—64
c) Региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций . . . . . 65—93
d) Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) . . . . . 94—96
e) Центр промышленного развития . . . . . 97—100
5. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций 101—107
a) Международный банк реконструкции и развития (МБРР) . . . 101—102
b) Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО) . . . . . 103—104
c) Международная организация гражданской авиации (ИКАО) . . 105—107
6. Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ) . . . . . 108—111

B. Региональные межправительственные организации и группы . . . . 112—146

1. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) . . . . . 112—120
2. Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) . . . . . 121—125
3. Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) . . . . . 126—128
4. Латиноамериканские страны . . . . . 129—134
5. Европейский совет . . . . . 135—139
6. Страны Бенилюкса . . . . . 140—141
7. Северный совет . . . . . 142—144
8. Организация африканского единства (ОАЕ) 145
9. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет 146

C. Неправительственные организации . . . . . 147—183

1. Международная торговая палата (МТП) . . . . . 147—166
2. Международный морской комитет (ММК) . . . . . 167—171
3. Международная ассоциация юридических наук . . . . . 172—175
4. Ассоциация международного права (АМП) . . . . . 176—180
5. Институт международного права . . . . . 181—183

D. Резюме: основные области согласования и унификации . . . . . 184—189

III. МЕТОДЫ ПРОГРЕССИВНОГО СОГЛАСОВАНИЯ И УНИФИКАЦИИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ И ПОДХОДЯЩИЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗУЧЕНИЯ . . . . . 190—207

A. Методы . . . . . 190—195
B. Различные подходы к проблеме . . . . . 196—202
C. Подходящие предметы изучения . . . . . 203—207

IV. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ПРОГРЕССИВНОМ СОГЛАСОВАНИИ И УНИФИКАЦИИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ . . . . . 208—235

A. Прогресс и недостатки работы в области согласования и унификации права международной торговли . . . . . 208—210

B. Желательные мероприятия для устранения существующих недостатков 211—212

C. Роль Организации Объединенных Наций . . . . . 213—224

D. Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли . . . . . 225—234

E. Финансовые последствия создания Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 235

Приложения

Стр.

I. Дополнительные данные о деятельности организаций, занимающихся вопросами права международной торговли 52

II. Дополнительные данные о деятельности Международного института унификации частного права (МИУЧП) 52

III. МИУЧП: Перечень правовых вопросов, включенных в программы некоторых международных организаций, по состоянию на 1 января 1966 г. 52

Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 2102 (XX), принятой Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1965 г.

2. Выполняя задачу, возложенную на него в соответствии с пунктом 1 постановляющей части вышеупомянутой резолюции, Генеральный секретарь обратился к услугам профессора Клайва М. Шмиттхоффа из Лондонского городского колледжа, хорошо известного специалиста в области права международной торговли, которому было предложено подготовить предварительное исследование по данному вопросу.

3. На основе исследования д-ра Шмиттхоффа Генеральный секретарь подготовил проект доклада, который был направлен нижеперечисленным экспертам, с тем чтобы они представили по нему свои замечания: д-ру Маргарите Аргуас (Аргентина), д-ру Таслиму О. Элиасу (Нигерия), проф. Дьюла Йорси (Венгрия), проф. Уиллису Л. Ризу (США), проф. Мустафе Камиль Ясину (Ирак).

4. Эксперты, к которым обратились за консультацией, полностью согласились с выводами, заключениями и предложениями, содержащимися в докладе. Они также внесли ценные замечания и предложения, которые были приняты во внимание при подготовке окончательного варианта настоящего доклада.

5. Следует напомнить, что во время прений по данному пункту в Шестом комитете было решено, что «Генеральный секретарь проведет неофициальные консультации с Комиссией международного права и другими органами Организации Объединенных Наций и автономными институтами»[1]. В соответствии с этим было запрошено мнение Комиссии по вопросу о том, сможет ли она взять на себя дополнительные обязанности в области права международной торговли. Генеральному секретарю сообщили, что, учитывая многостороннюю деятельность и многочисленные обязанности Комиссии международного права, а также ее насыщенную повестку дня, Комиссия считает, что ей не следовало бы брать на себя ответственность за работу в области прогрессивного развития права международной торговли.

6. Подготавливая настоящий доклад, Управление по правовым вопросам провело консультации с отделами Секретариата, которых это касалось самым непосредственным образом, а именно: с Департаментом по экономическим и социальным вопросам, Центром промышленного развития, Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также с региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций. Консультации были проведены также со следующими специализированными учреждениями: Межправительственной морской консультативной организацией (ИМКО), Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и Международной Организацией гражданской авиации (ИКАО) и со следующими другими организациями: Международным институтом унификации частного права (МИУЧП), Гаагской конференцией по международному частному праву, Международной торговой палатой (МТП), Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ).

7. Генеральный секретарь считает своим долгом отметить, что он высоко ценит полученные полезные замечания и предложения. Некоторые из этих предложений были внесены в доклад. Хотя невозможно опубликовать все замечания, полученные в ходе этих консультаций, некоторые замечания, представленные Гаагской конференцией по международному частному праву и Международным институтом унификации частного права, поскольку они носят более общий характер, публикуются в добавлении к настоящему докладу (A/6396/Add.1), с тем чтобы предоставить Генеральной Ассамблее как можно больше информации.

8. Настоящий доклад состоит из четырех глав. В главе I дается определение концепции «права международной торговли» и описываются методы, применяемые для уменьшения коллизий и расхождений, возникающих из права различных стран в вопросах, касающихся международной торговли. Она также содержит краткий исторический обзор различных этапов развития права международной торговли. Глава II содержит широкий обзор работы, проведенной межправительственными организациями и группировками и неправительственными организациями в области унификации и согласования права международной торговли и вопросов, непосредственно связанных с ним. В главе III рассматриваются методы, применяемые для прогрессивной унификации и согласования права международной торговли, и обсуждаются некоторые преимущества и недостатки всемирного, регионального и других подходов к решению вопроса. В ней также указаны предметы, по которым можно было бы провести унификацию и согласование. В главе IV рассматриваются достижения и недостатки работы, проведенной до сих пор в этой области, желательные действия, направленные на ликвидацию таких недостатков, и возможная роль Организации Объединенных Наций в области содействия прогрессивному развитию права международной торговли. И, наконец, в докладе рассматривается возможность создания Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и содержатся предложения по поводу функций и обязанностей этой Комиссии и ее секретариата.

9. Имеются также три приложения к докладу, содержащие дополнительные данные о деятельности организаций, имеющих отношение к этой области, а также другая относящаяся к данному вопросу информация.

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 92 повестки дня, документ A/2606, пункт 18.

I. Право международной торговли

A. *Концепция «права международной торговли»*

10. Выражение «право международной торговли» для целей резолюции 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи, а также в том понимании, в котором она используется в данном докладе, может быть определено как свод правил, регулирующих торговые взаимоотношения, носящие характер частного права и затрагивающие различные страны. Это определение соответствует концепции права международной торговли, изложенной в объяснительной записке постоянного представителя Венгрии [2] и записке Секретариата, представленной двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, в которой перечислены в качестве примеров следующие вопросы, относящиеся к праву международной торговли [3].

a) Международная продажа товаров:

i) составление контрактов;

ii) мероприятия агентств;

iii) соглашения об исключительном праве продажи;

b) Оборотные документы и банковские коммерческие кредиты;

c) законы, касающиеся деловой активности в области международной торговли;

d) страхование;

e) транспортировка:

i) перевозка товаров морем;

ii) перевозка товаров по воздуху;

iii) перевозка товаров по шоссейным и железным дорогам;

iv) перевозка товаров по внутренним водным путям;

f) промышленная собственность и авторское право;

g) торговый арбитраж.

11. Настоящий доклад не распространяется на международные торговые отношения на уровне государственного права, которые касаются отношений и поведения государств, когда они регулируют, осуществляя свое суверенное право, ведение торговли, затрагивающей их территорию. Примерами торговых отношений этого типа являются двусторонние торговые договоры или многосторонние договоры, такие как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) или Римский договор о создании Европейского экономического сообщества. Международные товарные соглашения также не рассматриваются в настоящем докладе.

12. С другой стороны, считают, что в определение права международной торговли входят международные торговые отношения на уровне частного права, устанавливаемые правительственными и другими государственными органами или, в частности в странах централизованного планового хозяйства, внешнеторговыми объединениями.

13. Другую область, входящую в концепцию права международной торговли, составляют конвенции, предметом которых является регулирование какого-либо вопроса международной торговли, как, например, Брюссельская конвенция 1924 г. по унификации некоторых правил, касающихся коносаментов для перевозки товаров по морю, Гаагская конвенция 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров (материальная движимость), Гаагская конвенция 1964 г. о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров (материальная движимость) и Гаагская конвенция о нормах права, применимых к международной купле-продаже материальной движимости от 15 июня 1955 г.

B. *Юридические методы смягчения коллизий и расхождений*

14. Как указывается в преамбуле резолюции 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи, «коллизии и расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международной торговли, препятствуют развитию мировой торговли».

15. С тем чтобы смягчить такие коллизии и расхождения, применялись два основных метода, которые отличаются друг от друга и в то же время дополняют один другой: первый касается выбора правовых норм в рамках частного международного права, а второй — прогрессивной унификации и согласования материально-правовых норм.

I. ВЫБОР ПРАВОВЫХ НОРМ

16. Целью первого метода является установление правил, регулирующих коллизию правовых норм, то есть правил, относящихся к выбору конкурирующих систем материального права, применяемых к конкретной деловой операции, и правил, регулирующих определение компетентности судов в каком-то определенном гражданском судебном процессе. Этот метод был охарактеризован как «клинический» метод «нахождения наилучшего решения характерного судебного дела, находящегося на стадии разбирательства» [4]. Кодекс Бустаманте, книга II которого озаглавлена «Международное торговое право», является самой серьезной попыткой, предпринятой до сих

---

[2] *Там же, девятнадцатая сессия, Приложения*, приложение № 2, документ A/5728.

[3] *Там же, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 92 повестка дня, документ A/C.6/L.572, пункт 3.

[4] См. Hilding Eek, *The Swedish Conflicts of Laws* (The Hague, Nijhoff, 1965), p. 272.

пор, установить коллизионные нормы в области права международной торговли (см. пункты 129—130, ниже). О вкладе, сделанном Гаагской конференцией по международному частному праву в данной области, говорится ниже, в пунктах 38—49.

2. СОГЛАСОВАНИЕ И УНИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

17. Второй метод, который был описан как «предупредительный» метод, имеет целью избежание коллизий правовых норм [5]. Вклад Международного института унификации частного права, являющегося организацией, наиболее непосредственно специализирующейся в данной области, описан ниже, в пунктах 27—37.

18. Самым эффективным методом избежания коллизий является, несомненно, общепризнанное положение, определяющее конкретный вид деловой операции. Не может быть коллизии правовых норм в том случае, если общее решение признается всеми системами внутригосударственного права. Так, до Реформации правовые споры, касающиеся действительности и расторжения брака — столь частые сегодня,— почти не существовали в Западной Европе, поскольку право Римской католической церкви было общепризнанным в этой области.

19. Такой же характер носило средневековое торговое право. В структуре средневекового общества торговцы составляли космополитический класс, деятельность которого проходила на ярмарках, на рынках и в портах всех европейских стран. Общепризнанный торговый обычай создал правовые институты, которые и по сей день являются нормальными инструментами международной торговли. В связи с этим можно указать на переводный вексель, коносамент, страхование, торговую корпорацию и морские обычаи.

C. *Развитие права международной торговли*

20. Развитие права международной торговли прошло через три стадии. На первой стадии оно фигурировало в форме средневекового свода общепризнанных обычных норм [6]. На второй стадии оно было введено во внутригосударственное право различных государств, явившихся преемниками феодального расслоения средневекового общества. Кульминацией этого этапа развития явилось во Франции принятие *Code de Commerce* 1807 г.[7], обнародование в Германии *Allgemeine Handelsgesetzbuch* 1861 г.[8] и в Англии — введение лордом Мэнсфилдом торгового права в общее право [9]. Третьей стадией развития права международной торговли является современная стадия. Торговый обычай вновь разработал широко признаваемые правовые концепции, в особенности условия торговли, такие как фоб и сиф, а также институт банковского торгового кредита, а международные конвенции привели к определенной степени унификации важных отраслей правовых норм, касающихся оборотных документов, перевозки товаров морем, по воздуху и по земле, арбитража и других проблем.

21. На третьей стадии своего развития право международной торговли имеет три отличительные черты. Во-первых, нормы международной торговли характеризуются удивительным сходством во всех национальных законодательствах. Во-вторых, их применение в различных национальных законодательствах предусматривается властью национальных суверенных органов. В-третьих, их формулирование осуществляется международными учреждениями, созданными правительствами или неправительственными органами. Эти три характерные черты требуют дальнейшего изучения.

1. СХОДСТВО

22. Сходство систем права международной торговли выходит за рамки разделения мира на страны свободного предпринимательства и страны централизованного планового хозяйства, а также за рамки различий правовых систем гражданского права, ведущего свое начало от римского права, и общего права английского происхождения [10]. Как отметил один польский ученый, «право внешней торговли стран централизованного планового хозяйства не отличается по своим основным принципам от права внешней торговли других стран, таких, например, как Австрия или Швейцария. Следовательно, специалисты по праву международной торговли всех

---

[5] Как заметил представитель Китая: «Если бы различным странам удалось принять единообразные нормы материального права, отпала бы необходимость в правовых нормах международного частного права, так как эти последние заранее исходят из того, что внутригосударственное право любой страны останется без изменений, и имеют целью лишь устранить возникающие в связи с этим неудобства». Он напомнил «о замечании Бекета о том, что международное частное право является в некотором смысле полной противоположностью всеобщей унификации права. Причиной его существования является наличие в различных странах, а подчас и в одной и той же стране различных правовых систем... Как процесс кодификации международного частного права, так и процесс унификации частного права призваны содействовать развитию международной торговли при том условии, что эти процессы будут проходить постепенно и не будут преследовать взаимоисключающих целей». (См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Шестой комитет*, 895-е заседание, пункты 13 и 15.)

[6] См. например, Gérard de Malynes' *Lex Mercatoria*, опубликованный впервые в 1636 г.

[7] Кодексу предшествовали *Ordonnance sur le commerce* Людовика XIV от 1673 г. и *Ordonnance de la marine* Кольбера от 1681 г.

[8] Которому предшествовали *Allgemeine Wechselordnung* 1848 г. *Allgemeine Handelsgesetzbuch* 1861 г. все еще остается в силе в Австрии; в Германии его заменил *Handelsgesetzbuch* 1897 г.

[9] См. T. F. T. Plucknett, *A Concise History of the Common Law*, 4th ed., (London, Butterworth, 1948), p. 332.

[10] См. Clive M. Schmitthoff, «The Law of International Trade, Its Growth, Formulation and Operation» in *The Sources of the Law of International Trade with special reference to East-West Trade*, edited by Clive M. Schmitthoff (New York, Praeger, 1964), p. 3.

стран без труда обнаружили, что они говорят на «общем языке» [11].

23. Причина этого всеобщего сходства права международной торговли состоит в том, что данная отрасль права базируется на трех основных предпосылках: во-первых, за исключением ограничений, налагаемых национальными законами, стороны свободны действовать на тех условиях, о которых они договорились (принцип автономности воли сторон); во-вторых, как только стороны заключили договор, этот договор должен добросовестно выполняться *(pacta sunt servanda)* и лишь при исключительных обстоятельствах право освобождает сторону от выполнения своих обязательств, а именно: если устанавливается форс-мажор или последующая невозможность выполнения контракта; и, в-третьих, арбитраж широко применяется в международной торговле для урегулирования споров, и решения арбитражных судов пользуются широким международным применением и часто могут быть проведены в жизнь за границей.

2. ПРИМЕНЕНИЕ

24. Общепризнанно, что современное право международной торговли не является международным правом в том смысле, что оно навязано международным законодательным органом или что оно применяется в национальных законодательствах *proprio vigore* в качестве части *jus gentium*. Право международной торговли применяется во внутренних законодательствах с разрешения национальных органов власти [12]. Следовательно, национальная государственная политика или государственный правопорядок данного государства в принципе лишает силы или ограничивает норму права международной торговли. Указывалось, что «при применении норм международной торговли внутренний порядок достаточно хорошо гарантируется государственным правопорядком, и поэтому нет необходимости в ограничении масштабов их применения путем формулирования требования о двустороннем применении» [13].

3. ФОРМУЛИРОВАНИЕ

25. Формулирование правил международной торговли международными «формулирующими учреждениями» составляет самую яркую характерную черту современного развития права международной торговли. Некоторые из этих учреждений являются органами Организации Объединенных Наций, как, например, экономические комиссии для Европы, для Азии и Дальнего Востока, для Латинской Америки и для Африки. Другие учреждения являются межправительственными организациями, как, например, Международный институт унификации частного права, Гаагская конференция по международному частному праву, Совет экономической взаимопомощи. Некоторые учреждения созданы торговыми организациями, как, например, Международная торговая палата и Международный морской комитет, а другие — юристами-международниками, как, например, Ассоциация международного права. Работа вышеупомянутых и других «формулирующих учреждений» рассматривается в главе II настоящего доклада.

II. Обзор работы в области согласования и унификации права международной торговли

26. В настоящей главе содержится краткое описание межправительственных организаций и группировок, а также неправительственных организаций, которые работают в этой области, и обзор их работы по прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли. Чтобы дать Генеральной Ассамблее более широкое представление об этом предмете, в ряде случаев обзор распространяется на деятельность, которая в полном смысле слова, возможно, и не относится к сфере права международной торговли, но непосредственно связана с ней.

А. Межправительственные организации

1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ УНИФИКАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА

27. Этот Институт, который обычно называют «МИУЧП» или Римский институт и который находится в Риме, был учрежден в 1926 г. на основе многостороннего договора под эгидой Лиги Наций. Его нынешний устав включен в Статут от 15 марта 1940 г. с поправками от июня 1957 г., июля 1958 г. и декабря 1963 г. Статья 2 Статута предусматривает, что Институт «является международным органом, ответственным перед участвующими правительствами», а согласно статье 5 в Генеральную Ассамблею Института «входит по одному представителю от каждого из участвующих правительств». Правительства, кроме правительства Италии, представлены их дипломатическими представителями, аккредитованными при правительстве Италии, или их заместителями.

28. В настоящее время членами Института являются правительства 43 стран [14]. В географическом отношении страны распределяются следующим образом: двадцать четыре европейские, одиннадцать латиноамериканских, пять азиат-

[11] См. Henryk Trammer, «The Law of Foreign Trade in the Legal Systems of the Countries of Planned Economy» *ibid*, *p. 42*.

[12] См. Clive M. Schmitthoff, «The Law of International Trade, Its Growth, Formulation and Operation», *ibid.*, p. 4.

[13] См. Aleksander Goldstajn, «International Conventions and Standard Contracts as Means of Escaping from the Application of Municipal Law» *ibid.*, p. 109.

[14] Австрия, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, Ватикан, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Израиль, Индия, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Колумбия, Куба, Люксембург, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Пакистан, Парагвай, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Уругвай, Федеративная Республика Германии, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Югославия, Япония.

ских, две африканские и одна североамериканская. Большинство стран — членов Института относятся к странам свободного предпринимательства. Хотя в настоящее время большинство стран-членов являются европейскими, Институт стремится расширить состав своих членов.

29. Широко признано, что работа Римского института по подготовке проектов конвенций имеет большое значение. Список вопросов, в настоящее время включенных в рабочую программу Института, и список вопросов, над которыми Институт работал в прошлом, содержатся в приложении II.

30. Проекты, разработанные Институтом, составили основу конвенций, которые были приняты на дипломатических конференциях, особенно Конвенция о единых нормах права международной купли-продажи товаров (материальная движимость) и Конвенция о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров (материальная движимость), заключенные на Дипломатической конференции по унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, которая была созвана правительством Нидерландов и проведена в Гааге в апреле 1964 г., Указанные конвенции были открыты для подписания 1 июля 1964 г. Из двадцати семи государств, подписавших Заключительный акт Конференции, все, кроме трех (Болгария, Венгрия и Югославия), являются странами свободного предпринимательства и в географическом отношении распределяются следующим образом: двадцать две европейские, три латиноамериканские и североамериканские и две азиатские. Любое государство — член Организации Объединенных Наций или государство — член любого специализированного учреждения может стать участником указанных конвенций [15].

31. Работа Римского института по международной кодификации норм, относящихся к продаже товаров и связанным с этим вопросам, включает также четыре вида единых правил, которые находятся в стадии подготовки, а именно: об условиях действительности договора продажи; о защите добросовестного покупателя товаров (имущественная движимость); о договоре комиссии в международной продаже или покупке товаров (проект конвенции); о продаже в кредит и покупке в рассрочку.

32. Проекты конвенций Римского института, относящиеся к другим предметам, помимо продажи товаров, вероятно, будут рассмотрены на дипломатических конференциях в 1967 г., а именно: проект Конвенции о договоре международной дорожной перевозки пассажиров и грузов, проект Конвенции о договоре с международными экспедиторскими агентствами при международной перевозке грузов.

33. Некоторые из проектов Римского института непосредственно не вносились на рассмотрение дипломатических конференций, но составили основу для принятия мер другими международными организациями. Так, например, проект Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, явился основой Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), которая была заключена в 1956 г. под эгидой Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы, а проект единых правил о принудительном страховании автомобилистов, явился основой подписанного в 1956 г. Бельгией, Нидерландами и Люксембургом Договора об обязательном страховании от гражданской ответственности в отношении автомобильного транспорта и Европейской конвенции об обязательном страховании автомобилистов, которая была заключена под эгидой Европейского совета.

34. Кроме этих предложений об унификации конкретных предметов частного права Римский институт занимается изучением путей и средств осуществления задачи унификации [16]. В частности, он готовит два исследования: о методах унификации и согласования норм права и о мерах, направленных на обеспечение единообразия толкования единых правил.

35. Римский институт выпустил ряд ценных изданий, важнейшими из которых являются:

a) «Унификация норм права». Этот ежегодник представляет собой общий обзор работы по унификации частного права с особым упором на конвенции и проекты конвенций.

b) «Единообразие норм права в судебной практике». Это ежеквартальное издание содержит постановления национальных судов о конвенциях и единых правилах. В частности, в него включены существенные прецеденты, касающиеся следующих документов: Брюссельской конвенции 1924 г. о коносаментах; Варшавской конвенции 1929 г. о международных воздушных перевозках; Женевских конвенций об оборотных документах 1930 и 1931 гг.

---

[15] Относительно анализа Гаагских конвенций и комментариев к ним см., например: Philippe Kahn, «La Convention dela la Haye du 1er juillet 1964 portant loi uniforme sur la vente internationale des objets mobiliers corporels» in *Revue trimestrielle de droit commercial* (Paris), vol. 17, 1964, p. 45; John Honnold, «The Uniform Law for the International Sale of Goods: The Hague-Convention of 1964» in *Law and Contemporary Problems* (Durham, North Carolina), vol. 30, 1965, p. 326; Harold Berman «The Uniform Law on International Sale of Goods: A Constructive Critique», *ibid.*, p. 354; Gunnar Lagergren, «The Uniform Law on Formation of Contracts for the International Sale of Goods» in *Journal of Business Law* (London, 1966), p. 22; Ernst von Caemmerer, «Internationales Kaufrecht» in *Festschrift für Hans Carl Nipperdey...* (Munich, Beck, 1955), p. 211; André Tunc, *Commentary of The Hague Convention of 1 July 1964 on the International Sale of Goods and on the Formation of Contracts of Sale* (The Hague, Ministry of Justice 1966); Jorge Barrera Graf, *La Reglamentatión uniforme de las compraventas internacionales de mercaderias* (México, D. F., Universidad Nacional Autónoma, 1965).

[16] См. Antonio Malintoppi, «The Uniformity of Interpretation of International Conventions on Uniform Laws and of Standard Contracts», in Schmitthoff, op. cit., pp. 127—137.

c) «Обзор юридической деятельности по программам некоторых международных организаций». Эти обзоры были подготовлены секретариатом Института в связи с организуемыми Римским институтом совещаниями организаций, заинтересованных в унификации норм права. Пока состоялись три таких совещания: первое в 1956 г., второе в 1959 г. и последнее в 1963 г.[17] Список межправительственных и неправительственных организаций, которые приняли участие в третьем совещании, приводится в приложении II.

36. Последний обзор Институтом был пополнен новыми данными по состоянию на 1 января 1966 г. и содержится в приложении III.

37. Необходимо также отметить, что в 1959 г. Римский институт заключил соглашение с Организацией Объединенных Наций о взаимном обмене информацией и документацией в целях содействия сотрудничеству и координации действий между Организацией Объединенных Наций и Институтом. Это соглашение было заключено во исполнение резолюции 678 (XXVI) Экономического и Социального Совета от 3 июля 1958 г.

2. ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ

38. Идея созыва Гаагской конференции исходит от знаменитого итальянского юриста Паскаля Мансини. В 1874 г. в Женеве он представил доклад[18] второй сессии Института международного права, в котором высказался за унификацию коллизионных норм права в различных национальных юриспруденциях. Первая Гаагская конференция по международному частному праву, созванная правительством Нидерландов, состоялась в 1893 г.[19]. Конференция первоначально проводила свои сессии на временной основе, но затем заседания проходили с определенной регулярностью, хотя и с большими перерывами. В 1951 г. на седьмой сессии Конференция приняла свой нынешний Статут, который вступил в силу 15 июля 1955 г. в качестве многостороннего международного договора[20].

39. Согласно статье 1 Статута, целью Конференции является работа по прогрессивной унификации норм международного частного права. Таким образом, эти цели сильно отличаются от целей Римского института, который стремится унифицировать строго определенные отрасли материального права различных стран. В статье 2 Статута предусматривается, что членами Конференции являются страны, которые приняли участие в одной или нескольких сессиях Конференции и признают ее Статут. Другие государства могут быть приняты в члены Конференции решением большинства голосов участвующих членов. Кроме шестнадцати стран, которые участвовали в принятии Статута[21], членами Гаагской конференции стали еще восемь стран: Греция, Израиль, Ирландия, Объединенная Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Турция, Чехословакия и Югославия. Венгрия, Лихтенштейн и Польша подписали конвенции или придерживаются конвенций, принятых Конференцией, но не стали членами. Из двадцати четырех государств-членов только два (Чехословакия и Югославия) являются странами с централизованной плановой экономикой. Двадцать стран европейских, две азиатские, одна африканская (Объединенная Арабская Республика) и одна североамериканская (США). Ни одна из латиноамериканских стран не приняла участия в работе Конференции, возможно, потому что они имеют свои собственные планы унификации коллизионных норм права, что можно обнаружить в договорах, подписанных в Монтевидео, а также в Кодексе Бустаманте (см. пункты 129—134, ниже).

40. Деятельность Конференции состоит в том, чтобы подготовить проекты конвенций для принятия государствами-членами на сессиях Конференции. Конференция также содействует подписанию и ратификации конвенций, подготовленных ею, и, по мере надобности, включению государствами постановлений таких актов в свои национальные законодательства. Эта деятельность отличает Конференцию от Римского института и некоторых других организаций, занимающихся формулированием норм международного права.

41. Хотя ранее заключенные конвенции касаются главным образом семейного права, некоторые конвенции, принятые седьмой — десятой сессиями, стремятся унифицировать коллизионные нормы, относящиеся к международному торговому праву.

42. Наиболее успешной из Гаагских конвенций по международному торговому праву является Конвенция от 15 июня 1955 г.[22] о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров. Эта Конвенция имеет силу в отношении Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Италии и Норвегии с 1 сентября 1964 г., в отношении Швеции с 6 сентября 1964 г. Основные постановления указанной Конвенции были суммированы английским автором следующим образом:

---

[17] Отчет о третьем совещании содержится в *Unification of Law: Yearbook, 1963* (Rome, Editions UNIDROIT, 1964).

[18] См. «Utilité de rendre obligatoires pour tous les Etats, sous la forme d'un ou de plusieurs traités internationaux, un certain nombre de règles générales du droit international privé, pour assurer la décision uniforme des conflicts entre les différentes législations civiles et criminelles» in *Revue de droit international* (Paris), vol. 7, 1931, p. 329.

[19] Решение о созыве этой первой Конференции в значительной мере было принято благодаря инициативе Тобиаша Ассера, который впоследствии был председателем первых четырех Гаагских конференций (1893, 1894, 1900, 1904 гг.).

[20] United Nations, *Treaty Series*, vol. 220 (1955), No. 2997, p. 121.

[21] Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Федеративная Республика Германии, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония.

[22] United Nations, *Treaty Series*, vol. 510 (1964), No. 7411, p. 147.

«Договор продажи товаров регулируется внутренним правом страны, назначаемой участниками. В отсутствие такого назначения договор регулируется внутренним правом страны, где обычно проживает продавец в момент получения им заказа. Если заказ получен одним из учреждений продавца (филиалом), то договор регулируется внутренним правом страны, где находится такой филиал. Однако договор регулируется внутренним правом страны, где обычно проживает покупатель, если заказ получен в той стране продавцом или его агентом»[23].

43. Коллизионная норма в пользу материального права страны продавца также употреблена в пункте 74 Общих условий поставок товаров (1958 г.), утвержденных Советом экономической взаимопомощи (см. пункты 115—120, ниже), и в статьях об арбитраже Общих условий купли-продажи, № 188, 574 и 730 Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы (см. ниже, пункты 67—74).

44. Следует также упомянуть о Конвенции о гражданском процессе, подписанной в Гааге, от 1 марта 1954 г.[24], которая имеет большое значение для международной торговли, поскольку она касается выполнения обязательств, которого добиваются в национальных судах заинтересованные стороны. Государствами — участниками Конвенции являются Австрия, Бельгия, Венгрия, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Федеративная Республика Германии, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швейцария, Швеция и Югославия.

45. Другой конвенцией, принятой при содействии Гаагской конференции и вступившей в силу, является Конвенция об отмене требования законодательства для иностранных публичных документов[25]. Эта Конвенция была заключена 5 октября 1961 г.; она вступила в действие для Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Югославии 24 января 1965 г., для Нидерландов 8 октября 1965 г., для Федеративной Республики Германии 13 февраля 1966 г.

46. К другим конвенциям в области международного торгового права, разработанным при содействии Гаагской конференции, но еще не вступившим в силу, относятся: Конвенция от 15 апреля 1958 г. о нормах права, применимых для передачи собственности при международной купле-продаже материальной движимости; Конвенция от 15 апреля 1958 г. о юрисдикции согласованного суда при международной купле-продаже материальной движимости; Конвенция от 1 июня 1956 г. о признании юридического лица компаний, объединений и иностранных организаций; Конвенция от 25 ноября 1965 г., о выборе суда; Конвенция от 26 апреля 1966 г. о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов по гражданским и торговым делам.

47. Конференция заключила соглашение с Европейским советом, в соответствии с которым последний не будет заниматься унификацией международного частного права и будет передавать Гаагской конференции все предложения, которые высказываются по этому вопросу на его заседаниях. Совет может предложить Конференции разработать конвенцию по отдельному вопросу. Как Конвенция от 5 октября 1961 г. об отмене требования законодательства для иностранных публичных документов, так и проект Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключительный акт от 26 апреля 1966 г.) были составлены в результате таких просьб.

48. Все материалы о работе Конференции и многие документы, представляемые правительствами или составляемые Секретариатом, публикуются в сборниках под заглавием «Акты и документы Гаагской конференции по международному частному праву... сессия».

49. В 1958 г. Гаагская конференция заключила соглашение с Организацией Объединенных Наций, аналогичное тому, которое существует между Римским институтом и Организацией Объединенных Наций, и предусматривающее сотрудничество, координацию и обмен информацией и документацией. Как и в случае с Римским институтом, это соглашение было заключено во исполнение резолюции 678 (XXVI) Экономического и Социального Совета от 3 июля 1958 г.

3. ЛИГА НАЦИЙ

50. Деятельность Лиги Наций в отношении унификации права международной торговли была связана главным образом с оборотными документами и с международным торговым арбитражем. Ниже говорится о нескольких наиболее важных документах, которые были сформулированы под эгидой Лиги Наций.

а) *Женевские конвенции об унификации норм права о векселях (1930 г.) и о чеках (1931 г.)*

51. 7 июня 1930 г. в Женеве были подписаны три конвенции об унификации норм права о векселях[26], а 19 марта 1931 г. в Женеве были подписаны еще три конвенции об унификации норм права о чеках[27]. Наиболее важными из этих конвенций являются Конвенция о единых нормах права о переводных и простых векселях и Конвенция о единых нормах права о чеках. Другие касаются коллизий норм права и постановлений

[23] См. G. C. Cheshire, «International Contracts for the Sale of Goods» in *Journal of Business Law* (London, 1960), p. 285.

[24] United Nations, *Treaty Series*, vol. 286 (1958), No. 4178, p. 265.

[25] *Ibid.*, vol. 527 (1965), No. 7625, p. 189.

[26] League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII (1933—1934), No. 3313, p. 257; No. 3314, p. 317; No. 3315, p. 337.

[27] *Ibid.*, vol. CXLIII (1933—1934), No. 3301, p. 7; No. 3316, p. 355; No. 3317, p. 407.

национального законодательства, относящихся к этому виду оборотных документов.

52. В Женевских конвенциях удалось добиться значительной унификации норм права по оборотным документам. Единообразные нормы права, относящиеся к обоим видам оборотных документов, были включены в государственное законодательство 16 стран, а именно: Бразилии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Италии, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и Японии. Кроме того, Австрия, Бельгия и СССР признали лишь единые правила о векселях, а Никарагуа ввела у себя единые правила только по чекам.

53. Страны, принадлежащие к системе общего права, не приняли участия в этой унификации норм права по оборотным документам, и ни одна из указанных стран не ввела у себя этих единых правил.

b) *Женевский протокол 1923 г. об арбитражных решениях*[28] *и Женевская конвенция 1927 г. об исполнении иностранных арбитражных решений*[29]

54. Протокол касается признания арбитражных соглашений; каждое из договаривающихся государств берет на себя обязательство признавать действительность таких соглашений между участниками с учетом юрисдикции различных договаривающихся государств. Конвенция предусматривает, что арбитражные решения, принятые во исполнение арбитражных соглашений, охватываемых Протоколом, признаются как обязательные и осуществляются на территориях договаривающихся государств при определенных условиях, к числу которых относится условие взаимности.

55. Протокол был ратифицирован 53 странами, а Конвенция — 44. Эти два соглашения явились основанием для признания международного торгового арбитража как наиболее практичного метода разрешения споров, возникающих в ходе операций международной торговли.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

56. Организация Объединенных Наций занималась деятельностью в этой области как во всемирном, так и в региональном масштабе. Наиболее важная деятельность во всемирном масштабе касалась вопроса о международном торговом арбитраже, законодательстве о промышленной собственности и транзитной торговле неприбрежных стран. В региональном масштабе эта работа осуществлялась региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций, в частности в области стандартизации торговых документов, международных контрактов и торгового арбитража.

[28] *Ibid.*, vol. XXVII (1924), No. 678, p. 157.
[29] *Ibid.*, vol. XCII (1929—1930), No. 2096, p. 301.

a) *Конвенция 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений*[30]

57. Растущая интенсивность современной международной торговли и связанная с этим необходимость развивать условия для арбитража побудили международные деловые круги считать женевские соглашения недостаточными. Учитывая такое положение, Экономический и Социальный Совет по инициативе Международной торговой палаты решил созвать в Нью-Йорке дипломатическую конференцию для заключения новой конвенции.

58. Принятая 10 июня 1958 г. Конвенция имеет целью заменить собой женевские соглашения и в то же время сделать более эффективным международное признание арбитражных соглашений, а также признание и исполнение иностранных арбитражных решений[31].

59. Конвенция Организации Объединенных Наций представляет собой определенный шаг вперед по сравнению с женевскими соглашениями, поскольку она облегчает в значительной степени осуществление иностранных арбитражных решений. Во-первых, она устраняет в принципе необходимость взаимности, однако государство может заявить, что оно будет применять Конвенцию к решениям, принятым лишь на территории других договаривающихся государств [статья I (3)]. Во-вторых, она устраняет требование двойной экзекватуры, которое во многих странах является серьезным препятствием для осуществления иностранных арбитражных решений [статья V (1) (*e*)]. В-третьих, для признания арбитражного соглашения или осуществления решения арбитражного суда нет больше необходимости, чтобы участники были объектом юрисдикции различных договаривающихся государств [статьи I (1) и II (1)].

60. Конвенция Организации Объединенных Наций вступила в силу 7 июня 1959 г. В ней участвует 31 государство (см. приложение I).

b) *Законодательство о промышленной собственности*

61. С 1961 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций занимается проблемой роли законодательства о промышленной собственности в облегчении передачи патентованных и непатентованных технологических и административных знаний развивающимся странам. На своей шестнадцатой сессии Генеральная Ассам-

[30] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330 (1959), No. 4739, p. 3.
[31] Относительно анализа Конвенции и замечаний к ней см., например: Paolo Gontini, «International Commercial Arbitration — The United Nations Convention on the Recognition and Enforcemetn of Foreign Arbitral Awards» in *American Journal of Comparative Law* (Ann Arbor), vol. 8, 1959, p. 283; Samuel Pisar, «The United Nations Convention on Foreign Arbitral Awards» in *Journal of Business Law* (London, 1959), p. 219.

блея приняла резолюцию 1713 (XVI) о роли патентов в передаче слаборазвитым странам технических достижений, в которой она предложила Генеральному секретарю изучить соответствующие вопросы, включая, в частности, влияние патентов на экономику развивающихся стран; законодательство о патентах в отдельных развитых и развивающихся странах; особенности законодательства о патентах в развивающихся странах в свете целей экономического развития.

62. Исследование, которое было подготовлено Фискальным и финансовым отделением Департамента по экономическим и социальным вопросам во исполнение этой резолюции[32], содержит обширный обзор главных особенностей национальных законов о патентах и международной патентной системы, а также тщательный анализ экономических последствий введения патентного законодательства в развивающихся странах. В исследовании, в частности, подчеркивается, что должным образом установленное законодательство о патентах является необходимым для того, чтобы патентная система была полезной для экономического развития и для содействия промышленности в развивающихся странах.

63. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в рекомендации A.IV.26 от 15 июня 1964 г. специально предложила, чтобы «соответствующие международные органы, включая органы Организации Объединенных Наций и Бюро Международного союза по охране промышленной собственности, изучили возможность приспособления законодательства, касающегося передачи развивающимся странам технических достижений, используемых в промышленности». Аналогичная позиция была занята Экономическим и Социальным Советом в резолюции 1013 (XXXVII), в которой предлагается, чтобы Генеральный секретарь «изучил возможности принятия законодательства о передаче промышленно-технологических знаний развивающимся странам в широком плане и в сотрудничестве с компетентными международными организациями, включая органы Организации Объединенных Наций и Бюро Международного союза по охране промышленной собственности».

64. На этой основе представители Генерального секретаря сотрудничают с Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ) в подготовке по линии Бюро проекта типовых законов в этой области (см. пункты 108—111, ниже). Первый из них — Типовой закон для развивающихся стран по вопросам изобретений[33] содержит в себе большую часть основных рекомендаций Генерального секретаря относительно главных проблем обязательного лицензирования и действия патентов, правительственного обзора международных соглашений о лицензиях и применения законодательства о промышленной собственности[34].

c) *Региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций*

65. Функции региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций, которые были учреждены в соответствии с резолюциями Экономического и Социального Совета, состоят в том, чтобы оказывать помощь в повышении уровня экономической активности в соответствующих районах и в укреплении экономических отношений как на региональном, так и на межрегиональном уровне.

i) *Экономическая комиссия для Европы (ЭКЕ)*

66. Деятельность Экономической комиссии для Европы в разработке права международной торговли осуществлялась главным образом в области международных контрактов и коммерческого арбитража. Инициатором этой деятельности был в большинстве случаев Комитет по развитию торговли. Кроме своей деятельности в сфере международных контрактов и коммерческого арбитража Комиссия через посредство своего Комитета по внутреннему транспорту направляла свои усилия к упрощению и стандартизации экспортных документов, а также занималась проблемами страхования и перестрахования, проблемами торговли машинами и оборудованием, совершенствованием платежной системы и другими вопросами. Она также проводит периодические консультации экспертов в межъевропейской торговле, особенно в торговле между Востоком и Западом.

a. *Общие условия купли-продажи и типовые договоры Экономической комиссии для Европы*

67. С конца XIX века во многих европейских торговых центрах существуют торговые объединения, которые занимаются специально международной торговлей товарами. Это явление особенно заметно в Соединенном Королевстве, где действуют такие влиятельные организации, как Федерация Соединенного Королевства по торговле лесом, Лондонская ассоциация по торговле зерном, Объединенная ассоциация по масличным семенам (Лондон) и многие другие. Большинство этих торговых объединений разработало свои собственные формы договоров. Имеется «удивительно большое количество таких форм договоров на рынке, которые различны не только у каждой фирмы, но и у каждой страны. Составитель очень часто сталкивается с большим затруднением при выборе форм, которые он мог бы использовать. Он также сталкивается с тем, что почти все эти документы относятся к одной и той же юридической системе и были составлены только с учетом этой системы, системы стра-

[32] *Роль патентов в передаче технологических знаний развивающимся странам* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 65.II.B.1).

[33] Издание БИРПИ 801 (E), Женева, 1965 г.

[34] См. записку Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (E/4078, приложение A).

ны, торгового объединения или организации, которая составила их»[35]. Стремясь удовлетворить эти условия, Экономическая комиссия для Европы сформулировала и распространила Общие условия купли-продажи и типовые договоры. Надо надеяться, что с течением времени указанные условия заменят собой многочисленные формы договоров, разработанные торговыми объединениями. Список этих форм, разработанных Экономической комиссией для Европы, приводится в приложении I. Наиболее важными из них являются: Общие условия поставки оборудования и машин для экспорта (форма № 188) (март 1953 г.); Общие условия поставки и монтажа оборудования и машин для импорта и экспорта (форма № 188 А) (март 1957 г.); Общие условия поставки оборудования и машин для экспорта (форма № 574) (декабрь 1955 г.); Общие условия поставки и монтажа оборудования и машин для импорта и экспорта (форма № 574А) (март 1957 г.); Общие условия купли-продажи для импорта и экспорта потребительских товаров длительного пользования и другой продукции машиностроения (форма № 730) (март 1961 г.).

68. Следует отметить, что формы 574 и 574А являются альтернативными по отношению к формам 188 и 188А. Последние употребляются в тех случаях, когда оба участника проживают в странах со свободным предпринимательством, а первые используются тогда, когда один или оба участника являются иностранными торговыми организациями в странах, имеющих централизованную плановую экономику[36]. Вместе с тем форма 730 принята для использования при всех сделках, независимо от экономического порядка страны, в которой проживают договаривающиеся стороны.

69. Общие условия купли-продажи ЭКЕ были разработаны рабочими группами, состоящими из бизнесменов. С 1951 г. в рабочих группах принимали участие представители почти каждой европейской страны, включая как страны со свободным предпринимательством, так и страны с централизованной плановой экономикой. Комиссии в этой работе оказали содействие и помощь многие национальные торговые объединения. Так, например, когда готовились формы договора поставки зерновых по морю, Комиссия получила формы договоров от более чем 80 стран, причем около 50 форм были составлены Лондонской ассоциацией по торговле зерном[37].

70. Применение Общих условий купли-продажи и типовых договоров, предложенных Комиссией, является факультативным. Эта особенность присуща им так же, как и правилам, сформулированным Международной торговой палатой (см. пункты 147—166, ниже).

71. Следует указать на две характерные черты этой работы Комиссии. Во-первых, Общие условия Комиссии представляют собой перенесение на международный уровень работы, начатой торговыми объединениями на национальном уровне. Во-вторых, некоторые из договоров торговых объединений, несомненно, составлены в пользу продавцов или покупателей, соответственно балансу интересов торговых объединений. Этот фактор был устранен при изучении форм рабочей группой, состоящей из поставщиков и потребителей, и при дальнейшем одобрении Комиссией.

72. С точки зрения прогрессивного развития права международной торговли наиболее важной особенностью Общих условий является то, как отмечал один из авторов, что они «делают излишним обращение к национальной юридической системе»[38]. Короче говоря, в общих условиях делается попытка предусмотреть такое регулирование прав и обязанностей договаривающихся сторон, что необходимость обращения к национальной юридической системе будет возникать лишь в исключительных случаях. Хотя, возможно, и не удастся сделать договор полностью саморегулирующимся, примечательно, что формы Комиссии представляют собой по крайней мере попытку достижения этой цели.

73. Хотя в настоящее время результат кажется обнадеживающим, пока еще слишком рано оценивать, будут ли единообразные условия, предложенные Комиссией, так широко признаны международными торговыми кругами, как, например, признаны положения, опубликованные Международной торговой палатой. Было продано свыше одного миллиона экземпляров разработанных Экономической комиссией для Европы различных условий поставок оборудования и машин. Национальные торговые объединения использовали их для своих собственных единообразных форм договоров, и они были переведены на различные неофициальные языки, в том числе на немецкий, итальянский, португальский, испанский, турецкий и некоторые скандинавские языки. (Официальными языками являются английский и французский и для некоторых форм — русский.)

74. Подробные разъяснения относительно практического применения Общих условий купли-продажи и типовых договоров будут опубликованы Экономической комиссией для Европы в ближайшем будущем под заголовком «Вступительные замечания к Общим условиям купли-продажи и типовым договорам».

b. *Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже*

75. Комиссия занималась подготовкой этой Конвенции, которая была подписана 21 апреля

[35] См. Peter Benjamin, «The ECE General Conditions of Sale and Standard Forms of Contract» in *Journal of Business Law* (London, 1961), p. 119.

[36] О различиях между этими двумя категориями см. «East-West Trade and UN ECE Conditions» in *Journal of Business Law* (London, 1965), p. 100.

[37] См. Peter Benjamin, op. cit., p. 123.

[38] *Ibid.*, p. 116.

1961 г. и вступила в силу 7 января 1964 г.[39] Из восемнадцати государств — участников Конвенции одиннадцать ратифицировали ее, а именно Австрия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Федеративная Республика Германии, Чехословакия и Югославия. Из этих одиннадцати стран девять являются странами с централизованной плановой экономикой и две с экономикой свободного предпринимательства. Кроме того, к этой Конвенции примкнули Верхняя Вольта и Куба. Ожидается ратификация Конвенции еще семью странами с экономикой свободного предпринимательства. Кроме восемнадцати государств-участников следующие государства учредили «назначающие органы» в отношении арбитражных постановлений от января 1966 г., принятых в соответствии с Конвенцией: Ирландия, Нидерланды, Соединенное Королевство, Швейцария и Швеция.

76. Конвенция преследует цели, отличные от тех, которые преследовались Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (см. пункты 57—60, выше). Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже преследует две цели: во-первых, преодолеть исключительно трудную проблему, проблему назначения арбитров в тех случаях, когда участники арбитражного соглашения не могут достичь согласия об их выборе, если стороны проживают в странах с различной экономической структурой, и, во-вторых, облегчить обращение к торговому арбитражу независимо от экономической структуры стран, в которых проживают стороны[40].

77. Таким образом, Конвенция, как и Общие условия продажи, разработанные Комиссией, преследуют, в частности, цель устранить некоторые препятствия в развитии торговли между странами со свободным предпринимательством и странами с централизованной плановой экономикой.

78. Ценным новшеством Конвенции является предусматриваемое в статье IV учреждение Специального комитета, к которому может обращаться истец, если ответчик не сотрудничает в назначении арбитра. Специальный комитет состоит из трех членов, избираемых на четыре года. Один из этих трех членов избирается торговыми палатами стран, в которых есть национальные комитеты Международной торговой палаты, и один — торговыми палатами стран, в которых нет таких национальных комитетов. Третий член, который действует в качестве председателя, избирается на два года торговыми палатами первой группы стран, а на следующие два года — второй группы стран. Это единственная арбитражная инстанция, общая для стран со свободным предпринимательством и для стран с централизованной плановой экономикой.

79. К Конвенции приложены опубликованные Арбитражные правила Экономической комиссии для Европы от января 1966 г.[41].

ii) *Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ)*

80. В течение ряда лет в работе в области международного торгового арбитража активно участвовала Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока. В частности, в 1958 г. секретариатом ЭКАДВ и Управлением по правовым вопросам ООН было закончено изучение арбитражного законодательства и арбитражных учреждений в ряде стран.

81. В 1962 г. в рамках секретариата ЭКАДВ в Бангкоке был создан Центр торгового арбитража. Центр, сотрудничая с Управлением по правовым вопросам и с торговыми экспертами и национальными корреспондентами, назначаемыми государствами-членами, стремится к обеспечению более широкого использования торгового арбитража и к созданию и усовершенствованию арбитражных учреждений в районе.

82. Следует упомянуть о Конференции ЭКАДВ по международному торговому арбитражу, состоявшейся в январе 1966 г. в Бангкоке. Конференция рекомендовала подготовить Правила ЭКАДВ по международному торговому арбитражу и предложить их вниманию торговых палат, правовых и деловых ассоциаций, университетов и других компетентных органов в районе ЭКАДВ. В настоящее время эти правила подготовлены на основе стандартов, принятых Конференцией, и в скором времени они будут опубликованы.

83. Конференция сочла также целесообразным, чтобы Центр ЭКАДВ по согласованию с правительствами, национальными корреспондентами Центра и другими соответствующими учреждениями составил и хранил отдельные списки арбитров и назначающих органов (органы, на которые возлагаются функции назначения арбитров). Другая рекомендация Конференции касается вопроса о распространении типовых постановлений об арбитраже. Конференция согласовала также некоторые нормы, касающиеся примирения, которые могли бы служить надлежащим руководством для сторон, которые пожелали бы обратиться к примирению как средству урегулирования своих споров. Конференция рекомендовала, чтобы Центр ЭКАДВ принял эти нормы и распространил их во всем районе действия ЭКАДВ таким же порядком, как и нормы об арбитраже. Конференция высказалась также за то, чтобы Центр ЭКАДВ через соответствующие правительства предложил основным торговым

[39] United Nations, *Treaty Series*, vol. 484 (1963—1964), No. 7041, p. 349.

[40] См. David A. Godwin Sarre, «European Commercial Arbitration» in *Journal of Business Law* (London, 1961), p. 352.

[41] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 66.II.E/Mim.4.

палатам района сформировать группы бизнесменов, которые были бы готовы принять участие в примирительных комиссиях в случае, если этого потребуют стороны.

84. Рекомендации Конференции были одобрены Комитетом ЭКАДВ по торговле, а затем Комиссией на ее двадцать второй ежегодной сессии в Дели.

85. Комитет по торговле получил предложение о том, чтобы ЭКАДВ разработала проекты по стандартизации общих условий продажи отдельных товаров и по упрощению экспортных документов, подобно тому, как это было сделано Экономической комиссией для Европы [42]. Кроме того, ЭКАДВ занималась изучением норм и правил, касающихся таможенного режима в странах района в целях обеспечения единообразных концепций и действенной процедуры, а также разработала для себя Кодекс рекомендуемых таможенных процедур.

iii) *Экономическая комиссия для Латинской Америки (ЭКЛА)*

86. Деятельность Экономической комиссии для Латинской Америки в области торговли была непосредственно связана с длительными усилиями, направленными на дальнейшую экономическую интеграцию в этом районе. В этой связи секретариат Экономической комиссии для Латинской Америки обеспечивает консультативное обслуживание для стран Латиноамериканской ассоциации свободной торговли, учрежденной 2 июня 1961 г. на основе постановлений договора от 18 февраля 1960 г., подписанного в Монтевидео. Проведенные секретариатом исследования включают в себя исследования по упрощению и стандартизации таможенных процедур, документации и номенклатуры.

87. Комитет ЭКЛА по экономическому сотрудничеству стран Центральной Америки направлял свои усилия к тому, чтобы большее число стран ратифицировало и выполняло Общий договор об экономической интеграции Центральной Америки, заключенный 13 декабря 1960 г. [43] и учреждающий общий рынок для стран Центральной Америки. В этой связи Комитет занимался изучением типовых таможенных кодексов и общих постановлений о тарифах.

88. Кроме того, Экономическая комиссия для Латинской Америки провела исследования правовых аспектов использования международных рек и озер, условий торговли, их влияния на темпы экономического развития в данном районе, вопроса о разработке общего таможенного кодекса, а также организовала семинары по координации таможенных режимов.

89. Что касается морского транспорта, то Экономическая комиссия для Латинской Америки изучила возможность стандартизации коносаментов и другой документации.

iv) *Экономическая комиссия для Африки (ЭКА)*

90. Функции Экономической комиссии для Африки состоят в том, чтобы направлять усилия африканских государств на экономическое и социальное развитие района, а также укреплять экономические отношения соответствующих стран между собой и с другими государствами. С этой целью она предпринимает исследования и распространяет информацию об экономических проблемах и развитии в данном районе, оказывает содействие в формулировании политики по расширению экономического развития, в частности в области торговли.

91. Секретариат Комиссии предпринял обследование внутриафриканской торговли, ее потенциальных возможностей и соответствующих мер по стимулированию торговли. Были проведены также исследования региональной торговли, в частности торговой группировки Западной Европы, и ее воздействия на торговлю в Африке и на торговлю африканских государств с государствами централизованной плановой экономики. ЭКА публикует также обзорные материалы о существующих тенденциях в африканской торговле и развитии в печатном органе, озаглавленном «Экономический бюллетень для Африки». В действующую программу работы Экономической комиссии для Африки включены исследования национального законодательства по торговле и смежным областям, например, законов о страховании, кодексов о капиталовложениях, которые должны содействовать разработке заключений о мерах по согласованию такого законодательства, особенно на субрегиональной основе. В связи с вышеуказанным проектом Комиссия содействует принятию странами — членами Экономической комиссии для Африки Брюссельской тарифной номенклатуры [44].

92. В связи с резолюцией 140 (VII) Комиссии о координации промышленных стимулов и законодательства Экономическая комиссия для Африки изучает законодательство и практику в области стимулирования капиталовложений и промышленного развития, а также вопрос о согласовании указанных аспектов между государствами-членами. Кроме того, были предприняты исследования по согласованию законодательства о морском транспорте, а также по конституционной и юридической основе государственных автономных учреждений и корпораций. Кроме того, между Экономической комиссией для Африки и Экономической комиссией для Европы были заключены соглашения, предусматривающие оказание помощи африканским

[42] См. документ E/CN.11/721, пункт 54.

[43] United Nations, *Treaty Series*, vol. 455 (1963), No.6543, p. 3.

[44] Номенклатура для классификации товаров в таможенных тарифах была разработана Советом таможенного сотрудничества, который был учрежден в качестве межправительственной организации 15 декабря 1950 г. в Брюсселе. Брюссельская номенклатура введена в 75 странах.

государствам в деле упрощения и стандартизации экспортных документов.

93. В сотрудничестве с ГАТТ Экономическая комиссия для Африки организует ежегодные курсы по коммерческой политике для африканцев, говорящих на французском или на английском языках. Она также обеспечивает консультативное обслуживание и организует специальные курсы и семинары по таможенной деятельности. Учреждение (при содействии Комиссии) межправительственного механизма по экономическому сотрудничеству на субрегиональном уровне и интенсивные субрегиональные исследования, проводимые ЭКА в области промышленности, сельского хозяйства и транспорта, несомненно, явятся полезным подспорьем для возможного в будущем участия африканских государств в усилиях, направленных на развитие международного торгового права.

d) *Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)*

94. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию была учреждена в 1964 г. на основании резолюции 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи в качестве органа Генеральной Ассамблеи. В состав Конференции входят государства, которые являются членами Организации Объединенных Наций или членами специализированных учреждений, или членами Международного агентства по атомной энергии. В резолюции предусматривается, что Конференция созывается каждые три года и что в период между сессиями Конференции ее функции выполняет Совет по торговле и развитию, являющийся постоянным органом Конференции.

95. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию занималась рядом конкретных проблем в области торговли. 8 июля 1965 г. в Нью-Йорке Конференцией полномочных представителей по транзитной торговле внутриконтинентальных стран, которая была созвана Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций во исполнение рекомендации Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, была принята Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных стран [45]. В преамбуле Конвенции подтверждаются восемь принципов, одобренных Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Основные положения Конвенции касаются, в частности, свободы перевозки транзитных грузов, средств транспорта, облегчения транзитных перевозок на взаимно согласованных путях, недопустимости дискриминации в транзитных перевозках, таможенных пошлин и специальных транзитных сборов, свободных зон и других таможенных льгот, хранения транзитных товаров и разрешения споров. К Конвенции, которая еще не вступила в силу, присоединились Малави, Монголия, Нигер и Нигерия.

96. Кроме того, Конференция приняла две резолюции. В первой из этих резолюций Конференция предложила Межправительственной морской консультативной организации облегчать транзитную торговлю неприбрежных стран в соответствии с постановлениями Конвенции об облегчении морских путешествий и перевозок, заключенной в Лондоне в 1965 г. (см. пункт 103, ниже). В другой резолюции Конференция рекомендовала органам Организации Объединенных Наций содействовать транзитной торговле неприбрежных и транзитных государств.

e) *Центр промышленного развития*

97. Функции Центра промышленного развития состоят, в частности, в поощрении и координации деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций в области индустриализации, а также в проведении обследований и подготовке обзорных докладов в области индустриализации.

98. В этой связи следует сказать о некоторых проектах, включенных в рабочую программу Центра и представляющих в данном контексте интерес. К ним относятся изучение проблем согласования стимулирующих мер по промышленным налогам в рамках регионального сотрудничества и интеграции, а также изучение роли национальных экспортных организаций в содействии экспорту готовых товаров.

99. Проводится также обследование с целью выявления промышленных предприятий с точки зрения содействия замене импортных товаров отечественными и в то же время экспорту товаров.

100. Другим проектом, который будет осуществляться Центром в 1967 г., является «Серия законодательных актов в области промышленности». Цель этого проекта — обеспечить широкое изучение законов и постановлений в области промышленности. Основная цель опубликования «Серии законодательных актов в области промышленности» состоит в том, чтобы дать возможность развивающимся странам воспользоваться опытом, накопленным другими странами, при разработке своих законов в области промышленности или изменении существующих законов. Серия должна охватить всевозможные аспекты промышленного законодательства, каковыми являются законы и постановления о патентах, стандарты и спецификации, потребности в лицензиях на использование предприятий, промышленные площади, планировка и структура предприятий, стимулирование капиталовложений, инспекция, контроль за импортом товаров, торговые знаки, налогообложение, подготовка кадров, виды организации и регистрации, использование машин и оборудования, охрана и гигиена труда на промышленных предприятиях.

[45] См. документ TD/B/18.

5. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) *Международный банк реконструкции и развития (МБРР)*

101. В соответствии с резолюцией № 214, принятой Советом управляющих МБРР 10 сентября 1964 г., исполнительные директора Банка сформулировали Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств. Вопрос о представлении Конвенции правительствам государств — членов Банка был одобрен исполнительными директорами 18 марта 1965 г. Хотя инвестиционные споры обычно улаживаются путем судебных, арбитражных и других процедур, предусматриваемых законами страны, в которой были сделаны инвестиции, опыт показывает, что во многих случаях международный аппарат для урегулирования инвестиционных споров считается более удобным как государствами, так и вкладчиками. Поэтому Конвенция предусматривает, помимо прочего, учреждение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, который «предоставит возможности для примирения и арбитража по инвестиционным спорам между договаривающимися государствами и гражданами других договаривающихся государств» [статья 1 (2)]. Хотя Центр сам не будет заниматься вопросами урегулирования или арбитража, он создаст возможности для работы примирительной комиссии и арбитражного суда, которые должны быть созданы в соответствии с Конвенцией. Органами Центра являются: Административный совет, в который будет входить по одному представителю от каждого договаривающегося государства, и секретариат. Центр должен постоянно иметь бюро посредников и бюро третейских судей, из которых спорящие стороны могут выбрать членов комиссии или суда, в который будет передан спор. Юрисдикция Центра в разрешении споров зависит от письменного согласия его участников и распространяется на «любой юридический спор, возникающий непосредственно в связи с инвестицией» [статья 25 (1)], между договаривающимся государством или одним из его органов и гражданином другого договаривающегося государства, независимо от того, является ли он физическим или юридическим лицом. Договаривающиеся государства могут, если они этого пожелают, информировать Центр заранее относительно видов споров, которые они считают или не считают нужным передавать в Центр [статья 25 (4)]. В статье 53 предусматривается, что арбитражные решения в соответствии с Конвенцией являются обязательными для участников и по ним нельзя подавать апелляции или требовать средств судебной защиты, за исключением тех, которые оговорены в Конвенции. Этими средствами судебной защиты являются пересмотр (статья 51) и аннулирование (статья 52). Стороны могут также просить, чтобы суд вынес дополнительное решение или дал толкование решения.

102. Конвенция открыта для подписания от имени государств — членов Международного банка реконструкции и развития, а также любых других государств — участников Статута Международного Суда, которых Административный совет пригласит подписать Конвенцию, и подлежит ратификации, принятию или одобрению каждым подписавшим ее государством. Она вступит в силу через 30 дней после депонирования двадцатого акта о ратификации, принятии или одобрении. К настоящему моменту она была подписана сорока четырьмя государствами и ратифицирована Центральноафриканской Республикой, Конго (Браззавиль), Габоном, Ганой, Берегом Слоновой Кости, Мавританией, Нигерией, Тунисом, Угандой и Соединенными Штатами Америки.

b) *Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО)*

103. Конференция полномочных представителей, созванная в Лондоне под руководством ИМКО, приняла Конвенцию об облегчении международных морских путешествий и перевозок, которая была открыта для подписания 9 апреля 1965 г. (см. также пункт 93, выше). В Конвенции предусматриваются, в частности, мероприятия, направленные на унификацию и упрощение формальностей, требуемых от владельцев судов государственными властями по прибытии, во время стоянки и по отбытии кораблей от экипажа и пассажиров. В ней также содержатся различные другие положения.

104. Кроме того, ИМКО осуществила исследования по ряду вопросов, связанных с транспортировкой товаров для продажи, и провела работу в области создания универсальной системы измерения тоннажа, направленной на упрощение и согласование существующих методов подсчета водоизмещения судов.

c) *Международная организация гражданской авиации (ИКАО)*

105. По инициативе этой организации был принят ряд конвенций по воздушному праву, включая Протокол[46] (подписанный в Гааге 28 сентября 1955 г.) об изменении Конвенции об унификации некоторых норм права, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной 12 октября 1929 г., в Варшаве. Этот протокол, вступивший в силу 1 августа 1963 г., в котором приняли участие тридцать три государства, направлен на то, чтобы привести в соответствие с создавшимися условиями и изменить некоторые части Варшавской конвенции 1929 г., основная цель которой, в свою очередь, состоит в унификации норм частного права, касающихся ответственности перевозчика в международных воздушных перевозках и документации, относящейся к таким перевозкам.

106. Кроме того, ИКАО разработала Конвенцию об унификации некоторых норм права, отно-

[46] United Nations, *Treaty Series*, vol. 478 (1963), No. 6943, p. 371.

сящихся к международным воздушным перевозкам, производящимся помимо договорного перевозчика [47], которая дополняет Варшавскую конвенцию и была подписана в Гвадалахаре (Мексика) 18 сентября 1961 г. Конвенция, вступившая в силу 1 мая 1964 г., предусматривает распространение некоторых правил Варшавской конвенции на случаи, когда действительная перевозка по воздуху осуществляется лицом, которое не является участником соглашения о перевозке.

107. Далее, в рамках Конвенции о международной гражданской авиации, заключенной в Чикаго в 1944 г. [48], ИКАО осуществляла Программу облегчения, направленную на упрощение и стандартизацию процедур, касающихся, помимо прочего, груза и багажа самолетов, прилетающих в международные аэропорты и вылетающих из них.

6. ОБЪЕДИНЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПО ОХРАНЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (БИРПИ)

108. Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности, основанное в 1893 г., является постоянной организацией, которая следит за осуществлением семи межправительственных конвенций и соглашений. Присоединяясь к этим международным конвенциям и соглашениям, договаривающиеся государства берут на себя юридические и административные обязательства, направленные на обеспечение и развитие охраны интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность делится на две основные части: промышленная собственность (патенты, торговые марки фирм и т. д.) и авторское право в области литературы и искусства. В БИРПИ входят страны свободного предпринимательства и страны централизованного планового хозяйства, причем оно включает страны, находящиеся на различных ступенях развития.

109. Нынешняя программа БИРПИ в значительной мере концентрирует внимание на территориальном распространении действия двух основных союзов, а именно: Парижского союза защиты промышленной собственности (74 государства-члена) и Бернского союза по охране произведений литературы и искусства (55 государств-членов). БИРПИ также занимается выработкой типовых законов в соответствии с принципами конвенций.

110. Описание работы БИРПИ и конвенций, которые она осуществляет, содержится в приложении III.

111. На основании рабочего соглашения с Организацией Объединенных Наций, заключенного в 1964 г., БИРПИ осуществляет в соответствии с различными резолюциями сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и некоторыми из ее органов в оказании помощи по передаче технических данных развивающимся странам.

[47] *Ibid.*, vol 500 (1964), No. 7305, p. 31

[48] *Ibid.*, vol. 15 (1948), No. 102, p. 295.

B. Региональные межправительственные организации и группы

1. СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (СЭВ)

112. Совет экономической взаимопомощи был создан 25 января 1949 г. В настоящее время членами Совета состоят Албания, Болгария, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Польша, Монголия, Румыния и СССР. По словам одного польского автора, целью Совета является «создание рамок для систематического обмена информацией, экономического сотрудничества, взаимной технической и научной помощи и обмена сырьевыми материалами, продовольственными товарами, машинами и оборудованием» [49]. Новый устав Совета [50] был принят в 1959 г., в который, в свою очередь, были внесены изменения в июле 1962 г., выразившиеся в создании Исполнительного комитета в рамках организации Совета.

113. В преамбуле устава Совета предусматривается, что члены «твердо намерены продолжать развитие всеобъемлющего экономического сотрудничества на основе последовательного осуществления международного социалистического разделения труда в интересах построения социализма и коммунизма в их странах» [51].

114. С самого начала внешняя торговля между государствами — членами Совета считалась важным методом экономической интеграции и координации национальных планов. В целях содействия внешней торговле в плановом порядке государства — члены Совета заключили двусторонние торговые договоры, в которых они определили виды и количество товаров, подлежащих обмену, методы оплаты и (в протоколе) общие условия поставок товаров. Задача выполнения этих торговых договоров была возложена на внешнеторговые организации стран, о которых идет речь. Эти внешнеторговые организации заключают обычные контракты на экспорт и импорт. Двусторонние торговые договоры между государствами — членами Совета были охарактеризованы как «общая структура» [52], в рамках которой внешнеторговые объединения этих стран осуществляют свою взаимную торговлю.

115. По рекомендации Комиссии по внешней торговле Совета было заключено многостороннее соглашение, известное под названием Общие условия поставок товаров между внешнеторговыми организациями стран — членов Совета экономической взаимопомощи 1958 г. [53] Общие условия заменили 28 списков двусторонних условий поставок товаров, приложенных в качестве про-

[49] См. K. Grzybowski, *The Socialist Commonwealth of Nations, Organisations and Institutions* (New Haven, Yale University Press, 1964), p. 67.

[50] United Nations, *Treaty Series*, vol. 368 (1960), No. 5245, p. 253.

[51] *Ibid.*, p. 264.

[52] См. Trajan Ionasco and Ion Nestor, «The Limits of Party Autonomy», in Schmitthoff, op. cit., p. 170.

[53] См. Viktor Knapp, «The Function, Organization and Activities of Foreign Trade Corporations in the European Socialist Countries», in Schmitthoff, op. cit., p. 68.

токолов к двусторонним торговым договорам, заключенным между странами — членами Совета.

116. Общие условия поставок 1958 г. получили силу закона в национальных законодательствах всех стран — членов Совета. Указывалось на то, что Общие условия являются «обязательными и предприятие может, заключая контракт, отклониться от них лишь в том случае, если отклонение оправдано особым характером товара или особым условием его поставки»[54].

117. Общие условия, так же как и Международные торговые термины 1953 г., опубликованные Международной торговой палатой (см. пункты 161—166, ниже), предусматривают толкование обычных торговых терминов. Условиями, регулируемыми ими, являются франко-вагон, франко-грузовик, франко-граница, фоб, сиф, стоимость и фрахт, франко-воздушный транспорт, доставка франко. Общие условия по объему превосходят Международные торговые термины в том, что они предоставляют полный кодекс права экспортной торговли. Они регулируют передачу собственности в виде проданных товаров, передачу ответственности страховщика, поставку товаров, уплату стоимости товара через банк по торговому кредиту или по инструкции и обычные соглашения о страховании и транспортировке.

118. Общие условия представляют собой ясную и практическую кодификацию международного торгового обычая в той мере, насколько он затрагивает страны — члены Совета.

119. Можно также вкратце упомянуть о некоторых других видах деятельности Совета экономической взаимопомощи. В декабре 1962 г. была введена система многосторонних расчетов в торговле стран — членов Совета, позволяющая свободное перемещение балансов со счета на счет, и 22 октября 1963 г. правительства стран-членов подписали Соглашение о многосторонних расчетах в переводных рублях, неотъемлемой частью которого является статут Международного банка экономического сотрудничества[55].

120. Самым ярким примером вклада, который сделал Совет экономической взаимопомощи в прогрессивное развитие права международной торговли, является выработка и содействие осуществлению Общих условий поставок. Практически применение этих условий ограничивается странами — членами Совета. Помимо этого, однако, их ценность состоит в том, что они показали, что методы торговли стран централизованного планового хозяйства в основном не отличаются от методов торговли, применяемых странами с экономикой свободного предпринимательства.

2. ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО (ЕЭС)

121. Римский договор от 25 марта 1957 г.[56], на основании которого было учреждено Европейское экономическое сообщество,— это международный договор, участниками которого состоят Бельгия, Федеративная Республика Германии, Франция, Италия, Люксембург и Нидерланды. Кроме двух европейских стран (Греции и Турции) следующие девятнадцать африканских стран являются «ассоциированными странами»: Берег Слоновой Кости, Бурунди, Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Камерун, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Мавритания, Мадагаскар, Мали, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сомали, Того, Центральноафриканская Республика и Чад.

122. В статье 100 Римский договор предусматривает, что «Совет, принимая единогласное решение по поводу какого-либо предложения Комиссии, издает директивы о сближении таких законодательных и административных положений государств-членов, которые имеют прямое отношение к созданию или функционированию Общего рынка». В статье 220 предусматривается, что «государства-члены, поскольку это необходимо, проводят переговоры друг с другом в целях обеспечения на пользу своим гражданам... устранения двойного налогообложения внутри Сообщества; взаимного признания компаний.., сохранения их статуса юридического лица в случаях, когда зарегистрированное учреждение переводится из одной страны в другую, а также возможностей для компаний, подпадающих под юрисдикцию внутренних законов различных государств-членов, осуществлять слияние; и упрощения формальностей, определяющих взаимное признание и проведение в жизнь судебных и арбитражных решений».

123. Мероприятия, проводимые или подготавливаемые в соответствии с этими положениями, делятся на две категории: директивы, издаваемые Советом ЕЭС, и проекты конвенций, заключаемых между государствами-членами (см. ниже, приложение I).

124. Директивы, осуществляемые или вырабатываемые Советом, могут быть подразделены на три группы: во-первых, директивы, направленные на унификацию в государства — членах Сообщества технических правил, касающихся добавок к пищевым продуктам, фармацевтических товаров, автомашин, сельскохозяйственных тракторов, станков, измерительных приборов, хозяйственных электротоваров и драгоценных металлов. Во-вторых, Комиссия предложила Совету выработать проект директив относительно согласования права, регулирующего деятельность акционерных компаний, содержащий единые положения для передачи информации, обеспечения юридической силы действиям директоров и созданию компаний; другие проекты постановлений в области права, регулирующего деятельность акционерных компаний, находятся в процессе подготовки. В-третьих, проект директивы о страховании будет направлен Комиссией в Совет в ближайшем будущем; он имеет целью координацию национальных правил относительно финан-

[54] *Ibid.*

[55] См. K. Grzybowski, op. cit., p. 106; см также I. Vajda «Linking East and West», in *Tre Times* (London), 4 Morch 1966.

[56] United Nations, *Treaty Series*, vol. 298 (1958), No. 4300, p. 3.

совых потребностей и административного контроля страховых компаний.

125. Следующие проекты конвенций, основанные на статье 220 Римского договора, находятся в процессе подготовки государствами — членами Сообщества: о европейских патентах; о признании компаний и юридических лиц; о признании и проведении в жизнь заключений судов в государствах-членах в области гражданских и торговых дел.

3. ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (ЕАСТ)

126. Конвенция, учреждающая Европейскую ассоциацию свободной торговли, была заключена в Стокгольме 4 января 1960 г.[57] Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Соединенное Королевство являются государствами — членами Ассоциации[58], цели которой, помимо прочего, состоят в содействии расширению экономической деятельности и мировой торговли и последовательному устранению торговых барьеров на пути к этому. Совет ЕАСТ, в качестве ее руководящего органа, пользуется прерогативой принимать решения, обязательные для государств-членов [статья 32 (4)], а также необязательные рекомендации по вопросам, входящим в его компетенцию. Стремясь к согласованию практики в области международной торговли между государствами-членами, Совет издал некоторые директивы, которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу, а именно: решение № 4/1960 относительно свидетельства о происхождении реэкспортируемых товаров и запасных частей для изделий машиностроительной промышленности; № 7/1960, касающееся происхождения материалов, взятых на учет до июля 1960 г.; № 16/1960 о свидетельстве о происхождении грузов малой ценности.

127. Кроме того, ЕАСТ создала Рабочую группу по вопросам ограничительной практики, занимающуюся проблемами влияния практики ограничения коммерческой деятельности на международную торговлю. Рабочая группа произвела, в ходе своей работы, общий обзор национальных законодательств и практики в этой области.

128. Были проведены также исследования областей национальных систем права и административных постановлений, касающихся ограничений в отношении создания и деятельности в странах ЕАСТ коммерческих предприятий, принадлежащих гражданам других стран Ассоциации, с тем чтобы определить, отвечают ли необходимым требованиям положения пункта 1 статьи 16 Стокгольмской конвенции, относящейся к данной области международного экономического сотрудничества.

4. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ СТРАНЫ

129. В странах Латинской Америки был достигнут значительный прогресс в унификации норм коллизионного права. Кроме того, проводилась деятельность в других областях, охватываемых настоящим докладом, особенно в области международного торгового арбитража, международной купли-продажи материального движимого имущества и согласования и унификации норм права международной торговли в рамках региональной экономической интеграции.

а) *Унификация норм коллизионного права*

130. Договоры, заключенные в Монтевидео 12 февраля 1889 г., которые предусматривают унификацию коллизионных норм в области гражданского и торгового права, все еще сохраняют силу в Боливии, Колумбии и Перу. Три другие страны, подписавшие эти договоры,— Аргентина, Парагвай и Уругвай,— более не состоят их участниками. Пересмотр договоров 1889 г. был проведен на второй сессии второго Южноамериканского конгресса по вопросам международного частного права (Монтевидео, март 1940 г.). Из договоров, принятых 19 марта 1940 г. Конгрессом в результате этого пересмотра, следует упомянуть следующие: Договор о праве международного торгового мореплавания; Договор о международном процессуальном праве; Договор о праве международной сухопутной торговли; и Договор о международном гражданском праве. Эти договоры находятся в силе по отношению к Аргентине, Парагваю и Уругваю. На шестой Международной конференции американских государств, проведенной в Гаване в 1928 г., была принята Конвенция о международном частном праве (20 февраля 1928 г.), к которой был приложен Кодекс международного частного права. Конференция решила официально называть этот кодекс Кодексом Бустаманте в честь его составителя. Этот кодекс характеризовался как «важнейшая кодификация норм коллизионного права, находящаяся в силе в настоящее время»[59]. Следующие пятнадцать стран Южной и Центральной Америки признали Кодекс Бустаманте, хотя некоторые из них сделали это с оговорками: Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, Чили и Эквадор. Кодекс устанавливает нормы коллизионного права по ряду предметов, включая следующие, которые относятся к международному торговому праву: торговцы, торговые компании, торговые комиссии, торговый депозит и займы, перевозка по суше, страховые контракты, контракты и тратты, подлог, грабеж, расхищение имущества или утеря государственных ценных

[57] *Ibid.*, vol. 370 (1960), No. 5266, p. 3.

[58] Финляндия заключила соглашение об ассоциации с ЕАСТ (27 марта 1961 г.). Это соглашение было распространено на Лихтенштейн посредством протокола, заключенного между государствами — членами ЕАСТ и Финляндией, с одной стороны, и Лихтенштейном — с другой (27 марта 1961 г.). *Ibid.*, vol. 420 (1962), No. 6043, p. 109.

[59] См. G. A. L. Droz, «L'harmonisation des règles de conflits de lois et de jurisdictions dans les groupes régionaux d'Etats», in *Rapports généraux au VIe Congrès international de droit comparé* (Hamburg, 30 July—4 August 1962), p. 399.

бумаг и оборотных документов, корабли и самолеты, специальные договоры о морской и воздушной торговле. На заседании, состоявшемся в Сан-Сальвадоре в 1965 г., Межамериканским советом юристов Организации американских государств было предложено, чтобы Совет Организации американских государств провел конференцию в 1967 г. по пересмотру Кодекса Бустаманте.

b) *Международный торговый арбитраж*

i) *Межамериканская комиссия торгового арбитража*

131. Межамериканская комиссия торгового арбитража, являющаяся неправительственной организацией, была учреждена в сентябре 1934 г. по просьбе Руководящего совета Панамериканского союза в соответствии с резолюцией XLI седьмой Международной конференции американских государств с целью создания межамериканской системы торгового арбитража. На Комиссию, штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке, возложены следующие задачи: во-первых, создание средств арбитража в каждой американской стране, для чего Комиссия назначила национальные комитеты в ряде латиноамериканских стран, несущие ответственность за организацию арбитражных групп и за соблюдение стандартных правил Комиссии; во-вторых, изменение норм арбитражного права с целью облегчить процедуру арбитража и обеспечить выполнение арбитражных соглашений и решений; в-третьих, ознакомление деловых кругов в странах Америки с процедурой арбитража и с ее выгодами для экспортеров и импортеров в межамериканской торговле; в-четвертых, арбитраж или урегулирование разногласий или споров, возникающих в ходе межамериканской торговли.

ii) *Межамериканский проект единого закона о торговом арбитраже*

132. Межамериканский совет юристов на своей третьей сессии, состоявшейся в Мехико в 1956 г., утвердил межамериканский проект единого закона о торговом арбитраже (резолюция VIII), который основывался на исследованиях, проведенных Межамериканским юридическим комитетом[60]. В этой резолюции Межамериканский совет юристов рекомендовал, чтобы американские государства, насколько это возможно, приняли в своем законодательстве в соответствии с их конституционными процедурами указанный проект единого закона в такой форме, какую они считают целесообразной в рамках их юрисдикции[61].

c) *Международная купля-продажа материального движимого имущества*

133. На своей пятой сессии Межамериканский совет юристов, рассмотрев проект конвенции о едином законе о международной купле-продаже материального движимого имущества, подготовленный Юридическим комитетом[62], поручил Комитету пересмотреть его проект и приложить усилия к составлению проекта единого закона, в котором проблемы международной торговли будут рассматриваться в возможно более широком смысле. В нем также должны быть приняты во внимание заявления и предложения, сделанные на пятой сессии Межамериканского совета юристов, и конвенции, принятые на Дипломатической конференции по унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, состоявшейся в Гааге в апреле 1964 г. (см. пункт 30, выше). Этот вопрос стоит на повестке дня сессии Межамериканского юридического комитета, которая откроется 10 июля 1967 г.

d) *Прочая деятельность*

134. Прочая деятельность в области согласования и унификации права международной торговли осуществляется под эгидой Межамериканского института международных юридических исследований, неправительственной организации, находящейся в Вашингтоне. Она включает проведение двух семинаров — в 1964 и 1965 гг. — с целью содействия изучению и исследованиям правовых аспектов экономической интеграции, таких как торговое право, перевозки, торговые компании и оборотные документы, страхование, патенты и торговые знаки.

5. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОВЕТ

135. Европейский совет был создан в 1949 г. в результате принятия Статута Европейского совета[63]. В настоящий момент следующие восемнадцать стран состоят членами Совета: Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Турция, Федеративная Республика Германии, Франция, Швейцария, Швеция.

136. Европейский совет разработал следующие конвенции в области права международной торговли:

Конвенции, касающиеся патентов. Европейская конвенция, касающаяся формальностей, требуемых для подачи заявок на патенты[64], которая вступила в силу 1 июня 1955 г.; Европейская конвенция о международной классификации патентов на изобретения[65], которая вступила в силу 1 августа 1955 г.; Конвенция об унификации некоторых положений материального права, касающегося патентов на изобретения. Эта Конвенция еще не вступила в силу.

[60] *Uniform Law on International Commercial Arbitration, Second draft,* document CIJ-20-A. Pan American Union, Washington, D. C., 1955.

[61] *Final Act of the Third Meeting of the Inter-American Council of Jurists,* document CIJ-29. Pan American Union, Woshington, D. C., 1956.

[62] *Draft Convention on a Uniform Law on the International Sale of Tangible Personal Property,* document CIJ-46. Pan American Union, Washington, D. C., 1960.

[63] United Nations, *Treaty Series,* vol. 87 (1951), No. 1168, p. 103.

[64] *Ibid.,* vol. 218 (1955), No. 2952, p. 27.

[65] *Ibid.,* vol. 218 (1965), No. 2953, p. 51.

Конвенции, касающиеся арбитража. Соглашение от 17 декабря 1962 г.[66] по вопросу о применении Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже, которая вступила в силу 7 января 1964 г.; Европейская конвенция о едином арбитражном праве от 20 января 1962 г. Эта Конвенция еще не вступила в силу.

Конвенции, касающиеся владельцев гостиниц. Европейская конвенция об ответственности владельцев гостиниц за собственность их клиентов. Эта Конвенция еще не вступила в силу.

Конвенции, касающиеся компаний: Европейская конвенция о создании компаний от 20 января 1966 г. Эта Конвенция еще не вступила в силу.

137. В 1965 г. Европейский комитет по сотрудничеству в области права, созданный под эгидой Европейского совета, одобрил текст проекта Конвенции об обязательствах в иностранной валюте, которая в ближайшем будущем будет открыта для подписания государствами-членами.

138. Проводятся также исследования по вопросам, касающимся компаний с ограниченной ответственностью, и Комитет вскоре начнет работу по исследованию вопросов продажи товаров (материальной движимости).

139. В настоящее время Комитет изучает другие вопросы, которые могут привести к заключению следующих документов: Конвенции о месте выплаты обязательств в иностранной валюте; проекта Европейской конвенции об информации в области правовых систем иностранных государств, которая обеспечит создание органа по снабжению информацией относительно систем права, находящихся в силе на территориях договаривающихся сторон, в области гражданских и торговых вопросов; Конвенции об утерянных или украденных ценных бумагах на предъявителя; Конвенции о признании и исполнении в одном из договаривающихся государств арбитражных решений, принятых в другом договаривающемся государстве.

6. СТРАНЫ БЕНИЛЮКСА

140. Три страны Бенилюкса — Бельгия, Нидерланды и Люксембург — создали Комиссию Бенилюкса по унификации частного права.

141. Работа по унификации, проведенная Комиссией, привела к трем мероприятиям. 11 мая 1951 г. три страны подписали Договор о единообразном законодательстве по международному частному праву. Цель единообразного законодательства — установить полное единство коллизионных норм в трех странах. Только Люксембург ратифицировал договор. Во-вторых, Комиссия подготовила проект договора о юрисдикции, банкротстве, выполнении судебных и арбитражных решений и об официальных документах. В-третьих, 19 марта 1962 г. была заключена Конвенция о торговой марке Бенилюкса, которая еще не вступила в силу.

7. СЕВЕРНЫЙ СОВЕТ

142. Северный совет был создан в 1952 г. правительствами Дании, Норвегии, Исландии и Швеции. Финляндия присоединилась к Статуту Совета в 1955 г.

143. Страны Северного совета приняли единые законы, касающиеся тратт и продажи товаров. Далее, были приняты Акт о единообразных договорах, Акт о торговых агентах и Акт об условных продажах. Акт об условных продажах вступил в силу в Дании, Норвегии и Швеции. В 1960 и 1961 гг. в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции вступили в силу в основном единообразные законы об авторском праве, включая авторское право на фотографии. Между 1959 и 1961 гг. в Дании, Швеции и Норвегии вступило в силу единообразное законодательство о торговых марках фирм. Рассматриваются или находятся в процессе подготовки единообразные законодательные постановления о праве, регулирующем деятельность акционерных компаний, о банкротстве, недобросовестной конкуренции, патентах, торговых названиях товаров, проведении в жизнь судебных решений и по другим вопросам.

144. Далее, Скандинавские страны заключили ряд международных конвенций по урегулированию проблем внутрискандинавского коллизионного права. Кроме того, эти страны заключили Конвенцию о признании и исполнении судебных решений (1932 г.)[67] и Конвенцию о банкротстве (1933 г.)[68].

8. ОРГАНИЗАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА (ОАЕ)

145. С момента своего создания 25 мая 1963 г. Организация африканского единства обращала внимание на проблемы торговли и транспорта между ее государствами-членами. Предварительные исследования, такие как проведенное секретариатом ОАЕ изучение вопроса о возможном создании африканской зоны свободной торговли, создали основу для работы различных групп экспертов, занимающихся проблемами экономического сотрудничества и интеграции. Последнее время Комиссия по транспорту и связи ОАЕ рассматривала возможные методы согласования и координации национальных и региональных систем наземного, водного и воздушного транспорта.

9. АФРО-АЗИАТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОМИТЕТ

146. Комитет, созданный в Дели в 1956 г. в качестве межправительственной организации, со-

[66] *Ibid.*, vol. 523 (1965), No.7555, p. 93.

[67] League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXXIX (1933—1934), No. 3209, p. 165.

[68] *Ibid.*, vol. CLV (1934—1935), No. 3574, p. 115.

стоящей из экспертов-юристов с консультативными полномочиями, занимается, помимо прочего, изучением проблем, передаваемых ему государствами-членами. Комитет сделал рекомендации относительно выработки предлагаемых типовых правил признания и осуществления выносимых за границей решений по гражданским делам (Багдад, 1965 г.) и относительно иммунитета государств в отношении торговых операций частного характера (Каир, 1958 г.) и, кроме того, провел исследования о двойном налогообложении и законах, касающихся международных продаж и покупок.

С. Неправительственные организации

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА (МТП)

147. Международная торговая палата была основана в 1919 г. Начало ее восходит к совещанию Международного конгресса торговых палат и торговых и промышленных ассоциаций в 1905 г., за которым последовали другие периодические совещания. В 1919 г. было решено, что вместо периодических совещаний будет создана постоянная организация, и на Парижском конгрессе в июле 1920 г. была учреждена Международная торговая палата. Она имеет консультативный статус категории А при Экономическом и Социальном Совете.

148. Палата представляет собой федерацию деловых организаций и бизнесменов. Она является неправительственным органом, который не контролируется и не субсидируется правительствами.

149. Палата имеет национальные комитеты в более чем сорока странах. За исключением Югославии, все эти страны являются странами со свободным предпринимательством. В других странах, где нет национальных комитетов, Палата представлена организациями или членами-сотрудниками. Палата широко представлена в географическом отношении. Из представленных в ней стран 21 приходится на Европу, 19 — на Азию, 9 — на Африку, 16 — на Америку и 2 — на Океанию.

150. Деятельность Палаты развертывается в двух областях. Прежде всего ее цель состоит в том, чтобы действовать в качестве представителя деловых кругов в международной области и доводить взгляды деловых кругов до правительств и мирового общественного мнения. Во-вторых, она стремится облегчить механизм мировой торговли путем устранения различных технических препятствий, стоящих на пути свободного движения товаров и услуг. Программа Палаты подразделяется на четыре основные группы: экономическая и финансовая политика; производство, распределение, реклама; транспорт и коммуникации; право и торговая практика.

151. Организация Палаты основана на ее национальных комитетах. При каждом национальном комитете есть секретариат и рабочие группы. Кроме того, каждые два года собирается конгресс Международной торговой палаты. При ней имеется также совет и международный секретариат с пребыванием в Париже.

152. Основная цель Палаты в развитии права международной торговли состоит в том, чтобы изучать торговые таможенные правила и формулировать их в общепринятой форме. Это делается при содействии исследовательских групп бизнесменов, которым помогает международный секретариат Палаты, а также путем распространения подробных вопросников среди ее национальных комитетов, которые направляют свои ответы после консультации с национальными рабочими группами. Затем результаты исследований палаты публикуются, причем по мере надобности такие публикации время от времени пересматриваются. Форма публикации отражает определенность торгового обычая, которого она касается. В ряде случаев обычаи международной торговли можно изложить с большей степенью определенности, например в случае Международных торговых терминов 1953 г. (см. пункты 161—163, ниже), а также Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов. В других случаях может быть дано лишь общее руководство, например в случае с коммерческим агентством. В третьей группе случаев торговый обычай представляется нечетким, поэтому можно предложить лишь предварительное изложение фактов, например в случае с проблемой чистых коносаментов.

153. Кроме того, Палата играет активную роль в подготовке ряда многосторонних документов в области права международной торговли, таких как Конвенция от 1 июля 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров (материальная движимость).

154. Каталог основных изданий Палаты приводится в приложении I.

155. Основной вклад Международной торговой палаты в развитие торгового права — это Арбитражный суд и его правила процедуры, Международные торговые термины и Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов.

а) Арбитражный суд

156. Арбитражный суд — это международный арбитражный трибунал с постоянным секретариатом, который использует национальные комитеты Палаты, но сами арбитры назначаются специально при возникновении каждого спора, подлежащего арбитражному разрешению. Нет группы арбитров, но согласно статье 7 (2) Правил примирения и арбитража от 1 июня 1955 г.[69] кандидатуры арбитров, предложенные сторонами, должны быть подтверждены Арбитражным судом. Если стороны не сумели назначить одного или нескольких арбитров и задачи назначения должен выполнить суд, то последний выбирает национальный комитет или комитеты, у которых он за-

[69] International Chamber of Commerce, *Rules of Conciliation and Arbitration* (Paris, 1955).

просит назначение. Единоличные арбитры и суперарбитры не должны быть гражданами стран — участниц спора [статья 7 (3)]. Если стороны заранее не договорились о месте арбитража, Арбитражный суд определяет место арбитражного разбирательства.

157. Процедура примирения является факультативной и осуществляется Административной комиссией по примирению, учрежденной при Палате (статьи 1—5).

158. Все большую популярность приобретает арбитражное разбирательство в Арбитражном суде Международной торговой палаты по делам о крупных международных операциях. Оно используется не только в спорах между частными предприятиями, но и между частными предприятиями и государствами, которые согласились с такой процедурой. Оно также иногда используется в спорах между торговыми объединениями стран свободного предпринимательства и торговыми объединениями стран с централизованной плановой экономикой.

159. В феврале 1963 г. Палата опубликовала анализ 300 судебных дел, решения по которым были приняты Арбитражным судом [70]. 4 процента из них касаются споров между государствами и отдельными лицами. По группам участников споров они делятся следующим образом:

двадцать две страны в Европе: 253 истца и 246 ответчиков.

Американский континент: 26 истцов и 33 ответчика.

Азия: 18 истцов и 13 ответчиков.

Африка: 15 истцов и 12 ответчиков.

Австралия: 2 истца и 2 ответчика [71].

160. Хотя суммы, связанные со спорами, переданными на рассмотрение Арбитражного суда, различаются так же, как и предметы споров, средняя сумма в споре в 300 обозреваемых случаях составляет приблизительно 150 тыс. долларов США, а общая сумма, связанная с 300 судебными разбирательствами, составляет, таким образом, почти 40 млн. долларов США.

b) *Международные торговые термины 1953 г.*

161. Международные торговые термины 1953 г. представляют собой комплекс международных норм о толковании девяти часто употребляющихся торговых терминов. Термины, регулируемые указанной формулировкой, следующие: с завода, фор (франко-вагон, франко-грузовик), фас (франко вдоль борта), фоб (франко-борт), стоимость и фрахт, сиф (стоимость, страхование, фрахт), фрахт и перевозка оплаченные, с судна, с пристани. Обязательства покупателя и продавца определены в Международных коммерческих терминах как можно яснее и точнее.

162. Указанные термины основаны преимущественно на практике современной международной торговли и определяются Палатой как результат детального изучения различными национальными комитетами. Палата не включила в эти термины желательные улучшения текущей практики. «По мнению Комитета Палаты, против такой политики есть два возражения: i) то, что в течение ряда лет торговые работники-практики называли удобным, вероятно, лучше, чем теоретические улучшения, ii) главное соображение состоит в том, чтобы иметь один комплекс согласованных и общепризнанных международных правил. Если этого удастся добиться, это будет большим шагом вперед, и на основе этого в последующем можно было бы постепенно осуществить дальнейшее улучшение» [72].

163. На практике эти термины используются очень широко. В июле 1963 г. [73] было сообщено, что было распространено более 100 тыс. экземпляров на английском и французском языках. Кроме того, есть переводы еще на 15 языках. Термины широко используются в качестве единообразных терминов делового мира торговыми ассоциациями. Примеры такого использования, можно, например, найти в германском Mühlendau-und-Industrie G.m.b.H. или французском Syndicat général de l'industrie de jute. Что касается избежания риска, то Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Европы сделала ссылку на эти термины в Общих условиях поставки оборудования и машин на экспорт, формы № 188 и 188A (1953 г.), но в последующих формулировках заменила своим собственным правилом эту ссылку. Некоторые иностранные торговые корпорации стран с централизованной плановой экономикой используют данные термины в своих операциях с предприятиями стран со свободным предпринимательством. Это относится, например, к польским корпорациям «Варимакс» и «Сетебе» и чехословацким корпорациям «Контротекс», «Лигна» и «Прага-Экспорт». Иногда даже двусторонние соглашения между странами с централизованной плановой экономикой, которые не являются членами Совета экономической взаимопомощи, предусматривают применение названных терминов, например соглашение между Восточной Германией, с одной стороны, и Северной Кореей и Северным Вьетнамом — с другой.

c) *Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов*

164. Считается, что пересмотренные в 1962 году правила являются удачным примером унификации современной практики международной торговли. Подготовленные Комиссией МТП по

[70] International Chamber of Commerce, *Guide to ICC Arbitration* (Paris, 1963), p. 11.

[71] *Ibid.*, pp. 9—10.

[72] International Chamber of Commerce, *Incoterms 1953* (Paris 1953/1954), p. 8.

[73] Гуннар Лагергрен в введении к Frédéric Eisemann's *Die Incoterms in Handel und Verkehr* (Vienna, GOF-Verlag, 1963), p. ix.

технике и практике банковского дела, они содержат общие положения и определения, касающиеся банковских коммерческих кредитов, а также форм кредитов и уведомления о них, документов, которые готовятся для банков-корреспондентов, различных других постановлений и, наконец, перевода кредитов.

165. В то время как ранее изданный вариант (1951 г.) широко признавался и использовался для открытия и исполнения банковских коммерческих кредитов, английские банки и банки Британского содружества наций также стали придерживаться Единых обычаев, после того как пересмотренный в 1962 г. вариант вступил в действие 1 июля 1963 г. В настоящее время Единые обычаи признаются в 173 странах и территориях[74] с различными экономическими системами. Поскольку коммерческий кредит является наиболее важным и наиболее часто используемым механизмом для расчетов по экспортным операциям[75], значение этой унифицирующей формулировки Палаты является существенным.

166. Следует иметь в виду, что Единые обычаи считаются включенными в договорные отношения, и редко бывают случаи ссылки на них. Хотя формально требуется определенное признание сторонами Международных торговых терминов, наблюдается тенденция к тому, чтобы считать, что эти термины относятся также и к коммерческим операциям даже в отсутствие прямой ссылки, если стороны не выразили иного желания.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОРСКОЙ КОМИТЕТ (ММК)

167. Международный морской комитет был учрежден в 1896 г. Его первый конгресс состоялся в 1897 г. По словам одного из авторов, в настоящее время Международный морской конгресс является единственной международной организацией, занимающейся исключительно унификацией частного морского права в глобальных масштабах... Главная его цель содействовать посредством конференций, публикаций и различных работ делу унификации морского права»[76].

168. Международный морской комитет является неправительственной организацией, в которой представлены преимущественно торговые круги, занимающиеся морским транспортом, такие как судовладельцы, грузовладельцы, транспортные организации, банки и страховые компании. Юридические организации, специализирующиеся по вопросам перевозок, также представлены. Международный морской комитет состоит из отдельных лиц и национальных организаций, заинтересованных в перевозках. В настоящее время в его состав входят 27 таких национальных объединений[77]. Двадцать шестая конференция Международного морского комитета, которая состоялась в Стокгольме в июне 1963 г., прошла с участием делегаций от 21 страны, а именно: Бельгии, Греции, Дании, Индии, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Югославии и Японии.

169. Международный морской комитет подготовил 13 конвенций по единообразным нормам права, большинство из которых было ратифицировано значительным числом стран.

170. Список конвенций приводится в приложении I.

171. Наиболее важной конвенцией, подготовленной при содействии Международного морского комитета, является Международная конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов, принятая в Брюсселе 25 августа 1924 г.[78]. Брюссельская конвенция ратифицирована 28 странами (см. приложение I). В 1963 г. на двадцать шестой сессии Международного морского комитета в Стокгольме под заглавием «Правила Визби» были приняты некоторые поправки к Гаагским правилам, передававшиеся на рассмотрение правительств на дипломатической конференции в Брюсселе. До сих пор не состоялось никакой дипломатической конференции с этой целью, но правительства Скандинавских стран предложили правительству Бельгии возможно скорее созвать такую конференцию.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

172. Ассоциация является неправительственной организацией, которая была учреждена под эгидой ЮНЕСКО. Основной целью ассоциации, штаб-квартира которой находится в Париже, является, согласно статье 3 ее статута, «содействие развитию юридических наук во всем мире посредством изучения иностранных правовых норм и использования сравнительного метода. Конечной целью является содействие взаимному знанию и пониманию между нациями».

173. Ассоциация состоит из национальных комитетов и членов-сотрудников. Последние являются международными учреждениями, цели которых соответствуют целям Ассоциации и статус которых определяется Международным комитетом сравнительного права, являющимся исполнительным комитетом Ассоциации. Ассоциация не имеет индивидуальных членов.

174. Национальные комитеты существуют в 39 странах, их список приводится в приложении I.

---

[74] Список соответствующих стран и территорий см. документ МТП 470/INT.79 (19 апреля 1966 г.).

[75] См. Clive M. Schmitthoff, *The Export Trade*, 4th ed. (London, Stevens and Sons, 1962), pp. 211 ff.

[76] См. A. N. Yiannopoulos, «The Univication of Private Maritime Law by International Conventions», in *Law and Contemporary Problems* (Durham, North Carolina, 1965), vol. 30, pp. 370—372 (сноски опущены).

[77] См. P. Chauveau, «L'unification du droit maritime et le C. M. I.», in *Revue trimestrielle de droit commercial* (Paris), vol. 16, 1963, p. 137.

[78] League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXX (1931—1932), No. 2764, p. 155.

Из указанного количества стран 6 относятся к числу стран с централизованной плановой экономикой. В географическом отношении 23 страны являются европейскими, 7 — латиноамериканскими, 6 — азиатскими, 2 — североамериканскими и 1 — африканской. В Ассоциации есть Совет, Исполнительный комитет (Международный комитет сравнительного права) и Генеральный секретарь. Ассоциация при поддержке ЮНЕСКО провела четыре коллоквиума по праву международной торговли в Хельсинки (1960 г.), в Трире (1961 г.), Лондоне (1962 г.) и Нью-Йорке (1964 г.). Результаты работы этих коллоквиумов содержатся в трех томах, а четвертый том находится в процессе подготовки [79].

175. В настоящее время Ассоциация под общим руководством Института зарубежного и международного частного права им. Макса Планка (Гамбург) готовит к изданию Международную энциклопедию сравнительного права, которая в значительной мере касается права международной торговли.

4. АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (АМП)

176. Ассоциация международного права была основана 10 октября 1873 г. Согласно статье II ее Устава с поправками, принятыми в 1950 и 1958 гг., в ее цели входит «изучение, разъяснение и развитие международного права как публичного, так и частного, изучение сравнительного права, разработка предложений о разрешении коллизий права и унификации права, а также содействие международному пониманию и доброй воле».

177. Ассоциация международного права является неправительственной организацией. Ассоциация создана в Лондоне и в 1956 г. насчитывала свыше 2600 членов, которые были как частными лицами, так и организациями [80]. В 1962 г. у нее было 34 филиала, которые были созданы в странах всех континентов, принадлежащих к различным экономическим системам, включая Соединенные Штаты Америки и Советский Союз [81].

178. Ассоциация, имеющая Исполнительный совет и Генерального секретаря, проводит раз в два года конференции, на которых обсуждается значительное количество вопросов, относящихся к международному публичному и частному праву. Доклады об этих конференциях публикуются в печати.

179. Основными работами Ассоциации международного права являются: формулирование принятых в 1950 г. в Нью-Йорке и в Антверпене правил о регулировании общих аварий и разработка проекта Гаагских правил, касающихся коносаментов, которые составили основу Брюссельской конвенции о коносаментах от 25 августа 1924 г. (см. пункт 171, выше).

180. Кроме того, Ассоциация представила ряд ценных предложений по унификации международного торгового права, в частности Копенгагенские правила 1950 г., касающиеся торгового арбитража.

5. ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

181. Институт международного права является неправительственной организацией, которая была создана в 1873 г. и штаб-квартира которой расположена в Париже. В ее составе 57 членов и 55 ассоциированных членов из 39 стран. Члены и ассоциированные члены выступают в своем личном качестве и избираются из числа лиц, которые оказали ценную услугу международному праву как в теоретическом, так и в практическом плане.

182. В цели Института входит содействие прогрессивному развитию международного права путем оказания помощи подлинным стремлениям добиться постепенной и прогрессивной кодификации международного права.

183. В области международного торгового права различные комиссии Института работают над такими вопросами, как правовые аспекты капиталовложений в развивающихся странах (9-я комиссия); договор перевозки в международном частном праве (19-я комиссия) и компании в международном частном праве (28-я комиссия).

D. *Резюме: основные области согласования и унификации*

184. Из вышеприведенного обзора видно, что, кроме вопросов, касающихся промышленной собственности и перевозок по морю, по воздуху и по суше, основными областями, в которых достигнут наибольший прогресс в направлении унификации и согласования права международной торговли, являются следующие: нормы права, касающиеся международной продажи товаров; нормы права, касающиеся поставок и монтажа машин и оборудования за границей; нормы права, касающиеся векселей; нормы права, касающиеся банковского коммерческого кредита; право торгового арбитража.

185. Что касается норм права *международной продажи товаров*, то наиболее крупными работами являются: Конвенция от 1 июля 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров (материальная движимость), приня-

---

[79] Harold J. Berman and others, *Aspects juridiques du commerce avec les pays d'économie planifiée* (Paris, Librairie générale de Droit et de Jurisprudence, 1961); *Some Problems of Non-Performance and Force Majeure in International Contracts of Scale*, edited by H. E. Jokela (Helsinki, Institute of Comparative Law at the University 1961); *The Sources of the Law of International Trade with special reference to East-West Trade*, edited by Clive M. Schmitthoff (New York, Praeger, 1964); и *L'unification du droit de la vente internationale*, edited by John Honnold в стадии подготовки.

[80] См. N. V. Boeg «The International Law Association» in *Liber Amicorum of Congratulations to Algor Bagge...* (Stockholm, Norstedt, 1956).

[81] International Law Association, *Report of the 50th Conference* (Brussels, 1962), pp. lii to lxvii.

тая при поддержке Международного института унификации частного права; Конвенция от 1 июля 1964 г. о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров (материальная движимость), подготовленная при содействии той же организации; Конвенция от 15 июня 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, подготовленная при содействии Гаагской конференции по международному частному праву; Международные торговые термины 1953 г., подготовленные по инициативе Международной торговой палаты; Общие условия поставок товаров 1958 г., изданные Советом экономической взаимопомощи; различные Общие условия купли-продажи и типовые договоры, разработанные Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы; Конвенция от 15 апреля 1958 г. о компетенции форума в международной продаже товаров и Конвенция от 25 ноября 1965 г. о выборе суда, подготовленная по инициативе Гаагской конференции.

186. В области *норм права, касающихся поставок и монтажа машин и оборудования за границей,* единственными работами являются Общие условия (формы № 188, 188А, 574 и 574А), опубликованные Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы.

187. Что касается *векселей,* то в Женевских конвенциях о единых нормах права о векселях и чеках (1930 г., 1931 г.), подготовленных по инициативе Лиги Наций, было достигнуто значительное единообразие.

188. Что касается *банковского коммерческого кредита,* то единственной работой являются Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов (с изменениями, принятыми в 1962 г.), подготовленные по инициативе Международной торговой палаты.

189. В области *торгового арбитража* надо назвать следующие документы: Женевский протокол 1923 г. и Женевская конвенция 1927 г., подготовленные по инициативе Лиги Наций; Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.; Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, подготовленная по инициативе Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы; Конвенция Европейского совета о международном торговом арбитраже и о единых нормах права по арбитражу; Центр ЭКАДВ по торговому арбитражу и Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств, подготовленная по инициативе Международного банка реконструкции и развития.

III. Методы прогрессивного согласования и унификации права международной торговли, различные подходы к проблеме и подходящие предметы изучения

А. Методы

190. Анализ работы, проведенной до настоящего времени в этой области, показывает, что в основном три метода были приняты для продолжения прогрессивной унификации и согласования права международной торговли.

191. Первым является введение нормативных положений, созданных и разработанных в рамках международных договоров и соглашений, заключенных двумя или более государствами. Иллюстрацией этого метода являются Общие условия поставок товаров 1958 г., разработанные Советом экономической взаимопомощи, Брюссельская конвенция 1924 г. о коносаментах, Женевские конвенции о единых нормах права о векселях и чеках 1930 и 1931 гг., Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, и Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

192. Второй метод, который фактически представляет собой альтернативу первому, состоит в формулировании типовых законов, служащих в качестве руководства для применения к местным условиям, и единообразных законов, которые должны быть введены государствами в свои законодательства. Примером первых являются типовые законы, выработанные под руководством Объединенного международного бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ); примеры единообразных законов могут быть найдены в практике Скандинавских стран, действующих в рамках Северного совета.

193. Третий метод состоит в формулировании — обычно под руководством международной организации — торговых обычаев и практики, которые основываются на общепринятом порядке международного торгового сообщества. Иллюстрациями третьего метода являются Международные торговые термины 1953 г. и Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов, разработанные Международной торговой палатой, и различные Общие условия купли-продажи и типовые договоры, составленные под руководством Экономической комиссии для Европы.

194. Между методами, описанными выше, есть существенная разница. Первый и второй применяются властью государства, в то время как третий основан на независимости воли сторон, которые применяют его в качестве режима, применимого к отдельным торговым операциям.

195. Опыт прошлого показывает, что каждый из этих методов необходим для унификации права международной торговли и, кроме того, что каждый из них дополняет другой. Поэтому очевидно, что будущее развитие права международной торговли требует, чтобы все они продолжали широко применяться.

B. Различные подходы к проблеме

196. До сего времени существовал целый ряд подходов к проблеме прогрессивного согласования и унификации в области права международной торговли. Один подход объединяет географически соседние страны, имеющие сходные политические, экономические и правовые системы и находящиеся приблизительно на одной стадии экономического развития. Когда имеются налицо все эти факторы, можно достичь значительной степени согласования, как это произошло между Скандинавскими странами, принадлежащими к Северному совету.

197. Меры по унификации также были приняты странами, имеющими сходные социально-экономические системы, независимо от их географического положения; именно это происходит со странами Совета экономической взаимопомощи, включающего девять стран с централизованным плановым хозяйством, из которых восемь находятся в Европе и одна — в Азии. В других случаях достигалась определенная степень унификации среди стран, расположенных в одном и том же районе, независимо от их социально-экономических систем; этот подход применялся, например, европейскими странами в рамках Экономической комиссии для Европы. Некоторая степень унификации была также достигнута странами, принадлежащими к общим рынкам и свободным зонам торговли, стремящимся к интеграции своих торговых зон и организаций; так обстоит дело со странами, принадлежащими к Европейскому экономическому сообществу и к Европейской ассоциации свободной торговли.

198. Другой подход основывается на той предпосылке, что было бы в интересах развивающихся стран, находящихся приблизительно на одинаковой ступени экономического развития, принять по некоторым вопросам единообразные положения, которые особенно отвечают требованиям их экономики. Этот метод применялся при подготовке недавнего типового закона в области изобретательства для развивающихся стран [82], который был разработан Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ) при сотрудничестве Организации Объединенных Наций.

199. И, наконец, были предприняты шаги в направлении дальнейшего согласования и унификации во всемирном масштабе. Пожалуй, наиболее удачным примером этого является пересмотренное издание 1962 г. Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов, выпущенное Международной торговой палатой, которое было принято в 173 странах и территориях.

200. Все вышеупомянутые подходы дополняют один другой, и любой из них может оказаться самым подходящим для определенного предмета, в зависимости от имеющихся экономических, правовых и других факторов.

201. Несомненно, может быть, легче добиться прогресса в согласовании национальных систем права и практики, если участвующие в этом страны имеют сходные правовые или социально-экономические системы. Однако международная торговля выходит за рамки географической близости и правового, социального или экономического сходства. Часто страна ведет более активную торговлю со страной, имеющей отличную правовую или экономическую систему и расположенной в другой части мира, чем с соседней страной, с которой она имеет более тесные связи. В таких случаях лишь согласование во всемирном масштабе могло бы помочь уменьшить препятствия правового характера, затрудняющие торговлю между этими странами.

202. Следует подчеркнуть, что современная торговая жизнь, на которую оказали большое влияние технические достижения в области перевозки пассажиров и грузов и сближение различных экономических систем, имеет тенденцию в большей степени требовать широкого согласования и унификации права международной торговли. Следующее замечание, сделанное профессором Тунком, хотя оно и касается внутреннего законодательства определенной страны, связано с настоящим исследованием в том отношении, что в нем указывается на взаимозависимость прогрессивного развития права международной торговли:

> «Сегодня Франция должна вносить изменения в свое законодательство, зная, что завтра она опять будет вынуждена это сделать, чтобы привести его в соответствие со структурой Общего рынка; в то же время ей, возможно, придется, внести в него изменения, с тем чтобы согласовать его, по крайней мере в некоторых областях, с законодательствами семи членов Европейской ассоциации свободной торговли или восьми членов социалистического Совета экономической взаимопомощи; позже встанет проблема согласования с законодательствами двадцати государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития, с законодательствами семи участников договора, заключенного в Монтевидео, и других торговых ассоциаций в Африке и Азии» [83].

C. Подходящие предметы изучения

203. При рассмотрении предметов изучения, подходящих для согласования и унификации, следует сделать три общих замечания. Во-первых, независимо от того, будет ли предпринята попытка осуществить согласование во всемирном масштабе или каким-либо другим образом, его легче достичь в технических областях права, чем в вопросах, тесно связанных с национальными тра-

[82] Издание БИРПИ 801 (B), Женева, 1965 г.

[83] См. André Tunc, «English and Continental Commercial Law» in *Journal of Business Law* (London, 1960), p. 246.

дициями и основными принципами внутригосударственного права. Так, согласование было чрезвычайно широко принято в праве промышленной собственности, транспортировке товаров по морю, воздуху и суше, в международном банковском деле (тратты и торговые кредиты) и арбитраже.

204. Во-вторых, следует помнить, что процесс унификации не обязательно желателен сам по себе, а лишь тогда, когда существует экономическая необходимость и когда меры по унификации окажут положительное воздействие на развитие международной торговли.

205. В-третьих, кроме своего прямого воздействия, меры по унификации могут иметь то, что называется «радиационным эффектом»[84]. Это происходит, когда, например, государство, не являющееся участником международной конвенции, принимает решение применять принцип, на котором основана конвенция, или когда метод унификации, применяемый в одном международном документе, впоследствии становится частью другого. Так, например, как уже сказано выше (пункты 42—43), принцип права торговца как предполагаемого права в спорных проблемах, возникающих из международной продажи товаров, который был введен в Гаагскую конвенцию от 15 июня 1955 г., был применен и в отношении Общих условий поставок товаров и Общих условий (формы № 188, 574 и 730) Экономической комиссии для Европы.

206. На данной стадии было бы преждевременным вносить конкретные предложения относительно желательного порядка очередности в будущей работе по унификации или определять предметы изучения, особенно подходящие для всемирных или других мероприятий.

207. Тем не менее бо́льшая часть деятельности по унификации имела место в областях, упоминавшихся выше, в пункте 184. Дальнейший прогресс в этих областях мог бы быть достигнут, например, путем поощрения более широкого участия в конвенциях, связанных с международной продажей товаров, траттами и арбитражем и более широким принятием некоторых договорных форм и определений часто используемых торговых терминов. Кроме того, для международной торговли было бы полезным, если бы предпринималось больше усилий в направлении унификации таких предметов, как право посредничества, включая комиссионеров и брокеров, право, касающееся совместных действий органов, принадлежащих к различным странам, правила, затрагивающие корпорации, вступающие во внешнеторговые сношения, и общее договорное право в той степени, поскольку оно связано с международной торговлей, например, проблемы расстройства планов и форс-мажора или ограничения сроков времени и приобретательной давности.

[84] *Ibid.*, p. 240.

IV. Роль Организации Объединенных Наций в прогрессивном согласовании и унификации права международной торговли

A. Прогресс и недостатки работы в области согласования и унификации права международной торговли

208. Предшествующее исследование работы, проведенной до настоящего момента в области унификации и согласования права международной торговли, свидетельствует о наличии определенного прогресса и в то же время о серьезных недостатках.

209. Благодаря прежде всего усилиям «формулирующих учреждений» была достигнута некоторая степень унификации и согласования, в особенности по таким вопросам, как международная продажа товаров, тратты, банковские торговые кредиты, международная морская торговля и торговый арбитраж.

210. С другой стороны, объективная оценка усилий, предпринятых в этой области, не может не показать следующих основных недостатков:

a) Прогресс, достигнутый в области унификации и согласования права международной торговли, был довольно медленным по сравнению с количеством времени и усилиями, затраченными на его достижение. Относительно скромные результаты, достигнутые до сих пор, объясняются рядом факторов, таких как трудности, с которыми связана любая попытка внести изменения в национальное законодательство и практику, и ограниченный состав членов и узость полномочий формулирующих организаций. Вследствие этого завершение технической работы по подготовке проектов конвенций, типовых законов или единообразных законов часто не приводило к созыву международной конференции или принятию единообразного законодательства. В том случае, когда конвенции принимались, как правило, лишь небольшой процент нынешних членов Организации Объединенных Наций становился участниками таких конвенций.

b) Развивающиеся страны, получившие недавно независимость, имели возможность участвовать лишь в небольшой степени в деятельности, осуществлявшейся до сих пор в области согласования, унификации и модернизации права международной торговли. Вместе с тем это страны, которые в особенности нуждаются в полноценных и современных законах, необходимых для достижения равенства в их международной торговле[85]. Во многих из этих государств существующие правовые системы были введены странами-метрополиями до получения независимости;

[85] Как заявил представитель Венгрии: «Для них [развивающихся стран] особенно важно, чтобы право международной торговли отвечало требованиям современности и гарантировало этим странам полную безопасность, дабы они не оказались во власти более опытных торговых партнеров». (См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Шестой комитет,* 894-е заседание, пункт 8.)

часто постановления, полученные таким образом, не подходят к нынешней стадии экономического развития и не отвечают требованиям молодых независимых государств [86]. Процесс унификации в области права международной торговли явился бы шагом в направлении разрешения этой проблемы. Что касается отношения молодых государств к тому, чтобы принять более активное участие в этом усилии, то важными являются следующие слова, написанные известным специалистом по африканскому праву:

«Африканские страны не отказываются от осбуждения всемирной унификации права — совсем наоборот; я уверен, что в будущем они хотели бы принять более непосредственное и прямое участие в таких обсуждениях, чем они принимали в прошлом» [87].

c) Ни одна из формулирующих организаций не пользуется всемирным признанием; ни одна из них не имеет равномерного представительства стран с экономикой свободного предпринимательства, стран централизованного планового хозяйства, развитых и развивающихся стран. В некоторых случаях эти организации состоят либо из представителей только стран централизованного планового хозяйства (например, СЭВ) или стран с экономикой свободного предпринимательства (например, МТП); в других случаях их члены принадлежат исключительно к определенному району (например, ЭКЕ); что касается Международного института унификации частного права, то его нынешними членами являются преимущественно европейские страны, хотя в нем и нет никаких географических ограничений членского состава.

d) Среди формулирующих организаций существовали недостаточные координация и сотрудничество. Поэтому их деятельность носила обособленный характер, что привело к значительному дублированию. Следующие замечания, сделанные несколько лет назад покойным профессором Х. К. Гаттериджем, все еще, кажется, сохраняют силу:

«Самой насущной проблемой, однако, является проблема бесполезной траты усилий и неразберихи, которая временами вызывалась существованием конкурирующих учреждений, занятых работой по унификации. Выход из этого положения, вероятно, состоит в создании единой основы для деятельности по унификации — создании своего рода международной расчетной палаты,— которая координировала бы и руководила деятельностью этого характера, а также облегчала сбор любой информации, которая могла бы потребоваться как от правительств, так и из других источников... таким образом было бы возможно избежать дублирования попыток добиться единообразия и помешать проведению несвоевременных или чересчур претенциозных проектов, которыми в значительной степени объясняется почти полная безуспешность, которой до сих пор характеризовалось движение за унификацию права» [88].

B. Желательные мероприятия для устранения существующих недостатков

211. Генеральная Ассамблея в преамбуле к резолюции 2102 (XX) признала, что «коллизии и расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международной торговли, препятствуют развитию мировой торговли», и выразила убеждение в «желательности содействовать сотрудничеству между учреждениями, работающими в этой области, и в изучении возможности принять другие меры для прогрессивной унификации и согласования права международной торговли».

212. Для ликвидации описанных выше недостатков следует предпринять ряд мер, подобных тем, о которых говорится ниже. Процесс унификации и согласования права международной торговли должен быть в значительной мере систематизирован и ускорен. Это повлечет за собой совместные усилия по обеспечению более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания единообразного законодательства, в котором такие конвенции и единообразные законы отражают нынешние требования мировой торговли, так же как и более широкого использования стандартных торговых терминов, положений и практики. Это также повлечет за собой принятие мер, направленных на дальнейшую унификацию и модернизацию правовых методов в этой области, таких как принятие новых международных конвенций и единообразных законов, кодификация существующих норм и торговой практики и распространение информации о современных методах и решениях. Кроме того, было бы желательным обеспечить широкое участие развивающихся стран, недавно получивших независимость, в прогрессивном развитии и кодификации права международной торговли; это облегчило бы принятие этими странами законов и других мер, отвечающих требованиям защиты интересов их международных тор-

[86] Метод получения права — это явление, касающееся не только недавнего прошлого молодых независимых государств. Правовые системы некоторых стран или территорий, которые в прошлом находились в зависимости от европейских государств, все еще испытывают влияние права бывших колониальных держав. Так, право почти всех штатов Соединенных Штатов Америки основано на английском праве; многие латиноамериканские государства получили испанское право; провинция Квебек в Канаде и штат Луизиана в Соединенных Штатах Америки получили французское право. Кроме того, и между суверенными государствами проблема приспосабливания к современным условиям иногда решалась теми же методами получения права. Так, например, в современном греческом и японском праве принято германское право, а в современном турецком праве — швейцарское право.

[87] См. A. N. Allott, «Towards the Unification of Laws in Africa», in *International and Comparative Law Quarterly* (London), vol. 14, 1965, p. 389.

[88] См. H. C. Gutteridge, *Comparaitve Law*, 2nd ed. (Cambridge, University Press, 1949), pp. 183—184.

говых операций. И, наконец, было бы уместным добиться тесной координации деятельности существующих формулирующих учреждений, независимо от того, принадлежат ли их члены к этой или другой экономической или правовой системам.

С. Роль Организации Объединенных Наций

213. Теперь следует рассмотреть вопрос о желательности для Организации Объединенных Наций взять на себя ответственность в этой области, и если это представляется желательным, то насколько широкой должна быть такая ответственность. В этой связи должны быть изучены следующие вопросы:

1. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УНИФИКАЦУЯ И СОГЛАСОВАНИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ТАКОГО РОДА ПРОБЛЕМОЙ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОЙ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МОГЛА БЫ ПРИНЯТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ?

214. Действия Организации Объединенных Наций с целью устранения или уменьшения препятствий юридического характера в международной торговле были бы уместными в рамках и пределах компетенции Организации в соответствии с положениями пункта 3 статьи 1 и статьи 13, а также глав IX и X Устава. В частности, такие действия полностью соответствовали бы Общему принципу шестому Конференции ООН по торговле и развитию, который гласит: «Международная торговля является одним из важнейших факторов экономического развития. Она должна регулироваться такими правилами, которые совместимы с экономическим и социальным прогрессом, и ей не должны препятствовать несовместимые с такими целями мероприятия».

215. Как сказано выше в настоящем докладе, Организация уже проводила некоторые мероприятия в области унификации и согласования права международной торговли. Однако до сих пор не было предпринято никаких попыток изучить эту область в целом, с тем чтобы координировать деятельность различных заинтересованных органов ООН и выбрать наиболее подходящие предметы. Вследствие этого выбор предметов был в значительной степени случайным, и виды деятельности часто не были связаны один с другим.

216. То, что Организация Объединенных Наций сделала в целях поощрения права международной торговли, является незначительным по сравнению с тем, что сделала Организация, чтобы способствовать экономическому и социальному развитию. Хотя и растет понимание того, что современная законодательная система является необходимой основой для надежного экономического и социального прогресса, тем не менее все еще наблюдается то, что можно назвать «отставанием» в юридической области [89]. Поэтому нет сомнения, что действия Организации Объединенных Наций будут как уместными, так и желательными.

2. ПОВЛЕЧЕТ ЛИ УЧАСТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕНУЖНОЕ ДУБЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ СУЩЕСТВУЮЩИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И УМЕНЬШИТ ЛИ ОНО ИЛИ СВЕДЕТ НА НЕТ ТУ ПОЛЬЗУ, КОТОРУЮ ОНИ ПРИНОСЯТ?

217. Одной из основных причин относительно медленного прогресса в прошлом были ограниченный членский состав и полномочия учреждений, занимающихся правом международной торговли. Это привело к диспропорции между числом подготовленных проектов и их принятием государствами. Учитывая ее всемирные масштабы членского состава и полномочий, Организация Объединенных Наций явилась бы самым подходящим форумом для созыва международных конференций для принятия конвенций. В тех случаях, когда унификация и согласование принимают форму рекомендаций по принятию единообразных законов и стандартной практики, такие рекомендации адресовались бы непосредственно всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, что увеличивало бы возможность их широкого признания.

218. Активная заинтересованность и участие Организации Объединенных Наций в этой работе не только не уменьшили бы пользу существующих учреждений, занимающихся вопросами права международной торговли, но и имели бы тенденцию расширить их масштабы и активизировали бы их деятельность. Например, некоторые проекты документов, разработанные в прошлом этими учреждениями, могли бы быть пересмотрены в свете нынешних потребностей и в конечном счете представлены в Организацию Объединенных Наций для принятия соответствующих мер; Организация Объединенных Наций могла бы предложить упомянутым учреждениям, специализирующимся в различных областях, рассмотреть конкретные предметы и вообще могла бы использовать советы специалистов этих учреждений. В соответствии с этим можно ожидать, что участие Организации Объединенных Наций в деятельности в этой области увеличило бы пользу учреждений, работающих в настоящее время в области права международной торговли, и повысило бы вероятность доведения их работы до успешного завершения.

---

[89] Представитель Нидерландов заявил: «Организация Объединенных Наций подошла уже к середине Десятилетия развития, когда Конференция ООН по торговле и развитию развернула далеко идущую программу сотрудничества в деле экономического развития и расширения международной торговли. Поэтому весьма важно, чтобы развитие права не отставало от технического прогресса и роста материального благосостояния...». (См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Шестой комитет*. 896-е заседание, пункт 13.)

3. В СОСТОЯНИИ ЛИ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ СОДЕЙСТВОВАТЬ УНИФИКАЦИИ НА ВСЕМИРНОЙ ОСНОВЕ ИЛИ КАКИМ-ЛИБО ИНЫМ ПУТЕМ?

219. Как сказано выше (пункты 196—202), выбор пути, по которому нужно следовать, чтобы добиться проведения мероприятий по унификации, зависит от целого ряда правовых, экономических и социальных факторов. В то время как всемирная унификация может быть желательна и возможна в определенных областях, в других областях может потребоваться иной подход.

220. Поскольку Организация Объединенных Наций включает почти все страны мира, представляющие различные правовые, экономические и социальные системы, а также стоящие на всех ступенях экономического развития, Организация имела бы самые лучшие возможности для изучения вопроса о выборе подхода (всемирный, региональный или какой-либо другой) в свете относящихся к делу обстоятельств, действуя в качестве международного центра, объединяющего деятельность по унификации. Организация Объединенных Наций имела бы также самые лучшие возможности для определения — в любой области — вопроса о том, какой метод унификации должен быть принят (международные конвенции, типовой закон, единообразный закон, согласование или кодификация торговой практики) и предоставления самого приемлемого форума для принятия мер по унификации во всемирном масштабе.

4. СЛЕДУЕТ ЛИ ОГРАНИЧИВАТЬ ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КООРДИНИРОВАНИЕМ ИЛИ ЖЕ ОНИ ДОЛЖНЫ ТАКЖЕ ВКЛЮЧАТЬ ФОРМУЛИРОВКУ ПРАВОВЫХ НОРМ?

221. Поскольку необходимость улучшения координации в этой области общепризнана, представляется ясным, что Организация Объединенных Наций могла бы сыграть полезную роль в содействии установлению контактов и расширению сотрудничества между существующими учреждениями, занимающимися разработкой правовых норм, осуществляя определенного рода наблюдение за их деятельностью и предлагая мероприятия по унификации. Выполнение этих функций потребовало бы возможности выносить решения, помимо прочего, по вопросу о том, какие мероприятия и проекты документов должны быть доведены до завершения, какие из них должны быть пересмотрены и какие отложены, а также по вопросу о соответствующей роли упомянутых учреждений. Чтобы добиться достаточно квалифицированного выполнения этих задач, было бы необходимо создать орган Организации Объединенных Наций, состоящий из высококвалифицированных специалистов в этой области, включая экспертов из развивающихся стран, которые, таким образом, имели бы возможность принять активное участие в работе по унификации. Хотя основной функцией такого органа ООН должно быть координирование, представляется желательным не ограничивать его роль только этой работой, а наделить его полномочиями осуществлять также функции по формулированию, когда это уместно.

5. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ РЕАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА ИЛИ ЖЕ ЗАДАЧА СЛИШКОМ СЛОЖНА, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ОЩУТИМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ?

222. Поскольку одной из целей унификации и согласования является внесение изменений в национальные системы права, трудности этого предприятия не должны недооцениваться. Однако вопросы, связанные с унификацией права международной торговли, носят прежде всего технический характер. Поэтому должно быть легче привести национальные нормы в соответствие с нуждами международной торговли, чем добиться того же самого в отношении унификации норм в таких областях, как семейное право, наследственное право, личный статус и другие проблемы, глубоко уходящие корнями в национальные или религиозные традиции. Стимулом прогресса должна быть также общая заинтересованность всех стран в удалении или уменьшении препятствий, стоящих на пути международной торговли.

223. Другая трудность, на которую было указано, состоит в том, что чрезмерное усердие может привести к унификации на основе самого низкого общего уровня. Нет пользы от унификации, если она приведет к принятию какой-либо группой государств правовых концепций, приемлемых для наименее прогрессивных из них. Нет также никакой заслуги в формулировании какой-либо конвенции или единообразного закона по предмету, которые не принесут серьезной пользы международной торговле. Вот почему самым важным является то, чтобы любой работе по унификации и согласованию предшествовали тщательные поиски правильных и созревших для этого проблем. Необходимо, чтобы выбор проблем осуществлялся в тесном сотрудничестве между экспертами по праву и торговле, знакомыми с требованиями международной торговли и ее насущными нуждами и представляющими реальные результаты, которые могут быть достигнуты.

224. Прогресс в этой области будет, несомненно, довольно медленным, однако он может быть в значительной степени ускорен, если Организация Объединенных Наций возьмет на себя активную роль и если ее государства-члены будут оказывать значительную и постоянную помощь.

D. *Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*

225. В Организации Объединенных Наций не существует органа, который, будучи технически компетентен в этой области, был бы в состоянии посвятить достаточно времени такому трудному и долгосрочному мероприятию. Поэтому Генераль-

ная Ассамблея может пожелать рассмотреть возможность учреждения новой комиссии, которая могла бы называться Комиссией ООН по праву международной торговли.

226. Было бы необходимым обеспечить самую активную и широкую поддержку правительств и в то же время участие признанных авторитетов в этой области права. Поэтому представляется желательным предусмотреть, чтобы в состав Комиссии входило необходимое число государств, избранных Генеральной Ассамблеей, а также чтобы представители этих государств, назначенные ими для работы в этой Комиссии, были известными специалистами в этой области. В этой связи можно напомнить, что подобная — хотя и не совсем идентичная — мера была принята в соответствии с положениями резолюции 903 С (XXXIV) Экономического и Социального Совета от 2 августа 1962 г., касающейся учреждения Комитета по жилищному вопросу, строительству и планировке. Комитет был учрежден «в составе 18 государств — членов Организации Объединенных Наций, избираемых Советом.., причем представители в Комитете должны назначаться правительствами этих государств с одобрения Генерального секретаря в целях обеспечения, по мере возможности, участия в Комитете в равной мере экспертов по жилищному вопросу, строительству и градостроительству». Это мероприятие подобно тому, которое предлагается выше.

227. Предлагается поручить Комиссии следующие функции: содействовать прогрессивной унификации и согласованию права международной торговли путем:

a) координирования работы организаций, работающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними;

b) поощрения более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовки и содействия принятию новых международных конвенций, типовых и единообразных законов, кодификации и более широкому признанию международных торговых терминов, положений, обычаев и практики;

d) изыскания возможностей, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях в области права международной торговли;

f) поддержания связи с Конференцией ООН по торговле и развитию, Экономическим и Социальным Советом и другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

g) принятия любых мер, которые она может счесть полезными для достижения ее целей.

228. Вопрос о том, следует ли Комиссии и в какой степени заниматься унификацией коллизионных норм в дополнение к унификации материально-правовых норм, может быть рассмотрен в соответствующее время самой Комиссией.

229. Поскольку работа Комиссии будет носить в основном технический характер, включая некоторую часть функций по выработке правовых положений, представляется желательным, чтобы она состояла из 18, но в любом случае не более чем из 24 членов. Комиссия должна иметь равное представительство стран свободного предпринимательства и стран централизованного планового хозяйства, а также развитых и развивающихся стран.

230. Поскольку функции Комиссии относятся к области права и торговли, следует рассмотреть вопрос о том, должна ли Комиссия представлять доклады непосредственно Генеральной Ассамблее или Конференции ООН по торговле и развитию, которая в свою очередь представляла бы доклады Генеральной Ассамблее. Хотя будут затрагиваться важные торговые аспекты, требующие тесной связи с Конференцией ООН по торговле и развитию, следует полагать, что основная часть работы будет носить технический юридический характер. При таких обстоятельствах может оказаться уместным, чтобы Комиссия представляла доклады непосредственно Генеральной Ассамблее, с тем чтобы ее деятельность рассматривалась Шестым (правовым) комитетом на начальной стадии его работы. Доклады могли бы также представляться одновременно Конференции ООН по торговле и развитию для того, чтобы она делала по ним свои замечания. Любые замечания, которые Конференция ООН по торговле и развитию могла бы пожелать сделать, будут передаваться через посредство Экономического и Социального Совета для рассмотрения Генеральной Ассамблеей и Шестым комитетом при обсуждении докладов Комиссии. Такие замечания могли бы в соответствующих случаях содержать рекомендации Генеральной Ассамблее по вопросам, которые следует включить в программу работы Комиссии. Такая организация не только обеспечила бы самое быстрое и тщательное рассмотрение работы Комиссии, но также крайне необходимую тесную связь с Конференцией ООН по торговле и развитию. Она также обеспечила бы Комиссии возможность играть центральную роль и занимать соответствующее положение, необходимое для эффективного выполнения ее функций.

231. Четвертая сессия Совета по торговле и развитию ЮНКТАД на своем 113-м заседании, состоявшемся 23 сентября 1966 г., рассмотрела вопрос о прогрессивном развитии права международной торговли. Раздел доклада Совета по торговле и развитию (A/6315), в котором рассматривается данный вопрос, воспроизводится в приложении I.

232. Учитывая многообразие и сложность работы Комиссии, необходимо будет создать в Уп-

равлении по правовым вопросам новую секцию Секретариата, состоящую из 3 или 4 квалифицированных служащих, посвящающих все свое время работе в этой области.

233. Чтобы оказывать эффективную помощь Комиссии, упомянутая секция Секретариата должна быть знакома с основными правовыми системами мира и с проблемами стран, находящихся на различных ступенях экономического развития.

234. Функции этой секции будут состоять в следующем:

a) обеспечивать услугами Секретариата сессии Комиссии и международные конференции и заседания экспертов по праву международной торговли;

b) помогать Комиссии в осуществлении ее функций по координации путем:

i) подготовки исследований о работе, проведенной в прошлом, и о текущей деятельности учреждений, занимающихся разработкой правовых норм, с тем чтобы определять, на какой стадии рассмотрения находятся различные вопросы, и изучать дальнейшие желательные действия в направлении унификации и согласования;

ii) поддержания соответствующей связи с секретариатами ЮНКТАД и других органов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других заинтересованных межправительственных и неправительственных учреждений, необходимой для выполнения Комиссией ее функций;

c) подготавливать исследования и рекомендации по проблемам, касающимся унификации и согласования права международной торговли, включая сравнительный анализ национальных законодательств, исследований и научных исследований по определенным проблемам по просьбе Комиссии и, по мере возможности, других органов Организации Объединенных Наций;

d) собрать и пополнять новейшими сведениями обширное собрание национальных законодательств и договоров, касающихся права международной торговли, а также документов о новых обстоятельствах в этой области, и предоставлять информацию по ним Комиссии, другим заинтересованным органам ООН, а также государствам, поскольку это позволят имеющиеся ресурсы;

e) предоставлять услуги в связи с деятельностью по технической помощи в этой области, поскольку это позволят имеющиеся ресурсы.

E. Финансовые последствия создания Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

235. Настоящее исследование по вопросу о прогрессивном развитии права международной торговли было подготовлено во исполнение резолюции 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции Генеральному секретарю предлагалось представить Генеральной Ассамблее доклад о том, что было и что может быть достигнуто в этой области, с указанием того, какие организации могли бы быть использованы для достижения целей согласования и унификации права международной торговли. В настоящем докладе выражается мнение о том, что Генеральная Ассамблея может пожелать рассмотреть возможность учреждения новой комиссии, которая могла бы быть названа Комиссией ООН по праву международной торговли. Генеральный секретарь представит смету расходов, связанных с учреждением такой комиссии, в надлежащее время, после того как государства-члены смогут рассмотреть вопрос о том, какой курс действий наиболее приемлем для Организации Объединенных Наций, и когда их взгляды и пожелания относительно различных подробностей возможного нового мероприятия будут выражены в более ясной форме.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Дополнительные данные о деятельности организаций, занимающихся вопросами права международной торговли.

[Приложение не воспроизведено.]

II. Дополнительные данные о деятельности Международного института унификации частного права (МИУЧП)

[Приложение не воспроизведено.]

III. МИУЧП: Перечень правовых вопросов, включенных в программы некоторых международных организаций, по состоянию на 1 января 1966 г.

[Приложение не воспроизведено.]

C. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по пункту 88 повестки дня (Прогрессивное развитие права международной торговли): выдержки из кратких отчетов *

Выдержки из краткого отчета о 947-м заседании (5 декабря 1966 г.)

1. Г-н СПЕРДУТИ (Италия) [говорит, что]

. . .

3. Если Генеральная Ассамблея решит учредить комиссию Организации Объединенных Наций, ответственную за дальнейшее сотрудничество в развитии права международной торговли и за содействие его прогрессивной унификации и

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Шестой комитет,* 947-е — 955-е заседания. Краткие отчеты являются слишком обширными, чтобы их приводить полностью; выдержки, которые здесь приводятся, отражают точки зрения делегатов в отношении задач новой комиссии. Краткие отчеты полностью содержатся в документах, указанных выше. Об основной направленности прений, изложенных в более сжатой форме, можно также судить по докладу Шестого комитета (A/6594), который приводится в разделе D, ниже.

согласованию, надо будет предусмотреть такие положения, которые гарантировали бы, что комиссия, ни в коем случае не пытаясь монополизировать международные усилия и деятельность, использовала бы регулярную и постоянную помощь и опыт различных институтов, уже работающих в этой области. Следует рассмотреть вопрос об установлении связей с некоторыми из этих институтов, аналогичных связям, существующим между Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, с одной стороны, и специализированными учреждениями, с другой стороны. МИУЧП, в частности, как институт, непосредственно специализирующийся в «превентивных» методах, чья работа по подготовке проектов конвенций получила наиболее широкое признание, мог бы стать одной из главных организаций, сотрудничающих с новой комиссией Организации Объединенных Наций в разработке единых законов и в подготовке проектов международных конвенций по единым законам. В этой связи он напоминает, что Генеральный секретарь во вступлении к своему ежегодному докладу о работе Организации отметил, что ввиду неограниченных мировых потребностей наиболее рациональное и эффективное использование имеющихся ресурсов представляет собой не просто желанную цель, но и практическую необходимость[1].

4. Его делегация надеется, что все сложные проблемы в области права международной торговли будут внимательно рассмотрены Шестым комитетом и разумные и конструктивные меры будут приняты. В частности, развивающиеся страны должны получить возможность активно участвовать в формулировании положений права международной торговли, отвечающих нуждам современного мира, и эффективно пользоваться всеми видами помощи, предоставляемой Организацией Объединенных Наций и другими правительственными и неправительственными организациями в формулировании и совершенствовании своего внутреннего законодательства и своей торговой практики.

5. Г-н ПОТОЧНИ (Чехословакия) ... В международной торговле происходит встреча экономических интересов отдельных стран. Постоянное расширение торговых отношений между государствами является выражением интернационализации производства и обмена товаров, которые характеризуют нынешнюю экономическую обстановку в мире.

6. Экономические связи должны неизбежно найти отражение в юридической сфере, как в международном публичном праве, так и в юридических положениях, которые определяют взаимные права и обязанности сторон в коммерческих контрактах в международной торговле. Законы отдельных государств весьма сходны в том, что касается положений, определяющих международные торговые контракты; действительно, право международной торговли почти одинаково во всех странах, несмотря на различия основных правовых концепций, отражающие различия в экономической, социальной и политической системах. Это сходство объясняется тем, что во всех государствах юридические положения, чтобы они могли служить своей цели, должны учитывать технику и практику международной торговли. При существующей международной системе производства и обмена товарами международная торговля может вестись беспрепятственно лишь при условии поддержания равновесия между продавцом и покупателем; следовательно, отдельные государства должны признать — хотят они того или нет,— что их граждане выступают в качестве продающего в одном случае и в качестве покупающего — в другом. Это практически исключает возможность того, чтобы отдельная юридическая система отдавала предпочтение продающему или покупающему. Наблюдается всеобщая тенденция к тому, чтобы сбалансировать интересы покупающих и продающих в юридических положениях. Это, в свою очередь, привело к определенному сходству в юридических положениях, определяющих специальные права и обязанности сторон в международных коммерческих контрактах. Тем не менее влияние, исходящее от социальной и экономической структуры отдельных государств, от их традиции в области права или от других соответствующих сторон их законодательства, продолжает сказываться.

7. Хотя сходство возникает преимущественно из общих правил, международная торговля часто требует установления специальных юридических правил — как национальных, так и международных. Несмотря на существование отдельного и автономного права международной торговли, которое в основном не зависит от законодательства отдельных государств, объективная необходимость поддержания беспрепятственного ведения международной торговли заставила государства попытаться обеспечить посредством различных юридических документов юридическую стабильность прав и обязательств сторон в международных торговых контрактах. Национальные законы в области торговли, такие как французский и немецкий торговые кодексы, послужившие образцами для торговых кодексов многих других стран, и даже швейцарская кодификация законов об обязательствах и итальянский гражданский кодекс 1942 г. — эти обширные буржуазные кодексы гражданского права, промульгированные в двадцатом веке, редко отвечают нуждам текущей высокоразвитой международной торговли. Таким образом, возникла тенденция преодоления некоторых затруднений в торговом праве и в гражданском праве капиталистических государств путем создания специальных торговых обычаев и обыкновений и формулирования в различных коммерческих центрах стандартизированных контрактов и условий поставки для различных типов товаров. Специальные правила, регулирующие некоторые аспекты международной торговли, создавались обычно в рамках автоно-

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Дополнение № 1 А* (A/6301/Add.1).

мии воли и договорной свободы, предусмотренных в торговом праве и в гражданском праве буржуазных стран.

8. Хотя способ установления права международной торговли через автономию сторон в международных торговых контрактах может показаться самопроизвольным, в действительности различные международные институты, правительственные и неправительственные, играли важную роль в стимулировании этого процесса, формулируя правила на основе практики и обычаев в торговле, составляя стандартные или типовые контракты для различных видов товаров, поощряя стороны в международных торговых контрактах вести торговлю на основе общих условий, составленных для различных типов товаров. Такие институты включают Международную торговую палату, которая составила Международные торговые термины, ряд организаций США, которые подготовили пересмотренные американские определения во внешней торговле, и Ассоциацию международного права, которой была поручена разработка Варшавско-Оксфордских правил. Специальные группы экспертов, созданные Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы для регулирования торговли между Востоком и Западом, составили относительно большое количество общих правил поставки и типовых контрактов для особых типов товаров, которые могут быть использованы сторонами в торговых договорах путем включения специальных статей в сами контракты.

9. На совершенно ином уровне делались в течение последних десятилетий попытки унифицировать нормы материального права, регулирующие международные контракты о продаже в форме международных договоров или типовых законов. В Западной Европе результатом деятельности МИУЧП явились два проекта единых законов, принятых дипломатической конференцией в Гааге в 1964 г. Наиболее обширная унификация правил, регулирующих международные договоры продажи на межгосударственном уровне,— это Общие условия поставок товаров между внешнеторговыми организациями стран — членов Совета экономической взаимопомощи 1958 г. Эти Общие условия, в отличие от проектов 1964 г., были рассчитаны на применение не во всех международных договорах продажи, а лишь в сделках между внешнеторговыми корпорациями государств — членов Совета экономической взаимопомощи. Они включали не только обязательные положения материального права, но и единые правила, касающиеся коллизии законов...

Выдержки из краткого отчета о 948-м заседании (6 декабря 1966 г.)

1. Г-н ЭРРАН МЕДИНА (Колумбия) говорит, что позитивное право, несмотря на вклад, сделанный обычным правом, отстает от все ускоряющегося развития международной торговли. Устранение препятствий, включая юридические препятствия, развитию международной торговли имеет особое значение для развивающихся стран, экономика которых в значительной степени зависит от внешней торговли, но принесет выгоду и развитым странам, торговля которых пропорционально расширится.

2. Юридическая наука в вековом долгу перед международной торговлей, который накапливается со времен знаменитых сборников торговых и морских обычаев и законов — Законов Уисби, Законов Олерона, *Guidon de la mer* и *Consolate del Mare,* составленных в средние века для купцов Северного моря, Балтики и Средиземноморья. Действие этих законов после открытия Нового Света распространилось на Америку. Назначение института консульской службы состояло в том, чтобы удовлетворить нужды торговли в тех самых городах Северной Италии, которым мир обязан первыми проявлениями международного частного права. Пришло время для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций уплатить этот долг и таким образом внести эффективный вклад в процветание всех народов и тем самым в дело поддержания всеобщего мира и стабильности, приступив к прогрессивной унификации и согласованию права международной торговли. Доклад в документе A/6396 и Corr.1 и 2 был первым этапом выполнения этой задачи, выдвинутой резолюцией 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи. Доклад делает честь Генеральному секретарю и всем экспертам, органам Организации Объединенных Наций и другим институтам, принявшим участие в его подготовке. Согласно докладу, цель состоит не в разрешении конфликтов в результате коллизии законов, а в предупреждении их путем создания приемлемых для всех правил. Поскольку экономические нужды государств делают такую попытку реальной, и в той мере, в какой эти нужды связаны с международной торговлей, они будут облегчать и стимулировать согласование и унификацию. Практически вопрос сводился главным образом к централизации, координации и поощрению деятельности различных учреждений, занимающихся этими вопросами, а не к подмене их. Это долгосрочный проект, который должен осуществляться одновременно в различных секторах методами, соответствующими особенностям каждого и техническим приемам самой международной торговли, принимая в расчет зависимость между этими приемами и задачей собственно унификации.

3. Доклад Генерального секретаря рекомендует три основных метода осуществления прогрессивной унификации и согласования права международной торговли (см. A/6396, пункты 190—195). Первый состоит во введении нормативных правил в рамках международных договоров и соглашений; второй состоит в формулировании, обычно под эгидой международного учреждения, торговых обычаев и практики, основанных на обычаях международного торгового сообщества; третий — это формулирование типовых и единых законов на основе договорных и обычных правил. Последний метод особенно эффективен в от-

ношении стран, имеющих сходные политические, экономические и юридические системы, особенно если они географически соседствуют и достигли сравнимого уровня экономического развития. Это справедливо, например, в отношении стран Латинской Америки. Достаточно, однако, чтобы одно или два из этих условий были соблюдены в отношениях между любыми двумя странами, чтобы процесс координации распространился постепенно на другие географические районы и в конечном счете охватил все страны и группы стран мира, независимо от их социальной экономической системы.

4. Координация создаст возможность ускорить и сделать более плодотворными первые шаги к унификации, которая уже стала возможной благодаря сходству в разных странах общих положений права международной торговли, а также благодаря усилиям ряда межправительственных и неправительственных организаций...

. . .

8. Г-н ПХИРИ (Малави) говорит, что даже в тех случаях, когда одним странам не нравятся политическая и социальная системы других стран, большинство из них принимает все меры к тому, чтобы установить деловые связи с этими странами. Поскольку международная торговля служит громадным источником финансов для развития и стимулирующих товаров для таких развивающихся стран, как его страна, естественно, что эти страны должны быть кровно заинтересованы в согласовании и унификации права международной торговли...

9. В докладе Генерального секретаря отмечена работа, уже проделанная или ведущаяся в настоящее время межправительственными организациями в рассматриваемой области. Эти организации, однако, составлены преимущественно из представителей одного района мира. Для учреждения комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли существуют, по его мнению, две причины. Первая и главная причина состоит в том, что для достижения наилучших результатов работа по унификации и согласованию должна вестись под эгидой Организации Объединенных Наций, наиболее интернациональной из всех организаций. Вторая причина состоит в том, что развивающимся странам нужны все их финансовые ресурсы для их программ развития, и они не могут позволить себе принадлежать ко многим международным организациям, работающим в области права международной торговли.

10. Делегация Малави... хочет высказать две мысли, которые, по ее мнению, составят неотъемлемую часть руководящих принципов работы предполагаемой комиссии. Во-первых, поскольку все страны мира заинтересованы в расширении международной торговли в общем и в расширении торговли развивающихся стран в частности, комиссия должна рассмотреть существующие законы и предложить, как изменить их так, чтобы уменьшить разрыв между богатыми и бедными, что отчасти объясняется тем, что некоторые страны извлекают из торговли больше выгод, чем другие. Во-вторых, предполагаемая комиссия не должна ограничиваться унификацией и согласованием законов международной торговли, но должна также попытаться упростить их, с тем чтобы они были более понятны представителям торгового класса, который сейчас только начинает возникать в развивающихся странах, и вообще всем людям, а не только ученым юристам или профессиональным адвокатам.

11. Г-н ВАНДЕРПУЙЕ (Гана) говорит, что, по мнению его делегации, всемирное сообщество в большом долгу перед создателями Устава Организации Объединенных Наций, которые, возможно, лучше других понимали, что поддержание международного мира и безопасности связано в первую очередь с общим улучшением экономического положения в странах мира и что эта проблема, как об этом ясно сказано в статье 1, пункт 3, в статье 13 и в главах IX и X Устава, должна быть рассмотрена как с политической, так и с экономической точки зрения и что ее решение предполагает устранение юридических препятствий для международной торговли.

12. В этом отношении роль Организации Объединенных Наций пока что незначительна по сравнению с ее деятельностью в экономической и социальной областях; как отмечается в докладе Генерального секретаря, Организация Объединенных Наций не сделала попытки всесторонне изучить вопрос, чтобы скоординировать деятельность своих организаций, и инициатива оставалась в руках региональных организаций. Международная торговля выходит из рамки географической близости и юридического, социального и экономического подобия, и лишь согласование в мировом масштабе поможет снизить барьеры юридического характера, препятствующие свободному потоку товаров, в то время как унификация права международной торговли поможет развивающимся странам, которые недавно обрели независимость, достичь равенства в их международной торговле. Африканские страны, которые не по своей вине не принимали раньше участия в международной торговле, хотят в будущем более активно участвовать в обсуждениях проблем всемирной унификации права...

13. ...Составление проекта единого закона, применяемого государствами с различными юридическими традициями,— задача, требующая не только глубокого знания соответствующих правовых систем, но и синтетического ума, способного найти компромиссное решение и стать выше национальных предрассудков. Работа по унификации не должна привести к чистому компромиссу; она должна привести к созданию текста, излагающего в четких, понятных выражениях наиболее важные принципы, указывающие направление, в котором должно в будущем идти развитие права...

15. Г-н РЕНУАР (Франция)... хотел бы отметить, что первоначальная цель исследования сог-

ласования права международной торговли, выдвинутая на последней сессии, была экономическая. Но несмотря на признание того несомненного факта, что нынешние различия в законодательстве, а также коллизии законов могут послужить серьезным препятствием для международной торговли, не было уверенности в том, нужно ли и даже возможно ли унифицировать нормы частного права в этой области во всемирном масштабе. К примеру, различные федеративные государства в большинстве случаев не сочли нужным и даже возможным унифицировать торговые законы даже в рамках федерации. Поэтому делегация Франции присоединяется к замечаниям, сделанным Генеральным секретарем в пунктах 203 и 204 своего доклада. Однако унификация может быть оправданной в некоторых четко определенных технических сферах, в которых это принесет экономические выгоды, и было бы полезно, если бы доклад более точно определил объекты, где следует попытаться провести такую унификацию. Важно не поддаться тенденции и не удовлетвориться общими рассуждениями, а определить точно в свете нужд, которые еще должны быть установлены, наилучшие решения и средства, с помощью которых они могут быть претворены в жизнь.

. . .

18. ...Делегация Франции присоединяется к мнению Генерального секретаря о том, что необходимо приложить усилия к улучшению координации деятельности существующих учреждений, что развивающиеся страны должны быть вовлечены в работу по составлению международных норм в рамках этих учреждений и, наконец, что согласование норм права международной торговли должно быть ускорено. Деятельность существующих организаций не только не должна быть свернута, но, наоборот,— расширена и усилена. Делегация Франции считает, что Организация Объединенных Наций не должна вторгаться в области, в которых уже работают хорошо оснащенные и имеющие большой опыт работы институты, которые смогут в будущем приложить все необходимые усилия для определения наиболее важных вопросов и смогут способствовать тому, чтобы государства-члены присоединились к любым подготовленным ими конвенциям; и она благодарит Генерального секретаря за то, что он подчеркнул необходимость избежать всякого распыления или дублирования усилий.

19. В рассматриваемой области Организация Объединенных Наций должна играть роль международного центра, ответственного за перестройку, наблюдение, координацию и стимулирование деятельности по унификации международного права, уже проводимой существующими межправительственными и неправительственными организациями, которые открыты для всех государств, желающих принять участие в их работе и вполне способных выполнить эту задачу. Она поэтому согласна, что Организации Объединенных Наций должна быть отведена новая и конструктивная роль в области международного частного права, но она не может не чувствовать некоторых опасений в связи с предполагаемым созданием комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли; она боится, что у такой комиссии возникнет естественная тенденция взять на себя, а затем и полностью присвоить себе роль, которая должна быть сохранена за существующими всеобъемлющими институтами...

Выдержки из краткого отчета о 949-м заседании (6 декабря 1966 г.)

1. Г-н АБДУЛЛА (Судан)... Его делегация высоко ценит усилия, которые были предприняты всеми организациями, и в частности Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), но она считает, что эти организации недостаточно квалифицированны, чтобы выполнить задачу по согласованию права в мировом масштабе. Она согласна с Генеральным секретарем в том, что пришло время Организации Объединенных Наций сыграть активную и руководящую роль в прогрессивном согласовании права международной торговли, не вмешиваясь при этом в полезную деятельность существующих организаций.

2. Согласование права международной торговли поможет его стране и другим развивающимся странам сформулировать их законы таким образом, чтобы дать им возможность достичь уровня более развитых стран и пользоваться преимуществами торговли с этими странами, чего они были лишены в прошлом. Поэтому его страна придает особое значение предложению об учреждении комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Новой комиссии предстоит сократить различия между юридической практикой стран с централизованным плановым хозяйством и стран свободного предпринимательства и помочь развитым и развивающимся странам достичь лучшего понимания юридических проблем, возникающих в их международных торговых отношениях. Не легко будет отказаться от существующей практики этих двух групп, но благодаря тесным связям между высококвалифицированными экспертами всех стран возможно будет установить лучшее взаимопонимание и, следовательно, более тесную координацию практики международной торговли.

. . .

4. Г-н ПИРАДОВ (Союз Советских Социалистических Республик)... считает, что пора Организации Объединенных Наций играть более активную роль в юридическом регулировании международной торговли. Торговля — важный фактор в экономическом развитии, социальном прогрессе и в международном взаимопонимании. Между усилиями Советского Союза достичь мирного сосуществования и его попытками развивать торговые отношения со всеми странами, независимо от их социальной и экономической системы и уровня развития, всегда существовала прямая связь.

В результате расширения экономических связей социалистических стран и в результате деколонизации условия для развития мировой торговли сейчас более благоприятны, и это, в свою очередь, может содействовать мирному сосуществованию.

5. Однако все еще имеется много искусственных препятствий для развития торговли, главным образом из-за действий, предпринимаемых монополиями, неоколониализма, существования замкнутых экономических группировок и некоторых нарушений, оставшихся со времен холодной войны. Рекомендации ЮНКТАД о нормализации международной торговли проводятся в жизнь очень медленно. Существуют также юридические барьеры, возникшие из-за отсутствия единых норм для технической процедуры и контрактов. Торговые отношения обычно регулируются внутренними законами, которые различны для различных стран. Поэтому многие международные организации, включая Экономическую комиссию для Европы (ЭКЕ) и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), пытались унифицировать и согласовать право торговли. Общие условия поставок товаров, изданные этой последней организацией в 1958 г. взамен множества двусторонних соглашений, включены в национальные законы всех стран — членов СЭВ. Другие межправительственные и неправительственные организации, такие как Международный институт унификации частного права (МИУЧП) и Гаагская конференция по международному частному праву, также занимаются этой проблемой. Но их деятельность обычно ведется на региональной основе без необходимой координации. Поэтому настало время приложить новые усилия для достижения согласования и унификации, в которых Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль. Делая это, она будет действовать в соответствии со статьей 3, пункт 3, статьей 13 и главами IX и X Устава. Она должна быть уполномочена координировать всю деятельность в данной области и сама может вносить свой собственный вклад...

6. Г-н РЕЗИХ (Польша) говорит, что прогрессивное развитие права международной торговли имеет важное значение для установления мирных и нормальных отношений между странами в соответствии с Уставом. В настоящее время международная торговля осложняется из-за множества трудностей, вызванных наличием различных систем законов. Это особенно очевидно в странах свободного предпринимательства, некоторые из которых следуют системе римского права, другие же опираются на англосаксонское или германское право. Кроме того, эти государства часто принадлежат к различным экономическим блокам. Поэтому одна из обязанностей права международной торговли должна состоять в унификации принципов, применяемых внутри этой группы государств. Другая обязанность должна состоять в унификации принципов, применяемых среди социалистических стран, которые базируются на новых законодательных системах. Третья обязанность должна состоять в унификации принципов, регулирующих отношения между странами свободного предпринимательства и социалистическими странами,— задача, которая может быть облегчена тем обстоятельством, что новые законодательные системы социалистических стран допускают расширение международных отношений. В этой связи он отмечает, что Генеральный секретарь в своем докладе (см. A/6396, пункт 22) привел следующее заявление польского юриста, профессора Генрика Траммера: «Закон о внешней торговле стран плановой экономики в своих основных принципах не отличается от законов о внешней торговле других стран, таких как, например, Австрия и Швейцария». Следующая задача будет состоять в том, чтобы дать возможность развивающимся странам принять эту систему права международной торговли, приспособив ее к их текущим потребностям и избавив их от всех трудностей, связанных со сложными юридическими системами развитых стран.

7. Усилия по унификации права международной торговли могут принять формы многосторонних конвенций, таких как Женевская конвенция о единых нормах права о векселях (1930 г.), а также Конвенция о единых нормах права о чеках (1931 г.), которые являются обязательными для государств, или форму сборников торговых обычаев и практики, такие как подготовленные Международной торговой палатой (МТП), не являющиеся обязательными. По его мнению, унификацию предпочтительно проводить через международные соглашения, поскольку это единственный путь, посредством которого можно унифицировать обязательные юридические нормы. Организация Объединенных Наций может сыграть важную роль в этих усилиях, способствуя заключению многосторонних соглашений, направленных на унификацию торгового права...

. . .

10. Г-н ЯСИН (Ирак) говорит, что международная торговля, приобретающая все большее значение, давно уже перешагнула через политические границы и теперь зависит от нескольких юридических систем. Поэтому прогрессивное развитие права международной торговли в целях приспособления его к реальности является насущной потребностью. В соответствии с этим его делегация полностью поддерживает предложение Генерального секретаря об учреждении комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Нет такой организации ни в рамках Организации Объединенных Наций, ни вне ее, которая способна заниматься правом международной торговли на подлинно всемирной основе. Он высоко ценит замечательную работу, проделанную МИУЧП и Гаагской конференцией по международному частному праву, но отмечает, что эти организации далеко не столь представительны, как Организация Объединенных Наций. Комиссия, назначенная Организацией Объединенных Наций, в которой могут участвовать все страны, сможет обеспечить тесное сотрудничество всех органов Организации Объединенных

Наций, занимающихся проблемами торговли, в частности ЮНКТАД и Экономического и Социального Совета. Задача этой комиссии должна быть двоякой: служить в качестве координирующего органа и формулировать единые нормы торгового права. Выполняя свои функции координирующего органа, она должна будет учесть работу, выполняемую другими правительственными и межправительственными организациями в этой же области, и привести ее к общему знаменателю. С другой стороны, при формулировании норм права международной торговли ее задача примет скорее творческий, чем координационный характер; она должна будет заполнить пустоты в существующем в этой области законодательстве. Он отмечает, что Генеральный секретарь заявил (см. A/6396, пункт 228), что придет время и комиссия сама сможет решить, должна ли она заниматься, и в какой мере, вопросами унификации норм, касающихся коллизий, помимо унификации основных норм. Однако его делегация уже высказала свое мнение, разделяемое делегацией Венгрии, что работа комиссии будет неполной, если она не займется унификацией норм, касающихся коллизий, так как разногласия между государствами должны будут возникнуть всякий раз при коллизии законов. В заключение он выражает надежду на то, что работа комиссии по унификации отразит юридические системы как развитых, так и развивающихся стран и таким образом будет содействовать установлению подлинно международной, если не универсальной, системы права международной торговли.

11. Г-н СИНКЛЕР (Соединенное Королевство)... В докладе говорится о том действительном вкладе, который внесли МИУЧП и Гаагская конференция по международному частному праву, о том важном прогрессе, которого достигли организации, входящие в семью Организации Объединенных Наций, по некоторым специальным вопросам как на международном, так и на региональном уровне, а также о работе межправительственных и неправительственных организаций. Значение работы неправительственных организаций, имеющих отношение к международной торговле, нельзя переоценить. Международный обычай — один из главных источников права международной торговли. Обычай был определен как торговая практика, настолько широко распространенная, что деловые люди ожидают от своих партнеров по контрактам, что те подчинятся ей. Другим важным источником права международной торговли является международное законодательство — международные конвенции или единые законы для непосредственного включения в национальное законодательство.

12. Разнообразие и широта круга деятельности, описанные в докладе, говорят, по-видимому, о действительной необходимости в мерах по координации. В этом состоит главная задача, которую могла бы наиболее удачно выполнить предполагаемая комиссия Организации Объединенных Наций. По праву международной торговли имеется уже несколько учреждений, разрабатывающих нормы, которые в настоящее время заняты подготовкой подробных проектов, и предполагаемой комиссии надлежит извлечь максимальную пользу из их услуг...

13. Предполагаемая комиссия могла бы выполнить ценную функцию, способствуя более широкому признанию пользы, которую можно извлечь из согласования и унификации права международной торговли. Она может внести новое понимание цели и неотложности в проводимую работу, поощряя правительства сосредоточить внимание на этих проблемах. Его делегация надеется, что в итоге удастся убедить правительства, которые до сих пор не участвовали в работе существующих учреждений, разрабатывающих правовые нормы, принять в ней участие.

14. Оратор хочет, однако, предостеречь. Нельзя ожидать быстрых и легких результатов в этой области. Как видно из пунктов 196—199 доклада, унификацию среди государств, имеющих большое сходство в своих юридических и законодательных системах, легче осуществить, чем унификацию в мировом масштабе. Хотя возможно способствовать более широкому признанию международных конвенций, унификация неизбежно предполагает изменения в национальных законах, которые трудно осуществить. Попытки достичь унификации в масштабе всего мира могут привести к созданию документа, в котором будут попросту изложены различные мнения...

. . .

16. Г-н ХОУБЕН (Нидерланды) говорит, что необходимость упрощения и облегчения международных торговых отношений общепризнанна... [и что] важно, чтобы развитие права международной торговли не отставало от технического прогресса и важных достижений...

. . .

18. ...Работа, которая ведется в области развития права международной торговли Организацией Объединенных Наций и другими межправительственными организациями, требует большей координации. Его правительство согласно с тем, что Организация Объединенных Наций наиболее подходит для содействия международному сотрудничеству, даже если она будет действовать всего лишь как международная расчетная палата...

19. ...Его делегация считает совершенно необходимым установить самые тесные связи между предполагаемой комиссией и МИУЧП и другими подобными учреждениями. Для того чтобы комиссия могла пользоваться всеми специальными знаниями, накопленными существующими учреждениями, и чтобы избежать дублирования в деятельности, представители заинтересованных организаций должны участвовать во всех обсуждениях, где происходит выбор тем для исследований...

20. ...Предполагаемой комиссии должно быть поручено поощрять принятие конвенций и зако-

нов и кодификацию и более широкое распространение практики, как это предусмотрено в подпункте 8 *с* проекта резолюции. Комиссия может выполнить важную задачу, предпринимая усилия по обеспечению более широкого участия в существующих международных конвенциях. Он ссылается, в частности, на Конвенцию 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров (материальная движимость) и на Конвенцию 1964 г. о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров, которые были подписаны двенадцатью странами. Представляется вполне возможным, чтобы комиссия активно участвовала в деятельности, предусмотренной Рекомендацией № II, принятой Дипломатической конференцией по унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, состоявшейся в Гааге в 1964 г., согласно которой МИУЧП создает комитет, цель которого — пересмотреть действие единого закона и подготовить рекомендации для любой конференции по пересмотру или, если окажется, что Конвенция не вошла в силу до 1 мая 1968 г., рассмотреть дальнейшие действия, которые необходимо предпринять в целях поощрения унификации норм права о международной продаже товаров. Возможно, на этой стадии следует рассмотреть вопрос о согласовании конвенций 1964 г. с Конвенцией 1965 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров. Значительный успех может быть достигнут в отношении обеих конвенций 1964 г., если предполагаемой комиссии предложить принять в них более широкое участие. Как сказал профессор Тунк, эти конвенции принесут большую помощь во всех частях мира, и поскольку право, регулирующее внутреннюю продажу, слишком глубоко связано с законом об обязанностях каждой страны, чтобы можно было надеяться на его унификацию в ближайшем будущем, разве что на региональном уровне, в настоящее время следует удовлетвориться признанием различными странами единого закона, который регулировал бы международные сделки, в то время как внутренние сделки будут по-прежнему регулироваться внутригосударственными законами.

. . .

22. Г-н РОЗЕН (Израиль)... Новый орган во многих отношениях будет схож с функциональными комиссиями, учрежденными Экономическим и Социальным Советом. В отличие от Комиссии международного права этот орган будет состоять не из независимых экспертов, а из экспертов, представляющих государства. Его делегация считает это правильным подходом, хотя она надеется, что новая комиссия сможет разработать метод работы, сравнимый с методом Комиссии международного права...

23. Как отмечала сама Комиссия международного права (см. A/6396, пункт 5), было бы неуместно возлагать на нее прямую ответственность за работу в обсуждаемой области. Это, однако, не означает, что она никогда не должна заниматься отраслью общего международного права, имеющей прямое отношение к праву международной торговли, если эта отрасль окажется в рамках рассматриваемого ею вопроса. Например, может оказаться, что положение о статусе наиболее благоприятствуемой нации, которое было предложено рассмотреть Комиссии международного права, имеет особую связь с международными торговыми соглашениями, хотя как общая тема она значительно шире по объему, чем тема международной торговли. Поэтому создание новой комиссии не должно означать, что Комиссия международного права отстранена от разработки этой темы. Однако предложенный метод работы новой комиссии и тот факт, что ее основной задачей будет координация, должны явиться достаточной гарантией в подобных случаях.

24. Создание комиссии по праву международной торговли не означает ограничения компетенции межправительственных организаций, уже действующих в этой области, в частности МИУЧП и Гаагской конференции по международному частному праву. Предполагаемая комиссия должна работать в тесном сотрудничестве с такими учреждениями, воздерживаясь от вмешательства в их обычную деятельность и процедуру и максимально используя их опыт и технические средства, особенно в отношении задачи, изложенной в подпункте 227 *с* доклада. Это относится, в частности, к организациям, с которыми Организация Объединенных Наций уже сотрудничает в других областях, отличных от обсуждаемой темы. Такой подход значительно сократит расходы новой комиссии и поможет избежать дублирования, потерь и неразберихи. Излагая эту точку зрения, оратор исходит из того общего принципа, что теперь нужен не новый академический орган, а практический орган, созданный для удовлетворения конкретных нужд...

25. Делегация Израиля считает целесообразным, чтобы новая комиссия представляла Генеральной Ассамблее доклад либо ежегодно, либо в необходимых случаях и чтобы эти доклады направлялись Шестому комитету на изучение. Она не разделяет мнения о том, что Комитет должен ограничить себя вопросами международного публичного права, как бы они ни были определены. В частности, его делегация не может согласиться с определением международного права как закона, устанавливаемого неким международным законодателем, данным в пункте 24 доклада Генерального секретаря. Не согласна она и с мнением, что неюридические аспекты международной торговли имеют такое значение, что доклады предполагаемой комиссии могут передаваться какому-либо другому главному комитету. В соответствующих обстоятельствах, конечно, другие главные комитеты могут быть приглашены рассмотреть тот или иной аспект конкретного вопроса либо самостоятельно, либо совместно с Шестым комитетом. ЮНКТАД также может заниматься различными аспектами права международной торговли и должна иметь возможность выразить свои взгляды на выполняемую работу

и даже некоторое право на инициативу в отношении работы новой комиссии...

. . .

27. Г-н ЯНГО (Филиппины)... Прогрессивная унификация и согласование права международной торговли принесет пользу всему миру, и особенно развивающимся странам...

28. ...В прошлом она [международная торговля] сталкивалась с трудностями в таких вопросах, как экспортная процедура, плата за экспорт, таможенные процедуры, инвестиции иностранного капитала, совместные предприятия и патентные права. Унификация и согласование права в этих областях поэтому представят для нее большой интерес.

29. В этом направлении некоторый успех достигнут такими организациями, как МИУЧП и Гаагская конференция по международному частному праву, а страны Латинской Америки имеют свои соглашения — договоры, принятые в Монтевидео, и Кодекс Бустаманте. Региональные экономические комиссии также внесли свой вклад. Следует, однако, объединить деятельность различных организаций — задача, которую наилучшим образом может выполнить Организация Объединенных Наций. Страны скорее признают право международной торговли и ратифицируют и присоединятся к конвенциям, касающимся различных его аспектов, если в их формулировании примет участие Организация Объединенных Наций. Еще бóльшую роль может сыграть Организация Объединенных Наций в интерпретации права, после того как оно будет сформулировано, поскольку без согласованной интерпретации цель — свободное распространение торговли — не будет достигнута...

Выдержки из краткого отчета о 950-м заседании (7 декабря 1966 г.)

1. Г-н ЦУРУОКА (Япония)...

2. Усилия по согласованию и унификации законов и обычаев международной экономической жизни предпринимались различными организациями, включая органы Организации Объединенных Наций и такие организации, как Международный институт унификации частного права (МИУЧП) и Гаагская конференция по международному частному праву. Но пока не было достаточной координации этих усилий и участие в них было в численном, географическом или других отношениях ограниченным. Поэтому представляется желательным, чтобы Организация Объединенных Наций попыталась провести исследование всей этой области и скоординировать деятельность различных организаций... Ввиду сугубо технического и сложного характера этой работы делегация Японии считает, что наилучшим решением было бы создание в Организации какой-нибудь комиссии по праву международной торговли, которая состояла бы из государств, представляющих различные типы экономики и правовых систем и различные уровни развития, и которая основывалась бы на принципе справедливого географического распределения. Ее задача была бы не из легких. Как подчеркивается в пункте 204 доклада Генерального секретаря, унификация не обязательно желательна *per se,* она желательна лишь тогда, когда в ней есть экономическая необходимость, когда она благоприятно скажется на развитии международной торговли. Международная торговля фактически ведется; внесение же радикальных перемен в действующее право, даже если такие перемены кажутся теоретически оправданными, может оказаться практически неосуществимым либо тормозящим или даже вредящим дальнейшему развитию торговли. Вот почему практичность и осторожность надо принять в качестве руководящих принципов в работе комиссии, которую предлагается создать. Кроме того, следует позаботиться о том, чтобы создание этой комиссии не повело к дублированию в работе, а помогло активизации усилий других организаций.

. . .

6. Г-н ТЕРСЕРОС БАНСЕР (Боливия)... До сих пор имело место «отставание» в развитии права международной торговли по сравнению с прогрессом, достигнутым в таких областях, как экономическое сотрудничество и развитие международной торговли. Поэтому необходимо предпринять дальнейшие усилия по выработке права торговли... Боливия считает необходимым дополнить правила торговой политики, сформулированные Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Генеральной Ассамблеей, правовыми нормами, которые в силу самого этого их названия были бы обязательными...

7. Несомненно, что комиссия Организации Объединенных Наций, которую предлагается создать, должна будет координировать свою работу с работой других организаций, действующих в этой области, чьи достижения получили всеобщее признание. Стараясь не дублировать работу других, чтобы не растрачивать зря средства, эта комиссия должна будет дать дополнительный стимул деятельности существующих организаций и сама воспользоваться их опытом и их возможностями для общего блага. Оратор отдает дань МИУЧП, Гаагской конференции по международному частному праву, Международной торговой палате и другим организациям, вырабатывающим правила торговли, за их прежние достижения. Помимо своей роли координатора эта новая комиссия должна также быть полномочна вырабатывать правила международной торговли... Она должна подготавливать, добиваясь потом их принятия, международные документы, начиная с формулировки стандартных статей договоров и типовых законов и кончая фактической их кодификацией, а также поощрять принятие конвенций по специальным вопросам, признание всеми международных торговых обычаев и практики и участие в существующих торговых конвенциях.

. . .

9. Г-н ЛАННУНГ (Дания) говорит, что меры, принимаемые Организацией Объединенных Наций в области прогрессивного развития права международной торговли, несомненно, будут иметь большое практическое значение как с юридической, так и с экономической точки зрения. Однако поставленная задача нелегка. Различные международные организации делали и делают полезную работу в этой области, но они не свободны от некоторых недостатков. В частности, не было достаточной координации и сотрудничества между ними, их членский состав и полномочия были слишком ограниченными, а развивающиеся страны принимали слишком небольшое участие в их деятельности...

10. ...Делегация Дании надеется, что намечаемая к созданию комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли сможет использовать опыт и координировать деятельность региональных экономических комиссий и других международных организаций, занимающихся этими вопросами, чтобы содействовать развитию и созданию лучших условий для международной торговли между странами, где существует система свободного предпринимательства, и странами с централизованной плановой экономикой, так же как между развитыми и развивающимися странами.

11. Г-н СИНХА (Индия)... Мир между народами должен поддерживаться на здоровой экономической основе, а потому надо расширять международное сотрудничество на условиях равенства в целях дальнейшего экономического развития. Унификация частного права международной торговли поможет достижению этих целей. Внутреннее право того или иного государства является отражением существующей в нем социальной и экономической системы, и различные системы могут поэтому выдвигать различные юридические решения. Но упрощение и согласование различных правовых норм послужит интересам всех, и шаги в этом направлении уже предпринимаются...

12. ...Она [делегация Индии] считает, что комиссия, которую в этом проекте резолюции намечается создать, должна будет работать в тесном сотрудничестве с ЮНКТАД. Только таким образом она сможет достигнуть своих целей, поскольку ЮНКТАД несет главную ответственность за все самые существенные стороны этого дела. И доклады этой новой комиссии Генеральная Ассамблея должна будет рассматривать и принимать по ним решения только после того, как она ознакомится с мнением ЮНКТАД об этих докладах...

13. Г-н ОГАНДИРИ (Нигерия) говорит, что, как видно из доклада Генерального секретаря, существует реальная необходимость в создании постоянного органа Организации Объединенных Наций, который бы систематически занимался изучением норм и обычаев международного торгового права с целью его прогрессивного развития и согласования. МИУЧП и Гаагская конференция по международному частному праву уже проделали полезную работу в этой области, но ввиду ограниченности их членского состава ценность того, что они сделали, и авторитетность их решений носят также ограниченный характер. Кроме того, обе эти организации лишены были центрального руководства, не имели перед собой единой цели, а обеспечить это на нынешнем новом этапе международных и межгосударственных отношений может только Организация Объединенных Наций. Для того чтобы завоевать признание и уважение новых государств Азии и Африки, необходим, очевидно, какой-то новый орган Организации, который занялся бы в юридической области работой, параллельной той, которую ЮНКТАД так блестяще начала в области экономической. Развивающиеся страны все более широко участвуют в общих многосторонних договорах, особенно касающихся торговли, от которой в конечном счете зависят их планы экономического и социального развития. И если говорить о праве международной торговли, то от этих стран нельзя больше ожидать, что их и впредь будет удовлетворять *status quo ante;* законы и обычаи международной торговли должны быть пересмотрены и подвергнуты сравнению экспертами от всех государств — членов Организации Объединенных Наций, которым надо собраться для этого на одном центральном форуме. Роль, которую могла бы сыграть в этом отношении Организация Объединенных Наций, прекрасно изложена в разделе 3 главы IV доклада Генерального секретаря. Выражались кое-какие опасения, что создание комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли может привести к исчезновению организаций, которые ведут работу в этой области в настоящее время, но, по мнению оратора, эти опасения беспочвенны; многие такие организации будут продолжать функционировать, как и раньше, и фактически смогут предоставить в распоряжение комиссии много полезного материала. Намечаемая к созданию комиссия ни в коей мере не будет также дублировать работу, которую выполняет Комиссия международного права, ибо эта последняя занята преимущественно общим развитием международного публичного права, в то время как деятельность новой комиссии будет посвящена исключительно изучению частного права международной торговли...

14. ...*Modus operandi* и общие задачи новой комиссии должны соответствовать общему образцу, установленному Комиссией международного права. Однако ее работа должна быть направлена скорее на заключение международных конвенций, чем на составление кодексов. Экономический и Социальный Совет и ЮНКТАД также должны быть тесно связаны с ее деятельностью; свои доклады комиссия должна будет представлять Генеральной Ассамблее для рассмотрения их Шестым комитетом.

15. Торговля — это универсальная деятельность, и развивающиеся страны склоняются в пользу именно универсального, а не регионального или субрегионального подхода к изучению торгового права...

16. Г-н БАЛЬ (Бельгия)...

17. Ясно, что, если Организация Объединенных Наций хочет взяться за выполнение конкретной программы прогрессивного развития права торговли, ей надо будет принять реалистический метод работы. Поскольку предлагается выработать единые нормы, которые нашли бы широкое практическое применение, Организации Объединенных Наций придется рассмотреть общую проблему квазизаконодательной власти ее органов; вместе с тем она должна будет детально изучить в такой конкретной области, как международная торговля, специфические трудности, связанные с любой попыткой сформулировать общие правила, которые стали бы обязательными для большого числа стран. Некоторые ораторы уже указывали на те вполне реальные экономические, политические и технологические различия, которые еще существуют в международных отношениях и определенно отражаются на международном частном праве. На 949-м заседании, например, представитель Ирака остановился на том, какое значение следует придавать вопросу о конфликтах между правовыми системами. Опыт показывает, что попытки ввести единые нормы, как правило, бывают более успешными в тех случаях, когда эти нормы рассчитаны на применение в странах, относящихся к одному и тому же географическому району или имеющих родственные экономические и политические системы. В этом последнем случае, однако, серьезные трудности возникают в отношении некоторых разделов права, и этот опыт должен учитываться при разработке любых планов мероприятий всемирного охвата.

18. Ясно также, что всякая работа в области прогрессивного развития права торговли должна основываться на глубоком знании опыта деятельности правительственных и неправительственных организаций, уже посвятивших себя этому делу...

. . .

20. Г-н ТЮРК (Австрия) говорит, что в докладе Генерального секретаря ясно очерчены проблемы, которые надо решить в области прогрессивного развития права международной торговли, и сделаны адекватные предложения относительно их решения. В частности, в нем точно изложены два способа урегулирования конфликтов и противоречий, возникающих вследствие различий в торговом праве разных государств, то есть, во-первых, выработка норм или правил, которыми надо руководствоваться в случае возникновения таких конфликтов, и, во-вторых, согласование и унификация особенно важных правовых норм. Оба эти метода обещают быть успешными, поскольку в отношении торгового права между главными правовыми системами мира коренных различий как будто бы нет. Но, хотя в докладе правильно указывается на универсальное сходство права международной торговли, потребуется все же приложить немало усилий, чтобы достигнуть желаемой согласованности и унификации этого права.

21. Над решением этой сложной задачи трудится сейчас целый ряд организаций, уже проделавших замечательную работу. Представляется желательным тем не менее обеспечить должную координацию их работы и наблюдение за ней. Создание компетентного органа, который бы выполнял такие функции, дало бы также развивающимся странам более широкую возможность принимать участие в прогрессивном развитии этого раздела права. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которую предлагается создать, вполне подходила бы для выполнения этих функций, но она не должна будет пытаться подменить собой существующие органы, уже доказавшие в прошлом свою полезность. Можно предположить, например, что на комиссию будет возложена задача формулирования различных правил и норм, и выполнять ее она сможет более эффективно по консультации с существующими организациями, работающими в этой же области. Хотя в комиссии будут представлены все районы и все правовые системы мира, нельзя допустить, чтобы это повело к принятию компромиссных текстов на базе общего знаменателя низшего порядка.

22. Надо также поощрять страны к принятию уже существующих документов в области международной торговли, поскольку, по-видимому, это будет лучшим способом добиться большей согласованности и унификации в области торгового права...

. . .

24. ...Он обращает внимание Комитета на проблему, связанную с тем, что в правительственных учреждениях и парламентах стран не хватает квалифицированного персонала, который мог бы посвятить себя работе по включению документов международной торговли в их национальные своды законов. Если эта проблема не будет как-то решена, прогрессивное развитие права международной торговли может оказаться довольно длительным процессом, несмотря на создание комиссии.

25. Г-н АЛЬСИВАР (Эквадор) высказывает замечание, что, хотя статья 1 Положения о Комиссии международного права предоставила ей свободу действий, обстоятельства вынудили ее ограничить свою работу областью международного публичного права и она не смогла пока вторгнуться в область международного частного права. Однако настоятельная необходимость атомного века заставила, наконец, Организацию Объединенных Наций заняться и международным частным правом, в частности правом торговли. Несомненно, что самой серьезной мировой проблемой является сейчас большое экономическое

неравенство между северным и южным полушариями и между развитыми и развивающимися странами. Эта проблема затрагивает все сферы социальной жизни, и право не составляет исключения. На протяжении столетий развития торговли она всегда отражала характерные черты господствовавших экономических систем, а правовые нормы, которые рождали эти системы, надо было приспосабливать к реальной действительности каждой эпохи.

26. Человечество переживает сейчас эру крайне острых противоречий, и хотя мир в результате технического прогресса становится все тесней, человеческая солидарность еще не стала фактом, а до той поры, когда международное сообщество будет основываться на справедливости, по-прежнему далеко. Более того, на международное сотрудничество до сих пор смотрят как на форму благотворительности, и все происходящее в мире остается и теперь похожим на греческую трагедию, где мало актеров и много статистов. Такое положение привело к падению цен на сырье, которое является главным, а часто и единственным источником дохода для развивающихся стран. В то же время последние вынуждены платить высокие цены, которые с них запрашивают за свои товары индустриальные страны. Однако наблюдается уже растущее понимание того, что международная торговля должна вестись на началах справедливости и в духе универсальности...

. . .

28. Г-н СЕКАРИН (Румыния) говорит, что торговля является одним из самых важных и динамичных элементов сотрудничества между государствами. Необходимость в международном обмене товарами есть объективная необходимость и результат непрерывного роста экономики каждой страны и совершенствования средств транспорта и связи. Кроме того, новые независимые страны, добившиеся в конце концов полного суверенитета над своим национальным богатством и природными ресурсами, заинтересованы в развитии своей внешней торговли, дабы получить путем товарообмена необходимые средства на экономическое строительство и создание лучших жизненных условий для своих народов. Поэтому развитие международной торговли отвечает действительным нуждам международного сообщества, и дальнейшее ее расширение явится важным вкладом в общие усилия, направленные на создание, как говорится в статье 55 Устава Организации Объединенных Наций, условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. В соответствии с этим необходимо установить правила, которые облегчали бы заключение торговых сделок на основе уважения суверенитета и независимости наций, невмешательства во внутренние дела государств и взаимной выгоды...

29. Шестой комитет должен воспользоваться опытом, накопленным в прошлом. Одной из причин того, почему в этой области достигнуты пока лишь сравнительно скромные результаты, является множественность и разнообразие торговых связей. Юридические аспекты таких связей следует рассмотреть в более организованном порядке, по определенной системе, и между специалистами по международному праву и экспертами в области науки и техники торговли должно быть налажено тесное сотрудничество. За эту задачу должна взяться Организация Объединенных Наций.

. . .

35. Г-н БРЮЭР (Либерия)...

37. ...Надо считаться с различием экономических и правовых систем в современном мире и учитывать также условия, существующие в развивающихся странах. Вот почему его делегация довольна тем, что вопрос о прогрессивном развитии права международной торговли был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

38. И хотя вопрос этот представляет огромное значение для развивающихся стран, сделано это было не для того, чтобы создать для них какие-то преимущества над развитыми странами. Главное — дать возможность развивающимся странам участвовать в выработке норм, регулирующих деятельность, которой занимаются и они тоже. Эти страны не будут больше ни соглашаться с нормами, в выработке которых они не участвовали, ни допускать, чтобы их деятельность регулировалась этими нормами. Поскольку торговля интересует все страны и имеет столь жизненное значение, то международное сотрудничество, предусматриваемое в пункте *b* статьи 13 Устава, наверное, можно будет наладить и в деле выработки правовых норм, регулирующих торговлю.

39. Унификация и согласование права международной торговли определенно относятся к компетенции Организации Объединенных Наций, поскольку ей принадлежит главная роль в поддержании международного мира и безопасности и налаживании международного сотрудничества и поскольку она действует в качестве центра для согласования политики наций. Организация Объединенных Наций более чем кто-либо способна смягчить противоречия и конфликты в вопросах международной торговли, возникающие вследствие различий в правовых системах государств. Вот почему делегация Либерии стоит за создание комиссии Организации Объединенных Наций для координации действий в этой области. Предлагаемая комиссия, как орган ООН, легко сможет координировать свою деятельность с деятельностью ЮНКТАД, дабы прийти к практическим решениям, которые особенно нужны развивающимся странам в области международной торговли. Делегация Либерии настойчиво рекомендует государствам, не являющимся членами МИУЧП или Гаагской конференции по международному частному праву, внимательней присмотреться к этим организациям и к различным конвенциям и проектам конвенций, которые они подготовили.

40. Г-н КИРНИ (Соединенные Штаты Америки)...

41. Одним из наиболее бросающихся в глаза аспектов права международной торговли является аналогичность в самых основных чертах всех существующих правовых систем, безотносительно к экономическим, политическим и социальным различиям между странами. Правовые системы стран обычного права и стран гражданского права, стран со свободной и с плановой экономикой, государств, высокоразвитых и менее развитых, имеют все в этой области много общего между собой. Как однажды заметил профессор Траммер из Польши, специалисты всех стран по международной торговле разговаривают на общем языке.

42. А ввиду этого сходства вполне можно добиваться согласованности и унификации норм, регулирующих торговые отношения частноправового характера и между странами с различными правовыми системами. Так как конфликты и расхождения, возникающие из-за того, что законы отдельных государств разнятся между собой, не являются слишком глубокими или широкими, оправдан подход к этой проблеме в духе осторожного оптимизма и доверия, который как раз и нашел отражение в пункте 222 доклада Генерального секретаря. Тем не менее трудности, с которыми будет сопряжена работа по унификации права международной торговли, недооценивать не следует.

. . .

44. Даже при таких благоприятных условиях, когда существует один язык, одна в общем юридическая школа мышления, одна экономическая и социальная система и одна страна, разработка унифицированных законов и авторитетных юридических документов оказалась сложной и трудоемкой задачей, потребовавшей помощи экспертов и технических специалистов, с одной стороны, и согласования различных точек зрения — с другой. А когда за решение такой же задачи надо браться в международном масштабе, трудности, естественно, намного увеличиваются. Основываясь на своем сравнительно небольшом опыте по части унификации международного частного права, его страна придерживается того убеждения, что унификация права на международной основе требует использования всех накопленных знаний в этой области и как можно большего использования прошлого опыта организаций, работающих в этой области.

45. Доклад Генерального секретаря показывает, что его авторы полностью отдавали себе отчет в том, с какими проблемами придется столкнуться комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которую предлагается создать; как отметил представитель Венгрии (на 946-м заседании), в нем ставятся нужные вопросы, на которые даются правильные ответы. Главная проблема заключается не в отсутствии организаций для проведения технической работы в этой области, а в недостатке целенаправленного сотрудничества между формулирующими юридические нормы международными организациями. А сотрудничества этого не достает не потому, что отсутствуют добрая воля или желание сотрудничать, а потому, что нет учреждения, через которое, как своего рода канал, можно было бы свободно обмениваться информацией и делиться наличными средствами. В своих замечаниях (A/6396/Add.1) как МИУЧП, так и Гаагская конференция по международному частному праву подчеркнули, что такое сотрудничество и координация необходимы. Поэтому правительство Соединенных Штатов Америки совершенно согласно с выводом, который сделан в пункте 221 доклада Генерального секретаря, что Организация Объединенных Наций сможет выполнить полезную роль, налаживая контакты и поощряя сотрудничество между существующими организациями, занимающимися формулированием юридических текстов, осуществляя какое-то наблюдение за их деятельностью и выступая инициатором мер по унификации. Кроме того, правительство США полагает, что Организация Объединенных Наций может взять на себя такую функцию, как выступление, когда это нужно, с предложениями о пересмотре существующих проектов документов, которые не смогли получить самой широкой поддержки, какая только возможна, так как составлены были на слишком узкой основе, а также и будущих проектов документов, если окажется, что они составлены без полного учета необходимости развития права международной торговли. Только группы экспертов, такие как предлагаемая комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, возможно, и будут компетентны изучать опыт работы региональных органов или региональных торговых организаций, например, и делать конкретные предложения и рекомендации существующим учреждениям, на которых в первую очередь лежит обязанность формулировать юридические тексты. Основываясь на собственном опыте, когда ему приходилось сталкиваться с техническими трудностями, правительство США не думает, что намечаемая к созданию комиссия должна будет сама заниматься в сколько-нибудь значительной мере составлением проектов норм единого образца.

46. Функции наблюдения и координации, которые предполагается возложить на будущую комиссию, отличаются от функции формулирования юридических норм, лежащей на Комиссии международного права, ибо это разные области работы. Международное публичное право имеет огромное значение, но ограниченные рамки. Кроме того, оно находится пока лишь на ранней стадии развития, оно еще не разделилось четко на ряд самостоятельных разделов, каждый из которых требовал бы специальных знаний и опыта. Не разделилось оно на части и путем вклинивания в него различных национальных юридических систем, и законодательные постановления не придали ему окончательную форму. Таким обра-

зом, формулирование правовых норм здесь может быть возложено на какую-нибудь одну группу экспертов. Однако что касается права международной торговли, то здесь ни один человек не может обладать достаточными познаниями и опытом, чтобы быть в состоянии решать все возникающие проблемы. Унификация в таких различных разделах права, как продажа, посредничество, оборотные документы, морской и железнодорожный транспорт, может быть успешно осуществлена только специалистами в каждой из этих областей. В деле унификации права международной торговли будет целесообразно поэтому обращаться за помощью специалистов из таких организаций, как МИУЧП и Гаагская конференция по международному частному праву, накопивших с годами большие специальные знания и имеющих опыт по части формулирования правовых норм единого образца на международной основе.

47. Использование существующих механизмов в работе по формулированию таких норм не уменьшит ответственности, которая будет лежать на членах предлагаемой комиссии. Фактически это может даже повысить их ответственность, ибо это означает, что работа по составлению всемирного кодекса законов торговли будет проводиться на гораздо более широкой основе, нежели в том случае, если бы комиссия попыталась проделать эту работу одна. Членами комиссии должны быть люди, обладающие очень большими познаниями в области международного частного права, ибо им придется координировать и анализировать работу специалистов. Поэтому надо будет приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить назначение в комиссию специалистов высочайшей квалификации...

Выдержки из краткого отчета о 951-м заседании (8 декабря 1966 г.)

6. Г-н МАННЕР (Финляндия) подчеркивает долгосрочное значение решения, которое Генеральная Ассамблея призвана принять в области развития права международной торговли. Крайне важно, особенно для развивающихся стран, чтобы были разъяснены и согласованы основные правовые концепции, регулирующие международную торговлю. Страны с богатыми традициями в области применения международного частного права сейчас в состоянии поделиться опытом и знаниями для общей пользы...

7. По мнению делегации Финляндии, существуют вопросы, которые должны остаться вне сферы деятельности новой комиссии, в частности разделы международного частного права, не охватываемые определением, изложенным в пункте 10 доклада Генерального секретаря, а также проблемы, касающиеся развития международного публичного права. Хотя и возможно, что Комиссия международного права когда-нибудь сама займется проблемами международного частного права, все же в течение некоторого времени будет существовать своего рода «ничейная земля» между деятельностью предлагаемой комиссии и Комиссии международного права. В пределах этой «ничейной земли» не ведется организованной и согласованной работы по кодификации проблем. По его мнению, именно в отношении этих проблем ООН должна предпринять следующие шаги по прогрессивному развитию международного права. В этой связи, по-видимому, желательно изучить возможные пути содействия и облегчения деятельности Комиссии международного права, а также необходимо будет выяснить, каким образом можно использовать для кодификации этих проблем результаты работы, уже проделанной другими различными международными органами по изучению и развитию международного права, затрагивающего проблемы этой промежуточной области.

8. Для иллюстрации своей мысли оратор цитирует пример, приведенный также в докладе Генерального секретаря, о праве международных рек, в отношении которого Ассоциация международного права единодушно приняла в августе 1966 г. Хельсинкские правила. Хотя в течение длительного времени теоретически было возможно различать положения международного права, базирующиеся на договорах и конвенциях, и принципы обычного международного права, вытекающие из таких правил, как Хельсинкские, выработанные неправительственной организацией, эта область международного права в настоящее время имеет такое множество деклараций, резолюций и других документов, что, учитывая их весьма разный характер и значение, есть все основания поставить вопрос, какое значение следует придавать правилам и рекомендациям, которые не были утверждены каким-либо официальным международным органом. Этот вопрос, по-видимому, будет иметь отношение к деятельности предлагаемой комиссии и, по мнению делегации Финляндии, его надо надлежащим образом изучить.

9. Г-н ЯНКОВ (Болгария) говорит, что его делегация готова поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.6/L.613/Rev.1, так как он отражает важность рассматриваемой проблемы и необходимость соответствующих мероприятий по содействию прогрессивному развитию права международной торговли. Поскольку международная торговля, основанная на равенстве и взаимной выгоде сторон, является первостепенным фактором в деле сотрудничества между государствами и представляет собой самую конструктивную сферу, свободную от напряженности и конфликтов, следует изучать и поощрять любые усилия, направленные на ее развитие...

13. ...Составление перечня возможных проблем для изучения является важной задачей; делегация Болгарии хочет подчеркнуть, что сложность проблемы требует размышлений и что не следует необдуманно принимать решения, которые будут иметь серьезные и далеко идущие последствия. Будущая комиссия вначале должна удовлетвориться сравнительно скромной программой и

подходить к своей задаче реалистически, чтобы добиться практических результатов, соответствующих практическому характеру насущных юридических проблем международной торговли.

. . .

22. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр)...

23. Создание Комиссии ООН по праву международной торговли ликвидирует двойной пробел: во-первых, в деятельности ООН, никогда специально не занимавшейся этим вопросом, и, во-вторых, в деятельности организаций, работающих в этой области. Их деятельность, хотя и заслуживает похвалы, недостаточна — в ней отсутствует тот элемент универсальности, который может придать ей орган ООН. Предлагаемое Секретариатом число членов комиссии, по-видимому, вполне подходит при условии, конечно, что будет соблюден принцип справедливого географического распределения и что будет обеспечено соответствующее представительство основных экономических и правовых систем мира как развитых, так и развивающихся стран.

24. Г-н ВЕРШОФ (Канада)... Если деятельность комиссии будет осуществляться в разумных пределах, предложенных Генеральным секретарем в его докладе, то она может оказать услугу всем странам. Но он должен подчеркнуть, что, если комиссия выйдет за рамки права международной торговли и вторгнется в сферу международного публичного права, это приведет к печальным, даже пагубным последствиям.

. . .

29. Г-н КИБРЕТ (Эфиопия)...

30. Очевидно, что деятельность комиссии, изучаемые ею проблемы и порядок изучения должны определяться главным образом необходимостью расширять международную торговлю. Беспредметно составлять конвенцию и унифицировать право, если это не принесет значительной пользы международной торговле. Нет сомнения в том, что главное усилие по унификации должно быть направлено на технические аспекты торгового права и что в этой связи комиссия лишь выиграет, если будет действовать в контакте с Конференцией ООН по торговле и развитию, обращаясь к ней за замечаниями и рекомендациями.

31. Для того чтобы комиссия принесла пользу, важно, чтобы она не ограничивалась координацией, а ей было бы поручено пересматривать существующие тексты и вырабатывать новые. Будучи органом ООН, представляющим международное сообщество, комиссия сможет лучше осуществить эту задачу. Она, по-видимому, будет не в большей степени дублировать деятельность существующих органов, с которыми она будет сотрудничать, чем это делала Комиссия международного права, когда она разрабатывала проекты статей договорного права на базе предыдущей деятельности. Как и любая работа по согласованию и унификации, мероприятия, выполнение которых предполагается поручить новой комиссии, не могут не породить новых идей, что, в свою очередь, подскажет необходимость пересмотра текстов, подготовленных менее представительными органами. Так, например, Общие условия поставок и монтажа машинного оборудования для экспорта должны обязывать экспортера регулярно поставлять запасные части, но до настоящего времени нет точного обязательства в этом отношении.

33. Г-н Ван ЛАРЕ (Гана) говорит, что его страна придает важное значение унификации и согласованию права международной торговли. Африка стремится к максимальному расширению рынка для своих товаров, и поэтому в расширении международной торговли в огромной степени заинтересованы все африканские государства...

Выдержки из краткого отчета о 952-м заседании (8 декабря 1966 г.)

4. Г-н КОЙТА (Мали) говорит, что доклад Генерального секретаря является значительным вкладом в развитие сотрудничества в области торговли и, следовательно, в развитие дружественных отношений между государствами, независимо от их экономических и правовых систем. Нынешняя обстановка в мире более чем когда-либо диктует необходимость развития универсального права международной торговли, которое будет служить интересам международного сообщества.

5. Унификация права международной торговли особенно важна для молодых стран, недавно освободившихся от колониального господства. Десятилетиями торговля осуществлялась в ущерб странам, находившимся под колониальным гнетом, и делегация Мали испытывает удовлетворение в связи с тем, что в докладе Генерального секретаря подчеркивается необходимость активного участия развивающихся стран в разработке права международной торговли, которое поможет защитить пока еще уязвимую экономику менее развитых стран и согласовать торговые отношения между ними.

. . .

7. ...Делегация его страны надеется, что правовые конфликты, возникающие из-за различия законодательств отдельных стран в области торговли, будут постепенно ликвидированы, ибо они препятствуют не только развитию международной торговли, но и созданию международного права, касающегося дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств.

8. Г-н АТАМ (Турция)... Цели предлагаемой комиссии могут быть достигнуты как путем ликвидации препятствий на пути развития международной торговли, так и путем выработки унифицированных законов. Однако следует помнить, что у государств также есть и другие цели, например защита своей экономики.

9. Предлагаемая комиссия должна будет использовать знания и опыт международного ин-

ститута унификации частного права и Гаагской конференции по международному частному праву. То, как это будет сделано, является для комиссии вопросом огромной важности...

Выдержки из краткого отчета о 955-м заседании (14 декабря 1966 г.)

6. Г-н КОРРЕА (Мексика) говорит, что первой задачей будущей комиссии ООН по праву международной торговли, которая должна выполнять двоякую функцию — сделать международную торговлю более гибкой путем унификации и согласования национальных законов, регулирующих торговые операции, и не допустить, чтобы национальные законы препятствовали открытию новых торговых каналов,— будет обеспечить принятие странами типовых и унифицированных законов. Эта очень трудная задача решалась лишь с весьма ограниченным успехом существующими организациями, в частности не обладающими тем авторитетом, который будет иметь новая комиссия, действующая в качестве органа Генеральной Ассамблеи ООН...

. . .

12. Г-н МАЛЛА (Непал)...

13. Задача ООН будет заключаться главным образом в координации; тем не менее было бы желательно, чтобы Организация не ограничивалась координационными функциями, а была также уполномочена разрабатывать правовые положения. Безусловно, легче добиться успеха в согласовании национальных законов, когда заинтересованные страны принадлежат к схожим социально-экономическим системам. Но многие страны, значительно отдаленные друг от друга в географическом и идеологическом отношении, все же ведут торговлю. Юридические препятствия для развития торговли между такими странами могут быть устранены лишь путем согласования во всемирном масштабе. Прогрессу в этой области препятствуют значительные трудности, и эти трудности, как присущие любой попытке внести изменения в национальное законодательство и практику, так и порожденные ограниченностью состава и недостаточным авторитетом существующих органов, пока еще не устранены. Кроме того, традиционное международное право, возникшее в эпоху, когда на мировой политической арене господствовали развитые страны с экономикой свободного предпринимательства, переживает период трансформации, неизбежной из-за необходимости учитывать переоценку ценностей и законные чаяния развивающихся стран. Последние горячо желают ликвидации юридических препятствий, мешающих их международной торговле, и считают, что, принимая меры, направленные на прогрессивное развитие права международной торговли, следует прежде всего стремиться расширить международную торговлю на базе сотрудничества между государствами и в соответствии с принципом: экономическое развитие вообще должно быть выгодно всему международному сообществу.

D. Доклад Шестого комитета по пункту 88* повестки дня

1. ВВЕДЕНИЕ

1. По просьбе Венгерской Народной Республики Генеральная Ассамблея на ее двадцатой сессии рассмотрела пункт, озаглавленный «Рассмотрение мер, которые должны быть приняты для прогрессивного развития в области международного частного права, в особенности с целью содействия развитию международной торговли». На основе доклада и рекомендаций Шестого комитета[1] Генеральная Ассамблея на 1404-м пленарном заседании 20 декабря 1965 г. приняла резолюцию 2102 (XX). Постановляющая часть этой резолюции гласит:

«Генеральная Ассамблея

. . .

1. *Предлагает* Генеральному секретарю представить двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи всесторонний доклад, включающий:

a) обзор работы в области унификации и согласования права международной торговли;

b) анализ методов и подходов, приемлемых для унификации и согласования различных предметов, в том числе вопрос о том, подходят ли конкретные предметы для региональных, межрегиональных и международных действий;

c) мнение органов Организации Объединенных Наций и других учреждений, на которые может быть возложена обязанность содействовать дальнейшему сотрудничеству в развитии права международной торговли и поощрению прогрессивной унификации и согласования;

2. *Постановляет* включить в предварительную повестку дня двадцать первой сессии пункт, озаглавленный „Прогрессивное развитие права международной торговли"».

2. На своем 1415-м пленарном заседании 24 сентября 1966 г. Генеральная Ассамблея решила включить пункт 88, озаглавленный «Прогрессивное развитие права международной торговли», в повестку дня двадцать первой сессии и передать его Шестому комитету.

3. Шестой комитет рассмотрел этот пункт на своих 946—953-м и 955-м заседаниях 2, 5—9 и 14 декабря 1966 г.

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 92 повестки дня, документ A/6206.

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 88 повестки дня, документ A/6594.

4. Шестой комитет рассмотрел доклад Генерального секретаря по этому вопросу (A/6396 и Add.1 и 2), представленный в соответствии с пунктом 1 постановляющей части резолюции 2102 (XX) Генеральной Ассамблеи. Этот доклад был подготовлен Управлением по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций на основе предварительного проекта, составленного профессором Клайвом М. Шмиттхоффом из Лондонского городского колледжа, услугами которого воспользовался Генеральный секретарь с этой целью; причем следующие эксперты были использованы в качестве консультантов: д-р Маргарита Аргуас (Аргентина), д-р Таслим О. Элиас (Нигерия), профессор Дьюла Йорси (Венгрия), профессор Уиллис Л. Риз (Соединенные Штаты) и профессор Мустафа Камиль Ясин (Ирак).

5. В соответствии с соглашением, достигнутым во время прений в Шестом комитете на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь провел консультации с некоторыми органами и отделами Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями и другими межправительственными и неправительственными организациями. Комиссия международного права сообщила Генеральному секретарю, что, учитывая ее многостороннюю деятельность и многочисленные обязанности, а также ее насыщенную повестку дня, Комиссия считает, что ей не следовало бы брать на себя ответственность за работу в области права международной торговли. Кроме того, были проведены консультации с отделами Секретариата, функции которых имеют непосредственное отношение к этой области. Проект доклада был послан секретариату Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Департаменту по экономическим и социальным вопросам, Центру промышленного развития и региональным экономическим комиссиям Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они высказали свои замечания.

6. Генеральный секретарь с этой же целью разослал проект доклада следующим специализированным учреждениям: Международному банку реконструкции и развития, Межправительственной морской консультативной организации и Международной организации гражданской авиации. Консультации были также проведены с другими межправительственными и неправительственными организациями, а именно: Международным институтом унификации частного права, Гаагской конференцией по международному частному праву, Международной торговой палатой и Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности.

7. Некоторые из предложений, полученных от указанных выше органов Организации Объединенных Наций, отделов Секретариата и других институтов, включены в доклад. Некоторые замечания, представленные Гаагской конференцией по международному частному праву и Международным институтом унификации частного права, будучи общими по своему характеру, были опубликованы в качестве дополнения к докладу Генерального секретаря (A/6396/Add.1). Текст резолюции по этому вопросу, принятый Советом Международной торговой палаты, был воспроизведен в качестве документа A/6396/Add.2. Генеральный секретарь Международного института унификации частного права и Генеральный секретарь Гаагской конференции по международному частному праву присутствовали на заседаниях Шестого комитета, на которых обсуждался данный пункт, и выступили на 946-м заседании Комитета.

8. В главе I доклада Генерального секретаря содержится анализ концепции понятия «право международной торговли» и объясняются два юридических метода, которые используются для уменьшения коллизий и расхождений, возникающих из права различных стран в вопросах, касающихся международной торговли, то есть устанавливаются нормы, регулирующие коллизию прав и согласование норм материального права. В главе II содержится обзор работы, проведенной межправительственными организациями, региональными межправительственными организациями и группировками, а также неправительственными организациями в области унификации и согласования права международной торговли. В главе III рассматриваются аналитические методы, подход и темы, которые считаются применимыми для прогрессивного согласования и унификации права международной торговли. В последней главе доклада, главе IV, рассматривается возможная роль Организации Объединенных Наций в этой области и говорится об успехах и недостатках работы Организации Объединенных Наций, а также рекомендуются меры по устранению существующих недостатков. В частности, в этой главе высказывается мнение, что Генеральная Ассамблея может пожелать рассмотреть возможность учреждения новой комиссии, которая могла бы быть названа комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, с целью дальнейшего прогрессивного развития права международной торговли.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

9. Аргентина, Венгрия, Гана, Гондурас, Греция, Индия, Кипр, Колумбия, Непал, Нигерия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Панама, Судан, Уругвай, Цейлон, Чехословакия, Чили, Эквадор и Югославия представили проект резолюции (A/C.6/L.613). Впоследствии Венесуэла, Испания, Камерун и Ямайка (A/C.6/L.613/Add.1), а также Боливия, Румыния и Соединенные Штаты Америки (A/C.6/L.613/Add.2) присоединились к числу авторов. В преамбуле проекта резолюции Генеральная Ассамблея ссылается, помимо прочего, на доклад Генерального секретаря о прогрессивном развитии права международной торговли; подтверждает свое убеждение, что коллизии и расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международ-

ной торговли являются одним из препятствий на пути развития международной торговли; отмечает усилия, приложенные межправительственными организациями с целью согласования и унификации права международной торговли; отмечает, что прогресс в этой области не соответствует важности и срочности проблемы; выражает убеждение в желательности того, чтобы Организация Объединенных Наций играла более активную роль в этой области; отмечает, что такого рода мероприятия относятся к кругу ведения и компетенции Организации согласно статьям 1 (3) и 13 и главам IX и X Устава; напоминает, что ЮНКТАД особенно заинтересована в том, чтобы содействовать установлению правил, способствующих международной торговле, и признает, что в настоящее время не имеется никакого органа Организации Объединенных Наций, который был бы хорошо знаком с этим вопросом и в то же время мог бы уделять достаточно времени работе в этой области. Постановляющая часть проекта резолюции гласит:

«1. *Постановляет* учредить Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которая будет иметь целью содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли.

Организация Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

2. В состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли входят [восемнадцать] [двадцать одно] [двадцать четыре] [тридцать] государств, избираемых Генеральной Ассамблеей на шестилетний срок при условии, однако, что срок полномочий [шести] [семи] [восьми] [десяти] членов, выбранных на первых выборах, истекает по прошествии двух лет, а срок полномочий [шести] [семи] [восьми] [десяти] других членов — по прошествии четырех лет.

3. Избирая членов этой Комиссии, Генеральная Ассамблея будет руководствоваться принципом справедливого географического распределения, должным образом учитывая принцип, согласно которому в Комиссии в целом будет обеспечено надлежащее представительство стран свободного предпринимательства и стран централизованного планового хозяйства, а также развитых и развивающихся стран.

4. Представители членов Комиссии будут назначаться государствами — членами Организации по возможности из числа лиц, особенно компетентных в области права международной торговли.

5. Члены, срок полномочий которых истек, могут переизбираться.

6. Комиссия обычно проводит одну регулярную сессию в год в [Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций] [Европейском отделении Организации Объединенных Наций].

7. Генеральный секретарь предоставляет в распоряжение Комиссии надлежащий персонал и средства обслуживания, необходимые Комиссии для выполнения ее задачи.

Функции Комиссии

8. Комиссия содействует прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем:

a) координирования работы организаций, работающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними;

b) поощрения более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовки и содействия — в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области,— принятию новых международных конвенций, типовых и единообразных законов, кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики;

d) изыскания путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях в области права международной торговли;

f) установления и поддержания тесного сотрудничества с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

g) поддержания связи с другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

h) принятия любых других мер, которые она может счесть полезными для выполнения своих функций.

9. Комиссия ежегодно представляет Генеральной Ассамблее доклад, содержащий ее рекомендации, причем этот доклад одновременно представляется Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на предмет получения замечаний. Любые такие замечания или рекомендации, которые Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, в том числе и предложения относительно вопросов, подлежащих включению в работу Комиссии, передаются Генеральной Ассамблее согласно

соответствующим положениям резолюции 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи. Любые другие рекомендации, касающиеся работы Комиссии, которые Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, одновременно передаются на рассмотрение Генеральной Ассамблее.

10. Комиссия может консультироваться с любой международной или национальной организацией, научным учреждением и отдельными экспертами по любой порученной ей задаче, если она считает, что такая консультация может помочь ей в выполнении ее функций.

11. Комиссия может установить надлежащую рабочую связь с межправительственными организациями и международными неправительственными организациями, занимающимися проблемами прогрессивного согласования и унификации права международной торговли».

10. После неофициальных консультаций авторы проекта резолюции A/C.6/L.613, к которым присоединились Гватемала, Италия, Мали и Турция, представили пересмотренный вариант проекта резолюции (A/C.6/L.613/Rev.1). Позднее Малави и Нидерланды (A/C.6/L.613/Rev.1/Add.1), а также Бельгия и Сирия (A/C.6/L.613/Rev.1/Add.2) присоединились к авторам пересмотренного проекта резолюции. В этой редакции: *a)* ссылка на «коллизии» была исключена из третьего пункта преамбулы, с тем чтобы в резолюции предусматривалось, что Генеральная Ассамблея подтверждает «свое убеждение, что расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международной торговли, являются одним из препятствий на пути развития международной торговли»; *b)* формулировка третьего пункта постановляющей части была изменена таким образом, чтобы предусматривать, что Генеральная Ассамблея при избрании членов этой Комиссии будет руководствоваться принципом справедливого географического распределения «с должным учетом адекватного представительства основных экономических и правовых систем мира и развитых и развивающихся стран»; *c)* пункт 8 *c* постановляющей части был изменен следующим образом: «подготовки и/или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области»; *d)* ссылка на «прецедентное право» была включена в пункт 8 *e* постановляющей части, с тем чтобы он гласил: «сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях, включая прецедентное право, в области права международной торговли»; *e)* формулировка пункта 10 постановляющей части была изменена на следующую: «Комиссия может консультироваться с любой международной или национальной организацией, научным учреждением и отдельными экспертами или просить их услуг по любой порученной ей задаче, если она считает, что такая консультация или услуги могут помочь ей в выполнении ее функций».

11. В результате дальнейшего обсуждения между авторами резолюции ими был представлен второй пересмотренный вариант (A/C.6/L.613/Rev.2). Согласно этому второму пересмотренному варианту проекта резолюции Генеральная Ассамблея: *a)* во втором пункте преамбулы выражает свое удовлетворение докладом Генерального секретаря (A/6396 и Add.1 и 2); *b)* добавляет следующий текст в качестве нового третьего пункта преамбулы: «считая, что сотрудничество между государствами в области международной торговли является важным фактором, который способствует установлению дружеских отношений и, следовательно, поддержанию мира и безопасности», и *c)* предусматривает поменять порядок расположения бывших третьего и четвертого пунктов преамбулы. Постановляющая часть второго пересмотренного проекта резолюции (A/C.6/L.613/Rev.2) гласит:

«I

1. *постановляет* учредить Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которая будет иметь своей целью содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли.

II

Организация и функции Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

2. В состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли входят . . . . . государств, избираемых Генеральной Ассамблеей на ее двадцать второй сессии на шестилетний срок. Избирая членов этой Комиссии, Генеральная Ассамблея соблюдает следующее распределение мест:

a) . . . . . от государств Африки;

b) . . . . . от государств Азии;

c) . . . . . от государств Восточной Европы;

d) . . . . . от государств Латинской Америки;

e) . . . . . от государств Западной Европы и других государств.

3. Срок полномочий... членов, выбранных на первых выборах, истекает по прошествии трех лет. Председатель Генеральной Ассамблеи отбирает этих членов по жребию в каждой из пяти групп государств, упомянутых в предыдущем пункте.

4. Члены, выбранные на первых выборах, приступают к исполнению обязанностей с 1 января 1968 г. Впоследствии члены приступают к своим обязанностям с 1 января того года, который следует за годом проведения каждых выборов.

5. При избрании членов этой Комиссии Генеральная Ассамблея руководствуется принципом справедливого географического распределения с должным учетом адекватного представительства основных экономических и правовых систем мира и развитых и развивающихся стран.

6. Представители членов Комиссии назначаются государствами — членами Организации по возможности из числа лиц, особенно компетентных в области права международной торговли.

7. Члены, срок полномочий которых истек, могут переизбираться.

8. Комиссия обычно проводит одну регулярную сессию в год. Она, если не будет трудностей технического порядка, заседает попеременно в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

9. Генеральный секретарь предоставляет в распоряжение Комиссии надлежащий персонал и средства обслуживания, необходимые Комиссии для выполнения ее задачи.

10. Комиссия содействует прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем:

a) координирования работы организаций, работающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними;

b) поощрения более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовки и/или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области;

d) изыскания путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях, включая прецедентное право, в области права международной торговли;

f) установления и поддержания тесного сотрудничества с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

g) поддержания связи с другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

h) принятия любых других мер, которые она может счесть полезными для выполнения своих функций.

11. Комиссия учитывает интересы всех народов, и в особенности интересы развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли.

12. Комиссия ежегодно представляет Генеральной Ассамблее доклад, содержащий ее рекомендации, причем этот доклад одновременно представляется Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на предмет получения замечаний. Любые такие замечания или рекомендации, которые Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, в том числе и предложения относительно вопросов, подлежащих включению в работу Комиссии, передаются Генеральной Ассамблее согласно соответствующим положениям резолюции 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи. Любые другие рекомендации, касающиеся работы Комиссии, которые Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, одновременно передаются на рассмотрение Генеральной Ассамблее.

13. Комиссия может консультироваться с любой международной или национальной организацией, научным учреждением и отдельными экспертами или просить их услуг по любой порученной ей задаче, если она считает, что такая консультация или услуги могут помочь ей в выполнении ее функций.

14. Комиссия может установить надлежащую рабочую связь с межправительственными организациями и международными неправительственными организациями, занимающимися проблемами прогрессивного согласования и унификации права международной торговли.

15. *Предлагает* Генеральному секретарю провести до выборов Комиссии подготовительную работу, необходимую для организации работы Комиссии, и в частности i) просить государства-члены представить в письменном виде до 1 июля 1967 г., учитывая, в частности, доклад Генерального секретаря (A/6396), замечания по программе работы, которую Комиссия предпримет во исполнение своих функций на основании пункта 10 настоящей резолюции и ii), запросить подобные замечания от

органов и организаций, упоминаемых в пункте 10 *f* и *g* и в пункте 14 настоящей резолюции;

16. *Постановляет* включить в предварительную повестку дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный «Выборы членов Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли».

12. В результате дополнительных неофициальных консультаций авторы проекта резолюции (A/C.6/L.613/Rev.2) 13 декабря представили третий вариант (A/C.6/L.613/Rev.3), пункты 1, 2, 3 и 5 которого гласят:

Генеральная Ассамблея

. . .

1. *Постановляет* учредить Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, которая будет иметь своей целью содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли.

II

Организация и функции Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

2. В состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли входят двадцать девять государств, избираемых Генеральной Ассамблеей на шестилетний срок, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 3 настоящей резолюции. Избирая членов Комиссии, Генеральная Ассамблея соблюдает следующее распределение мест:

a) семь — от государств Африки;

b) пять — от государств Азии;

c) четыре — от государств Восточной Европы;

d) пять — от государств Латинской Америки;

e) восемь — от государств Западной Европы и других государств.

3. Из числа членов, избранных на первых выборах, которые состоятся на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, у четырнадцати срок полномочий истекает по прошествии трех лет. Председатель Генеральной Ассамблеи отбирает этих членов по жребию в каждой из пяти групп государств, упомянутых в предыдущем пункте.

. . .

5. При избрании членов этой Комиссии Генеральная Ассамблея должным образом учитывает также адекватное представительство основных экономических и правовых систем мира и развитых и развивающихся стран».

13. В ходе рассмотрения третьего проекта (A/C.6/L.613/Rev.3) представитель Колумбии устно согласился от имени авторов, что более логичная последовательность пунктов постановляющей части может быть достигнута путем некоторых изменений порядка их расположения: *a)* конкретно было предложено перенести содержание пункта 5 постановляющей части без вступительных слов: «при избрании членов этой Комиссии» в конец пункта 2 постановляющей части; *b)* пункты 6—16 постановляющей части будут перенумерованы в пункты 5—15[2]; *c)* будет изменено оформление перенумерованного пункта 14 (бывшего пункта 15) постановляющей части. Кроме того, авторы устно согласились на следующую новую формулировку перенумерованного пункта 9 *c* постановляющей части (бывший пункт 10 *c*):

«*c)* подготовки или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и поощрения кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области;».

Также согласились заменить в испанском тексте пункта 3 постановляющей части слова: *«elegirá por sorteo»* словами *«designará por sorteo»*.

14. После внесения первоначального проекта резолюции (A/C.6/L.613 и Add.1 и 2) Генеральный секретарь представил на рассмотрение Шестого комитета заявление об административных и финансовых последствиях (A/C.6/L.615) этого проекта резолюции. После внесения третьего пересмотренного проекта резолюции (A/C.6/L.613/Rev.3) он представил заявление об административных и финансовых последствиях (A/C.6/L.615/Rev.1) этого пересмотренного проекта резолюции.

III. ПРЕНИЯ

15. Многие представители высоко оценили инициативу делегации Венгрии на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в отношении прогрессивного развития права международной торговли и приветствовали доклад Генерального секретаря. Помощь, которая была оказана профессором Шмиттхоффом в подготовке доклада, была признана весьма ценной. Консультации, проведенные Генеральным секретарем с отдельными экспертами, с органами Организации Объединенных Наций и другими учреждениями, работающими в этой области, многими представителями были признаны весьма полезными.

16. Большое число представителей поддержало выводы доклада, в частности вывод о том, что

[2] При составлении окончательного текста проекта резолюции, принятого Шестым комитетом, нумерация трех частей постановляющей части резолюции была изменена в соответствии с редакционными принципами, используемыми в Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций должна играть активную роль в деле согласования и унификации права международной торговли. Многие представители заявляли, что наиболее целесообразной формой для достижения этого могло бы быть создание органа Организации Объединенных Наций, о котором говорится в докладе Генерального секретаря.

17. Некоторые представители указывали на исключительную важность того, чтобы развивающиеся страны уделяли внимание усилиям и чтобы они участвовали в усилиях, направленных на прогрессивное развитие права международной торговли. Один представитель указал, что, поскольку развивающиеся страны не в состоянии в силу обстоятельств участвовать во многих международных учреждениях, деятельность которых связана с данной областью, участие этих стран в предложенном органе Организации Объединенных Наций имеет для них особое значение. В этой связи отмечалось, что комиссия могла бы быть инструментом улучшения торговой практики, которая сложилась в прошлом и которая служит интересам развитых стран в ущерб интересам развивающихся стран.

Функции предложенной комиссии

18. По мнению некоторых представителей, намечаемая комиссия должна быть уполномочена предпринимать действия как в области согласования и унификации основных норм, относящихся к праву торговли, так и в области коллизионных норм права. Другие представители считали, что намечаемая комиссия должна работать прежде всего в области унификации основных норм.

19. Представители выразили различные точки зрения в отношении конкретной роли, которую такая комиссия должна выполнять. Некоторые из них считали, что комиссия должна проводить деятельность по координации и централизации усилий учреждений, уже действующих в области, о которой идет речь, а также по содействию более широкому принятию уже существующих документов. Другие считали, что комиссия, помимо указанного, должна, где это целесообразно, выполнять функции разработки новых международных соглашений, имеющих целью дальнейшее развитие права международной торговли. Один представитель заявил, что, прежде чем обсуждать возможность принятия новых мер в области, о которой идет речь, намечаемая комиссия в начале своей работы должна сконцентрировать свое внимание на координации усилий учреждений, уже работающих в области прогрессивного развития права международной торговли, учитывая при этом финансовые последствия.

20. Некоторые представители указывали, что функции намечаемой комиссии не включают принятие соглашений, обязательных для государств, но что в этой связи было бы желательно уточнить круг ее ведения. В ответ на данную просьбу от имени авторов было заявлено, что в соответствии с кругом ведения комиссия будет разрабатывать образцы законов и унифицированные законы, могущие впоследствии служить в качестве стандартов, которые государства, возможно, пожелают рассмотреть в качестве отправных положений при развитии своего собственного национального законодательства, и подготавливать проекты международных соглашений для рассмотрения их государствами.

21. Некоторые представители указывали, что функции комиссии не должны толковаться таким образом, что она может заниматься деятельностью, затрагивающей участки международного частного права, которые выходят за сферу законов, регулирующих торговые сделки, или что она может предпринять шаги, затрагивающие международные торговые отношения, регламентируемые нормами публичного права.

Сотрудничество с другими организациями

22. Некоторые представители указывали на то, что если комиссия будет заниматься разработкой мероприятий, то она должна поддерживать тесные связи с межправительственными и неправительственными организациями, которые уже работают в этой области, с тем чтобы избежать дублирования и повторения. В связи с последним обстоятельством многие представители указывали на ценный вклад в прогрессивное развитие права международной торговли, внесенный Международным институтом унификации частного права и Гаагской конференцией по международному частному праву. Один представитель упомянул тот факт, что указанные организации приветствовали создание намечаемой комиссии. Шестой комитет согласился выразить свою признательность указанным организациям за тот серьезный вклад, который они сделали в работу в данной области, за их ценные замечания по докладу Генерального секретаря и за участие их представителей в прениях в Шестом комитете. Было предложено установить необходимые рабочие отношения между намечаемой комиссией и вышеуказанными организациями, поскольку опыт и знание, которыми располагают эти организации, весьма помогли бы намечаемой комиссии. В связи с взаимоотношениями, которые должны быть установлены с двумя указанными организациями, было обращено внимание на соглашения, заключенные между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и генеральными секретарями этих организаций в соответствии с резолюцией 678 (XXXVI) Экономического и Социального Совета от 3 июля 1958 г., а также было предложено придерживаться аналогичного метода в работе новой комиссии.

23. Различные представители говорили об участии своих стран в межправительственных и неправительственных организациях, работающих в данной области. Например, был упомянут Совет экономической взаимопомощи, Европейский совет, Северный совет, Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, Европейское экономиче-

ское сообщество, Межамериканский совет юристов, Европейская ассоциация свободной торговли, региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций, Международная торговая палата и Международный морской комитет. В этой связи было указано на то, что опыт, приобретенный государствами в результате участия в таких учреждениях и организациях, полезен для работы намеченной комиссии по содействию прогрессивной унификации и согласованию права международной торговли. Было также указано рядом представителей на то, что опыт, приобретенный государствами в результате стремления сократить разногласия, существующие в пределах их собственных юридических систем, мог бы быть также полезен для намечаемых усилий на международном уровне, которые являются более сложными в силу многочисленных фактов, как, например, различия правовых концепций и языков.

24. На заключительном этапе обсуждения в Комитете в связи с новой формулировкой пункта 9 *с* постановляющей части проекта резолюции (A/C.6/L.613/Rev.3), о чем говорится в пункте 13 настоящего доклада, возник вопрос о том, следует ли понимать, что упомянутое в пункте 9 *с* постановляющей части резолюции сотрудничество относится ко всем видам деятельности предлагаемой комиссии, как они изложены в этом подпункте. Представители, выступавшие по этому вопросу и от имени авторов проекта резолюции, согласились с тем, что, без сомнения, сотрудничество, упоминаемое в резолюции, относится ко всем видам деятельности комиссии, перечисленным в обсуждаемом подпункте.

Взаимоотношения с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)

25. Комитет обсудил вопрос о взаимоотношениях, которые должны существовать между работой, связанной с прогрессивным развитием права международной торговли, и ЮНКТАД. Некоторые представители приветствовали положение проекта резолюции о предоставлении ЮНКТАД докладов, подготовленных комиссией для Генеральной Ассамблеи, поскольку это обеспечило бы необходимую связь с Ассамблеей и помогло бы комиссии принимать решения, отвечающие практическим потребностям коммерческого мира. При этом ссылались на пункт 14 резолюции 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи от 30 декабря 1964 г., в которой предусмотрено, что в период между сессиями Конференции Совет по торговле и развитию выполняет функции Конференции.

Количество и состав членов предлагаемой комиссии и срок их полномочий

26. Говоря о количестве членов предлагаемой комиссии, представители отдавали предпочтение разным предложениям. Однако они согласились с тем, чтобы комиссия была небольшой и негромоздкой, но ее состав должен быть достаточно широким, чтобы в ней были представлены государства с различными правовыми и социально-экономическими системами и государства, находящиеся на разных стадиях развития. Один из представителей предложил, например, чтобы комиссия состояла из 24—30 членов; по мнению другого, в ее состав должно входить 24—27 членов, а еще один представитель предложил, чтобы комиссия состояла из 18—24 членов. Согласно мнению другого, в комиссию должно входить от 21 до 28 государств. Один из представителей напомнил, что нельзя не учитывать того, что в некоторых районах существует недостаток лиц, являющихся высококвалифицированными экспертами в сложной и специальной области права международной торговли.

27. В ходе представления проекта резолюции A/C.6/L.613/Rev.3 от имени авторов указывалось, что измененная формулировка и распределение мест, предусмотренное пунктом 2 постановляющей части, были выработаны в духе сотрудничества и компромисса. Высказывалась надежда на то, что, хотя предлагаемое в пересмотренном проекте резолюции решение не является полностью удовлетворяющим все делегации, его можно было бы принять в таком же духе сотрудничества. Несколько представителей выступили в поддержку этой точки зрения.

28. Представитель Эквадора, выступая от имени своей делегации и делегаций Боливии, Гондураса, Колумбии, Мексики, Панамы, Парагвая, Сальвадора, Уругвая и Ямайки, а также представитель Венесуэлы, который выступал от своего имени, пожелали отметить в протоколе убежденность своих делегаций в том, что распределение мест в предлагаемой комиссии, как оно предусмотрено в проекте резолюции (A/C.6/L.613/Rev.3), не соответствует требованию справедливого географического представительства в том, что касается государств Латинской Америки, и не принимает во внимание реальной обстановки в этом районе. Представитель Эквадора заявил, что, по мнению делегаций, от имени которых он выступает, распределение мест, предлагаемое в проекте резолюции, не должно стать прецедентом для любых будущих органов, которые могут быть учреждены. Представители африканских и азиатских государств, государств Восточной Европы, Западной Европы и других государств, выступая от имени этих групп государств или от имени своих делегаций, выразили уверенность в том, что, хотя предусмотренное в проекте представительство государств и не является справедливым, они согласятся в интересах прогресса с достигнутым компромиссным решением, имея в виду вклад, который, как ожидается, внесет предлагаемая комиссия. Другой представитель выразил надежду, что положения резолюции не будут толковаться чрезмерно строго.

29. Проект резолюции (A/C.6/L.613/Rev.3) предусматривает, что члены комиссии избираются на шестилетний срок, но, для того чтобы обеспечить определенную степень преемственности, пре-

дусматривается система ротации, согласно которой срок полномочий четырнадцати членов, выбранных на первых выборах, которые будут проведены на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, истекает по прошествии трех лет. Председатель этой сессии отбирает этих четырнадцать членов по жребию. Авторы проекта резолюции согласились с тем, чтобы четырнадцать членов, срок полномочий которых будет равняться трем годам, были отобраны из разных групп таким образом:

четыре — от государств Африки;

два — от государств Азии;

два — от государств Восточной Европы;

два — от государств Латинской Америки и

четыре — от государств Западной Европы и других государств.

Место проведения сессий

30. Что касается места, где будут созываться сессии предлагаемой Комиссии, то различные представители выразили противоречивые мнения. С одной стороны, указывалось, что исходя из требований экономии и эффективности следует выбрать Центральные учреждения Организации Объединенных Наций как место пребывания предлагаемой комиссии. С другой стороны, некоторые утверждали, что было бы более удобным и подходящим, если бы местом пребывания комиссии была выбрана Женева. Некоторые делегации заметили, что комиссия должна тесно сотрудничать с ЮНКТАД, центральные учреждения которой расположены в Женеве, имея в виду важность этого органа и его заинтересованность в содействии учреждению правил, способствующих международной торговле. В конце концов было принято компромиссное решение о том, что комиссия должна будет созываться попеременно в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, если это не будет представлять технических трудностей.

Время выборов членов комиссии и проведения ее первой сессии

31. Некоторые представители высказали мнение о том, что необходима тщательная подготовка к учреждению предлагаемой комиссии. Другие представители предлагали, чтобы до учреждения комиссии было предварительно проведено изучение вопросов, которые комиссия могла бы обсуждать. Третьи представители заявляли, что существует необходимость в тщательном рассмотрении финансовых последствий учреждения в соответствующее время подобной комиссии. Несколько представителей заявили, что до выборов членов комиссии было бы разумным предусмотреть дальнейшее изучение и консультации. В этой связи высказывалась мысль, что если будет решено поступить именно так, то в течение этого промежутка времени Секретариат мог бы завершить административную и техническую подготовку к работе комиссии и обратиться к государствам-членам и неправительственным учреждениям с просьбой внести предложения по программе работы комиссии.

32. В конце концов было решено, что комиссия будет избрана Генеральной Ассамблеей на ее двадцать второй сессии и что до выборов Генеральному секретарю будет предложено провести подготовительную работу, необходимую для организации работы комиссии.

IV. ГОЛОСОВАНИЕ

33. На своем 955-м заседании 14 декабря 1966 г. Шестой комитет единогласно принял пересмотренный проект резолюции A/C.6/L.613/Rev.3 с внесенными в него поправками (см. пункт 13, выше). Представители Венесуэлы, Ганы, Греции, Дагомеи, Камеруна, Мексики, Непала, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Франции и Эквадора выступили с заявлениями по мотивам голосования.

Рекомендация Шестого комитета

[Текст рекомендации, который здесь не приводится, был принят без изменений Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции, которая содержится в разделе Е, ниже.]

Е. Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: резолюция 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г.

2205 (XXI). УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2102 (XX) от 20 декабря 1965 г., в которой она поручила Генеральному секретарю представить Генеральной Ассамблее на ее двадцать первой сессии исчерпывающий доклад по вопросу о прогрессивном развитии права международной торговли,

рассмотрев с удовлетворением доклад Генерального секретаря по этому вопросу [1],

считая, что сотрудничество между государствами в области международной торговли является

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документы A/6396 и Add.1 и 2.

важным фактором, который способствует установлению дружеских отношений и, следовательно, поддержанию мира и безопасности,

напоминая о своем убеждении, что интересы всех народов и, особенно, интересы развивающихся стран требуют улучшения условий, благоприятных для широкого развития международной торговли,

подтверждая свое убеждение, что расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств в вопросах международной торговли, являются одним из препятствий на пути развития международной торговли,

отметив с удовлетворением усилия, приложенные межправительственными и неправительственными организациями с целью прогрессивного согласования и унификации права международной торговли путем содействия принятию международных конвенций, единообразию законов, разработке единых договорных положений, общих условий торговли, установлению единых торговых терминов и принятию других мер,

отмечая также, что прогресс в этой области не соответствует важности и срочности проблемы по причине целого ряда факторов, в частности вследствие недостаточной координации и сотрудничества между заинтересованными организациями, ограниченности их членского состава или полномочий, а также малой степени участия в этой области многих развивающихся стран,

считая желательным, чтобы процесс согласования и унификации права международной торговли существенным образом координировался, систематизировался и ускорялся и чтобы в целях содействия прогрессу в этой области было обеспечено более широкое участие,

будучи убеждена поэтому в желательности того, чтобы Организация Обединенных Наций играла более активную роль в сокращении или устранении правовых препятствий на пути международной торговли,

отмечая, что такого рода мероприятия относятся к кругу ведения и компетенции Организации согласно положениям статей I, пункт 3, и 13 и глав IX и X Устава Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание обязанности Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в области международной торговли,

напоминая, что Конференция, согласно Общему принципу шесть[2], особенно заинтересована в том, чтобы содействовать установлению правил, способствующих международной торговле как одному из наиболее важных факторов экономического развития,

признавая, что в настоящее время не имеется никакого органа Организации Объединенных Наций, который был бы хорошо знаком с этим специальным правовым вопросом и в то же время мог бы уделять достаточно времени работе в этой области,

I

постановляет учредить Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (в дальнейшем именуемую Комиссией), которая будет иметь своей целью содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли согласно положениям, изложенным в разделе II, ниже;

II

Организация и функции Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. В состав Комиссии входят двадцать девять государств, избираемых Генеральной Ассамблеей на шестилетний срок, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей резолюции. Избирая членов Комиссии, Ассамблея соблюдает следующее распределение мест:

a) семь — от государств Африки;

b) пять — от государств Азии;

c) четыре — от государств Восточной Европы;

d) пять — от государств Латинской Америки;

e) восемь — от государств Западной Европы и других государств.

Генеральная Ассамблея должным образом учитывает также адекватное представительство основных экономических и правовых систем мира и развитых и развивающихся стран.

2. Из числа членов, избранных на первых выборах, которые состоятся на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, у четырнадцати срок полномочий истекает по прошествии трех лет. Председатель Генеральной Ассамблеи отбирает этих членов по жребию в каждой из пяти групп государств, упомянутых выше, в пункте 1.

3. Члены, выбранные на первых выборах, приступают к исполнению обязанностей с 1 января 1968 г. Впоследствии члены приступают к своим обязанностям с 1 января того года, который следует за годом проведения каждых выборов.

4. Представители членов Комиссии назначаются государствами — членами Организации по возможности из числа лиц, особенно компетентных в области права международной торговли.

5. Члены, срок полномочий которых истек, могут переизбираться.

[2] См. *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию,* том I, *Заключительный акт и доклад* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11), приложение A.I.1, стр. 12.

6. Комиссия обычно проводит одну регулярную сессию в год. Она, если не будет трудностей технического порядка, заседает попеременно в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

7. Генеральный секретарь предоставляет в распоряжение Комиссии надлежащий персонал и средства обслуживания, необходимые Комиссии для выполнения ее задачи.

8. Комиссия содействует прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем:

a) координирования работы организаций, работающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними;

b) поощрения более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовки или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и поощрения кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области;

d) изыскания путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных юридических мероприятиях, включая прецедентное право, в области права международной торговли;

f) установления и поддержания тесного сотрудничества с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

g) поддержания связи с другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

h) принятия любых других мер, которые она может счесть полезными для выполнения своих функций.

9. Комиссия учитывает интересы всех народов, и в особенности интересы развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли.

10. Комиссия ежегодно представляет Генеральной Ассамблее доклад, содержащий ее рекомендации, причем этот доклад одновременно представляется Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на предмет получения замечаний. Любые такие замечания или рекомендации, которые Конференция по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, в том числе и предложения относительно вопросов, подлежащих включению в работу Комиссии, передаются Генеральной Ассамблее согласно соответствующим положениям резолюции 1995 (XIX) Ассамблеи от 30 декабря 1964 г. Любые другие рекомендации, касающиеся работы Комиссии, которые Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, одновременно передаются на рассмотрение Генеральной Ассамблее.

11. Комиссия может консультироваться с любой международной или национальной организацией, научным учреждением и отдельными экспертами или просить их услуг по любой порученной ей задаче, если она считает, что такая консультация или услуги могут помочь ей в выполнении ее функций.

12. Комиссия может установить надлежащую рабочую связь с межправительственными организациями и международными неправительственными организациями, занимающимися проблемами прогрессивного согласования и унификации права международной торговли.

III

1. *предлагает* Генеральному секретарю провести до выборов Комиссии подготовительную работу, необходимую для организации работы Комиссии, и, в частности:

a) просить государства-члены представить в письменном виде до 1 июля 1967 г., учитывая, в частности, доклад Генерального секретаря[3], замечания по программе работы, которую Комиссия предпримет во исполнение своих функций, определенных выше, в пункте 8 раздела II;

b) запросить подобные замечания от органов и организаций, упоминаемых в пункте 8 *f* и *g* и в пункте 12 раздела II, выше;

2. *Постановляет* включить в предварительную повестку дня своей двадцать второй сессии пункт, озаглавленный «Выборы членов Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли».

1497-е пленарное заседание,
17 декабря 1966 г.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документы A/6396 и Add.1 и 2.

III. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Записка секретариата МИУЧП о прогрессивном развитии права международной торговли	*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документ A/6396/Add.1
Текст резолюции, принятой Советом Международной торговой палаты, о необходимости привлечения на консультативной основе Международной торговой палаты к работе Комиссии	*Там же,* документ A/6396/Add.2
Записка Генерального секретаря о финансовых последствиях учреждения Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	*Там же,* документ A/C.5/1107
Краткие отчеты о прениях Шестого комитета по пункту 88 повестки дня (Прогрессивное развитие права международной торговли)	*Там же, двадцать первая сессия, Шестой комитет,* 947—955-е заседания

I. ПЕРВАЯ СЕССИЯ (1968 г.)

А. Доклад Комиссии *

СОДЕРЖАНИЕ

Главы	*Пункты*
ВВЕДЕНИЕ	
I. УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИИ И ЕЕ КРУГ ВЕДЕНИЯ	1—7
A. Учреждение и состав Комиссии	1—3
B. Круг ведения, определенный Комиссии Генеральной Ассамблеей в резолюции 2205 (XXI)	4—7
II. ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОЙ СЕССИИ	8—19
A. Открытие, продолжительность и присутствующие на сессии	8—13
B. Выборы должностных лиц	14
C. Повестка дня	15
D. Правила процедуры	16—18
E. Подготовительная документация	19
III. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	20—38
A. Общие замечания	21—24
B. Отношения между Комиссией и другими органами	25—28
1. Отношения с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и другими органами Организации Объединенных Наций	25—27
2. Отношения с органами, не входящими в Организацию Объединенных Наций	28
C. Программа работы	29—34
1. Сбор и распространение информации о праве международной торговли	29—30
2. Обсуждение тем и установление очередности	31—34
D. Организационные вопросы	35—37
1. Принцип согласованного мнения	35
2. Рабочие соглашения	36—37
E. Завершение общих прений	38
IV. ПРОГРАММА РАБОТЫ КОМИССИИ	39—56
A. Выбор тем и порядка очередности	39—44
B. Организация и методы работы	45—55
1. Методы работы по первоочередным темам	45—51
2. Учреждение рабочей группы	52—55
C. Рабочие отношения и сотрудничество с другими органами	56
V. УЧРЕЖДЕНИЕ В РАМКАХ СЕКРЕТАРИАТА РЕГИСТРА ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИСТРА ТЕКСТОВ	57—63
VI. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	64—68
VII. ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	69—73
A. Законодательство в области судоходства	69
B. Поездка Председателя на вторую сессию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию	70—71
C. Дата второй сессии	72
D. Принятие доклада Комиссии	73

Приложения

	Стр.
I. Список участников	95
II. Резолюция 2205 (XXI), принятая Генеральной Ассамблеей на 1497-м пленарном заседании 17 декабря 1966 г.	97
III. Список документов первой сессии Комиссии	97

* Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии (1968 г.), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216).

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад, первый доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г. Как предусматривается в той же резолюции, настоящий доклад одновременно передается Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию для представления замечаний.

Комиссия приняла настоящий доклад на своем 25-м заседании 26 февраля 1968 г. Доклад освещает первую сессию Комиссии, которая состоялась в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 29 января по 26 февраля 1968 г.

ГЛАВА I

УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИИ И ЕЕ КРУГ ВЕДЕНИЯ

А. *Учреждение и состав Комиссии*

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли была учреждена резолюцией 2205 (XXI), принятой Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1966 г. В резолюции предусматривается, что в состав Комиссии войдут двадцать девять государств, избираемых Ассамблеей со следующим распределением мест:

«*a)* семь — от государств Африки;

b) пять — от государств Азии;

c) четыре — от государств Восточной Европы;

d) пять — от государств Латинской Америки;

e) восемь — от государств Западной Европы и других государств».

Ассамблея, как говорится в резолюции, должна также должным образом учитывать при выборах адекватное представительство основных экономических и правовых систем мира и развитых и развивающихся стран. Представители государств — членов Комиссии должны назначаться государствами-членами по возможности из числа лиц, особенно компетентных в области права международной торговли.

2. В резолюции также предусматривается, что члены Комиссии будут выбираться на срок в шесть лет. Однако срок полномочий четырнадцати членов, выбранных на первых выборах, истечет после трехлетнего периода. Председатель Генеральной Ассамблеи выберет путем жеребьевки четырнадцать членов Комиссии, которые будут исполнять свои обязанности в течение трех лет, в каждой из упомянутых выше групп государств. Члены, избранные на первых выборах, приступают к исполнению обязанностей с 1 января 1968 г. Впоследствии члены, избранные в Комиссию, будут приступать к своим обязанностям с 1 января того года, который следует за годом проведения выборов.

3. 30 октября 1967 г. на двадцать второй сессии Генеральная Ассамблея избрала членами Комиссии следующие двадцать девять государств:

Австралию
Аргентину
Бельгию
Бразилию
Венгрию
Гану *
Индию
Иран
Испанию
Италию *
Кению
Колумбию *
Конго (Демократическая Республика)
Мексику
Нигерию *
Норвегию *
Объединенную Арабскую Республику *
Объединенную Республику Танзания *
Румынию
Сирию
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии *
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик *
Таиланд *
Тунис
Францию *
Чехословакию *
Чили *
Японию *

В соответствии с резолюцией 2205 (XXI), все члены начинают исполнять свои обязанности с 1 января 1968 г. Четырнадцать членов, отмеченных звездочкой, были выбраны Председателем Генеральной Ассамблеи на трехлетний срок, заканчивающийся 31 декабря 1970 г. Другие пятнадцать членов будут исполнять свои обязанности полный срок в шесть лет, заканчивающийся 31 декабря 1973 г.

В. *Круг ведения, определенный Комиссии Генеральной Ассамблеей в резолюции 2205 (XXI)*

4. Комиссия была учреждена Генеральной Ассамблеей в целях содействия прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем:

a) координирования работы организаций, работающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними;

b) поощрения более широкого участия в существующих международных конвенциях и более широкого признания существующих типовых и единообразных законов;

c) подготовки или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и поощрения кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области;

d) изыскания путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли;

e) сбора и распространения информации о национальных законодательствах и современных

юридических мероприятиях, включая прецедентное право, в области права международной торговли;

f) установления и поддержания тесного сотрудничества с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

g) поддержания связей с другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, занимающимися проблемами международной торговли;

h) принятия любых других мер, которые она может счесть полезными для выполнения своих функций.

5. Комиссии предлагается учитывать интересы всех народов, и в особенности интересы развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли. Комиссия ежегодно представляет Генеральной Ассамблее доклад, содержащий ее рекомендации, причем этот доклад одновременно представляется Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на предмет получения замечаний.

6. Комиссия может консультироваться с любой международной или национальной организацией, научным учреждением и отдельными экспертами или просить их услуг по любой порученной ей задаче, если она считает, что такая консультация или услуги могут помочь ей в выполнении ее функций.

7. Комиссия может установить надлежащую рабочую связь с межправительственными организациями и международными неправительственными организациями, занимающимися прогрессивным согласованием и унификацией права международной торговли.

ГЛАВА II

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОЙ СЕССИИ

A. *Открытие, продолжительность и присутствующие на сессии*

8. Первая сессия Комиссии была открыта 29 января 1968 г. от имени Генерального секретаря г-ном Константином А. Ставропулосом, Юрисконсультом Организации Объединенных Наций, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В ходе сессии, закончившейся 26 февраля 1968 г., Комиссия провела двадцать пять заседаний.

9. Все государства — члены Комиссии были представлены на сессии.

10. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию была представлена наблюдателем.

11. Следующие специализированные учреждения были представлены наблюдателями: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная организация труда (МОТ) и Международный валютный фонд (МВФ).

12. Следующие другие межправительственные организации были представлены наблюдателями: Европейский совет, Комиссия европейских сообществ, Гаагская конференция по международному частному праву, Международный институт унификации частного права (МИУЧП), Организация американских государств (ОАГ) и Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ).

13. Следующие международные неправительственные организации были представлены наблюдателями: Международная торговая палата (МТП) и Международная юридическая организация для развивающихся стран.

B. *Выборы должностных лиц*

14. На 1-м и 2-м заседаниях, 29 и 30 января 1968 г., Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Эммануэль Коджое Дадзие (Гана);

Заместитель председателя: г-н Антони Мейсон (Австралия);

Заместитель председателя: г-н Ласло Рецеи (Венгрия);

Заместитель председателя: г-н Синитиро Митида (Япония);

Докладчик: г-н Хорхе Баррера Граф (Мексика).

До выборов заместителей председателя на своем 2-м заседании Комиссия постановила избрать трех заместителей председателя, считая желательным, чтобы каждая из пяти групп государств, перечисленных в пункте 1 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи (см. выше, пункт 1), была представлена в бюро Комиссии.

C. *Повестка дня*

15. На своем 2-м заседании Комиссия приняла следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Принятие правил процедуры.
5. Программа работы Комиссии согласно пункту 8 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, включая:
   a) выбор тем и установление порядка очередности *;
   b) организация и методы работы *;
   c) рабочая связь и сотрудничество с другими органами *.
6. Дата созыва второй сессии.
7. Утверждение доклада Комиссии.

Комиссия решила приступить к рассмотрению пункта 5 своей повестки дня, начав с общих прений, касающихся подпунктов этого пункта. Та-

* Пункты *a, b* и *c* должны обсуждаться одновременно.

ким образом, подпункты *a*, *b* и *c* будут обсуждаться одновременно вместе с любыми другими вопросами, которые, по мнению членов Комиссии, входят в программу работы Комиссии. Комиссия также решила, что в конце общих прений эти подпункты могут рассматриваться каждый в отдельности.

D. *Правила процедуры*

16. На своем 2-м заседании Комиссия решила, что на основании правила 162 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, правила, касающиеся процедуры работы комитетов Генеральной Ассамблеи (правила 98—134), так же как и правила 45 и 62, будут применяться к процедуре работы Комиссии, до тех пор пока Комиссия не примет своих собственных правил процедуры. В этой связи Комиссия отметила, что на основании своего решения избрать трех заместителей председателя она фактически изменила правило 105 в применении его к Комиссии, так как правило 105 предусматривает избрание только одного заместителя председателя для каждого комитета Генеральной Ассамблеи. В связи с вопросами, не охватываемыми правилами, относящимися к процедуре комитетов Генеральной Ассамблеи, было решено, что Комиссия будет руководствоваться общим принципом, а именно, что правила процедуры Генеральной Ассамблеи будут применяться *mutatis mutandis* к Комиссии, когда это представляется уместным для выполнения ее функций.

17. Если Комиссия на более поздней стадии решит, что это необходимо, она тогда примет свои собственные правила процедуры.

18. Несколько выступавших высказали мнение, что следует приложить все усилия к тому, чтобы выносить все решения путем согласованного мнения, и что только после того как будут приложены все усилия к достижению согласованного мнения, решения будут приниматься путем голосования. Комиссия решила, что ее решения должны выноситься, насколько это возможно, путем согласованного мнения членов Комиссии, но что если согласованное мнение не будет достигнуто, то решения будут выноситься путем голосования, как предусматривается в правилах процедуры, относящихся к процедуре работы комитетов Генеральной Ассамблеи (см. пункт 35, ниже).

E. *Подготовительная документация*

19. При открытии сессии в распоряжении Комиссии имелись следующие документы, представленные Генеральным секретарем: «Первая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли» (A/CN.9/1); «Предварительная повестка дня» (A/CN.9/2); «Принятие правил процедуры» (A/CN.9/3); «Замечания государств-членов, органов и организаций о программе работы Комиссии» (A/CN.9/4 и Corr.1 и Add.2); «Анализ замечаний, представленных государствами-членами, органами и организациями о программе работы Комиссии» (A/CN.9/4/Add.1); «Обзор деятельности организаций, занимающихся вопросами согласования и унификации права международной торговли» (A/CN.9/5); «Организация и методы работы» (A/CN.9/6 и Corr.1); «Рабочая связь и сотрудничество с органами и организациями, занимающимися проблемами права международной торговли» (A/CN.9/7). В распоряжении Комиссии имелся также доклад о прогрессивном развитии права международной торговли (A/6396), представленный Генеральным секретарем двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

ГЛАВА III
ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

20. На 2-м заседании Комиссия начала рассмотрение пункта 5 своей повестки дня относительно программы работы Комиссии. В соответствии с принятым на 2-м заседании решением (см. пункт 15, выше) Комиссия начала рассмотрение пункта с общих прений по всем аспектам, а именно: подпункт *a* — выбор тем и установление порядка очередности; подпункт *b* — организация и методы работы и подпункт *c* — рабочая связь и сотрудничество с другими органами. Комиссия закончила общие прения на 9-м заседании.

A. *Общие замечания*

21. Многие представители одобрили инициативу, предпринятую венгерской делегацией на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и приведшую к учреждению Комиссии.

22. Все были согласны с тем, что создание Комиссии открыло новую и важную главу в прогрессивном согласовании и унификации права международной торговли. Отмечалось, что Комиссия, состав которой отражает основные экономические и правовые системы мира и представляет развитые и развивающиеся страны, наилучшим образом подходит для целей устранения различий между национальными системами права, служащих препятствием в развитии международной торговли. Хотя работа, которую предстоит проделать Комиссии, значительна по объему и сложности, есть все же ряд ободряющих факторов. Единогласное принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 2205 (XXI), в соответствии с которой была создана Комиссия, служит хорошим предзнаменованием для работы по согласованию и унификации. Несколько представителей выразили надежду, что в результате сотрудничества Комиссии и других учреждений, работающих в этой области, будет в надлежащее время разработан новый *lex mercatoria*, отражающий интересы всего международного сообщества.

23. Ряд представителей коснулись в своих выступлениях вопроса об определении понятия международного права торговли. Обращалось внимание на определение, содержащееся в пункте 10 доклада Генерального секретаря (A/6396).

В этом докладе право международной торговли определяется как «свод правил, регулирующих торговые взаимоотношения, носящие характер частного права и затрагивающие различные страны». По мнению многих представителей, это определение могло бы быть принято Комиссией в качестве предварительного определения. Некоторые другие представители обратили внимание на проблемы, которые, по их мнению, должны включать вопросы, носящие характер публичного права, если Комиссия желает дать действительно исчерпывающее определение понятия «право торговли».

24. Однако представляется, что преобладало общее согласие относительно того, что на данной стадии работы Комиссии нет необходимости формулировать определение права международной торговли. Указывалось, что формулирование такого определения является трудным делом и что такое определение не имеет существенного значения для утверждения программы работы Комиссии. Какой бы интерес не представляли с теоретической точки зрения попытки сделать это, они могли бы вызвать разногласия в Комиссии.

B. *Отношения между Комиссией и другими органами*

1. *Отношения с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и другими органами Организации Объединенных Наций*

25. Некоторые представители указывали на необходимость тесной связи между Комиссией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Они указывали, что на этот вопрос Генеральная Ассамблея обратила особое внимание в своей резолюции 2205 (XXI), предусмотрев в пункте 10 раздела II этой резолюции следующее:

> «Комиссия ежегодно представляет Генеральной Ассамблее доклад, содержащий ее рекомендации, причем этот доклад одновременно представляется Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на предмет получения замечаний. Любые такие замечания и рекомендации, которые Конференция по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, в том числе и предложения относительно вопросов, подлежащих включению в работу Комиссии, передаются Генеральной Ассамблее согласно соответствующим положениям резолюции 1995 (XIX) Ассамблеи от 30 декабря 1964 года. Любые другие рекомендации, касающиеся работы Комиссии, которые Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию или Совет по торговле и развитию пожелают сделать, одновременно передаются на рассмотрение Генеральной Ассамблее».

26. Согласование, прогрессивная унификация и модернизация права международной торговли должны, как отмечалось, играть существенную роль в развитии стран, что наряду с расширением международной торговли является основной целью ЮНКТАД.

27. Ценная работа органов Организации Объединенных Наций в области права международной торговли отмечалась также многими представителями, придававшими большое значение тесному сотрудничеству Комиссии с другими подобными органами Организации Объединенных Наций. Они обращали внимание, в частности, на работу по согласованию и унификации, проделанную в некоторых областях права торговли региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций.

2. *Отношения с органами, не входящими в Организацию Объединенных Наций*

28. В Комиссии нашли широкое признание существенные усилия, которые были уже предприняты и продолжают предприниматься международными и национальными, всемирными и региональными, правительственными и неправительственными организациями по согласованию и унификации права международной торговли. Придаваемое Генеральной Ассамблеей в резолюции 2205 (XXI) значение тесному сотрудничеству Комиссии с такими учреждениями также получило отражение в ряде выступлений. Ряд представителей отмечали, что работа Комиссии должна дополнять усилия таких организаций и поощрять их. Было обращено внимание на признание, содержащееся в докладе Генерального секретаря о прогрессивном развитии права международной торговли (A/6396, глава II), большой ценности работы, проделанной такими организациями. Тесное сотрудничество Комиссии с работающими в этой области организациями позволит избежать дублирования усилий и результатов. Подчеркивалось, что Комиссия должна полностью использовать такие учреждения; по мнению некоторых делегаций, это следует иметь в виду особенно в тех случаях, когда предпринимаются новые исследования.

C. *Программа работы*

1. *Сбор и распространение информации о праве международной торговли*

29. Подавляющее большинство ораторов высказали мнение, что сбор и распространение информации о праве международной торговли — это вопрос, которому Комиссия должна уделить первоочередное внимание. Как указывалось, Комиссия только тогда сможет иметь полное представление о том, что должно быть сделано в области согласования и унификации, и с большей пользой направить свои усилия на достижение этой цели, если она будет иметь исчерпывающую картину того, что уже достигнуто. Сбор и распространение такой информации позволит, как со стороны Комиссии, так и со стороны других работающих в этой области учреждений, избежать ненужного дублирования усилий и резуль-

татов. На основе такой информации можно было бы удовлетворительно координировать деятельность Комиссии и других учреждений. Рассылка информационных материалов позволит провести на международном уровне распространение более точных и полных данных о мероприятиях и результатах, достигнутых в области права международной торговли.

30. Отмечалось, что собираемая информация может относиться как ко всем учреждениям, работающим в области согласования и унификации права международной торговли, так и ко всей работе, уже проделанной и осуществляемой в области согласования и унификации. Сбор и распространение такой информации мыслится как постоянная форма работы Комиссии. Было высказано мнение, что было бы правильным возложить эту функцию на Секретариат, который действовал бы в качестве центра распределения информации или документации о праве международной торговли.

2. *Обсуждение тем и установление очередности*

31. В представленном Комиссии Генеральным секретарем документе об организации и методах работы (E/CN.9/6) указывалось, что Комиссия могла бы рассмотреть различные методы составления программы работы. Один из возможных методов мог бы заключаться в выборе каждый раз одной конкретной темы, сосредоточении внимания на ней и в переходе к другой теме после завершения работы над первой. При другом подходе Комиссия могла бы включить в свою программу работы все вопросы, входящие в сферу права международной торговли. Комиссия могла бы также рассмотреть вопрос о выборе одной, но широкой темы, а затем одновременно или в последовательном порядке рассматривать различные аспекты этой темы в целях подробного их изучения. Возможен еще один подход, при котором Комиссия могла бы выбрать ряд вопросов, не обязательно связанных между собой, и установить очередность их рассмотрения. Этот последний подход, как указывалось, был принят Комиссией международного права на ее первой сессии в 1949 г. Комиссия международного права составила список из четырнадцати вопросов для возможной кодификации и из этого списка решила отдать предпочтение праву договоров, процедуре арбитража и режиму открытого моря.

32. Из этих различных подходов Комиссия в ходе общих прений одобрила метод выделения некоторых основных тем для включения их в программу своей будущей работы и некоторых первоочередных тем.

33. В ходе общих прений Комиссии было предложено включить ряд конкретных тем в программу будущей работы Комиссии. К концу общих прений выяснилось, что имеются некоторые вопросы, о включении которых в Комиссии имелась большая степень согласия. Поэтому была внесена рекомендация, что следует перечислить все предложенные конкретные вопросы и каждому члену Комиссии предложить высказать предпочтение в отношении определенного числа вопросов, подлежащих включению в программу работы Комиссии.

34. В заявлении, сделанном в Комиссии в конце прений, Председатель отметил, что в ходе прений было предложено включить определенные темы в программу работы Комиссии. Наиболее часто предлагались следующие вопросы: международная купля-продажа товаров, включая содействие более широкому признанию Гаагских конвенций 1964 и 1965 гг. (предложено пятнадцатью делегациями); коммерческий арбитраж, включая содействие более широкому признанию Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. (предложено десятью делегациями); оборотные документы и банковские коммерческие кредиты (предложено восемью делегациями); исковая давность (предложено шестью делегациями); содействие более широкому признанию торговых терминов, общих условий купли-продажи, типовых контрактов, включая Международные торговые термины[1] (предложено пятью делегациями). Предлагались также другие темы, заявил Председатель, в том числе транспорт (предложено четырьмя делегациями); страхование (предложено четырьмя делегациями); интеллектуальная собственность (предложено двумя делегациями). Наконец, отдельными делегациями предлагались некоторые вопросы, а именно: последствия тщетности договора; форс-мажорные оговорки в договорах; ликвидация дискриминации в международной торговле, включая применение принципа наиболее благоприятствуемой нации; представительство; гарантии и ценные бумаги; и легализация документов.

D. *Организационные вопросы*

1. *Принцип согласованного мнения*

35. Многие из выступавших высказали мнение, что работа Комиссии должна основываться на согласованном мнении членов Комиссии. Отмечалось, что согласование и унификация, которых уже удалось добиться в области права международной торговли, являются результатом согласованного мнения и что есть несколько случаев, когда, несмотря на длительные и терпеливые исследования и обсуждения, прогресса не удавалось добиться из-за отсутствия согласованного мнения. Однако некоторые представители, высказываясь в поддержку точки зрения, согласно которой члены Комиссии должны приложить все усилия для достижения согласованного мнения при вынесении решений, указали, что если согласованного мнения добиться невозможно, то Комиссия должна придерживаться своих правил процедуры, предусматривающих принятие решений Комиссии путем голосования. На 8-м заседании Комиссии Председатель в ответ на вопрос, поднятый в ходе прений, заявил, что он всегда

[1] «Международные торговые термины 1953 г.» — международные правила толкования торговых терминов, предложенные Международной торговой палатой.

будет стремиться основывать решения на согласованном мнении членов Комиссии, но, если такого мнения добиться невозможно, он будет вынужден, согласно правилам Комиссии, ставить конкретный вопрос на голосование.

2. *Рабочие соглашения*

36. В ходе общих прений в Комиссии был внесен ряд рекомендаций относительно процедурных мероприятий, которые Комиссия могла бы осуществить в своей работе. Сюда относятся: учреждение сессионных или межсессионных комитетов и рабочих групп; назначение специальных докладчиков, выбранных из числа членов Комиссии, для изучения конкретных вопросов; использование услуг консультантов; предложения организациям, работающим в области согласования и унификации права международной торговли, об исследовании конкретных вопросов и представлении по ним заключений; передача некоторых вопросов в Секретариат; и варианты этих процедурных мероприятий. Отмечалось также, что Комиссия могла бы с пользой для дела провести внеочередную сессию в Нью-Йорке до своей второй очередной сессии в Женеве или создать межсессионную рабочую группу, которая собралась бы до начала второй сессии для обеспечения того, чтобы Комиссия на своей второй сессии имела на своей повестке дня точно определенные вопросы и заключения относительно уже выполненной работы по каждому из таких вопросов и относительно возможности сотрудничества других организаций в осуществлении работы Комиссии.

37. По мнению некоторых ораторов, конкретные вопросы процедуры, подлежащие разрешению Комиссией, будут в большой степени зависеть от соответствующих конкретных тем, и потому желательно, чтобы в вопросах процедуры работы Комиссия сохраняла значительную гибкость. Следует иметь в виду, что решение некоторых процедурных вопросов может быть связано с финансовыми последствиями и что в этом случае следует консультироваться с Секретариатом.

Е. *Завершение общих прений*

38. На 9-м заседании Комиссии, в конце общих прений по пункту 5 повестки дня, Председатель выступил с заключительным словом. Общие прения по пункту 5 повестки дня, сказал он, были весьма полезными. Теперь уточнены вопросы, по которым, видимо, имеется согласованное мнение членов Комиссии, равно как и вопросы, которые требуют дальнейшего обсуждения в целях достижения согласованного мнения. Подчеркивалось значение сотрудничества с ЮНКТАД и другими органами Организации Объединенных Наций, продолжал он, и, по-видимому, все члены Комиссии признают, что для содействия согласованию и унификации права международной торговли весьма желательно сотрудничество между Комиссией и другими органами, работающими в этой области. Он упомянул о ряде предложений, внесенных в ходе общих прений, по вопросу об отборе тем и установлении очередности их рассмотрения, а также перечислил конкретные темы, которые были предложены для отбора (см. пункт 34, выше). Он отметил, что определение организации и методов работы зависит главным образом от конкретных отобранных тем.

ГЛАВА IV
ПРОГРАММА РАБОТЫ КОМИССИИ

А. *Выбор тем и порядка очередности*

39. По завершении общих прений относительно ее программы работы Комиссия обсудила вопрос о характере перечня тем и о порядке очередности, который должен быть подготовлен Комиссией. Некоторые из представителей отметили, что возможны два подхода к вопросу согласования и унификации права международной торговли: унификация основных норм права и установление правил, регулирующих коллизию правовых норм. По их мнению, должны быть рассмотрены оба эти подхода. Другие выступавшие предлагали разделить перечень тем на краткосрочные и долгосрочные вопросы. Отмечалось, что Комиссия могла бы включить в свою программу работы все вопросы, о которых упоминалось в ходе общих прений, и затем предоставить первоочередность некоторым из них. Такой перечень был бы предварительным, неисчерпывающим и неокончательным, и на последующих сессиях Комиссии могли бы делаться опущения, вноситься дополнения или изменения в порядок очередности. Высказывалось также мнение, что перечень тем, который должен быть подготовлен Комиссией на ее текущей сессии, должен ограничиваться несколькими темами, которые могут быть рассмотрены в короткий срок. Утверждалось, что нежелательно, чтобы Комиссия на текущей сессии вынесла постановление о программе работы на ряд последующих лет, и что решение по вопросам, которые Комиссия будет рассматривать на долгосрочной основе, могло бы с успехом быть вынесено позднее, когда будет получено больше информации. Поэтому рекомендовалось, чтобы, несмотря на то что все темы, предложенные на текущей сессии, могут быть зарегистрированы с указанием о том, какие представители их предложили, Комиссия на текущей сессии постановила подвергнуть рассмотрению только краткосрочные темы.

40. На 13-м заседании Комиссии вслед за неофициальными консультациями ее членов делегациями Ганы, Индии, Ирана, Кении, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Сирии, Таиланда, Туниса и Японии был представлен рабочий документ о перечне тем и установлении порядка очередности и методов работы. После внесения некоторых поправок рабочий документ был единогласно принят Комиссией в качестве рабочего документа Комиссии. Рабочий документ с внесенными в него поправками (A/CN.9/L.1/Rev.1) гласит:

I. *Перечень тем*

В ходе общих прений рядом делегаций были предложены нижеследующие темы. Большое число делегаций считало, что все эти темы должны лечь в основу программы будущей работы Комиссии. Этот перечень тем не является исчерпывающим.

1) Международная купля-продажа товаров:
   a) общие преблемы;
   b) поощрение более широкого признания существующих формулировок для унификации и согласования права международной торговли в этой области, в том числе поощрение унификации торговых терминов, общих условий купли-продажи и типовых контрактов;
   c) различные правовые аспекты договоров купли-продажи, как, например:
      i) исковая давность;
      ii) представительство и полномочия;
      iii) последствия «тщетности договора»;
      iv) форс-мажорные оговорки в договорах.
2) Коммерческий арбитраж:
   a) общие положения;
   b) поощрение более широкого принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.
3) Транспорт.
4) Страхование.
5) Международные платежи:
   a) оборотные документы и банковские коммерческие кредиты;
   b) гарантии и ценные бумаги.
6) Право интеллектуальной собственности.
7) Устранение из законов дискриминационных положений, отрицательно влияющих на международную торговлю.
8) Представительство.
9) Легализация документов.

II. *Очередность*

Комиссия постановила предоставить первоочередность следующим темам:

i) международная купля-продажа товаров;
ii) международные платежи;
iii) коммерческий арбитраж.

III. *Методы работы*

Методы работы должны соответствовать каждой отдельной рассматриваемой теме.

VI. В ходе настоящей сессии должны быть созданы рабочие группы, или подкомитеты, или другие надлежащие органы для соответствующего рассмотрения тем, перечисленных в пункте II, и представления своих докладов Комиссии на ее следующей сессии.

V. Комиссия поддерживает заявление Председателя о том, что она должна, по возможности, принимать решения на основе согласованного мнения, а за отсутствием такового — путем голосования, в соответствии с правилами процедуры для вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи.

41. Представитель СССР хотел бы отметить в связи с пунктом 7 раздела I рабочего документа, что, поскольку некоторые представители обратили внимание на то обстоятельство, что принцип наиболее благоприятствуемой нации обсуждается Комиссией международного права, делегация СССР резервирует свою позицию относительно включения принципа наиболее благоприятствуемой нации в пункт 7 впредь до принятия Комиссией международного права дальнейших мер в отношении правовых аспектов данного вопроса.

42. Порядок, в котором в разделе II данного рабочего документа перечислены эти три вопроса, не считался Комиссией в качестве подразумевающего какой-либо порядок очередности этих трех тем. В этой связи отмечалось, что Комиссия может найти уместным рассматривать эти три темы одновременно.

43. В связи с разделом III рабочего документа было решено, что конкретные методы работы, которым будет следовать Комиссия, включая консультации с другими органами, работающими в области постепенного согласования и унификации права международной торговли, будут выработаны ею в свете потребностей, возникающих в связи с рассмотрением каждой конкретной темы. На 15-м заседании Комиссии и затем на ее 17-м заседании было пояснено, что раздел IV рабочего документа должен обусловливаться разделом III рабочего документа. Поэтому вопрос о создании рабочих групп или подкомитетов или других соответствующих органов, о чем говорится в разделе IV, является вопросом, подлежащим обсуждению при рассмотрении Комиссией, в соответствии с разделом III рабочего документа, методов работы, которые будут подходящими для соответствующей конкретной темы.

44. Отмечалось также, что целью раздела V рабочего документа является признание договоренности, достигнутой членами Комиссии в связи с принципом согласованного мнения, как это изложил Председатель на 8-м заседании Комиссии.

B. *Организация и методы работы*

1. *Методы работы по первоочередным темам*

45. На своем 15-м заседании 15 февраля 1968 г. Комиссия постановила создать рабочую группу для предоставления консультаций Комиссии на ее текущей сессии по методам работы, которым надлежит следовать при рассмотрении трех первоочередных тем, а именно: международная купля-продажа товаров, международные платежи и коммерческий арбитраж. После рассмотрения различных предложений о составе такой рабочей группы Комиссия постановила, что рабочая группа должна состоять из членов бюро Комиссии, а именно: Председателя — г-на Эммануэля Коджое Дадзие (Гана), трех заместителей председателя — г-на Антони Мейсона (Австралия), г-на Ласло Рецеи (Венгрия) и г-на Синитиро Митида (Япония) и Докладчика — г-на Хорхе Барреры Графа (Мексика), которым будет помогать Секретариат. Рабочая группа будет проводить заседания, на которых могут присутствовать представители и наблюдатели. Согласно этому любой представитель или наблюдатель, которые могут интересоваться той или иной стадией работы, могут высказывать свое мнение на заседаниях, проводимых рабочей группой для этой цели. Заседания рабочей группы будут неофициальными.

46. 20 февраля 1968 г. на 16-м заседании Комиссии рабочая группа представила Комиссии рабочий документ, озаглавленный «Методы работы по первоочередным темам» (A/CN.9/L.3). Цель этого рабочего документа, как заявлялось,

заключается в указании возможных методов, которые Комиссия может пожелать обсудить при рассмотрении трех первоочередных тем, выбранных для включения в программу работы Комиссии: международная купля-продажа товаров, международные платежи и международный коммерческий арбитраж. Было также указано, что рабочий документ охватывает период между первой и второй сессиями Комиссии.

47. Рабочий документ был обсужден Комиссией на 16-м, 17-м, 18-м и 19-м заседаниях; на основании этих дискуссий Комиссия вынесла решение о методах работы, которым надлежит следовать между первой и второй сессиями Комиссии в связи с тремя первоочередными темами.

48. Решения Комиссии о методах работы по первоочередным темам были изложены в документе A/CN.9/9 следующим образом:

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Цель настоящего документа — указать на возможные методы, которые могут быть использованы при рассмотрении первоочередных тем, выбранных для включения в рабочую программу Комиссии. Настоящий документ охватывает период между первой и второй сессиями Комиссии.

2. На своем 14-м заседании Комиссия постановила предоставить первоочередность следующим вопросам:

a) международная купля-продажа товаров;

b) международные платежи;

c) международный коммерческий арбитраж.

3. Комиссия также приняла решение, что методы работы должны соответствовать каждой отдельной рассматриваемой теме.

4. В ходе общих прений была подчеркнута важность проведения тщательного изучения каждой темы, с тем чтобы Комиссия могла вынести решения по существу. В пункте IV рабочего документа A/CN.9/L.1/Rev.1 говорится, что «в ходе настоящей сессии должны быть созданы рабочие группы, или подкомитеты, или другие надлежащие органы для соответствующего рассмотрения тем, перечисленных в пункте II, и представления своих докладов Комиссии на ее следующей сессии». В ходе прений было также подчеркнуто, что при выполнении своих функций Комиссия должна сотрудничать с соответствующими организациями и избегать дублирования в работе.

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

5. В ходе общих прений делегациями были предложены следующие вопросы, относящиеся к области международной купли-продажи товаров:

a) общие проблемы международной купли-продажи товаров;

b) Гаагские конвенции 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров и о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров;

c) Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров;

d) разработка торгового кодекса;

e) договоры купли-продажи;

f) различные правовые аспекты договоров купли-продажи:

i) ограничения срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров;

ii) представительство[2];

iii) последствия «тщетности договоров»;

iv) форс-мажорные оговорки в договорах;

g) общие условия купли-продажи, типовые договоры, международные торговые термины и другие торговые термины.

Основные международные документы и формулировки

6. Следующие международные документы и формулировки могут считаться особо важными в отношении согласования и унификации права международной продажи товаров:

a) Конвенция 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров (подготовлена МИУЧП);

b) Конвенция 1964 г. о единых нормах права заключения договоров международной купли продажи товаров (подготовлена МИУЧП);

c) Конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (разработана Гаагской конференцией по международному частному праву);

d) Конвенция 1958 г. о нормах права, применимых к передаче собственности при международной купле-продаже материального движимого имущества (разработана Гаагской конференцией);

e) «Международные торговые термины 1953 года» — международные правила толкования торговых терминов (разработаны Международной торговой палатой);

f) Международные правила толкования торговых терминов «Доставлено на границу... (название места доставки на границу)» и «Доставлено... (название места назначения товара в стране импорта), пошлина уплачена» (разработаны Международной торговой палатой);

g) Общие условия купли-продажи и типовые договоры, перечисленные в пункте 67 документа A/6396 (составлены Экономической комиссией для Европы).

Отобранные вопросы

7. Ввиду широкого охвата и сложного характера понятия международной купли-продажи товаров, как это излагается в пункте 5 настоящего документа, на данной начальной стадии Комиссия сочла непрактичным рассматривать одновременно все стороны этого вопроса. Соответственно, Комиссия выбрала некоторые из главных вопросов внутри темы, а именно: *a)* Гаагские конвенции 1964 г.; *b)* Гаагская конвенция 1955 г. о применимых нормах права; *c)* ограничения срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров; *d)* общие условия купли-продажи, типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины.

Другие вопросы, входящие в список первоочередных тем

8. Было решено, что каждый член Комиссии может, по желанию, представить Генеральному секретарю исследование по любому вопросу, входящему в список первоочередных тем, но не включенному в число отобранных вопросов, упомянутых выше, в пункте 7. Генерального секретаря просили о распространении таких исследований среди всех членов Комиссии.

Методы работы

a) *Изучение вопросов в целом*

9. Что касается методов работы, то одна из возможностей заключается во всестороннем изучении отобранных вопросов, о которых говорится в пункте 7, с учетом общей цели поощрения прогрессивного согласования и унификации права международной купли-продажи товаров в целом.

10. Однако, по-видимому, не представляется возможным подготовить столь значительное исследование заблаговременно, с тем чтобы представить его второй сессии Комис-

[2] Под этим подразумеваются понятие «представительство» в общем праве и принятые в других системах права понятия «représentation» (франц.) и «полномочий».

сии. Как указывается в пункте 6, выше, основные документы, относящиеся к избранным вопросам, были составлены различными организациями (МИУЧП, Гаагской конференцией, Международной торговой палатой, Экономической комиссией для Европы). Ввиду этого Комиссия не сочла желательным поручить всю эту работу одной оранизации. С другой стороны, Комиссия считала, что если заинтересованным организациям предложить работать по этому вопросу совместно, то таким организациям будет трудно добиться значительного прогресса в имеющийся в их распоряжении короткий срок.

11. Можно было бы предусмотреть другие методы, например возложение этой работы на Секретариат, но в этом случае потребовалась бы помощь консультантов. Однако ввиду ограниченных финансовых средств, имеющихся в распоряжении Комиссии в 1968 г., этот метод был сочтен не вполне подходящим для этой цели.

b) *Изучение каждого вопроса в отдельности*

12. Поэтому Комиссия решила на данном этапе рассматривать отобранные вопросы каждый в отдельности, а именно:

i) Гаагские конвенции 1964 г.;

ii) Гаагская конвенция 1955 г. о применимых нормах права;

iii) ограничения срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров;

iv) общие условия купли-продажи, типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины.

i) *Гаагские конвенции 1964 г.*

13. Хотя Гаагские конвенции 1964 г. еще не вступили в силу[3], они охватывают весьма широкий участок в области международной купли-продажи товаров и являются плодом многих лет подготовительной работы.

14. Поэтому было сочтено желательным изучить вопрос о позиции государств в отношении этих конвенций. С этой целью Комиссия решила придерживаться следующего порядка:

A. Генеральному секретарю следует разослать государствам — членам Организации Объединенных Наций и государствам — членам любых из ее специализированных учреждений вопросник вместе с текстом указанных конвенций и с замечаниями по нему профессора Тунка. Следует предложить всем государствам указать, намерено ли данное государство присоединиться к Конвенциям 1964 г., а также указать причины занятой государством позиции.

B. Кроме того, следует предложить государствам — членам Комиссии провести, если возможно, углубленное исследование этого вопроса с учетом задачи Комиссии в области содействия согласованию и унификации права международной купли-продажи товаров.

C. Ответы и доклады, упомянутые выше, в абзацах A и Б, должны быть представлены правительствами Генеральному секретарю в течение шести месяцев после получения ими от Генерального секретаря соответствующего предложения.

D. Генеральному секретарю следует разослать текст вышеупомянутых ответов и докладов государствам — членам Комиссии, МИУЧП и всем другим организациям, для которых эти замечания представляют особый интерес.

E. Генеральному секретарю следует также подготовить, в консультации с секретариатом Международного института унификации частного права, анализ полученных от правительств ответов и докладов. При составлении такого анализа должны быть учтены все мероприятия, которые могут проводиться МИУЧП в соответствии с рекомендацией II, принятой Дипломатической конференцией по унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров[4]. Этот анализ должен быть разослан государствам — членам Комиссии, Международному институту унификации частного права и всем другим специально интересующимся этим вопросом организациям для представления ими замечаний.

F. На своей второй сессии Комиссия должна рассмотреть ответы и доклады, упоминаемые в абзацах A и B, анализ, упомянутый в абзаце E, а также все замечания, представленные в соответствии с абзацами D и E.

15. Комиссия сочла желательным, чтобы ответы и доклады, упоминаемые в абзацах A и B предыдущего пункта, надлежащим образом отражали точки зрения различных правовых и экономических систем, равно как и позиции развитых и развивающихся стран.

ii) *Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров*

16. К настоящему времени семь государств[5] присоединились к Гаагской конвенции 1955 г., принятой в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Хотя область, охватываемая этой Конвенцией, значительно менее широка, чем сфера Конвенций 1964 г., в ней затрагивается имеющий немаловажное значение вопрос об устранении правовых конфликтов при операциях международной купли-продажи товаров. Поэтому Комиссия сочла желательным рекомендовать Конвенцию 1955 г. вниманию возможно большего числа государств, а не только государств, являющихся членами Гаагской конференции по международному частному праву.

17. С этой целью Комиссия приняла решение придерживаться следующего порядка:

A. Генеральному секретарю следует препроводить текст Конвенции государствам — членам Организации Объединенных Наций и государствам — членам любых из ее специализированных учреждений. Одновременно следует предложить всем государствам, которым посылается Конвенция, указать, намерено ли данное государство присоединиться к Конвенции 1955 г., а также указать причины занятой государством позиции.

B. Ответы на вышеуказанные вопросы должны быть представлены правительствами Генеральному секретарю в течение шести месяцев после получения ими от Генерального секретаря соответствующего предложения.

C. Генеральному секретарю следует препроводить текст указанных ответов Гаагской конференции по международному частному праву для представления замечаний по этим ответам.

D. На своей второй сессии Комиссия должна рассмотреть ответы правительств, а также замечания по ним, представленные Гаагской конференцией.

iii) *Ограничения срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров*

18. Комиссия приняла решение просить Генерального секретаря пригласить после соответствующих консультаций заинтересованные правительства государств — членов Комиссии представить Генеральному секретарю исследования по вопросу об ограничении срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров. Генеральный секретарь при направлении приглашений правительствам учтет желательность получения таких исследований, которые были бы характерны для правовых систем мира.

iv) *Общие условия купли-продажи, типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины.*

19. В отношении общих условий купли-продажи и типовых договоров Комиссия решила просить Генерального секретаря в консультации с секретариатами ЭКЕ и других региональных экономических комиссий, а также с другими заинтересованными организациями представить второй сессии Комиссии предварительный доклад о возможности содействия более широкому использованию существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров.

---

[3] См. A/CN.9/5, пункт 4 и сноску 4.

[4] См. A/CN.9/5, пункт 5.

[5] Бельгия, Дания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция и Швеция.

20. Что касается «Международных торговых терминов 1953 г.», то Комиссия постановила просить Генерального секретаря предложить Международной торговой палате представить Генеральному секретарю до начала второй сессии Комиссии доклад, содержащий ее мнения и предложения относительно возможных мер, которые могут быть приняты в целях поощрения более широкого использования теми, кто работает в области международной торговли, Международных торговых терминов и других торговых терминов.

21. В докладах, упомянутых в предыдущих пунктах 19 и 20, должны содержаться соображения и факторы, препятствующие более широкому использованию и принятию общих условий купли-продажи, типовых контрактов, Международных торговых терминов и других торговых терминов.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

22. В ходе общих прений делегациями были предложены следующие темы, подпадающие под общую рубрику международных платежей:

a) оборотные документы;

b) банковские коммерческие кредиты;

c) гарантии и ценные бумаги.

Основные международные документы и формулировки

23. Следующие международные документы и формулировки могут быть рассмотрены как имеющие особое значение в отношении согласования и унификации права международных платежей:

a) Конвенция 1930 г. о единых нормах права о переводных и простых векселях;

b) Конвенция 1930 г. о разрешении некоторых коллизий норм права о переводных и простых векселях;

c) Конвенция 1931 г. о единых нормах права о чеках;

d) Конвенция 1931 г. о разрешении некоторых коллизий норм права о чеках;

e) Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов (сформулированные Международной торговой палатой);

f) Единые правила оформления оборотных кредитно-денежных документов (сформулированные Международной торговой палатой).

Методы работы

24. Соображения, изложенные в пунктах 9—11, выше, в связи с международной куплей-продажей товаров, в общем применимы и к концепции международных платежей, которая также является широкой и сложной темой.

25. Вместо всестороннего исследования международных платежей в целом Комиссия поэтому сочла удобным отдельно коснуться: i) оборотных документов, ii) банковских коммерческих кредитов и iii) гарантий и ценных бумаг. В соответствии с целью Комиссии, то есть постепенным согласованием и унификацией права международной торговли, было решено, что рассмотрение ею этих пунктов должно быть связано главным образом с международными сделками.

i) *Оборотные документы*

26. МИУЧП занимался вопросом унификации права, касающегося оборотных документов[6]. Поэтому Комиссия сочла целесообразным обратиться с просьбой к Генеральному секретарю выяснить, сможет ли МИУЧП провести исследование о мерах, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права, касающегося оборотных документов, в той мере, насколько это касается сделок с участием различных стран, и особенно:

a) изучить вопрос о содействии более широкому признанию Конвенций 1930 и 1931 гг., указываемых выше, в подпунктах *a, b, c* и *d* пункта 23;

b) изучить возможные средства обеспечения взаимного международного признания и защиты оборотных документов в рамках общего права, а также документов, призванных в соответствии с Женевскими конвенциями; и

c) рассмотреть вопрос о составлении нового оборотного документа для международных платежей.

27. Комиссия рассмотрит ответ МИУЧП на своей второй сессии вместе с любыми предложениями, которые могут быть представлены государствами — членами Комиссии.

ii) *Банковские коммерческие кредиты*

28. В связи с интересом, проявленным Международной торговой палатой к этому и связанным с этим вопросам[7], а также в связи с работой, проделанной ею в данной области, Комиссия решила обратиться к Генеральному секретарю с просьбой выяснить, сможет ли Международная торговая палата предпринять исследование по данному вопросу. Генеральному секретарю было предложено проконсультироваться с другими соответствующими организациями.

iii) *Гарантии и ценные бумаги*

29. Вряд ли какая-либо из существующих организаций занималась вопросом согласования и унификации права относительно гарантий и ценных бумаг в их связи с международными платежами. Поэтому на данной стадии Комиссия решила обратиться с просьбой к Генеральному секретарю провести предварительное изучение данного вопроса с тем, чтобы выяснить возможность составления исследования и представления его Комиссии в надлежащее время.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

Основные международные документы и формулировки

30. Следующие международные документы и формулировки можно рассматривать как имеющие особое значение в связи с согласованием и унификацией права, относящегося к международному коммерческому арбитражу:

a) Женевский протокол 1923 г. об арбитражных оговорках;

b) Женевская конвенция 1927 г. об исполнении иностранных арбитражных решений;

c) Конвенция 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (принятая конференцией, созванной Организацией Объединенных Наций);

d) Европейская конвенция 1961 г. о международном торговом арбитраже;

e) Арбитражные правила (сформулированные Экономической комиссией для Европы);

f) Соглашение по вопросу о применении Европейской конвенции о международном торговом арбитраже от 17 декабря 1962 г. (сформулированное Европейским советом);

g) Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (сформулированная Международным банком реконструкции и развития);

h) Европейская конвенция о едином арбитражном праве (сформулированная Европейским советом);

i) Правила международного торгового арбитража (сформулированные Экономической комиссией для Азии и Дальнего Востока);

j) Нормы, касающиеся примирения (сформулированные Экономической комиссией для Азии и Дальнего Востока);

k) Проект межамериканской конвенции о торговом арбитраже (сформулированный Межамериканским юридическим комитетом);

l) Проект протокола о признании и приведении в исполнение арбитражных решений (сформулированный Европейским советом).

---

[6] См. A/6396, приложение II A 3.

[7] См. A/6396, пункты 147—166.

Методы работы

31. Как указывается в перечне, содержащемся в предыдущем пункте, Организация Объединенных Наций (включая ее региональные экономические комиссии) работала над рядом вопросов, касающихся международного торгового арбитража.

32. Комиссия решила поэтому обратиться к Генеральному секретарю с просьбой в консультации с соответствующими органами и организациями подготовить предварительное исследование шагов, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области, при этом учитывая главным образом целесообразность избежания различных толкований в разных документах по данному вопросу.

33. В отношении Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, разработанной в рамках Организации Объединенных Наций, Комиссия постановила обратить внимание государств — членов Организации Объединенных Наций на существование данной Конвенции и предложить им рассмотреть вопрос о возможности присоединения к ней.

V. СОТРУДНИЧЕСТВО С ОРГАНИЗАЦИЯМИ

34. При выполнении своей работы по темам, избранным в качестве первоочередных пунктов, Комиссия сочла желательным сотрудничать с соответствующими органами и организациями, занимающимися вопросом постепенного согласования и унификации этих аспектов международной торговли.

35. В этих целях Комиссия постановила обратиться к Генеральному секретарю с просьбой провести соответствующие консультации с данными органами и организациями на различных стадиях данной работы.

49. Что касается положений, содержащихся в пунктах 14.А и 17.А упомянутого документа, представитель СССР выразил ту точку зрения, что поскольку все страны ведут международную торговлю, то указанные в этих пунктах документы следует передать не только государствам — членам Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, но и всем остальным странам. Представители Венгрии, Кении, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Румынии, Сирии и Чехословакии выразили свое согласие с точкой зрения представителя СССР.

50. По мнению ряда представителей, вопрос, поднятый представителем СССР, связан с политическими и практическими трудностями и не может быть должным образом решен таким техническим органом, как Комиссия. Они также обратили внимание на заявление Генерального секретаря по тому же вопросу, сделанное на 1258-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 18 ноября 1963 г., которое было подтверждено Генеральным секретарем в сообщении, распространенном в Совете Безопасности 18 мая 1967 г. (S/7891).

51. Было отмечено, что по некоторым правовым концепциям общего права, например концепциям «представительство» и «исковая давность» (англ.), может не существовать точных эквивалентов в терминологии других правовых систем. Все пришли к согласию, что в тех случаях, когда та или иная правовая концепция в одном языке или в одной правовой системе имеет более широкое значение, чем соответствующий ей вариант в другом языке или в другой правовой системе, следует исходить из того, что эта концепция должна иметь более широкое значение, если нет иного решения Комиссии.

2. *Учреждение рабочей группы*

52. На своем 21-м заседании Комиссия приняла следующее предложение по вопросу о создании рабочей группы, внесенное представителем Индии:

«Должна быть создана рабочая группа Комиссии в составе 14 государств-членов, представленных в Комиссии:

6 — от афро-азиатских государств;

2 — от государств Восточной Европы;

2 — от латиноамериканских государств; и

4 — от государств Западной Европы и других государств, которые будут назначены Председателем по консультации с различными соответствующими группами.

Генеральному секретарю следует организовать заседание этой рабочей группы за неделю до открытия второй сессии Комиссии, если в свете замечаний, докладов и исследований, полученных по вопросу об очередности тем в соответствии с содержащимися в рабочем документе A/CN.9/L.3[8] предложениями, Генеральный секретарь сочтет, что организация такого заседания будет содействовать будущей работе Комиссии.

Если такое заседание будет созвано, то другие члены Комиссии будут иметь право присутствовать на заседаниях рабочей группы и представлять свои замечания в устной или письменной форме.

Рабочая группа рассмотрит замечания правительств, доклады и исследования, полученные в соответствии с рекомендациями относительно первоочередности тем, содержащимися в рабочем документе A/CN.9/L.3, и в целом рассмотрит прогресс, достигнутый в ходе выполнения рабочей программы, учрежденной Комиссией на ее первой сессии, а также сделает соответствующие предложения или рекомендации второй сессии Комиссии».

53. На двадцать третьем заседании Комиссии Председатель назначил членами рабочей группы Конго (Демократическая Республика), Гану, Кению и Объединенную Арабскую Республику, выдвинутые африканской группой, и Бразилию и Чили, выдвинутые латиноамериканской группой.

54. На том же заседании Комиссия постановила, что другие группы представленных в Комиссии государств должны указать Генеральному секретарю назначаемые ими государства для включения в рабочую группу не позднее чем за месяц до даты, когда рабочая группа может быть

[8] Текст, одобренный Комиссией, см. пункт 48, выше.

созвана Генеральным секретарем, а именно за неделю до открытия второй сессии Комиссии.

55. На 25-м заседании Комиссии Председатель назначил членами рабочей группы Индию и Японию, выдвинутые азиатской группой.

C. *Рабочие отношения и сотрудничество с другими органами*

56. На своем 23-м заседании Комиссия постановила, что вопрос о рабочих взаимоотношениях и сотрудничестве с другими органами (пункт 5 *c* ее повестки дня) должен быть рассмотрен на следующей сессии. Председатель отметил, что временные меры, изложенные в разделе A главы III записки Генерального секретаря о сотрудничестве и рабочих взаимоотношениях с органами и организациями, занимающимися правом международной торговли (A/CN.9/7), будут попрежнему применяться впредь до принятия Комиссией решения по этому вопросу. В связи с пунктами 12 и 13 документа A/CN.9/7 к Генеральному секретарю была обращена просьба включить в список для рассылки документов, касающихся деятельности Комиссии, те межправительственные и международные неправительственные организации, которые занимаются первоочередными вопросами, включенными в программу работы Комиссии.

ГЛАВА V

УЧРЕЖДЕНИЕ В РАМКАХ СЕКРЕТАРИАТА РЕГИСТРА ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИСТРА ТЕКСТОВ

57. На 14-м заседании Комиссии представитель Соединенного Королевства внес рабочий документ (A/CN.9/L.2), содержащий рекомендации относительно составления Секретариатом регистра организаций и регистра некоторых договоров и правовых текстов.

58. Этот рабочий документ был рассмотрен на 14-м заседании Комиссии, в ходе которого был обсужден ряд вопросов, касающихся предложенного сбора и распространения такой информации Секретариатом.

59. На 16-м заседании представитель Соединенного Королевства информировал Комиссию, что в свете состоявшихся в ней прений и после неофициальных консультаций между ее членами он представляет Комиссии пересмотренное предложение (A/CN.9/L.5). Соответственно, его первоначальное предложение снимается. К предложению Соединенного Королевства было приложено подготовленное Секретариатом заявление о финансовых и административных последствиях этого предложения (A/CN.9/L.5/Add.1).

60. Пересмотренное предложение Соединенного Королевства вместе с заявлением Секретариата о финансовых и административных последствиях было рассмотрено на 20-м и 21-м заседаниях Комиссии. После внесения некоторых поправок это предложение, одобренное Комиссией для включения в доклад, гласило:

РЕКОМЕНДАЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ НА 21-М ЗАСЕДАНИИ 23 ФЕВРАЛЯ 1968 Г., ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В ДОКЛАД

I

1. Комиссия просит Генерального секретаря составить регистр организаций с описанием их работы и регистр некоторых международных документов и текстов и связанной с этим документации. Эти регистры будут вестись в соответствии с пунктами 2—5.

Регистр организаций

2. В регистре организаций должны содержаться названия:

a) органов Организации Объединенных Наций;

b) специализированных учреждений и межправительственных организаций; и

c) международных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций, которые активно работают в областях, упомянутых в пункте 5, ниже, по прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли, содействуя принятию международных конвенций, единообразных законов, положений типовых договоров, общих условий купли-продажи, стандартных условий торговли и других мер юридического характера.

3. Этот регистр должен составляться в консультации с соответствующими организациями и содержать краткое описание уже выполненной или выполняющейся перечисленными в регистре организациями работы, относящейся к областям, упомянутым в пункте 5, ниже.

Регистр текстов

4. В регистре текстов будет содержаться материал, касающийся областей, перечисленных ниже, в пункте 5, а именно:

a) текст существующих международных конвенций, примерных и единообразных законов, обычаев и обыкновений многостороннего характера опубликованных в письменной форме;

b) краткая сводка предложенных международных конвенций, примерных и единообразных законов, обычаев и обыкновений многостороннего характера, которые находятся в процессе подготовки и которые были опубликованы в письменной форме.

Области, подлежащие включению

5. Предусмотренные выше регистры в первую очередь будут касаться следующих областей:

a) право купли-продажи товаров (материальное движимое имущество);

b) стандартные условия торговли;

c) арбитражное право;

d) оборотные документы;

e) аккредитивные письма и сборник кредитно-денежных документов.

Опубликование

6. Содержащаяся в регистрах информация будет опубликовываться и распространяться на английском, французском, испанском и русском языках.

Библиография

7. Генеральный секретарь должен запросить у государств — членов Организации, не пожелают ли один или более университетов, исследовательских или подобных институтов составить и распространить список опубликованных книг, статей и комментариев по пункту 4 *a* и *b*, выше, и представить второй сессии Комиссии доклад по этому вопросу.

II

Непрерывность регистров

С целью пересмотра и расширения области охвата регистров, упомянутых в разделе I, Комиссия рекомендует включить в повестку дня второй сессии Комиссии следующий пункт: «Регистр организаций и регистр текстов».

61. Что касается пункта 7 этого предложения, то некоторые представители выразили ту точку зрения, что запрос Генерального секретаря следует направить всем странам. Они обратили внимание на мнения, содержащиеся в пункте 49 доклада. Некоторые другие представители ссылались на политические и практические трудности, связанные с данным вопросом, и обратили внимание на мнения, содержащиеся в пункте 50 доклада.

62. Комиссия, одобряя включение этого предложения в свой доклад, решила обратить внимание Генеральной Ассамблеи на финансовые последствия предложения и просила Генерального секретаря провести подробное изучение финансовых последствий предложения для представления Генеральной Ассамблее.

63. Что касается пункта 4 *a* предложения, то Комиссия постановила, что регистр должен указывать на положение с подписаниями, ратификациями, присоединениями, датами вступления в силу, оговорками и депонированиями конвенций, а также на существование пояснительных записок.

ГЛАВА VI

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

64. Комиссии на 17-м заседании был представлен проект резолюции Аргентины, Бразилии, Колумбии, Мексики, Соединенных Штатов и Чили (A/CN.9/L.4) относительно подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли, в частности во многих развивающихся странах. Проект резолюции был обсужден на 18-м и 19-м заседаниях Комиссии.

65. На 21-м заседании Комиссии проект резолюции был снят его авторами и взамен этого было внесено предложение о включении в доклад Комиссии пункта относительно такого рода подготовки и оказания помощи при условии достижения по нему общего мнения. Соединенные Штаты, внося это предложение, заявили, что оно составлено с учетом обсуждения данного вопроса в Комиссии и неофициальных консультаций между членами Комиссии.

66. После внесения некоторых поправок Комиссия на 22-м заседании достигла договоренности относительно положений пункта, подлежащего включению в доклад Комиссии. Текст согласованных положений содержится в следующем пункте.

67. Комиссия отметила особое значение расширения возможностей подготовки экспертов в области права международной торговли, в частности во многих развивающихся странах. В связи с этим, принимая во внимание деятельность, осуществляемую в рамках Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права, и работу Консультативного комитета данной Программы [резолюция 2204 (XXI) Генеральной Ассамблеи], Комиссия сочла необходимым установить тесный контакт и сотрудничество с учреждениями, организациями и органами Организации Объединенных Наций и с другими межправительственными и неправительственными организациями, отвечающими за вопросы оказания помощи в области международной торговли или занимающимися этими вопросами, в частности в области подготовки кадров и проведения исследований. Комиссия просила Генерального секретаря с целью установления такого рода отношений сотрудничества подготовить доклад для обсуждения на второй сессии Комиссии.

68. Генеральный секретарь при подготовке доклада должен в необходимых случаях обращать должное внимание на основные правовые системы мира.

ГЛАВА VII

ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

A. *Законодательство в области судоходства*

69. Что касается предложения делегации Чили и обсуждения в Комиссии вопроса о морском судоходстве, то представитель Генерального секретаря сообщил Комиссии, что Юрисконсульт составит доклад по этой теме для последующего рассмотрения Комиссией[9]. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению это сообщение.

B. *Поездка Председателя на вторую сессию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*

70. Комиссия на 23-м заседании постановила обратиться к своему Председателю с предложением ему или, если он не сможет сделать этого, другому должностному лицу Комиссии совершить в конце первой сессии поездку в Дели для участия во второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

71. Она также постановила, что целями визита Председателя будут:

a) передать Председателю второй сессии ЮНКТАД выражение пожелания Комиссии установить и поддерживать тесное сотрудничество с ЮНКТАД и ее органами в соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи;

b) информировать вторую сессию ЮНКТАД о содержании доклада Комиссии о работе ее пер-

[9] Заявление представителя Генерального секретаря см. документ A/CN.9/SR.25.

вой сессии и, в частности, информировать Четвертый комитет второй сессии ЮНКТАД о ходе обсуждения вопроса о транспорте;

c) передать соответствующим органам ЮНКТАД пожелание Комиссии избегать дублирования работы между ЮНКТАД и Комиссией и их соответствующими секретариатами в области права международной торговли.

C. *Дата второй сессии*

72. На своем 23-м заседании Комиссия постановила, что ее следующая сессия, которая будет проходить в Женеве, должна быть созвана 3 марта 1969 г. на срок четыре — пять недель.

D. *Принятие доклада Комиссии*

73. На своем 25-м заседании 26 февраля 1968 г. Комиссия приняла доклад о работе первой сессии, и Председатель объявил первую сессию Комиссии закрытой.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список участников

1. ВВЕДЕНИЕ

A. Члены комиссии

АВСТРАЛИЯ

Представитель

Г-н Антони МЕЙСОН, королевский адвокат, заместитель генерального прокурора Австралийского Союза

Заместитель представителя

Г-н Майкл МАККЕОН, первый секретарь, постоянное представительство

АРГЕНТИНА

Представитель

Г-н Хервасио Рамон Карлос КОЛОМБРЕС, профессор Католического аргентинского университета Санта-Марии в Буэнос-Айресе и Университете Буэнос-Айреса

БЕЛЬГИЯ

Представитель

Г-н Альбер ЛИЛАР, профессор факультета права и факультета социальных, политических и экономических наук Свободного университета Брюсселя, бывший министр, сенатор

Заместители представителя

Г-н Поль ЖЕНАР, директор, министерство иностранных дел и внешней торговли

Г-н Эрик БАЛЬ, первый секретарь, постоянное представительство

БРАЗИЛИЯ

Представитель

Г-н Неемиас ДА СИЛЬВА ГЕЙРОС, профессор гражданского права, правовая школа в Ресифи

ВЕНГРИЯ

Представитель

Г-н Ласло РЕЦЕИ, посол, профессор права факультета экономики Будапештского университета

Заместители представителя

Г-н Иван САС, заведующий юридическим управлением министерства внешней торговли

Г-н Ференц ДЬЯРМАТИ, первый секретарь, постоянное представительство

ГАНА

Представитель

Г-н Эммануэль Коджое ДАДЗИЕ, посол, главный государственный прокурор, генеральная прокуратура

Заместитель представителя

Г-н Эммануэль САМ, первый секретарь, постоянное представительство

Советник

Г-жа Агнес И. АГГРЕЙ-ОРЛЕАНС, второй секретарь, постоянное представительство

ИНДИЯ

Представитель

Г-н К. Кришна РАО, посол, секретарь и юрисконсульт, министерство иностранных дел

Заместитель представителя

Г-н Б. К. МИШРА, заместитель постоянного представителя, постоянное представительство

Советник

Г-н Д. А. КАМАТ, юрисконсульт, постоянное представительство

ИСПАНИЯ

Представитель

Г-н Мансур САГРИ, профессор торгового права, факультет права Тегеранского университета

ИТАЛИЯ

Представитель

Г-н Хоакин ГАРРИГЕС, профессор торгового права Мадридского университета

Заместитель представителя

Г-н Сантьяго МАРТИНЕС КАРО, заместитель юрисконсульта, министерство иностранных дел

ИРАН

Представитель

Г-н Джоржо БЕРНИНИ, профессор частного сравнительного права Феррарского университета

Советник

Г-н Жозеф НИТТИ, первый секретарь, постоянное представительство

КЕНИЯ

Представитель

Г-н Малуки Китили МВЕНДВА, заместитель генерального прокурора Кении

Заместитель представителя

Г-н Рафаэл Джозеф ОМБЕРЕ, помощник секретаря по юридическим вопросам, министерство иностранных дел

КОЛУМБИЯ

Представитель

Г-н Альваро ЭРРАН МЕДИНА, посол, заместитель представителя при Организации Объединенных Наций

КОНГО (ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Представитель

Г-н Венсан МУТВАЛЕ, первый секретарь, постоянное представительство

Заместитель представителя

Г-н Жерар БАЛАНДА

МЕКСИКА

Представитель

Г-н Хорхе БАРРЕРА ГРАФ, профессор торгового права, Мексиканский национальный университет

НИГЕРИЯ

Представитель

Г-н Адейтан Аинде АДЕДИРАН, исполняющий обязанности заместителя генерального прокурора и постоянный секретарь

Заместитель представителя

Г-н Б. Акпороде КЛАРК, советник постоянное представительство

Советник

Г-н О. Б. АВОСИКА, второй секретарь, постоянное представительство

НОРВЕГИЯ

Представитель

Г-н Стейн РОГНЛИН, заведующий департаментом по вопросам законодательства, министерство юстиции

Заместитель представителя

Г-н Пер ТРЕССЕЛЬТ, первый секретарь посольства, постоянное представительство

ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Представитель

Г-н Мохсен ШАФИК, профессор торгового права, факультет права Каирского университета

Заместитель представителя

Г-н Набил ЭЛЬ-АРАБИ, первый секретарь, постоянное представительство

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ТАНЗАНИЯ

Представитель

Г-н М. Н. РАТТАНСЕЙ, адвокат, член парламента

РУМЫНИЯ

Представитель

Г-н Ион НЕСТОР, ученый секретарь, Совет по юридическим исследованиям Академии наук Румынии

Заместитель представителя

Г-н Василе ТИЛИНКА, второй секретарь, сотрудник по вопросам печати, постоянное представительство

СИРИЯ

Представитель

Г-н Камаль ЯЕКУБ, советник по правовым и финансовым вопросам, министерство финансов

Заместители представителя

Г-н Рафик ДЖУЕДЖАТИ, советник, постоянное представительство

Г-н Дна-Аллах ЭЛЬ-ФАТТАЛЬ, первый секретарь, постоянное представительство

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Представитель

Г-н Антони Гордон ГЕСТ, профессор английского права, Лондонский университет

Заместители представителя

Г-н Генри Гальтон ДАРВИН, юрисконсульт, постоянное представительство

Г-н Майкл Джон УЭЙР, старший помощник по правовым вопросам, министерство торговли

Советник

Г-н Джон Хэдли КЛЕМЕНТ, министерство торговли

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Представитель

Г-н Сеймур Дж. РУБИН, адвокат, адьюнкт-профессор права, центр права Джорджтаунского университета, Вашингтон, О. К.

Заместитель представителя

Г-н Джон Л. ХАРГРОВ, старший советник по вопросам международного права, постоянное представительство

Советник

Г-н Роберт Б. РОЗЕНСТОК, советник по правовым вопросам, постоянное представительство

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Представитель

Г-н Г. С. БУРГУЧЕВ, начальник договорно-правового управления министерства внешней торговли

Заместитель представителя

Г-н Е. Т. УСЕНКО, доктор юридических наук, профессор Всесоюзной академии внешней торговли

Советник

Г-н Н. А. ШПИНДЛЕР, эксперт договорно-правового управления министерства внешней торговли

ТАИЛАНД

Представитель

Г-н Арун ПАНУПОНГ, советник, королевское посольство Таиланда, Вашингтон, О. К.

Заместитель представителя

Г-н Вичиан ВАТАНАКУН, королевское посольство Таиланда, Вашингтон, О. К.

Советник

Г-н Тонгной ТОНГУАЙ, постонное представительство

ТУНИС

Представитель

Г-н Хичем АЮБ, третий секретарь посольства, постоянное представительство

ФРАНЦИЯ

Представитель

Г-н Рене ДАВИД, профессор факультета правовых и экономических наук в Париже

Заместитель представителя

Г-н Клод ШАЙЕ, заместитель постоянного представителя при Организации Объединенных Наций

Советники

Г-н Алэн ДЕЖАММЕ, секретарь посольства, постоянное представительство

Г-жа Сильвия АЛЬВАРЕС, секретарь посольства, постоянное представительство

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Представитель

Г-н Йозеф СМЕЙКАЛ, посол, заведующий правовым отделом, министерство иностранных дел

Заместитель представителя

Г-н Людвик КОПАЧ, юрисконсульт, министерство внешней торговли

Советник

Г-н Иржи МЛАДЕК, первый секретарь, постоянное представительство

ЧИЛИ

Представитель

Г-н Эухенио КОРНЕХО ФУЛЛЕР, профессор факультета юридических и социальных наук Католического университета в Вальпараисо

Заместитель представителя

Г-н Хосе ПИНЬЕРА, посол, постоянный представитель при Организации Объединенных Наций

ЯПОНИЯ

Представитель

Г-н Сиитиро МИТИДА, профессор права, университет в Киото

В. Наблюдатели

1. ОРГАНЫ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Г-н Диего КОРДОВЕС, специальный помощник Генерального секретаря ЮНКТАД

Г-н Сальваторе СКЬЯВО-КАМПО, сотрудник по экономическим вопросам

2. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Г-н Д. ВУДВОРД, директор отдела связи ФАО с Организацией Объединенных Наций
Г-н М. ГРИЦЕ, помощник директора

Международный банк реконструкции и развития

Г-н А. БРОШЕС, генеральный советник
Г-н Д. СУРАТГАР, сотрудник правового отдела

Международная организация труда

Г-н Ф. Ф. ДЖОНКЕР, заместитель директора, группа по связи с Организацией Объединенных Наций

Международный валютный фонд

Г-н Роберт С. ЭФФРОС, сотрудник правового отдела
Г-н Гордон УИЛЬЯМС, специальный представитель при Организации Объединенных Наций

3. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Комиссия европейских сообществ

Г-н Фридрих АЛЬБРЕХТ, юрисконсульт

Европейский совет

Г-н Полис МОДИНОС, заместитель Генерального секретаря

Гаагская конференция по международному частному праву

Г-н Х. ван ХОГСТРАТЕН, Генеральный секретарь

Международный институт унификации частного права

Г-н Марио МАТТЕУЧЧИ, Генеральный секретарь

Организация американских государств

Г-н Георгес Д. ЛАНДАУ, сотрудник генерального секретариата

Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности

Г-н Г. Х. БОДЕНХАУЗЕН, директор

Г-н Росс ВУДЛИ, старший советник по связям с международными организациями

4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Международная торговая палата

Г-н Г. В. ХЭЙТ, вице-президент, Международная арбитражная комиссия МТП
Г-н Стефен П. ЛАДАС, почетный президент, Комиссия по международной защите промышленной собственности
Г-н Карл МАКДАУЭЛ, исполнительный вице-президент, Ассоциация морских страховых компаний Соединенных Штатов

Международная юридическая организация для развивающихся стран

Г-н Марио ГУТТЬЕРЕС, председатель исполнительного комитета
Г-н Джордж А. ТЕСОРО, представитель Соединенных Штатов Америки в МЮО

С. Секретариат

Г-н Константин А. САВРОПУЛОС, представитель Генерального секретаря, Юрисконсульт
Г-н Ф. Блейн СЛОУН, директор Отдела по общеправовым вопросам, управление по правовым вопросам
Г-н Паоло КОНТИНИ, секретарь Комиссии, начальник секции международного торгового права, Отдел по общеправовым вопросам
Г-н Петер КАТОНА, помощник секретаря Комиссии, старший сотрудник по правовым вопросам
Г-н Джон Х. де САРАМ, помощник секретаря Комиссии, сотрудник по правовым вопросам
Г-жа Елена ВИЛУС, помощник секретаря Комиссии, сотрудник по правовым вопросам

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция 2205 (XXI), принятая Генеральной Ассамблеей на 1497-м пленарном заседании 17 декабря 1966 г.

[Приложение не воспроизведено; см. часть первую, раздел II, E]

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Список документов первой сессии Комиссии

[Приложение не воспроизведено, см. список документов ЮНСИТРАЛ в конце этого тома]

B. Замечания и решения по докладу Комиссии

*1. Выдержка из доклада Совета по торговле и развитию, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, 10 сентября 1967 г.— 23 сентября 1968 г.**

ГЛАВА VII

ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ПЕРВЫЙ ГОДОВОЙ ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ[1]

(Пункт 9 повестки дня)

155. В связи с этим пунктом повестки дня представитель Юрисконсульта Организации Объединенных Наций представил первый годовой доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (A/7216)[2], созданной на основании резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г. В соответствии с пунктом 10 раздела II этой резолюции ЮНСИТРАЛ «ежегодно представляет Генеральной Ассамблее доклад, содержащий ее рекомендации, причем этот доклад одновременно представляется Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на предмет получения замечаний». Представляя первый доклад ЮНСИТРАЛ, представитель Юрисконсульта рассказал о возникновении, составе и круге ведения ЮНСИТРАЛ, охарактеризовал особенности вопросов, избранных для рассмотрения ЮНСИТРАЛ, и сообщил о порядке очередности некоторых вопросов и о методах, которых ЮНСИТРАЛ намерена придерживаться в своей работе. Он подчеркнул, что согласование и унификация права международной торговли пони-

[1] Этот пункт был передан Сессионному комитету для рассмотрения и представления доклада.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16.* См. также соответствующую записку секретариата ЮНКТАД (TD/B/179).

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 14* (A/7214).

маются ЮНСИТРАЛ не как академическое упражнение, а как вклад в дело облегчения международной торговли; такое понимание вопроса объясняет существование особых взаимосвязей между ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД. Он пояснил, что первая сессия ЮНСИТРАЛ была посвящена главным образом организационным вопросам и выработке ее программы работы. На второй сессии, которая должна быть созвана в Женеве в марте 1969 г., ЮНСИТРАЛ приступит к рассмотрению существа вопросов, которыми она решила заняться в первую очередь; на этой сессии она также рассмотрит вопрос о целесообразности создания подкомитетов или рабочих групп для рассмотрения конкретных вопросов в перерывах между ее сессиями.

156. В целом и с учетом их замечаний по конкретным вопросам многие представители приветствовали решения ЮНСИТРАЛ относительно ее программы работы (A/7216, глава IV, пункт 40), методов работы (пункт 45), учреждения регистров организаций и текстов (глава V) и предложений, касающихся подготовки кадров и оказания помощи в области международного торгового права (глава VI).

157. Ряд представителей подчеркнули значение тесного сотрудничества между ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД. Представители некоторых развивающихся стран заявили, что цель ЮНСИТРАЛ должна заключаться не просто в том, чтобы рекомендовать устранение правовых препятствий в области международной торговли, но в том, чтобы предоставлять в распоряжение международного сообщества правовые средства стимулирования торговли, особенно торговли развивающихся стран. Они считали, что ЮНСИТРАЛ должна энергично заняться вопросами разработки нового права торговли, в разработке которого развивающиеся страны должны принять полное участие, так как в прошлом они играли незначительную роль в разработке права торговли. ЮНСИТРАЛ должна изучить вопрос о том, насколько существующие нормы, применяемые в международной торговле, совместимы с уже рекомендованными в ЮНКТАД принципами. При рассмотрении избранных для изучения вопросов ЮНСИТРАЛ должна руководствоваться следующим критерием: каким образом ее деятельность может содействовать расширению международной торговли и ликвидации разрыва между развивающимися и развитыми странами? Они подчеркнули, что ЮНСИТРАЛ должна учитывать реальности международной торговли и ее долгосрочные перспективы.

158. Один из этих представителей высказал мнение о том, что помимо сотрудничества на уровне секретариатов сотрудничество между ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД могло бы принять различные формы. Он сказал, например, что можно было бы организовать совместные совещания органов ЮНКТАД с ЮНСИТРАЛ для рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию Комитета по невидимым статьям и финансированию, связанному с торговлей; в свою очередь, ЮНКТАД может, вероятно, предлагать включать в повестку дня ЮНСИТРАЛ некоторые конкретные вопросы.

159. Другой из этих представителей приветствовал принятое ЮНСИТРАЛ решение опираться в своей деятельности на общее согласие, поскольку, как он сказал, если некоторые положения и документы будут утверждаться незначительным большинством голосов, это не будет содействовать разработке унифицированного права.

160. Представитель одной развивающейся страны заявил, что на первой сессии ЮНСИТРАЛ его страна предложила включить в программу работу ЮНСИТРАЛ вопрос об изучении международного законодательства в области морских перевозок. По его мнению, Совет должен поручить Комитету по морским перевозкам создать рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок, чтобы затем Комитет мог попросить ЮНСИТРАЛ заняться выработкой проектов новых конвенций по вопросам, указанным рабочей группой.

161. Представитель одной развитой страны с рыночной экономикой подчеркнул, что не следует обсуждать какие-либо ссылки на роль ЮНСИТРАЛ в области морских перевозок в связи с пунктом 9 повестки дня, поскольку в повестку дня включен отдельный вопрос, касающийся международного законодательства в области морских перевозок[3].

162. Представитель одной социалистической страны Восточной Европы подчеркнул, что целью сотрудничества между ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ должна быть ликвидация дискриминации в международной торговле и более эффективное соблюдение принципов, изложенных в Заключительном акте Конференции 1964 г., в частности Общего принципа 6[4]. Он указал, что этот вопрос должен занять первоочередное место в обсуждениях ЮНСИТРАЛ. Он высказал мнение о том, что ЮНСИТРАЛ может разработать проект конвенции о ликвидации дискриминации и о положении, касающемся режима наибольшего благоприятствования. По его мнению, круг ведения ЮНСИТРАЛ не должен быть ограниченным в том отношении, что ЮНСИТРАЛ будет заниматься лишь содержанием правил, регулирующих торговые взаимоотношения и носящих характер частного права (A/7216, пункт 23); по его мнению, ЮНСИТРАЛ должна заниматься и вопросами, входящими в область публичного права.

163. Представитель одной развитой страны с рыночной экономикой выразил, с другой стороны, мнение, что ЮНСИТРАЛ должна обратить свое внимание на конкретные области международно-

[3] См. главу II доклада Совета, пункты 62—75.

[4] См. *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*, том 1, *Заключительный акт и доклад* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11), стр. 12.

го частного права, касающиеся торговли, и не распространять своей деятельности на сферу публичного торгового права или торговую политику. По его мнению, ЮНСИТРАЛ является в основном техническим органом экспертов в области права, в задачу которого, по мере возможности, должны входить кодификация или консолидация в квазизаконодательной форме существующей торговой практики в соответствующих областях международного частного торгового права, и он не должен заниматься существенными политическими проблемами. Представитель другой развитой страны с рыночной экономикой высказал мнение о том, что доклады ЮНСИТРАЛ могут распространяться среди заинтересованных органов ЮНКТАД с целью получения по ним замечаний. В частности, он считал, что эти доклады должны направляться Комитету по морским перевозкам в качестве приложения к докладу секретариата о последних изменениях и долгосрочных тенденциях в области морских перевозок.

164. Представитель одной развивающейся страны высказал мнение о том, что ЮНСИТРАЛ должна включить вопрос о перевозках в свой перечень первоочередных вопросов и с этой целью создать рабочую группу для рассмотрения этого вопроса.

Решение, принятое Советом

165. На 172-м заседании 20 сентября 1968 г. Совет с удовлетворением принял к сведению первый годовой доклад ЮНСИТРАЛ (A/7216). Он высказал одобрение по поводу программы работы ЮНСИТРАЛ и подчеркнул, что необходимо уделить надлежащее внимание потребностям развивающихся стран. Он подчеркнул важность сотрудничества между ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ на межправительственном уровне и на уровне секретариатов.

2. *Доклад Шестого комитета* *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—5
II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ	6
III. ПРЕНИЯ	7—21
A. Роль и деятельность ЮНСИТРАЛ в общих чертах	8—13
B. Программа работы ЮНСИТРАЛ	14—16
C. Международное законодательство по морским перевозкам	17
D. Учреждение в рамках Секретариата регистра организаций и регистра текстов	18
E. Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли	19
F. Сотрудничество с другими организациями	20
G. Ежегодник	21
IV ГОЛОСОВАНИЕ	22
	Стр.
V. РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА	104

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 1676-м пленарном заседании 27 сентября 1968 г. Генеральная Ассамблея включила в качестве пункта 88 повестки дня своей двадцать третьей сессии и передала на рассмотрение Шестого комитета вопрос, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии».

2. Шестой комитет рассмотрел этот вопрос на своих 1082-м—1085-м заседаниях, состоявшихся в период с 27 ноября по 3 декабря 1968 г., а также на своих 1096-м и 1097-м заседаниях, состоявшихся 13 и 14 декабря 1968 г.

3. На 1082-м заседании 27 ноября 1968 г. по предложению Председателя г-н Эммануэль Коджое Дадзие, Председатель первой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), представил доклад ЮНСИТРАЛ о работе этой сессии (A/7216). На 1096-м заседании 13 декабря 1968 г. после заслушания заявления, сделанного

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документ A/7408.

представителем Генерального секретаря, о финансовых последствиях Комитет постановил, что в будущем годовой доклад ЮНСИТРАЛ должен представляться Генеральной Ассамблее Председателем ЮНСИТРАЛ или другим должностным лицом, назначенным Председателем.

4. На 1097-м заседании 14 декабря 1968 г. Докладчик Шестого комитета поднял вопрос о том, не пожелает ли Комитет включить в свой доклад Генеральной Ассамблее краткое изложение мнений, выраженных в ходе прений по пункту 88 повестки дня. Сославшись на пункт *f* приложения к резолюции 2292 (XXII) Генеральной Ассамблеи, Докладчик информировал Комитет о финансовых последствиях этого вопроса. На том же заседании Комитет постановил, что исходя из характера обсуждаемого вопроса доклад по пункту 88 повестки дня должен включать краткое изложение характерных тенденций, наблюдаемых в выраженных мнениях, а не отдельные точки зрения всех делегаций.

5. Доклад ЮНСИТРАЛ о работе ее первой сессии, который рассматривался Шестым комитетом, разбит на семь следующих частей:

I. Учреждение Комиссии и ее круг ведения;

II. Организация первой сессии;

III. Общие прения;

IV. Программа работы Комиссии;

V. Учреждение в рамках Секретариата регистра организаций и регистра текстов;

VI. Подготовка кадров и оказание помощи в области международного права торговли;

VII. Другие решения и выводы Комиссии.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

6. На 1096-м заседании 13 декабря 1968 г. представитель Ганы внес на рассмотрение проект резолюции, составленный Аргентиной, Венгрией, Ганой, Замбией, Индией, Испанией, Камеруном, Конго (Демократическая Республика), Нидерландами, Нигерией, Объединенной Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзания, Пакистаном, Румынией, Сальвадором, Сирией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландией, Чили и Японией (A/C.6/L.738/Rev.1 и Add.1, 2 и 3), который гласит:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии (A/7216),

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г., которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и определила ее цели и круг ведения,

отмечая главу доклада Совета по торговле и развитию о работе его седьмой сессии (A/7214, часть вторая, глава VII)[1] относительно доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии и отмечая далее, что Совет высоко оценил доклад Комиссии и отозвался с похвалой о программе ее работы,

одобряя заявление Совета по торговле и развитию (там же, пункт 165), в котором подчеркиваются необходимость уделить в программе работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли должное внимание потребностям развивающихся стран и значение сотрудничества между Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Комиссией на межправительственном уровне и на уровне секретариатов,

имея в виду высказанные многими членами Совета по торговле и развитию на его седьмой сессии пожелания о том, чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли дополнила свой список первоочередных тем вопросом о международном законодательстве по морским перевозкам (A/7214, пункт 74), а также имея в виду деятельность других учреждений, работающих в этой области,

отмечая с удовлетворением, что Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли намерена проводить свою работу в сотрудничестве с органами и организациями, занимающимися прогрессивным согласованием и унификацией права международной торговли, и что такое сотрудничество уже начато,

убежденная в том, что согласование и унификация права международной торговли, уменьшая или устраняя правовые препятствия на пути развития международной торговли, будут значительно способствовать экономическому сотрудничеству между странами и тем самым их благосостоянию,

рассмотрев сообщение Генерального секретаря о финансовых и административных последствиях учреждения регистра организаций и регистра текстов в области права международной торговли (A/C.6/L.648 и Add.1),

1. *с признательностью принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии;

2. *с одобрением отмечает* программу работы, составленную Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

[1] См. раздел B.1, выше.

3. *уполномочивает* Генерального секретаря учредить регистр организаций в соответствии с указаниями, выработанными Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

4. *одобряет* в принципе предложение об учреждении регистра международных документов и других документов, упомянутых в главе V доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и предлагает продолжить на ее второй сессии рассмотрение точного характера и объема такого регистра в свете доклада Генерального секретаря (там же) и дискуссии по вопросу о регистрах на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи;

5. *уполномочивает* Генерального секретаря учредить регистр, упомянутый выше, в пункте 4, в соответствии с дальнейшими указаниями, которые Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли должна дать на своей второй сессии;

6. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

a) продолжить работу над темами, которые она постановила рассмотреть в первую очередь, а именно: международная продажа товаров, международные платежи и международный коммерческий арбитраж;

b) рассмотреть вопрос о включении международного законодательства о морских перевозках в число первоочередных тем в своей программе работы;

c) рассмотреть возможности подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли в свете соответствующих докладов Генерального секретаря;

d) постоянно пересматривать свою программу работы, имея в виду заинтересованность всех народов, особенно народов развивающихся стран, в широком развитии международной торговли;

e) рассмотреть на своей второй сессии пути и средства содействия координации деятельности организаций, работающих в области прогрессивного согласования и унификации права международной торговли, и поощрения сотрудничества между ними;

f) рассмотреть при необходимости возможность издания ежегодника, который способствовал бы более широкому освещению работы Комиссии и большему доступу к ней;

7. *предлагает* Генеральному секретарю направить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли материалы об обсуждении ее доклада на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи».

III. ПРЕНИЯ

7. Основные тенденции в прениях Шестого комитета по пункту 88 повестки дня кратко излагаются в следующих семи разделах. Первый раздел касается замечаний, сделанных относительно роли и работы ЮНСИТРАЛ в общих чертах. Остальные шесть разделов содержат краткое изложение замечаний, касающихся в большей степени доклада ЮНСИТРАЛ о работе ее первой сессии, и изложены под следующими заголовками: программа работы ЮНСИТРАЛ, международное законодательство по морским перевозкам, учреждение в рамках Секретариата регистра организаций и регистра текстов, подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли, сотрудничество с другими организациями и издание ежегодника.

A. Роль и деятельность ЮНСИТРАЛ в общих чертах

8. Несколько представителей характеризовали ЮНСИТРАЛ в качестве основного органа, несущего ответственность за прогрессивное развитие права международной торговли и за координацию деятельности по унификации других правительственных и неправительственных организаций. Некоторые из этих представителей выразили ту точку зрения, что задача ЮНСИТРАЛ должна заключаться не только в поощрении и координации работы, осуществляемой в различных местах, но и в проведении своей деятельности с целью уменьшения или устранения юридических препятствий, стоящих на пути потока международной торговли. Действуя таким образом, ЮНСИТРАЛ должна обеспечить полное участие развивающихся стран, которые до настоящего времени не принимали активного участия в разработке и формулировании права международной торговли.

9. Многие представители выразили признательность ЮНСИТРАЛ за достижение ею ощутимых результатов в ходе своей первой сессии. С удовлетворением было отмечено, что ЮНСИТРАЛ постановила принимать свои решения в максимально возможной степени на основании согласованного мнения. Это позволит ЮНСИТРАЛ, членами которой являются государства с различными социально-экономическими системами, различными уровнями развития и различными правовыми системами и историческими традициями, основывать свою работу на тщательном учете всех представляемых предложений и на уважении взаимных интересов. Однако некоторые представители, хотя и соглашаясь с принципом согласованного мнения, отметили, что нельзя добиваться согласованного мнения любой ценой, ибо не это является основной целью прений в ЮНСИТРАЛ; ее цель не должна заключаться лишь в том, чтобы удовлетворять меньшинство, придерживающееся иного мнения. При соответствующих обстоятельствах решения должны приниматься путем голосования.

10. Ряд представителей подчеркнули важность того, чтобы правительства делали все от них зависящее для оказания поддержки ЮНСИТРАЛ в ее работе, в частности своевременно отвечая на запросы о предоставлении информации и даче замечаний по вопросам, стоящим на ее повестке дня, а также заботясь о том, чтобы прежде всего ЮНСИТРАЛ оставалась органом экспертов. Была выражена точка зрения, что ЮНСИТРАЛ должна также просить государства, которые не являются членами ЮНСИТРАЛ, представлять свои исследования по некоторым вопросам, с тем чтобы дать ей возможность проводить свою работу на достаточно широкой основе. Согласно другой точке зрения, ввиду всемирного характера работы ЮНСИТРАЛ, документы и вопросники, исходящие из ЮНСИТРАЛ, должны рассылаться всем государствам независимо от того, являются они или нет членами Организации Объединенных Наций или членами ее специализированных учреждений.

11. Один из представителей отметил, что при избрании членов ЮНСИТРАЛ Генеральная Ассамблея, к сожалению, игнорировала обеспечение представительства китайской юридической системы.

12. Ряд представителей выразили согласие с тем, что ЮНСИТРАЛ не сочла необходимым на данном этапе своей работы сформулировать определение права международной торговли, и придерживались той точки зрения, что ЮНСИТРАЛ поступила разумно, приняв во внимание практические соображения при составлении своей программы. Было, однако, отмечено, что, к сожалению, ЮНСИТРАЛ не смогла прийти к согласию относительно определения права международной торговли; ЮНСИТРАЛ не должна ограничивать свою работу рассмотрением лишь вопросов частного права, поскольку значительное число вопросов права международной торговли, которые имеют основное значение для всех стран, таким образом окажется вне области ее деятельности.

13. Некоторые представители подчеркнули особое значение работы ЮНСИТРАЛ для развивающихся стран. Эта работа должна в полной степени отражать принципы, регулирующие международные торговые взаимоотношения и торговую политику, способствующие развитию, принятые на первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию [2]. Однако другие представители подчеркнули общую заинтересованность как развитых, так и развивающихся стран в работе ЮНСИТРАЛ и предостерегли от протаскивания в эту работу идей раздела интересов, которые были извлечены из относящихся к данному вопросу, но различных контекстов.

[2] См. *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*, том I, *Заключительный акт и доклад* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11), приложение A.I.1, стр. 12.

B. *Программа работы ЮНСИТРАЛ*

14. Большинство представителей выразили признательность ЮНСИТРАЛ за выбор первоочередных тем, которые охватывают три важных области права международной торговли, а именно: международную продажу товаров, международные платежи и международный коммерческий арбитраж. Некоторые представители выразили пожелание, чтобы ЮНСИТРАЛ сохранила определенную степень гибкости в своей программе работы, которая время от времени должна пересматриваться, с тем чтобы удовлетворять потребностям международного сообщества.

15. Один из представителей выразил сомнение относительно выбора международного коммерческого арбитража в качестве первоочередной темы и заявил, что сначала следовало бы произвести перепись существующих международных документов по этому вопросу. Было также отмечено, что ЮНСИТРАЛ могла бы извлечь значительную пользу из учреждения сборника важных арбитражных решений, принятых в области международной торговли.

16. Было внесено предложение о том, чтобы ЮНСИТРАЛ рассмотрела также другие вопросы, такие, например, как вопрос об оговорке о наибольшем благоприятствовании, осуществление Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств и, в качестве первоочередного вопроса, ликвидация дискриминации в законодательстве, касающемся международной торговли. Однако некоторые представители, ссылаясь на политические последствия, которые может вызвать рассмотрение вопроса о дискриминации в законодательстве, касающемся международной торговли, выразила сомнение относительно целесообразности предлагать ЮНСИТРАЛ рассмотреть такой вопрос.

C. *Международное законодательство по морским перевозкам*

17. Что касается международного законодательства по морским перевозкам, то была упомянута рекомендация, сделанная многими членами Совета по торговле и развитию на его седьмой сессии относительно того, что ЮНСИТРАЛ должна принять необходимые меры для рассмотрения в первоочередном порядке вопроса о международном законодательстве по морским перевозкам (см. A/7214, часть вторую, пункт 74). Большинство представителей, выступавших по этому вопросу, поддержали активное участие ЮНСИТРАЛ в этом вопросе и заявили, что они будут приветствовать включение вопроса о законодательстве по морским перевозкам в число первоочередных вопросов. Некоторые представители, соглашаясь с тем, что ЮНСИТРАЛ должна рассмотреть законодательство о морских перевозках, считали, однако, целесообразным, чтобы ЮНСИТРАЛ отложила свою работу по этому вопросу до тех пор, пока Комитет по морским перевозкам Совета по торговле и развитию не

рассмотрит вопрос об объеме международного законодательства по морским перевозкам и не представит свои рекомендации ЮНСИТРАЛ. Другие представители обратили внимание на деятельность Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Межправительственной морской консультативной организации в области международного законодательства по морским перевозкам и в этой связи подчеркнули, что становится все более важным, чтобы ЮНСИТРАЛ координировала различные усилия, предпринимаемые в этой области, в целях избежания в максимально возможной степени дублирования работы.

D. *Учреждение в рамках Секретариата регистра организаций и регистра текстов*

18. Имело место общее признание важности регистра организаций, содержащего обзор их деятельности, и регистра международных документов в некоторых областях права международной торговли. Была выражена точка зрения о том, что это даст ЮНСИТРАЛ возможность быть в курсе последних событий и собирать информацию, необходимую для ее работы. Было также заявлено, что такие регистры несомненно окажутся полезными для правительств и других организаций. Некоторые представители, однако, выразили свои сомнения в связи с финансовыми последствиями и высказали ту точку зрения, что ЮНСИТРАЛ должна дополнительно рассмотреть объем регистров текстов на своей второй сессии, принимая во внимание доклад Генерального секретаря о финансовых и административных последствиях регистров (A/C.6/L.648 и Add.1) и замечания, сделанные по нему в ходе прений в Шестом комитете. Некоторые представители высказали ту точку зрения, что цель, преследуемая ЮНСИТРАЛ, могла бы быть достигнута с помощью других средств, таких, например, как издание перечня названий и источников различных договоров и документов без печатания текстов этих документов. Один из представителей высказал решительное возражение по поводу опущения китайского языка в перечне официальных языков, на которых должны публиковаться регистры.

E. *Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли*

19. Многие представители поддержали предложения ЮНСИТРАЛ относительно подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли (см. A/7216, главу VI). С удовлетворением было отмечено, что Консультативный комитет Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию международного права рекомендовал уделить соответствующее место деятельности, касающейся права международной торговли, в рамках деятельности, осуществляемой в соответствии с этой программой. Было предложено, чтобы ЮНСИТРАЛ на своей второй сессии тщательно рассмотрела вопрос о подготовке кадров и оказании помощи в области права международной торговли на основании доклада, который должен быть представлен Генеральным секретарем. Некоторые представители настоятельно рекомендовали ЮНСИТРАЛ принять соответствующие меры для расширения возможностей по подготовке специалистов, особенно в развивающихся странах, и обеспечения международного сообщества юридическими средствами стимулирования торговли.

F. *Сотрудничество с другими организациями*

20. Ряд представителей упомянули о проблеме бесполезной траты усилий и о путанице, возникшей в результате существования конкурирующих учреждений, в работе по унификации. В этой связи было подчеркнуто, что решение этого вопроса, возможно, лежит в функционировании ЮНСИТРАЛ в качестве органа, закладывающего основу для деятельности по унификации, а также в координации и контроле со стороны ЮНСИТРАЛ над такой деятельностью. Некоторые представители подчеркнули, что ЮНСИТРАЛ должна быть основным координирующим и законодательным международным органом в области права международной торговли и что она должна осуществлять тесное сотрудничество со специализированными учреждениями и соответствующими межправительственными и неправительственными организациями. Другие представители подчеркнули, что работа ЮНСИТРАЛ должна быть дополнительной к тем усилиям, которые предпринимались и предпринимаются со стороны таких организаций, и что стимулирование более широкого интереса к существующим организациям, и особенно к их работе, является одним из наиболее значительных вкладов, который могла бы внести ЮНСИТРАЛ.

G. *Ежегодник*

21. Некоторые представители заявили о желательности того, чтобы ЮНСИТРАЛ издавала ежегодник, аналогичный ежегоднику, издаваемому Комиссией международного права. Однако большинство представителей согласились с тем, что нет необходимости для Шестого комитета принимать решение по этому вопросу на данном этапе и что вопрос о желательности такой меры должна решить сама ЮНСИТРАЛ.

IV. ГОЛОСОВАНИЕ

22. На 1097-м заседании, состоявшемся 14 декабря 1968 г., по предложению некоторых представителей было принято решение провести раздельное голосование по пунктам 4 и 5 проекта резолюции (A/C.6/L.738/Rev.1 и Add.1—3). Пункт 4 был принят 70 голосами против 1 при 8 воздержавшихся. Пункт 5 был принят 60 голосами против 4 при 16 воздержавшихся. Проект резолюции в целом был принят 77 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал

против. С объяснением мотивов голосования выступили представители Австралии, Болгарии, Канады, Китая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

V. РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА

[Текст рекомендации, не включенный в этот документ, содержит проект резолюции, который был принят Генеральной Ассамблеей и который воспроизведен в разделе 3, ниже.]

3. Резолюция 2421 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1968 г.

2421 (XXIII). ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии [1],

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г., которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и определила ее цели и круг ведения,

отмечая главу доклада Совета по торговле и развитию о работе его седьмой сессии [2] относительно доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии и отмечая далее, что Совет высоко оценил доклад Комиссии и отозвался с похвалой о программе ее работы,

одобряя заявление Совета по торговле и развитию [3], в котором подчеркиваются необходимость уделить в программе работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли должное внимание потребностям развивающихся стран и значение сотрудничества между Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Комиссией на межправительственном уровне и на уровне секретариатов,

имея в виду высказанные многими членами Совета по торговле и развитию на его седьмой сессии пожелания о том, чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли дополнила свой список первоочередных тем вопросом о международном законодательстве по морским перевозкам [4], а также имея в виду деятельность других учреждений, работающих в этой области,

отмечая с удовлетворением, что Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли намерена проводить свою работу в сотрудничестве с органами и организациями, занимающимися прогрессивным согласованием и унификацией права международной торговли, и что такое сотрудничество уже начато,

убежденная в том, что согласование и унификация права международной торговли, уменьшая или устраняя правовые препятствия на пути развития международной торговли, будут значительно способствовать экономическому сотрудничеству между странами и тем самым их благосостоянию,

рассмотрев сообщение Генерального секретаря о финансовых и административных последствиях учреждения регистра организаций и регистра текстов в области права международной торговли [5],

1. *с признательностью принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии;

2. *с одобрением отмечает* программу работы, составленную Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

3. *уполномочивает* Генерального секретаря учредить регистр организаций в соответствии с указаниями, выработанными Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

4. *одобряет* в принципе предложение об учреждении регистра международных документов и других документов, упомянутых в главе V доклада Комиссий Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и предлагает продолжить на ее второй сессии рассмотрение точного характера и объема такого регистра в свете доклада Генерального секретаря и дискуссии по вопросу о регистрах на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи;

5. *уполномочивает* Генерального секретаря учредить регистр, упомянутый выше, в пункте 4, в соответствии с дальнейшими указаниями, которые Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли должна дать на своей второй сессии;

6. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

а) продолжить работу над темами, которые она постановила рассмотреть в первую очередь, а именно: международная продажа товаров, международные платежи и международный коммерческий арбитраж;

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216).

[2] *Там же, Дополнение № 14* (A/7214), часть вторая, глава VII.

[3] *Там же,* пункт 165.

[4] *Там же,* пункт 74.

[5] *Там же, двадцать третья сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документы A/C.6/L.648; A/C.6/L.648/Add.1.

b) рассмотреть вопрос о включении международного законодательства о морских перевозках в число первоочередных тем в своей программе работы;

c) рассмотреть возможности подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли в свете соответствующих докладов Генерального секретаря;

d) постоянно пересматривать свою программу работы, имея в виду заинтересованность всех народов, особенно народов развивающихся стран, в широком развитии международной торговли;

e) рассмотреть на своей второй сессии пути и средства содействия координации деятельности организаций, работающих в области прогрессивного согласования и унификации права международной торговли, и поощрения сотрудничества между ними;

f) рассмотреть при необходимости возможность издания ежегодника, который способствовал бы более широкому освещению работы Комиссии и большему доступу к ней;

7. *предлагает* Генеральному секретарю направить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли материалы об обсуждении ее доклада на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

1746-е пленарное заседание,
18 декабря 1968 г.

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Первая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: записка Секретариата	A/CN.9/1
Принятие правил процедуры: записка Генерального секретаря	A/CN.9/3
Замечания государств-членов, органов и организаций о программе работы Комиссии: записка Генерального секретаря	A/CN.9/4 и Corr.1
Анализ замечаний, представленных государствами-членами, органами и организациями о программе работы Комиссии: записка Генерального секретаря	A/CN.9/4 и Add.1 и 2
Обзор деятельности организаций, занимающихся вопросами согласования и унификации права международной торговли: записка Генерального секретаря	A/CN.9/5
Организация и методы работы: записка Генерального секретаря	A/CN.9/6 и Corr.1
Рабочая связь и сотрудничество с органами и организациями, занимающимися проблемами права международной торговли: записка Генерального секретаря	A/CN.9/7
Методы работы по первоочередным темам (рабочий документ, представленный Рабочей группой по пункту 5 *a* и *b* повестки дня, с поправками, внесенными Комиссией на ее 19-м заседании 22 февраля 1968 г.)	A/CN.9/9
Рекомендация, одобренная Комиссией на ее 21-м заседании 23 февраля 1968 г. для включения в доклад	A/CN.9/10
Рабочий документ (принятый Комиссией в качестве рабочего документа на ее 13-м заседании 14 февраля 1968 г.)	A/CN.9/L.1/Rev.1
Методы работы по первоочередным темам; рабочий документ, представленный Рабочей группой	A/CN.9/L.3 и Corr.1
Краткие отчеты первой сессии Комиссии (1968 г.)	A/CN.9/SR.1—25

II. ВТОРАЯ СЕССИЯ (1969 г.)

А. Доклад Комиссии *

СОДЕРЖАНИЕ

Главы	*Пункты*
ВВЕДЕНИЕ	
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	
A. Открытие и продолжительность сессии	1—2
B. Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии	3—5
C. Выборы должностных лиц	6
D. Повестка дня	7
E. Создание двух комитетов полного состава	8—12
F. Общие прения	13
G. Решения Комиссии	14—15
II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ	
A. Гаагские конвенции	16—39
1) Общие замечания	16—17
2) Гаагские конвенции 1964 г.	18—31
3) Гаагская конвенция 1955 г.	32—36
4) Решение Комиссии	37—38
5) Замечания	39
B. Ограничение срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров	40—47
C. Общие условия купли-продажи и типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины	48—60
D. Координация деятельности организаций в области международной купли-продажи товаров	61—62
III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ	
A. Оборотные документы	63—89
B. Банковские коммерческие аккредитивы	90—95
C. Гарантии и обеспечения	96—99
D. Координация деятельности организаций в области международных платежей	100
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ	101—113
V. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО МОРСКИМ ПЕРЕВОЗКАМ	114—133
VI. A. Регистр организаций и регистр текстов	134—141
B. Библиография	142
VII. КООРДИНАЦИЯ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ; РАБОЧИЕ ОТНОШЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ	143—155
VIII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	156—160
IX. ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ	161—167
X. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ	168—177

* Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии (1969 г.). *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618).

Главы *Пункты*

XI. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

A. Планирование будущей работы . . . . . 178—182

B. Создание рабочих групп . . . . . 183—184

C. Краткие отчеты вспомогательных органов . . . . . 185—187

D. Дата созыва третьей сессии 188

XII. РЕЗОЛЮЦИИ И ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ВТОРОЙ СЕССИИ . . . . . .

Приложения

Стр.

I. Краткое содержание замечаний, высказанных в ходе второй сессии, по Гаагской конвенции 1964 г. о международной купле-продаже товаров 133

II. Краткое содержание замечаний, высказанных в ходе второй сессии, по Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров 133

III. Представители членов Комиссии 133

IV. Секретариат Комиссии 135

V. Наблюдатели 135

VI. Резолюция 2205 (XXI), принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1966 г. 136

VII. Список документов второй сессии 136

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 10 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г. Как предусматривается в том же пункте, настоящий доклад одновременно передается Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) для представления замечаний.

Комиссия утвердила настоящий доклад на своем 49-м заседании 31 марта 1969 г. Доклад освещает вторую сессию Комиссии, которая проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 по 31 марта 1969 г.

ГЛАВА 1

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

A. *Открытие и продолжительность сессии*

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), созданная в соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г., провела вторую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в период с 3 по 31 марта 1969 г. Сессию от имени Генерального секретаря открыл г-н Блейн Слоун, Директор Отдела по общеправовым вопросам Управления по правовым вопросам.

2. В ходе работы сессии Комиссия провела двадцать четыре пленарных заседания.

B. *Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии*

3. Согласно положениям пункта 1 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в состав Комиссии входят двадцать девять государств, избираемых Генеральной Ассамблеей. В настоящее время членами Комиссии, избранными Генеральной Ассамблеей на ее двадцать второй сессии 30 октября 1967 г., являются следующие государства [1]:

Австралия
Аргентина
Бельгия
Бразилия
Венгрия
Гана *
Индия
Иран
Испания
Италия *
Кения
Колумбия *
Конго (Демократическая Республика)
Мексика
Нигерия *
Норвегия *
Объединенная Арабская Республика *
Объединенная Республика Танзания *
Румыния
Сирия
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии *
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик *
Таиланд *
Тунис
Франция *
Чехословакия *
Чили *
Япония *

4. За исключением Колумбии, Конго (Демократическая Республика), Нигерии и Таиланда, все государства-члены были представлены на второй сессии Комиссии.

[1] В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи все члены приступили к исполнению обязанностей с 1 января 1968 г. Четырнадцать членов, отмеченные звездочкой, были отобраны Председателем Генеральной Ассамблеи на трехлетний срок, заканчивающийся 31 декабря 1970 г. Остальные пятнадцать членов будут исполнять свои обязанности полный срок в шесть лет, заканчивающийся 31 декабря 1973 г.

5. Следующие органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения, межправительственные и международные неправительственные организации были представлены наблюдателями:

a) *Органы Организации Объединенных Наций:*

Экономическая комиссия для Европы (ЭКЕ); Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД); Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР).

b) *Специализированные учреждения:*

Продовольственная и сельскохозяйственная организации Объединенных Наций (ФАО); Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО); Международный валютный фонд (МВФ).

c) *Межправительственные организации:*

Комиссия европейских сообществ; Совет экономической взаимопомощи (СЭВ); Европейский совет; Совет европейских сообществ; Гаагская конференция по международному частному праву; Межамериканский юридический комитет; Международный институт унификации частного права (МИУЧП); Организация американских государств (ОАГ); Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ).

d) *Международные неправительственные организации:*

Международная юридическая ассоциация; Международная торговая палата (МТП); Международная палата по судоходству (МПС); Ассоциация международного права; Центр всеобщего мира посредством права.

C. *Выборы должностных лиц*

6. На своем 26-м заседании 3 марта 1969 г. Комиссия избрала путем аккламации следующих должностных лиц [2]:

Председатель: г-н Ласло РЕЦЕИ (Венгрия);
Заместитель председателя: г-н Хервасио Рамон Карлос КОЛОМБРЕС (Аргентина);

Заместитель председателя: г-н Нагендра СИНГХ (Индия);

Заместитель председателя: г-н Мохсен ШАФИК (Объединенная Арабская Республика);
Докладчик: г-н Стейн РОГНЛИН (Норвегия).

[2] В соответствии с решением, принятым Комиссией на втором заседании первой сессии, Комиссия назначила трех заместителей председателя, с тем чтобы обеспечить представительство в президиуме Комиссии каждой из пяти групп государств, перечисленных в пункте I раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

D. *Повестка дня*

7. Повестка дня сессии, учрежденная Комиссией на ее 26-м заседании 3 марта 1969 г., приводится ниже:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Международная купля-продажа товаров:
   a) Гаагские конвенции 1964 г.;
   b) Гаагская конвенция о применимых нормах права 1955 г.;
   c) ограничение срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров;
   d) общие условия купли-продажи и типовые договоры;
   e) Международные торговые термины и другие торговые термины.
5. Международные платежи:
   a) оборотные документы;
   b) банковские коммерческие кредиты;
   c) гарантии и ценные бумаги.
6. Международный коммерческий арбитраж:
   a) шаги, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области;
   b) Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.
7. Рассмотрение вопроса о включении в программу работы среди первоочередных тем пункта о международном законодательстве в области судоходства.
8. *a)* Регистр организаций и регистр текстов;
   b) библиография.
9. Рассмотрение вопроса о путях и средствах содействия координации работы организаций, работающих по прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли, и поощрения сотрудничества среди них.
10. Рабочие отношения и сотрудничество с другими органами.
11. Рассмотрение вопроса о возможностях подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли.
12. Рассмотрение вопроса о возможности выпуска ежегодника.
13. Программа работы до конца 1972 г.
14. Дата созыва третьей сессии.
15. Утверждение доклада Комиссии.

E. *Создание двух комитетов полного состава*

8. На 27-м заседании 4 марта 1969 г. Комиссия решила создать два комитета полного состава (Комитет I и Комитет II), которые будут собираться одновременно для рассмотрения передаваемых им пунктов повестки дня.

9. На 28-м заседании 4 марта 1969 г. Комиссия решила передать на рассмотрение комитетов I и II следующие вопросы:

Комитет I

Пункт 4 повестки дня. Международная купля-продажа товаров:
a) Гаагские конвенции 1964 г.;

b) Гаагская конвенция о применимых нормах права 1955 г.;

c) ограничение срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров;

d) общие условия купли-продажи и типовые договоры;

e) Международные торговые термины и другие торговые термины.

Пункт 6 повестки дня. Международный коммерческий арбитраж:

a) шаги, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области;

b) Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Комитет II

Пункт 5 повестки дня. Международные платежи:

a) оборотные документы;

b) банковские коммерческие кредиты;

c) гарантии и ценные бумаги.

Пункт 8 повестки дня.

a) Регистр организаций и регистр текстов;

b) библиография

Пункт 9 повестки дня. Рассмотрение вопроса о путях и средствах содействия координации работы организаций, работающих по прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли, и поощрения сотрудничества среди них.

Комиссия также предложила комитетам I и II рассмотреть вопрос о координации работы по темам, переданным на их рассмотрение. На своем 34-м заседании 17 марта 1967 г. Комиссия передала также Комитету II вопрос о возможности выпуска ежегодника Комиссии (пункт 12 повестки дня).

10. Комитет I работал с 6 по 24 марта 1969 г. и провел пятнадцать заседаний. Комитет II работал с 6 по 20 марта 1969 г. и провел двенадцать заседаний.

11. На своем первом заседании 6 марта 1969 г. Комитет I единодушно избрал г-на Нагендра Сингха (Индия) Председателем и г-на Синитиро Митида (Япония) и г-на Иона Нестора (Румыния) докладчиками по вопросам 4 и 6 повестки дня, соответственно. На 11-м заседании после отъезда из Женевы г-на Нагендра Сингха Комитет избрал председателем г-на Хервасио Рамона Карлоса Коломбреса (Аргентина). На своем первом заседании 6 марта 1969 г. Комитет II единодушно избрал г-на Неемиаса Гейроса (Бразилия) Председателем и г-на Кевина Уильяма Райана (Австралия) Докладчиком.

12. Комиссия рассмотрела доклад Комитета II на 38-м и 39-м заседаниях 21 марта 1969 г. и доклад Комитета I на 43-м, 44-м и 45-м заседаниях 25 и 26 марта 1969 г. Комиссия решила включить основные положения докладов комитетов в свой доклад о работе второй сессии.

F. *Общие прения*

13. Комиссия приняла решение провести общую дискуссию по основным вопросам повестки дня до того, как комитеты полного состава начнут свою работу. Краткие отчеты о замечаниях, сделанных представителями в ходе общей дискуссии по отдельным вопросам, приводятся в главах, посвященных этим вопросам.

G. *Решения Комиссии*

14. На 26-м заседании Комиссии 3 марта 1969 г. Председатель напомнил участникам, что на первой сессии Комиссия постановила, что ее решения будут, по мере возможности, приниматься единодушно и что только за отсутствием единодушия решения будут приниматься посредством голосования, как это предусматривается правилами процедуры комитетов Генеральной Ассамблеи.

15. Все решения, принятые Комиссией в ходе второй сессии, были приняты единодушно. Решения, принятые в отношении основных пунктов, для удобства изложены в последней главе настоящего доклада.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

A. *Гаагские конвенции*

1) *Общие замечания*

16. Упоминалось о том, что в принципе Комиссия определенно уполномочена, а следовательно, вполне компетентна принимать такие меры, какие, по ее мнению, будут способствовать согласованию и унификации права международной торговли. В этой связи многими представителями подчеркивалось, что решение Комиссии рассмотреть Гаагские конвенции 1964 и 1955 гг. никоим образом не означает, что Комиссия должна ограничиваться лишь простым высказыванием своего мнения относительно приемлемости или неприемлемости содержания этих конвенций.

17. Ряд представителей выразили пожелание, чтобы Комиссия не создавала каких-либо препятствий для ратификации Гаагских конвенций. Другие представители считали, что, хотя Комиссия стремится полностью учесть всю ранее проделанную работу в этой области, она тем не менее свободна определить новый курс, если по рассмотрении Гаагских конвенций окажется, что они неприемлемы для значительного числа государств. Было также высказано мнение, что Гаагские конвенции 1964 и 1955 гг. следует заменить единым документом, содержащим как материальные, так и коллизионные нормы права международной продажи товаров. Один из представителей заявил, что унификация норм права международной купли-продажи товаров может быть осуществлена только посредством такого нового международного акта.

2) *Гаагские конвенции 1964 г.*

18. Комиссия рассмотрела Гаагские конвенции 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров и о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров (далее именуемые Гаагскими конвенциями 1964 г.) в свете записки Генерального секретаря, озаглавленной «Ответы и исследования государств, касающиеся Гаагских конвенций 1964 г.» (A/CN.9/11, Corr.1 и Add.1 и 2), доклада Генерального секретаря, содержащего анализ ответов и исследований (A/CN.9/17). На рассмотрение Комиссии было также представлено предложение делегации Союза Советских Социалистических Республик по вопросу унификации норм права, регулирующих международную продажу товаров (A/CN.9/L.9), и исследования и замечания по Гаагским конвенциям 1964 г., представленные представителями Венгрии, Объединенной Арабской Республики и Японии.

19. Комиссия рассмотрела общие аспекты Гаагских конвенций 1964 г. в ходе общих прений на 28-м — 31-м заседаниях 4, 5 и 6 марта 1969 г. Краткий отчет о замечаниях, сделанных в ходе прений, приводится ниже, в пунктах 21—31.

20. Текст Гаагских конвенций 1964 г. и единых норм права, составляющих приложение к ним, были рассмотрены Комитетом I на его 1-м — 6-м и 10-м заседаниях 6, 7, 10 и 14 марта 1969 г. (см. A/CN.9/L.15, пункты 5—8). Краткий отчет о замечаниях, сделанных членами Комиссии и наблюдателями в ходе указанных заседаний, приводится в приложении I к настоящему докладу. Комитет I рассмотрел также вопрос о том, какие меры следует рекомендовать Комиссии в отношении Гаагских конвенций 1964 г. и вообще для того, чтобы способствовать постепенному согласованию и унификации норм права, регулирующих международную продажу товаров.

21. В ходе дискуссии наметились две основные тенденции во мнениях о Гаагских конвенциях 1964 г.

22. Некоторые представители считают конвенции целесообразными и осуществимыми актами, которые представляют собой значительный вклад в дело унификации норм права. Поэтому их не следует пересматривать до того, как они будут испробованы на практике, и до того, как можно будет с определенным основанием полагать, что можно разработать более совершенный документ; в этой связи ратификация конвенций была бы желательной даже и с оговоркой, содержащейся в статье V Конвенции о единых нормах права международной купли-продажи товаров. Кроме того, прежде чем пересматривать конвенции, следует в какой-то мере быть уверенным, что можно будет разработать лучший документ. Было также выражено мнение некоторыми представителями, что всякая мера, принятая Комиссией, кроме рекомендации государствам присоединиться к конвенциям, может замедлить проявляющуюся тенденцию к ратификации или присоединению. Наблюдатель от Международного института унификации частного права (МИУЧП) отметил, что в общем порядке возражения против положений конвенций уже рассматривались на Дипломатической конференции 1964 г. и были отклонены.

23. По мнению других представителей, Гаагские конвенции 1964 г. не соответствуют ни настоящим потребностям, ни действительности, и в интересах унификации представляется желательным пересмотреть конвенции в ближайшее время. Представители, разделявшие эту точку зрения, указали, что в Гаагской конференции 1964 г., на которой были приняты конвенции, участвовало только 28 государств и что на ней не было представлено ни одной развивающейся страны.

24. Несколько представителей придерживались мнения о том, что в Гаагских конвенциях 1964 г. не учтены интересы развивающихся стран. Другие представители также считали существенно необходимым впредь учитывать законодательные системы и интересы стран, которые не были представлены на Гаагской конференции 1964 г.

25. Некоторые представители высказали точку зрения, согласно которой конвенции содержат некоторые юридические понятия, имеющие искусственный характер, который некоторым странам будет трудно принять. Кроме того, многие положения имеют целью облегчение торговли между странами одного и того же района, а не между странами различных континентов. Поэтому вряд ли целесообразно Комиссии рекомендовать государствам присоединиться к конвенциям.

26. Наблюдатель от МИУЧП заявил, что, по его мнению, с юридической точки зрения пересмотр Гаагских конвенций 1964 г. может быть предпринят только государствами, составившими эти конвенции, и что государства, не подписавшие их, хотя и могут заключить отдельные соглашения, не правомочны изменять конвенции. По его мнению, МИУЧП мог бы предпринять действия только в том случае, если бы сами конвенции давали ему на то право.

27. Наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву обратил внимание на противоречия между системой, определяемой статьей 2 Единых норм права международной купли-продажи товаров 1964 г. и Гаагской конвенции 1955 г. Он выразил мнение о том, что при любом решении в будущем в области международной купли-продажи будет необходимо установить координацию между материальными нормами и коллизионными нормами. Действительно, без последних нельзя обойтись, пока имеются государства, которые не приняли новых единых норм.

28. Г-н Г. Шеффер, который был Генеральным секретарем Гаагской дипломатической конференции 1964 г. по унификации норм права, регу-

лирующих международную куплю-продажу товаров, в заявлении, сделанном им от имени нидерландского правительства по просьбе Комитета I, сообщил, что нидерландское правительство, будучи ответственным за Конференцию 1964 г. и связанным некоторыми обязательствами, предусмотренными в заключительных положениях Гаагских конвенций 1964 г., готово в любой момент оказать по просьбе Организации Объединенных Наций или других организаций дальнейшую помощь в этой области.

29. Некоторые представители ссылались на пункт 2 рекомендации II, приложенной к Заключительному акту Гаагской дипломатической конференции по унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, в котором Конференция рекомендует МИУЧП учредить комитет в составе представителей правительств заинтересованных государств для рассмотрения вопроса о том, какие дальнейшие меры следует принять, чтобы способствовать унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров. Один из представителей обратил также внимание на статью XIV Гаагской конвенции 1964 г. о единых нормах права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, предусматривающую, что по истечении трех лет действия Конвенции любое договаривающееся государство может просить о созыве конференции в целях ее пересмотра; что государства, приглашенные на конференцию помимо договаривающихся государств, будут иметь статус наблюдателей, если договаривающиеся государства не примут иного решения большинством голосов, и что наблюдатели будут пользоваться всеми правами участников, за исключением права голоса.

30. Другие представители считали необходимым разработать новую конвенцию, приемлемую для всех государств или по меньшей мере для большинства из них, и открыть ее для присоединения к ней всех государств, участвующих в международной торговле. Комиссия должна с этой целью учредить орган для составления проекта новой всемирной конвенции, в которой будут учитываться интересы всех государств, и Организация Объединенных Наций должна впоследствии созвать международную конференцию в целях принятия такой конвенции.

31. Один из представителей, считая, что унификация норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, может быть осуществлена только посредством новой конвенции, предложил использовать при разработке новой конвенции в качестве подготовительных документов решения Организации Объединенных Наций и ее органов относительно нормализации торговых связей и ликвидации колониализма и проявлений неоколониализма в международных экономических отношениях; принципы, регулирующие международные торговые отношения и торговую политику, принятые в 1964 г. ЮНКТАД, общие условия купли-продажи и типовые контракты, подготовленные Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы; Общие условия поставок Совета экономической взаимопомощи (1968 г.); текст Гаагских конвенций 1964 и 1955 гг. и приемлемые нормы внутригосударственного права, регулирующие отношения, касающиеся контрактов международной купли-продажи.

3) *Гаагская конвенция 1955 г.*

32. Комиссия рассмотрела Гаагскую конвенцию 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (ниже указывается как Гаагская конвенция 1955 г.) в свете записки Генерального секретаря, в которой содержатся ответы государств, касающиеся данной Конвенции, и замечания Генерального секретаря Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/12 и Add.1, 2 и 3). Комиссии было также представлено предложение делегации СССР по вопросу унификации норм права, регулирующих международную продажу товаров (A/CN.9/L.9).

33. Комиссия рассмотрела общие аспекты Гаагской конвенции 1955 г. и вопрос о том, какие меры ей надлежит принять в дальнейшем в отношении этой Конвенции, в ходе общих прений на 28-м — 31-м заседаниях 4, 5 и 6 марта 1969 г. Краткий отчет о замечаниях, сделанных по Конвенции в ходе прений, приводится в пунктах 35 и 36, ниже.

34. Положения Гаагской конвенции 1955 г. были рассмотрены Комитетом I на его 7-м и 10-м заседаниях 11 и 14 марта 1969 г. (см. A/CN.9/L. 15, пункт 9). Краткий отчет о замечаниях, сделанных членами Комиссии и наблюдателями организаций в ходе этих заседаний, приводится в приложении II к настоящему докладу.

35. Представители ряда стран подчеркивали важное значение Гаагской конвенции 1955 г. и выразили мнение, что по крайней мере на данной стадии разработки норм права международной купли-продажи товаров необходимы коллизионные нормы и в этом отношении Конвенция полезна. Некоторые представители, выступавшие за подготовку новой конвенции, которая заменит Гаагские конвенции 1964 г., выразили мнение, что коллизионные нормы должны составить неотъемлемую часть новой конвенции о нормах права международной купли-продажи товаров. Было выражено также мнение, что Конвенция была разработана ограниченным числом государств и что она нуждается в рассмотрении, с тем чтобы установить, не слишком ли благоприятствуют ее положения экспортирующим странам.

36. Наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву заявил, что Конференция будет приветствовать выражение мнений членов Комиссии, которые не являются государствами — членами Конференции, и что, если Комиссия придет к заключению о необходи-

мости пересмотра Гаагской конвенции 1955 г., Конференция будет готова рассмотреть такую возможность.

4) *Решение Комиссии*

37. На 10-м заседании Комитета I, 14 марта 1969 г., представитель Венгрии представил проект резолюции от имени Бразилии, Венгрии, Ганы, Индии и Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/L.10). На том же заседании представитель Кении просил включить Кению в число соавторов данного проекта резолюции. После внесения некоторых поправок проект резолюции был одобрен Комитетом I для представления Комиссии.

38. На 43-м и 44-м заседаниях 25 и 26 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела проект резолюции, представленный Комитетом I. На 44-м заседании Комиссия единодушно приняла нижеследующий проект резолюции:

«Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли»,

напоминая о резолюции 2421 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, в которой выражается убеждение в том, что согласование и унификация права международной торговли, уменьшая или устраняя правовые препятствия на пути развития международной торговли, будет значительно способствовать экономическому сотрудничеству между странами и тем самым их благосостоянию,

будучи убеждена в том, что Гаагские конвенции 1955 и 1964 гг. представляют собой в результате многолетней исследовательской работы, проведенной под руководством, соответственно, Гаагской конференции по международному частному праву и МИУЧП, важный вклад в согласование и унификацию права международной купли-продажи товаров,

рассмотрев представленные правительствами в письменной форме ответы на вопрос Генерального секретаря о том, намереваются ли они ратифицировать Гаагские конвенции 1955 и 1964 гг. или присоединиться к ним, и о причинах, объясняющих их позиции, а также замечания относительно положений конвенций, сформулированные членами Комиссии на второй сессии в устной и в письменной форме,

рассмотрев далее представленные правительствами исследования, касающиеся Гаагских конвенций 1964 г.,

учитывая, что семь стран ратифицировали Гаагскую конвенцию 1955 г. и что три страны ратифицировали Гаагские конвенции 1964 г.,

принимая к сведению заявления, сделанные правительствами ряда стран относительно их намерений присоединиться к конвенциям, и не желая задерживать или препятствовать ратификации этих конвенций государствами, которые могут пожелать сделать это,

учитывая в то же время высказанное правительствами ряда стран мнение, что конвенции в их настоящей редакции не являются подходящими для принятия во всемирном масштабе,

считая, что при разработке общеприемлемых единых норм права международной купли-продажи товаров следует по мере возможности принимать во внимание уже проделанную в этой области работу и путем сотрудничества, когда это необходимо, с организациями, работающими в этой области, избегать дублирования усилий,

постановляет:

1. просить Генерального секретаря дополнить анализ ответов, полученных от государств относительно Гаагских конвенций 1964 г. (A/CN.9/17), в свете ответов и исследований, поступивших после его составления, и замечаний, сформулированных в письменной и в устной форме членами Комиссии на второй сессии, и представить этот анализ рабочей группе, созданной в соответствии с пунктом 3;

2. просить Генерального секретаря подготовить анализ ответов, полученных от государств относительно Гаагской конвенции 1955 г., а также замечаний, сформулированных в письменной и в устной форме членами Комиссии на второй сессии, и представить этот анализ рабочей группе, созданной в соответствии с пунктом 3;

3. создать рабочую группу в составе следующих четырнадцати членов Комиссии: Бразилия, Венгрия, Гана, Индия, Иран, Кения, Мексика, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Франция, Япония, которая:

a) рассмотрит замечания и предложения государств, проанализированные в документах, которые будут составлены Генеральным секретарем в соответствии с пунктами 1 и 2, чтобы установить, какие изменения существующих текстов могут обеспечить их принятие бо́льшим числом стран с различными правовыми, социальными и экономическими системами, необходимо ли для этой цели разработать новый текст или же какие иные меры могут быть приняты в целях согласования и унификации права международной купли-продажи товаров;

b) рассмотрит пути и средства, которые могли бы лучше всего способствовать подготовке и разработке текста, приемлемого для большего числа стран, принимая также во внимание возможность выяснения того, готовы ли государства участвовать в конференции;

c) представит третьей сессии Комиссии доклад о проделанной работе;

4. рекомендовать, чтобы члены рабочей группы были представлены лицами, особенно ком-

петентными в вопросах права международной купли-продажи товаров;

5. просить Генерального секретаря пригласить членов Комиссии, не представленных в рабочей группе, МИУЧП, Гаагскую конференцию по международному частному праву и другие заинтересованные международные организации принимать участие в совещаниях рабочей группы и рекомендовать им направлять на эти совещания представителей, особенно компетентных в вопросах права международной купли-продажи товаров».

5) *Замечания*

39. Один представитель напомнил о своем предыдущем заявлении о том, что унификация права международной купли-продажи товаров может быть достигнута только на основе нового международного документа, включающего в себя как материальные, так и коллизионные нормы.

B. *Ограничение срока и исковая давность в области международной купли-продажи товаров*

40. Вопрос о согласовании и унификации норм, регулирующих ограничение срока и исковую давность в области международной купли-продажи товаров, был рассмотрен Комиссией на 29-м — 31-м заседаниях 5 и 6 марта 1969 г. в ходе общей дискуссии и Комитетом I на четырех заседаниях 17—19 и 24 марта 1969 г. Замечания, сделанные членами Комиссии в ходе заседаний, изложены вкратце в пунктах 43 и 44, ниже.

41. Комиссии была представлена записка Генерального секретаря (A/CN.9/16 и Add.1 и 2), в которой воспроизведены исследования по вопросу об ограничении срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров, представленные правительствами Бельгии, Чехословакии, Норвегии и Соединенного Королевства. Кроме того, секретариат Европейского совета представил Комиссии документ Европейского комитета по юридическому сотрудничеству этой организации, озаглавленный «Ответы правительств государств-членов на вопросник об «ограничении срока».

42. Комиссия выразила удовлетворение по поводу исследований, которые были представлены правительствами Бельгии, Чехословакии, Норвегии и Соединенного Королевства. Эти исследования оказались весьма полезными для работы Комиссии.

43. Было высказано мнение, что согласование норм, предписывающих ограничение срока для представления претензий в связи с международной куплей-продажей, является сложной проблемой и что Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, можно ли ее разрешить путем согласования коллизионных норм или путем принятия единообразных норм материального права. В связи с этим отмечалось, что, в общем, в странах гражданского права нормы, относящиеся к ограничению срока и исковой давности, являются частью материального права, в то время как в странах общего права они рассматриваются как часть процедурного права.

44. Было достигнуто общее согласие относительно того, что этот вопрос с успехом могла бы рассмотреть непосредственно Комиссия. Исследования выявили многочисленные несоответствия между нормами национальных правовых систем и коренное различие в подходе в системах гражданского права и общего права. Представители ряда стран сослались на работу, уже проделанную в этой области Советом экономической взаимопомощи — в связи с проектом, разработанным в 1961 г., и общими условиями, принятыми в 1968 г.; Европейским советом — в связи с проектом правил, разработанным в рамках Европейского комитета по юридическому сотрудничеству, и профессором Г. Траммером в его предварительном проекте конвенции, приложенном к исследованию, представленному правительством Чехословакии.

Решение Комиссии

45. На 12-м заседании Комитета I, состоявшемся 18 марта 1969 г., представители Венгрии и Соединенного Королевства представили рекомендацию об ограничении срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров, которую они разработали по просьбе Комитета. После внесения некоторых поправок рекомендация была принята Комитетом I на 15-м заседании 24 марта 1969 г. для представления Комиссии.

46. Комиссия на 44-м заседании 26 марта 1969 г. рассмотрела рекомендацию Комитета I и единогласно приняла следующее решение:

«1. Комиссия решает создать рабочую группу в составе семи членов: Аргентины, Бельгии, Норвегии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Чехословакии и Японии. Рабочая группа должна состоять из лиц, имеющих специальную подготовку в вопросах права, переданных на ее рассмотрение.

2. Рабочая группа:

a) исследует вопрос об ограничении срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров с целью составления предварительного проекта международной конвенции;

b) ограничит свою работу рассмотрением вопроса об установлении общего срока погасительной давности, в силу которого права продавца или покупателя погашаются или не могут быть осуществлены; рабочая группа не должна рассматривать вопрос о специальных сроках, в силу которых отдельные права продавца или покупателя могут быть прекращены (например, право отказаться от товаров, отказаться от поставки товаров или требовать

возмещения убытков в связи с невыполнением условий договора купли-продажи), поскольку эти вопросы целесообразнее поручить рабочей группе по международной купле-продаже товаров.

3. Рабочая группа в своей работе должна уделять особое внимание, в частности, следующим вопросам:

a) момент, с которого начинается исчисление срока;

b) продолжительность срока исковой давности;

c) обстоятельства, при которых течение этого срока может быть приостановлено или прервано;

d) обстоятельства, при которых срок может считаться истекшим;

e) может ли и в какой степени изменяться срок исковой давности по соглашению сторон;

f) должна ли применяться исковая давность судом *suo officio* или только по просьбе сторон;

g) должен ли предварительный проект конвенции иметь форму единообразного или типового закона;

h) необходимо ли установить, что положения предварительного проекта конвенции будут применяться как нормы материального или процессуального права;

i) в какой мере все же будет необходимо учитывать нормы коллизионного права.

4. Комиссия предлагает Генеральному секретарю уведомить межправительственные и международные неправительственные организации, работающие в этой области, о дате созыва рабочей группы. К Генеральному секретарю также обращается просьба направить членам Комиссии, а также вышеуказанным организациям исследования, о которых говорится в пункте 41, выше, для того чтобы они представили свои замечания рабочей группе как можно скорее. Генеральному секретарю далее предлагается направить членам Комиссии и тем же организациям любые проекты, составленные рабочей группой. Предполагается, что предварительный проект конвенций может быть закончен в 1970 или 1971 г., и Комиссия просит рабочую группу сообщить о ходе работы на третьей сессии Комиссии».

47. Что касается рабочей группы, созданной в соответствии с вышеуказанным решением, то несколько делегатов заявили, что состав рабочей группы, в которую входят четыре члена Комиссии, представившие исследования по вопросу об ограничении срока и исковой давности, носит особый характер и что его не следует рассматривать как прецедент при возможном создании Комиссией рабочих групп в будущем.

C. *Общие условия купли-продажи и типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины*

48. Вопрос об общих условиях купли-продажи и типовых договорах, Международных торговых терминах и других торговых терминах был рассмотрен Комиссией в ходе общих прений на 28-м и 31-м заседаниях 4, 5 и 6 марта 1969 г. и Комитетом I в ходе его 8-го заседания. На этом заседании Комитет I решил, что подпункты *d* (общие условия купли-продажи и типовые договоры) и *e* (Международные торговые термины и другие торговые термины) пункта 4 повестки дня должны быть рассмотрены одновременно ввиду их взаимосвязи. Комиссия согласилась с этим решением, и поэтому в настоящем докладе оба эти подпункта рассматриваются под одним заголовком. Ниже, в пунктах 50—58, приводится краткое изложение замечаний, сделанных членами Комиссии и наблюдателями от организаций.

49. По вопросу об общих условиях купли-продажи и типовых договорах Комиссии были представлены доклад Генерального секретаря (A/CN.9/18) и предложение Соединенных Штатов (E/CN.9/L.8), а по вопросу о Международных торговых терминах и других торговых терминах — записка Генерального секретаря (A/CN.9/14), в которой воспроизводится доклад, представленный Международной торговой палатой (МТП) второй сессии Комиссии. Представители нескольких стран положительно отозвались о докладе МТП.

50. При обсуждении возможности содействия распространению использования существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров, а также Международных торговых терминов Комиссия рассмотрела роль этих документов в процессе унификации права международной купли-продажи товаров. Несколько представителей отметили взаимосвязь между общими условиями и едиными нормами права купли-продажи товаров, поскольку в единых нормах права должна быть предусмотрена возможность применения общих условий. С другой стороны, была выражена точка зрения, что даже без общепринятых единых норм права купли-продажи общие условия и типовые договоры купли-продажи были бы полезны.

51. Один из представителей выразил мнение, что наилучшим способом унификации было бы принятие общих условий купли-продажи, поскольку они носят по существу практический характер, вследствие чего принимаются скорее и с большей готовностью, чем конвенции, затрагивающие основные юридические принципы. Другие представители указали, что применение общих условий могло бы способствовать предупреждению международных торговых споров и в конце концов привести к принятию единых норм торгового права.

52. Некоторые представители отметили юридический характер общих условий и типовых до-

говоров. Было указано, что общие условия, подобные составленным Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы (ЭКЕ), применимы лишь по договоренности между сторонами и что в случае возникновения спора имеют приоритет императивные нормы соответствующего внутреннего права, подлежащего применению. С другой стороны, Общие условия 1968 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), которые носят обязательный характер и поэтому применяются независимо от воли сторон, имеют приоритет перед нормами внутреннего права, в том числе императивными нормами. Вследствие этих различий Общие условия СЭВ считаются более близкими по характеру к унифицированным нормам права, чем к общим условиям.

53. В Комиссии сложилось общее мнение, что из большого числа существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров следует поощрять более широкое применение тех, которые были выработаны Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы (ЭКЕ). Был рассмотрен вопрос о том, возможно ли расширение использования этих документов в их настоящей форме вне Европы. В то время как некоторые ораторы придерживались мнения, что применение Общих условий ЭКЕ во внеевропейских странах не встретило бы трудностей юридического характера, другие считали, что для того, чтобы сделать эти документы общеприемлемыми, в них необходимо внести некоторые изменения. Один представитель заявил, что в целях защиты интересов экономически слабых стран им должна быть предоставлена некоторая возможность отступать от положений вышеуказанных Общих условий.

54. Было также указано, что Общие условия ЭКЕ мало известны за пределами Европы, что препятствует расширению их использования. Комиссия единодушно признала, что широкое распространение документов ЭКЕ будет способствовать более широкому ознакомлению с ними и их более широкому использованию. Один представитель заявил, что, хотя он и выступает за широкое распространение Общих условий ЭКЕ, он тем не менее не считает целесообразным рекомендовать эти тексты до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о принципах, регулирующих международную куплю-продажу товаров.

55. Все согласились с тем, что наилучшим способом поощрения более широкого использования Общих условий и типовых договоров купли-продажи ЭКЕ, вероятно, было бы учреждение объединенного комитета четырех региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций или же созыв совещания этих органов для исследования возможности использования этих документов во всех районах и для рассмотрения вопроса о внесении в них необходимых поправок. Некоторые представители внесли предложение о том, чтобы в таком совещании приняли участие также представители Организации американских государств, Организации африканского единства и Экономической комиссии для Центральной Америки. В то же время было подчеркнуто, что до созыва такого совещания потребуется большая подготовительная работа и что необходимо будет рассмотреть и финансовую сторону вопроса. В этой связи Комиссия приветствовала любезное предложение представителя Японии оказать помощь Комиссии путем подготовки для использования ею сравнительного исследования Общих условий ЭКЕ.

56. Несколько представителей предложили, чтобы была распространена также информация об Общих условиях СЭВ. Наблюдатель от СЭВ заявил, что секретариат СЭВ готов предоставить английский перевод Общих условий СЭВ для рассылки.

57. В отношении Международных торговых терминов было выражено общее мнение, что следует сохранить их в настоящей форме и способствовать распространению их применения. Один представитель указал на некоторые различия между интерпретациями, данными в Международных торговых терминах, и определениями, используемыми в Едином торговом кодексе Соединенных Штатов.

58. Некоторые представители подчеркнули необходимость составления новых общих условий для тропических товаров и применительно к экспорту развивающихся стран.

Решения Комиссии

59. На своем 12-м заседании 18 марта 1969 г. Комитет I принял рекомендацию для представления Комиссии.

60. Комиссия на своем 44-м заседании 26 марта 1969 г. рассмотрела рекомендацию Комитета I и на том же заседании единодушно приняла следующее решение:

«Комиссия постановляет:

Относительно общих условий купли-продажи и типовых договоров:

1. *a)* просить Генерального секретаря направить текст Общих условий ЭКЕ, касающихся заводов, оборудования, продукции машиностроения и лесоматериалов, исполнительным секретарям экономических комиссий для Африки (ЭКА), Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) и Латинской Америки (ЭКЛА), а также другим региональным организациям, работающим в этой области;

b) просить Генерального секретаря обеспечить рассылку вышеуказанных Общих условий в достаточном числе экземпляров и на соответствующих языках; Общие условия должны сопровождаться объяснительной запиской, касающейся, в частности, целей Общих условий ЭКЕ и практических выгод использования об-

щих условий в международных торговых операциях;

c) просить региональные экономические комиссии ООН по получении вышеупомянутых Общих условий ЭКЕ проконсультироваться с правительствами стран их районов и/или с заинтересованными торговыми кругами с целью выяснения их точки зрения и соображений по следующим вопросам: i) целесообразность распространения практики использования Общих условий ЭКЕ на их районы; ii) имеются ли пробелы или недостатки в Общих условиях ЭКЕ с точки зрения интересов соответствующих районов и, в частности, желательно ли формулировать иные общие условия в отношении продукции, представляющей особый интерес для этих районов; iii) желательно ли созывать один или несколько комитетов или исследовательских групп в мировом или более ограниченном масштабе, где с участием (в случае надобности) эксперта, назначенного Генеральным секретарем, будут обсуждаться и выясняться вопросы, поднятые на региональном уровне;

d) просить другие организации, которым направляются Общие условия ЭКЕ, высказаться по подразделам i, ii и iii подпункта *c*, выше;

e) мнения и замечания региональных экономических комиссий и других организаций сообщить Генеральному секретарю, если возможно, к 31 октября 1969 г.;

f) просить Генерального секретаря представить третьей сессии Комиссии вместе с соответствующими Общими условиями ЭКЕ доклад, содержащий (в случае надобности) анализ мнений и замечаний, полученных от региональных экономических комиссий и других заинтересованных организаций;

g) рассмотреть в надлежащее время возможность дальнейшей разработки общих условий, включающих более широкий круг товаров, чем тот, который охватывается существующими конкретными документами. Рассмотрение возможности такой работы должно быть предпринято после того, как окажется возможным изучить точки зрения и замечания, запрашиваемые в соответствии с подпунктами *c* и *d*, выше;

h) приветствовать любезное предложение представителя Японии оказать содействие работе Комиссии путем составления для использования ею сравнительного исследования Общих условий ЭКЕ.

Относительно Общих условий поставок (ОУП) 1968 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ):

2. *a)* просить Генерального секретаря обратиться с просьбой к СЭВ о предоставлении достаточного количества экземпляров Общих условий поставок (ОУП) 1968 г. на английском языке, сопровождаемых объяснительной запиской;

b) просить Генерального секретаря направить на четырех языках Комиссии соответствующим образом вышеуказанные Общие условия поставок и объяснительную записку членам Комиссии и Экономической комиссии для Африки (ЭКА), Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ), Экономической комиссии для Европы (ЭКЕ) и Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛА) для информации.

Относительно Международных торговых терминов 1953 г.:

3. *a)* просить Генерального секретаря сообщить Международной торговой палате, что, по мнению Комиссии, желательно, чтобы было организовано самое широкое распространение Международных торговых терминов 1953 г. в целях их всеобщего использования в международной торговле;

b) просить Генерального секретаря сообщить мнение Комиссии по вопросу о Международных торговых терминах 1953 г. региональным экономическим комиссиям Организации Объединенных Наций в связи с проводимым ими рассмотрением Общих условий ЭКЕ».

D. *Координация деятельности организаций в области международной купли-продажи товаров*

61. На 28-м заседании 4 марта 1969 г. Комиссия поручила Комитету I рассмотреть вопрос о координации работы по всем вопросам, связанным с международной куплей-продажей товаров, то есть по вопросам унификации норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров, и норм права, применимых к международной купле-продаже; ограничения срока и исковой давности; общих условий купли-продажи и типовых договоров; Международных торговых терминов и других торговых терминов.

62. По мнению Комиссии, ее решения в отношении каждого из этих вопросов и предусмотренные в них методы работы приведут к удовлетворительной координации работы организаций в области международной купли-продажи товаров, и на настоящем этапе работы Комиссии нет необходимости принимать дальнейшие меры для координации работы по этим вопросам.

ГЛАВА III
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

A. *Оборотные документы*

63. Вопрос о согласовании и унификации норм, регулирующих оборотные документы, рассматривался Комиссией в ходе общей дискуссии на 29—31-м заседаниях 5 и 6 марта 1969 г. и Комитетом II в ходе семи заседаний 6, 7, 13 и 14 марта 1969 г. Замечания, сделанные членами

Комиссии и наблюдателями от организаций в ходе этих заседаний, изложены вкратце в пунктах 65—81, ниже.

64. Комиссии был представлен предварительный доклад о возможностях расширения унификации норм, касающихся переводных векселей и чеков (A/CN.9/19, приложение 1), составленный Международным институтом унификации частного права (МИУЧП) для второй сессии Комиссии. В этом докладе рассматриваются решения, с помощью которых унификация могла бы в принципе поощряться. Многие делегаты, которые выступили по вопросу об оборотных документах, выразили удовлетворение докладом МИУЧП, который, хотя и является предварительным, все же вносит существенный вклад в работу Комиссии.

65. Один из делегатов сообщил Комиссии о существовании проекта единообразных норм, регулирующих оборотные документы в Центральной Америке, составленного под руководством постоянного секретариата Договора об экономической интеграции Центральной Америки. Наблюдатель от Организации американских государств (ОАГ) уведомил Комиссию о том, что проект единообразных норм, регулирующих оборотные документы в Латинской Америке, был составлен под руководством Межамериканского банка развития и был рассмотрен Межамериканским юридическим комитетом, который решил рассмотреть специфические формы оборотных документов, начиная с чеков и переводных векселей, предназначенных исключительно для международного обращения.

66. При оценке мер, которые могут быть приняты в интересах унификации, Комиссия отметила, что существуют две основные системы норм, касающихся оборотных документов, а именно система, представленная Женевскими конвенциями 1930 и 1931 гг., и система, представленная английским законом о переводных векселях и законом об оборотных документах Соединенных Штатов Америки (который в настоящее время заменен статьей 3 Единого торгового кодекса). Комиссия отметила, что даже в рамках этих двух систем полная унификация еще не достигнута. Что касается системы Женевских конвенций, то некоторые важные проблемы, такие как *покрытие,* не рассматривались единообразными нормами, образующими приложение к этим конвенциям, и более того, единообразие, которое стремились установить эти нормы, было в дальнейшем ослаблено в результате оговорок. Точно так же имеются расхождения между английским и американским актами и, следовательно, между законами тех стран, которые разрабатывали свои законодательства на основе одного из этих актов. Однако, по общему мнению, параллельную унификацию обеих основных систем следует рассматривать как трудную и долгосрочную задачу, и работа по унификации должна быть сосредоточена на поисках решения, которое уменьшило бы число проблем, возникающих в результате сосуществования этих двух систем.

67. Комиссия также согласилась с тем, что простое сравнительное исследование правовых различий, существующих между этими системами, будет недостаточным для работы в области унификации и что перечисление и анализ этих различий дадут слишком упрощенную картину действительной степени расхождения. Поэтому, по мнению Комиссии, выяснение точек зрения и обеспечение активной поддержки банковских и торговых учреждений являются предварительным условием для принятия любого окончательного решения относительно возможности осуществления унификации и необходимым элементом работы Комиссии.

68. Комиссия рассмотрела вопрос о том, могут ли проблемы, которые возникнут, возможно, в результате сосуществования женевской и англо-американской систем, быть надлежащим образом разрешены с помощью таких коллизионных норм, как те, которые изложены в Женевской конвенции 1930 г. о разрешении некоторых коллизий норм права о переводных и простых векселях и в Женевской конвенции 1931 г. о разрешении некоторых коллизий норм права о чеках. В связи с этим было отмечено, что одни лишь коллизионные нормы не смогут ускорить международное обращение оборотных документов и что решение этой задачи путем принятия единообразных норм, если бы это оказалось возможным, могло бы, по всей вероятности, привести к удовлетворительным результатам. Комиссия была также уведомлена наблюдателем от Гаагской конференции по международному частному праву о том, что в 1968 г. Конференция включила в свою будущую программу работы, но без предоставления первоочередности, пункт, озаглавленный «Правовые нормы, применяемые к оборотным документам», и что если Комиссия решит, что конвенция о коллизии законов будет содействовать решению существующих проблем, то Конференция будет готова составить проект такой конвенции.

69. В свете решения, принятого на первой сессии [3], и предварительного доклада МИУЧП Комиссия рассмотрела следующие методы, которые могли бы в принципе содействовать унификации:

a) обеспечение более широкого принятия Женевских конвенций 1930 и 1931 гг.;

b) пересмотр Женевских конвенций 1930 и 1931 гг. с тем, чтобы сделать эти конвенции более приемлемыми для стран, которые придерживаются англо-американской системы;

c) выработка нового оборотного документа.

a) *Обеспечение более широкого принятия Женевских конвенций 1930 и 1931 гг.*

70. Комиссия пришла к заключению, что этот метод не обеспечит достаточных шансов на успех.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), пункт 26.

Однако было высказано мнение, что необходимо приложить усилия, чтобы обеспечить принятие Женевских конвенций теми странами гражданского права, которые еще не ратифицировали их или не приспособили к ним свое внутреннее законодательство или которые изучают предложения о введении единообразного законодательства в этой области; согласно этому мнению, представлялось предпочтительней принять Женевские конвенции, чем придерживаться отдельной системы или пытаться создать новую систему, отличающуюся от существующих.

71. Представители стран общего права отметили, что, в частности, ввиду различной банковской практики и различного подхода к выполнению формальных требований принятие Женевских конвенций странами, придерживающимися англо-американской системы, потребует неизбежно коренного изменения их национальной практики и правовых институтов в этой области и что, следовательно, нет никакой надежды или имеется очень небольшая надежда на то, что правительства этих стран можно будет убедить в необходимости присоединения к этим конвенциям. В этой связи представители стран общего права подчеркнули, что англо-американское право оборотных документов явилось в значительной степени следствием банковской и торговой практики и обычаев и является в некотором смысле превращением *lex non scripta* в *lex scripta;* что развитие права все еще продолжает зависеть от торговых обычаев и практики и от судебных решений; что нормы общего права продолжают применяться там, где они не являются несовместимыми с положениями законов, о чем свидетельствует английский закон о переводных векселях, в котором такие нормы общего права, как нормы, касающиеся достаточности встречного удовлетворения, срока исковой давности и правоспособности сторон, были сохранены; что способы правового мышления и формулирования и толкования правовых норм в странах общего права отличаются от способов правового мышления, формулирования и толкования правовых норм в странах гражданского права.

72. Хотя представители стран гражданского права заявили, со своей стороны, что Женевские конвенции могут, в общем, рассматриваться как удовлетворительная система права оборотных документов, вызвавшая мало затруднений, они все же признали, что конвенции в их настоящей форме не могут быть рекомендованы безоговорочно для всеобщего принятия. В этой связи некоторые делегаты отметили, что Женевские конвенции являются неполными и что некоторые их положения привели к различному толкованию, особенно в свете новой практики, сложившейся со времени принятия конвенций.

b) *Пересмотр Женевских конвенций 1930 и 1931 гг.*

73. Большинство делегатов придерживалось мнения, что пересмотр Женевских конвенций с целью сделать их более приемлемыми для стран, придерживающихся англо-американской системы, не является эффективным методом обеспечения международного единообразия в тех областях, где такое единообразие желательно, например в области международных сделок. Эти делегаты обратили внимание Комиссии на то, что единообразные нормы, приведенные в приложении к Женевским конвенциям, применяются как к национальным, так и к международным сделкам и что было бы нереальным предполагать, что государства, уже являющиеся сторонами конвенций, или страны, придерживающиеся англо-американской системы, изменят свое национальное право и практику с единственной целью обеспечить бо́льшую степень единообразия в области международных сделок.

74. Однако некоторые делегаты считали, что не следует полностью отказываться от решения, предусматривающего пересмотр Женевских конвенций, учитывая тот факт, что число важных правовых различий между конвенциями и англо-американскими нормами права является незначительным и что в некоторых случаях эти различия устраняются на практике или приводят к аналогичным результатам, как это наблюдается в отношении протеста или, в меньшей степени, в отношении поддельных индоссаментов. В этой связи было отмечено, что, хотя в соответствии с английским и американским правом протест как условие для права регресса не является обязательным в случае отказа от акцепта или оплаты внутреннего векселя, этот протест имеет существенное значение для иностранного векселя. Поэтому, по крайней мере в отношении международных сделок, англо-американская система совпадает с женевской системой, в соответствии с которой протест в связи с неакцептом или неуплатой векселя является общим правилом. Что касается проблемы поддельной подписи, то было подчеркнуто, что, хотя в соответствии с общим правом поддельная подпись недействительна и английское и американское право сохраняет эту норму, в разделе 60 английского закона о переводных векселях содержится исключение, согласно которому в определенных случаях банком, оплатившим тратту с поддельным индоссаментом, оказывается защита от последствий недействительности тратты. В этой связи говорилось также о концепции *абстрактных обязательств* в странах гражданского права, придерживающихся женевской системы, в силу которой право держателя оборотного документа не зависит от сделки, лежащей в основе этих документов, или от *causa,* которая, объясняет, почему в случае поддельного индоссамента законное право тем не менее может быть передано индоссантом держателю векселя.

c) *Новый оборотный документ для международных сделок*

75. Члены Комиссии в общем придерживались мнения, что методом, который вероятнее всего даст осязаемые результаты в рамках проводи-

мых Комиссией мероприятий по обеспечению единообразия, является создание нового оборотного документа. При этом многие члены подчеркнули, что предпочтение, которое они оказывают этому методу, не должно истолковываться как окончательное мнение относительно возможности и желательности составления нового документа. Было признано, что такое мнение может быть выражено лишь после тщательного изучения соответствующих вопросов на основании вопросника, который будет разослан банковским и торговым учреждениям.

76. Некоторые делегаты высказали мнение, что содержание нового документа должно быть ограничено теми реквизитами, которые являются необходимыми для его выдачи и международного обращения. Они высказали также мнение, что вопрос о том, должен ли новый документ одновременно использоваться как переводный вексель и как чек, должен оставаться открытым до тех пор, пока не будет иметься полного доказательства важности каждого из этих документов для международных операций.

77. Дискуссия в Комиссии показала, что большинство делегатов высказывается за принятие документа, применение которого будет необязательным. Однако было также высказано мнение, что вопрос о необязательном характере нового документа явится одним из вопросов, требующих дальнейших уточнений при помощи исследований, и что в этой связи преждевременное решение не принесет положительных результатов.

78. Один из делегатов считал, что в настоящее время не следует принимать решения по вопросу о том, должен ли новый документ применяться исключительно при международных операциях или также и при внутренних операциях. По его мнению, можно предусмотреть положение, при котором в отношении внутренних операций существующий национальный закон об оборотных документах останется в силе в течение некоторого периода времени, по истечении которого применение нового документа будет обязательным.

79. В соответствии с более ранним заключением Комиссии о том, что любое изучение возможных мер по унификации должно быть основано на всестороннем изучении мнений и предложений банковских и торговых учреждений, Комиссия сочла необходимым составить и разослать указанным учреждениям вопросник относительно создания нового оборотного документа. Комиссия, заслушав заявления наблюдателей от Международного валютного фонда (МВФ), МИУЧП и Международной торговой палаты (МТП) о том, что эти организации готовы сотрудничать с Комиссией, высказала мнение, что указанный вопросник должен быть составлен Генеральным секретарем в консультации с этими организациями.

80. Некоторые делегаты считали, что для разработки вопросника необходимо провести предварительное исследование природы и характерных черт проектируемого документа. Другие делегаты предложили, чтобы вопросник сопровождался кратким пояснительным меморандумом, но что соответствующие вопросы должны быть поставлены таким образом, чтобы дать возможность адресатам свободно изложить свое мнение и предложения.

81. Один из делегатов признал целесообразным предложить таким организациям, как МИУЧП, составить технические исследования по некоторым вопросам, касающимся обращения и эффективности оборотных документов; такие исследования, которые покажут, что на практике были достигнуты аналогичные решения, несмотря на расхождения в правовых нормах, будут содействовать согласованию законов и судебной практики. Другие делегаты, разделявшие эту точку зрения, указали, что такие исследования будут также содействовать работе Комиссии по составлению нового оборотного документа.

Решения Комиссии

82. На 6-м заседании Комитета II, состоявшемся 13 марта 1969 г., представитель Ганы от имени Ганы, Индии, Кении, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания и Туниса предложил проект рекомендации Комиссии. После внесения некоторых поправок проект был одобрен Комитетом II на 7-м заседании 13 марта 1969 г. для представления Комиссии.

83. На 7-м заседании Комитета II 13 марта 1969 г. представитель Чили предложил проект рекомендации Комиссии, который был одобрен Комитетом II на 8-м заседании 14 марта 1969 г.

84. На 38-м и 39-м заседаниях 21 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела обе рекомендации Комитета II и на 39-м заседании приняла единогласно тексты и решения, приведенные в пунктах 85—89, ниже.

а) *Выработка нового оборотного документа для международных сделок*

85. В отношении описанных в пункте 69, выше, трех мер, которые можно принять в принципе для поощрения согласования и унификации правовых норм, регулирующих оборотные документы, Комиссия считала, что первая мера, то есть обеспечение более широкого принятия Женевских конвенций 1930 и 1931 гг. об оборотных документах, не дает достаточных возможностей достижения успеха в рамках международной унификации правовых норм, регулирующих оборотные документы. Комиссия считала, однако, что должна быть сделана попытка добиться принятия Женевских конвенций странами, которые придерживаются системы гражданского права и которые еще не ратифицировали их, или еще не приспособили к ним свое внутреннее законодательство, или же изучают предложения об унификации законодательства в этой области.

86. Что касается второго возможного решения, в котором предусматривается пересмотр Женевских конвенций, чтобы сделать их более приемлемыми для стран, которые придерживаются системы общего права, то Комиссия считала, что, хотя пересмотр Женевских конвенций мог бы, вероятно, привести к унификации или согласованию и это решение не следует отвергать полностью, проблемы, возникающие в международных операциях ввиду существования двух основных правовых систем, касающихся оборотных документов, лучше разрешить с помощью третьего метода, заключающегося в выработке нового оборотного документа. Основной причиной такого вывода является то, что Единые нормы права, образующие приложение к Женевским конвенциям, относятся как к внутренним, так и к международным операциям, и практически не представляется возможным обращаться к странам с просьбой изменить давно установившиеся нормы и практику, которые создавались в течение значительного периода времени и которые являются, по-видимому, вполне удовлетворительными при внутренних операциях.

87. Поэтому Комиссия постановила подвергнуть дальнейшему изучению возможность выработки нового оборотного документа, который будет использоваться только в международных операциях. С этой целью Комиссия предлагает Генеральному секретарю:

a) составить вопросник, проконсультировавшись с Международным валютным фондом, МИУЧП, Международной торговой палатой и, в случае необходимости, с другими заинтересованными международными организациями, учитывая точки зрения, высказанные в Комиссии;

b) направить этот вопросник правительствам и/или банковским и торговым организациям, соответственно;

c) представить ответы на вопросник Комиссии на третьей сессии вместе с анализом их, составленным Генеральным секретарем в консультации с организациями, упомянутыми в подпункте *a*, выше.

b) *Исследования по вопросам оборотных документов*

88. Комиссия отметила, что по некоторым конкретным вопросам обращения и эффективности оборотных документов коммерческая практика различных стран привела при урегулировании конкретных затруднений к аналогичным решениям, несмотря на различия законодательных систем. Комиссия поэтому считала, что сравнительное техническое исследование вопросов, в отношении которых достижение значительного единообразия представляется, по-видимому, возможным, позволит определить причины, обусловившие различия законодательных норм, и может одновременно выявить способы частичного устранения этих различий. Далее, составление таких исследований и их распространение могут облегчить также согласование судебной практики, включая судебную практику стран с аналогичным законодательством, регулирующим оборотные документы, и окажутся, несомненно, полезными также и в деле поощрения постепенного согласования законодательных норм, по крайней мере в некоторых конкретных вопросах.

89. Поэтому Комиссия поручает Генеральному секретарю обратиться в надлежащее время к Международному валютному фонду, МИУЧП, Международной торговой палате и другим заинтересованным организациям с просьбой составить исследования, касающиеся, в частности, указанных ниже вопросов, возникающих в основных законодательных системах, с комментариями относительно решений, принятых по ним как в коммерческой, так и в судебной практике:

a) проблема подделки подписей и индоссаментов;

b) положение об опротестовании и последствия несообщения в случае неплатежа;

c) предела ответственности, связанной с подписью и авалем.

B. *Банковские коммерческие аккредитивы.*

90. Вопрос о банковских коммерческих аккредитивах был рассмотрен Комиссией на 29-м и 31-м заседаниях 5 и 6 марта 1969 г. в ходе общей дискуссии и Комитетом II на четырех заседаниях 10, 13 и 14 марта 1969 г. Замечания, сделанные членами Комиссии и наблюдателями от организаций на этих заседаниях, изложены вкратце в пунктах 92 и 93, ниже.

91. В распоряжении Комиссии находилось исследование «Товарные кредиты» (A/CN.9/15, приложение I), представленное МТП для второй сессии Комиссии. Многие представители выразили удовлетворение исследованием, проведенным МТП, и заявили, что Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов (в редакции 1962 г.), составленные МТП, полностью оправдали себя на практике.

92. Некоторые делегаты обратили внимание на то, что в некоторых случаях возникали трудности при толковании некоторых статей Кодекса, и предложили, чтобы дальнейшая работа в области документарных аккредитивов была сосредоточена на совершенствовании Кодекса.

93. Комиссия отметила с удовлетворением, что МТП стремится уделять Кодексу постоянное внимание и что проблема унифицированного толкования рассматривалась наряду с другими вопросами, относящимися к Кодексу, на полугодовых совещаниях Комиссии МТП по технике и практике банковского дела. Было также высказано мнение, что в положениях Кодекса необходимо должным образом учитывать проблемы, которые возникают в связи с новыми формами перевозок разными видами транспорта, например перевозками в контейнерах. Наблюдатель от МТП сообщил Комиссии, что эта организация рассматривает в настоящее время такие проблемы и жела-

ла бы в соответствующее время представить доклад Комиссии.

Решение Комиссии

94. На 7-м заседании Комитета II 13 марта 1969 г. представитель Соединенного Королевства представил рекомендацию для представления Комиссии, которая была одобрена Комитетом II на том же заседании.

95. На 38-м и 39-м заседаниях 21 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и на 39-м заседании приняла единогласно следующее решение:

«Комиссия отмечает с одобрением ценный вклад, внесенный в развитие международной торговли Международной торговой палатой в связи с составлением ею Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов (Кодекса), и выражает удовлетворение осуществленными Международной торговой палатой мероприятиями по рассмотрению применения Кодекса и, в случае необходимости, по его пересмотру.

Комиссия просит Генерального секретаря:

a) обратить внимание правительств на вклад, который использование Кодекса может внести в дело облегчения международной торговли;

b) обратить внимание правительств на желательность уведомления Международной торговой палаты о трудностях, которые возникают в связи с использованием Кодекса по причине различного толкования или в результате неприемлемости или несоответствия каких-либо из его положений потребностям торговли;

c) информировать эти правительства о том, что Комиссия рекомендует применять Кодекс в отношении операций, связанных с использованием документарных аккредитивов; и

d) информировать третью сессию Комиссии о мерах, принятых для выполнения просьбы, изложенной выше, в подпунктах *a*, *b* и *c*, и о любой проводимой или предполагаемой работе других организаций, которая может оказать влияние на операции, осуществляемые в связи с банковскими коммерческими аккредитивами.

Комиссия для облегчения работы третьей сессии решает далее, что вопрос о банковских коммерческих аккредитивах будет включен в программу работы этой сессии только в такой степени, в какой это необходимо, для того чтобы рассмотреть доклад Генерального секретаря, составленный во исполнение вышеуказанного подпункта *d*».

C. *Гарантии и обеспечения*

96. Вопрос о гарантиях и обеспечениях был рассмотрен Комитетом II на 4-м и 5-м заседаниях 10 марта 1969 г. и на 7-м и 8-м заседаниях 13 и 14 марта 1969 г.

97. Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря по вопросу о гарантиях и обеспечениях, имеющих отношение к международным платежам (A/CN.9/20 и Add.1). Поскольку этот доклад не был представлен для изучения правительствам до начала второй сессии Комиссии, многие делегаты, выражая удовлетворение докладом, считали, что на данном этапе они не могут рассмотреть его надлежащим образом. Комиссии было также представлено предложение Венгрии относительно разработки единообразных правил и практики, касающихся банковских гарантий (A/CN.9/L.13), которое Комиссия по той же причине не смогла рассмотреть надлежащим образом. Кроме того, Комиссия заслушала заявление наблюдателя от Международной торговой палаты (МТП) о работе этой организации в области банковских гарантий.

Решение Комиссии

98. На своем 8-м заседании 14 марта 1969 г. Комитет II одобрил проект рекомендации для представления Комиссии.

99. На 38-м и 39-м заседаниях 21 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и на 41-м заседании приняла единогласно следующее решение:

«Комиссия:

1. решает отложить рассмотрение вопроса о гарантиях и обеспечениях до третьей сессии;

2. просит Генерального секретаря:

a) предложить членам Комиссии представить замечания, которые они могут пожелать сделать по докладу Генерального секретаря о гарантиях и обеспечениях (A/CN.9/20 и Add.1);

b) дополнить его доклад о гарантиях и обеспечениях, если будет иметься дополнительный материал, который, по его мнению, был бы полезен Комиссии, когда она будет рассматривать этот вопрос на третьей сессии;

c) предложить Международной торговой палате представить Комиссии на третьей сессии доклад о ее работе в области некоторых типов банковских гарантий, таких, например, как гарантии выполнения условий контракта, гарантии предложения по тендеру или торгам и гарантии о возврате авансов в связи с международными контрактами на поставки и строительство».

D. *Координация деятельности организаций в области международных платежей*

100. На 28-м заседании 4 марта 1969 г. Комиссия просила Комитет II рассмотреть вопрос о координации в отношении каждого из трех пунктов в области международных платежей, то есть

оборотных документов; банковских коммерческих аккредитивов; гарантий и обеспечений. Комиссия считала, что ее решения по каждому из этих пунктов и предусмотренные в них методы работы приведут к удовлетворительной координации работы организаций в области международных платежей и что на данном этапе работы Комиссии не требуется осуществлять никаких дальнейших действий в области координации этих вопросов.

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

101. Вопрос о международном коммерческом арбитраже был рассмотрен Комиссией на 29—31-м заседаниях 5 и 6 марта 1969 г. в ходе общей дискуссии и Комитетом I на трех заседаниях 19, 20 и 21 марта 1969 г.

102. В распоряжении Комиссии находились доклад Генерального секретаря о международном коммерческом арбитраже (A/CN.9/21 и и Corr.1), библиография по арбитражному праву (A/CN.9/24/Add.1 и 2) и записка относительно Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (A/CN.9/22 и Add.1), касающаяся состояния ратификации этой Конвенции и ответов некоторых государств относительно их намерения присоединиться или не присоединиться к ней.

103. Делегаты, которые выступили по этому пункту, выразили благодарность Секретариату за составленный им доклад, который ввиду тщательности и глубины изучения проблемы является весьма полезным рабочим документом.

104. По мнению большинства делегатов, Комиссии не следует предпринимать в настоящий момент составление новой конвенции о международном коммерческом арбитраже, поскольку разработка международной конвенции о коммерческом арбитраже представляет значительные затруднения и неизбежно потребует много времени, если судить по длительности работы, которая привела к принятию существующих конвенций.

105. По тем же причинам другие делегаты отмечали, что, несмотря на некоторые недостатки, не следует менять существующие конвенции, в частности Конвенцию Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. и Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г., которые доказали свою ценность.

106. По мнению почти всех делегатов, в настоящее время целесообразнее всего сосредоточить усилия на работе по информации и исследованию в отношении Конвенции 1958 г. и стараться добиться, чтобы возможно больше государств ратифицировали эту Конвенцию или к ней присоединились.

107. По общему мнению, наиболее эффективным для Комиссии было бы заняться проблемами практического применения и истолкования существующих конвенций, поскольку имеются различные толкования этих конвенций и было бы желательно добиться по возможности единого толкования. В частности, указывалось на трудности, возникшие в связи с толкованием статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. По мнению некоторых делегатов, для достижения единообразного толкования конвенций было бы полезно иметь сборник коммерческих арбитражных решений или по меньшей мере краткое изложение этих решений, если стороны не возражают против их публикации.

108. Это, разумеется, не означает, что в области международного коммерческого арбитража не возникает многих других вопросов, и некоторые делегаты высказались за создание небольшой рабочей группы, которая занялась бы этими вопросами и представила бы практические предложения на следующей сессии.

109. Другие делегаты выступили с предложением назначить специального докладчика для подробного исследования наиболее важных проблем применения и толкования существующих конвенций, а также других связанных с этим проблем.

110. Один из делегатов, выражая согласие с назначением специального докладчика, высказался за рассылку правительствам и заинтересованным организациям вопросника, с тем чтобы получить информацию относительно: *a)* вопросов, перечисленных в главе II доклада Генерального секретаря (A/CN.9/21 и Corr.1); *b)* конвенций, соглашений и правил или других актов, участником которых является адресат; *c)* текстов соответствующих национальных законов, в том числе законов, регулирующих применение международных актов; *d)* любых актов, которые, в частности, должны быть истолкованы с помощью текстов арбитражных или судебных решений, вместе с текстами таких решений; *e)* мер, которые Комиссия могла бы принять для унификации и согласования права международного коммерческого арбитража. По мнению этого делегата, специальный докладчик мог бы при составлении своего доклада основываться на ответах на вопросник.

Решение Комиссии

111. На 14-м заседании 20 марта 1969 г. Комитет I одобрил рекомендацию для представления Комиссии.

112. На 44-м и 45-м заседаниях 26 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета I и приняла единогласно следующее решение:

«Комиссия решает назначить г-на Иона Нестора (Румыния) Специальным докладчиком для изучения наиболее важных проблем применения и толкования существующих конвенций и других связанных с этим вопросов. Спе-

циальный докладчик будет пользоваться в отношении документации помощью членов Комиссии и различных заинтересованных межправительственных и международных неправительственных организаций.

Комиссия выражает мнение о том, что к Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений должно присоединиться возможно большее число стран».

113. Специальный докладчик заявил, что предварительный доклад, который он намеревается представить третьей сессии Комиссии, будет касаться, в частности, толкования и применения Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г.

ГЛАВА V
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО МОРСКИМ ПЕРЕВОЗКАМ

114. Комиссия обсудила этот вопрос на своих 33-м, 34-м, 40-м, 41-м и 46-м заседаниях 12, 24 и 27 марта 1969 г. Ей была представлена записка Генерального секретаря (A/CN.9/23), в которой упоминается о рассмотрении этого вопроса на первой сессии Комиссии и указываются меры, принятые ЮНКТАД в этой области, в частности резолюция 14 (II) Конференции от 25 марта 1968 г. «О международном законодательстве по морским перевозкам» и резолюция 46 (VII), принятая Советом по торговле и развитию 21 сентября 1968 г. В этой записке говорится, кроме того, о мерах, принятых по этому пункту Генеральной Ассамблеей на ее двадцать третьей сессии [резолюция 2421 (XXIII) от 18 декабря 1968 г. и доклад Шестого комитета (A/7408, пункт 17)], и упоминается о создании совместной группы по законодательству в области морских перевозок (секретариат ЮНКТАД/Управление по правовым вопросам). В качестве приложения содержатся записка о роли Комиссии в разработке международного законодательства по морским перевозкам, а также резолюция C.44 (XXI), принятая Советом ИМКО 29 ноября 1968 г.

115. По мнению всех представителей, выступивших по этому пункту, Комиссия компетентна рассматривать вопрос о международном законодательстве по морским перевозкам.

116. Однако возникли разногласия относительно того, в какой момент Комиссия должна заняться этим вопросом, относительно методов работы и роли Комиссии по отношению к другим организациям и органам, занимающимся вопросами морского права. Некоторыми представителями был также поднят вопрос о том, какие проблемы должны стать предметом рассмотрения Комиссии.

117. По мнению почти всех представителей, Комиссия должна заняться этим вопросом в качестве первоочередного, принимая во внимание положения резолюции 14 (II) ЮНКТАД, резолюции 46 (VII), принятой Советом по торговле и развитию, и рекомендации, содержащейся в резолюции 2421 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, относительно того, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных тем своей программы работы.

118. По мнению Комиссии, международное законодательство по морским перевозкам является неотъемлемой составной частью права международной торговли, для согласования и унификации которого была создана Комиссия, так как трудно обойтись без рассмотрения законов, регулирующих заключение договоров, касающихся поставок товаров покупателям за границей; однако это не означает, что Комиссия пользуется исключительным правом изучения этого законодательства. Другие международные организации, в частности Международный морской комитет, уже внесли полезный вклад в разработку проблем в данной области.

119. Некоторые представители высказали мнение, что в своей резолюции 46 (VII) Совет по торговле и развитию дал указание Комитету по морским перевозкам ЮНКТАД создать рабочую группу, в круг ведения которой входило бы рассмотрение торговых и экономических, но не юридических аспектов международного законодательства по морским перевозкам. Многие представители подчеркнули, что, если Комиссия не предпримет составления проектов соответствующих международных конвенций, можно будет предположить, что ЮНКТАД, которая поручила Комиссии взять на себя выполнение этой задачи, примет, как это предусмотрено в резолюции 14 (II), другие меры, направленные на успешное завершение составления таких проектов. С тем чтобы избежать какого-либо конфликта с ЮНКТАД, которая не компетентна предпринимать работу по кодификации и согласованию права международной торговли, Комиссия должна действовать в сотрудничестве с рабочей группой ЮНКТАД, сохраняя полную свободу действий в отношении юридических аспектов международного законодательства по морским перевозкам.

120. Некоторые представители, признавая, что Комиссия компетентна решать этот вопрос, высказали мнение, что наиболее важной является координация ее деятельности с деятельностью ИМКО, ЮНКТАД и Международного морского комитета. Следует избегать дублирования деятельности, которое неминуемо привело бы к путанице. По их мнению, разработка международного законодательства по морским перевозкам является широким и сложным вопросом, требующим сугубо специальных знаний, к рассмотрению которого Комиссия не готова. Поскольку ЮНКТАД уже приступила к изучению этого вопроса, следует подождать, пока ее рабочая группа рассмотрит экономические и торговые аспекты законодательства; в результате этой ра-

боты можно будет выявить области, которые надлежит рассмотреть юридическим органам.

121. Некоторые представители считали, что Комиссия не должна ожидать создания рабочей группы ЮНКТАД до принятия решения о начале работы по этому вопросу. К тому же, хотя Комиссия и может заняться координацией, ее полномочия в том виде, в каком они определены резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, дают ей возможность действовать самостоятельно и подготавливать тексты конвенций. Представители считали, что к темам первостепенной важности должны относиться вопросы о фрахтовании и контрактах по фрахтованию, о договоре морской перевозки, о договоре страхования морской перевозки и о коносаменте.

122. Некоторые представители предложили поручить Секретариату провести исследование в целях классификации вопросов и их распределения между заинтересованными учреждениями, а также поддерживать и укреплять связи с этими учреждениями и расширить поле деятельности совместной группы. Соответствующий доклад Секретариата дал бы возможность Комиссии более точно и с лучшим пониманием трудностей определить вопросы, заслуживающие рассмотрения в качестве первоочередных.

123. Другие представители поставили вопрос о создании небольшого постоянного комитета связи, в обязанности которого входило бы изучение предложений, могущих исходить от рабочей группы по выработке международного законодательства по морским перевозкам, создание которой должен рассмотреть Комитет ЮНКТАД по морским перевозкам на своей следующей сессии. Некоторые представители возражали, заявляя, что такой постоянный комитет в узком составе, помимо дублирования работы Комитета ЮНКТАД, не даст возможности обеспечить достаточную представительность, а также, что будет трудно определить состав этого комитета. Они высказывались за то, чтобы получить Секретариату заниматься вопросами связи, памятуя о роли, которую играет совместная группа секретариата ЮНКТАД и Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

124. В ходе обсуждения ИМКО и Международный морской комитет заявили о своей готовности сотрудничать с Комиссией в этом вопросе.

Решение Комиссии

125. Гана и Индия внесли проект резолюции (A/CN.9/L.17).

126. Другой проект резолюции (A/CN.9/L.18) был внесен Бельгией и Италией.

127. Впоследствии Аргентина, Бразилия, Гана, Индия, Иран, Кения, Мексика, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Тунис и Чили представили на рассмотрение исправленный вариант проекта резолюции (A/CN.9/L.17/Rev.1), ранее представленного Ганой и Индией, преамбула которого воспроизводит в большей части преамбулу проекта Бельгии и Италии.

128. Между различными региональными группами состоялись неофициальные консультации, завершившиеся внесением на 46-м заседании Комиссии 27 марта 1969 г. проекта резолюции, соавторами которого теперь являются первоначальные одиннадцать государств вместе с Бельгией и Испанией (A/CN.9/L.17/Rev.2). Соответственно, проект резолюции, представленный Бельгией и Италией, официально не был внесен.

129. Соавторы, выступившие во время прений по проекту резолюции, отмечали усилия, которые пришлось приложить, чтобы достичь приемлемого для всех решения, и отдавали должное тому духу сотрудничества, который царил во время неофициальных консультаций.

130. Отдельные представители, заявляя о своем присоединении к проекту резолюции, подчеркивали, что они это делают в духе компромисса, но сделали замечания относительно финансового и технического аспектов создания рабочей группы, предусматриваемой проектом.

131. Многие представители высказывали мнение, что создание этой рабочей группы может значительно облегчить прения по этому вопросу во время третьей сессии Комиссии.

132. Один представитель заявил о том, что полномочия рабочей группы должны соответствовать положениям резолюции 14 (II) от 25 марта 1969 г. и основываться на рекомендациях Комитета ЮНКТАД по морским перевозкам.

133. Комиссия на своем 46-м заседании, состоявшемся 27 марта 1969 г., единогласно приняла проект резолюции (A/CN.9/L.17/Rev.2), который гласит:

«Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

напоминая резолюцию 2421 (XXIII), в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии рассмотреть вопрос о включении международного законодательства о морских перевозках в число первоочередных тем своей программы работы,

отмечая, что в этой резолюции Генеральная Ассамблея отметила с удовлетворением намерение Комиссии выполнять свою задачу в сотрудничестве с органами и организациями, которые заинтересованы в последовательном согласовании и унификации права международной торговли,

принимая к сведению записку Генерального секретаря о включении в число первоочередных тем программы работы вопроса о международном законодательстве в области морских перевозок (A/CN.9/23), в которой говорится о новых событиях, происшедших в этой области со времени первой сессии Комиссии,

сознавая важность вопроса международных морских перевозок и желательность тесного сотрудничества с органами и организациями, уже занимающимися этим вопросом,

выражая удовлетворение тесным сотрудничеством, которое пожелали установить с ней как Межправительственная морская консультативная организация, так и Международный морской комитет, деятельности которых она отдает должное,

принимая во внимание, в частности, резолюцию 14 (II), принятую 25 марта 1968 г. второй сессией Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, согласно которой Комитету по морским перевозкам этой организации было поручено создать рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок, и резолюцию 46 (VII), принятую в этой связи 21 сентября 1968 г. Советом по торговле и развитию,

подтверждая свое желание установить тесное сотрудничество между Комиссией и ЮНКТАД в соответствии с пожеланием, выраженным Председателем первой сессии Комиссии, которому она выражает свою признательность за то, что он по ее просьбе сообщил второй сессии Конференции ЮНКТАД мнение Комиссии,

считая, что необходимо избегать дублирования в работе,

отмечая, что Комитет по морским перевозкам ЮНКТАД проведет свою следующую сессию в Женеве в апреле 1969 г.,

рассмотрев на второй сессии вопрос о международном законодательстве в области морских перевозок,

1. *решает* включить вопрос о международном законодательстве в области морских перевозок в число первоочередных тем программы своей работы;

2. *просит* Генерального секретаря подготовить глубокое исследование и составить, среди прочего, обзор работы по вопросам международного морского законодательства, проведенной или запланированной органами Организации Объединенных Наций или межправительственными или неправительственными организациями, и представить это исследование на рассмотрение третьей сессии Комиссии;

3. *решает* создать рабочую группу из представителей Ганы, Индии, Италии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Чили, которая может быть созвана Генеральным секретарем по его собственной инициативе или по просьбе Председателя, для того чтобы провести заседание до начала (предпочтительно незадолго до начала) третьей сессии Комиссии, чтобы определить темы и методы работы по этому вопросу, принимая во внимание подготовленное Генеральным секретарем исследование — если оно будет закончено полностью — и учитывая рекомендации ЮНКТАД и любого из ее органов, и представить свой доклад на третьей сессии Комиссии;

4. *предлагает* Председателю своей второй сессии или, если он не сможет, назначенному им другому лицу из числа членов Комиссии присутствовать на сессии Комитета по морским перевозкам ЮНКТАД, которая состоится в Женеве в апреле 1969 г., и информировать Комитет о ходе обсуждения Комиссией на ее второй сессии и о желании Комиссии укреплять тесное сотрудничество и эффективную координацию между Комиссией и ЮНКТАД;

5. *просит* Генерального секретаря, в случае если будет решено созвать рабочую группу, о которой говорится в пункте 3, выше, пригласить государства — члены Комиссии, а также межправительственные и неправительственные организации, работающие в этой области, принять, если они этого пожелают, участие в заседании рабочей группы».

ГЛАВА VI

А. РЕГИСТР ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИСТР ТЕКСТОВ

134. Комиссия отметила с удовлетворением, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2421 (XXIII) от 18 декабря 1968 г. уполномочила Генерального секретаря составить регистр организаций и регистр текстов. Комиссия отметила также, что в отношении регистра текстов Генеральная Ассамблея предложила, чтобы «Комиссия продолжила на ее второй сессии рассмотрение точного характера и объема такого регистра в свете доклада Генерального секретаря и дискуссии по вопросу о регистрах на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи» и чтобы регистр был составлен «в соответствии с дальнейшими указаниями, которые Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли должна дать на своей второй сессии». В связи с этим Комиссия на 29-м заседании 5 марта 1969 г. в ходе общей дискуссии и Комитет II на трех заседаниях 14, 17 и 18 марта 1969 г. подробно вновь рассмотрели характер и содержание регистров, обратив особое внимание на финансовые последствия и на мнения, которые были высказаны на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Комиссии были представлены записка Генерального секретаря по этому вопросу (A/CN.9/24), составленная для второй сессии Комиссии, а также доклад Генерального секретаря о финансовых и административных последствиях составления регистров, который был представлен Генеральной Ассамблее на двадцать третьей сессии (A/C.6/L. 648).

135. Комиссия рассмотрела наиболее экономичные пути составления регистров, полностью отвечающих их назначению. Представитель Генерального секретаря представил Комиссии подробную информацию в развитие заявления о финансовых последствиях, содержащегося в документе A/C.6/L.648.

Характер регистров

136. Было достигнуто общее согласие относительно того, что регистры должны служить двоякой цели: оказывать помощь Комиссии в ее собственной работе и обеспечивать внешнему миру (например, правительствам, университетам, организациям, коммерческим кругам) легкий доступ к текстам международных правовых документов и связанным с ними материалам. Несколько делегатов высказали мнение, что на начальной стадии регистры текстов должны содержать лишь названия международных документов и их источники и что на третьей сессии Комиссия должна принять решение о публикации полных текстов этих документов, учитывая возможную экономию средств при публикации полных текстов. Большинство делегатов придерживалось мнения, что, для того чтобы регистр текстов полностью отвечал своему назначению, он должен с самого начала содержать тексты международных документов, а не только их названия и источники и должен публиковаться на английском, французском, русском и испанском языках.

Содержание регистров

137. По мнению большинства делегатов, области, охватываемые регистрами, должны в принципе соответствовать первоочередным вопросам, включенным или подлежащим включению в программу работы Комиссии.

138. Что касается регистра организаций, то было высказано мнение, что он должен содержать информацию о работе самой Комиссии.

139. Что касается регистра текстов, то по причинам финансового и практического характера, по-видимому, было бы невозможно немедленно опубликовать регистр полностью, и большинство делегатов высказали мнение, что работа по его созданию должна проводиться по этапам. Некоторые делегаты считали, что регистр должен на первом этапе охватывать область международной купли-продажи товаров (движимое имущество) и оборотные документы. Другие делегаты, заявив о своем согласии с таким подходом к вопросу, предложили предоставить первоочередность также вопросу о банковских коммерческих аккредитивах и о гарантиях и обеспечениях ввиду большого их значения для международной торговли. Другой делегат предложил, чтобы Комиссия изложила лишь общие руководящие принципы создания регистра текстов последовательными этапами, предоставив Генеральному секретарю решать вопрос о том, включать ли на первом этапе материал о гарантиях и обеспечениях в дополнение к материалу по международной купле-продаже товаров и оборотным документам. Было также внесено предложение о том, что на первом этапе регистр должен включать названия и источники международных документов в областях, охватываемых регистром, а также статус этих документов.

Решение Комиссии

140. На 12-м заседании 20 марта 1969 г. Комитет II одобрил рекомендации для представления Комиссии.

141. На 38-м и 39-м заседаниях 21 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и на 39-м заседании приняла единогласно следующее решение:

«1. Комиссия подтверждает свою ранее высказанную точку зрения, которая изложена в главе V доклада о работе первой сессии, а именно, что регистры должны воспроизводить полные тексты существующих международных документов и должны публиковаться на английском, французском, русском и испанском языках. Она считает, что необходимо принять следующие две конкретные меры по сокращению расходов: *a)* по мере возможности, если не имеется официального перевода того или иного международного документа, следует использовать существующие неофициальные переводы, с тем чтобы до минимума сократить связанные с переводом расходы, которые являются важным элементом сметной калькуляции стоимости; необходимо поощрять членов Комиссии в представлении таких переводов Генеральному секретарю и *b)* регистры должны иметь форму, пригодную для коммерческой продажи.

2. Комиссия решает добавить к вопросам, уже перечисленным в пункте 5 главы V доклада о работе первой сессии, вопросы о гарантиях и обеспечениях, а также о международном законодательстве в области морских перевозок.

3. Комиссия просит Генерального секретаря включить информацию о ее работе в регистр организаций.

4. Комиссия просит Генерального секретаря начать работу по составлению регистра текстов, опубликовав на первом этапе соответствующий материал о международной купле-продаже товаров, оборотных документах, банковских коммерческих аккредитивах, а также о гарантиях и обеспечениях. Она считает, что регистр текстов, составленный на первом этапе, должен содержать в дополнение к текстам международных документов в областях, упомянутых выше, перечисление названий и источников документов во всех областях, которые будут охватываться регистром, с тем чтобы сразу же повысить полезность регистра текстов. Она считает также, что список докумен-

тов, приведенный в приложении II к докладу Генерального секретаря о финансовых и административных последствиях составления регистра (A/C.6/L.648), должен быть дополнен следующим:

a) что касается права купли-продажи товаров (приложение II, I, 1), то регистр должен воспроизвести также текст «Общих условий по выполнению технических услуг, связанных с поставками машин, оборудования и других товаров, включенных в перечень взаимных поставок между внешнеторговыми организациями стран — членов Совета экономической взаимопомощи» (СЭВ, Общие условия предоставления технических услуг, 1962 г.);

b) что касается правовых норм, регулирующих оборотные документы (приложение II, I, 4), то регистр должен также воспроизводить тексты единообразных правил, сформулированных на Гаагской конференции в 1912 г.

5. Комиссия решает рассмотреть на третьей сессии вопрос о работе, проделанной в области составления регистра, и принять дальнейшие необходимые решения с учетом финансовых последствий проекта и мнений, высказанных на Генеральной Ассамблее».

В. БИБЛИОГРАФИЯ

142. Комиссия отметила с удовлетворением работу, проделанную Генеральным секретарем по составлению библиографии опубликованных книг, статей и комментариев по международным конвенциям, типовым и единообразным законам, обычаям и обыкновениям многостороннего характера в областях, охватываемых регистром организаций и регистром текстов. Комиссия считала, что библиография окажет большую помощь Комиссии в ее работе и что она будет также полезной для внешнего мира. Было высказано мнение, что ее ценность возрастет, если в нее будет включен материал от большего числа стран. В этой связи Комиссия приняла к сведению заявление представителя Генерального секретаря о том, что проводится работа по расширению библиографии, с тем чтобы она включала материалы, полученные из других стран. Комиссия не смогла детально рассмотреть образец библиографии по арбитражному законодательству и поэтому воздержалась от конкретных предложений относительно объема и общего характера этого образца. Комиссия выразила удовлетворение помощью, оказанной Паркеровской школой иностранного и сравнительного права, Колумбийского университета, а также работой, проделанной профессором Сиракузского университета (Нью-Йорк) П. Герцогом по подготовке библиографии.

ГЛАВА VII

КООРДИНАЦИЯ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ; РАБОЧИЕ ОТНОШЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ

143. На 32-м заседании 11 марта 1969 г. Комиссия решила рассмотреть вопрос о координации (пункт 9) и о рабочих отношениях и сотрудничестве с другими органами (пункт 10) совместно ввиду тесной взаимозависимости этих вопросов. Эти вопросы были рассмотрены Комиссией на 32-м заседании и Комитетом II на двух заседаниях 20 и 21 марта 1969 г. Резюме дискуссии изложено в пунктах 146—153, ниже.

Координация работы организаций в области права международной торговли

144. Комиссия отметила, что в пункте 6 *e* резолюции 2421 (XXIII) по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии «рассмотреть на своей второй сессии пути и средства содействия координации деятельности организаций, работающих в области прогрессивного согласования и унификации права международной торговли, и поощрения сотрудничества между ними».

145. Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря «Координация деятельности организаций, занимающихся вопросами международной торговли» (A/CN.9/25), в котором излагается история вопроса о координации в целом, содержится краткий обзор мнений, высказанных государствами-членами и международными организациями относительно путей и средств, которые могли бы содействовать координации, приводятся общие замечания и предложения по этому вопросу. Кроме того, в докладе Генерального секретаря изложен ряд конкретных вопросов, которые, по мнению Генерального секретаря, возникают в связи с проблемой координации.

146. Многие представители признали, что обеспечение более высокой степени координации деятельности организаций, работающих в области права международной торговли, является важной задачей, которой Комиссия должна по-прежнему уделять пристальное внимание. В то же время ряд представителей выразили мнение, что Комиссия не должна заниматься исключительно координацией, насколько бы желательной такая координация ни была, а должна проводить также собственную работу по унификации, включая составление проектов конвенций, прибегая в случае необходимости к помощи заинтересованных организаций.

147. Несколько представителей высказали мнение, что подход Комиссии к вопросу о координации должен прежде всего носить практический и гибкий характер; они подчеркнули, что следует продолжать использовать и развивать в предстоящие годы соответствующую практику при-

глашения наблюдателей от межправительственных и неправительственных организаций на сессии Комиссии с целью совместного изучения вопроса о распределении работы по первоочередным темам. Эти представители подчеркнули также, что само существование Комиссии повышает среди организаций сознание необходимости координируемого развития права международной торговли. По мнению представителя одной страны, регистр организаций мог бы оказать помощь другим организациям при координации ими своей работы. Было также высказано мнение, что задача координации должна восприниматься не как статическая сторона работы Комиссии, а как динамический процесс, который сам по себе определяет развитие международной торговли.

148. Комиссия также рассмотрела вопросы, изложенные в докладе Генерального секретаря относительно координации (A/CN.9/25, пункт 18). Что касается проводимого в целях координации сбора информации о деятельности организаций, работающих в области права международной торговли, то большинство представителей высказали мнение, что такая информация является необходимой для целей координации и что она должна относиться только к первоочередным темам, включенным в программу работы Комиссии. Однако один представитель высказал мнение, что информация, которую следует собрать в этих целях, должна относиться ко всем аспектам права международной торговли. Что же касается вопроса о том, следует ли распространять такую информацию, то большинство представителей ответили утвердительно и заявили, что информация должна предоставляться Комиссии в форме исходных документов, составляемых время от времени Генеральным секретарем.

149. В докладе Генерального секретаря также поднимается вопрос о том, не будет ли подготовленная таким образом информация дублировать регистр организаций и их работы до такой степени, что обе публикации будут содержать информацию по одним и тем же вопросам. По мнению Комиссии, регистр организаций должен являться одновременно перечнем, указывающим в общих чертах виды работы, основные задачи и будущую программу работы организаций, в то время как информация, поступающая в Комиссию с целью координации, будет содержать более подробную информацию по некоторым конкретным вопросам. Поэтому Комиссия высказала мнение, что не будет никакой опасности дублирования.

150. Комиссия отметила вопросы, затронутые в пункте 19 доклада Генерального секретаря о координации, касающиеся соответствующих методов и процедур обеспечения координации. Она пришла к выводу, что применявшиеся до сих пор практический подход и практика оказались удовлетворительными и поэтому могут являться соответствующей основой для дальнейшего развития таких методов и процедур. Комиссия далее изложила свою точку зрения относительно того, что вопрос о представлении на рассмотрение Комиссии дальнейших рекомендаций, касающихся деятельности Комиссии в области координации, следует оставить на усмотрение Генерального секретаря, учитывая опыт, накопленный в этой области.

Рабочие отношения и сотрудничество с другими органами

151. Комиссия рассмотрела вопрос о рабочих отношениях и сотрудничестве с другими органами в свете записки Генерального секретаря (A/CN.9/26), в которой содержится предназначенная для Комиссии информация о сотрудничестве, установленном с конца первой сессии с органами Организации Объединенных Наций и другими организациями, о мерах, принятых для приглашения наблюдателей от международных организаций на вторую сессию, и об организациях, включенных в список для рассылки касающихся деятельности Комиссии документов. В распоряжении Комиссии находилась также записка, которую Генеральный секретарь составил ранее по этому вопросу для первой сессии и которую Комиссия не могла в то время рассмотреть детально (A/CN.9/7).

152. По общему признанию, сотрудничество и рабочие отношения, установившиеся между Комиссией и органами Организации Объединенных Наций и другими организациями с начала работы Комиссии, оказались удовлетворительными. Было отмечено, в частности, что сотрудничество по вопросам, касающимся первоочередных пунктов в повестке дня Комиссии, является существенно важным элементом в достижении координации. Было отмечено также, что тот факт, что специальные соглашения, относящиеся конкретно к Комиссии, не были заключены с такими органами, как Гаагская конференция по международному частному праву и Международный институт унификации частного права (МИУЧП), нисколько не помешал сотрудничеству с этими органами и что отсутствие таких соглашений вряд ли будет препятствовать сотрудничеству в будущем. Применение специальной процедуры до сих пор оказывалось удовлетворительным, и вопрос о специальных соглашениях с другими организациями следует рассматривать лишь в случае необходимости.

153. Наблюдатели от организаций, представленных на второй сессии, заявили о своей готовности сотрудничать с Комиссией в унификации права международной торговли. В связи с этим наблюдатель от Объединенного международного бюро по охране интеллектуальной собственности заявил, что для координации окажется, вероятно, необходимым определить особые потребности в этой области, для удовлетворения которых необходимо будет затем заключить соответствующие соглашения, в частности если Комиссия сочтет желательным прибегнуть к другим организациям для обеспечения консультативного обслуживания в ее собственной работе. Наблюда-

тель от Гаагской конференции по международному частному праву, заявил, что Конференция считает удовлетворительной текущую практику Комиссии, в силу которой наблюдатели от других организаций участвуют в работе Комиссии на равных с делегациями условиях, но без права голоса; это само по себе значительно облегчает сотрудничество и координацию.

Решение Комиссии

154. На 12-м заседании 20 марта 1969 г. Комитет II одобрил рекомендацию по вопросу о сотрудничестве для представления Комиссии.

155. На 39-м заседании 21 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию, представленную Комитетом II, и на своем 48-м заседании 31 марта 1969 г. с учетом мнений, высказанных комитетами I и II относительно координации работы организаций в области права международной купли-продажи товаров и права международных платежей, соответственно, единогласно приняла следующие решения.

«Комиссия считает, что практический подход и практика, применявшиеся до сих пор в вопросах координации, сотрудничества и рабочих отношений, оказались удовлетворительными и могут, следовательно, рассматриваться как подходящая основа для дальнейшего развития в этих областях.

Что касается, в частности, вопроса о координации, то Комиссия считает, что сотрудничество и обмен информацией между организациями относительно их работы облегчают координацию. С этой целью она просит Генерального секретаря полностью информировать другие организации о работе Комиссии и установить контакты с этими организациями на уровне секретариатов. Комиссия просит также Генерального секретаря собирать информацию о деятельности организаций, относящейся к первоочередным темам, включенным в программу работы Комиссии, и представлять такую информацию Комиссии на ежегодных сессиях.

Что касается, в частности, вопроса о сотрудничестве и рабочих отношениях с другими организациями, то Комиссия считает, что применяемые методы и проводимые мероприятия привели к удовлетворительным результатам и что их следует придерживаться и в дальнейшем. В связи с этим Комиссия просит Генерального секретаря принять меры для обеспечения участия наблюдателей от международных организаций в работе третьей сессии Комиссии, аналогичные тем, которые были приняты для второй сессии. В отношении рабочих соглашений с другими организациями Комиссия считает, что на настоящем этапе официальные рабочие соглашения не являются необходимыми; по мнению Комиссии, применяемая ею в настоящее время практика достаточно гибка и позволяет, следовательно, устанавливать и развивать рабочие отношения и сотрудничество; соглашения в конкретных случаях, если они являются необходимыми, целесообразнее заключать на специальной основе».

ГЛАВА VIII

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

156. Комиссия рассмотрела вопрос о подготовке кадров и оказании помощи в области права международной торговли на 36-м—38-м заседаниях 18, 19 и 21 марта 1969 г.

157. Комиссия напомнила, что на первой сессии она отметила особое значение расширения возможностей подготовки экспертов в области права международной торговли, особенно во многих развивающихся странах. При повторном рассмотрении этого вопроса на второй сессии Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря (A/CN.9/27).

158. Комиссия отметила с удовлетворением, что Консультативный комитет Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права рекомендовал на третьей сессии, проходившей в октябре 1968 г., чтобы было уделено соответствующее место вопросу деятельности, касающейся права международной торговли, в рамках деятельности, проводимой в соответствии с этой программой. Комиссия также отметила с удовлетворением, что ряд органов Организации Объединенных Наций и международных организаций приняли меры по подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли и что большинство этих организаций выразили желание сотрудничать с Комиссией в их конкретных областях специализации.

159. Комиссия рассмотрела полезные замечания и предложения Генерального секретаря, изложенные в пункте 36 его доклада, относительно дальнейших мер, которые было бы целесообразно принять. Комиссия приняла также во внимание полезные предложения некоторых ее членов, в частности представителя Объединенной Республики Танзания, который представил на рассмотрение Комиссии письменное предложение.

Решение Комиссии

160. На 38-м заседании Комиссии 21 марта 1969 г. представитель Соединенных Штатов внес предложение от имени Бразилии, Ганы, Объединенной Республики Танзания и Соединенных Штатов Америки. Комиссия рассмотрела это предложение на том же заседании и приняла единогласно следующее решение:

«В целях удовлетворения потребностей в подготовке местных кадров экспертов по воп-

росам права международной торговли, особенно в развивающихся странах, и усиления и координации существующих программ Комиссия просит Генерального секретаря:

a) рекомендовать заинтересованным органам, чтобы региональные семинары и курсы подготовки, проводимые согласно Программе Организации Объединенных Наций по оказанию помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права, включали по-прежнему темы, касающиеся права международной торговли;

b) рекомендовать, чтобы некоторые стипендии, выдаваемые в соответствии с Программой по оказанию помощи, о которой говорится выше, в подпункте *a*, предоставлялись кандидатам, проявляющим особый интерес к праву международной торговли;

c) принять необходимые меры, для того чтобы включить фамилии экспертов в области права международной торговли и соответствующие данные о них в дополнение к «Списку экспертов и ученых, работающих в области международного права», о котором говорится в пункте 36 ii *a* доклада Генерального секретаря (A/CN.9/27);

d) дополнить полученную до настоящего времени информацию относительно деятельности международных организаций в области подготовки кадров и оказания помощи в вопросах права международной торговли, о которой говорится в пункте 36 i доклада Генерального секретаря;

e) проконсультироваться с Консультативным комитетом Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи, о которой говорится выше, в подпункте *a*, и с органами Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями и другими организациями и учреждениями, работающими в области права международной торговли, относительно возможности создания в рамках их программ в определенных университетах и других институтах развивающихся стран:

i) региональных институтов или кафедр по подготовке кадров в области права международной торговли;

ii) семинаров или курсов для студентов, преподавателей, юристов и правительственных должностных лиц, заинтересованных или работающих в этой области;

f) представить третьей сессии Комиссии доклад о результатах его консультаций и о пределах, в которых оказалось возможным добиться указанных выше целей, и информировать Комиссию о том, какие дальнейшие меры целесообразно принять с учетом этого опыта».

ГЛАВА IX

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ

161. В соответствии с пунктом 6 *f* постановляющей части резолюции 2421 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, Комиссия на 35-м заседании 17 марта 1969 г. и Комитет II на 9-м — 11-м заседаниях 17—19 марта 1969 г. рассмотрели вопрос о составлении ежегодника Комиссии. Комиссии была представлена записка Генерального секретаря (A/CN.9/28), к которой был приложен предварительный план содержания ежегодников Комиссии на 1968 и 1969 гг.

162. По мнению Комиссии, было бы желательно выпускать ежегодник ЮНСИТРАЛ, который способствовал бы более широкому освещению вклада Комиссии в область права международной торговли и более свободному доступу к соответствующим материалам за пределами форума Организации Объединенных Наций.

163. Некоторые делегаты считали преждевременным начать публикацию такого ежегодника. Другие делегаты полагали, что следует избегать положения, сложившегося в Комиссии международного права, где из-за отсрочки публикации первого выпуска ежегодника этой Комиссии возникли дополнительные трудности и расходы. Кроме того, получила поддержку мысль о том, что по меньшей мере в отношении первых сессий Комиссии было бы достаточно предусмотреть представление расширенного доклада Генеральной Ассамблее (возможно, добавив к его названию слово «Ежегодник») или внесение поправки в планы, касающиеся учреждения регистра организаций, с тем чтобы охватить работу самой Комиссии.

164. Комиссия рассмотрела вопрос о связи предлагаемого ежегодника с предлагаемыми регистрами организаций и текстов. Она пришла к заключению, что эти два проекта являются раздельными, хотя в некотором смысле и дополняют друг друга. Каждый из них должен рассматриваться, исходя из целей, которые они преследуют. Однако, по мнению Комиссии, публикация ежегодника не должна по финансовым или иным причинам препятствовать созданию регистра или его задерживать.

165. Что касается содержания ежегодника, то Комиссия отметила предварительный план, который дан в приложении к документу A/CN.9/28. Некоторые делегаты считали, что простое воспроизведение полностью всей документации Комиссии, особенно протоколов, явилось бы расточительным дублированием работы (особенно в отношении первых нескольких сессий Комиссии). Другие делегаты полагали, что ежегодник должен планироваться как полный сборник материалов о работе Комиссии, подробно освещающий вклад Комиссии в развитие права международной торговли, и должен постоянно отражать ее работу.

Решение Комиссии

166. На 11-м заседании 19 марта 1969 г. Комитет II одобрил рекомендацию для представления Комиссии.

167. На 38-м и 39-м заседаниях 21 марта 1969 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и на 39-м заседании единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия просит Генерального секретаря:

a) провести исследование, содержащее предложения об альтернативных вариантах ежегодника, принимая во внимание все относящиеся к этому прецеденты (Комиссия международного права, Международый Суд, МИУЧП и т. д.), с детальным отчетом о финансовых последствиях каждого из них; исследование должно содержать общие данные о доходах, поступление которых можно ожидать от продажи ежегодника;

b) закончить исследование до начала двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи и представить экземпляры исследования Генеральной Ассамблее.

На третьей сессии Комиссия примет окончательные решения и рекомендации относительно срока выпуска и содержания ежегодника в свете исследования Генерального секретаря, а также дискуссий и решений двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи».

ГЛАВА X
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ

168. В связи с обсуждением пункта повестки дня, касающегося программы работы до конца 1972 г., Комиссии на 42-м и 43-м заседаниях 25 марта 1969 г. было представлено предложение, внесенное Францией (A/CN.9/L.7).

169. Представляя предложение (A/CN.9/L.7), представитель Франции указал на необходимость найти метод, который позволил бы изменить существующее до сих пор положение, когда международные конвенции, разработка которых требует зачастую многих лет, ратифицируются лишь небольшим числом государств. По мнению представителя Франции, только коренное изменение методов может сократить разрыв между медленным ходом международного законодательства и требованиями современного мира, особенно в области международной торговли.

170. По этим соображениям представитель Франции предложил, чтобы посредством генеральной конвенции государства согласились принять нормы, установленные Комиссией или — под ее руководством — другими организациями, в качестве норм общего права (*droit commun*). Нормы нового «общего права» применялись бы только к международным операциям и были бы обязательными для государств, если только последние не заявят, что они отказываются их принимать; в таком случае государства должны будут указать, какие нормы они будут применять к объектам «общего права». Таким образом, документы, принятые Комиссией и рекомендуемые ею Генеральной Ассамблее, вступали бы в силу без необходимости ратификации их государствами, за исключением тех случаев, когда государства извещают компетентную международную организацию о своем отказе полностью или частично применять положения, предусмотренные в таких документах.

171. Принятие предложенного метода повлечет за собой фактически разработку типовых кодексов, регулирующих различные аспекты международной торговли.

172. По мнению представителя Франции, можно было бы принять другой метод, подобный тому, который уже применяется Международной организацией труда и который заключается в том, что правительства представляют конвенции на ратификацию согласно своей конституционной процедуре в течение определенного периода.

173. Комиссия единодушно признала важность и значение предложения Франции. Однако, по общему мнению участников, необходимо подробно изучить все аспекты данного предложения, прежде чем можно будет составить более определенное мнение о данном предложении.

174. Ряд представителей поддержали выраженную в предложении Франции идею о рассмотрении важности применения типовых норм в целях унификации права. Один представитель отметил, что резолюция 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи возлагает на Комиссию не только задачу унификации, но и задачу прогрессивного согласования права международной торговли. Для работы по согласованию наиболее подходящей является форма типовых правовых норм. Другой представитель напомнил, что Комиссии международного права также пришлось выбирать между типовыми нормами и международными конвенциями и что она подошла к этому выбору прагматически, определяя целесообразность этого или другого метода в зависимости от характера рассматриваемого вопроса.

175. Некоторые представители выразили мнение, что новый метод, предложенный французской делегацией, вызовет ряд трудностей и может вызвать конституционные проблемы. Один из представителей считал, что принцип, согласно которому нормы станут обязательными только после принятия конвенции, является противоречием *per se*, потому что речь идет именно о принятии конвенции. Другой представитель считал, что данное предложение будет, возможно, противоречить положениям пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Несколько представителей заявили, что ввиду перегруженной программы работы Комиссии было бы нецелесообразно в настоящий момент вносить какие-

либо другие темы в программу будущей работы Комиссии.

176. Многие представители предложили, чтобы французская делегация разработала свое предложение более детально к третьей сессии Комиссии. Представитель Франции выразил свою готовность представить рабочий документ по данному вопросу.

177. Представитель Советского Союза предложил, чтобы в программу дальнейшей работы Комиссии был включен вопрос об устранении дискриминации в правовых нормах, регулирующих международную торговлю. Он заметил, что на первой сессии Комиссии большое число представителей выражали мнение о том, что этот вопрос следует включить в будущую программу работы Комиссии. По его мнению, Комиссия не будет выполнять своих задач, если она ограничится рассмотрением тех проблем международной торговли, которые касаются частного права, и не будет заниматься вопросами международного публичного права, которые тесно связаны с этими проблемами и имеют большое значение для нормализации международной торговли. В этой связи он предложил, чтобы Комиссия на своей третьей сессии начала разработку проекта конвенции по вопросу об устранении дискриминации в правовых нормах, касающихся международной торговли, и, таким образом, выполнила задачу, возложенную на нее Генеральной Ассамблеей [резолюция 2205 (XXI)]. Другой представитель выступил против этого предложения на том основании, что оно вовлечет Комиссию в новые области деятельности, охватывающие не только правовые, но также и экономические и политические проблемы.

ГЛАВА XI

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

А. Планирование будущей работы

178. В связи с обсуждением пункта повестки дня, посвященного программе работы до конца 1972 г., Комиссии на 41-м заседании 24 марта 1969 г. были представлены аннотации Генерального секретаря к этому пункту повестки дня (A/CN.9/13/Add.1, пункт 13).

179. Открывая прения по этому пункту, представитель Генерального секретаря предложил, чтобы Комиссия рассмотрела, по возможности, вопрос о своей предполагаемой деятельности до конца 1972 г., что даст возможность Секретариату Комиссии подготовить бюджетные сметы, плановые оценки и расписание совещаний на этот период. Он отметил, что оценки Секретариата будут по необходимости основываться на программе работы, предусмотренной Комиссией, и в них не могут быть учтены вопросы, которые Комиссия, возможно, решит включить в свою программу на будущих сессиях.

180. В этой связи было упомянуто, что в резолюции 2205 (XXI), в силу которой была создана Комиссия, Генеральная Ассамблея выражает свое убеждение в желательности того, чтобы «процесс согласования и унификации права международной торговли существенным образом координировался, систематизировался и ускорялся и чтобы в целях содействия прогрессу в этой области было обеспечено более широкое участие», а также чтобы Организация Объединенных Наций «играла более активную роль в сокращении или устранении правовых препятствий на пути международной торговли». Комиссия признала желательным для выполнения возложенных на нее Генеральной Ассамблеей функций, чтобы члены Комиссии принимали возможно более широкое участие в межсессионной подготовительной работе подкомитетов, рабочих групп и специальных докладчиков, которые Комиссия пожелает, быть может, создать или назначить. Было также признано желательным предусмотреть возможность заручаться, по мере необходимости, услугами консультантов или организаций, особенно компетентных в специальных вопросах, которыми занимается Комиссия. Комиссия решила, что такова будет нормальная система работы в ближайшие годы.

181. Комиссия признала также необходимым предусмотреть надлежащий состав сотрудников Секретариата ввиду возрастающей рабочей нагрузки, связанной с обслуживанием Комиссии.

182. Комиссия сочла далее, что она может разработать подробную программу работы только на следующий год, и решила, что Секретариату следует подготовить необходимые бюджетные и плановые сметы на последующие годы, чтобы дать возможность Комиссии проводить свою работу в свете соображений, изложенных в пункте 180, выше.

В. *Создание рабочих групп*

183. В ходе второй сессии были созданы три следующих межсессионных вспомогательных органа:

1) Рабочая группа по единым нормам права, регулирующим международную куплю-продажу товаров (см. пункт 38, выше);

2) Рабочая группа по ограничению срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров (см. пункт 46, выше); и

3) Рабочая группа по международному законодательству о морских перевозках (см. пункт 133, выше).

184. На 45-м заседании 26 марта 1969 г. Комиссия решила, что термин «рабочая группа» будет использоваться в настоящее время в отношении всех межсессионных органов, созданных на второй сессии, при условии, что принятие этого термина ни в какой мере не лишит данные органы возможности располагать краткими отче-

тами их дискуссий и пользоваться другими услугами, необходимыми для их работы. Это решение было принято после того, как Юрисконсульт Организации Объединенных Наций высказал мнение о том, что решение об издании кратких отчетов принимается соответствующим органом и название этого органа не имеет никакого значения и что можно быть совершенно уверенным, что, если вспомогательный орган называется рабочей группой, а не комитетом или подкомитетом, это не сказывается на решении вопроса об издании кратких отчетов и предоставлении других услуг.

C. *Краткие отчеты вспомогательных органов*

185. В ходе второй сессии было внесено предложение об издании кратких отчетов двух сессионных комитетов полного состава, которые были созданы Комиссией на 27-м заседании 4 марта 1969 г., для того чтобы материалы об обсуждении правовых вопросов и текстов, находящихся на рассмотрении комитетов, можно было бы использовать в дальнейшей работе Комиссии. Так как создание комитетов полного состава и предложение об издании кратких отчетов заранее не предусматривались, то с учетом имевшегося в распоряжении времени не представлялось возможным организовать издание кратких отчетов для этих комитетов. Однако были приняты специальные меры для обеспечения издания возможно полного отчета о дискуссии, проведенной этими комитетами по определенным вопросам. Представитель Генерального секретаря сообщил Комиссии, что эти специальные меры были приняты только для настоящей сессии и не смогут быть приняты для будущих сессионных или межсессионных комитетов или рабочих групп.

186. На 46-м заседании 27 марта 1969 г. внимание Комиссии было обращено на пункт 11 резолюции 2478 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1968 г., в которой Ассамблея просила все органы, за исключением перечисленных в пункте 35 доклада Комитета по конференциям [4], рассмотреть в ответ на резолюцию 2292 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1967 г. вопрос об отказе от кратких отчетов о своих заседаниях и представить доклады своим руководящим органам, в случае необходимости, с тем чтобы позволить им своевременно предложить свои решения Комитету по конференциям, чтобы последний представил соответствующие выводы Ассамблее на двадцать четвертой сессии.

187. Было отмечено, что Комиссия находится среди органов, перечисленных в пункте 35 доклада Комитета по конференциям, и, следовательно, является органом, для которого должны издаваться краткие отчеты. Однако никакого решения не было принято относительно ее вспомогательных органов. Отметив заявление Юрисконсульта, о котором говорится в пункте 184, выше, Комиссия решила не отказываться от кратких отчетов для своих вспомогательных органов, а предоставить этим органам решать вопрос о необходимости издания кратких отчетов в каждом отдельном случае.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия,* пункт 75 повестки дня, документ A/7361.

D. *Дата созыва третьей сессии*

188. На 46-м пленарном заседании 27 марта 1969 г. Комиссия решила, что третья сессия, которая будет проводиться в Нью-Йорке, должна быть созвана с 6 по 30 апреля 1970 г., а в случае продления ее работа должна быть закончена не позднее 2 мая 1970 г.

ГЛАВА XII

РЕЗОЛЮЦИИ И ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ВТОРОЙ СЕССИИ

[Эти резолюции и решения приведены в тексте доклада и поэтому не воспроизведены в этой главе.]

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткое содержание замечаний, высказанных в ходе второй сессии, по Гаагской конвенции 1964 г. о международной купле-продаже товаров

[Приложение не воспроизведено; см. краткие отчеты второй сессии Комиссии (A/CN.9/SR.26—49).]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Краткое содержание замечаний, высказанных в ходе второй сессии, по Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров

[Приложение не воспроизведено; см. краткие отчеты второй сессии Комиссии (A/CN.9/SR.26—49).]

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Представители членов Комиссии [a]

АВСТРАЛИЯ

Представитель

Г-н Антони МЕЙСОН, королевский адвокат, заместитель генерального прокурора Австралийского Союза

Заместители представителя

Г-н Кевин Уильям РАЙАН, старший торговый представитель, постоянное представительство Австралии, Женева

Г-н К. де РОССИНЬОЛ, торговый представитель, посольство Австралии, Париж

Советник

Г-н П. ПАТЕРСОН, третий секретарь, посольство Австралии, Вена

АРГЕНТИНА

Представитель

Г-н Хервасио Рамон Карлос КОЛОМБРЕС, профессор факультета права, Университет Буэнос-Айреса

[a] В состав членов Комиссии входят Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Гана, Индия Иран, Испания, Италия, Кения, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Мексика, Нигерия, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Румыния, Сирия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Таиланд, Тунис, Франция, Чехословакия, Чили, Япония.

Заместитель представителя

Г-н Луис Рейна КОРВАЛАН, атташе, постоянное представительство Республики Аргентины при Организации Объединенных Наций, Женева

БЕЛЬГИЯ

Представитель

Г-н Альбер ЛИЛАР, министр, профессор факультета права и факультета экономических и социальных наук Брюссельского университета

Заместители представителя

Г-н П. ЖЕНАР, административный директор, министерство иностранных дел и внешней торговли

Г-жа Сюзанн ОЩИНСКАЯ, старший советник министерства юстиции

Советники

Г-н ЛЕОНАР, полномочный судья министерства юстиции

Г-н ДЕБРЮЛЛЬ, административный секретарь министерства юстиции

БРАЗИЛИЯ

Представитель

Г-н Неемиас ГЕЙРОС, профессор гражданского права факультета права в Ресифи, президент Межамериканской ассоциации адвокатов (Вашингтон, О. К.)

ВЕНГРИЯ

Представитель

Г-н Ласло РЕЦЕИ, посол, профессор права факультета экономики Будапештского университета

Заместитель представителя

Г-н Ференц КРЕСКАЙ, декан, факультет торговли Университета экономических наук, Будапешт

Советники

Г-н Иван МЕЗНЕРИЦ, заведующий юридическим отделом, Национальный банк Венгрии, Будапешт

Г-н Иван САС, заведующий юридическим управлением министерства внешней торговли, Будапешт

ГАНА

Представитель

Г-н Эммануэль Коджое ДАДЗИЕ, посол, министерство иностранных дел

Заместитель представителя

Г-н Уриель Валентин КЭМПБЕЛЛ, главный прокурор, Гана

Советники

Г-н В. В. К. ВАНДЕРПУИЕ, директор, правовой и консульский отдел, министерство иностранных дел.

Г-н А. К. ДУАХ, первый секретарь, постоянное представительство Ганы при Организации Объединенных Наций, Женева

ИНДИЯ

Представитель

Г-н Нагендра СИНГХ, секретарь Президента Индии

Заместители представителя

Г-н Н. КРИШНАН, постоянный представитель при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-н ДЖАГОТА, директор, правовой и договорный отдел министерства иностранных дел

ИРАН

Представитель

Г-н Мансур САГРИ, профессор торгового права, факультет права Тегеранского университета

ИСПАНИЯ

Представитель

Г-н Хоакин ГАРРИГЕС, профессор торгового права Мадридского университета

Заместители представителя

Г-н Раймондо ПЕРЕС ЭРНАНДЕС, полномочный министр, министр иностранных дел

Г-н Сантьяго МАРТИНЕС КАРО, директор, юридический советник по международным вопросам министерства иностранных дел

Г-н Роберто БЕРМУДЕС, секретарь посольства

ИТАЛИЯ

Представитель

Г-н Джорджо БЕРНИНИ, ординарный профессор Университета в Падуе, директор Института англо-американских исследований

Советники

Г-н Андреа Г. МОКИ ОНОРИ ДИ САЛУЦЦО, юридический отдел министерства иностранных дел

Г-н Пьеро АСЛАН, постоянное представительство Италии при Организации Объединенных Наций в Женеве

КЕНИЯ

Представитель

Г-н Рафаэл Джозеф ОМБЕРЕ, помощник секретаря по юридическим вопросам, министерство иностранных дел

. . .

КОЛУМБИЯ

КОНГО (ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

. . .

МЕКСИКА

Представитель

Г-н Хорхе БАРРЕРА ГРАФ, профессор права, Мексиканский университет

НИГЕРИЯ

. . .

НОРВЕГИЯ

Представитель

Г-н Стейн РОГНЛИН, генеральный директор, министерство юстиции, Осло

Заместитель представителя

Г-н Магне РИД, советник посольства, постоянное представительство Норвегии при Организации Объединенных Наций, Женева

Специальный советник

Г-н Хейкки Юхани ИММОНЕН, советник по вопросам права, министерство юстиции, Хельсинки

ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Представитель

Г-н Мохсен ШАФИК, профессор торгового права Каирского университета

Заместитель представителя

Г-н Эсмат ХАММАМ, советник, министерство иностранных дел, Каир

Советник

Г-н Хассан С. АБДЕЛЬ-ААЛЬ, первый секретарь, постоянное представительство Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций, Женева

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ТАНЗАНИЯ

Представитель

Г-н Состенес Томас МАЛИТИ, старший государственный прокурор, контора главного прокурора

Заместитель представителя

Г-н В. Н. КАРВАЛЬО, юридический советник, Корпорация национального развития

РУМЫНИЯ

Представитель

Г-н Ион НЕСТОР, руководитель отдела международного частного права, Научно-исследовательский юридический институт, Академия наук Социалистической Республики Румынии

Советники

Г-н Ион БАКАЛУ, юридический советник, министерство внешней торговли

Г-н Георге БАЧУ, юридический советник, банк внешней торговли

Г-н Николае ДИНУ, второй секретарь, постоянное представительство Румынии при Организации Объединенных Наций, Женева

СИРИЯ

Представитель

Г-н Моваффак АЛЛАФ, постоянный представитель при Организации Объединенных Наций, Женева

Заместители представителя

Г-н Сиба НАССЕР, атташе, постоянное представительство Сирийской Арабской Республики, Женева

Г-н Луфти ЭЛЬ-АТРАШ, атташе, постоянное представительство Сирийской Арабской Республики в Женеве

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Представитель

Г-н Антони Гордон ГЕСТ, профессор английского права, Лондонский университет

Заместители представителя

Г-н Майкл Джон УЭЙР, старший помощник по правовым вопросам, министерство торговли

Г-н Филип Джеймс АЛЛОТТ, помощник юридического советника, министерство иностранных дел и по делам Содружества наций, Лондон

Г-н Лоуренс ГРЕТТОН, сотрудник по юридическим вопросам, министерство торговли

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Представители

Г-н Сеймур Дж. РУБИН, адвокат, адъюнкт-профессор права, центр права Джорджтаунского университета, Вашингтон, О. К.

Г-н Джон ХОННОЛД, профессор права, Пенсильванский университет

Заместитель представителя

Г-н Лоуренс Х. РУВЕР-мл., юридический советник, постоянное представительство Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, Женева

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Представитель

Г-н Г. С. БУРГУЧЕВ, начальник договорно-правового отдела министерства внешней торговли

Заместители представителя

Г-н Михаил РОЗЕНБЕРГ, профессор, Всесоюзная академия внешней торговли

Г-н П. Х. ЕВСЕЕВ, советник договорно-правового отдела министерства иностранных дел

Г-жа Н. А. КАЗАКОВА, старший советник, Внешторгбанк

Г-н Альберт В. МЕЛЬНИКОВ, первый секретарь, постоянное представительство Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций в Женеве

ТАИЛАНД

. . .

ТУНИС

Представитель

Г-н Абдельмахид БЕН МЕССАУДА, начальник юридического отдела министерства иностранных дел

Заместитель представителя

Г-н Али ДРИДИ, атташе, постоянное представительство Туниса при Организации Объединенных Наций

ФРАНЦИЯ

Представитель

Г-н Рене ДАВИД, профессор факультета права и экономических наук в Париже

Заместитель представителя [b]

Г-н Жак БОДУЭН, заместитель директора по гражданским делам и юстиции, министерство юстиции

Советники

Г-н Жак ЛЕМОНТЕ, сотрудник отдела европейского и международного права, министерство юстиции

Г-н Ж. П. ПЛАНТАР, сотрудник отдела европейского и международного права, министерство юстиции

Г-н Филипп ПЕТИ, секретарь по иностранным делам юридического отдела, министерство иностранных дел

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Представитель

Г-н Рудольф БЫСТРИЦКИЙ, факультет права, Карлов университет, Прага

Заместитель представителя

Г-н Людвик КОПАЧ, юрисконсульт, министерство внешней торговли, Прага

Советники

Г-н Зденек КУЧЕРА, адъюнкт-профессор, Карлов университет, Прага

Г-н Иржи ПЛЕТИХА, второй секретарь министерства иностранных дел

ЧИЛИ

Представитель

Г-н Эухенио КОРНЕХО ФУЛЛЕР, декан факультета юридических и социальных наук Католического университета в Вальпараисо

Заместитель представителя

Г-н Карлос ДЕ ДОСТА НОРА, второй секретарь постоянного представительства в Женеве

ЯПОНИЯ

Представитель

Г-н Синитиро МИТИДА, профессор права, Университет в Киото

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Секретариат Комиссии

Г-н Блейн СЛОУН, представитель Генерального секретаря, директор Отдела по общеправовым вопросам, Управление по правовым вопросам

Г-н Паоло КОНТИНИ, секретарь Комиссии, начальник секции международного торгового права

Г-н Петер КАТОНА, помощник секретаря Комиссии, старший сотрудник по правовым вопросам

Г-н П. РАТОН, сотрудник по связи в области правовых вопросов, Женева

Г-н Виллем ВИС, помощник секретаря Комиссии, старший сотрудник по правовым вопросам

Г-жа Елена ВИЛУС, помощник секретаря Комиссии, сотрудник по правовым вопросам

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Наблюдатели

А. ОРГАНЫ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Экономическая комиссия для Европы

Г-н Генри КОРНИЛ, Отдел общеэкономических исследований

---

[b] Выступал в качестве представителя Франции в период с 3 по 9 марта и с 17 по 23 марта во время отсутствия г-на Рене Давида.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Г-н В. В. МАЛИНОВСКИЙ, директор Отдела по невидимым статьям

Г-н Карел В. СВЕК, заместитель директора Отдела торговой политики

Г-н Самюэль ОКУМРИБИДО, старший сотрудник по правовым вопросам

Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций

Г-н Ахмед БУМЕНДЖЕЛ, уполномоченный ЮНИТАР в Женеве

B. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Г-н Ламартин ЭЙТС, региональный представитель для Европы

Межправительственная морская консультативная организация

Г-н Томас А. МЕНСАХ, руководитель Отдела по правовым вопросам

Виконт ДАНРОССИЛ, сотрудник по вопросам внешних сношений

Международный валютный фонд

Г-н Роберт ЭФФРОС, советник по вопросам законодательства в правовом отделе

Комиссия европейских сообществ

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Г-н ХАУСШИЛЬД, руководитель отдела, генеральная дирекция по вопросам внутреннего рынка и согласования законодательств

Г-н Тьерри КАТАЛА, главный администратор, генеральная дирекция по вопросам внутреннего рынка и согласования законодательств

Совет экономической взаимопомощи

Г-н Михаил КУДРЯШЕВ, руководитель Правового отдела

Г-н Петер ГРАБА, эксперт Отдела внешней торговли

Европейский совет

Г-н Р. МЮЛЛЕР, руководитель службы, Директорат по правовым вопросам

Совет европейских сообществ

Г-н Даниэль ВИНЬ, советник юридической службы

Г-н Антонио САККЕТТИНИ, помощник советника юридической службы

Гаагская конференция по международному частному праву

Г-н М. Х. ван ХОГСТРАТЕН, Генеральный секретарь

Межамериканский юридический комитет

Г-н Хосе Хоакин Кайседо КАСТИЛЬЯ, исполняющий обязанности председателя

Международный институт унификации частного права

Г-н Марио МАТТЕУЧЧИ, Генеральный секретарь

Профессор Отто РИЗЕ, председатель Комитета по вопросам международной купли-продажи

Организация американских государств

Г-н Рауль С. МИГОНЕ, представитель Европы

Г-н Георгес Д. ЛАНДАУ, представитель Генерального секретаря

Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности

Г-н Роже ХАРБЕН, сотрудник, служба по вопросам связи с общественностью

Г-н Ибрахима ТИАМ, сотрудник, служба по вопросам связи с общественностью

D. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Международная торговая палата

Г-н Бернард С. ВЕБЛЬ. Президент, Комиссия по технике и практике банковского дела

Г-н Ларс А. Е. ХЬЕРНЕР, докладчик, Комиссия по международной торговой практике

Международная палата по судоходству

Г-н С. А. КОТТОН, секретарь Морского комитета

Ассоциация международного права

Г-н Микаэл БРАНДОН, представитель при Организации Объединенных Наций

Международная юридическая ассоциация адвокатуры

Г-н Микаэл БРАНДОН, представитель при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Резолюция 2205 (XXI), принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1966 г.

[Приложение не воспроизведено; см. часть первую, раздел II E, выше.]

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Список документов второй сессии

[Приложение не воспроизведено; см. список документов ЮНСИТРАЛ в конце этого тома.]

B. Замечания и решения по докладу Комиссии

*1. Выдержки из доклада Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, 24 сентября 1968 г.— 23 сентября 1969 г.**

F. ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

(Пункт 16 повестки дня) [1]

186. Совет в связи с этим пунктом повестки дня рассматривал доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о ее второй сессии [2]. Как поясняется в записке секретариата ЮНКТАД (TD/B/268), доклад был представлен Совету в соответствии с пунктом 10 раздела II резолюции 2205

[1] Этот пункт был рассмотрен сессионным комитетом.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618).

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия. Дополнение № 16* (A/7616, часть 3, глава III, F).

(XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г.

187. В этой связи было специально упомянуто желание Комиссии ООН по праву международной торговли, выраженное в ее резолюции относительно международного законодательства по морским перевозкам, усилить сотрудничество с ЮНКТАД в этой области, и некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу создания Объединенной группы по законодательству в области морских перевозок ЮНКТАД/Управления по правовым вопросам. Представитель одной из развивающихся стран выразил надежду на то, что в самое ближайшее время удастся приступить к составлению проекта международного законодательства по морским перевозкам.

Решение, принятое Советом

188. На 217-м заседании Совета 12 сентября 1969 г. было решено принять во внимание и одобрить доклад Комиссии ООН по праву международной торговли о ее второй сессии, а также ее решение о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов ее программы работы. Было рекомендовано продолжать осуществлять тесное сотрудничество между ЮНКТАД и Комиссией в области международного законодательства по морским перевозкам.

2. Доклад Шестого комитета *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—5
II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ	6—7
III. ПРЕНИЯ	8—33
A. Роль Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в целом	9
B. Методы работы ЮНСИТРАЛ	10—12
C. Программа работы ЮНСИТРАЛ	13—15
D. Международная купля-продажа товаров	16—19
E. Международные платежи	20—21
F. Международный коммерческий арбитраж	22—23
G. Международное законодательство по морским перевозкам	24—27
H. Регистр организаций и регистр текстов	28—29
I. Издание ежегодника ЮНСИТРАЛ	30—31
J. Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли	32—33
IV. ГОЛОСОВАНИЕ	34—37
	Стр.
РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА	143

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 1758-м пленарном заседании 20 сентября 1969 г. Генеральная Ассамблея включила в качестве пункта 90 повестки дня своей двадцать четвертой сессии и передала на рассмотрение Шестого комитета пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии».

2. Шестой комитет рассмотрел этот пункт на своих 1111-м—1118-м заседаниях, состоявшихся 1—7 октября 1969 г., и на своих 1120-м и 1121-м заседаниях, состоявшихся 9 и 10 октября 1969 г.

3. На 1111-м заседании 1 октября 1969 г. Председатель второй сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) г-н Ласло Рецеи (Венгрия) представил доклад ЮНСИТРАЛ о работе этой сессии (A/7618) [1].

4. На 1121-м заседании 10 октября 1969 г. Докладчик Шестого комитета задал вопрос — желают ли члены Комитета включить в доклад Комитета Генеральной Ассамблее краткое изложение мнений, выраженных в ходе прений по пункту 90 повестки дня. Указав на пункт *f* приложения к резолюции 2292 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1967 г., Докладчик информировал Комитет о финансовых последствиях этого вопроса. На том же заседании Комитет принял решение о том, что с учетом характера

[1] Доклад был представлен в соответствии с решением, принятым Шестым комитетом на его 1096-м заседании 13 декабря 1968 г. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 88 повестки дня, документ A/7408, пункт 3.

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 88 повестки дня, документ A/7408.

существа вопроса доклад по пункту 90 повестки дня должен включать краткое изложение выраженных существенных тенденций, а не отдельные взгляды делегаций.

5. Доклад ЮНСИТРАЛ о работе ее второй сессии, представленный Шестому комитету, содержит следующие двенадцать глав:

I. Организация сессии;

II. Международная купля-продажа товаров;

III. Международные платежи;

IV. Международный коммерческий арбитраж;

V. Международное законодательство по морским перевозкам;

VI. A. Регистр организаций и регистр текстов; B. Библиография;

VII. Координация работы организаций в области права международной торговли; рабочие отношения и сотрудничество с другими органами;

VIII. Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли;

IX. Ежегодник Комиссии;

X. Предложения относительно будущей деятельности Комиссии;

XI. Организационные вопросы, касающиеся будущей работы;

XII. Резолюции и другие решения, принятые Комиссией на ее второй сессии.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

6. На 1120-м заседании 9 октября 1969 г. представитель Индии внес проект резолюции, авторами которого являлись: Австралия, Бразилия, Гана, Индия, Испания, Камерун, Кения, Конго (Демократическая Республика), Нигерия, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Румыния и Япония (A/C.6/L.748 и Add.1 и 2); этот проект гласит:

«*Генеральная Ассамблея,*

рассмотрев доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии (A/7618),

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г. об учреждении Комиссии и об определении ее целей и круга ведения и на свою резолюцию 2421 (XXIII) по докладу Комиссии о работе ее первой сессии,

отмечая комментарии, сделанные Советом по торговле и развитию на его девятой сессии, в которых одобряется доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (см. A/C.6/L.744),

принимая во внимание доклад Генерального секретаря об издании ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и о финансовых последствиях альтернативных предложений о таком ежегоднике [2],

1. *отмечает с удовлетворением* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии;

2. *одобряет* включение Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в свою рабочую программу в качестве одной из первоочередных тем вопроса о международном законодательстве по морским перевозкам в соответствии с указаниями, содержащимися в ее докладе;

3. *отмечает с удовлетворением* прогресс в осуществлении программы работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, включая создание рабочих групп по единым нормам, регулирующим международную куплю-продажу товаров, и по нормам права, применимого к ней, об ограничениях срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров и о международном законодательстве в области морских перевозок;

4. *принимает к сведению* мнение, выраженное Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в своем докладе, о том, что с целью осуществления задач, порученных Комиссии Генеральной Ассамблеей, желательно, чтобы члены Комиссии приняли как можно большее участие в подготовительной работе, которую следует провести рабочим группам или специальным докладчикам;

5. *одобряет* желание Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли пользоваться в случае необходимости услугами консультантов или организаций, обладающих специальным опытом в технических вопросах, которыми занимается Комиссия;

6. *подчеркивает* необходимость полного сотрудничества с Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в осуществлении ее задач по последовательному согласованию и унификации права международной торговли;

7. *одобряет в принципе* выпуск ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, который сделает работу Комиссии более популярной и доступной, и просит Комиссию рассмотреть на своей третьей сессии вопрос о времени выпуска и о содержании ежегодника в свете доклада Генерального секретаря [3] и прений на два-

---

[2] A/CN.9/32.
[3] Там же.

дцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи;

8. *поручает* Генеральному секретарю выпускать ежегодник, о котором говорится выше, в пункте 7, в соответствии с решениями и рекомендациями, которые будут одобрены Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее третьей сессии;

9. *одобряет* решения и рекомендации Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в отношении перечня организации и перечня текстов и просит Генерального секретаря продолжать его работу по подготовке и публикации перечней в соответствии с этими решениями и рекомендациями;

10. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

a) продолжать ее работу по темам, которым она решила представить приоритет, а именно: международная купля-продажа товаров, международные платежи, международный коммерческий арбитраж и международное законодательство в области морских перевозок;

b) продолжать уделять внимание методам и способам, которые будут эффективно способствовать подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли;

c) постоянно пересматривать свою программу работы, имея в виду важный вклад, который последовательное согласование и унификация права международной торговли могут внести в экономическое сотрудничество всех народов и, следовательно, в их благосостояние;

11. *рекомендует далее* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в полной мере продолжать сотрудничество с международными организациями, играющими активную роль в области права международной торговли;

12. *просит* Генерального секретаря направить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли отчеты о прениях по докладу Комиссии на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи».

7. На том же заседании представитель Афганистана внес устную поправку к проекту резолюции и впоследствии согласился с изменением этой поправки, предложенным представителем Нидерландов. Измененная указанная поправка гласит:

«Включить следующий дополнительный подпункт к пункту 10 резолюции:

„*d)* в целях оказания содействия согласованию и унификации права международной торговли уделить особое внимание интересам развивающихся стран и стран, не имеющих выхода к морю"».

III. ПРЕНИЯ

8. Основные тенденции в прениях Шестого комитета по пункту 90 повестки дня в краткой форме изложены в нижеследующих десяти разделах. Первые три раздела касаются замечаний, высказанных относительно роли ЮНСИТРАЛ в целом, о ее методах работы и программе работы. Другие семь разделов содержат краткое изложение замечаний, относящихся более конкретно к докладу ЮНСИТРАЛ о работе ее второй сессии. Эти замечания изложены под следующими заголовками: международная купля-продажа товаров, международные платежи, международный коммерческий арбитраж, международное законодательство по морским перевозкам, регистр организаций и регистр текстов, издание ежегодника ЮНСИТРАЛ и подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли.

A. *Роль ЮНСИТРАЛ в целом*

9. Большинство представителей выразили удовлетворение работой второй сессии ЮНСИТРАЛ и высказали свои поздравления Комиссии по поводу практичности и деловитости, с которой она организовала свою основную работу. Несколько представителей обратили внимание на сферу компетенции, возложенной на ЮНСИТРАЛ резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, и выразили мнение, что на работу ЮНСИТРАЛ не должны налагаться ограничения, которые противоречили бы ее полномочиям. Эти представители отметили, что ЮНСИТРАЛ как орган, представляющий международное сообщество, должна предпринимать позитивные шаги, для того чтобы уменьшить несоответствие между потребностями современной международной торговли и зачастую устаревшими правовыми институтами, которые направлены на ее регулирование; поэтому ЮНСИТРАЛ должна выходить за рамки задач предоставления информации по существующему законодательству международного характера и простой координации работы других организаций в области международного торгового права. Представители развивающихся стран выразили надежду, что ЮНСИТРАЛ будет способствовать установлению справедливых условий для международной торговли путем устранения из существующих международных документов положений, в которых отсутствует должное признание их интересов. Соответственно, ЮНСИТРАЛ не должна ограничиваться составлением сводов обычаев и норм международной торговли, в которых неизбежно будет подразумеваться сохранение неудовлетворительного статус-кво. По мнению других представителей, основной задачей ЮНСИТРАЛ является скорее

координировать деятельность других организаций, пересматривать существующие документы, где необходимо, и распространять информацию, чем заниматься подготовкой новых правовых документов. Они подчеркивали необходимость такой координации и уникальный вклад, который ЮНСИТРАЛ может сделать в деле извлечения специального опыта существующих учреждений и в развитии средств по обеспечению более широкого признания подходящих конвенций.

B. *Методы работы ЮНСИТРАЛ*

10. Некоторые представители подчеркнули важность тщательной подготовительной работы, с тем чтобы результаты могли быть общеприемлемыми и успешно применимыми, что более важно, чем просто достигнуть скорых результатов. По мнению многих представителей, учреждение ЮНСИТРАЛ межсессионных рабочих групп является разумным и целесообразным решением. Трудности, относящиеся к унификации и согласованию международного торгового права, являются значительными; поэтому требуются постоянные усилия, которые дали бы возможность ЮНСИТРАЛ вести работу между ее ежегодными сессиями. С другой стороны, высказывалось опасение в отношении возможного распространения межсессионных рабочих групп и придания им постоянного характера, что могло бы привести к тому, что стоимость такой работы превышала бы выгоды от нее.

11. Некоторые представители заявили, что ЮНСИТРАЛ должна обеспечивать более широкое участие и сотрудничество в ее работе, чем то, которое может быть предложено теми государствами, которые являются членами Комиссии; что ЮНСИТРАЛ должна, где это необходимо, пользоваться услугами консультантов для помощи ей в ее подготовительной работе и что ЮНСИТРАЛ должна расширять свое сотрудничество с организациями, связанными с международным торговым правом, путем включения экономических и коммерческих кругов, занимающихся торговым правом и заинтересованных в ее работе, с тем чтобы предпринятые исследования и работа отражали потребности, которые действительно испытываются в международной торговле.

12. Некоторые представители отметили, что успех работы ЮНСИТРАЛ зависит от выбора государствами-членами квалифицированных экспертов для сессий ЮНСИТРАЛ и заседаний ее рабочих групп. Однако было высказано мнение, что будет очень трудно удовлетворить это требование, если допустить, чтобы такие сессии и заседания длились слишком долго.

C. *Программа работы ЮНСИТРАЛ*

13. Большинство представителей, которые высказались по программе работы ЮНСИТРАЛ, отметили, что программа влечет за собой очень большую работу для ЮНСИТРАЛ и ее секретариата и поэтому она пока не должна расширяться дальше. Было также высказано мнение, что ввиду этой большой работы Отделение по международному торговому праву должно развиваться как единый оперативный орган в тесной связи со всем Управлением по правовым вопросам.

14. Некоторые представители заявили, что ЮНСИТРАЛ не должна посвящать себя только согласованию и унификации норм частного права в международной сфере, но должна также посвятить себя устранению дискриминационных норм, которые отрицательно влияют на международную торговлю. Другие представители считали, что вопросы международного публичного права и вопросы, влияющие на торговую политику, могут лучше рассматриваться в других органах, а не в ЮНСИТРАЛ, и что ЮНСИТРАЛ должна, соответственно, посвятить свое внимание нормам, регулирующим коммерческие отношения, носящие характер частного права, и избегать рассмотрения политических вопросов.

15. Один представитель предложил, чтобы в соответствии с пунктом 8 *d* раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи ЮНСИТРАЛ рассмотрела вопрос о том, какими практическими средствами она может обеспечить единое толкование и применение международных документов, в частности в области международных морских перевозок.

D. *Международная купля-продажа товаров*

16. Были выражены мнения различных оттенков в отношении унификации основных норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров.

17. Некоторые представители высказали мнение, что Гаагские конвенции 1964 г., относящиеся к Единым нормам права международной купли-продажи товаров и Единым нормам права заключения договоров, международной купли-продажи товаров, которые являются плодом более чем тридцатилетней работы, должны представлять собой основу для дальнейшей работы ЮНСИТРАЛ в этой области; что будет невозможно выработать тщательное мнение по поводу эффективности этих конвенций до тех пор, пока они не будут испытаны довольно большим числом государств; и что, следовательно, не могут быть предложены изменения, которые могли бы мешать их ратификации. Далее было отмечено, что конвенции являются современными, практичными правовыми документами и представляют собой установившуюся торговую практику как систем общего права, так и систем гражданского права, модифицированную до пределов, необходимых для достижения единой гармоничной и унифицированной системы. Согласно этому мнению, отрицание конвенций являло бы собой отрицание установившихся норм права обеих систем, относящихся не только к международным, но также и к внутренним коммерческим сделкам.

Эти представители также подчеркивали, что Гаагские конвенции были задуманы не для того, чтобы благоприятствовать интересам развивающихся или развитых стран, а для установления должного баланса между продавцами и покупателями.

18. Другие представители сомневались в необходимости для ЮНСИТРАЛ основывать свою работу на нормах Гаагских конвенций 1964 г. Эти представители отмечали, что эти конвенции явились результатом дипломатической конференции, на которой присутствовало только 28 государств, и что эти государства не представляют нынешний членский состав Организации Объединенных Наций. Внимание также было обращено на несовместимость между нормами о выборе права в Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, и положениями, регулирующими применимость Гаагских конвенций 1964 г. Было высказано предложение о том, что Гаагские конвенции 1964 г., так же как и Гаагская конвенция 1955 г., не могут представлять собой основу унифицированного права и, соответственно, было бы целесообразно сформулировать новый документ, в котором полностью принимались бы во внимание интересы различных правовых, социальных и экономических систем как развитых, так и развивающихся стран.

19. Однако большинство представителей, которые выступали по этому вопросу, были согласны в том, что ЮНСИТРАЛ поступила разумно, создав рабочую группу для более внимательного рассмотрения вопроса о том, путем каких средств и процедур можно лучше всего способствовать унификации норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров, и что для ЮНСИТРАЛ удобно и желательно изучить Гаагские конвенции 1955 и 1964 гг., для того чтобы определить, какие изменения могут потребоваться, с тем чтобы сделать их более широко приемлемыми. Было отмечено, что следует рассмотреть вопрос о том, чтобы объединить две конвенции в едином тексте, который может быть сформулирован более простым языком, понятным как для торговцев, так и для юристов.

E. *Международные платежи*

20. Многие представители приветствовали решение ЮНСИТРАЛ об изучении возможности выработки норм, применимых к новой форме оборотных документов для возможного использования в международных сделках. Эти представители положительно оценили применяемую ЮНСИТРАЛ процедуру, а именно оценку существующих юридических и практических трудностей и использования оборотных документов в международном масштабе при помощи подробного вопросника, направленного правительствам и компетентным банковским и торговым учреждениям. В этой связи было выражено мнение о том, что в соответствующих случаях подобный подход должен применяться ЮНСИТРАЛ в ее подготовительной работе по другим первоочередным вопросам. Некоторые представители указали, что возникли новые экономические и юридические проблемы, которые не охватываются Женевскими конвенциями 1930 и 1931 гг. о единых нормах права о чеках, переводных и простых векселях, и что унификация внутреннего законодательства в этой области не была бы осуществимой. Поэтому наилучшим средством достижения единообразия является проект ЮНСИТРАЛ, который ставит своей целью рассмотрение нового оборотного документа для международных сделок; любой другой подход приведет к неразрешимым трудностям, по крайней мере в отношении некоторых стран.

21. Некоторые представители положительно оценили решение ЮНСИТРАЛ обратить внимание правительств на тот полезный вклад, который может составить применение сформулированных Международной торговой палатой «Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов» («Кодекса») для развития международной торговли. Некоторые представители также положительно оценили решение просить правительства сообщить Международной торговой палате о любых возможных трудностях в связи с применением Кодекса.

F. *Международный коммерческий арбитраж*

22. Всеобщей поддержкой пользовалось мнение ЮНСИТРАЛ о том, что к Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений должно присоединиться максимальное число государств. Один из представителей заявил, что ЮНСИТРАЛ должна также поощрять государства присоединиться к Европейской конвенции 1961 г. о международном торговом арбитраже с условием, что присоединение к этой Конвенции не будет ограничиваться государствами — членами Экономической комиссии для Европы.

23. Некоторые представители выразили свое согласие с выводом ЮНСИТРАЛ о том, что в отношении международного коммерческого арбитража для ЮНСИТРАЛ лучшим путем было бы в настоящее время заняться проблемами международного толкования и применения существующих конвенций, и приветствовали в этом отношении решение ЮНСИТРАЛ назначить г-на Иона Нестора (Румыния) в качестве Специального докладчика по большинству важных проблем, возникающих в этой связи.

G. *Международное законодательство по морским перевозкам*

24. Большинство представителей, которые высказались в отношении решения ЮНСИТРАЛ о включении международного законодательства по морским перевозкам в число первоочередных вопросов ее программы работы, признали, что ЮНСИТРАЛ компетентна рассматривать такое

законодательство и принимать решения в этой связи по вопросам и методам своей работы. Многие, однако, обратили внимание на необходимость того, чтобы ЮНСИТРАЛ принимала во внимание работу других организаций в этой области, с тем чтобы избежать бесполезного дублирования или неоправданных расходов. Было также отмечено, что сотрудничеству в этой специальной области содействовало учреждение Объединенной группы по законодательству в области морских перевозок Управления по правовым вопросам ООН и секретариата ЮНКТАД.

25. Некоторые представители, соглашаясь с компетенцией ЮНСИТРАЛ в области международного законодательства по морским перевозкам, подвергли сомнению решение ЮНСИТРАЛ о включении этого вопроса в ее программу работы на настоящей стадии. Указанные представители придерживались того мнения, что для ЮНСИТРАЛ было бы предпочтительнее не приступать к рассмотрению существа вопроса, до тех пор пока другие соответствующие международные организации не рассмотрят его экономических и других аспектов. Согласно этой точке зрения, Комиссии следует в настоящее время ограничить свою задачу вопросами координации.

26. Представители развивающихся стран подчеркнули, что работа ЮНСИТРАЛ в этой области является важной для экономики этих стран, и выразили надежду, что их страны будут справедливо представлены в органах, на которые возложена задача выработки нового законодательства или изменение существующих законов. Эти представители заявили, что современное законодательство в данной области во многих отношениях отражает более раннюю экономическую стадию общества, равно как и позицию и практику, которые, по-видимому, неоправданно выгодны для владельцев судов за счет перевозчиков. Они также указали, что развивающиеся страны особенно заинтересованы в законодательстве, касающемся фрахтовых ставок, чартер-партий, стандартных условий коносаментов и ограничения ответственности владельцев судов, возникающего из условий об освобождении от ответственности. Некоторые делегации выразили мнение о том, что международное законодательство по морским перевозкам является первоочередным вопросом, который дает ЮНСИТРАЛ наибольшую возможность внести свой вклад в изменение статус-кво и создание более справедливых условий для развивающихся стран в области международной торговли.

27. Один из представителей высказал предположение о том, чтобы при рассмотрении вопроса о международном законодательстве по морским перевозкам ЮНСИТРАЛ приняла во внимание Договоры Монтевидео 1889 г., пересмотренные в 1940 и 1944 гг., которые принесли значительную пользу международному частному праву.

H. *Регистр организаций и регистр текстов*

28. Некоторые представители положительно оценили деятельность ЮНСИТРАЛ в связи с проводимой в настоящее время работой по составлению перечня организаций и перечня текстов и выразили уверенность в том, что меры, принятые ЮНСИТРАЛ для опубликования перечней по стадиям и для их продажи, снизят расходы.

29. Представители развивающихся стран заявляли о том, что составление перечней является особенно важным для их стран в том смысле, что эти перечни открывают доступ к информации и документации по международному торговому праву, которые иным способом получить невозможно. Было заявлено также, что с учетом потенциальной ценности перечней для стран, в которых зачастую отсутствует высококвалифицированный персонал и которые не располагают значительными архивами развитых стран, издержки, связанные с составлением перечней, полностью оправданы.

I. *Издание ежегодника ЮНСИТРАЛ*

30. Общую поддержку среди представителей в Шестом комитете нашла точка зрения о том, что ежегодник ЮНСИТРАЛ даст возможность сделать более широким и общедоступным знакомство с деятельностью ЮНСИТРАЛ и что публикация ежегодника в принципе желательна.

31. Некоторые представители, однако, выразили сомнения относительно своевременности публикования ежегодника, поскольку результаты работы ЮНСИТРАЛ пока еще не являются осязаемыми. Эти представители сомневались, что преимущества наличия ежегодника смогут в данное время оправдать издержки по его изданию. Было выражено мнение о том, что выпуск ежегодника необязательно явится лучшим средством достижения целей, которые преследуются его публикованием, и что приемлемыми альтернативами могут явиться другие средства, такие как ежегодные доклады ЮНСИТРАЛ с возможными некоторыми изменениями, а также доступ к имеющейся документации. Эти представители выразили надежду, что решение по этому вопросу может быть отложено до следующей сессии Генеральной Ассамблеи, когда Ассамблее будет известно окончательное мнение членов ЮНСИТРАЛ. Однако большинство представителей, высказавшихся по этому вопросу, поддержали предложение об издании ежегодника без неоправданных задержек, отдав в то же время предпочтение подходу, который, в соответствии с альтернативой А, изложен в докладе Генерального секретаря [4]. Один из представителей отметил, что альтернатива А не содержит перечня всех соответствующих документов, необходимых для полного ознакомления с деятельностью ЮНСИТРАЛ, например документов, касающихся ограничений срока и исковой давности.

[4] Там же.

J. Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли

32. Многие представители подчеркнули значение для ЮНСИТРАЛ подготовки местных экспертов в области международного торгового права, особенно в развивающихся странах, и приветствовали решение Комиссии содействовать интенсификации существующих программ.

33. Было предложено, чтобы ЮНСИТРАЛ рассмотрела вопрос об организации семинара по международному торговому праву, подобного семинару по международному частному праву, проводимому в связи с сессиями Комиссии международного права в Женеве. Было предложено также, чтобы ЮНСИТРАЛ рассмотрела вопрос о предоставлении развивающимся странам тех возможностей подготовки кадров, которыми располагают развитые страны, в частности в области банковских операций, страхования и транспорта.

IV. ГОЛОСОВАНИЕ

34. На 1120-м заседании 9 октября 1969 г. Шестой комитет по просьбе представителя Афганистана провел поименное голосование по предложенной поправке к пункту 10 проекта резолюции (A/C.6/L.748 и Add.1 и 2), о которой говорится в пункте 7, выше. Поправка была принята 57 голосами против 4 при 25 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за: Австрия, Алжир, Аргентина, Афганистан, Бирма, Боливия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Дагомея, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Кения, Кипр, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Куба, Кувейт, Либерия, Ливан, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Монголия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Объединенная Арабская Республика, Перу, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Уругвай, Филиппины, Чили, Эквадор, Эфиопия, Югославия, Ямайка.

Голосовали против: Австралия, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гана, Греция, Дания, Израиль, Индия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швеция, Южная Африка, Япония.

35. На 1121-м заседании 10 октября 1969 г. представитель Израиля заявил, что после проведения голосования он получил указания от своего правительства, которые дают ему возможность голосовать в пользу поправки.

36. На 1120-м заседании 9 октября 1969 г. по просьбе представителя Либерии было проведено раздельное голосование по пункту 8 проекта резолюции. Пункт 8 был принят 53 голосами против 15 при 14 воздержавшихся.

37. Проект резолюции в целом с внесенными в него поправками был принят 84 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. С объяснением мотивов голосования выступили представители Австралии, Афганистана, Бельгии, Ганы, Израиля, Индии, Испании, Канады, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Объединенной Республики Танзания, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин и Франции.

РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА

[Текст рекомендации, не включенный в этот документ, содержит проект резолюции, который был принят Генеральной Ассамблеей и воспроизведен в разделе 3, ниже.]

3. Резолюция 2502 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1969 г.

2502 (XXIV) ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии [1],

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г. об учреждении Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и об определении ее целей и круга ведения и на свою резолюцию 2421 (XXIII) от 18 декабря 1968 г. по докладу Комиссии о работе ее первой сессии,

отмечая комментарии, сделанные Советом по торговле и развитию на его девятой сессии [2], в которых одобряется доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618).

[2] A/C.6/L.744. Отчет о заседаниях первой и второй части девятой сессии Совета по торговле и развитию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 16* (A/7616).

принимая во внимание доклад Генерального секретаря об издании ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и о финансовых последствиях альтернативных предложениий о таком ежегоднике [3],

1. *отмечает с удовлетворением* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии;

2. *одобряет* включение Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в свою рабочую программу в качестве одной из первоочередных тем вопроса о международном законодательстве по морским перевозкам в соответствии с указаниями, содержащимися в ее докладе [4];

3. *отмечает с удовлетворением* прогресс в осуществлении программы работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, включая создание рабочих групп по единым нормам, регулирующим международную куплю-продажу товаров, и по нормам права, применимого к ней, об ограничениях срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров и о международном законодательстве в области морских перевозок;

4. *принимает к сведению* мнение, выраженное Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в своем докладе, о том, что с целью осуществления задач, порученных Комиссии Генеральной Ассамблеей, желательно, чтобы члены Комиссии приняли как можно большее участие в подготовительной работе, которую следует провести рабочим группам или специальным докладчикам;

5. *одобряет* желание Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли пользоваться в случае необходимости услугами консультантов или организаций, обладающих специальным опытом в технических вопросах, которыми занимается Комиссия;

6. *подчеркивает* необходимость полного сотрудничества с Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в осуществлении ее задач по последовательному согласованию и унификации права международной торговли;

7. *одобряет в принципе* выпуск ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, который сделает работу Комиссии более популярной и доступной, и просит Комиссию рассмотреть на своей третьей сессии вопрос о времени выпуска и о содержании ежегодника в свете доклада Генерального секретаря [5] и прений на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи;

8. *поручает* Генеральному секретарю выпускать ежегодник, о котором говорится выше, в пункте 7, в соответствии с решениями и рекомендациями, которые будут одобрены Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее третьей сессии;

9. *одобряет* решения и рекомендации Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в отношении перечня организаций и перечня текстов [6] и просит Генерального секретаря продолжать его работу по подготовке и публикации перечней в соответствии с этими решениями и рекомендациями;

10. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

a) продолжать ее работу по темам, которым она решила предоставить приоритет, а именно: международная купля-продажа товаров, международные платежи, международный коммерческий арбитраж и международное законодательство в области морских перевозок;

b) продолжать уделять внимание методам и способам, которые будут эффективно способствовать подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли;

c) постоянно пересматривать свою программу работы, имея в виду важный вклад, который последовательное согласование и унификация права международной торговли могут внести в экономическое сотрудничество всех народов и, следовательно, в их благосостояние;

d) в целях оказания содействия согласованию и унификации права международной торговли уделить особое внимание интересам развивающихся стран и стран, не имеющих выхода к морю;

11. *рекомендует далее* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в полной мере продолжать сотрудничество с международными организациями, играющими активную роль в области права международной торговли;

12. *просит* Генерального секретаря направить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли отчеты о прениях по докладу Комиссии на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

1809-е пленарное заседание,
12 ноября 1969 г.

---

[3] A/CN.9/32.

[4] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), глава XII, раздел D.

[5] A/CN.9/32.

[6] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), глава XII, раздел E.

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Регистр организаций и регистр текстов: записка Генерального секретаря	A/CN.9/24, Add.1 и 2
Координация деятельности организаций, занимающихся вопросами права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/25
Рабочие взаимоотношения и сотрудничество с другими организациями: записка Генерального секретаря	A/CN.9/26
Профессиональная подготовка и оказание помощи в области права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/27
Рассмотрение возможности издания ежегодника: записка Генерального секретаря	A/CN.9/28
Краткие отчеты второй сессии Комиссии (1969 г.)	A/CN.9/SR. 26—49
Международная купля-продажа товаров. Гаагская конвенция 1964 г. и Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров: проект резолюции, предложенный делегациями Бразилии, Венгрии, Ганы, Индии и Соединенных Штатов Америки	A/CN.9/L.10
Международная купля-продажа товаров. Гаагская конвенция 1964 г. и Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров: проект резолюции, одобренный Комитетом I на его 10-м заседании	A/CN.9/L.11
Доклад Комитета II Комиссии	A/CN.9/L.12
Сроки и ограничения исковой давности в области международной купли-продажи товаров: проект доклада Комитета I	A/CN.9/L.14
Доклад Комитета I Комиссии	A/CN.9/L.15, Corr.1 и Add.1
Проект доклада Комиссии о работе ее второй сессии	A/CN.9/L.16, Corr.1, 2, 3 и Add.1, Corr.1; Add.2, 3, 4, 5, 6, Rev.1, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проекты резолюций, предложенные Ганой и Индией	A/CN.9/L.17
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проект резолюции, предложенный Аргентиной, Бразилией, Ганой, Индией, Ираном, Кенией, Мексикой, Объединенной Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзания, Тунисом и Чили	A/CN.9/L.17/ Rev.1

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проекты резолюций, предложенные Аргентиной, Бельгией, Бразилией, Ганой, Индией, Ираном, Испанией, Кенией, Мексикой, Объединенной Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзания, Тунисом и Чили	A/CN.9/L.17 Rev.2
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проекты резолюций, предложенные Бельгией и Италией	A/CN.9/L.18

III. ТРЕТЬЯ СЕССИЯ (1970 г.)

А. Доклад Комиссии *

СОДЕРЖАНИЕ

Главы	*Пункты*
ВВЕДЕНИЕ	
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1—16
A. Открытие	1
B. Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии	2—4
C. Выборы должностных лиц	5
D. Повестка дня	6
E. Учреждение комитетов полного состава	7—14
F. Решения Комиссии	15—16
II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ	17—102
A. Единые нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров	17—72
1. Общие замечания	19—21
2. Принципы выбора права в международном законодательстве, регулирующем куплю-продажу (статья 2 ЕНКП)	22—32
3. Связь между едиными нормами международной купли-продажи и предложенной конвенцией о сроках и ограничениях исковой давности (статья 49 ЕНКП)	33—34
4. Обязательный характер обычаев (статья 9 ЕНКП)	35—42
5. Расторжение договора купли-продажи без уведомления другой стороны: расторжение *«ipso facto»* и статья 62 ЕНКП	43—46
6. Срок и место инспекции: срок уведомления о дефектах поставленного товара (статьи 38 и 39 ЕНКП)	47—49
7. Определение международной купли-продажи товаров для установления сферы применения единых норм (статья 1 ЕНКП)	50—51
8. Применение общих принципов к толкованию (статья 17 ЕНКП)	52—55
9. Понятие «поставка» (délivrance) и определение обязательств продавца	56—59
10. Обязательные или регламентирующие нормы национального права, касающиеся защиты потребителя (статья 5-2 ЕНКП)	60—64
11. Связь между едиными и национальными нормами, требующими составления договоров в письменной форме (статья 15 ЕНКП)	65—67
12. Будущая работа по вопросам международной купли-продажи	68—72
B. Сроки и ограничения исковой давности	73—97
1. Методы работы и общий подход	75—76
2. Сфера действия конвенции: определение международной купли-продажи	77—78
3. Типы претензий; третьи стороны	79—80
4. Начало срока исковой давности: обнаружение дефектов или причинение ущерба после поставки товаров	81—84
5. Продолжительность срока исковой давности: основное правило	85—89
6. Действие гарантии на определенный срок	90—93

* Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее третьей сессии (1970 г.), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017).

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Главы *Пункты*

7. Приостановка срока при признании долга 94
8. Общие замечания по докладу Рабочей группы 95
9. Программа завершения работы . . . . . 96—97
C. Общие условия купли-продажи и типовые договоры . . . . . 98—102
III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ . . . . . 103—145
A. Оборотные документы . . . . . 103—118
Б. Банковские коммерческие кредиты . . . . . 119—126
C. Гарантии и обеспечения . . . . . 127—145
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ . . . . . 146—156
V. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ . . . . . 157—166
VI. ПЕРЕЧНИ И БИБЛИОГРАФИЯ . . . . . 167—186
A. Перечень организаций . . . . . 167—172
B. Перечень текстов . . . . . 173—178
C. Библиография по праву международной торговли . . . . . 179—186
VII. КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И СОТРУДНИЧЕСТВО С ЭТИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ . . . . . 187—190
VIII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ПОМОЩЬ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ . . . . . 191—200
IX. ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ . . . . . 201—209
X. ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К БУДУЩЕЙ РАБОТЕ . . . . . 210—222
A. Основная конвенция об общих нормах права международной торговли 212—217
B. Прогрессивная кодификация права международной торговли . . . 218
C. Планирование дальнейшей работы . . . . . 219—221
D. Дата созыва четвертой сессии 222

Приложения

Стр.

I. Представители членов Комиссии 174
II. Секретариат Комиссии 176
III. Наблюдатели 176
IV. Список документов, рассмотренных Комиссией 176

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли охватывает третью сессию Комиссии, состоявшуюся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 6 по 30 апреля 1970 г.

В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 г., согласно которой была учреждена Комиссия, настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее, а также направляется для отзыва Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

A. *Открытие*

1. Третья сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) открылась 6 апреля 1970 г. в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. От имени Генерального секретаря сессию открыл Юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Константин А. Ставропулос.

B. *Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии*

2. Согласно резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой была учреждена ЮНСИТРАЛ, Комиссия состоит из 29 государств, избранных Генеральной Ассамблеей. В настоящее время членами Комиссии состоят нижеследующие государства, избранные Генеральной Ассамблеей 30 октября 1967 г.[1]:

[1] В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи полномочия всех членов вступили в силу с 1 января 1968 г. 14 членов, отмеченные звездочкой, были выбраны Председателем Генеральной Ассамблеи на трехлетний срок, заканчивающийся 31 декабря 1970 г. Остальные 15 членов Комиссии назначены на полный шестилетний срок, заканчивающийся 31 декабря 1973 г.

Австралия
Аргентина
Бельгия
Бразилия
Венгрия
Гана *
Индия
Иран
Испания
Италия *
Кения
Колумбия *
Конго (Демократическая Республика)
Мексика
Нигерия *
Норвегия *
Объединенная Арабская Республика *
Объединенная Республика Танзания *
Румыния
Сирия
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии *
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик *
Таиланд *
Тунис
Франция *
Чехословакия *
Чили *
Япония *

3. На сессии были представлены все государства — члены Комиссии.

4. Следующие Органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения, межправительственные и международные неправительственные организации были представлены наблюдателями:

a) *Органы Организации Объединенных Наций*

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

b) *Специализированные учреждения*

Международный банк реконструкции и развития (МБРР);

Международный валютный фонд (МВФ); Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО).

c) *Межправительственные организации*

Комиссия европейских сообществ; Совет европейских сообществ; Совет экономической взаимопомощи (СЭВ); Гаагская конференция по международному частному праву; Межамериканский юридический комитет; Международный институт унификации частного права (МИУЧП); Организация африканского единства (ОАЕ); Организация американских государств (ОАГ); Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ).

d) *Международные неправительственные организации*

Международная торговая палата (МТП); Международная палата по судоходству (МПС); Ассоциация международного права (ИЛА); Центр всеобщего мира посредством права.

C. *Выборы должностных лиц*

5. На своих 50-м и 51-м заседаниях 6 и 7 апреля 1970 г. Комиссия путем аккламации выбрала следующих должностных лиц [2]:

Председатель: г-н Альбер Лилар (Бельгия);

Заместитель председателя: г-н Эухенио Корнехо Фуллер (Чили);

Заместитель председателя: г-н Абдельмахид Бен Мессауда (Тунис);

Заместитель председателя: г-н Ион Нестор (Румыния);

Докладчик: г-н Синитиро Митида (Япония).

D. *Повестка дня*

6. Ниже приводится повестка дня сессии, утвержденная Комиссией на ее 51-м заседании 7 апреля 1970 г.

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Международная купля-продажа товаров:
   a) единые нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров;
   b) сроки и ограничения исковой давности в области международной купли-продажи товаров;
   c) общие условия купли-продажи и типовые договоры.
5. Международные платежи:
   a) оборотные документы;
   b) банковские коммерческие кредиты;
   c) гарантии и обеспечения.
6. Международный коммерческий арбитраж.
7. Международное законодательство о морских перевозках.
8. *a)* Перечень организаций;
   b) перечень текстов;
   c) библиография.
9. Координация работы организаций в области права международной торговли и сотрудничество с этими организациями.
10. Подготовка и помощь в области права международной торговли.
11. Издание ежегодника.
12. Программа работы по 1973 г. включительно.
13. Дата созыва четвертой сессии.
14. Утверждение доклада Комиссии.

E. *Учреждение комитетов полного состава*

7. В ходе работы сессии Комиссия провела 12 пленарных заседаний.

8. На своем 51-м заседании 7 апреля 1970 г. Комиссия постановила учредить два комитета полного состава (Комитет I и Комитет II), которые заседали бы одновременно для рассмотрения пунктов повестки дня, которые им будут переданы.

9. Комиссия передала на рассмотрение комитетов I и II следующие пункты:

Комитет I

Пункт 4. Международная купля-продажа товаров:
a) единые нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров;

[2] В соответствии с решением, принятым Комиссией на 2-м заседании ее первой сессии, Комиссия избирает 3 заместителей председателя, с тем чтобы каждая из пяти групп государств, перечисленных в пункте 1 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, была представлена в числе должностных лиц Комиссии.

b) сроки и ограничения исковой давности в области международной купли-продажи товаров;

c) общие условия купли-продажи и типовые договоры.

Комитет II

Пункт 5. Международные платежи:

a) оборотные документы;

b) банковские коммерческие кредиты;

c) гарантии и обеспечения.

Пункт 7. Международное законодательство о морских перевозках.

Пункт 8. Перечень организаций, перечень текстов, библиография.

Пункт 11. Издание ежегодника.

10. Комитет I заседал с 7 по 27 апреля 1970 г. и провел 22 заседания; Комитет II заседал с 8 по 27 апреля 1970 г. и провел 15 заседаний.

11. На своем 1-м заседании 7 апреля 1970 г. Комитет I единогласно выбрал Председателем г-на Хорхе Баррера Графа (Мексика) и Докладчиком — г-на Эммануэля Сама (Гана). На своем 1-м заседании 8 апреля 1970 г. Комитет II единогласно выбрал Председателем г-на Ивана Межнерича (Венгрия) и Докладчиком — г-на Стифена Парсонса (Австралия).

12. На своем 3-м заседании 8 апреля 1970 г. Комитет I принял решение образовать сессионную рабочую группу для определения рамок применения единых норм, определяющих международную куплю-продажу товаров. Рабочая группа состояла из представителей Аргентины, Венгрии, Ганы, Индии, Норвегии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. На своем 5-м заседании 9 апреля 1970 г. Комитет I постановил образовать сессионную рабочую группу по применению обычаев в международной купле-продаже товаров. Эта рабочая группа состояла из представителей Австралии, Демократической Республики Конго, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки.

13. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее 51-м заседании 7 апреля 1970 г., в силу которого на усмотрение каждого комитета был оставлен вопрос о том, необходимо ли составлять краткие отчеты о его прениях[3], Комитет I решил выпустить краткие отчеты о своих прениях. Комитет II принял решение выпустить краткие отчеты о прениях, относящихся к оборотным документам (пункт 5 *a* повестки дня) и к международному законодательству в области судоходства (пункт 7 повестки дня).

14. Рассмотрев доклады Комитета I и Комитета II, Комиссия приняла решение включить основные положения докладов комитетов в свой доклад о работе третьей сессии. Комиссия утвердила настоящий доклад на своем 62-м заседании 30 апреля 1970 г.

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункты 185—187.

F. *Решения Комиссии*

15. На 50-м заседании Комиссии 6 апреля 1970 г. Председатель напомнил, что Комиссия на своей первой сессии договорилась о том, что ее решения будут по мере возможности приниматься единодушно и что только в случае отсутствия единодушия решения будут приниматься путем голосования, как это предусмотрено в правилах процедуры комитетов Генеральной Ассамблеи.

16. Все решения, принятые Комиссией в ходе ее третьей сессии, были достигнуты на основе единодушия.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

A. *Единые нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров*

17. Комитет I рассмотрел этот вопрос на своих 1—13-м, 20-м и 21-м заседаниях, состоявшихся 7—10, 13—15, 23 и 24 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела этот вопрос на своих 54-м, 59-м и 60-м заседаниях 22, 29 и 30 апреля 1970 г.

18. На рассмотрении Комиссии находился доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров (Рабочей группы по купле-продаже) о ее сессии, состоявшейся в Нью-Йорке с 5 по 16 января 1970 г. (A/CN.9/35), и записка Секретариата, в которой содержались предложения относительно различных возможных подходов к рассмотрению этого доклада. На рассмотрении Комиссии также находились подготовленный Генеральным секретарем анализ исследований и замечаний правительств по Гаагским конвенциям 1964 г., Единые нормы права международной купли-продажи товаров (ЕНКП) и Единые нормы права заключения договоров международной купли-продажи товаров (A/CN.9/31), подготовленный Генеральным секретарем анализ ответов и замечаний правительств по Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (A/CN.9/33) и внесенное Испанией предложение относительно будущей работы Комиссии в области международной купли-продажи товаров.

1) *Общие замечания*

19. Один из представителей предложил Комиссии составить программу разработки проекта нового текста единых норм права международной купли-продажи товаров. Новый текст должен быть более лаконичным и ясным, чем текст Единых норм права международной купли-продажи товаров, приложенный к Гаагской конвенции 1964 г., хотя в качестве основы следует использовать существующие документы. Было предложено включить в новый текст не только основные нормы купли-продажи товаров, но также нормы, регулирующие заключение договоров и вопросы исковой давности. Должна быть создана небольшая редакционная группа, которая будет постоянно работать над подготовкой нового текста в

сотрудничестве с Секретариатом и Международным институтом унификации частного права (МИУЧП). Некоторые представители поддержали цель этого предложения. Другие выступили против него, считая, что в нем не учитываются в достаточной степени и не применяются существующие Единые нормы. Ряд представителей заявили, что до тех пор, пока не будут рассмотрены основные вопросы, касающиеся Единых норм, невозможно принять решение, следует ли приступить к разработке нового документа или же переработать существующий текст. Большинство представителей выразили мнение, что в случае разработки проекта нового текста большую пользу в решении вопросов оказало бы рассмотрение доклада Рабочей группы по купле-продаже [4].

20. Один из представителей внес предложение, чтобы, до тех пор пока не будут разработаны новые нормы или не будут пересмотрены существующие нормы, государствам было рекомендовано ратифицировать Гаагские конвенции 1964 г. Ряд представителей выразили свое несогласие с этим предложением.

21. Комиссия решила рассмотреть рекомендации, содержащиеся в докладе Рабочей группы по купле-продаже, не отказываясь от возможности дополнительного рассмотрения предложения о составлении нового текста.

2) *Принципы выбора права в международном законодательстве, регулирующем куплю-продажу (статья 2 ЕНКП)*

22. Комиссия рассмотрела рекомендации, содержащиеся в докладе Рабочей группы по купле-продаже [5], о сфере применения единых норм. Один из вопросов заключался в следующем: какова должна быть степень применения единых норм к сделкам в области международной купли-продажи, если государство продавца или покупателя (или государства продавца и покупателя) не приняло единых норм? Говоря более конкретно, внимание было обращено на статью 2 ЕНКП. В докладе Рабочей группы отмечалось, что эта статья (в связи со статьей 1-1 *a* ЕНКП) рекомендует судам договаривающихся государств применять Единые нормы к международной купле-продаже товаров независимо от того, есть ли связь (или нет таковой) между сделкой и договаривающимся государством. Рабочая группа рекомендовала (в пункте 23 своего доклада) заменить формулировку статьи 2 новой формулировкой, изложенной в пункте 19 ее доклада.

23. В ходе прений указывалось, что можно воспользоваться следующими основными методами при определении сферы применения единых норм: *a)* универсальной системой, посредством которой нормы могли бы применяться без учета связи между сделкой и местом рассмотрения спора; *b)* системой, посредством которой единые нормы будут применяться в том случае, когда предприятия обеих сторон находятся на территориях договаривающихся государств; и *c)* системой, которая подчинит применение единых норм нормам международного частного права. Предлагалось также, чтобы единые нормы не предусматривали только один подход, а позволяли бы каждому государству избрать любую систему их применения.

24. В отношении статьи 2 ЕНКП были сделаны следующие конкретные предложения: *a)* сохранить существующий текст статьи 2; *b)* сохранить существующий текст статьи 2 и расширить возможности для оговорок, предусмотренных в статье IV Конвенции; *c)* сохранить существующий текст статьи 2 и рекомендовать применение оговорки, предусмотренной в статье III Конвенции; *d)* опустить статью 2 и *e)* подготовить новый текст статьи 2 в свете рекомендаций Рабочей группы, содержащихся в пункте 19 ее доклада.

25. После обсуждения вариантов, изложенных выше, в пункте 24, вопрос был передан Рабочей группе (Рабочая группа I), в которую вошли представители Аргентины, Венгрии, Ганы, Индии, Норвегии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Представители других стран — членов Комиссии и заинтересованных международных организаций, в том числе Гаагской конференции по международному частному праву, были приглашены в качестве наблюдателей.

26. Позднее Рабочая группа I сообщила, что она рекомендует изменить статью 2 ЕНКП следующим образом:

«Настоящие Нормы применимы *a)* независимо от норм международного частного права, если предприятие каждой из договаривающихся сторон находится на территории договаривающегося государства, принявшего настоящие Нормы без каких-либо оговорок, которые могли бы помешать их применению в отношении договора; *b)* если нормами международного частного права предусматривается, что применимым правом является право договаривающегося государства, которое приняло настоящие Нормы без каких-либо оговорок, которые могли бы помешать применению в отношении договора».

27. Рабочая группа сообщила также, что Конвенция о единых нормах должна была бы включать следующее:

«Любое государство имеет право в момент депонирования своего документа о ратификации или присоединении к настоящей Конвенции или, являясь участником этой Конвенции, в любое время после вступления в силу Конвенции заявить, направив соответствующее уведомление, ...что, несмотря на положения, содержащиеся в статье 2 Единых норм, оно

[4] Дальнейшее рассмотрение Комиссией этого предложения и связанных с ним вопросов, касающихся программы работы в этой области, см. пункты 68—72, ниже.

[5] A/CN.9/35, часть II-A, пункты 10—29.

будет применять Единые нормы ко всем договорам купли-продажи товаров, на которые распространяется действие Единых норм.

Если такое заявление делается в момент депонирования документа о ратификации или присоединении к настоящей Конвенции, оно становится действующим в день вступления в силу Конвенции для этого государства.

Если такое заявление делается в любое время после вступления в силу Конвенции, оно становится действующим через шесть месяцев после даты уведомления о таком заявлении».

28. Рабочая группа также сообщила о своей позиции в отношении положений об оговорках, изложенных в статьях II—IV Гаагских конвенций 1964 г. В этой связи Рабочая группа рекомендовала: 1) сохранить статью II; 2) исключить статью III, если будут приняты вышеприведенные две рекомендации Рабочей группы [пересмотр статьи 2 ЕНКП (пункт 26, выше) и возможность заявления (пункт 27, выше)]; 3) отложить решение по статье IV до тех пор, пока не станет ясным, будут ли и в какой степени единые нормы противоречить Гаагской конвенции 1955 г. Рабочая группа сообщила, что она не приняла каких-либо решений в отношении сохранения статьи V Конвенции.

29. Некоторые делегаты заявили, что предпочитают сохранить статью 2 ЕНКП в существующей редакции. Большинство делегатов заявили, что они согласны с существом изменений статьи 2, предложенных Рабочей группой в качестве компромисса различных точек зрения. Некоторые делегаты предложили, чтобы принятие решения по вопросу о сфере применения было отложено до разработки основных положений единых норм.

30. Комиссия решила, что существо предложенных изменений статьи 2 должно составить основу для дальнейшей работы Рабочей группы по купле-продаже. Понималось, что решения в отношении конкретных положений могли бы быть пересмотрены на более позднем этапе в ходе работы над едиными нормами.

31. При обсуждении возможных изменений статьи 2 ЕНКП были предложены дополнительные изменения. Они включали: *a)* перемену местами статьи 1 и 2 с возможным превращением нынешней статьи 1 ЕНКП в определение термина «международная купля-продажа», как он применяется в единых нормах; это определение следовало бы за этим термином и объясняло бы применение его в статье, основанной на пересмотренном Рабочей группой тексте статьи 2; *b)* разъяснение в отношении применения единых норм, когда у одной стороны имеются два или более предприятия, расположенных в различных государствах, или таковые отсутствуют; *c)* составление подпункта *b* текста, указанного выше, в пункте 26, таким образом, чтобы из текста ясно вытекало, что он применяется только в случаях, не охватываемых подпунктом *a*; *d)* некоторые другие подробные предложения, касающиеся формулировки.

32. Большинство выступавших по указанному вопросу представителей поддержали подход к оговоркам в Конвенции, предложенный Рабочей группой I. Один из представителей заявил, что необходимо сохранить возможность делать оговорки, как это предусматривается статьей III Конвенции. Некоторые представители указали, что в случае сохранения оговорки, аналогичной той, которая предусматривается в статье IV, потребуется внесение изменений в существующую формулировку, касающуюся будущего присоединения к конвенциям по международному частному праву. Один представитель предложил внести другие изменения в статью IV. Было решено, что эти предложения могут быть вновь рассмотрены, если будут обсуждаться положения, содержащиеся в статье IV.

3) *Связь между едиными нормами права международной купли-продажи и предложенной конвенцией о сроках и ограничениях исковой давности (статья 49 ЕНКП)*

33. Комиссия рассмотрела раздел доклада Рабочей группы по купле-продаже, касающийся связи между едиными нормами права международной купли-продажи и предложений конвенцией об исковой давности[6]. Комиссия на своей второй сессии создала Рабочую группу для принятия мер по разработке международной конвенции о сроках и ограничениях исковой давности в области международной купли-продажи[7]. Рабочая группа по исковой давности в докладе о своем заседании в августе 1969 г. отметила, что статья 49 Единых норм права купли-продажи может истолковываться как устанавливающая срок исковой давности в один год в отношении претензий покупателей, основанных на несоответствии товаров[8], и что это специальное положение порождает трудности ввиду принятого решения о разработке конвенции, в которой содержались бы единые нормы об исковой давности, применяемые ко всем претензиям со стороны продавцов и покупателей, которые возникают из международной купли-продажи. Рабочая группа по купле-продаже рекомендовала (в пунктах 52—53 своего доклада) исключить статью 49 ЕНКП. В связи с этой рекомендацией представители обсудили возможное толкование статей 39 и 49 ЕНКП и взаимосвязь между этими статьями. В отношении вышеприведенной рекомендации об исключении статьи 49 было решено, чтобы этот вопрос рассматривался в связи с докладом Рабочей группы по исковой давности.

34. Комиссия *постановила,* что предмет статьи 49 ЕНКП будет входить в сферу действия

[6] Там же, часть II-C-2, пункты 48—53.

[7] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии, 3—31 марта 1969 г. [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), примечание 3, пункт 46.]

[8] A/CN.9/30, пункты 46 и 47.

конвенции об исковой давности и что ее следует исключить из Единых норм права купли-продажи.

4) *Обязательный характер обычаев (статья 9 ЕНКП)*

35. Под этим заголовком Комиссия рассмотрела рекомендацию, содержащуюся в докладе Рабочей группы по купле-продаже, которая рассматривала нормы, касающиеся обычаев[9].

36. Доклад Рабочей группы касается статьи 9 ЕНКП (пункты 74—90). Рабочая группа рекомендовала (в пункте 83 своего доклада) пересмотреть пункт 2 статьи 9 ЕНКП и предложила изменить формулировку[10].

37. После обсуждения указанной проблемы Комиссия создала для подготовки рекомендации Рабочую группу (Рабочая группа II) в составе представителей Австралии, Демократической Республики Конго, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки; представители других государств-членов и заинтересованных международных организаций были приглашены участвовать в качестве наблюдателей.

38. Рабочая группа II сообщила, что она рекомендует изменить пункты 2 и 3 статьи 9 ЕНКП следующим образом:

«2. Обычаи, которые считаются сторонами и которые они подразумевали как применимые к своему договору, включают любой обычай, который им известен или о котором они должны были бы знать и который широко известен в международной торговле и постоянно соблюдается сторонами в договорах подобного типа.

3. В тех случаях, когда применяются условия, положения или стандартные формы договора, обычно используемые в коммерческой практике, они истолковываются в соответствии со значением, которое намереваются придать им стороны. При отсутствии такого намерения они истолковываются в соответствии с обычными нормами, как это предусмотрено в предыдущем пункте».

39. Многие представители заявили, что они согласны с измененным текстом статьи 9, рекомендованным Рабочей группой II. Другие представители предложили внести в пункт 2 статьи 9 некоторые изменения.

40. Было предложено, чтобы пункт 2 статьи 9 был изменен следующим образом:

«Обычаи, которые считаются сторонами и которые они подразумевают как применимые к своему договору, включают любой обычай, который широко известен в международной торговле и постоянно [и, как правило] соблюдается сторонами в договорах подобного типа и который им известен или о котором они должны [были] бы знать, потому что он широко известен и постоянно [как правило] соблюдается».

Один из представителей отметил, что изложенный в статье 9 ЕНКП критерий, касающийся того, что стороны должны были бы знать обычаи, следует предпочесть критерию, предложенному в пересмотренном тексте. Другие представители предложили включить слова «даже местного происхождения» после слов «включают любой обычай».

41. Один из представителей предложил следующую формулировку пункта 2 статьи 9:

«Считается, что стороны подразумевают себя связанными любым обычаем, который широко известен в международной торговле и который постоянно соблюдается сторонами договоров подобного типа».

42. Комиссия *постановила* передать указанные выше, в пунктах 38, 40 и 41, и другие предложения редакционного характера, сделанные в ходе сессии Рабочей группе по купле-продаже.

5) *Расторжение договора купли-продажи без уведомления другой стороны: расторжение «ipso facto» и статья 62 ЕНКП*

43. Комиссия рассмотрела рекомендацию Рабочей группы по купле-продаже о том, должны ли (и когда) права по договору купли-продажи прекращаться автоматически без уведомления одной стороны другой. В докладе Рабочей группы в основном рассматривались относящиеся к этому вопросу нормы, содержащиеся в статье 62 ЕНКП[11]. Рабочая группа рекомендовала (в пункте 103 своего доклада), чтобы статья 62 была пересмотрена таким образом, чтобы положение об автоматическом расторжении договора продавцом соответствовало положениям статьи 26 ЕНКП об автоматическом расторжении договора покупателем, и с этой целью предложила пересмотренный текст (пункты 98—99 ее доклада). Рабочая группа рекомендовала также некоторые редакционные изменения.

44. Комиссия *одобрила* рекомендацию Рабочей группы о том, *a)* чтобы нормы, регулирующие автоматическое расторжение договора продавцом (статья 62) и автоматическое расторжение договора покупателем (статья 26), были приведены в соответствие друг с другом и *b)* чтобы было уделено дальнейшее внимание указанным нормам и терминологии, связанной с автоматическим расторжением договора.

45. В связи с частью *b* вышеприведенной рекомендации представители высказали мнение по следующим вопросам: 1) закономерность автоматического расторжения договора без уведомления другой стороны, как это предусматривается пунктом 1 статьи 62 ЕНКП и соответствующим положением статьи 26; 2) необходимость исклю-

[9] A/CN.9/35, часть II-E, пункты 73—90.
[10] Там же, пункты 85 и 86.
[11] Там же, часть II-G, пункты 92—104.

чения автоматического расторжения договора в том случае, если товары были поставлены покупателю, как это предлагается в докладе Рабочей группы (пункт 100); 3) соответствие выражения «расторжение ipso facto» расторжению без уведомления другой стороны вместо «расторжение ipso jure» и возможная замена в английском тексте первого выражения словами «automatic cancellation» или «automatic avoidance»; 4) ясность и применимость определения «существенное нарушение договора» в статье 10 ЕНКП; 5) совместимость правил норм, касающихся расторжения, и наиболее распространенной договорной практики, включая соответствующие положения Общих условий ЭКЕ, анализ которых дается в исследовании, подготовленном недавно представителем Японии.

46. Комиссия *одобрила* рекомендацию Рабочей группы по купле-продаже, содержащуюся в пункте 103 ее доклада, и *постановила* следующее:

«Комиссия

1. *просит* Генерального секретаря подготовить исследование концепции «расторжения ipso facto» для дальнейшего рассмотрения на одной из последующих сессий Рабочей группы по международной купле-продаже товаров;

2. *просит* государства — члены Комиссии представить свои предложения в отношении концепции «расторжения ipso facto» Секретариату для рассмотрения в исследовании, упомянутом в предыдущем пункте».

6) *Срок и место инспекции: срок уведомления о дефектах поставленного товара (статьи 38 и 39 ЕНКП)*

47. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о сроке и месте инспекции товаров покупателем [12]. В этой связи Рабочая группа обратила основное внимание в своем докладе (пункт 107) на правила статьи 38 ЕНКП, определяющие срок и место инспекции, и отметила, что эти правила предусмотрены в статье 39 ЕНКП, которая, в частности, предусматривает, что покупатель «теряет право ссылаться на несоответствие товаров, если он не уведомил об этом продавца сразу же после того, как он обнаружил такое несоответствие или должен был обнаружить его» (статья 39-1 ЕНКП). Рабочая группа рекомендовала пересмотреть статью 38 ЕНКП в соответствии с формулировками (см. пункт 109 ее доклада), которые призваны сделать правила более гибкими и совместимыми с практикой перевозок, включая новые условия, возникшие в связи с развитием перевозок грузов в контейнерах (пункты 110—111 ее доклада).

48. Высказывавшиеся по данному вопросу представители выразили мнение, что текст, рекомендованный Рабочей группой по купле-продаже, улучшит формулировку статьи 38 ЕНКП. Некоторые представители придерживались того мнения, что следует предпринять дальнейшие шаги, направленные на то, чтобы сделать эти правила более простыми и гибкими. Один представитель рекомендовал объединить статьи 38 и 39 ЕНКП в единое упрощенное положение. Другой представитель представил предложение об объединении пунктов 1 и 2 статьи 38 в единое гибкое правило, касающееся срока инспекции. Еще один представитель предложил заменить в пункте 3 статьи 38 слова «о чем продавец знал или должен был знать» словами «если между сторонами не будет достигнуто иное согласие». Он также предложил указать в пункте 4 этой статьи, что при отсутствии соглашения сторон о методах проверки товара проверка должна производиться в соответствии с законом, а при отсутствии такового — в соответствии с обычаями, существующими в стране продавца, и обратил внимание на соответствующие положения пункта 26 Общих условий поставок СЭВ 1968 г.

49. Комиссия *постановила* передать эти предложения на рассмотрение Рабочей группы по купле-продаже.

7) *Определение международной купли-продажи товаров для установления сферы применения единых норм (статья 1 ЕНКП)*

50. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы об определении международной купли-продажи со специальным учетом статьи 1 ЕНКП [13]. Рабочая группа пришла к выводу, что в целом это определение удовлетворительно (пункт 41 ее доклада), хотя некоторые делегации высказали оговорки в отношении этого текста (пункт 42). Один из представителей предложил расширить применение ЕНКП (статья 1-1) на продажу товаров, которые в момент заключения договора уже находятся в стране покупателя. Рабочая группа отметила далее, что из английского текста статьи 1-1 *а* ЕНКП («the contract *involves* goods which...») не явствует требование о том, чтобы в договоре предусматривалась международная отгрузка во время совершения сделки для решения этой проблемы. В докладе рекомендуется, чтобы в соответствии с французским вариантом статья 1-1 *а* английского текста читалась следующим образом:

«а) Where the contract contemplates that the goods are, at the time of the conclusion of the contract, or will be the subject of transport from the territory of one State to the territory of another.»

51. Комиссия *одобрила* доклад Рабочей группы в части, в которой Группа одобрила структуру статьи 1 ЕНКП. Комиссия *постановила* также направить рекомендации об улучшении редакции статьи 1 на рассмотрение Рабочей группы по купле-продаже.

8) *Применение общих принципов к толкованию (статья 17 ЕНКП)*

52. Был рассмотрен доклад Рабочей группы

[12] Там же, часть II-Н, пункты 105—111.

[13] Там же, часть II-В, пункты 30—44.

по купле-продаже в отношении статьи 17 ЕНКП [14], которая предусматривает:

«Вопросы, относящиеся к предмету настоящих Норм, но не регулируемые ими в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходят настоящие Нормы».

53. В докладе было отмечено, что Рабочая группа рассматривала следующие возможности: *a)* одобрение настоящего текста статьи 17 (пункт 59); *b)* пересмотр с целью подчеркнуть, что закон следует истолковать таким образом, чтобы содействовать «единообразию норм международной купли-продажи» (пункт 63); *c)* замену статьи 17 следующим текстом: «К вопросам, не урегулированным ЕНКП, применяется международное частное право» (пункт 66); *d)* комбинацию норм, изложенных выше, в подпунктах *b* и *c* (пункт 70).

54. Некоторые представители поддержали предложение о сохранении статьи 17 в ее нынешней форме или с внесением второстепенных уточняющих поправок. Некоторые из этих представителей обратили особое внимание на необходимость сохранения статьи, для того чтобы подчеркнуть, что единые нормы являются международным документом. Они указали, что не составит труда установить «общие принципы», на которых основываются эти нормы. Другие представители поддержали идею пересмотра, упомянутого выше, в пункте 53 *b*, отметив цель единообразия и упомянув о том, что это положение могло бы быть полезным для поощрения ссылок на толкование единых норм в других государствах. Один из представителей предложил четко изложить общие принципы в преамбуле будущей конвенции о единых нормах. Другие представители предложили, чтобы в конце общего правила, касающегося толкования, было упомянуто о международном частном праве для разрешения проблемы пробелов в нормах. Один из представителей предложил исключить статью 17 и отметил, что единые нормы будут включены в национальное право.

55. Комиссия *постановила*, что этот вопрос должен быть передан Рабочей группе по купле-продаже для дальнейшего рассмотрения в свете вышеупомянутых мнений и предложений.

9) *Понятие «поставка» (délivrance) и определение обязательств продавца*

56. Была рассмотрена часть доклада Рабочей группы по купле-продаже, касающаяся применения понятия «поставка» (délivrance) в различных статьях Единых норм права купли-продажи [15].

57. Один представитель отметил, что согласно статье 18 ЕНКП продавец «производит поставку товаров» и что в пункте 1 статьи 29 «поставка» (délivrance) определяется как «передача товаров». Продавец не может нести безоговорочное обязательство «передавать» товары, поскольку передача владения требует сотрудничества со стороны покупателя; обязанность продавца должна быть ограничена предоставлением товаров покупателю согласно договору. В этой связи другой представитель отметил, что исследование некоторых Общих условий ЭКЕ показало, что обязательство продавца характеризуется во французском тексте как физический акт livraison, а не как правовое понятие délivrance. Отмечалось также, что, согласно единым нормам, если даже товары переданы покупателю, это может не представлять собой «поставки» (délivrance), если товары не отвечают условиям контракта.

58. Большинство представителей, выступавших по этому вопросу, указали, что формулировка понятия «поставка» (délivrance) в том виде, в каком она приводится в единых нормах, чрезмерно сложна и искусственна и в связи с этим ее трудно применять. Один из представителей, однако, высказал мнение о том, что понятие «поставка» (délivrance) полезно, для того чтобы избежать обращения к нормам местного права.

59. Комиссия *одобрила* рекомендацию Рабочей группы, содержащуюся в пункте 116 ее доклада, и *постановила:*

«Комиссия

1. *просит* Генерального секретаря подготовить анализ применения понятия «поставка» (délivrance) в Единых нормах международной купли-продажи товаров, приложенных к Гаагской конвенции 1964 г., и представить это исследование следующей сессии Рабочей группы по купле-продаже вместе с исследованием, которое готовится Международным институтом унификации частного права, об истории применения этого термина в проектах, которые привели к варианту, принятому на Гаагской конференции 1964 г.;

2. *просит* Рабочую группу по международной купле-продаже товаров продолжать рассмотрение проблем, связанных с понятием «поставка», в свете упомянутых в предыдущем пункте исследований и замечаний представителей на третьей сессии Комиссии».

10) *Обязательные или регламентирующие нормы национального права, касающиеся защиты потребителя (статья 5-2 ЕНКП)*

60. Была рассмотрена часть доклада Рабочей группы по купле-продаже, касающаяся вопроса о том, в какой степени ЕНКП может лишить юридической силы различные виды национального права о защите потребителей [16].

61. В докладе внимание было обращено на статью 5-2 ЕНКП, в которой прямо указывается

[14] Там же, часть II-D, пункты 56—72.
[15] Там же, часть II-I, пункты 112—117.
[16] Там же, часть II-J, пункты 118—124.

на сохранение «любых обязательных положений национального права о защите интересов стороны в договоре, в котором предусматривается покупка товаров этой стороной в рассрочку». Был поднят вопрос о том, не означает ли это конкретное положение, сохраняющее один тип регламентации, что другие типы регламентирующих норм утрачивают свою силу. Было указано, однако, что такие нормы могут быть сохранены в силу статьи 8 ЕНКП, которая предусматривает, что единые нормы не затрагивают «юридической силы договора»; с другой стороны, отмечалось, что некоторые регулирующие нормы не могут быть сведены к «юридической силе» контракта и, таким образом, они не будут сохраняться в силу статьи 8 ЕНКП.

62. Были рассмотрены различные подходы к проблеме, в том числе исключение статьи 5-2; расширение ее сферы для сохранения всех национальных обязательных норм, касающихся защиты потребителей; и исключение из единых норм покупок потребителями товаров для личных целей. Некоторые представители придерживались мнения, что последние два предложения создают затруднения для их толкования, поскольку трудно определить исключенную категорию и продавец может не знать, для какой цели покупатель приобрел товары. В этой связи один из представителей сослался на предложенное определение термина «продажа потребителю», содержащееся в пункте 120 доклада Рабочей группы по купле-продаже (A/CN.9/35).

63. Отмечалось также, что положение единых норм, в котором содержится общая ссылка на обязательные нормы национального права, будет трудно применить, поскольку различные юридические системы по-разному подходят к вопросу о том, являются ли нормы обязательными. Один из представителей предложил, чтобы некоторые положения ЕНКП получили обязательную силу с целью защитить интересы покупателя-потребителя.

64. Комиссия *постановила* передать эту проблему Рабочей группе по купле-продаже для дальнейшего рассмотрения ее в свете замечаний представителей и любых исследований, представленных членами Рабочей группы, в которых имеются примеры норм, считающихся обязательными.

11) *Связь между едиными и национальными нормами, требующими составления договоров в письменной форме (статья 15 ЕНКП)*

65. Эта проблема была рассмотрена в свете положения, содержащегося в докладе Рабочей группы (пункты 123—124), о том, что препятствием к принятию Единых норм некоторыми странами служит статья 15 ЕНКП, которая предусматривает частично, что договор «не обязательно должен составляться в письменной форме».

66. Для решения этой проблемы было предложено: *a)* исключить статью 15 или указать в статье 15, что только договоры в письменной форме имеют обязательную силу в случае, если национальные законы хотя бы одной из сторон в договоре предусматривают обязательность такой формы; *b)* включить в конвенцию положение о присоединении к ней с оговоркой относительно формальностей, необходимых для заключения договора; *c)* включить это положение в единые нормы составления договоров о международной купле-продаже товаров.

67. Комиссия *постановила* передать этот вопрос Рабочей группе по купле-продаже товаров для рассмотрения его в свете замечаний представителей на этой сессии.

12) *Будущая работа по вопросам международной купли-продажи*

68. Представитель Испании внес предложение, имевшее своей целью улучшить методы работы в том, что касается пересмотра Единых норм права международной купли-продажи. По его мнению, Комиссия в целом — слишком крупный орган, чтобы самой заниматься редактированием проекта. Поэтому делегация Испании предложила поручить составление проекта небольшой группе, представляющей главнейшие правовые системы в мире. Такая группа работала бы все время между третьей и четвертой сессиями Комиссии. Проект текста должен быть кратким, простым и вызывать возможно меньше споров.

69. Все взявшие слово представители поддерживали мысль о том, что требуется изыскать более эффективные методы работы, чтобы повысить продуктивность Комиссии и ускорить ее работу по единым нормам права международной купли-продажи. Большинство представителей считали, однако, что назначение постоянной редакционной группы было бы невыполнимым.

70. Были внесены различные другие предложения. Один из представителей, с которым согласились многие другие, предложил, чтобы, вместо того чтобы сосредоточивать свое внимание на отдельных вопросах ЕНКП, Комиссия работала более упорядоченным методом и рассмотрела ЕНКП последовательно, по главам. Предварительные проекты Рабочей группы могли бы распространяться заблаговременно, и все поправки к ним должны представляться в письменной форме. Один из представителей предложил, чтобы Рабочая группа собиралась на более продолжительные периоды; другой представитель считал, что Рабочая группа должна собираться по крайней мере два раза между сессиями. Было также предложено, чтобы Рабочей группе был придан специальный докладчик, который располагал бы необходимым временем для подготовки пересмотренного текста ЕНКП. Один из представителей подчеркнул, что члены Комиссии не должны пытаться навязывать свои точки зрения по вопросам деталей, а ограничиваться в своих замечаниях существенными сторонами предложенных текстов. Другой представитель предложил, чтобы отдельным членам существующей Рабо-

чей группы была поручена задача составления проекта текста определенных статей. Все члены Комиссии сошлись в том, что, представляя пересмотренные тексты положений, Рабочая группа должна сопровождать каждую статью объяснительными комментариями.

71. По предложению Комиссии Рабочая группа по купле-продаже провела заседание с целью рассмотрения предложений, внесенных представителями в ходе обсуждения вопроса в связи с методами будущей работы, в частности мыслей, изложенных выше, в пункте 68.

72. По рекомендации Рабочей группы Комиссия *постановила* принять следующие методы работы в отношении единых норм международной купли-продажи товаров:

a) Рабочая группа по международной купле-продаже товаров, учрежденная на второй сессии Комиссии, должна продолжать свою работу в соответствии с кругом ведения, изложенным в пункте 3 *a* проекта резолюции, принятого Комиссией на второй сессии [17]; с целью ускорения своей работы Комиссия должна заседать по крайней мере в течение десяти рабочих дней перед четвертой сессией Комиссии.

b) Вместо рассмотрения отдельных избранных вопросов Рабочая группа должна заняться систематическим рассмотрением ЕНКП по главам, в первую очередь уделив внимание статьям 1—17.

c) Членам Рабочей группы предлагается представлять свои предложения в письменной форме и достаточно заблаговременно, чтобы Генеральный секретарь мог распространить эти предложения до заседания.

d) Представителям членов Рабочей группы, индивидуально или в сотрудничестве с представителями других членов, должно быть поручено, если они того пожелают, рассмотрение и составление в новой редакции статей, упомянутых выше, в подпункте *b*, а также всех других положений ЕНКП, имеющих отношение к этим статьям. Эти представители в своей работе должны учитывать соответствующие предложения правительств, документы, упомянутые в докладе Комиссии о работе ее третьей сессии, и решения, принятые на этой сессии, а также практику международной торговли.

e) Представители, которым будет поручена упомянутая выше, в подпункте *d*, задача, представят Генеральному секретарю результаты своей работы, в том числе объяснительные замечания по каждой статье, не позднее 30 июня 1970 г. Генеральному секретарю предлагается направить эти доклады для отзыва другим членам Рабочей группы по купле-продаже. Замечания этих последних, полученные Генеральным секретарем до 31 августа 1970 г., будут представлены ближайшей сессии Рабочей группы. Кроме того, Генеральному секретарю предлагается представить свои замечания Рабочей группе, в докладе которой должны содержаться объяснительные замечания по каждому вопросу или по каждой статье ЕНКП, которые рекомендуются для утверждения.

f) До завершения разработки нового текста единых норм или пересмотренного текста ЕНКП Рабочая группа будет представлять на обсуждение Комиссии только принципиальные вопросы.

g) Членам Комиссии предлагается представить свои предложения, относящиеся к докладу Рабочей группы, в письменной форме, предпочтительно еще до четвертой сессии Комиссии.

h) Генеральному секретарю направляется просьба оказать содействие Рабочей группе в выполнение ею своей задачи, в частности путем подготовки, как по просьбе Рабочей группы, так и по собственной инициативе, исследований или других подготовительных документов (если потребуется, с помощью экспертов в пределах, допускаемых бюджетом), а также путем представления на рассмотрение различных предложений.

B. *Сроки и ограничения исковой давности*

73. Указанный вопрос рассматривался Комитетом I на шести заседаниях 16, 17 и 20 апреля 1970 г. и Комиссией на ее 60-м заседании 29 апреля 1970 г. Краткое изложение замечаний, сделанных членами Комиссии и наблюдателями в отношении решений, принятых Комиссией, приводится ниже, в пунктах 75—96.

74. На рассмотрении Комиссии находился доклад Рабочей группы по срокам и ограничениям исковой давности в области международной купли-продажи товаров (Рабочей группы по вопросу об исковой давности) о ее сессии, проведенной в Женеве с 18 по 22 августа 1969 г. (A/CN.9/30), и записка Секретариата, в которой предлагались альтернативные подходы для рассмотрения этого доклада. Рабочая группа по вопросу об исковой давности была создана Комиссией на ее второй сессии и ей было поручено изучить указанный вопрос с целью подготовки предварительного проекта международной конвенции [18].

1) *Методы работы и общий подход*

75. Рабочая группа рекомендовала в своем докладе, чтобы принципы, которые будут сформулированы в конвенции, «были четкими, объективными и, по мере возможности, не зависели от норм какой-либо отдельной правовой системы» (пункт 5). Ряд представителей выступили в поддержку этого подхода, считая, что он будет способствовать достижению ясности и большей практической применимости указанных норм. Некоторые представители, однако, отметили, что изучение национальных норм различных правовых систем в разных районах представляется

[17] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункт 38.

[18] *Там же*, пункт 46, подпункты 1 и 2.

полезным для формулирования единых норм; указывалось, что объяснение причин выбора одного подхода и отказа от других возможных подходов поможет принятию единых норм, отличающихся от тех, которые используются в национальных формулировках. Было также отмечено, что подход к работе должен быть прагматическим и сосредоточенным на конкретных результатах, которые будут способствовать развитию международной торговли. Было признано, что более пристальное внимание к методам работы должно быть уделено позднее в свете конкретных проблем.

76. Один представитель предложил, чтобы конвенция об исковой давности не ограничивалась претензиями, возникающими в связи с международной куплей-продажей товаров, а распространялась и на другие международные сделки, такие как соглашения о лицензиях. Другой представитель предложил, чтобы единые нормы в вопросе об исковой давности были даны в сочетании с едиными нормами купли-продажи. Большинство представителей, однако, придерживались того мнения, что любые преимущества, связанные с расширением сферы работы, потеряют смысл ввиду усложнения работы по составлению норм и значительных трудностей, создаваемых для обеспечения принятия единых норм.

2) *Сфера действия конвенции: определение международной купли-продажи*

77. Рабочая группа по вопросу об исковой давности рекомендовала в своем докладе, чтобы конвенция об исковой давности содержала то же определение ее сферы действия, что и единые нормы купли-продажи (пункт 11).

78. Комиссия одобрила рекомендацию Рабочей группы, о которой упоминалось в пункте 77, выше. Она, однако, отметила, что различные проблемы, связанные со сферой единых норм купли-продажи, еще не окончательно разрешены; указывалось, что настоящее решение предусматривает включение в конвенцию об исковой давности положений о сфере действия, заимствованных из единых норм купли-продажи товаров, таких как определение международной купли-продажи и связанных с этим норм, при условии, что в ходе дальнейшей работы над едиными нормами купли-продажи в них могут быть внесены изменения. Далее отмечалось, что это решение не касается вопроса о выборе права [19].

3) *Типы претензий; третьи стороны*

79. Была рассмотрена содержащаяся в докладе Рабочей группы (пункт 13) рекомендация, в которой приводилась предварительная формулировка, имеющая своей целью выразить основную идею о том, что положения конвенции должны применяться лишь к тем правам продавца и покупателя (их наследников и правопреемников и лиц, гарантирующих их выполнение), которые вытекают из договора о международной купле-продаже товаров.

80. Комиссия в принципе *одобрила* эту рекомендацию. Были внесены предложения относительно редакционных улучшений. Некоторые представители также предложили, чтобы вопрос о претензиях, возникающих в результате причинения личного или материального ущерба, связанного с проданными товарами, владельцу другого имущества («ответственность за товары»), был опущен в конвенции. Другие представители высказали мысль о том, что в различных правовых системах концепция «ответственности за товар» наделена иной сферой действия и имеет другие последствия и что будет затруднительно предусмотреть исключение, относящееся к «ответственности за товары». Эта проблема также была передана на рассмотрение Рабочей группы.

4) *Начало срока исковой давности: обнаружение дефектов или причинение ущерба после поставки товаров*

81. Была рассмотрена содержащаяся в докладе Рабочей группы рекомендация (пункт 32) о том, что, когда товары доставлены, срок «для предъявления иска на том основании, что товары не отвечают спецификации, начинает действовать с момента поставки», даже если дефект был обнаружен или ущерб произошел после этой даты.

82. Некоторые представители поддержали эту рекомендацию, которая, как было отмечено, поддерживает основные принципы определенности и уверенности, на которые Рабочая группа указывала в своем общем заявлении о принципах (пункт 5). Некоторые представители выразили ту точку зрения, что эта рекомендация может оказаться несправедливой по отношению к покупателю, поскольку течение срока исковой давности может начаться прежде, чем покупатель получит возможность обнаружить дефект или выдвинуть претензию. Были предложены различные другие возможные решения проблемы; среди них были предложения о том, чтобы срок начинался с момента, когда товары доставлены в распоряжение покупателя на место назначения, с момента, когда покупатель впервые получил возможность обнаружить дефект, с момента, когда возникла причина возбуждения дела и с момента подачи уведомления [20].

83. Было решено, что, поскольку опасность создания тяжелого положения для покупателя будет связана с продолжительностью периода исковой давности, необходимо уделить дальнейшее внимание вопросу о начале периода исковой давности, после того как будет рассмотрен вопрос о продолжительности этого срока.

84. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что, если указанная рекомендация Рабочей группы будет принята в принципе, срок исковой давности должен начинаться не исходя

[19] Ср. статью 2 ЕНКП; A/CN.9/30, часть VII, разделы B и C, пункты 108—114.

[20] Ср. статьи 38 и 39 ЕНКП.

из концепции «поставки» (délivrance), а с момента физического события, такого как «передача» товара или прибытие отгруженного товара в распоряжение покупателя[21]. По мнению одного из представителей, необходимо принять решение относительно начала периода исковой давности, если основой иска послужил не дефект качества товара, а несоответствие товаров условиям договора с точки зрения количества, номенклатуры или ассортимента.

5) *Продолжительность срока исковой давности: основное правило*

85. Была рассмотрена содержащаяся в докладе Рабочей группы рекомендация об установлении единого основного срока для регулирования всех претензий обеих сторон в договоре и о том, что этот срок должен быть в пределах от трех до пяти лет (пункты 49—50).

86. Почти все представители высказались за период от трех до пяти лет. Многие представители высказались за трехлетний период отчасти для обеспечения быстрого урегулирования споров до утраты доказательств и отчасти для защиты продавца от запоздалых претензий, предъявленных после того, как его право на получение компенсации от поставщика утратило свою действительность ввиду более краткого срока, предусмотренного внутригосударственным правом. Многие представители высказались за пятилетний срок в связи с тем обстоятельством, что для проведения расследования, переговоров и осуществления мер, связанных с возбуждением судебного иска — возможно, в отдаленных государствах,— может потребоваться более трех лет.

87. Некоторые представители указывали, что их первоначальный выбор будет зависеть от будущих решений, принятых в отношении других положений конвенции. Эти положения предусматривают возможность сторон продлевать срок исковой давности для проведения дальнейших переговоров, а также продлевать его в том случае, если предъявление иска оказывается невозможным или если этому мешает другая сторона.

88. В связи с тем, что мнения относительно продолжительности срока исковой давности разошлись, многие представители предложили разослать анкету правительствам и заинтересованным международным организациям, включив в нее вопрос о том, не следует ли продлить или уменьшить срок исковой давности; другими словами, если этот срок будет составлять три года, не следует ли продлить его до пяти лет и, наоборот, если этот срок будет составлять пять лет, не следует ли уменьшить его до трех лет. По мнению некоторых представителей, было бы целесообразно установить такой срок, который можно было бы продлить на основе специального соглашения, но не сократить.

89. Комиссия *постановила* подготовить проект анкеты по вопросу о сроке исковой давности и по другим проблемам для рассмотрения Рабочей группой по вопросу об исковой давности на ее очередной сессии и для последующей рассылки правительствам и заинтересованным международным организациям, в частности с целью выяснить мнение деловых кругов в отношении данного вопроса и других относящихся к делу проблем в соответствии с окончательными указаниями Рабочей группы. В связи с этим Комиссия отложила принятие решения по вопросу о продолжительности срока исковой давности.

6) *Действие гарантии на определенный срок*

90. Была рассмотрена рекомендация Рабочей группы (пункт 37 ее доклада) о включении в конвенцию следующего положения:

«В тех случаях, когда в договоре предусмотрена прямая гарантия в отношении товаров и указан определенный срок ее действия, период исковой давности в отношении любого действия, предпринимаемого на основе этой гарантии, истекает через год после истечения такого срока или через [три года] [пять лет] после поставки товаров покупателю, в зависимости от того, какой срок истекает позднее».

91. Члены Рабочей группы объяснили, что в связи с заключительной фразой «в зависимости от того, какой срок истекает позднее» предполагалось, что это положение не может сократить основной срок (исчисляемый тремя или пятью годами) или во всяком случае срок, который начался с момента доставки. Таким образом, это положение будет иметь силу лишь в том случае, если период действия определенной гарантии истекает в течение последнего года основного срока или в течение периода, непосредственно следующего за основным сроком; в этом случае это положение предусматривает дополнительное время для удовлетворения иска. Был задан вопрос, достаточно ли ясно выражено это положение. Было также обращено внимание на некоторые редакционные вопросы, указанные Рабочей группой в пункте 38 ее доклада.

92. В связи с тем, что при продаже промышленных установок и тяжелого машинного оборудования может возникнуть потребность в проведении всестороннего изучения и испытаний, было внесено предложение увеличить дополнительный гарантийный срок с одного года до двух лет; однако срок в один год может быть приемлемым при продаже таких товаров, как автомобили, о чем упоминали многие представители. Согласно другому предложению, дополнительный гарантийный период должен быть равен основному сроку (три года или пять лет).

93. Рекомендация Рабочей группы была принята в ее существенной части большинством представителей. Было решено, что Рабочая группа рассмотрит внесенные в ходе прений предложения. Один из представителей считал, что для

[21] Ср. A/CN.9/30, пункт 31.

упрощения формулировок и во избежание слишком длительных сроков исковой давности можно было бы вообще опустить предложенное положение.

7) *Приостановка срока при признании долга*

94. Была рассмотрена рекомендация Рабочей группы (в пункте 74 ее доклада), согласно которой в случае признания долга должником, срок исковой давности начинается снова с момента признания.

Комиссия в принципе приняла эту рекомендацию; внимание было обращено на некоторые связанные с этим вопросы, обсуждавшиеся в докладе, в том числе, следует ли представлять признание долга в письменном виде (пункт 77) и будет ли частичный платеж рассматриваться как признание долгового обязательства (пункт 81).

8) *Общие замечания по докладу Рабочей группы*

95. Поскольку не было достаточного времени для обсуждения остальных рекомендаций Рабочей группы по отдельности, было предложено провести общее обсуждение остальных частей доклада. Представители выступили с замечаниями по различным вопросам, включая: последствия невозможности или действия непреодолимой силы (пункты 63—66); необходимость судебного решения для перерыва срока исковой давности (пункты 82—89); применимость конвенции к мерам, предпринимаемым во исполнение судебных решений (пункт 62); и последствия обмана (пункты 67—70).

9) *Программа завершения работы*

96. Были рассмотрены содержавшаяся в докладе Рабочей группы рекомендация (пункты 125—126) и записка Секретариата.

97. Комиссия *постановила* предложить Рабочей группе провести заседание, с тем чтобы подготовить предварительный проект конвенции для передачи его на рассмотрение Комиссии на ее четвертой сессии. Было также принято решение, что при рассмотрении вопроса о времени и месте проведения заседания следует исходить из удобств для членов Рабочей группы и наличия возможностей, связанных с обслуживанием конференций. Комиссия *далее постановила* просить Генерального секретаря подготовить до начала сессии проект анкеты о продолжительности срока исковой давности и о других соответствующих вопросах и рабочий документ с анализом проблем, затронутых в ходе прений на текущей сессии.

С. *Общие условия купли-продажи и типовые договоры*

98. Вопрос об общих условиях купли-продажи и типовых договорах рассматривался Комитетом I в ходе его 13-го заседания, состоявшегося 15 апреля 1970 г., и Комиссией в ходе ее 60-го заседания 29 апреля 1970 г.

99. В распоряжении Комиссии находился доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Общие условия купли-продажи и типовые договоры» (A/CN.9/34), касающийся осуществления решения Комиссии, принятого на второй сессии.

100. В ходе прений рекомендовалось, чтобы региональные экономические комиссии поощрялись к разработке новых общих условий, которые удовлетворяли бы нужды и интересы их района.

Решение Комиссии

101. По предложению Председателя Комитет I на 13-м заседании 15 апреля 1970 г. одобрил рекомендацию для представления Комиссии.

102. На 60-м заседании 29 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета I и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

предлагает Генеральному секретарю:

a) продолжать осуществление программы по претворению в жизнь решения Комиссии, принятого на ее второй сессии[22], и представить четвертой сессии Комиссии доклад о ходе его осуществления, включая, если будет возможно, анализ замечаний, сделанных региональными экономическими комиссиями и государствами в отношении Общих условий Экономической комиссии для Европы, Общих условий Совета экономической взаимопомощи 1968 г. и Международных торговых терминов 1953 г.;

b) предпринять исследование практической возможности разработки общих условий, охватывающих более широкий круг товаров. Исследование должно учитывать, среди прочего, выводы, содержащиеся в докладе, о котором говорилось выше, в пункте 1, и анализ Общих условий Экономической комиссии для Европы, который будет представлен Японией».

ГЛАВА III
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

А. *Оборотные документы*

103. Вопрос о согласовании и унификации норм, относящихся к оборотным документам, рассматривался Комитетом II в ходе четырех заседаний 14, 15 и 27 апреля 1970 г., а также Комиссией на ее 58-м заседании 28 апреля 1970 г. Сводка замечаний, сделанных членами Комиссии и наблюдателями в ходе этих заседаний, приводится ниже, в пунктах 105—116.

104. Комиссия рассматривала доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Анализ ответов, полученных от правительств и банковских

---

[22] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункт 60.1.

и торговых учреждений, на вопросник об оборотных документах, используемых при осуществлении международных платежей» (A/CN.9/38). В этом докладе дается анализ содержащихся в 78 ответах замечаний в отношении принятых в настоящее время методов и практики производства и получения международных платежей, а также проблем, встречающихся при расчетах по международным сделкам с помощью оборотных документов.

105. Наблюдатель от Организации американских государств (ОАГ) информировал Комиссию о том, что Совет ОАГ обратился к Межамериканскому юридическому комитету с просьбой провести исследование бо оборотных документах и подготовить проект конвенции по этому вопросу. На рассмотрении Юридического комитета находился проект единых норм, касающихся оборотных документов, который был подготовлен Институтом по интеграции стран Латинской Америки, одним из учреждений Межамериканского банка развития; на данном этапе Комитет постановил ограничить свое исследование вопросом о чеках и переводных векселях.

106. По мнению Комиссии, анкета и анализ ответов на нее, подготовленные Секретариатом в консультации с заинтересованными международными организациями, составляют важный вклад в первый этап ее работы, относящийся к оборотным документам. В этой связи Комиссия вновь подтвердила выраженное на ее второй сессии мнение о том, что выяснение взглядов банковских и торговых учреждений и активная поддержка с их стороны являются необходимым условием для любого окончательного решения в отношении желательности унификации и возможных масштабов последней.

107. В связи с главой I доклада, в которой содержится информация о принятых в настоящее время методах производства и получения международных платежей, несколько представителей упомянули о значительных изменениях, происшедших в банковской практике за последние два десятилетия в результате роста использования телеграфных переводов и развития электронно-вычислительной техники. Эти представители сделали ту оговорку, что такая новая практика и методы не заменят использования коммерческих документов, поскольку переводные векселя будут по-прежнему играть очень важную роль, в особенности в кредитных сделках, а также поскольку метод переводов часто применяется при наличии основной сделки, связанной с использованием оборотных документов. Однако было высказано мнение, что методы производства платежей с помощью телеграфных переводов и платежных ордеров приобрели достаточное значение в контексте международных сделок, чтобы оправдать проведение Секретариатом отдельного обследования и изучения. Соответственно, некоторые из представителей, выступивших с замечаниями по этому аспекту международных платежей, предложили, чтобы Секретариат изучил эти новые средства платежей и проблемы, возникающие при их использовании. Отмечалось, что проведение Секретариатом исследования характера и распространения переводов международных платежей могло бы показать, существует ли в этой связи необходимость в том, чтобы банки установили и приняли единые договорные обязательства или руководства к практическим операциям с целью уменьшения числа споров и практических проблем.

108. В отношении главы II доклада, касающейся проблем, встречающихся при производстве и получении международных платежей с помощью оборотных документов, некоторые представители отметили, что в анализе содержатся достаточные доказательства того, что задача торговцев и банкиров была бы упрощена, если бы было достигнуто единообразие в отношении норм, касающихся формальных атрибутов оборотных документов, подделки, протеста и отказа в платеже (включая формальности, связанные с протестом и сроками, в течение которых должны быть направлены протест или уведомление), а также в отношении характера доказательства непринятия или неуплаты.

109. Было выражено мнение, что такие единые договорные соглашения между банковскими учреждениями, как Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов и Единые нормы принятия коммерческих документов на инкассо, будучи полезными для определения взаимоотношений между банками и их клиентами, не могут устранить затруднений, возникающих в связи с различиями в национальном праве.

110. Выражалось также мнение, что анализ ответов, подготовленный Генеральным секретарем, в отношении встречающихся проблем был бы очень полезен для государств, которые намереваются пересмотреть свое законодательство.

111. Что касается различных возможных подходов к согласованию и унификации норм, касающихся оборотных документов, в контексте международных платежей, которые предлагаются в главе IV доклада в качестве возможных тем для дальнейшего исследования Секретариатом, то несколько представителей вновь подтвердили уже высказанное на второй сессии Комиссии мнение, что на данном этапе было бы нецелесообразно пытаться пересмотреть Женевские единые нормы права о чеках и переводных векселях таким образом, чтобы они были одинаково приемлемы как для стран, в которых существует система гражданского права, так и для стран с системой общего права. Некоторые представители подчеркивали важность того, чтобы Комиссия установила четкое различие между нормами, относящимися к оборотным документам и регулирующими внутренние платежные сделки, и нормами, применимыми к документам, используемым в международных сделках. Поэтому текущее исследование Комиссии должно касаться возможностей установления единых норм при-

менительно только к международным платежам, а вопрос о необходимости изменений в национальных законодательствах должны решать сами государства либо индивидуально, либо на региональной основе.

112. Комиссия единогласно решила, что на данном этапе единственно правильный подход состоит в сосредоточении внимания на разработке конвенции, устанавливающей нормы, которые будут применимы к специальным оборотным документам, используемым в международных сделках. Единые нормы, установленные такой конвенцией, будут применимы только к документу, в заголовке которого будет указано, что на него распространяются постановления этой конвенции. Использование такого документа будет факультативным.

113. Было выражено мнение, что исследование Комиссии ни в коем случае не должно предрешать окончательной формы документа или сферы действия применимых к нему норм. Например, высказывалось предположение, что соответствующий документ, несмотря на то что в него, вероятно, войдут основные элементы традиционных оборотных документов, возможно, не будет оборотным документом в общепринятом смысле этого слова, то есть его обращаемость может быть тем или иным путем ограничена.

114. По мнению нескольких представителей, этот подход, за который выступает Комиссия, имел бы то дополнительное преимущество, что он позволил бы развивающимся и недавно ставшим независимыми странам, не принимавшим участия в разработке норм, касающихся оборотных документов, участвовать в разработке новых правил.

115. Комиссия выразила мнение, что в связи с ее исследованием о единых нормах, касающихся оборотных документов для международных сделок, возникает необходимость в том, чтобы Генеральный секретарь направил дополнительные вопросы правительствам, а также банковским и торговым учреждениям; эти вопросы должны касаться возможного содержания норм, применимых к таким документам, и, в частности, быть направлены на получение комментариев, касающихся конкретных прав и обязательств сторон в этих документах.

116. Было высказано мнение, что сотрудничество с заинтересованными международными организациями оказалось в высшей степени успешным и что такое сотрудничество должно быть усилено и, где это возможно, расширено.

Решение Комиссии

117. На своем 15-м заседании 27 апреля 1970 г. Комитет II одобрил рекомендацию для представления Комиссии.

118. Комиссия на своем 58-м заседании 28 апреля 1970 г. рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

просит Генерального секретаря:

a) завершить анализ замечаний, сделанных правительствами и банковскими и торговыми учреждениями по проблемам, встречающимся при расчетах по международным сделкам с помощью оборотных документов, путем включения в него ответов, полученных после того, как был составлен доклад Генерального секретаря;

b) подготовить подробный анализ замечаний, сделанных правительствами и банковскими и торговыми учреждениями в ответ на вопросы, содержащиеся в приложении к анкете Генерального секретаря, в отношении возможного содержания новых норм, применимых к специальным оборотным документам, используемым при международных сделках на факультативной основе, и, если это будет сочтено необходимым, направить правительствам и банковским и торговым учреждениям дополнительные вопросы;

c) представить эти анализы четвертой сессии Комиссии;

d) провести дальнейшие консультации с заинтересованными международными организациями при осуществлении этой работы».

B. *Банковские коммерческие кредиты*

119. Комитет II рассмотрел вопрос о банковских коммерческих кредитах на пяти заседаниях, состоявшихся 13, 15, 16, 23 и 27 апреля 1970 г., а Комиссия рассмотрела этот вопрос на своем 57-м заседании 27 апреля 1970 г. Сводка замечаний, сделанных членами Комиссии и наблюдателями в ходе этих заседаний, приводится ниже, в пунктах 121—124.

120. На рассмотрении Комиссии находился доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Банковские коммерческие кредиты» (A/CN.9/44).

121. От имени Международной торговой палаты было заявлено, что МТП создала рабочую группу для пересмотра варианта Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов 1962 г. [Единые обычаи (1962 г.)].

122. Некоторые представители, считая, что Единые обычаи (1962 г.) очень важны для международных торговых сделок, высказали мнение, что некоторые из норм могут толковаться различным образом и что в варианте 1962 г. не рассматриваются в достаточной мере известные аспекты, такие как условные платежи по системе документарных кредитов.

123. Комиссия с удовлетворением отметила работу по пересмотру варианта 1962 г., которую

предпринимает МТП. В то же время указывалось, что, учитывая широкое использование Единых обычаев (1962 г.), следует разработать порядок, который позволил бы заинтересованным кругам в странах, не представленных в МТП, делать замечания в отношении применения Единых обычаев (1962 г.), с тем чтобы МТП могла их учесть. Комиссия пришла к согласию относительно того, что к Генеральному секретарю следует обратиться с просьбой, чтобы он предложил правительствам и банковским и торговым учреждениям представить замечания, которые они пожелают сделать в отношении Единых обычаев (1962 г.) для передачи МТП. Было также высказано мнение о том, чтобы предложить МТП представить пересмотренные нормы на рассмотрение будущей сессии Комиссии, прежде чем они будут окончательно утверждены МТП, поскольку это подготовит почву для возможного решения Комиссии в отношении перехода к использованию третьего варианта Единых обычаев в связи с операциями, требующими обращения к документарному кредиту.

124. Ряд представителей считали, что разработка МТП порядка, в соответствии с которым страны, не представленные в МТП, могли бы принимать участие в работе по пересмотру Единых обычаев, отвечала бы интересам работы по пересмотру, которая должна быть осуществлена МТП, а также интересам принятия в конечном счете третьего пересмотренного варианта Единых обычаев как можно большим числом банковских учреждений. От имени МТП было заявлено, что такая возможность будет тщательно рассмотрена.

Решение Комиссии

125. На своем 14-м заседании 23 апреля 1970 г. Комитет II утвердил рекомендацию для представления Комиссии.

126. На своем 57-м заседании 27 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и единодушно приняла следующее решение:

«Комиссия

предлагает Генеральному секретарю:

a) информировать правительства и заинтересованные банковские и торговые учреждения о том, что Международная торговая палата намерена пересмотреть вариант 1962 г. Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов [Единые обычаи (1962 г.)];

b) предложить этим правительствам и учреждениям направить Генеральному секретарю для передачи Международной торговой палате свои замечания относительно функционирования Единых обычаев (1962 г.), с тем чтобы эти замечания были учтены Международной торговой палатой в ходе ее работы по пересмотру;

c) предложить Международной торговой палате представить на рассмотрение будущей сессии Комиссии предполагаемый пересмотренный текст Единых обычаев».

C. Гарантии и обеспечение

127. Комитет II рассмотрел вопрос о гарантиях и обеспечениях на своих семи заседаниях, состоявшихся 13, 15, 16, 20, 23 и 27 апреля 1970 г., а Комиссия рассмотрела этот вопрос в ходе своих 57-го и 58-го заседаний 27 и 28 апреля 1970 г. Сводка замечаний, сделанных членами Комиссии и наблюдателями в ходе этих заседаний, приводится ниже, в пунктах 130—136.

128. На рассмотрении Комиссии находился доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Предварительное исследование по вопросу о гарантиях и обеспечениях в связи с международными платежами» (A/CN.9/20 и Add.1). На рассмотрении Комиссии также находились предложение, представленное Венгрией на второй сессии Комиссии, относительно подготовки единых правил и практики в отношении банковских гарантий (A/CN.9/L.13), записка Генерального секретаря, содержащая замечания, полученные от членов Комиссии, по вышеупомянутому докладу Генерального секретаря (A/CN.9/45 и Add.1), и записка Генерального секретаря, содержащая доклад, представленный Международной торговой палатой, по вопросу о банковских гарантиях (A/CN.9/37).

129. Комиссия постановила рассмотреть вопросы о гарантиях и обеспечениях отдельно и по очереди.

1) *Гарантии*

130. Все члены Комиссии были согласны с тем, что работа по вопросу о гарантиях должна на данном этапе сосредоточиться на проблемах, возникающих в связи с гарантиями, когда гарантом служит банк или другое финансовое учреждение. Было высказано мнение, что отсутствие стандартизации в отношении статей, включаемых в договоры о гарантиях, а также в отношении определения таких гарантий, часто вызывает затруднения. Так, не всегда ясно, какова степень обязательства гаранта, и в таких случаях трудно определить ответственность участвующих сторон. Сообщалось, что другие проблемы возникали в отношении истечения срока банковской гарантии в тех случаях, когда в договоре не указывался такой срок, в отношении вопросов о применимости закона, о влиянии правил валютного контроля, в результате которых гарант был бы лишен возможности перевозить средства за границу на имя бенефициара, и о влиянии непреодолимой силы на обязательства в соответствии с договором о гарантиях. По этим причинам Комиссия считала, что следует предпринять исследование для выяснения правового характера гарантий платежей, что должны быть разработаны единые правила для таких гарантий и что должны быть подготовлены стандартные формы различных типов банковских гарантий, которые можно было бы использовать при международных сделках.

131. Некоторые представители указали, что работа Международной торговой палаты, как это явствует из ее доклада Комиссии, была сосредоточена главным образом на вопросах, связанных с гарантиями предложения, гарантиями исполнения и гарантиями возмещения, и рекомендовали расширить исследования Международной торговой палаты, с тем чтобы в них включить гарантии платежей, что имеет особую важность для экспортеров товаров.

132. От имени Международной торговой палаты было указано на то, что, по-видимому, нельзя будет составить одинаковый перечень правил для многих видов существующих гарантий и что Международная торговая палата поэтому сосредоточила свое исследование на тех видах гарантий, в переработке которых, по-видимому, ощущается наибольшая потребность. В этой связи один из представителей высказал мнение, что существуют некоторые основные правила, общие для всех типов банковских гарантий, и что было бы весьма полезно установить такие правила. Было высказано пожелание, чтобы Комиссия на какой-то стадии выяснила, какие виды гарантий использовались при международных сделках и какие при этом возникали наиболее сложные проблемы.

133. Комиссия отметила, что только банковские и торговые учреждения в странах, представленных в МТП, получили вопросник МТП о гарантиях исполнения, гарантиях предложения и гарантиях возмещения и некоторые из этих учреждений уже ответили на него. Ввиду широкого использования таких гарантий при международных сделках Комиссия считала важным, чтобы МТП приняла во внимание, кроме того, замечания, которые правительства пожелают сделать, а также взгляды и практику банковских и торговых учреждений, не представленных в МТП. По этим причинам Комиссия постановила просить Генерального секретаря направить вопросник МТП правительствам, а также банковским и торговым учреждениям в странах, не представленных в МТП.

134. Что касается гарантий платежа, то Комиссия считала, что следует предложить МТП составить еще один вопросник, относящийся к этому типу гарантий; этот вопросник будет разослан Генеральным секретарем правительствам и банковским и торговым учреждениям. Кроме того, Генеральному секретарю следует предложить подготовить сводку ответов на этот вопросник и представить ее четвертой сессии Комиссии.

135. Комиссия считала, что МТП следует предложить представлять будущим сессиям Комиссии доклады о ходе ее работы по вопросу о банковских гарантиях и что до принятия какого-либо окончательного решения Международной торговой палатой в отношении стандартизации практики в этой области Комиссия должна иметь возможность рассмотреть тот порядок мероприятий, который МТП предложит.

136. Несколько представителей считали, что если МТП разработает порядок, согласно которому страны, не представленные в ней, будут участвовать в этой работе, то это принесет пользу исследованиям МТП в отношении банковских гарантий. От имени Международной торговой палаты было заявлено, что этой возможности будет уделено самое большое внимание.

Решение Комиссии

137. Комитет II на своем 14-м заседании 23 апреля 1970 г. утвердил рекомендацию для представления Комиссии.

138. Комиссия на своем 57-м заседании 27 апреля 1970 г. рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия,

отмечая, что Международная торговая палата, по-видимому, готова расширить масштабы своего исследования и изучения банковских гарантий,

просит Генерального секретаря:

a) в отношении гарантий исполнения, гарантий предложения и гарантий возмещения разослать вопросник Международной торговой палаты правительствам, а также банковским и торговым учреждениям тех стран, которые не представлены в Международной торговой палате, и направить ей полученные на него замечания;

b) в отношении гарантий платежей:

i) предложить Международной торговой палате подготовить вопросник по данному вопросу,

ii) разослать такой вопросник правительствам, а также банковским и торговым учреждениям, и направить полученные на него замечания в Международную торговую палату,

iii) подготовить сводку замечаний, полученных в ответ на вопросник, и представить ее четвертой сессии Комиссии;

c) предложить Международной торговой палате представлять в будущем на рассмотрение Комиссии доклады о достигнутом ею прогрессе в ее работе и о предполагаемых ею мероприятиях в отношении банковских гарантий».

2) *Обеспечения*

139. Все члены Комиссии были согласны с тем, что большое разнообразие законов, связанных с гарантийным обеспечением товаров, является одной из главных причин, объясняющих, как представляется, ограниченное использование гарантийного обеспечения в международных коммерческих операциях. Представители, выступавшие по этому вопросу, отмечали, что гаран-

тийное обеспечение обычно регулируется *lex situs* и что имущество, предоставляемое в качестве такого обеспечения, обычно не передается за пределы одной юрисдикции в другую. Поэтому проблемы конфликта правовых норм вряд ли часто возникают в этой области. Эти представители отмечали, однако, что экспортеры, желающие иметь обеспечение неоплаченной стоимости товаров, проданных ими иностранному покупателю, безусловно заинтересованы в том, чтобы знать свои права, предоставляемые им иностранным правом, по отношению к иностранному покупателю и к третьим странам. Точно так же кредитные учреждения желают знать, на какие средства обеспечения займа они могут рассчитывать в стране заемщика.

140. Комиссия придерживалась той точки зрения, что ей не следует рассматривать гарантийное обеспечение таких видов движимого имущества, как суда и самолеты, которые уже служат предметом международных соглашений.

141. Комиссия признала, что в данный момент ее работа должна сосредоточиваться на получении информации, касающейся национальных правовых норм, регулирующих гарантийное обеспечение международных сделок, и на распространении такой информации.

142. Ряд представителей говорили об использовании сохранных свидетельств в коммерческих операциях, согласно которым кредитор, не имевший предварительного права на товары, получает право удержания этих товаров в качестве обеспечения займа. Указывалось на то, что в случае использования сохранных свидетельств собственность на товары по-прежнему принадлежит заемщику и что заемщик имеет право продать товары, невзирая на удержание, но должен передать кредитору всю выручку от продажи товаров или же часть таковой. Ряд представителей высказали мысль о том, чтобы Секретариат провел обследование по вопросу, связанному с сохранными свидетельствами. Другие представители высказали мнение, что это средство, хотя и признается в определенных системах общего права, не может быть легко распространено на системы гражданского права. Кроме того, другие представители отмечали, что сохранные свидетельства обычно держатся банком-кредитором в стране заемщика и поэтому они редко вызывают проблемы международного характера.

143. В ходе прений затрагивался вопрос об условных договорах о продаже, согласно которым продавец обеспечивает оплату стоимости товаров путем сохранения права собственности на проданные товары до их полной оплаты. Было замечено, что преимуществом предоставления кредита непосредственно продавцом покупателю было бы то, что стоимость кредита могла бы быть значительно ниже. Было выдвинуто предложение о том, чтобы Секретариат провел обследование норм основных систем права в отношении такого рода договоров о продаже товаров с учетом уже проведенных по этому вопросу исследований.

Решение Комиссии

144. На своем 15-м заседании 27 апреля 1970 г. Комитет II утвердил рекомендацию для ее представления Комиссии.

145. На своем 58-м заседании 28 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«*Комиссия*

просит Генерального секретаря:

a) предложить правительствам представить информацию о гарантийном обеспечении товаров в соответствии с их национальными законами и практикой, которые касаются международных коммерческих сделок, причем такая информация должна касаться основных характерных особенностей каждого средства обеспечения и вызываемых ими последствий правового характера;

b) представить полученную таким образом информацию Комиссии на ее четвертой сессии;

c) провести обследование норм основных систем права, касающихся договоров об условной продаже, с учетом уже проведенных по этому вопросу исследований».

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

146. Вопрос о международном коммерческом арбитраже обсуждался Комиссией на 52-м, 53-м и 60-м заседаниях 21 и 29 апреля 1970 г.

147. Комиссия имела на рассмотрении предварительный доклад о международном коммерческом арбитраже (A/CN.9/42) г-на Иона Нестора (Румыния), Специального докладчика, назначенного Комиссией на ее второй сессии, и записку Генерального секретаря о Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (A/CN.9/49 и Add.1).

148. Специальный докладчик объяснил, каким образом он предполагает проводить свое исследование о международном коммерческом арбитраже, и упомянул о проблемах, изложенных в пункте 74 его предварительного доклада, которые он намеревается исследовать в своем заключительном докладе с целью установления, заслуживают ли они дальнейшего внимания и действий со стороны Комиссии. Кроме того, Специальный докладчик заявил, что он ожидает, что сможет представить свой заключительный доклад пятой сессии Комиссии.

149. Выступавшие по этому вопросу представители с похвалой отозвались о предварительном докладе Специального докладчика и дали высо-

кую оценку его работе. Было выражено общее мнение, что мандат Специального докладчика следует продлить до пятой сессии, на которой он представит свой заключительный доклад, и что члены Комиссии и сотрудники Секретариата должны оказывать ему всяческую помощь в деле собирания материала.

150. По общему мнению, Специальный докладчик в заключительной части своего исследования должен рассмотреть вопрос о том, какие из проблем, изложенных в пункте 74 его предварительного доклада, дают достаточно оснований полагать, что они могут быть успешно разрешены в ближайшем будущем, для того чтобы оправдать проведение этой работы в настоящее время. Ряд представителей внесли по этому вопросу предложения на рассмотрение Специального докладчика. Было высказано мнение, что было бы желательно, чтобы в окончательном докладе также рассматривалась проблема единого применения Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Было также заявлено, что в докладе должны быть проанализированы причины отсутствия единообразия, а также вопрос о том, какие меры могут быть приняты, чтобы обеспечить единое применение Конвенции. Некоторые представители считали, что проблемы должны классифицироваться не по степени их важности, а по степени возможности найти их решение. Один из представителей предложил, чтобы Специальный докладчик в своей будущей работе учел правила Межамериканской комиссии коммерческого арбитража.

151. Некоторые представители выразили мнение о том, что следует разработать единые правила международного коммерческого арбитража, которые должны быть предметом международной конвенции. Было также внесено предложение о создании всемирной системы международного коммерческого арбитража. Другие представители придерживались мнения, что вместо разработки новой конвенции. Комиссия должна сосредоточить свое внимание на том, чтобы сделать уже существующие формулировки более приемлемыми и попытаться установить, почему некоторые конвенции, как, например, Конвенция Организации Объединенных Наций от 10 июня 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и Европейская конвенция от 21 апреля 1961 г. о внешнеторговом арбитраже, не были приняты значительным числом стран.

152. Была высказана мысль о том, что следует рассмотреть вопрос об унификации и упрощении национальных правил исполнения арбитражных решений и об ограничении судебного контроля над арбитражными решениями, включая сокращение возможностей противодействовать исполнению арбитражного решения.

153. Некоторые представители высказали мнение, что Комиссия должна оказывать содействие созданию новых арбитражных центров в развивающихся странах и оказанию технической помощи в этой области. Было внесено предложение о том, чтобы Комиссия оказала содействие Экономической комиссии для Африки и Организации африканского единства в деле создания Африканской арбитражной ассоциации, в которой было бы несколько групп африканских арбитров. Широкое включение африканцев в качестве арбитров в арбитражные трибуналы, которые рассматривают вопрос о торговле с африканскими странами, также отмечалось как средство содействия международному коммерческому арбитражу в Африке.

154. Некоторые представители заявили, что использование арбитража затрудняется высокой его стоимостью, и предлагали провести работу в направлении стабилизации этих расходов.

155. Ряд представителей указали на прогресс, который достигнут в их соответствующих странах в вопросе присоединения к Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Такие заявления были сделаны в связи с решением Комиссии, принятым на ее второй сессии, о том, что к Конвенции 1958 г. должно присоединиться возможно большее число государств [23].

Решение Комиссии

156. На своем 60-м заседании 29 апреля 1970 г. Комиссия единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия,

единогласно выражая свою признательность

Специальному докладчику г-ну Иону Нестору (Румыния) за его предварительный доклад,

1. *постановляет:*

a) продлить мандат Специального докладчика до пятой сессии Комиссии;

b) просить Специального докладчика принять во внимание предложения, высказанные членами Комиссии, и представить заключительный доклад пятой сессии Комиссии;

c) просить членов Комиссии и заинтересованные межправительственные и международные неправительственные организации оказывать содействие Специальному докладчику в выполнении его задачи, предоставив ему информацию о существующих законах и практике в области международного коммерческого арбитража;

d) просить Генерального секретаря по возможности изыскать средства для возмещения затрат Специального докладчика по собиранию, переводу и воспроизведению материалов для его доклада;

[23] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункт 112.

2. *вновь подтверждает* выраженное ею на второй сессии мнение, что возможно большее число государств должно было бы присоединиться к Конвенции Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений».

ГЛАВА V
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ

157. Вопрос о международном законодательстве о морских перевозках рассматривался Комитетом II в ходе двух заседаний 10 апреля 1970 г. и Комиссией в ходе ее 59-го заседания 29 апреля 1970 г. Сводка сделанных членами Комиссии и наблюдателями в ходе этих двух заседаний замечаний приводится ниже, в пунктах 158—165.

158. Некоторые представители заявили, что будет предпочтительнее, если Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по международному законодательству о морских перевозках, созданная Комиссией на ее второй сессии, будет созвана до третьей сессии Комиссии. По их мнению, было бы совместимо с решением, принятым Комиссией на ее второй сессии, если бы Генеральный секретарь созывал Рабочую группу по своей собственной инициативе без предварительных консультаций с ее членами. Однако другие члены также отметили, что при существующих обстоятельствах заседание Рабочей группы до третьей сессии не продвинуло бы работу Комиссии в этой области.

159. По мнению выступавших по данному вопросу представителей, рациональный подход к вопросу о рабочих взаимоотношениях между ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД очень важен. Эти представители придерживались того мнения, что главная задача ЮНКТАД состоит в том, чтобы заниматься экономическими и финансовыми аспектами законодательства о морских перевозках, предоставляя, таким образом, Комиссии информацию, которая даст ей возможность — там, где это представляется целесообразным,— подготовить единые правила в этой области. В этой связи один представитель высказался в том смысле, что Комиссии следует сообщить ЮНКТАД о том общем характере информации, которая требуется, и просить Конференцию предоставить информацию о финансовых и экономических последствиях изменений в существующем международном законодательстве. Другая высказанная точка зрения заключалась в том, что ЮНКТАД следует предложить исключить все правовые вопросы из ее программы работы. Если это не будет сделано, то в результате будут происходить бесконечные конфликты, и в этом случае было бы предпочтительно, если бы Конференция занималась как правовыми, так и экономическими аспектами международного законодательства о морских перевозках.

160. Большинство придерживалось того мнения, что ЮНСИТРАЛ принадлежит весьма важная роль в области международного законодательства о морских перевозках. От имени африканских, азиатских и латиноамериканских членов Комиссии было заявлено, что Комиссии следует вновь подчеркнуть то обстоятельство, что международное законодательство о морских перевозках является первоочередным вопросом в ее программе работы. Эти члены придерживались того мнения, что Рабочую группу ЮНСИТРАЛ следует созвать по крайней мере до четвертой сессии Комиссии.

161. Несколько членов настоятельно рекомендовали Комиссии учитывать то обстоятельство, что некоторые организации, помимо ЮНКТАД, ведут активную деятельность в этой области и что с ними следует поддерживать сотрудничество.

162. Другие представители придерживались того мнения, что, ввиду того что ЮНКТАД уже работает над вопросом о коносаментах и что, как ожидается, работа в этой сложной области будет идти медленно, ЮНСИТРАЛ могла бы обстоятельно изучить такие взаимосвязанные вопросы в этой области, как стороны в чартере, обязательства и обязанности грузоотправителя до и после разгрузки груза, перевозка в контейнерах и права экспедиторов. Комиссия избежит таким образом дублирования работы и, с другой стороны, по существу не откажется от первоочередности, ожидая, пока Рабочая группа ЮНКТАД не завершит свое исследование.

163. От имени ЮНКТАД было заявлено, что она подготовила вопросник о коносаментах, который будет направлен правительствам, страховым ассоциациям, перевозчикам и грузоотправителям, с тем чтобы получить информацию относительно существующих проблем в данной области. Кроме того, ЮНКТАД привлекла к своей работе ряд экспертов и консультантов с целью оказания помощи в этой работе.

164. Заседание Рабочей группы по международному законодательству о морских перевозках было созвано в ходе третьей сессии Комиссии. Председатель Рабочей группы г-н Э. Корнехо Фуллер (Чили) сообщил Комиссии, что Группа достигла соглашения по следующим моментам: *a)* Председатель Рабочей группы будет представлять ЮНСИТРАЛ на заседании Рабочей группы ЮНКТАД, если даже Чили не будет вновь избрана в Комиссию; *b)* выборы заместителя Председателя будут отложены ввиду твердого намерения Председателя присутствовать на заседании Рабочей группы ЮНКТАД; и *c)* если потребуется избрать заместителя Председателя, то заседание Рабочей группы будет созвано в Нью-Йорке с участием членов Группы из числа постоянных комиссий.

165. Комиссия придерживалась того мнения, что заместители тех членов Рабочей группы по морским перевозкам, срок полномочия которых в Комиссии заканчивается в 1970 г., должны быть назначены из соображения непрерывности работы. Комиссия назначила представителя Кении в

качестве заместителя представителя Объединенной Арабской Республики, представителя Демократической Республики Конго как заместителя представителя Ганы, представителя Австралии как заместителя представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, представителя Соединенных Штатов Америки как заместителя представителя Италии, представителя Венгрии как заместителя представителя Союза Советских Социалистических Республик и представителя Мексики как заместителя представителя Чили.

Решение Комиссии

166. На своем 59-м заседании 29 апреля 1970 г. Комиссия единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

постановляет:

1. просить Председателя Рабочей группы по международному законодательству о морских перевозках присутствовать в качестве специального представителя Комиссии на сессии Рабочей группы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию по законодательству о морских перевозках, которая состоится в Женеве в декабре 1970 г. или в феврале 1971 г.;

2. просить специального представителя:

a) наблюдать за работой сессии Рабочей группы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию по законодательству о морских перевозках;

b) информировать Рабочую группу о ходе дискуссии в Комиссии на ее настоящей сессии;

c) выразить желание Комиссии избежать дублирования работы и укрепить тесное сотрудничество и эффективную координацию между Комиссией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в вопросе достижения прогресса в изучении законодательства о морских перевозках, а также предложить им высказать свои точки зрения относительно того, как наилучшим образом можно было бы достичь этой цели;

d) представить доклад о работе сессии Рабочей группы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию Рабочей группе Комиссии;

3. чтобы по просьбе специального представителя Председатель третьей сессии Комиссии обратился к Генеральному секретарю с просьбой созвать заседание Рабочей группы по морским перевозкам при условии, что будет избегаться дублирование между рабочими группами Комиссии и Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию;

4. чтобы заседание Рабочей группы было проведено в Женеве в течение не более одной недели после сессии Рабочей группы ЮНКТАД и до открытия четвертой сессии Комиссии;

5. чтобы в том случае, если заседание Рабочей группы ЮНСИТРАЛ состоится после 1 января 1971 г., ее состав был бы следующим:

a) члены настоящей Рабочей группы, членство которых продолжается, а также переизбранные члены Комиссии;

b) что же касается остальных членов Рабочей группы, то ими будут выбранные Комиссией на ее настоящей сессии заместители, которые станут полноправными членами Рабочей группы и будут назначены в качестве членов;

6. просить Генерального секретаря пригласить других членов Комиссии, а также межправительственные и неправительственные организации, которые ведут активную работу в этой области, присутствовать в качестве наблюдателей на заседании Рабочей группы;

7. чтобы круг полномочий Рабочей группы на ее заседании был таким же, что и полномочия, предоставленные Рабочей группе в соответствии с пунктом 3 резолюции, принятой на второй сессии, а именно «определить темы и методы работы по этому вопросу.., учитывая рекомендации Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и любого из ее органов»;

8. чтобы Рабочая группа представила свой доклад четвертой сессии Комиссии;

9. чтобы срок полномочий Рабочей группы по международному законодательству о морских перевозках истекал после того, как она представит свой доклад четвертой сессии Комиссии, учитывая тот факт, что, как предполагается, на четвертой сессии Комиссии будет создана новая, более широкая по своему составу Рабочая группа».

ГЛАВА VI

ПЕРЕЧНИ И БИБЛИОГРАФИЯ

A. *Перечень организаций*

167. Вопрос о составлении перечня организаций рассматривался Комитетом II в ходе двух заседаний 8 и 14 апреля 1970 г., а Комиссией — в ходе ее 56-го заседания 23 апреля 1970 г. Сводка сделанных в ходе этих заседаний замечаний членов Комиссии и наблюдателей приводится ниже, в пунктах 169 и 170.

168. На рассмотрение Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Перечень организаций и перечень текстов» (A/CN.9/40), и записка Секретариата с изложением вопросника, адресованного международным организациям, заинтересованным в праве международной торговли, а также ответы девяти организаций, работающих в настоящее время над одним или несколькими проектами, относящимися к темам, включенным в программу работы Комиссии.

169. Комиссия признала полезность новейшей информации о деятельности других организаций в вопросах, которыми занимается Комиссия. Она рассмотрела альтернативные методы представления такой информации: 1) постоянная публикация, аналогичная перечню текстов, и 2) ежегодные доклады Генерального секретаря для использования только членами Комиссии. По общему мнению, вторая возможность была бы достаточным средством обеспечения Комиссии необходимой информацией. Было предложено пересмотреть список организаций, приглашенных представить информацию о своей деятельности, с целью включения в него всех международных организаций, действующих в области права международной торговли.

170. Комиссия приняла к сведению публикацию Международного института унификации частного права (МИУЧП), озаглавленную «Вестник правовой деятельности международных организаций и других учреждений», который был издан впервые в 1969 г. и который обеспечивает достаточную информацию о работе ряда организаций и учреждений в области как частного, так и публичного права. Было высказано мнение, что сотрудничество двух организаций в деле составления и распространения информации о правовой деятельности в вопросах, включенных в программу работы Комиссии, сделает указанный «Вестник» более полезным справочным пособием для членов Комиссии и заинтересованных торговых кругов. Комиссия поэтому придерживалась той точки зрения, что Генерального секретаря надлежит просить рассмотреть с МИУЧП возможность более подробного изложения в «Вестнике» тех видов деятельности организаций, которые представляют для Комиссии специальный интерес.

Решение Комиссии

171. На своем 7-м заседании 14 апреля 1970 г. Комитет II утвердил рекомендацию для представления Комиссии.

172. На своем 56-м заседании 23 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

просит Генерального секретаря:

a) представлять доклады ежегодным сессиям Комиссии о текущей работе международных организаций в вопросах, включенных в программу работы Комиссии;

b) провести с Международным институтом унификации частного права консультации о возможности более подробного изложения деятельности организаций по вопросам, включенным в программу работы Комиссии, в «Вестнике правовой деятельности международных организаций и других учреждений», издаваемом Международным институтом унификации частного права».

B. *Перечень текстов*

173. Вопрос о составлении перечня текстов рассматривался Комитетом II в ходе двух заседаний 8 и 14 апреля 1970 г., а Комиссией — в ходе ее 57-го заседания 27 апреля 1970 г. Сводка сделанных в ходе этих заседаний замечаний членов Комиссии приводится ниже, в пунктах 175 и 176.

174. На рассмотрение Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Перечень организаций и перечень текстов» (A/CN.9/40).

175. Комиссия с удовлетворением отметила, что первый том «Перечня текстов» будет опубликован в течение 1970 г. и что в соответствии с просьбой Комиссии, выраженной на ее второй сессии, в этом томе будут изложены тексты конвенций и других соответствующих актов, а также сводки проектов конвенций в области международной купли-продажи товаров и международных платежей; в нем также будут перечислены названия и источники актов в области международного коммерческого арбитража и международного законодательства о морских перевозках.

176. По мнению ряда представителей, должна начаться работа по составлению второго тома «Перечня текстов», содержащего тексты конвенций и других относящихся к делу актов, касающихся не включенных в первый том первоочередных вопросов; поэтому к Генеральному секретарю должна быть обращена просьба о представлении четвертой сессии Комиссии доклада о содержании второго тома и о связанных с его выпуском финансовых последствиях.

Решение Комиссии

177. Комитет II на своем 7-м заседании 14 апреля 1970 г. утвердил рекомендацию для представления Комиссии.

178. На своем 57-м заседании 27 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

просит Генерального секретаря представить четвертой сессии Комиссии доклад о предполагаемом содержании второго тома «Перечня текстов» и о связанных с его выпуском финансовых последствиях, чтобы Комиссия могла прийти к решению относительно публикации второго тома „Перечня текстов"».

C. *Библиография по праву международной торговли*

179. Вопрос о библиографии по праву международной торговли рассматривался Комитетом II в ходе трех заседаний 8 и 20 апреля 1970 г., а Комиссией — в ходе 57-го заседания 27 апреля 1970 г. Сводка сделанных в ходе этих заседаний

замечаний членов Комиссии приводится ниже, в пунктах 181—184.

180. На рассмотрении Комиссии находился доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Библиография по праву международной торговли» (A/CN.9/43), и образцы библиографии по арбитражному праву (A/CN.9/24/Add.1), международной купле-продаже товаров, стандартным условиям торговли, оборотным документам, документарным кредитам и инкассированию кредитно-денежных документов.

181. Комиссия выразила благодарность за сотрудничество, проявленное Паркеровской школой иностранного и сравнительного права при Колумбийском университете, и за работу, проделанную профессором Сиракузского университета (Нью-Йорк) П. Герцогом по подготовке библиографии.

182. При обсуждении вопроса о дальнейшей работе Комиссии было известно о существовании некоторых ограничений практического и финансового характера, которые объясняют, почему ссылка на издания, опубликованные на некоторых языках, не были включены в библиографии. В то же время Комиссия выразила мнение, согласно которому для достижения максимальной полезности в библиографию следует включить ссылки на эти издания. Комиссии было также сообщено, что нельзя считать, что проведение дальнейшей работы в области библиографии не будет сопряжено с расходами со стороны Организации Объединенных Наций.

183. Поэтому Комиссия обсудила пути и средства к расширению библиографии без дополнительных расходов. Отмечалось, что в ряде стран регулярно издаются обширные библиографические материалы по конкретным предметам и что некоторые университеты и другие учреждения публикуют списки изданий, которые выходят на некоторых языках или имеют отношение к конкретной правовой системе. Комиссия выразила мнение, что Генеральный секретарь должен изучить вопрос, можно ли использовать имеющиеся библиографические материалы при подготовке более полной библиографии ЮНСИТРАЛ. Кроме того, необходимо предложить членам Комиссии изучить вопрос о том, могут ли научно-исследовательские институты в их стране или районе предоставить ссылки на материалы, издающиеся в их стране или районе. Наконец, Генеральному секретарю надлежит снестись с научно-исследовательскими институтами, для того чтобы поручить им на добровольной основе подготовить библиографические материалы по вопросам, включенным в программу работы Комиссии.

184. Комиссия выразила мнение, что эти возможности следует изучить, прежде чем предлагать Генеральной Ассамблее выделить средства для проведения дальнейшей работы в области библиографии.

Решение Комиссии

185. На 13-м заседании 20 апреля 1970 г. Комитет II утвердил рекомендацию для представления Комиссии.

186. На своем 57-м заседании 27 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«*Комиссия*

1. *просит* Генерального секретаря:

a) выяснить степень, в которой в текущих публикациях даются библиографические сведения, касающиеся основных вопросов, включенных в программу работы Комиссии;

b) выяснить, можно ли воспользоваться этими изданиями при подготовке будущей библиографии;

c) предложить членам Комиссии сообщить Генеральному секретарю о том, могут ли они или научно-исследовательские институты в их стране или районе предоставить библиографии материалов, относящихся к основным вопросам, содержащимся в программе работы Комиссии;

d) изучить возможность поручения какому-либо научно-исследовательскому институту на добровольной основе подготовить библиографические материалы по вопросам, включенным в программу работы Комиссии; все полученные на основании подпункта *c*, выше, материалы будут направлены такому институту;

e) сообщить Комиссии о финансовых последствиях, которые будут иметь место при подготовке будущей библиографии Секретариатом или Секретариатом в сотрудничестве с научно-исследовательским институтом.

2. *постановляет* рассмотреть на своей четвертой сессии, какие меры она должна принять для продолжения работы в области библиографии в свете дальнейшей информации, полученной Генеральным секретарем».

ГЛАВА VII

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И СОТРУДНИЧЕСТВО С ЭТИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

187. Комиссия отметила, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2502 (XXIV) от 12 ноября 1969 г. по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии рекомендовала Комиссии «в полной мере продолжать сотрудничество с международными организациями, играющими активную роль в области права международной торговли».

188. На рассмотрении Комиссии находилась записка Секретариата, в которой были изложены ответы международных организаций на вопросник, касающийся их нынешней деятельности в

области права международной торговли. В этой связи Комиссия сослалась на свое решение, изложенное выше, в пункте 172 настоящего доклада, согласно которому Генеральному секретарю было предложено представлять ежегодной сессии Комиссии доклады о текущей деятельности международных организаций в вопросах, входящих в программу работы Комиссии.

189. По мнению Комиссии, методы ее работы достаточно гибки, чтобы обеспечить полезное сотрудничество с международными организациями по вопросам, входящим в ее программу работы, и достигнуть необходимой координации деятельности. В этой связи упоминались соглашения, на основании которых наблюдатели от международных организаций могут присутствовать на сессиях Комиссии и межсессионных рабочих группах; консультации по конкретным вопросам, проведенные с заинтересованными организациями, и имеющаяся у организаций возможность вносить в Комиссию предложения.

190. Поэтому Комиссия считает, что такой прагматический подход привел к удовлетворительным результатам и его следует придерживаться и впредь.

ГЛАВА VIII

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ПОМОЩЬ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

191. Комиссия рассмотрела вопрос о подготовке кадров и помощи в области права международной торговли на своем 53-м заседании 21 апреля 1970 г.

192. На рассмотрении Комиссии находился доклад Генерального секретаря (A/CN.9/39), в котором упоминалось решение, принятое Комиссией по этому вопросу на второй сессии, и излагались шаги, предпринятые в целях выполнения этого решения.

193. Было высказано общее мнение, что подготовка кадров и помощь в области права международной торговли имеют большое значение и что необходимо принимать всяческие меры, с тем чтобы поощрять деятельность в этой области.

194. Несколько представителей подчеркнули важность предоставления лицам из развивающихся стран возможности получения стипендий, выделяемых либо правительствами, либо по Программе Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права.

195. Другие представители подчеркнули важность продолжения консультаций относительно создания в развивающихся странах кафедр в университетах и региональных институтах в области права международной торговли. Аналогичные мнения были высказаны относительно организации семинаров, специально посвященных вопросу о праве международной торговли. Один из представителей предложил, чтобы сессии Комиссии или по крайней мере заседания Рабочей группы проводились и в других местах, а не только в Нью-Йорке или Женеве, что позволит заинтересованным лицам в этих странах или районах более широко ознакомиться с работой Комиссии.

196. Изложенные в докладе Генерального секретаря предложения относительно разработки соответствующих учебных пособий в этой области были поддержаны несколькими представителями, которые считали целесообразным, чтобы Генеральный секретарь продолжал консультации по этому вопросу с государственными и частными учреждениями, работающими в области развития права и юридической помощи.

197. Было высказано удовлетворение в связи с составлением «Дополнения по праву международной торговли» к «Списку экспертов и ученых в области международного права».

198. Некоторые представители высказали мнение, что Комиссия должна направить свои усилия на создание независимой программы подготовки и помощи, а не на поощрение включения такой программы в существующие программы, в частности в Программу Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права, как это делается в настоящее время.

199. Было отмечено, однако, что, внося предложения, требующие существенных финансовых расходов, необходимо учитывать, что ассигнования, выделяемые на эти виды деятельности, являются ограниченными и что деятельность может осуществляться только в рамках имеющихся средств.

Решение Комиссии

200. На своем 58-м заседании 28 апреля 1970 г. Комиссия единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

просит Генерального секретаря продолжать и расширять деятельность в деле подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли, осуществляемую во исполнение решения Комиссии, принятого на ее второй сессии, и провести консультации с соответствующими учреждениями о возможности разработки учебных пособий по вопросам, входящим в данную область, и об уделении большего места преподаванию права международной торговли в программах этих учреждений».

ГЛАВА IX

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ

201. Вопрос об издании ежегодника Комиссии рассматривался Комитетом II на двух его засе-

даниях 8 и 14 апреля 1970 г., а Комиссией — в ходе ее 57-го заседания 27 апреля 1970 г. Сводка замечаний членов Комиссии, сделанных в ходе этих заседаний, приводится ниже, в пунктах 203—207.

202. На рассмотрении Комиссии находился доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Издание ежегодника ЮНСИТРАЛ» (A/CN.9/32), представленный по просьбе Комиссии двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, и добавление к этому докладу, в котором содержится указание мер, принятых Генеральной Ассамблеей. Пересмотренный план содержания ежегодника был приложен в качестве приложения I. В нем отражены прения и решения двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи (A/CN.9/32/Add.1).

203. Комиссия с удовлетворением отметила, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2502 (XXIV) утвердила в принципе издание ежегодника Комиссии и уполномочила Генерального секретаря издать такой ежегодник в соответствии с решениями и рекомендациями, которые должны быть приняты Комиссией на ее третьей сессии. Комиссия также отметила, что Генеральная Ассамблея просила рассмотреть на нынешней сессии время выпуска и содержание ежегодника в свете доклада Генерального секретаря и прений в Генеральной Ассамблее. Комиссия далее отметила, что Генеральная Ассамблея по рекомендации своего Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам утвердила ассигнование в сумме 25 тыс. долларов на издание ежегодника, исходя из предположения, что ежегодник будет опубликован в 1970 г. и что Комиссия постановит включить в первый том ежегодника материалы, касающиеся ее первых трех сессий. В связи с этим Комиссия рассмотрела время выпуска и содержание первого тома ежегодника.

204. Комиссия единодушно придерживалась того мнения, что первый том ежегодника должен быть опубликован в 1970 г. и содержать материалы, касающиеся первых трех сессий Комиссии, как это указывается в приложении I к докладу Генерального секретаря об издании ежегодника ЮНСИТРАЛ.

205. Комиссия рассмотрела предложение одного из представителей об изменении расположения материала в части III плана, о котором говорится в предыдущем пункте. Комиссия согласилась изменить расположение материалов в в части III следующим образом:

A. Международная купля-продажа товаров:
   1) унификация норм материального права и выбор права;
   2) общие условия купли-продажи и типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины;
   3) сроки и ограничения исковой давности в области международной купли-продажи товаров.

B. Международное законодательство о морских перевозках.

C. Международные платежи.

D. Международный коммерческий арбитраж.

E. Подготовка кадров и помощь в области права международной торговли.

206. В отношении «Подготовки кадров и помощи в области права международной торговли» один из представителей заметил, что любая программа, которая будет разработана по этому пункту, будет частью Программы Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права, и выразил мнение, что было бы целесообразнее не включать документацию по этому вопросу в ежегодник, поскольку, если она будет включена, читатель ежегодника получит неполное представление о Программе Организации Объединенных Наций. В этой связи представитель Генерального секретаря указал, что в ежегоднике могут быть даны ссылки на другие издания и документы Организации Объединенных Наций, содержащие детали, касающиеся Программы.

207. Было высказано мнение, что Генеральный секретарь должен проявлять благоразумие при издании ежегодника, с тем чтобы объем материалов не выходил за пределы, определяемые финансовыми ассигнованиями, выделенными Генеральной Ассамблеей.

Решение Комиссии

208. На своем 7-м заседании 14 апреля 1970 г. Комитет II утвердил рекомендацию для представления Комиссии.

209. На своем 57-м заседании 27 апреля 1970 г. Комиссия рассмотрела рекомендацию Комитета II и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

1. *просит* Генерального секретаря:

a) издать в 1970 г. первый том ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли; ежегодник должен содержать материалы, касающиеся первых трех сессий Комиссии, и вообще соответствовать порядку, установленному в приложении I к докладу Генерального секретаря об издании Ежегодника, с должным учетом взглядов, высказанных в Комиссии в ходе обсуждения этого вопроса;

b) представить четвертой сессии Комиссии доклад об издании второго тома ежегодника и о связанных с этим финансовых последствиях;

2. *постановляет* принять окончательное решение относительно содержания второго тома ежегодника на своей четвертой сессии»

ГЛАВА X

ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К БУДУЩЕЙ РАБОТЕ

210. На своих 55-м, 56-м, 61-м и 62-м заседаниях, состоявшихся 22, 23 и 30 апреля 1970 г., Комиссия рассмотрела вопросы, относящиеся к дальнейшей работе, включая программу работы по 1973 год включительно, а также некоторые организационные вопросы.

211. На рассмотрении Комиссии находились записка Генерального секретаря о программе работы (A/CN.9/46), представленное делегацией Франции предложение об основной конвенции об общих нормах права международной торговли и записка секретариата МИУЧП о прогрессивной кодификации права международной торговли (A/CN.9/L.19).

A. *Основная конвенция об общих нормах права международной торговли*

212. Представитель Франции внес предложение своей делегации и заявил, что теперь оно представляется в подробностях, как об этом просили ряд представителей на второй сессии Комиссии.

213. Представитель Франции разъяснил, что основная идея его предложения состоит в том, чтобы найти путь, с помощью которого единые нормы международной торговли будут приниматься быстрее, чем при существующей ныне системе ратификации отдельных конвенций. Согласно его предложению, должна быть заключена основная конвенция, в силу которой: *a)* ЮНСИТРАЛ будет нести ответственность за разработку соответствующих положений в различных отраслях права, касающихся международной торговли; *b)* эти положения будут составлять нормы общего права международной торговли и, при определенных условиях, будут автоматически вступать в силу в тех странах, которые присоединятся к основной конвенции; *c)* в этих государствах они отныне будут служить законом, применимым к международным правоотношениям, за исключением случаев, когда какое-либо государство уведомит надлежащую международную организацию о том, что для него неприемлемы те или иные из предложенных ЮНСИТРАЛ положений; *d)* страна, которая отклоняет или изменяет какое-либо из положений указанной конвенции, должна сообщить, какая норма ее внутригосударственного права заменяет это положение.

214. Многие представители положительно отозвались о французском предложении. Однако ряд представителей выразили сомнение в отношении практической возможности его осуществления ввиду его далеко идущих последствий. Эти последствия, которые, среди прочего, потребуют коренных изменений в конституционной теории и практике многих государств, могут побудить эти государства к отказу от ратификации основной конвенции. Эти представители высказали мнение, что поэтому необходимо дополнительное время для более тщательного изучения предложения.

215. Некоторые представители заявили, что по крайней мере в настоящее время было бы целесообразным стремиться к принятию отдельных унифицированных документов по мере окончания работы над ними. Отмечалось также, что опыт показал, что конвенции, заключаемые под эгидой Организации Объединенных Наций, имеют лучшие перспективы принятия и ратификации их отдельными государствами, чем конвенции, в разработке которых Организация Объединенных Наций не принимала участия.

216. Несколько представителей, поддержав мысль о перенесении рассмотрения предложения Франции на четвертую сессию, выразили надежду, что представитель Франции подготовит проект текста основной конвенции, с тем чтобы государства имели возможность лучше рассмотреть вопрос об осуществимости этого предложения.

Решение Комиссии

217. На своем 61-м заседании 30 апреля 1970 г. Комиссия единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия

постановляет:

a) отложить решение по предложению Франции до своей четвертой сессии;

b) включить в повестку дня своей четвертой сессии пункт, относящийся к возможным мерам, могущим обеспечить незамедлительное выступление в силу конвенций, составленных Комиссией, в возможно большем числе стран».

B. *Прогрессивная кодификация права международной торговли*

218. Комиссия с удовлетворением отметила содержание представленного секретариатом МИУЧП документа о прогрессивной кодификации права международной торговли.

C. *Планирование дальнейшей работы*

219. Комиссия вновь подтвердила высказанное ею на второй сессии мнение о том, что подготовительной работе, которую предстоит проделать межсессионным рабочим группам, специальным докладчикам и Секретариату, должно быть оказано активное содействие со стороны правительств путем представления, по просьбе Комиссии, подробной информации по вопросам, входящим в программу работы Комиссии. Комиссия также считала желательным, чтобы была предусмотрена, где это необходимо, возможность получения услуг консультантов или организаций, имеющих специальные знания в вопросах, которыми занимается Комиссия.

220. Комиссия согласилась также с тем, что Секретариату необходимо быть должным образом укомплектованным, чтобы справиться с возросшей рабочей нагрузкой, связанной с обслуживанием Комиссии.

221. Комиссия считала далее, что она может разработать подробную программу работы только на предстоящий год, и постановила, что Секретариату следует подготовить необходимые бюджетные и плановые предположения на последующие годы, чтобы дать Комиссии возможность продолжать работу с учетом соображений, изложенных выше, в пунктах 219 и 220.

D. *Дата созыва четвертой сессии*

222. На своем 61-м пленарном заседании 30 апреля 1970 г. Комиссия постановила, что ее четвертая сессия, которая состоится в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, будет заседать с 29 марта по 23 апреля 1971 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Представители членов Комиссии

АВСТРАЛИЯ

Представитель

Г-н Р. Дж. ЭЛЛИКОТТ, генеральный адвокат Австралийского Союза

Заместители представителя

Г-н С. Ф. ПАРСОНС, старший заместитель секретаря, управление главного прокурора

Г-н М. С. Б. КУЛТАС, комиссар по торговле Австралии

Г-н Р. С. МЕРРИЛЛИС, второй секретарь, представительство Австралии при Организации Объединенных Наций

АРГЕНТИНА

Представитель

Г-н Хервасио Рамон Карлос КОЛОМБРЕС, советник министерства юстиции, профессор торгового права юридического факультета в Буэнос-Айресе

БЕЛЬГИЯ

Представитель

Г-н Альбер ЛИЛАР, профессор факультета права и факультета социальных, политических и экономических наук Свободного университета Брюсселя, бывший министр, сенатор

Заместители представителя

Г-н Поль ЖЕНАР, административный директор, министерство иностранных дел и внешней торговли

Г-н Жан ДЕБЕРГ, советник посольства, постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

БРАЗИЛИЯ

Представитель

Г-н Нехемиас ГЕЙРОС, профессор гражданского права, правовая школа в Ресифе, почетный председатель Межамериканской ассоциации адвокатов

Заместители представителя

Г-н Эвальдо КАБРАЛЬ ДЕ МЕЛЛО, второй секретарь посольства, представительство Бразилии при Организации Объединенных Наций

Г-н Клаудио Цезарь де АВЕЛЛАР, второй секретарь посольства, представительство Бразилии при Организации Объединенных Наций

ВЕНГРИЯ

Представитель

Г-н Ласло РЕЦЕИ, посол, профессор права Будапештского университета

Заместители представителя

Г-н Иван МЕЗНЕРИЦ, генеральный директор Национального банка Венгрии, профессор права

Г-н Ференц КРЕСКАЙ, декан Университета экономических наук

Г-н Иван САС, заведующий юридическим управлением министерства внешней торговли

ГАНА

Представитель

Г-н Эммануэль САМ, юрисконсульт, постоянное представительство Ганы при Организации Объединенных Наций

Заместители представителя

Г-н Сэмюэль К. ДАТЕ-БАХ, лектор права, Университет в Гане

Г-н М. К. НАМОН, второй секретарь, постоянное представительство Ганы при Организации Объединенных Наций

ИНДИЯ

Представитель

Г-н С. П. ДЖАГОТА, директор, правовой и договорный отдел министерства иностранных дел, Дели

Заместитель представителя

Г-н К. В. РАНГАНАТХАН, первый секретарь, постоянное представительство Индии при Организации Объединенных Наций

Советник

Г-н Б. СВАРАДЖ, атташе, постоянное представительство Индии при Организации Объединенных Наций

ИРАН

Представитель

Г-н Мансур САГРИ, профессор торгового права, факультет права Тегеранского университета

ИСПАНИЯ

Представитель

Г-н Хоакин ГАРРИГЕС ДИАС-КАНЬЯБАТЕ, профессор юридического факультета Мадридского университета

Заместитель представителя

Г-н Амадор МАРТИНЕС-МОРСИЛЬО, секретарь посольства, постоянное представительство Испании при Организации Объединенных Наций

ИТАЛИЯ

Представитель

Г-н Джорджо БЕРНИНИ, профессор права, Университет в Падуе

Заместитель представителя

Г-н Жозеф НИТТИ, первый секретарь, постоянное представительство Италии при Организации Объединенных Наций

КЕНИЯ

Представитель

Г-н Рафаэл Джозеф ОМБЕРЕ, второй секретарь, постоянное представительство Республики Кения при Организации Объединенных Наций

КОЛУМБИЯ

Представитель

Г-н Мануэль АРБЕЛАЭС-ПАВА, юридический советник Министерства внешних сношений

КОНГО (ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Представитель

Г-н Венсан УТВАЛЕ, первый секретарь, постоянное представительство Демократической Республики Конго при Организации Объединенных Наций

МЕКСИКА

Представитель

Г-н Хорхе БАРРЕРА ГРАФ, профессор права, Мексиканский университет

Заместитель представителя

Г-н Карлос МИНВИЭЛЬЕ МАРАБОТО, адвокат

НИГЕРИЯ

Представитель

Г-н А. А. АДЕДИРАН, генеральный юрисконсульт Федерации Нигерия

Заместители представителя

Г-н О. А. О. ОШОДИ, первый секретарь, постоянное представительство Нигерии при Организации Объединенных Наций

Г-н К. АХМЕД, второй секретарь, постоянное представительство Нигерии при Организации Объединенных Наций

НОРВЕГИЯ

Представитель

Г-н Стейн РОГНЛИН, генеральный директор, министерство юстиции, Осло

Заместитель представителя

Г-н Пер ТРЕССЕЛЬТ, первый секретарь, постоянное представительство Норвегии при Организации Объединенных Наций

Советник

Г-н Хейкки Юхани ИММОНЕН, советник по вопросам права, министерство юстиции, Хельсинки

ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Представитель

Г-н Мохсен ШАФИК, профессор торгового права Каирского университета

Заместитель представителя

Г-н Эсмат ХАММАМ, советник, министерство иностранных дел

Советники

Г-н Набил ЭЛЬ-АРАБИ, первый секретарь, постоянное представительство Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций

Г-н Мохамед ЭЛЬ-БАРАДЕЙ, третий секретарь, постоянное представительство Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ТАНЗАНИЯ

Представитель

Г-н М. Н. РАТТАНСЕЙ, советник, постоянное представительство Объединенной Республики Танзания при Организации Объединенных Наций

Заместитель представителя

Г-н Исмат СТЕЙНЕР, второй секретарь, постоянное представительство Объединенной Республики Танзания при Организации Объединенных Наций

РУМЫНИЯ

Представитель

Г-н Ион НЕСТОР, ученый секретарь, Совет по юридическим исследованиям Академии наук Социалистической Республики Румыния

Заместитель представителя

Г-н Георге БАЧУ, юридический советник, банк внешней торговли

СИРИЯ

Представитель

Г-н Рафик ДЖУЕДЖАТИ, советник, постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций

Заместитель представителя

Г-н Исса АВАД, первый секретарь, постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Представитель

Г-н Антони Гордон ГЕСТ, профессор английского права, Лондонский университет

Г-н Майкл Джон УЭЙР, старший помощник по правовым вопросам, министерство торговли

Г-н Бернард УЭБЛИ, «Браун, Шипли К°», Лондон

Заместители представителя

Г-н Генри ДАРВИН, юридический советник и консультант, постоянное представительство Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Представитель

Г-н Э. Аллен ФАРНСВОРТ, профессор права, Юридическая школа Колумбийского университета, Нью-Йорк

Г-н Джеймс Ф. СЭМС, адвокат, Вашингтон, О. К.

Советники

Г-н Джон ХАРГРОВ, старший советник по международному праву, постоянное представительство Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций

Г-н Ричард КИРНЕЙ, посол, управление юрисконсульта, государственный департамент

Г-н Норман ПЕННИ, профессор права, Юридическая школа Корнельского университета, Итака, Нью-Йорк

Г-н Ганс СМИТ, профессор права, Юридическая школа Колумбийского университета, Нью-Йорк

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Представитель

Г-н Г. С. БУРГУЧЕВ, начальник договорно-правового отдела, министерство внешней торговли СССР, Москва

Заместители представителя

Г-н В. С. ПОЗДНЯКОВ, профессор, заведующий кафедрой права Всесоюзной академии внешней торговли

Г-жа А. П. СТРЕЛЯНОВА, эксперт по юридическим вопросам, министерство внешней торговли, Москва

Г-жа Н. А. КАЗАКОВА, старший советник, Внешторгбанк

ТАИЛАНД

Представитель

Г-н Клос ВИСЕССУРАКАРН, первый секретарь, постоянное представительство Таиланда при Организации Объединенных Наций

ТУНИС

Представитель

Г-н Абдельмахид БЕН МАССАУДА, начальник юридического отдела министерства иностранных дел

Заместитель представителя

Г-н Ларби ФАЙЯШ, первый секретарь, постоянное представительство Туниса при Организации Объединенных Наций

ФРАНЦИЯ

Представитель

Г-н Рене ДАВИД, профессор факультета права и экономических наук в Париже

Заместители представителя

Г-н ЛЕМОНТЕ, магистрат министерства юстиции, Париж, начальник отдела европейского и международного права

Г-жа Сильвия АЛЬВАРЕС, секретарь посольства, постоянное представительство Франции при Организации Объединенных Наций

Г-н Франсуа ЛЕСТЕРЛЭН, секретарь по иностранным делам, дирекция правовых дел министерства иностранных дел, Париж

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Представитель

Г-н Людвик КОПАЧ, юрисконсульт, министерство внешней торговли, Прага

Заместители представителя

Г-н Растислав ЛАЧКО, посланник, заместитель постоянного представителя при Организации Объединенных Наций

Г-н Ян ПЕХАЧЕК, второй секретарь, постоянное представительство Чехословацкой Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций

ЧИЛИ

Представитель

Г-н Эухенио КОРНЕХО ФУЛЛЕР, профессор торгового права

Заместитель представителя

Г-н Карлос ДУКСИ, второй секретарь, постоянное представительство Чили при Организации Объединенных Наций

ЯПОНИЯ

Представитель

Г-н Синитиро МИТИДА, профессор права, Университет в Киото

Заместитель представителя

Г-н Юко УРАНО, адвокат, бюро гражданских дел, министерство юстиции, Токио

Советник

Г-н Хирому НИТТА, третий секретарь, постоянное представительство Японии при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Секретариат Комиссии

Г-н Константин А. СТАВРОПУЛОС, представитель Генерального секретаря, Юрисконсульт

Г-н Блейн СЛОУН, директор Отдела по общеправовым вопросам, Управление по правовым вопросам

Г-н Джон ХОННОЛД, секретарь Комиссии, начальник секции международного торгового права

Г-н Петер КАТОНА, помощник секретаря Комиссии, старший сотрудник по правовым вопросам

Г-н Виллем ВИС, помощник секретаря Комиссии старший сотрудник по правовым вопросам, секция международного торгового права

Г-н Хассан Омер АХМЕД, сотрудник по правовым вопросам, секция международного торгового права

Г-н Казуаки СОНО, сотрудник по правовым вопросам, секция международного торгового права

Г-н Габриэль ВИЛЬНЕР, сотрудник по правовым вопросам, секция международного торгового права

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Наблюдатели

А. ОРГАНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Г-н М. ШАХ, начальник Объединенного управления по правовым вопросам ЮНКТАД/ООН, Группа по законодательству о морских перевозках

В. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Международный банк реконструкции и развития

Г-н Арон БРОХЕС, юрисконсульт

Г-н Давид СУРАТГАР, сотрудник Правового департамента

Г-н Дэйвид САССУН, сотрудник Правового департамента

Межправительственная морская консультативная организация

Г-н Томас А. МЕНСАХ, руководитель Отдела по правовым вопросам

Международный валютный фонд

Г-н Роберт ЭФФРОС, советник по вопросам законодательства в правовом отделе

Г-н Роланд ТЕНКОНИ

С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Комиссия европейских сообществ

Г-н Винфрид М. ХАУСШИЛЬД, руководитель отдела, генеральная дирекция по вопросам внутреннего рынка и согласования законодательств

Г-н Тьерри КАТАЛА, главный администратор в Комиссии европейских сообществ

Совет европейских сообществ

Г-н Бернар ШЛО, помощник юрисконсульта

Совет экономической взаимопомощи

Г-н Михаил КУДРЯШЕВ, руководитель Правового отдела

Г-н Герхард ВИШКА, советник

Гаагская конференция по международному частному праву

Г-н М. Х. ван ХОГСТРАТЕН, Генеральный секретарь

Межамериканский юридический комитет

Г-н Уильям С. БАРНС

Международный институт унификации частного права

Г-н Жан-Пьер ПЛАНТАР, Заместитель генерального секретаря

Организация африканского единства

Г-н Мамаду Моктар ТХИАМ

Организация американских государств

Г-н Исидоро ЗАНОТТИ, исполняющий обязанности руководителя отдела кодификации, генеральный секретариат ОАГ

Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности

Г-н Роже ХАРБЕН, сотрудник службы по вопросам связи с общественностью

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Международная торговая палата

Г-н Г. В. ХЭЙГТ, адвокат, вице-председатель комиссии МТП по законам и практике, относящимся к конкуренции

Г-н Фредерик ЭЙЗЕМАНН, Генеральный секретарь, арбитражный трибунал МТП, директор службы МТП по правовым вопросам и коммерческой практике

Г-жа Роберта М. ЛУЗАРДИ, постоянный представитель МТП при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций

Международная палата по судоходству

Г-н Роберт П. НЭШ

Ассоциация международного права

Г-н Мартин ДОМКЕ, профессор права

Центр всеобщего мира посредством права

Г-н Лео НЕВАС, представитель при Организации Объединенных Наций

Г-жа Мириам РУНИ, представитель при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Список документов, рассмотренных Комиссией

Приложение не воспроизведено; см. список документов ЮНСИТРАЛ в конце этого тома.

B. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Издание ежегодника ЮНСИТРАЛ: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/32, Add.1
Подготовка кадров и помощь в области права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/39
Перечень организаций и перечень текстов: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/40
Библиография по праву международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/43
Программа работы по 1973 г. включительно: записка Генерального секретаря	A/CN.9/46
Прогрессивная кодификация права международной торговли: записка секретаря МИУЧП	A/CN.9/L.19
Краткие отчеты третьей сессии Комиссии (1970 г.)	A/CN.9/SR.50—52
Библиография	A/CN.9/R.3
Проект доклада Комиссии	UNCITRAL/III/CRP/16 и Add.1—15

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ *

А. Единые нормы материального права

*1. Анализ ответов и замечаний правительств по Гаагским конвенциям 1964 г.**: доклад Генерального секретаря ****

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—5
II. АНАЛИЗ ОТВЕТОВ, ИССЛЕДОВАНИЙ И ЗАМЕЧАНИЙ	6—156
А. Ратификация Гаагских конвенций 1964 г. или присоединение к ним	6—7
В. Гаагские конвенции 1964 г.	8—156
a) Замечания общего характера	8—19
b) Замечания по Конвенции о купле-продаже и по Конвенции о заключении договоров	20—57
1. Пункты 1 и 2 статьи I Конвенции: включение Единых норм в национальное законодательство	20—23
2. Статья II: возможность исключения применимости к отдельным районам: государства, не рассматриваемые как разные в отношении требований Единых норм	24
3. Статья III: заявление о применимости Единых норм лишь в том случае, если стороны договоров купли-продажи будут иметь свое предприятие (постоянное пребывание) на территории разных договаривающихся государств	25—27
4. Статья IV конвенций, статья 2 Единых норм права купли-продажи товаров и пункт 9 статьи 1 Единых норм права заключения договоров: Единые нормы и правила международного частного права	28—40
a) Единые основные нормы права купли-продажи делают ненужными нормы международного частного права	29—30
b) Одновременное действие единых основных норм права и норм международного частного права	31—40
5. Статья V Конвенции о купле-продаже и статья 3 Единых норм купли-продажи: свобода заключения договоров	41—54
6. Статьи IX и XIII: присоединение к Конвенции; применимость Конвенции к территориям, за международные отношения которых несет ответственность договаривающаяся сторона	55—57
c) Замечания по Единым нормам купли-продажи	58—143
7. Статья 1: определение международной купли-продажи	58—66
8. Статья 3: свобода волеизъявления сторон при заключении договора: исключение применения Единых норм по соглашению	67—70
9. Пункт 2 статьи 5: императивные нормы национального законодательства, направленные на защиту сторон при заключении договора купли-продажи, не затрагиваются	71—75

* О деятельности Комиссии по этому вопросу см. часть вторую, раздел II, А, Доклад Комиссии о работе ее второй сессии, 1969 г., пункты 16—39. См. также часть вторую, раздел III, А, Доклад Комиссии о работе ее третьей сессии, 1970 г., пункты 17—102.

** Конвенция о единых нормах права международной купли-продажи товаров будет в тексте называться «Конвенция о купле-продаже»; Единые нормы права международной купли-продажи товаров будут называться «Единые нормы купли-продажи»; Конвенция о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров будет называться «Конвенция о заключении договоров», а Единые нормы права заключения договоров международной купли-продажи товаров будут называться «Единые нормы права заключения договоров».

*** A/CN.9/31.

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Пункты

10. Статья 6: договоры поставки товаров, подлежащих изготовлению или производству 76
11. Статья 7: торговый и гражданский статус сторон и торговый и гражданский характер договоров 77
12. Статья 8: вопросы, регулируемые Едиными нормами 78
13. Статья 9: торговые обычаи и практика . . . . . 79—84
14. Статья 10: существенное нарушение договоров . . . . . 85—87
15. Статьи 11, 12 и 13: выражения «короткий срок», «краткий отрезок времени», «рыночная цена», «согласно обычаям» и «разумное лицо» . . . . . 88—89
16. Статья 15: форма договора купли-продажи . . . . . 90—92
17. Статья 16: исполнение в натуре . . . . . 93—94
18. Статья 17: толкование в соответствии с общими принципами Единых норм . . . . . 95—97
19. Статьи 18 и 19: обязательство продавца передать проданные товары . . . . . 98—107
20. Статья 25: средства защиты в случае невыполнения продавцом своих обязательств 108
21. Статья 26: средства защиты, касающиеся задержки поставки 109
22. Статьи 27 и 30: понятия «срок разумной продолжительности», «разумный срок» и «короткий срок» . . . . . 110—111
23. Пункт 2 статьи 33: выражение «незначительные» 112
24. Статья 35: отсутствие соответствия и переход риска 113
25. Статья 38: обязанность покупателя проверить товар . . . . . 114—115
26. Пункт 1 статьи 42: требование устранения дефектов в товарах продавцом . . . . . 116—117
27. Пункт 2 статьи 44: права покупателя после истечения срока, в течение которого продавец должен устранить дефекты товаров 118
28. Статья 49: предельный срок для осуществления права ссылаться на несоответствие условиям договора 119
29. Статьи 50 и 51: передача документов 120
30. Статьи 52 и 53: права или претензии третьих лиц на проданные товары . . . . . 121—122
31. Статьи 54, 55 и 56: прочие обязательства продавца и покупателя 123—124
32. Статья 57: установление цены . . . . . 125—126
33. Статья 62: средства защиты продавца в случае неуплаты . . . 127—129
34. Статья 69: прочие обязательства покупателя 130
35. Пункт 1 *а* статьи 70: прочие обязательства продавца 131
36. Пункт 2 статьи 73: воспрепятствование продавцом передаче товаров . . . . . 132—133
37. Статья 74: ответственность за невыполнение обязательства . . . 134—137
38. Статья 84: возмещение убытков в случае аннулирования договора 138—139
39. Статьи 97 и 98: переход риска . . . . . 140—143

d) Замечания по Единым нормам права заключения договоров . . . . 144—156

40. Общие замечания по Единым нормам права заключения договоров 144—146
41. Статья 2: применение положений Единых норм права 147
42. Статья 4: извещение, представляющее собой предложение . . . 148—149
43. Статья 5: обязательный характер предложения . . . . . 150—154
40. Статья 10: отзыв акцепта 155
45. Статья 13: определение обычая 156

I. Введение

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей первой сессии решила включить в программу своей работы в качестве первоочередной темы вопрос о согласовании и унификации права международной купли-продажи товаров. Комиссия выбрала в качестве одного из вопросов, относящихся к международной купле-продаже товаров, Гаагские конвенции от 1 июля 1964 г. о международной купле-продаже товаров и о заключении договоров международной купли-продажи товаров [1]. Считая желательным уточнить отношение государств к этим конвенциям, Комиссия рекомендовала Генеральному секретарю предложить: *a)* государствам — членам Организации Объединенных Наций и государствам — членам любых ее специализированных учреждений указать, намерено ли данное государство присоединиться к конвенциям 1964 г., а также указать причины занятой государством позиции и *b)* государствам — членам Комиссии провести, если возможно, углубленное исследование этого вопроса с учетом задачи Комиссии в области содействия согласованию и унификации права международной купли-продажи товаров [2].

2. Значительная часть ответов и исследований, полученных Генеральным секретарем, приводится в документе A/CN.9/11 и Add.1, 2, 3 и 4. В соответствии с запросом Комиссии [3] Генеральный секретарь подготовил для второй сессии Комиссии анализ ответов и исследований [4].

3. Комиссия рассмотрела Гаагские конвенции 1964 г. на своей второй сессии. Краткое изложение прений Комиссии по общим аспектам конвенции изложено в ее докладе о работе второй сессии Комиссии [5]; краткая сводка замечаний членов Комиссии по отдельным статьям конвенций и приложенным Единым нормам права изложена в приложении I к указанному докладу.

4. В резолюции, касающейся единых норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров, принятой на ее второй сессии, Комиссия решила, в частности, обратиться к Генеральному секретарю с просьбой «дополнить анализ ответов, полученных от государств относительно Гаагских конвенций 1964 г. (A/CN.9/17), в свете ответов и исследований, поступивших после его составления, и замечаний, сформулированных в письменной и устной форме членами Комиссии на второй сессии», и представить этот анализ Рабочей группе, которую Комиссия учредила согласно пункту 3.

5. Анализ, о котором запрашивала Комиссия, излагается в главе II, ниже, и заменяет проведенный ранее анализ, изложенный в документе A/CN.9/17. Он разделен на два раздела. В разделе A суммируется представленная правительствами информация о ратификации Гаагских конвенций или присоединении к ним. В разделе B суммируются выраженные правительствами и представителями членов Комиссии на второй сессии мнения относительно конвенций и приложенных Единых норм. Для полноты изложения в разделе B суммируются также замечания наблюдателей от международных организаций на второй сессии Комиссии.

II. Анализ ответов, исследований и замечаний

A. РАТИФИКАЦИЯ ГААГСКИХ КОНВЕНЦИЙ 1964 Г. ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИЕ К НИМ

6. К моменту составления данного доклада Конвенция о купле-продаже была ратифицирована Бельгией [6], Соединенным Королевством [7] и Сан-Марино [8]. Конвенция о заключении догово-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), стр. 23, пункт 7.

[2] *Там же*, стр. 24—25, пункт 14, A и B.

[3] *Там же*, пункт 14 E.

[4] A/CN.9/17.

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункты 21—30.

[6] Сдавая на хранение 12 декабря 1968 г. грамоту о ратификации, Бельгия сделала следующее заявление: «В соответствии с положениями статьи V Конвенции, Королевство Бельгия будет применять Единые нормы в отношении только тех договоров, в которых стороны решили, в соответствии со статьей 4 Единых норм, руководствоваться ими в качестве договорного права. В соответствии со статьей IV Конвенции, Королевство Бельгия будет применять Единые нормы только в том случае, если применение Единых норм вызывается Гаагской конвенцией от 15 июня 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров. Последнее уведомление войдет в силу, когда Королевство Бельгия снимет декларацию, сделанную в соответствии со статьей V Конвенции».

[7] Сдавая на хранение 31 августа 1967 г. ратификационную грамоту, Соединенное Королевство сделало следующее заявление:

«a) В соответствии с положениями статьи III Конвенции, Соединенное Королевство будет применять Единые нормы лишь в том случае, если постоянным местонахождением сторон в договоре о купле-продаже или, в случае, если у них нет постоянного местонахождения, местом их обычного пребывания является территория других договаривающихся государств. Соединенное Королевство будет в дальнейшем вставлять слово «договаривающееся» перед словом «государство» в тех местах, где последнее слово впервые встречается в пункте 1 статьи I Единых норм.

b) В соответствии с положениями статьи V Конвенции, Соединенное Королевство будет применять Единые нормы в отношении только тех договоров, в которых стороны договора в силу статьи IV Единых норм выбрали эти нормы в качестве договорного права».

[8] Сдавая 24 мая 1968 г. на хранение ратификационную грамоту, Сан-Марино сделало следующее заявление: «В соответствии с положениями статьи III Конвенции о единых нормах права международной купли-продажи товаров, Республика Сан-Марино будет применять Единые нормы только в том случае, если постоянным местонахождением сторон в договоре о купле-продаже или, если у них нет постоянного местонахождения, местом их обычного пребывания является территория других договаривающихся государств. Республика Сан-Марино соответственно будет вставлять слово «договаривающееся» перед словом «государство» там, где последнее слово впервые встречается в пункте 1 статьи I Единых норм».

ров была ратифицирована Соединенным Королевством и Сан-Марино [9].

7. Позицию остальных государств, представивших ответы и исследования, можно суммировать следующим образом:

a) Государства, которые выразили намерение ратифицировать Конвенцию о купле-продаже и Конвенцию о заключении договоров или присоединиться к ним: Австралия [10], Колумбия [11], Федеративная Республика Германии [12], Франция [13], Гамбия [13a], Греция [14], Израиль [15], Люксембург [16], Мексика [17] и Нидерланды [18].

b) Государства, в которых вопрос о ратификации конвенций или присоединении к ним рассматривается: Дания [19], Финляндия [20], Венгрия [21], Ирландия [22], Япония [23], Корея [24], Норвегия [25], Пакистан [26], Румыния [27], Швеция [28], Швейцария [29] и Того [30].

c) Государства, которые не намерены ратифицировать конвенции или присоединиться к ним: Австрия [31], Китай [32], Иордания [33], Лаос [34], Мальдивские острова [35], Южная Африка [36], Объединенная Арабская Республика [37], Союз Советских Социалистических Республик [38], Соединенные Штаты Америки [39] и Верхняя Вольта [40].

B. ГААГСКИЕ КОНВЕНЦИИ 1964 г.

a) Замечания общего характера

8. Некоторые из ответов и исследований, полученных от государств, касаются того, что, по их мнению, является достоинствами и слабыми местами Конвенций 1964 г. в целом.

9. Бельгия подчеркнула важность Конвенций 1964 г., учитывая недостаточность национального законодательства о купле-продаже товаров, которое в большинстве случаев направлено на регулирование лишь внутренней купли-продажи товаров [41]. Федеративная Республика Германии считает, что конвенции представляют собой отличное средство обеспечения единообразного решения наиболее важных правовых проблем, связанных с международной куплей-продажей товаров; в то же время Норвегия, хотя и отмечает, что несколько положений Единых норм купли-продажи подверглись серьезной критике Скандинавских государств, выражает мнение о том, что Единые нормы представляют собой связанную систему норм по наиболее важным вопросам права международной купли-продажи [42].

---

[9] Сдавая на хранение 24 мая 1968 г. ратификационную грамоту, Сан-Марино сделало следующее заявление: «В соответствии с положениями статьи III Конвенции о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров, Республика Сан-Марино будет применять Единые нормы только в том случае, если постоянным местонахождением сторон в договоре или, если у них нет постоянного местонахождения, местом их обычного пребывания является территория других договаривающихся государств. Соответственно, Республика Сан-Марино будет вставлять слово «договаривающееся» перед словом «государство» там, где последнее слово впервые встречается в пункте 1 статьи 1 Единых норм».

[10] «...в настоящее время имеется намерение присоединиться к конвенциям с оговорками, аналогичными тем, которые сделало Соединенное Королевство» (A/CN.9/11 p. 4).

[11] «...намерена присоединиться...» (*ibid.*, p. 13).

[12] «...намерена предложить германским парламентским органам, чтобы (Конвенции 1964 г.) ... были ратифицированы, если возможно, еще в течение срока полномочий нынешнего состава германского бундестага, который истекает осенью 1969 г.» (*ibid.*, p. 14).

[13] «...приняло решение их ратифицировать ... (и) начало предписанную конституцией процедуру одобрения их парламентом» (*ibid.*,, p. 15).

[13a] «...имеет честь сообщить о своем решении присоединиться...» (письмо министра иностранных дел Гамбии от 30 июля 1969 г. на имя Генерального секретаря).

[14] «...предлагает ратифицировать Конвенцию о единых нормах права международной купли-продажи товаров...» (A/CN.9/11/Add.3, p. 3).

[15] «Министерство юстиции Израиля готовит ... для представления правительству меморандум с рекомендацией ратифицировать ее без оговорок» (A/CN.9/11, p. 16).

[16] «...внес в парламент предложение об утверждении Конвенций 1964 г.» (*ibid.*, p. 17).

[17] «...считает возможным ратифицировать» (Конвенции 1964 г.) (*ibid.*, p. 18).

[18] «Королевским посланием от 23 сентября 1968 г. в парламент были представлены проекты законов, относящиеся к утверждению и выполнению обеих конвенций...» (*ibid.*, p. 18).

[19] A/CN.9/11, p. 13; A/CN.9/11/Add.6, p. 2.

[20] A/CN.9/11/Add.6, p. 2.

[21] A/CN.9/11/Add.2, p. 3.

[22] A/CN.9/11. p. 15.

[23] A/CN.9/11/Add.3, p. 22.

[24] A/CN.9/11, p. 17.

[25] *Ibid.*, p. 19.

[26] A/CN.9/11/Add.2, p. 3.

[27] A/CN.9/11/Add.1, p. 24.

[28] A/CN.9/11, p. 28 и A/CN.9/11/Add.5, pp. 6—7. В случае, если они решат ратифицировать конвенции, «Скандинавские страны, унифицировав свои нормы купли-продажи, возможно, выступят с заявлением в соответствии с пунктом 1 статьи II конвенций. Кроме того, поскольку Швеция ратифицировала Гаагскую конвенцию 1955 г. о применимых нормах права, Швеция может использовать оговорку, содержащуюся в статье IV. Могло бы оказаться также правильным сделать оговорку в соответствии со статьей III; позиции, занятые другими договаривающимися сторонами по этому вопросу, имели бы значение для решения Швеции. Что касается статьи V, то Швеция в настоящее время не собирается воспользоваться оговоркой, предусматриваемой этой статьей». В своих ответах от 29 июня 1969 г. Дания и Финляндия заявили, что они согласны с мнениями, изложенными в ответе правительства Швеции (A/CN.9/11/Add.5), «в том числе с точкой зрения относительно применения права на оговорки, предусмотренные конвенциями» (A/CN.9/11/Add.6, p. 2). Взгляды, изложенные в этом документе от имени Швеции, представляют также точки зрения Дании и Финляндии.

[29] A/CN.9/11, p. 28.

[30] A/CN.9/11/Add.3, p. 22.

[31] A/CN.9/11,p.4. В своих дополнительных замечаниях (A/CN.9/11/Add.3, pp. 2—3) Австрия заявила, что она «не может присоединиться к конвенциям, если определенное число государств, с которыми Австрия поддерживает тесные и дружественные отношения, не станут участниками этих конвенций без каких-либо оговорок (в том числе оговорок, касающихся сферы применения). Поэтому ни в коей мере не исключается, что Австрия может подписать и ратифицировать эти конвенции на более позднем этапе».

[32] A/CN.9/11/Add.2, p. 2.

[33] A/CN.9/11, p. 17.

[34] *Ibid.*, p. 17.

[35] A/CN.9/11/Add.1, p. 9

[36] A/CN.9/11, p. 28.

[37] A/CN.9/11/Add.3, p. 27.

[38] A/CN.9/L.9, пункт 13.

[39] A/CN.9/11. p. 36.

[40] A/CN.9/11/Add.2, p. 4

[41] A/CN.9/11, p. 12.

[42] *Ibid.*, pp. 14, 20—21.

10. Аналогичную точку зрения выразило Соединенное Королевство, которое считает, что Единые нормы представляют собой важное связующее звено между разными правовыми системами, которое позволит сторонам международных контрактов купли-продажи, ведущим свои операции в странах, где применяются разные системы, действовать, ссылаясь на общий свод правовых норм, с которым каждый знаком или может легко ознакомиться [43].

11. По мнению Венгрии, Единые нормы купли-продажи представляют собой отвечающие самым высоким требованиям новые разделы законодательства, в которых удачно собраны воедино решения различных правовых систем [44]; а по мнению Объединенной Арабской Республики, указанные конвенции представляют собой важный вклад в дело осуществления унификации частного права в области, необходимой для развития международных торговых отношений [45].

12. Однако необходимость в единых нормах международной купли-продажи товаров отрицала Южная Африка, которая считает, что сфера охвата конвенций вполне удовлетворительно регулируется или имеющимся законодательством, или торговой практикой [46].

13. Конвенции в их нынешнем виде были подвержены критике со стороны Союза Советских Социалистических Республик, который отметил, что в Гаагской конференции 1964 г. участвовало лишь 28 государств, в числе которых были лишь три социалистические страны и два развивающихся государства, и выразил мнение, что конвенции не отвечают требованиям, которые предъявляют к такого рода международным документам подавляющее большинство государств [47].

14. Австрия выразила мнение, что Единые нормы купли-продажи слишком обширны, чрезмерно подробны и не всегда удачно скомпонованы, и выразила опасение, что их сложность вредно отразится на их применении [48]. По мнению Швеции, многие положения Единых норм являются расплывчатыми и вызывают значительные сомнения в контексте практических проблем, которые могут возникнуть [49]. Соединенные Штаты выразили сомнение в том, будут ли Единые нормы купли-продажи понятны лицам, занимающимся торговлей [50], выразили сожаление по поводу использования абстрактных, искусственных и сложных концепций, результатом которых могут быть лишь неопределенность и ошибки [51] и которые, вероятно, будут по-разному истолковываться в различных районах земного шара; Соединенные Штаты Америки заявили далее, что этот результат не способствует достижению основной цели, а именно достижению эффективной унификации [52]. Другим недостатком Единых норм купли-продажи, по мнению Соединенных Штатов Америки, является то, что в них речь идет в большей мере о внешней торговле между странами, имеющими общую границу и географически близкими друг к другу, и что недостаточное внимание уделяется проблемам международной торговли, связанным с морскими перевозками [53].

15. Бельгия, Федеративная Республика Германии и Норвегия считают, что Единые нормы купли-продажи устанавливают справедливое и правильное равновесие между правами и обязанностями продавца и покупателя [54].

16. Однако с этой точкой зрения не соглашались Соединенные Штаты Америки, считавшие, что в свете практической реальности торговой практики эти права и обязанности являются недостаточно сбалансированными [55]; Испания отметила, что указанные нормы сформулированы нечетко и в таком виде окажутся выгодными для более сильной стороны [56]. Аналогичным образом Венгрия заявила, что некоторые из решений, принятых в Единых нормах, могут вызвать возражения прежде всего потому, что они помогают находящейся в лучших условиях и экономически более сильной стороне занимать более выгодное положение по отношению к менее сильной стороне [57]. Объединенная Арабская Республика заявила, что некоторые принципы, воплощенные в Единых нормах купли-продажи, вызывают у развивающихся стран некоторые опасения [58].

17. По мнению Соединенных Штатов Америки, Единые нормы еще не готовы для принятия. Улучшение их после принятия не может касаться проблем, составляющих основу структуры и подхода норм. Поэтому на настоящем этапе необходимо продолжить работу над Едиными нормами, прежде чем они вступят в силу [59].

18. Обращая внимание на вопрос о взаимоотношениях между Едиными нормами купли-продажи товаров и типовыми договорами, Швеция изложила свою точку зрения, согласно которой можно ожидать, что основные правовые вопросы большей части международных договоров купли-продажи будут регулироваться типовыми договорами, а роль Единых норм купли-продажи будет заключаться в том, чтобы дополнять эти договоры по пунктам возможных затруднений; взаимоотношения между Едиными нормами и такими договорами должны быть разработаны более тщательно [60].

---

[43] A/CN.9/11/Add.2, p. 4.
[44] A/CN.9/11/Add.3, p. 21.
[45] *Ibid.*, p. 23.
[46] A/CN.9/11, p. 28.
[47] A/CN.9/11, Add.1, p. 32.
[48] A/CN.9/11, p. 6.
[49] A/CN.9/11/Add.5, p. 5.
[50] A/CN.9/11/Add.1, p. 35.
[51] A/CN.9/11/Add.4, p. 8.
[52] A/CN.9/11/Add.1, pp. 34 и 36.
[53] *Ibid.*, p. 35.
[54] Бельгия — A/CN.9/11, p. 12; Федеративная Республика Германии — *ibid.*, p. 14.
[55] A/CN.9/11/Add.1, p. 35.
[56] *Ibid.*, p. 28.
[57] A/CN.9/11/Add.3, p. 21.
[58] *Ibid.*, p. 23.
[59] A/CN.9/11/Add.1, p. 36.
[60] A/CN.9/11/Add.5, p. 5.

19. По мнению Швеции, аналогичная проблема возникает в результате связи между положениями Единых норм купли-продажи и условиями торговли, применяемыми в обычной практике. Обычная процедура заключается в том, чтобы включать такие условия в договор о продаже, с тем чтобы регулировать вопросы о транспортировке и платежах. Поэтому вызывает сожаление, что Единые нормы купли-продажи дают столь мало указаний относительно метода, с помощью которого их предполагается увязывать с этими условиями [61]. Имела место также некоторая неопределенность в отношении того, предполагается ли применять Единые нормы к различным видам договоров, таким как договоры, связанные с поставками и сооружением заводов и поставками и монтажем машинного оборудования. Невозможно установить отношение Единых норм к последствиям ограничений на экспорт и импорт, валютным правилам и т. д., и их отношение к ответственности за гражданское правонарушение и к общим принципам договорного права также является предметом, вызывающим серьезные сомнения [62].

b) Замечания по Конвенции о купле-продаже и по Конвенции о заключении договоров

1. *Пункты 1 и 2 статьи I Конвенции: включение Единых норм в национальное законодательство*

20. Норвегия выразила мнение, что каждому договаривающемуся государству должна предоставляться свобода включать положения Единых норм в свое собственное законодательство в том виде, который больше подходит заинтересованному государству исходя из его собственной правовой системы и традиции составления правовых документов, без того, чтобы быть связанным особой, частично незнакомой структурой Единых норм и формулировкой их различных статей [63]. Аналогичное мнение выразил Китай [64].

21. На второй сессии Комиссии представитель Норвегии заметил далее, что договаривающемуся государству не должно воспрещаться, например, добавлять в свое внутреннее законодательство вопросы, которые, возможно, выходят за пределы охвата Единых норм, оставаясь однако совместимыми с ними; соответственно, он предложил изъять пункт 2 статьи 1 [65]. По его мнению, это никоим образом не поставило бы под угрозу существа единообразия. Представители СССР, Туниса, Румынии и Чехословакии и наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву выразили согласие с предложением Норвегии [66].

22. Представитель Соединенного Королевства выступил против предложения Норвегии на том основании, что являющаяся его следствием гибкость могла бы по существу превратить Единые нормы в образцовые и что это, в свою очередь, увеличило бы несоответствие между нормами права различных стран, регулирующими международную куплю-продажу товаров [67]. Представители Австралии и Мексики согласились с этой точкой зрения [68].

23. Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил мнение, что система международной конвенции более предпочтительна, чем процедура включения текста каких-то единых норм в национальное законодательство. Такого рода конвенция устанавливала бы лишь общие принципы. Кроме того, государствам следует предоставить возможность применять другие международные акты, касающиеся международной купли-продажи товаров, которые действуют в настоящее время или могут быть заключены в будущем [69].

2. *Статья II: возможность исключения применимости к отдельным районам: государства, не рассматриваемые как разные в отношении требований Единых норм*

24. Представитель Объединенной Арабской Республики на второй сессии Комиссии предложил воплощенный в статье II принцип, открывающий возможность согласования и унификации норм международной купли-продажи на региональном уровне в рамках всемирной унификации, включить в статью 1 Единых норм [70].

3. *Статья III: заявление о применимости Единых норм лишь в том случае, если стороны договоров купли-продажи будут иметь свое предприятие (постоянное пребывание) на территории разных договаривающихся государств*

25. Объединенная Арабская Республика предложила, чтобы предусматриваемое в этой статье исключение стало нормой. Действительно, без оговорки, предусматриваемой статьей III, Единые нормы в некоторых обстоятельствах применимы к договорам между сторонами, предприятия которых находятся на территории государств, не являющихся договаривающимися сторонами [71]. На второй сессии Комиссии представитель Туниса выразил такое же мнение [72].

26. Выступая с замечаниями относительно статей 1 и 2 Единых норм купли-продажи, представитель Соединенных Штатов Америки выразил мнение, что «принудительный эффект» этих статей можно было бы снять только оговоркой, содержащейся в статье III, если бы эту оговорку сделала страна суда [73].

27. Такого же мнения придерживалась Венгрия, которая отметила, что указанная оговорка

[61] *Ibid.*
[62] *Ibid.*, p. 6.
[63] A/CN.9/11, p. 21.
[64] A/CN.9/11/Add.2, p. 2.
[65] A/7618, приложение 1, пункт 1.
[66] Там же, пункт 2.
[67] Там же, пункт 5.
[68] Там же.
[69] Там же, пункт 4.
[70] A/7618, приложение 1, пункт 8.
[71] A/CN.9/11/Add.3, p. 26.
[72] A/7618, приложение 1, пункт 10.
[73] A/7618, приложение 1, пункт 40.

существенно ограничила бы применение Единых норм права в судебных делах, где государства обеих сторон являются договаривающимися государствами, лишь к тем случаям, когда оговорка делается государством суда. Кроме того, Венгрия отметила, что едва ли целесообразно делать оговорку в статье III, поскольку это ограничит унификацию норм и уменьшит связанные с этим преимущества [74].

4. *Статья IV Конвенций, статья 2 Единых норм права купли-продажи товаров и пункт 9 статьи I Единых норм права заключения договоров: Единые нормы и правила международного частного права* [75].

28. Замечания государств в связи с вышеупомянутыми статьями сосредоточиваются на следующих вопросах:

a) *Единые основные нормы права купли-продажи делают ненужными нормы международного частного права*

29. Люксембург заявил, что шесть государств — членов Европейского экономического сообщества (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Федеративная Республика Германии и Франция) приняли решение о том, чтобы государства-члены, которые еще не ратифицировали Гаагскую конвенцию 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, прекратили работу по утверждению ее парламентом, а те из государств-членов, которые уже ратифицировали эту Конвенцию, денонсировали ее при первой возможности [76]. В этой связи Бельгия предложила, чтобы Конвенции 1964 г. положили конец состоянию неопределенности, связанному с применением норм международного частного права [77]. Федеративная Республика Германии выразила мнение, что основной целью стандартизации материального права купли-продажи является отказ от принятия решения относительно того, какие национальные нормы (права) должны применяться, и в статье 2 Единых норм купли-продажи эта цель достигается [78]. Федеративная Республика Германии добавила, что, по ее мнению, заявление, предусматриваемое статьей IV Конвенции о купле-продаже товаров, привело бы в основном к ликвидации выгод, получаемых от Единых норм купли-продажи в результате стандартизации материальных норм права [79]. Аналогичную точку зрения изложили Нидерланды, заявив, что ликвидация различий в разных правовых системах могла бы быть осуществлена полнее в результате применения каких-либо единых норм права купли-продажи товаров, чем путем применения норм, регулирующих коллизию правовых норм [80].

30. Со своей стороны, Израиль заметил, что ратификация Конвенции о купле-продаже сделает ненужным присоединение к Конвенции 1955 г., поскольку статья 2 Единых норм купли-продажи носит обязательный характер [81].

b) *Одновременное действие единых основных норм права и норм международного частного права*

31. Некоторые государства придерживались мнения — которое выражалось открыто или подразумевалось, — что ратификация конвенций 1964 г. не исключает полностью применения норм международного частного права. Так, Колумбия и Мексика намерены ратифицировать как Конвенции 1964 г., так и Конвенцию 1955 г. или присоединиться к ним [82]. Испания предложила, чтобы Конвенция 1955 г. была приведена в соответствие с Конвенцией о международной купле-продаже товаров [83], которую она дополняет [84].

32. Другие государства возражали против включения норм международного частного права на том основании, что это могло бы вызвать нежелательные последствия в отношении применения Единых норм. Соединенные Штаты отметили, что такие положения, как статья 2 Единых норм купли-продажи, вызвали значительные противоречия и могут удерживать государства от участия в Конвенции о купле-продаже товаров [85]. На второй сессии Комиссии представитель Соединенных Штатов Америки подкрепил далее эту точку зрения, заявив, что «принудительный эффект» статьи 2, а также статьи 1 Единых норм права международной купли-продажи товаров имеет тот недостаток, что Единые нормы могут быть навязаны сторонам договоров о купле-продаже даже в том случае, если правительства не признали Единых норм, а договор был заключен и исполнен за пределами страны суда [86].

33. Аналогичные взгляды развила Чехословакия, которая отметила, что принцип, воплощенный в статье 2, влечет для договаривающегося государства применение *lex fori* (то есть Единых норм) независимо от того, должны ли эти нормы в данном случае вообще применяться в соответствии с нормами международного частного права; таким образом, Единые нормы будут применимы к сделкам между лицами, имеющими постоянное местопребывание или место своей активности в недоговаривающихся государствах, лишь только потому, что это подпадает под юрисдикцию суда договаривающегося государства [87]. Норвегия также заявила, что она считает

[74] A/CN.9/11/Add.3, p. 5.
[75] По этому вопросу см. также документ A/CN.9/12 и замечания, представленные Генеральным секретарем Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/12/Add.2).
[76] A/CN.9/12, p. 9.
[77] A/CN.9/11, p. 12.
[78] A/CN.9/12, p. 7.
[79] A/CN.9/12, p. 7.
[80] *Ibid.*
[81] A/CN.9/12, p. 8.
[82] Колумбия — A/CN.9/11, p. 13, Мексика — *ibid.*, p. 18.
[83] A/CN.9/12/Add.1, p. 12.
[84] A/CN.9/11/Add.1, p. 28.
[85] *Ibid.*, p. 35.
[86] A/7618, приложение I, пункт 40.
[87] A/CN.9/11/Add.1, p. 5.

неудачным, что в Единых нормах содержится попытка расширить сферу их применения, с тем чтобы охватить случаи, которые не имеют никакого или почти никакого отношения к государству суда [88].

34. Другие возражения против положений статьи 2 Единых норм права международной купли-продажи товаров были выдвинуты Союзом Советских Социалистических Республик и Венгрией. Представитель Союза Советских Социалистических Республик на второй сессии Комиссии заметил, что в основе статьи 2, по-видимому, лежит посылка о том, что Единые нормы действуют в отношении всех вопросов, касающихся международной купли-продажи товаров. Хотя статья 17 Единых норм купли-продажи и предусматривает, что вопросы, касающиеся проблем, не регулируемых Едиными нормами в ясно выраженной форме, должны разрешаться в соответствии с общими принципами, не вызывает сомнения то обстоятельство, что выражение «общие принципы» является весьма неопределенным и, кроме того, все еще остаются проблемы, выходящие за пределы охвата Единых норм. Такие проблемы должны регулироваться нормами международного частного права [89].

35. В этой связи наблюдатель от МИУЧП отметил, что цель статьи 2 заключается в том, чтобы придать Единым нормам автономный характер и сделать необязательным для судов определять применимые нормы права в каждом случае. Однако было бы невозможно полностью исключить применение норм коллизионного права, поскольку имеются вопросы (например, вопрос приобретательной давности), которые не рассматриваются в Единых нормах и которые нельзя разрешить путем ссылки на общие принципы, лежащие в основе Единых норм. Поэтому в случае некоторых судебных дел следует прибегать к нормам международного частного права [90].

36. Швеция заявила, что исключение норм международного частного права нежелательно, поскольку Единые нормы могут применяться судом лишь по той причине, что одна из сторон — участниц договора имеет *forum* (место суда) в стране, которая приняла Единые нормы купли-продажи, и другая сторона считает выгодным начать там судебное дело. Кроме того, оговорки, которые разрешается делать договаривающимся государствам согласно рассматриваемым конвенциям, в большей или меньшей степени представляют собой изъятия из основного принципа, устанавливающего, что Единые нормы применяются в любом случае, когда они составляют часть *lex fori*. В результате ставится под угрозу основная цель изъятия норм международного частного права, а именно уменьшение неопределенности и сложности, связанных, как предполагается, с применением этих норм права [91].

37. Венгрия признала, что изъятие международного частного права имеет то преимущество, что государство суда никогда не применяло бы иностранные субстантивные нормы права. С другой стороны, она заметила, что стороны не знали бы заранее, какое право будет применяться в отношении договора, поскольку заранее невозможно знать, какая сторона начнет дело и будет ли она это делать в третьей стране [92].

38. Чехословакия и Венгрия высказали предположение, что решением является унификация норм международного частного права и решение в соответствии с этими нормами, какое право является применимым. По мнению Чехословакии, Единые нормы применялись бы в этом случае только тогда, когда нормы коллизионного права ссылаются на материальные нормы права государства, являющегося стороной Конвенции о купле-продаже [93]. По мнению Венгрии, такое решение обеспечивало бы безопасность в большей степени, чем решение, принятое в Единых нормах [94].

39. Из таких же соображений Норвегия предложила опустить статью 2 или исправить ее таким образом, чтобы применение Единых норм зависело от норм международного частного права государств суда. Было обращено также внимание на статью IV Конвенции о купле-продаже, в которой изложены требования о предварительной ратификации конвенции по коллизионному праву или присоединении к ней; эту статью следует исправить, с тем чтобы она позволяла договаривающемуся государству присоединяться к конвенциям по коллизионному праву после ратификации Конвенции о международной купле-продаже товаров или присоединения к ней [94a]. Опустить статью 2 предложил также представитель Союза Советских Социалистических Республик [95].

40. Чехословакия также отметила, что статья 3 Единых норм, которая разрешает сторонам в договоре купли-продажи делать изъятия из Единых норм либо целиком, либо частично, противоречит статье 2 Единых норм, которая исходит из противоположного положения [96]. Аналогичное возражение выдвинула Мексика, которая считает, что, по сути дела, из разрешения сторонам в договоре о купле-продаже делать изъятия в соответствии со статьей 3 Единых норм следует, что будут применяться нормы Конвенции 1955 г. о применимых нормах права, которые отсылают к внутригосударственному праву [97].

5. *Статья V Конвенции о купле-продаже и статья 3 Единых норм купли-продажи: свобода заключения договоров*

41. Соединенное Королевство, ратифицировавшее Конвенцию о купле-продаже, сопроводив ее

[88] A/CN.9/11, p. 22.
[89] A/7618, приложение I, пункт 38.
[90] Там же, пункт 39.
[91] A/CN.9/11/Add.5, pp. 2—3.
[92] A/CN.9/11/Add.3, p. 5.
[93] A/CN.9/11/Add.1, p. 5.
[94] A/CN.9/11/Add.3, p. 6.
[94a] A/CN.9/11, p. 22.
[95] A/7618, приложение I, пункт 38.
[96] A/CN.9/11/Add.1, p. 6.
[97] A/CN.9/12/Add.1, p. 7.

заявлением согласно статье V Конвенции, заявило, что такая ратификация имеет то преимущество, что обеспечивает гибкую систему, в соответствии с которой Единые нормы окажут влияние на отношения сторон договоров только в той мере, в какой они ясно согласились, что их отношения должны регулироваться Едиными нормами. Таким образом, стороны договора были бы свободны принимать некоторые положения и исключать другие или применять какие-либо другие нормы, если они отдают им предпочтение [98].

42. На второй сессии Комиссии представитель Соединенного Королевства заметил далее, что, принимая во внимание то обстоятельство, что в Единые нормы включены некоторые концепции гражданского права, с которыми не знакомы страны общего права, необходим переходный период, и он предусматривается статьей V [99].

43. Представители Австралии и Японии высказали аналогичное мнение. От сохранения статьи V будет, возможно, зависеть, ратифицируют ли Конвенцию ряд стран и, в особенности, страны, придерживающиеся системы общего права [100]. Деловые круги высказались в пользу оговорки, которая позволила бы проверить эффективность Единых норм в течение некоторого периода времени [101].

44. Возражения в связи с оговоркой, разрешенной статьей V Конвенции (либо в связи с самой оговоркой, либо в ее связи со статьей 3 Единых норм), были выдвинуты Объединенной Арабской Республикой, Австрией, Испанией и Венгрией, а на второй сессии Комиссии — представителями Ирана, Мексики, Аргентины, Ганы, Румынии и Туниса.

45. По мнению Объединенной Арабской Республики, оговорка, предусматриваемая статьей V, является излишней, поскольку согласно статье 3 Единых норм купли-продажи стороны вольны исключать применение Единых норм либо целиком, либо частично. Кроме того, Объединенная Арабская Республика заявила, что она считает недопустимым, чтобы осуществление или эффективность каких-либо единых норм зависели исключительно от желания тех, на кого они распространяются [102].

46. По мнению Австрии, статья V значительно уменьшает ценность Единых норм, поскольку указанная оговорка позволяет любому государству стать участником Конвенции, не производя ни малейших изменений в своем собственном праве, как это требуется статьей I Конвенции о купле-продаже. Указывалось также, что, принимая во внимание статью 4 Единых норм купли-продажи, соглашения о выборе Единых норм представляют собой трудные проблемы с точки зрения обязательных положений внутригосударственного права [103].

47. Против оговорки, разрешаемой согласно статье V, выступила также Испания, указав, что оговорка чрезмерно усложняет применение Конвенции и еще более расширяет принцип свободы заключения договоров, признаваемый в статье 3 Единых норм [104].

48. Аналогичные возражения выдвинули представители Ирана и Объединенной Арабской Республики: статья V Конвенции и статья 3 Единых норм, взятые вместе, приводят к тому, что сторонам договора предоставляется полная свобода исключать применение Единых норм даже в том случае, когда обе стороны договора являются гражданами государств, присоединившихся к Конвенции, или имеют предприятия на территории этих государств. Это несовместимо с целью Конвенции, которая направлена на достижение единообразия [105].

49. Испания заметила далее, что применение этой оговорки может причинить вред гражданам других стран, которые заключают договор, не зная о существовании такой оговорки, распространяющейся на граждан той страны, которая ее сделала. Далее, эта оговорка может вызвать расхождения при урегулировании споров, которые касаются применения Конвенции и в которых участвуют граждане стран, не сделавших этой оговорки, в зависимости от того, суд какой страны рассматривает данное дело [106]. Поэтому Испания предложила опустить статью V Конвенции о купле-продаже.

50. Что касается статьи 3 Единых норм купли-продажи, то Испания, хотя и не возражала против общего принципа свободы волеизъявления сторон, заключающих договор, принципа, который признается в этой статье, выразила мнение, что статья 3 в ее нынешней формулировке допускает возможность того, что стороны могут отказаться, полностью или частично, от применения Единых норм купли-продажи, не указывая, какие положения вместо Единых норм должны регулировать отношения по договору; тем самым принцип свободы волеизъявления сторон, заключающих договор, может использоваться таким образом, что стороны не будут знать, каково их положение в соответствии с договором [107]. Поэтому Испания выразила предпочтение статье 6 проекта 1963 г. [108], которая допускает свободу волеизъявления сторон при заключении договора только в том случае, если они достаточно ясно укажут, какие положения приме-

[98] A/CN.9/11/Add.2, p. 4.
[99] A/7618, приложение 1, пункт 20.
[100] Австралия — там же, пункт 21.
[101] Япония — там же, пункт 22.
[102] A/CN.9/11/Add.3, p. 26.
[103] A/CN.9/11, p. 5.
[104] A/CN.9/11/Add.1, p. 26.
[105] A/7618, приложение 1, пункт 12.
[106] Там же, пункт 27.
[107] Там же.
[108] Проект Единых норм права международной купли-продажи товаров, текст статей, измененных в соответствии с предложениями Специальной комиссии в 1963 г. (документ V/Prep.4 Гаагской конференции). Ниже приводится текст статьи 6.

«Стороны могут полностью исключить применение положений Единых норм при условии, что они определят

няются к данному договору[109]. Аналогичные взгляды выразили представители Мексики[110], Аргентины и Объединенной Арабской Республики[111].

51. Аналогичную точку зрения выразила Венгрия. Статья 3 поддерживает свободу волеизъявления сторон, но отличается от Гаагской конвенции 1955 г. о применимых нормах права и проекта 1963 г. в том, что в ней позволяется косвенное исключение (частично или полностью) применения положений Единых норм. Это может вызвать состояние неопределенности и юридические споры и значительно расширяет возможности суда основывать свои толкования на косвенных положениях в ущерб принципу единообразия права[112].

52. По мнению представителя Ганы, между статьей V Конвенции и статьями 1, 3 и 4 Единых норм существует противоречие, заключающееся в том, что статьи 1 и 4 перечисляют случаи, в которых «должны» применяться Единые нормы, тогда как статья 3 позволяет сторонам договора исключать применение этих норм. Отсюда следует, что Единые нормы применяются в отношениях между сторонами договора, если стороны не воспользуются правом исключения его применения на основании статьи 3. Тем не менее, согласно статье V Конвенции, Единые нормы применяются лишь к договорам, стороны которых решили, что их договоры будут регулироваться Едиными нормами[113].

53. По мнению Венгрии, статья V Конвенции превратила бы Единые нормы в систему общих условий купли-продажи, тогда как в этой области необходимы единые нормы[114].

54. Промежуточную позицию на второй сессии Комиссии заняли представитель Бельгии и наблюдатель от МИУЧП. Они отметили, что большинство возражений против статьи V являются неопровержимыми с юридической точки зрения[115]; однако из практических соображений ее следует оставить[116], и на практике последствия ее применения будут не очень существенными[117].

6. *Статьи IX и XIII: присоединение к Конвенции; применимость Конвенции к территориям, за международные отношения которых несет ответственность договаривающаяся сторона*

55. На второй сессии Комиссии представители Кении, Танзании и Союза Советских Социалистических Республик высказались против положений этих двух статей.

56. Представитель Союза Советских Социалистических Республик, поддержанный представителем Кении, заявил, что статья IX лишила бы ряд государств возможности присоединиться к Конвенции, а статья XIII является отражением прошлой практики и ей нет места в современном международном акте[118].

57. Представитель Танзании указал, что следует изменить формулировку статьи IX, согласуя ее с формулировкой соответствующей статьи Гаагской конвенции 1955 г. о применимых нормах права[119].

c) *Замечания по Единым нормам купли-продажи*

7. *Статья 1: определение международной купли-продажи*

58. Норвегия предложила, чтобы договаривающиеся государства получили возможность применять менее ограничительное и сложное определение в своем внутреннем законодательстве и чтобы, таким образом, сфера применения Единых норм была расширена[120].

59. По мнению Чехословакии, положения статьи 1 слишком сложны, и необходимо пересмотреть определение международной купли-продажи, так как может оказаться желательным ввести в сферу Единых норм некоторые договоры о купле-продаже товаров, которые не удовлетворяют условиям, изложенным в имеющемся тексте[121]. По мнению Чехословакии, при определении международного характера купли-продажи товаров необходимо начинать с субъективного критерия, а именно с юридического адреса договаривающихся сторон, в то время как коммерческий характер купли-продажи (определение, которое в Единых нормах отсутствует) должен определяться в соответствии с целью купли-продажи. Таким образом, оказалось бы возможным, например, определить международную куплю-продажу как договор о купле-продаже, заключенный между сторонами, не имеющими своего юридического адреса или места совершения сделки на территории одной и той же страны, если во время заключения договора они знали или должны были определенно знать, что товары предназначены для перепродажи или другой коммерческой деятельности покупателя. По

право, положения которого будут применимы к их договору.

Стороны могут частично нарушить положения Единых норм при условии наличия договоренности между ними по другим, отличным положениям, которые устанавливаются либо путем изложения последних, либо указанием на определенные, не относящиеся к данному закону нормы, на которые стороны намерены ссылаться.

Предусмотренные в предыдущих пунктах названия, формулировки и указания должны быть отражены в специальном положении или неоспоримо вытекать из положений договора».

[109] A/CN.9/11/Add.1, pp. 27—28 и A/7618, приложение I, пункт 15.

[110] A/7618, приложение I, пункт 19.

[111] Там же.

[112] A/CN.9/11/Add.3, pp. 12—13.

[113] A/7618, приложение I, пункт 13.

[114] Там же, пункт 16.

[115] Там же, пункты 23 и 24.

[116] Бельгия — там же, пункт 24.

[117] МИУЧП — там же, пункт 23.

[118] A/7618, приложение I, пункт 27.

[119] Там же, пункт 28. *Примечание.* В статье 11 Гаагской конвенции 1955 г. говорится, что «к настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, не представленное на седьмой сессии Гаагской конференции по международному частному праву...».

[120] A/CN.9/11, p. 19.

[121] A/CN.9/11/Add.1, pp. 6 и 7.

мнению Чехословакии, было бы также желательным исключить из определения договора о купле-продаже те случаи, когда товары должны быть еще произведены и когда сторона, заказавшая товар, должна поставить составные части или предметы, подлежащие использованию в производственном процессе. Чехословакия указала, что, очевидно, возникнут трудности в связи с толкованием слов «существенная часть материалов», имеющихся в статье 6 Единых норм купли-продажи [122].

60. Чехословакия, Япония, Норвегия и Союз Советских Социалистических Республик выразили мнение, что настоящий текст вызывает некоторые затруднения в его толковании.

61. Чехословакия заявила, что в связи с одним из условий, а именно в связи с условием, что товары будут перевозиться из одной территории в другую, во время заключения договора могут возникнуть сомнения (когда должно быть ясно, чье право будет применяться) в том, будет ли действительно иметь место вышеназванная перевозка. Далее, могут возникнуть сомнения при определении применимого права, если место доставки не указано в договоре [123].

62. По мнению Норвегии, из подпункта *a* пункта 1 не ясно, должен ли договор о купле-продаже, с тем чтобы оставаться в сфере применения Единых норм, содержать положение или информацию, что товары будут отправлены в другую страну, или достаточно того, что продавец понимает, что товары будут отправлены за пределы данной страны; ясность в этом отношении в особенности важна в связи с вопросом о том, охватываются ли Едиными нормами купля-продажа фоб или купля-продажа франко-завод [124].

63. Аналогичное мнение выразили на второй сессии Комиссии представители Японии и Союза Советских Социалистических Республик.

64. Представитель Японии заявил, что несколько торговых компаний, которые покупают товары на условиях фоб и в то же время продают их на условиях сиф своим заграничным покупателям, согласны с замечаниями Норвегии [125]. В этой связи представитель Японии усомнился в необходимости того, чтобы для целей применения Единых норм обе стороны договора знали, что товары должны быть привезены с территории одного государства на территорию другого [126].

65. Представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил расширить положения статьи 1 *a*, с тем чтобы они охватывали также товары, которые уже вывезены с территории одного государства на территорию другого, но еще не проданы (например, выставочные экспонаты) [127].

66. Представитель Японии высказал предположение, что было бы полезно определить термин «местонахождение предприятия», который имеет разное значение в разных странах [128]. Представитель Ирана, излагая мнение, заключающееся в том, что Единые нормы должны применяться к актам купли-продажи как коммерческого, так и некоммерческого характера, высказал предположение, что было бы целесообразно заменить слово «местонахождение предприятия» термином «домициль» [129]. Однако в пользу различий между коммерческими и некоммерческими актами купли-продажи выступила Чехословакия; Единые нормы следует применять только к коммерческим сделкам и не распространять, например, на покупки, осуществляемые туристами за границей [130].

8. *Статья 3: свобода волеизъявления сторон при заключении договора: исключение применения Единых норм по соглашению* [131]

67. Мексика отметила, что принцип свободы волеизъявления сторон при заключении договора подвергся справедливой критике; очевидные соображения справедливости и равенства требуют поддержания необходимого права в области обязательства [132]. Общие условия поставки товаров Совета экономической взаимопомощи не допускают отклонений от Общих условий, за исключением случаев, когда специфическая природа товаров или особенности поставки требуют отступления от этого; необязательный характер Единых норм купли-продажи может в результате привести к тому, что воля более сильной стороны возобладает [133].

68. На второй сессии Комиссии представитель Норвегии высказал предположение, что свобода заключения договора, предусматриваемая статьей 3, должна применяться только в тех случаях, когда стороны ясно указывают, какие нормы права применяются к договору [134].

69. Представитель Венгрии поддержал подход, изложенный в статье 3, но выразил мнение, что при исключении применения Единых норм необходимо, чтобы стороны были обязаны принимать решение относительно того, каким правом будет регулироваться их сделка.

70. Представитель Японии и наблюдатель Гаагской конференции по международному частному праву согласились с тем, что разрешение сторонам исключить применение Единых норм пра-

---

[122] *Ibid.*, p. 8.
[123] *Ibid.*, p. 7. и A/7618, приложение I, пункт 33.
[124] A/CN.9/11, p. 23.
[125] A/7618, приложение I, пункт 31.
[126] Там же.
[127] Там же, пункт 32.
[128] Там же, пункт 31.
[129] Там же, пункт 35.
[130] Там же, пункт 33, и A/CN.9/11/Add.1, p. 8.
[131] Некоторые замечания по этой статье были сделаны в связи с применимостью норм международного частного права и изложены в пунктах 47, 48, 50 и 52, выше.
[132] A/CN.9/11/Add.1, pp. 17—18.
[133] *Ibid.*, p. 18.
[134] A/7618, приложение I, пункт 42.

ва может, вероятно, вызвать неопределенность и привести к спорам [135].

9. *Пункт 2 статьи 5: императивные нормы национального законодательства, направленные на защиту сторон при заключении договора купли-продажи, не затрагиваются*

71. Норвегия указала, что, по ее мнению, эта статья позволяет противоположное толкование, а именно, что Единые нормы не оказывают влияния лишь на императивные нормы, которые касаются защиты стороны договора о продаже в рассрочку [136]. Кроме того, по мнению Норвегии, пункт 2 является излишним в свете положений статьи 8, согласно которым Единые нормы не регулируют действительности сделки или каких-либо ее положений [137].

72. По мнению Норвегии, пункт 2 следует изъять или изменить, с тем чтобы распространить его на все обязательные положения, относящиеся к международному публичному порядку, а вопрос о том, должно ли национальное обязательное положение рассматриваться в качестве императивного положения в отношении международных сделок, должен, в целом, решаться с применением национального права [138]. Аналогичную точку зрения выразил представитель Румынии.

73. Представитель Объединенной Арабской Республики высказался за то, чтобы исключить применение обязательных положений в отношении платежей в рассрочку как для покупателей, так и для продавцов в связи с растущим значением этого вида купли-продажи [139].

74. Представитель Венгрии заявил, что, по его мнению, правильно исключить из сферы действия закона обязательные положения в отношении платежей в рассрочку; с другой стороны, очевидно, что императивные положения (положения публичного порядка) отменяют положения Единых норм [140].

75. Наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву признал, что в настоящей формулировке пункт 2 статьи 5 может вызвать некоторые трудности при определении национального права, которое применяется в отношении обязательного характера данных положений, и предложил толковать этот пункт так же, как и положение статьи 4 относительно применения обязательных положений [141].

10. *Статья 6: договоры поставки товаров, подлежащих изготовлению или производству*

76. На второй сессии Комиссии представитель Чехословакии выразил мнение, что могут возникнуть трудности в связи с толкованием значения выражения «существенная часть материалов». Кроме трудностей, связанных с проведением различия между существенной и несущественной частью материалов, следует иметь в виду, что нарушение покупателем его обязательства поставлять материалы отразится на положении сторон в смысле ответственности за дефекты в произведенных товарах. Поэтому было бы желательно распространить на эти случаи правовые положения, которые применяются в тех случаях, когда производство товаров является делом только продавца [142].

11. *Статья 7: торговый и гражданский статус сторон и торговый и гражданский характер договоров*

77. На второй сессии Комиссии представитель Венгрии выразил мнение, что применение Единых норм должно ограничиваться только коммерческими вопросами [143].

12. *Статья 8: вопросы, регулируемые Едиными нормами*

78. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил объединить в один документ нормы права, регулирующие международную куплю-продажу товаров, и нормы, регулирующие составление договоров международной купли-продажи товаров [144].

13. *Статья 9: торговые обычаи и практика*

79. По мнению Мексики, подчинение Единых норм нормативным и толковательным обычаям и практике может привести к навязыванию несправедливых обычаев или практики, вытекающих, например, из положений об ограниченной ответственности, к отказу покупателя от предоставления определенных гарантий или к установлению весьма коротких сроков представления претензий, которые обычно устанавливаются в типовых договорах сильной в экономическом отношении стороной в ущерб более слабой стороне [145]. Представляется, что эта опасность увеличивается под влиянием того факта, что согласно статье 8 Единых норм купли-продажи эти нормы не определяют действительности какого-либо обычая [146].

80. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик высказал аналогичную точку зрения и выступил против принципа, изложенного в статье 9. Обычаи часто являются механизмом, установленным

[135] Там же, пункт 44.
[136] A/CN.9/11, p. 23.
[137] *Ibid.* Норвегия ссылается на комментарии Специальной комиссии по проекту Единых норм купли-продажи 1956 г., том II, стр. 30 (англ. текста). Отчетов и документов Гаагской конференции 1964 г., где указано, что Единые нормы «ни в коей мере не затрагивают императивных норм национального законодательства».
[138] A/7618, приложение I, пункт 48.
[139] Там же, пункт 50.
[140] Там же, пункт 51.
[141] Там же, пункт 52.
[142] A/7618, приложение I, пункт 53.
[143] A/7618, приложение I, пункт 54.
[144] A/7618, приложение I, пункт 55.
[145] A/CN.9/11/Add.1, p. 19.
[146] *Ibid.*

крупными монополиями, и было бы неправильно признавать приоритет обычаев перед нормой [147].

81. Представитель Чехословакии, признавая важность обычаев в международной торговле товарами, заметил, что это понятие является менее точным, чем правовые нормы, и может поэтому привести к неопределенности. В этой связи был упомянут Чехословацкий кодекс международной торговли, где достигнута следующая последовательность: обязательные положения, непосредственные условия договора, косвенные условия договора (например, ссылка в договоре на определенные обычаи) и общие обычаи, используемые в международной торговле для определенных товаров [148].

82. Представитель Венгрии отметил, что в одной и той же стране в отношении одних и тех же товаров могут существовать различные обычаи. Кроме того, подлежащим применению обычаем может быть обычай, принятый в месте заключения договора или в месте его исполнения. Наконец, в соответствии со статьей 9 даже неизвестные сторонам обычаи превалируют над нормой, что является явно неприемлемым решением [149].

83. Представитель Норвегии высказал мнение, что в соответствии со статьей 8 Единых норм действительность обычаев оставлена на усмотрение национального закона [150].

84. Представитель Японии признал, что термин «обычаи», который встречается в статьях 8, 9, 25, 42 и 61 Единых норм, может вызвать значительные трудности. Определение «обычаи» является слишком абстрактным и неясным, и непонятно, означает ли термин «обычаи» обычаи во всех странах или в отдельном районе или стране [151].

14. *Статья 10: существенное нарушение договоров*

85. Австрия отметила, что формулировка этой статьи на французском языке: «personne raisonnable de même qualité placée dans la situation de l'autre partie» отличается от формулировки английского текста: «reasonable person in the same situation as the other party» [152]. Кроме того, требование о том, что лицо должно обладать таким же характером, как и другая сторона (de même qualité), не может, по мнению Австрии, серьезно приниматься в расчет [153].

86. На второй сессии Комиссии представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что один из недостатков статьи 10 заключается в том, что она оставляет на субъективное суждение сторон решение вопроса о том, имело ли место существенное нарушение договора. Этот вопрос мог бы лучше решить судья или арбитр [154].

87. Представитель Соединенного Королевства заявил, что в статье 10 делается попытка определить в общих чертах понятие существенного нарушения договора. Можно было бы также перечислить случаи, представляющие собой существенное нарушение договора, но это может привести к несправедливости из-за возможности автоматического расторжения контракта. Широкое и гибкое определение понятия существенного нарушения договора имеет некоторые преимущества, хотя представляется желательным улучшить имеющийся текст [155].

15. *Статьи 11, 12, 13: выражения «короткий срок», «краткий отрезок времени», «рыночная цена», «согласно обычаям» и «разумное лицо»*

88. Австрия отметила, что в статье 11 дается определение термина «короткий срок», но этот термин в последующих статьях Единых норм купли-продажи используется менее часто, чем выражение «в разумные сроки», которому определение не дано [156].

89. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что статьи 11—13 содержат ряд неясных выражений, которые являются неопределенными и будут вызывать трудности и неуверенность. В качестве примеров были приведены выражения «краткий отрезок времени» (статья 11), «рыночная цена», «согласно обычаям» (статья 12) и «разумное лицо» (статья 13) [157].

16. *Статья 15: форма договора купли-продажи*

90. Австрия заявила, что, по ее мнению, эта статья совершенно неуместна в Единых нормах купли-продажи, и отметила далее, что многие страны предусматривают в своем законодательстве специальные формы для юридических сделок, заключаемых лицами, страдающими физической или умственной неполноценностью или находящимися в определенных тесных отношениях друг с другом. По мнению Австрии, статья 15 Единых норм купли-продажи, а также статья 3 Единых норм заключения договоров создают представление о том, что в связи с применением Единых норм предписание таких форм было бы недопустимо [158].

91. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в Советском Союзе требуется, чтобы все договоры составлялись в письменной форме; он предложил изменить статью 15, установив, что, если по законам хотя бы одного из государств, предприятия которых вступают в до-

[147] A/7618, приложение I, пункт 57.
[148] Там же, пункт 58.
[149] Там же, пункт 59.
[150] Там же, пункт 60.
[151] Там же, пункт 61.
[152] A/CN.9/11, p. 6.
[153] *Ibid.*
[154] A/7618, приложение I, пункт 68, и A/CN.9/11/Add.3, p. 26.
[155] Там же, пункт 66.
[156] A/CN.9/11, p. 6.
[157] A/7618, приложение I, пункт 69.
[158] A/CN.9/11, pp. 6—7.

говор, признается обязательной письменная форма сделок международной купли-продажи, договор действителен при условии, если оферта или акцепт совершены в письменной форме [159].

92. Представитель Соединенного Королевства заявил, что многие международные договоры заключаются по телефону и поэтому разумно предусмотреть, что письменного доказательства не требуется. Стороны договора могут исключить применение статьи 15, сославшись на положения статьи 3 Единых норм купли-продажи [160].

17. *Статья 16: исполнение в натуре*

93. На второй сессии Комиссии представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что понятие «исполнение в натуре» неизвестно в некоторых странах и поэтому не следует на него ссылаться [161].

94. Представитель Японии предложил, чтобы указанное понятие было определено для тех стран, которые с ним мало знакомы [162].

18. *Статья 17: толкование в соответствии с общими принципами Единых норм*

95. Австрия заявила, что практическая осуществимость требования, изложенного в статье 17, представляется сомнительной. Некоторые вопросы, имеющие исключительную важность для сделок, вытекающих из договоров купли-продажи, например приобретательная давность, совершенно не рассматриваются в Единых нормах купли-продажи, и, очевидно, было бы невозможно определить эти вопросы в соответствии с духом Единых норм. Далее, в Единых нормах купли-продажи содержится много терминов, которые фигурируют также в государственном праве, однако Единые нормы не содержат специальных определений этих терминов и представляется невозможным отделить толкование терминов в этом праве от толкования тех же самых терминов в том виде, как они используются в государственном праве [163].

96. Норвегия считает данную статью неудачной; согласно ее положениям, вероятно, не разрешается полагаться на другие принципы даже в тех случаях, когда «общие принципы» Единых норм не обеспечивают достаточного руководства. Вопрос этот становится тем более острым, что в статье I Конвенции о купле-продаже содержится обязательство включить рассматриваемую статью целиком в национальное законодательство без каких-либо дополнительных положений. Поэтому Норвегия хотела бы, чтобы эта статья была изъята [164].

97. Аналогичные взгляды были высказаны на второй сессии Комиссии представителем Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому выражение «общие принципы, из которых исходят настоящие нормы», является слишком расплывчатым понятием, которое будет вызывать трудности при толковании [165]. Аналогичные взгляды были выражены представителем Японии [166].

19. *Статьи 18 и 19: обязательство продавца передать проданные товары*

98. Соединенные Штаты Америки указали на концепцию *délivrance*, которая на английском языке ошибочно, но неизбежно переводится как «delivery» («поставка»), как на образец искусственной концепции, вызывающей неподразумеваемые последствия, в частности при рассмотрении в связи с переходом риска, происходящим в момент «поставки» [167].

99. Испания выразила мнение, что включение акта передачи в обязательства продавца является неприемлемым по следующим причинам: передача в ее подлинном смысле означает переход права владения на товары, но такая передача зависит не только от воли продавца, поскольку она требует сотрудничества покупателя; таким образом, передача представляет собой двусторонний акт, заключающийся в предоставлении товаров продавцом и принятии товаров покупателем. Поэтому ни при каких обстоятельствах акт передачи не может рассматриваться как исключительное обязательство продавца [168]. Поэтому Испания предложила: i) заменить в статье 18 слово *«entrega»* («передача») словами *«puesta a disposición de una cosa conforme conel contrato»* («передача товаров в распоряжение согласно договору»); ii) опустить как излишний пункт 1 статьи 19 и заменить во всех статьях Единых норм слово *«entrega»* («передача») словами *«puesta a disposición»* («передача в распоряжение») [169]. По мнению Испании, эти поправки приведут основное содержание статей 18 и 19 в большее соответствие с остальными положениями Единых норм. Испания сослалась на статью 56 Единых норм купли-продажи, которая налагает на покупателя обязательство «принять» товары, и на статью 65, в которой дается определение «принятия» следующим образом: «Все такие действия покупателя направлены на то, чтобы дать возможность продавцу вручить товары, а самому — принять их», налагая таким образом риск случайной гибели на покупателя [170].

100. На второй сессии Комиссии представитель Испании дополнил замечания своего пра-

[159] A/7618, приложение I, пункт 70.
[160] Там же, пункт 71.
[161] A/7618, приложение I, пункт 72.
[162] Там же.
[163] A/CN.9/11, p. 5.
[164] *Ibid.*, p. 24; A/7618, приложение I, пункт 74.
[165] A/7618, приложение I, пункт 73.
[166] Там же, пункт 75.
[167] A/CN.9/11/Add.4, части D (1 и 2), pp. 8—12.
[168] A/CN.9/11/Add.1, p. 29.
[169] *Ibid.*, p. 30.
[170] *Ibid.*

вительства, заявив, что определение «поставки», изложенное в предыдущих проектах [171], было более удовлетворительным и что пункт 1 статьи 19 должен быть заменен положениями Римского проекта 1939 г. [172]

101. Мексика также критиковала определение понятия поставки в статье 19 как чрезмерно упрощенное, а термин «передача» — как расплывчатый и заявила, что она предпочитает терминологию проекта 1939 г.[173]

102. Представитель Объединенной Арабской Республики заявил, что, по его мнению, термин «передача» *(«remise»)*, содержащийся в пункте 1 статьи 19, является правильным, но согласился, что следует четко указать, что продавец должен принять все необходимые меры, для того чтобы товар поступил в распоряжение покупателя [174].

103. Представитель Туниса выразил мнение, что определение понятия «поставки» в пункте 1 статьи 19 является понятным на французском языке и может означать лишь предоставление товара в распоряжение покупателя. Способ поставки должен соответствовать условиям договора [175].

104. Представитель Соединенного Королевства напомнил, что концепция поставки в Единых нормах сформулирована в соответствии с англосаксонским толкованием этого понятия, которое признает обязанность продавца поставить товар, но заметил, что может оказаться желательным более точно определить понятие поставки [176].

105. В отношении пункта 2 статьи 19 представитель Испании выразил мнение, что положения этого пункта противоречат положениям пункта 2 статьи 73: если продавец отгрузил товар до того, как выяснилось трудное экономическое положение покупателя, о котором говорится в пункте 2 статьи 73, то как он может приостановить выполнение своих обязательств, если, согласно положениям пункта 2 статьи 19, он уже осуществил поставку путем передачи товара перевозчику [177]? Представитель Италии заявил, что он не видит здесь никакого противоречия [178].

106. Наблюдатель от Международной торговой палаты заявил, что формулировка пункта 2 статьи 19 может вызвать трудности, поскольку из этой формулировки не ясно, относится ли выражение «передача товара перевозчику» к

---

[171] *Записка Секретариата:*

a) *Проект Единых норм права международной купли-продажи товаров (материальная движимость) (1939 г.).*

Статья 18. Продавец обязуется поставить товар покупателю. Продавец обязан передать на консигнацию покупателя одновременно с товарами принадлежности к ним.

Статья 19. Поставка заканчивается, когда продавец проделает все акты, которые он обязан делать, для того чтобы товары были консигнованы покупателю или лицу, уполномоченному принять их от имени покупателя. Содержание актов, необходимых для этой цели, определяется характером договора.

В случае купли-продажи не обозначенных точно товаров поставка является законченной только тогда, когда товары, явно предусмотренные договором, откладываются от имени покупателя и продавец уведомляет покупателя об определенном перечне. В тех случаях, когда непоименованные товары являются частью неразделимого целого и носят такой характер, что продавец не может отложить их до тех пор, пока покупатель не примет их поставку, продавцу достаточно проделать все акты, необходимые для того, чтобы покупатель получил возможность принять поставку этих товаров.

В тех случаях, когда продавец обязан доставить товары на место иное, чем место поставки, поставка может осуществляться путем консигнации товаров первому грузоперевозчику или препровождающему агенту или, если первая часть переезда осуществляется по морю, путем помещения их на борт судна. В тех случаях, когда по условиям договора или установившихся обычаев продавец имеет право представлять полученный коносамент на отгрузку покупателю, достаточно доставить товары судовладельцу.

b) *Проект Единых норм права международной купли-продажи товаров, подготовленный Специальной комиссией (1956 г.)*

Статья 20. Доставка заключается в передаче товаров и их принадлежностей в соответствии с договором; продавец обязуется обеспечить доставку в соответствии с условиями договора настоящих Единых норм.

Статья 21. В тех случаях, когда договор купли-продажи предусматривает перевозку товаров, кроме случаев, когда в нем предусматривается, что доставка должна быть произведена по месту назначения, предполагается, что доставка совершена, когда товары переданы перевозчику. В тех случаях, когда часть перевозки должна совершаться продавцом на его собственном транспорте или на транспорте, арендуемом им за свой счет, доставка совершается, когда товары переданы перевозчику, с которым заключен договор о перевозке за счет покупателя. В том случае, когда перевозка груза должна осуществляться рядом последовательно действующих перевозчиков и договор о купле-продаже требует от продавца заключить один или более договоров для покрытия всей перевозки, доставка совершается с передачей товаров первому грузоперевозчику.

В тех случаях, когда товары, передаваемые перевозчику, не обозначены четко в договоре о сделке, имея пометки с указанием адреса или какие-либо иные пометки, считается, что продавец осуществил доставку товаров лишь только в том случае, если помимо передачи этих товаров он посылает уведомление о консигнации, а если необходимо — определенный документ, конкретно указывающий передаваемые товары.

В тех случаях, когда грузоперевозчик, к которому в соответствии с положением первого пункта должны быть переданы товары, является перевозчиком по воде, доставка совершается в результате погрузки товаров на борт судна или путем расположения их у судна, в зависимости от того, какое условие предусматривается в договоре, если только продавец не имеет права в соответствии с условиями договора или обычаями представить покупателю полученный на груз коносамент или другой аналогичный документ.

c) *Проект Единых норм международной купли-продажи товаров; текст статей, измененных в соответствии с предложениями Специальной комиссии в 1963 г.*

Статья 20 идентична статье 20 проекта 1956 г. Статья 21 идентична статье 21 проекта 1956 г., за исключением того, что последний пункт (начинающийся словами «в тех случаях, когда грузоперевозчик, к которому...») был изъят.

d) *Текст Единых норм права международной купли-продажи товаров, разработанный Комитетом по составлению проекта и представленный Конференции на пленарном заседании*

Статья 20 идентична нынешней статье 18. Статья 21 идентична нынешней статье 19.

[172] A/7618, приложение I, пункт 76.

[173] A/CN.9/11/Add.1, p. 30, и A/7618, приложение I, пункт 80.

[174] A/7618, приложение I, пункт 78.

[175] Там же, пункт 79.

[176] Там же, пункт 81.

[177] A/7618, приложение I, пункт 77.

[178] Там же, пункт 82.

первому перевозчику или к судоходной компании [179].

107. Австрия отметила, что пункт 2 статьи 19 Единых норм купли-продажи вступает в противоречие с положениями Женевской конвенции 1956 г. о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) и Международной конвенции о железнодорожных перевозках грузов (КЖПГ) в отношении права отправителя распоряжаться товарами во время транзитных перевозок и что данное противоречие может привести на практике только к вредным последствиям [180]. Аналогичное замечание сделал на второй сессии Комиссии представитель Туниса [181].

20. *Статья 25: средства защиты в случае невыполнения продавцом своих обязательств*

108. На второй сессии Комиссии представитель Японии отметил, что если положения статей 25 и 26 кажутся справедливыми в отношении товаров, цены на которые быстро меняются, то иначе обстоит дело в отношении промышленных товаров, цены на которые проявляют бóльшую стабильность. Если предупреждение спекуляции кажется разумным, то менее обоснованным является лишение покупателя права требовать от продавца исполнения договоров в тех случаях, когда благодаря быстродействующим средствам сообщения риск спекуляции является минимальным [182].

21. *Статья 26: средства защиты, касающиеся задержки поставки*

109. Норвегия отметила, что если в статье 39 Единых норм купли-продажи излагаются точные нормы относительно уведомлений, применяемых ко всем средствам защиты в случае несоответствия, то в статье 26 предусматривается лишь уведомление, касающееся требования исполнения или объявления договора аннулированным, и не предусматриваются нормы, касающиеся исков о возмещении убытков. Это следует рассматривать как пробел в Единых нормах купли-продажи. По мнению Норвегии, на покупателе должна лежать обязанность уведомления в том случае, если он намерен предъявить иск о возмещении убытков на основании задержки или если товары были доставлены в непредусмотренное место, однако это обязательство не должно возникать до того, как поставка имела место [183].

22. *Статьи 27 и 30: понятия «срок разумной продолжительности», «разумный срок» и «короткий срок»*

110. На второй сессии представитель Румынии критиковал понятия «разумный» и «короткий срок», которые использованы в рассматриваемых статьях, за неточность и неопределенность [184].

111. Представитель Объединенной Арабской Республики выразил мнение, что следует сохранить эти выражения и предоставить их толкование судам или арбитражам в зависимости от обстоятельств, связанных с каждым отдельным случаем [185].

23. *Пункт 2 статьи 33: выражение «незначительные»*

112. На второй сессии Комиссии представитель Японии выразил мнение, что формулировка пункта 2 статьи 33 может вызвать сомнения относительно того, что следует считать «незначительным». Толкование этого выражения может быть чрезмерно широким в ущерб правам покупателя [186].

24. *Статья 35: отсутствие соответствия и переход риска*

113. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил мнение, что в статье 35, помимо установления связи между ответственностью продавца и переходом риска, следует рассмотреть вопрос об ответственности продавца в отношении товаров, на которые согласно договору предоставляется гарантия (например, при закупке оборудования, машин и т. д.) [187].

25. *Статья 38: обязанность покупателя проверить товар*

114. На второй сессии Комиссии представитель Японии выразил мнение, что слова «короткий срок» в пункте 1 статьи 38 могут вызвать трудности, особенно если их читать в связи с положением пункта 2 этой же статьи, в котором указывается, что покупатель должен проверить товар «в месте назначения». Последнее требование, возможно, могло бы вызвать неопределенность, например в тех случаях, когда покупателем является торговая компания, выступающая посредником между производителем и пользователем или потребителем или когда покупателем является один из посредников в цепи договоров. У этих покупателей могут возникнуть аналогичные затруднения в связи с выражением «без перегрузки», содержащимся в пункте 3 статьи 38, если товар должен быть перегружен с судна на поезд или автомобиль [188].

115. Норвегия выразила мнение, что могут возникнуть трудности в связи с положениями пункта 3 статьи 38 в случае, если товары перевозятся в контейнерах, и высказала мнение, что невыполнение покупателем своей обязанности осмотреть товары может быть подчинено условию, заключающемуся в том, что осмотр перед пересылкой создает необоснованные или чрезмерные неудобства для покупателя даже в случае перегрузки [189].

---

[179] Там же, пункт 83.
[180] A/CN.9/11, p. 7.
[181] A/7618, приложение I, пункт 79.
[182] A/7618, приложение I, пункт 85.
[183] A/CN.9/11, p. 24.
[184] A/7618, приложение I, пункт 86.
[185] Там же.
[186] Там же, пункт 87.
[187] Там же, пункт 88.
[188] Там же, пункт 87.
[189] A/CN.9/11, pp. 24—25.

26. *Пункт 1 статьи 42: требование устранения дефектов в товарах продавцом*

116. Швеция выразила мнение, что правила «устранения дефектов в товарах в случае несоответствия» (статьи 42—49), которые относятся к вопросу большого практического значения, связанного с Едиными нормами, являются исключительно сложными. Например, можно задать вопрос, какие взаимоотношения могут существовать между правом требовать от продавца выполнения условий договора (статья 42) и правом устанавливать дополнительный срок для последующей доставки или устранения дефекта (пункт 2 статьи 44). Эти две формы возмещения ущерба покупателя по практическим причинам часто совпадают, но они вызываются различными условиями в соответствии с Едиными нормами [190].

117. Норвегия предложила, чтобы право покупателя согласно пункту 1 *а* подчинялось условию, заключающемуся в том, что устранение дефектов товаров не влечет за собой необоснованных неудобств или необоснованных расходов для продавца. Она предложила также, чтобы право покупателя, предусмотренное в пункте 1 *с*, осуществлялось лишь в том случае, если несоответствие носит существенный характер, то есть является одним из основных нарушений договора. По мнению Норвегии, осуществление этих прав должно также подчиняться условию, состоящему в том, что покупатель представляет свои требования в разумный срок после уведомления в соответствии с положениями статьи 39 Единых норм [191].

27. *Пункт 2 статьи 44: права покупателя после истечения срока, в течение которого продавец должен устранить дефекты товаров*

118. Норвегия выразила мнение, что положения пункта 2 статьи 44 заходят слишком далеко, давая покупателю право объявить договор аннулированным, даже если обнаруженный дефект незначителен. Поэтому она предложила ограничить право покупателя пользоваться этим средством защиты, допуская его в тех случаях, когда фактическое положение соответствует условиям, изложенным в статье 42 [192], с поправками, предложенными в отношении этой статьи [193].

28. *Статья 49: предельный срок для осуществления права ссылаться на несоответствие условиям договора*

119. Норвегия указала, что, по всей вероятности, правильное толкование пункта 1 статьи 49 должно предусматривать, что предельный срок в один год может быть прерван лишь судебным иском, но указала, что этого нельзя ясно усмотреть из формулировки данного пункта. По мнению Норвегии, предельный срок в один год является чрезмерно коротким и его следует продлить до двух или трех лет [194].

29. *Статьи 50 и 51: передача документов*

120. Объединенная Арабская Республика отметила, что условия коммерческой купли-продажи (например, условия фоб, сиф) не включены в Единые нормы, и предположила, что было бы предпочтительнее изъять статьи 50 и 51. Эти статьи лишь частично касаются практики, которая должна регулироваться в целом, независимо от Единых норм [195].

30. *Статьи 52 и 53: права или претензии третьих лиц на проданные товары*

121. Австрия заметила, что в статье 52 не делается различия между случаями, когда право третьего лица существует, и случаями, когда третье лицо только претендует на это право; из этого можно заключить, что покупатель может пользоваться гарантиями, предусмотренными в этой статье, даже в тех случаях, когда третье лицо предъявляет претензию на несуществующее право в отношении данных товаров. Это положение слишком широко, поскольку продавец не может нести ответственности за необоснованные претензии. Кроме того, статья 52 не устанавливает предельного срока для претензий на товары со стороны третьего лица [196].

122. На второй сессии Комиссии представитель Туниса, касаясь раздела III Единых норм в целом, выразил мнение, что в статьях 52 и 53 рассматривается вопрос о переходе права собственности лишь в случае возникновения споров и может оказаться желательным включить в Единые нормы также положения о переходе права собственности вообще [197].

31. *Статьи 54, 55 и 56: прочие обязательства продавца и покупателя*

123. Австрия отметила, что, в то время как статьей 55 предписывается наказание продавца за все нарушения обязательств, не перечисленных в статьях 20—53, статья 54 произвольно выделяет два из этих обязательств, которые не рассматриваются никаким другим образом [198].

124. На второй сессии Комиссии представитель Чехословакии заявил, что положения статей 55 и 56, касающиеся обязательств продавца и покупателя, являются неполными, и выразил мнение, что было бы полезно более детально урегулировать обязательства кредитора сотрудничать при осуществлении сделки. В этой связи он сослался на Чехословацкий кодекс международной торговли, который содержит общие положения, касающиеся всех договорных обязательств в контексте купли-продажи товаров [199].

---

[190] A/CN.9/11/Add.5, p. 4.
[191] A/CN.9/11, p. 25.
[192] *Ibid.*
[193] См. раздел 26, пункт 117.
[194] A/CN.9/11. p. 25.
[195] A/CN.9/11/Add.3, p. 27.
[196] A/CN.9/11, pp. 7—8.
[197] A/7618, приложение I, пункт 90.
[198] A/CN.9/11, p. 8.
[199] A/7618, приложение I, пункт 91.

32. *Статья 57: установление цены*

125. Австрия выразила мнение, что формулировка статьи 57 заставила бы покупателя платить цену, которая обычно запрашивается продавцом в период заключения договора, даже в том случае, если эта цена немного выше обычной цены за такие товары. Положения этой статьи также оставляют неразрешенным случай, когда покупная цена не была согласована ни в прямой форме, ни косвенно — на основе общего прейскуранта продавца. По мнению Австрии, в этом случае в соответствии с обычной торговой практикой покупной ценой нужно признать среднюю цену, обычно назначаемую за подобного рода товары в данном районе. Австрия указала, что если следовать правилу, установленному в Единых нормах, то в таких случаях не мог бы вступить в силу никакой действительный договор купли-продажи, что нетерпимо в свете существующей коммерческой практики [200].

126. На второй сессии Комиссии представители Союза Советских Социалистических Республик и Венгрии высказали критические замечания по этой статье на том основании, что закон не должен разрешать заключение договора без указания цены или по крайней мере без ясного указания способов установления цены [201]. По мнению представителя Союза Советских Социалистических Республик, статья 57 в ее нынешней формулировке привела бы к произвольным действиям [202]. Представитель Венгрии заявил, что исключение из правил того факта, что цена является существенным элементом договора, должно делаться лишь в том случае, когда цену можно определить на основании договора, заключенного ранее между этими же сторонами на тот же товар [203].

33. *Статья 62: средства защиты продавца в случае неуплаты*

127. Норвегия предложила, чтобы в эту статью было включено положение, касающееся права запросов в пользу покупателя, соответствующее предусмотренному в пункте 2 статьи 26 Единых норм положению о праве запросов в пользу продавца, и чтобы на продавце лежала обязанность уведомить покупателя о своем решении в случае, если оплата произведена позже установленного срока и продавец, несмотря на уплату, хотел бы объявить договор аннулированным. Норвегия отметила, что согласно пункту 1 договор должен быть признан аннулированным *ipso facto*, если продавец в течение разумного срока не уведомил покупателя о том, желает ли он требовать уплаты или объявить договор аннулированным. Норвегия предложила, чтобы это правило применялось только в случаях, когда товары не были доставлены. А в тех случаях, когда доставка имела место, достаточно предусмотреть предоставление продавцу права объявить договор аннулированным [204].

128. Что касается пункта 2 этой статьи, то, по мнению Норвегии, требование того, чтобы продавец незамедлительно объявил договор аннулированным, нельзя считать обоснованным правилом, общим для всех случаев. Она предложила, чтобы в тех случаях, когда товар не оплачен и когда доставка не имела места, право продавца объявить договор аннулированным сохранялось до тех пор, пока продолжается задержка с поставкой товаров [205].

129. Швеция отметила, что согласно формулировке статьи 62, если продавец не представит в установленный срок уведомления, он может лишиться права на уплату за товары, хотя эти товары поставлены покупателю. Как практическое решение представляется совершенно неудовлетворительным положение о том, что продавец, который поставил товары, лишь через определенное время получит право взять товары у покупателя обратно. Нынешнее правило, которое не имеет своего аналога в тексте проекта 1963 г., по мнению Швеции, основывается на неоправданной аналогии с соответствующим правилом для тех случаев, когда покупатель не уведомил продавца о своем решении расторгнуть договор, а товары были поставлены не в установленный срок (см. пункт 1 статьи 26 Единых норм купли-продажи) [206].

34. *Статья 69: прочие обязательства покупателя*

130. На второй сессии Комиссии представитель Японии заявил, что в положениях статьи 69 не учитываются многочисленные споры, которые могут возникнуть между покупателями и продавцами относительно документарных аккредитивов, например споры по договорам, предусматривающим открытие аккредитива без указания его точного содержания, времени открытия аккредитива или его суммы [207].

35. *Пункт 1 а статьи 70: прочие обязательства продавца*

131. Австрия выразила мнение, что трудно понять, почему продавец вправе объявить договор аннулированным, если он сделает это незамедлительно; получение покупателем отсрочки было бы в интересах последнего [208].

36. *Пункт 2 статьи 73: воспрепятствование продавцом передаче товаров*

132. По мнению Австрии, пункт 2 статьи 73, налагая обязательства на перевозчика, противоречит положениям внутригосударственного и международного права в области перевозки товаров и налагает также бремя слишком большой ответственности на перевозчика [209].

133. Объединенная Арабская Республика подвергла это положение критике на том основании,

[200] A/CN.9/11, pp. 8—9.
[201] A/7618, приложение I, пункты 92—93.
[202] Там же, пункт 92.
[203] Там же, пункт 93.
[204] A/CN.9/11, p. 26.
[205] *Ibid.*
[206] A/CN.9/11/Add.5, p. 4.
[207] A/7618, приложение I, пункт 94.
[208] A/CN.9/11, p. 9.
[209] *Ibid.*

что оно позволяет продавцу, который уже отгрузил товар, воспрепятствовать передаче товаров покупателю, если, по его мнению, экономическое положение покупателя оправдывает такую приостановку *in transitu*. Такое одностороннее решение оставило бы открытой возможность произвольных действий и могло бы иметь серьезные последствия для покупателя, в частности в тех случаях, когда покупателем является развивающаяся страна, для которой получение некоторых товаров жизненно важно [210].

37. *Статья 74: ответственность за невыполнение обязательства*

134. Норвегия выразила мнение, что стороне, которая желает освободиться от ответственности за невыполнение обязательства, должно быть вменено в обязанность уведомить другую сторону о препятствии, с тем чтобы неуведомление влекло за собой обязательство возместить убытки, понесенные другой стороной ввиду того, что она не получила надлежащего уведомления [211].

135. По мнению Австрии, сторона, которая получает выгоду от обязательства, которое не было выполнено, и отвечает за взаимное выполнение, сохраняет возможность объявления контракта недействительным. Во многих случаях она может сделать это лишь в том случае, если она действует «незамедлительно»; если по какой-либо причине она не смогла действовать быстро и незамедлительно, она обязана выполнять контракт, не имея права на его взаимное выполнение. По мнению Австрии, это создаст трудности для этой стороны [212].

136. На второй сессии Комиссии представитель Чехословакии выразил мнение, что в статье 74 не рассматриваются с достаточной точностью последствия вмешательства правительства в частные договорные отношения, например когда правительство запрещает отправку иностранному покупателю проданных товаров. В результате возникли проблемы в связи с тем, может ли продавец отказаться от возмещения убытков. По мнению представителя Чехословакии, в статье 74 не содержится никакого четкого решения. Он добавил, что в Чехословацком кодексе международной торговли делается попытка решить эту проблему путем указания, что продавец отвечает за получение разрешения на экспорт и других связанных с этим документов, а на покупателя возлагается ответственность за получение разрешения на импорт и других связанных с этим разрешений [213].

137. Представитель Аргентины высказал критические замечания в связи с недостаточной четкостью и чрезмерно субъективным характером статьи 74 [214].

38. *Статья 84: возмещение убытков в случае аннулирования договора*

138. По мнению Австрии, положение, предусматриваемое в пункте 1 статьи 84, позволило бы стороне, аннулирующей договор путем заявления, заняться спекуляцией, и она предложила, чтобы исходной датой считалась дата, когда товары были доставлены или когда они должны были быть доставлены [215].

139. Объединенная Арабская Республика обратила внимание на имеющуюся в статье 84 формулировку: «рынка, на котором состоялась эта сделка». Не ясно, что означает термин «сделка». Он может быть истолкован как место, где проводились предварительные переговоры, место заключения договора или место его выполнения [216].

39. *Статьи 97 и 98: переход риска*

140. По мнению Мексики, положения Единых норм, касающиеся перехода риска, являются удовлетворительными. Эти положения ясно указывают на связанные с ними последствия и предусматривают возможность различных ситуаций (например, товары в пути; неиндивидуализированные товары, а также случаи невыполнения обязательств или несоответствия товаров договорным условиям) и определяют переход риска не как следствие передачи собственности, а как следствие передачи товаров. Мексика указала далее, что эти положения позволяют сторонам регулировать вопрос о возложении риска иным образом, чем это предусмотрено в Единых нормах [217].

141. Соединенные Штаты Америки выступили против подхода к проблеме перехода риска, принятого в Единых нормах, который заставляет обращаться к определению термина *«délivrance»* в статье 19 Единых норм. Затруднения, возникающие в связи с этим определением, в свою очередь, являются источником затруднений в серьезных конкретных сделках, таких как договоры, в которых продавец сохраняет контроль над товарами посредством коносамента [218].

142. Подобным же образом наблюдатель от Международной торговой палаты на второй сессии Комиссии отметил, что согласно этой статье риск переходит на покупателя по доставке товаров. Если стороны соглашаются принять хорошо известные условия поставки, такие как, например, Международные торговые термины, никаких проблем не возникает. Однако в противном случае Единые нормы не дают четкого решения данной проблемы, например тогда, когда товар сдан перевозчику, или в случае последующей перегрузки [219].

143. По мнению Австрии, пункт 1 статьи 96 мог бы привести к несправедливым последст-

[210] A/CN.9/11/Add.3, p. 24, и A/7618, приложение I, пункт 95.
[211] A/CN.9/11, p. 26.
[212] *Ibid.*, p. 9.
[213] A/7618, приложение I, пункт 97.
[214] Там же, пункт 98.
[215] A/CN.9/11, pp. 9—10.
[216] A/CN.9/11, Add.3.
[217] A/CN.9/11/Add.1, p. 22.
[218] A/CN.9/11/Add.4, pp. 11—12.
[219] A/7618, приложение I, пункт 100.

виям: если передача товаров задерживается вследствие невыполнения покупателем второстепенных обязательств, но не по его вине, то покупатель не совершил нарушения этих второстепенных обязательств, поскольку он освобождается от них в соответствии со статьей 74 Единых норм. Австрия отметила, что в этом случае риск по-прежнему несет продавец, хотя невыполнение договора имело место исключительно по причинам, связанным с покупателем [220].

d) *Замечания по Единым нормам права заключения договоров*

40. *Общие замечания по Единым нормам права заключения договоров*

144. Соединенные Штаты указали, что представляется необходимым уделить главное внимание проблемам, связанным с Едиными нормами купли-продажи, так как было бы нецелесообразно утверждать Единые нормы права заключения договоров отдельно от находящихся с ними в тесной взаимозависимости Единых норм купли-продажи [221].

145. Мексика, перечисляя различные решения проблемы определения момента заключения договоров, заявляет, что было бы желательно, чтобы в Единых нормах права заключения договоров была недвусмысленно и ясно изложена какая-нибудь из этих теорий, с тем чтобы избежать конфликтов и сомнений, могущих возникнуть при толковании этих правовых норм [222].

146. Австрия выразила мнение, что Единые нормы права заключения договоров не содержат решения самых важных вопросов, связанных с заключением договоров, а именно вопросов о времени и месте вступления договора в силу [223]. Этот пробел отметила также Мексика [224]. Австрия заметила далее, что Единые нормы права заключения договоров подлежат применению к сделкам вплоть до момента вступления в силу договора, тогда как Единые нормы купли-продажи должны применяться в отношении последствий заключения договора. Таким образом, между этими двумя документами остается разрыв, который придется заполнять нормами внутригосударственного права, и это, по мнению Австрии, является еще одним лишним доводом в пользу необходимости разработки норм международного частного права [225].

41. *Статья 2: применение положений Единых норм права*

147. Австрия отметила, что целью Единых норм права заключения договоров является установление юридической действительности не только ясно согласованных условий договора, но также и того, что может считаться юридическим намерением сторон. Однако юридическую силу могут иметь лишь намерения, разделяемые обеими сторонами, и определение условий договора только одной стороной исключается. Тот факт, что статья 2 Единых норм права заключения договоров выделяет частный случай одностороннего определения условий договора и определяет такую практику юридически недействительной, может, по мнению Австрии, привести к выводу *a contrario*, а именно, что положения, содержащиеся в предложении и ответе, могут иметь силу в одностороннем порядке [226].

42. *Статья 4: извещение, представляющее собой предложение*

148. Австрия заявила, что, по ее мнению, необходимо точно установить, какие основные моменты будущего договора должны быть включены в извещение, чтобы последнее могло рассматриваться как предложение [227].

149. Венгрия заявила, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 предложение должно быть в достаточной мере определенным и в нем должно быть выражено намерение предлагающего, которое должно быть обусловлено в договоре. Как показывает подготовительная работа, Единые нормы права заключения договоров совершенно не предусматривают «общественных предложений». В подобных случаях можно сомневаться в том, имеет ли место предложение или лишь призыв к предложению. Это неизбежно ведет к неопределенности [228].

43. *Статья 5: обязательный характер предложения*

150. По мнению Венгрии, обязательный характер предложения определяется на основе соответствующего заявления, включающего предложение, однако такой его характер может определяться обстоятельствами, предварительными переговорами, любой практикой, которая установилась между сторонами, или обычаями. Предложение может аннулироваться, исходя лишь из доброй воли или в соответствии с принципами справедливой торговли. Поэтому в принципе исключения носят неограниченный характер, и, вероятно, будут иметь место расхождения в их применении в результате применения судами своих собственных концепций относительно того, какие предложения могут быть аннулированными [229].

151. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил мысль, согласно которой в нормах нецелесообразно предусматривать, что указание о том, что оферта является твердой или безотзывной, может «вытекать из обстоятельств предварительных переговоров установившейся между сторонами практики или обычаев». А в самой

[220] A/CN.9/11, p. 10.
[221] A/CN.9/11/Add.1, p. 34.
[222] *Ibid.*, pp. 22—23.
[223] A/CN.9/11, p. 11.
[224] A/CN.9/11/Add.1, p. 22.
[225] A/CN.9/11, p. 11.
[226] *Ibid.*
[227] *Ibid.*
[228] A/CN.9/11/Add.3, pp. 19—20.
[229] *Ibid.*

оферте должно быть четко указано, что оферта является твердой или безотзывной [230].

152. По мнению Австрии, правило, изложенное в этой статье, будет источником споров и затруднений [231].

153. По мнению Венгрии, было бы трудно решить, являются ли противоречия, содержащиеся в акцепте, существенно важными [232].

154. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил исключить положение статьи 7, согласно которому договор можно считать заключенным даже в том случае, когда акцепт содержал какие-либо дополнения, ограничения или изменения оферты [233].

44. *Статья 10: отзыв акцепта*

155. На второй сессии Комиссии представитель Норвегии подверг критике формулировку этой статьи на том основании, что она не позволяет национальному законодательству предоставлять покупателю при таких обстоятельствах время для обдумывания, в течение которого он может отозвать акцепт. Это особенно важно в тех случаях, когда покупатель не может устоять перед современными методами предложения товара, например при получении им оферт, которых он не запрашивал [234].

45. *Статья 13: определение обычая*

156. На второй сессии Комиссии представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил несогласие с приведенным в этой статье определением обычая. По его мнению, следует установить приоритет норм над применимостью в коммерческих сделках обычаев [235].

[230] A/7618, приложение I, пункт 106.
[231] A/CN.9/11, p. 11.
[232] *Ibid.*, p. 20.
[233] A/7618, приложение I, пункт 106.
[234] Там же, пункт 113.
[235] Там же, пункт 106.

2. *Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров, первая сессия, 5—16 января 1970 г.* *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ: МАНДАТ, ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОГРАММА	1—9
II. РАССМОТРЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ	10—124
A. Принципы выбора права в едином законодательстве, регулирующем куплю-продажу; связь между Гаагской конвенцией 1955 г. и Гаагскими конвенциями 1964 г.	10—29
B. Характер сделок международной купли-продажи товаров, требующих применения единых норм	30—44
C. Взаимосвязь между проектами унификации — согласование или объединение	45—55
1. Единые нормы купли-продажи и единые нормы заключения договоров	45—47
2. Единые нормы купли-продажи и предлагаемая конвенция о сроках и ограничениях (исковая давность)	48—53
3. Возможное объединение с другими проектами унификации в отношении международной купли-продажи товаров	54—55
D. Применение общих принципов: статья 17 ЕНКП	56—72
E. Обязательный характер общих обычаев	73—90
F. Постоянная необходимость в единых нормах выбора права: Гаагская конвенция 1955 г.	91
G. Употребление абстрактных или сложных правовых терминов при составлении проекта: расторжение в силу факта (*ipso facto*) и уведомление другой стороны в торговой сделке	92—104
H. Срок и место инспекции; срок уведомления о дефектах поставленного товара	105—111
I. Понятие «поставка» (*«délivrance»*) и определение обязательств продавца	112—117
J. Защита потребителя и обязательные или регламентирующие нормы внутригосударственного права	118—124
III. РЕКОМЕНДАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ	125

* A/CN.9/35.

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

Приложения

I. Список участников 215

II. Рабочий документ, подготовленный Секретариатом 217

III. Доклад Рабочей подгруппы I Рабочей группе по международной купле-продаже товаров 227

IV. Предложение делегации Норвегии 229

V. Доклад Рабочей подгруппы II Рабочей группе по международной купле-продаже товаров 229

VI. Доклад Рабочей подгруппы V: статья 49 ЕНКП 230

I. ВВЕДЕНИЕ: МАНДАТ, ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОГРАММА

1. Рабочая группа по международной купле-продаже товаров была создана Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее второй сессии в марте 1969 года. В состав Рабочей группы входят 14 следующих членов Комиссии: Бразилия, Венгрия, Гана, Индия, Иран, Кения, Мексика, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Франция и Япония. В соответствии с решением Комиссии[1] Рабочая группа:

«a) рассмотрит замечания и предложения государств, проанализированные в документах, которые будут составлены Генеральным секретарем[2].., чтобы установить, какие изменения существующих текстов могут обеспечить их принятие бо́льшим числом стран с различными правовыми, социальными и экономическими системами, необходимо ли для этой цели разработать новый текст или же какие иные меры могут быть приняты в целях согласования и унификации права международной купли-продажи товаров;

b) рассмотрит пути и средства, которые могли бы лучше всего способствовать подготовке и разработке текста, приемлемого для большего числа стран, принимая также во внимание возможность выяснения того, готовы ли государства участвовать в конференции;

c) представит третьей сессии Комиссии доклад о проделанной работе».

2. Сессия Рабочей группы проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 5 по 16 января 1970 г. В ее работе участвовали все члены Рабочей группы, за исключением Туниса. Список представителей содержится в приложении I к настоящему докладу.

3. В работе сессии участвовали также наблюдатели от Демократической Республики Конго, Испании, Италии, Румынии и Чехословакии и следующие межправительственные и международные неправительственные организации, приглашенные в соответствии с решением Комиссии: Совет Европейского экономического сообщества, Гаагская конференция по международному частному праву (далее упоминаемая как Гаагская конференция), Международный институт унификации частного права (МИУЧП) и Международная торговая палата (МТП).

4. На своем первом заседании 5 января 1970 г. Рабочая группа путем аккламации избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Хорхе Баррера Граф (Мексика);

Докладчик: Г-н Эммануэль Сам (Гана).

5. Документы, представленные Рабочей группе, касались, в частности, двух Гаагских конвенций 1964 г.; Конвенции о единых нормах права международной купли-продажи товаров (далее упоминаемой как Гаагская конвенция 1964 г.), в которой приложены Единые нормы права международной купли-продажи товаров (далее упоминаемые как ЕНКП или Единые нормы), и Конвенции о единых нормах права заключения договоров международной купли-продажи товаров, к которой приложены Единые нормы права заключения договоров международной купли-продажи товаров (далее упоминаемые как ЕНЗД). К числу документов, связанных с этими конвенциями и Едиными нормами, относились ответы и исследования государств в связи с Гаагскими конвенциями 1964 г. (A/CN.9/11 и Add.1—6), приложение I к докладу о второй сессии МИУЧП (A/7618) и сделанный Генеральным секретарем анализ исследований и замечаний правительств по Гаагским конвенциям 1964 г. (A/CN.9/31). К числу документов, касающихся Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (далее упоминаемая как Гаагская конвенция 1955 г.), относились ответы государств в связи с этой Конвенцией (A/CN.9/12 и Add.1—4), приложение II к докладу о второй сессии МИУЧП (A/7618) и сделанный Генеральным секретарем анализ ответов и замечаний правительств, касающихся Га-

[1] Доклад Комиссии о работе ее второй сессии (1969 г.) (A/7618), пункт 38.

[2] Документы, подготовка которых осуществляется Генеральным секретарем, охарактеризованы в пунктах 1 и 2 резолюции Комиссии. Более подробная характеристика этих документов приводится в настоящем докладе в пункте 5, ниже.

агской конвенции 1955 г. (A/CN.9/33). Рабочей группе был представлен также доклад Рабочей группы по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность) в международной купле-продаже товаров (A/CN.9/30). В рабочем документе, представленном Секретариатом, был изложен анализ проблем, поставленных в этих различных документах и предложениях по порядку их рассмотрения (A/CN.9/WG.2/WP.1) (далее упоминаемый как рабочий документ). Кроме того, на рассмотрение Рабочей группы была представлена записка МИУЧП, касающаяся Гаагских конвенций 1964 г. (A/CN.9/WG.2/WP.3).

6. Рабочая группа приняла следующую повестку дня (A/CN.9/WG.2/WP.3):

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня.
3. Методы работы.
4. Рассмотрение основных вопросов, включенных в мандат Комиссии.
5. Утверждение доклада.

7. В связи с пунктом 3 этой повестки дня отмечалось, что проблемы методов работы должны возникнуть в связи с рассмотрением основных вопросов пункта 4. Поэтому Рабочая группа решила рассмотреть проблемы методов работы в рамках пункта 4.

8. Рабочая группа решила рассмотреть основные вопросы в таком порядке, в каком они представлены в части III рабочего документа (который содержится в приложении II к данному докладу), а затем решить, какие из этих вопросов должны быть дополнительно изучены подгруппой или докладчиком. Было рекомендовано вносить предложения на рассмотрение Рабочей группы в письменном виде.

9. В связи с обсуждением конкретных положений единых норм, приложенных к Гаагским конвенциям 1964 г., один из представителей высказал мнение, согласно которому Рабочая группа вначале должна решить, нельзя ли добиться большего прогресса в области унификации и согласования правовых норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров, путем подготовки нового документа. По мнению других представителей, этот вопрос удобнее всего рассмотреть после обсуждения уже разработанных положений, поскольку в ходе такого обсуждения можно будет выяснить число и характер всех изменений, необходимых для подготовки более приемлемого документа. Было решено в ходе обсуждения положений уже разработанных документов не упускать из виду основной вопрос принципиального подхода.

II. РАССМОТРЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ

А. *Принципы выбора права в едином законодательстве, регулирующем куплю-продажу; связь между Гаагской конвенцией 1955 г. и Гаагскими конвенциями 1964 г.*

10. Вначале Рабочая группа рассмотрела вопрос, проанализированный в главе А части III рабочего документа: какие положения, связанные с применением правовых норм к сделкам, в которых участвует одно или несколько государств, не признавших единых норм, должны содержаться в единых нормах, регулирующих международную куплю-продажу товаров, и следует ли вообще включить в эти нормы подобные положения?

11. В самом начале обсуждения были рассмотрены относительные преимущества следующих четырех различных принципов подхода (Рабочий документ, пункт 17):

Вариант I. Применение единых норм судами договаривающихся государств без учета отношения к сделке каждого из договаривающихся государств (см. статьи 1 и 2 ЕНКП).

Вариант II. Включение в единые нормы положений о выборе правовых норм, которые могут напоминать соответствующие положения Гаагской конвенции 1955 г., предусматривающие отношение между сделкой международной купли-продажи товаров и договаривающимся государством, при котором договаривающееся государство могло бы применять единые нормы.

Вариант III. Ограничение сферы применения единых норм случаями, в которых стороны сделки находятся в различных договаривающихся государствах (см. статью III Гаагской конвенции 1964 г.).

Вариант IV. Отказ от включения каких-либо положений о выборе правовых норм в единые нормы, что означает решение вопроса в соответствии с нормами о выборе права, действующими в стране суда.

12. При рассмотрении варианта I (см. предыдущий пункт) некоторые представители указали, что в статье 2 ЕНКП предусматривается суд договаривающихся государств для применения ЕНКП даже в тех случаях, когда сделка, ставшая предметом спора, не имеет никакого отношения к государству, присоединившемуся к Единым нормам. Высказывалось мнение, согласно которому Единые нормы следует применять лишь в тех случаях, если их применение является целесообразным ввиду наличия достаточной связи между сделкой на куплю-продажу товаров и по крайней мере одним договаривающимся государством.

13. Другие представители упоминали об оговорках, допускаемых в Конвенции 1964 г. о купле-продаже товаров, и высказывали мнение, согласно которому такая возможность предусматривается в статьях III, IV и V, и прежде всего в статье III Конвенции, что приводит к лишению Единых норм обязательного характера. С другой стороны, отмечалось, что возможность многочисленных оговорок, вытекающая из основных положений Конвенции, является серьезным отступлением от принципа единообразия и может привести к недоразумениям и путанице.

14. Некоторые представители, высказывавшиеся против нынешнего подхода к Единым нормам

(вариант I, выше), предложили исключить статью 2 этих норм или включить в Единые нормы принцип, в настоящее время являющийся факультативным (в соответствии со статьей III Гаагской конвенции 1964 г.), согласно которому Единые нормы применимы лишь к сделкам между сторонами, находящимися в различных «договаривающихся государствах». Один из представителей высказал предположение, согласно которому тех же результатов можно добиться без изменения уже подготовленного текста: в соответствии с этим предложением МИУЧП может порекомендовать договаривающимся государствам сделать оговорки в соответствии со статьей III Гаагской конвенции 1964 г. в момент ее ратификации или присоединения к ней.

15. По мнению некоторых представителей, исключение статьи 2 из Единых норм и повторное включение в них норм международного частного права (вариант IV) приведет к недоразумениям при решении вопроса о правовых нормах, применимых к тому или иному контракту. Указывалось также, что в результате унификации основных норм отпадает необходимость в коллизионных нормах. Однако другие представители придерживались того мнения, что нормы коллизионного права будут сохранять свое значение и после ратификации Гаагской конвенции 1964 г.; в обоснование этого вывода отмечалось, что из области применения Единых норм исключены многие вопросы (статья 8), например, вопрос о правах третьих лиц и положение о действительности договора.

16. Некоторые представители отмечали, что даже и учитывая достоинства статьи 2 ЕНКП, это положение все же препятствует ратификации Гаагских конвенций 1955 и 1964 гг. В этой связи отмечалось также, что оговорки в соответствии со статьей IV Гаагской конвенции 1964 г. могут делать лишь те государства, которые «ранее» присоединились к Гаагской конвенции 1955 г.; ратификация этой Конвенции невозможна после принятия государством Гаагской конвенции 1964 г. Один из представителей отметил, что это затруднение может послужить препятствием к ратификации Гаагской конвенции 1964 г.

17. В целях детального рассмотрения этой проблемы на третьем заседании Рабочей группы 6 января 1970 г. Председатель создал Рабочую подгруппу в составе представителей Венгрии, Ганы, Норвегии и Соединенного Королевства. Другим представителям и наблюдателям, включая представителей заинтересованных международных организаций, было предложено принять участие в работе этой Подгруппы. (Эта Подгруппа получила название Рабочая подгруппа I.)

18. Рабочая подгруппа I представила Рабочей группе свой письменный доклад, который приводится в приложении III к настоящему докладу.

19. Рабочая подгруппа сообщила Рабочей группе, что она рекомендует пересмотреть статью 2 ЕНКП. В результате незначительных стилистических изменений, предложенных в ходе прений, была выработана новая формулировка статьи 2.

Перевод с английского

«1. Эти правовые нормы применимы в тех случаях, когда предприятия договаривающихся сторон находятся на территории государств, которые являются участниками Конвенции, и когда в соответствии с правовыми нормами обоих этих государств к контракту применимы Единые нормы;

2. Эти правовые нормы применяются также в тех случаях, когда в нормах международного частного права предусматривается, что правовые нормы договаривающегося государства применимы и что в соответствии с ними к контракту применимы также и Единые нормы».

(«1. The Law shall apply where the places of business of the contracting parties are in the territory of States that are parties to the Convention and the law of both these States makes the Uniform Law applicable to the contract;
«2. The Law shall also apply where the rules of private international law indicate that the applicable law is the law of a contracting State and the Uniform Law is applicable to the contract according to this law.»)

Перевод с французского:

«1. Настоящие нормы права применимы в тех случаях, когда предприятия договаривающихся сторон находятся на территории государств — участников Конвенции и когда в соответствии с правовыми нормами этих двух государств договор регулируется Едиными нормами;

2. Настоящие нормы права равным образом применимы в тех случаях, когда нормами международного частного права предусматривается, что нормы права одного договаривающегося государства считаются применимыми и когда в соответствии с этими нормами права договор регулируется Едиными нормами».

(«1. La présente loi est applicable lorsque les parties contractantes ont leur établissement sur le territoire d'Etats parties à la Convention et qu'au regard de la loi de chacun de ces deux Etats, le contract est régi par la loi uniforme;
2. La présente loi est également applicable lorsque les régles du droit international privé désignent la loi d'un Etat contractant comme étant la loi applicable et qu'au regard de cette loi, le contrat est régi par la loi uniforme.»)

20. Было указано, что предложенный текст следует дополнить положением, касающимся случая, когда одна сторона или обе стороны не имеют предприятий; в таких случаях следует делать ссылку на место пребывания стороны или сторон.

21. С целью иллюстрации применения содержащихся в пункте 19 формулировок в докладе Рабочей подгруппы I (пункты 7—8) приводится ряд примеров.

22. Один из членов Рабочей подгруппы предложил сохранить нынешнюю формулировку Единых норм; он заявил, что существующий текст Гаагской конвенции 1964 г. был бы более приемлемым, если бы государства, намеревающиеся ратифицировать Конвенцию, воспользовались оговоркой, разрешенной статьей III.

23. Большинство представителей одобрили вышеуказанные изменения формулировки статьи 2. Были дополнены некоторые вышеизложенные аргументы в пользу пересмотра. Кроме того, отмечалось, что, хотя предложенная формулировка, возможно, несколько сложнее существующей формулировки статьи 2, это произошло единственно потому, что в нынешней формулировке не отражены некоторые сложные моменты, связанные с многочисленными и противоречащими друг другу оговорками. Кроме того, указанное положение в его нынешнем виде явится препятствием к широкому присоединению к Гаагской конвенции 1964 года.

24. Три представителя поддержали предложение о сохранении статьи 2 ЕНКП и о рекомендациях в отношении оговорок в соответствии со статьей III Гаагской конвенции 1964 г. По их мнению, повторное введение коллизионных норм в Единые нормы будет препятствовать унификации и внесет в ЕНКП такую неопределенность, что бизнесмены, для которых разработаны эти ЕНКП, часто не будут знать, относятся ли они к их договорам. Кроме того, предоставление возможности оговорок в соответствии со статьей III поможет преодолеть возражения против статьи 2 ЕНКП.

25. По мнению одного из представителей, необходимо исключить из текста статью 2, обеспечив тем самым регулирование применимости Единых норм на основе коллизионных норм. Другие представители заявили, что они были бы склонны поддержать это мнение, если бы предложенный пересмотр статьи 2 ЕНКП не был принят. Другой представитель, однако, считал, что ЕНКП должны применяться только к договорам, заключенным между торговцами договаривающихся государств.

26. Далее было внесено предложение рассмотреть статью IV Гаагской конвенции 1964 г., в которой предусматривается возможность оговорок со стороны государства, «которое ранее ратифицировало или присоединилось к одной или нескольким конвенциям о нормах коллизионного права в отношении международной купли-продажи товаров...». Было высказано мнение, что слово «ранее» придает этой статье слишком ограничительный характер; необходимо предоставить возможность ратифицировать подобную конвенцию после ратификации Гаагской конвенции 1964 г.

27. Один представитель внес предложение о пересмотре статьи IV Гаагской конвенции 1964 г. Это предложение приводится в приложении IV к настоящему докладу.

28. Автор предложения о пересмотре формулировки отметил, что это предложение было предоставлено в двух вариантах. В соответствии с вариантом А в статью IV вносится незначительное изменение в целях снятия ограничения о том, что только государства, которые «ранее» приняли конвенцию по вопросу о коллизионных нормах, могут сделать оговорку в пользу конвенции по вопросу о коллизионных нормах. Вариант В был предложен с учетом возможности внесения в статью 2 Единых норм изменений, в результате которых не будет обеспечено достаточное признание принципов международного частного права.

29. После предварительного обсуждения по предложению автора было решено не принимать никаких мер в связи с этими предложениями и передать вопрос на рассмотрение третьей сессии Комиссии.

В. *Характер сделок международной купли-продажи товаров, требующих применения единых норм*

30. Рабочая группа рассмотрела вопрос, поставленный в главе В части III рабочего документа: определение сделки международной купли-продажи товаров в целях установления сферы действия единых норм. Постановка этого вопроса на столь ранней стадии была осуществлена в ответ на просьбу Рабочей группы по вопросу о сроках и ограничениях о том, чтобы Рабочая группа по купле-продаже и Комиссия уделили первоочередное внимание рассмотрению проблемы определения международной купли-продажи товаров, с тем чтобы конвенция о давности «содержала то же определение сферы действия, что и конвенция о материальном праве, регулирующем международную куплю-продажу товаров» (A/CN.9/30, пункт 11).

Выражение предположений сторон в связи с международными перевозками

31. Рабочая группа рассмотрела следующие вопросы: в тех случаях, когда перевозки товаров из одного государства в другое становятся необходимым элементом для применения единых норм, должны ли стороны предполагать в момент заключения контракта, что такая перевозка будет иметь место? Если стороны должны предполагать такие перевозки, то должно ли это предположение быть выражено в контракте?

32. Рабочая группа рассмотрела вопрос о толковании этого положения во французском и английском вариантах пункта *а* статьи 1 Единых норм. В соответствии с этим положением решится вопрос о применимости.

(В английском варианте)

«а) когда договор относится к продаже товаров, которые во время заключения договора перевозятся или будут перевозиться с территории одного государства на территорию другого;

(Во французском варианте)

«а) когда из договора следует, что товар в момент заключения договора перевозится или будет перевозиться с территории одного государства на территорию другого государства».

33. Высказывалось мнение, согласно которому в соответствии с французским вариантом вопрос о применимости решается положительно в том случае, если в момент заключения контракта можно объективно считать, что стороны предполагают, что товары уже находятся в процессе международной перевозки или что такая перевозка будет осуществлена во исполнение контракта. Однако отмечалось также, что нет необходимости выражать подобное предположение в контракте.

34. Более широко трактовался английский вариант. Высказывалось предположение, что в соответствии с этой терминологией («involves... goods which... will be carried...») (относится к . . . товаров, которые . . . будут перевозиться . . .») Единые нормы могут быть применимы даже в том случае, если не понимается (или не предполагается), что товары будут являться предметом международной перевозки, если подобная перевозка будет осуществляться на практике. Некоторые представители не приняли этого толкования и считали, что английский вариант имеет то же значение, что и изложенное в пункте 33.

35. При обсуждении этого вопроса отмечалось, что события, которые имеют место после заключения контракта, не должны влиять на применимость Единых норм, и поэтому неожидаемые отгрузки товаров из одного государства в другое не должны означать, что контракт регулируется этими нормами.

36. Высказывалось предположение, согласно которому в тех случаях, когда покупатель лично принимает товар в государстве продавца, сделка, по-видимому, не обязательно должна носить международный характер, достаточный для обоснования применения Единых норм, даже если продавец предполагает, что покупатель перевезет товары в другое государство. Необходимо, чтобы такое предположение было отражено в договоре.

37. Отмечалось также, что четкость формулировки Единых норм важнее, чем установление несколько более широких или несколько более узких границ сферы их применения. Однако высказывалось также мнение, согласно которому принятие Единых норм может быть затруднено, если сфера их применения будет значительно расширена.

38. Ряд соображений был высказан также в связи с определением сферы применения, изложенным в статье 1 Единых норм. В частности, указывалось, что можно добиться их упрощения путем уменьшения количества критериев по сравнению с количеством, предусмотренным в пунктах 1 *а*, 1 *b* и 1 *с*. С другой стороны, предлагалось включить в Единые нормы положения о купле-продаже товарных запасов, доставленных продавцом в страну покупателя до продажи. Два представителя представили письменные предложения о пересмотре статьи 1.

39. После предварительного обсуждения этих предложений Рабочая группа постановила передать их на рассмотрение Рабочей подгруппы (Рабочей подгруппы II) в составе представителей Индии, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции. Кроме того, наблюдателям от МИУЧП, от Гаагской конференции и от Международной торговой палаты было также предложено принять участие в обсуждении этого вопроса.

40. Рабочая подгруппа II представила письменный доклад, который приводится в качестве приложения V. В пункте 4 этого доклада отмечается, что английский текст пункта 1 *а* статьи I ЕНКП не соответствует французскому тексту, и предлагается следующий более точный перевод:

«a) Where the contract contemplates that the goods are, at the time of the conclusion of the contract, or will be the subject of transport from the territory of one State to the territory of another».

Текст на русском языке гласит:

«Когда договором предусматривается, что товары подлежат в момент заключения договора или будут подлежать перевозке с территории одного государства на территорию другого государства».

41. Рабочая группа считает, что в целом определение, данное в статье 1 ЕНКП, является удовлетворительным.

42. Однако некоторые представители отметили оговорки, содержащиеся в пунктах 7, 8, 9 и 10 доклада Рабочей подгруппы II. Поправка, предложенная Союзом Советских Социалистических Республик, приводится в приложении С к докладу. Кроме того, представитель Норвегии внес предложения о пересмотре статьи 1 в интересах простоты и ясности. Эти предложения и пояснения к ним приводятся в качестве приложения к прилагаемому докладу Рабочей подгруппы. Кроме того, один из наблюдателей выразил сомнение относительно ясности определения, применяемого к купле-продаже «франко-предприятие» (*«ex works»*) и другим подобным видам купли-продажи.

43. Большинство членов Рабочей группы одобрило рекомендацию Рабочей подгруппы II.

44. Один представитель высказал оговорку относительно того, что новая формулировка статьи 1 *а* ЕНКП должна рассматриваться как дающая возможность включения сырьевых товаров (таких как рыба), проданных в открытом море и доставленных покупателем на свою территорию; согласно существующему тексту такие сырьевые то-

вары не могут рассматриваться как «привезенные с территории одного государства на территорию другого государства».

С. Взаимосвязь между проектами унификации — согласование или объединение

1. *Единые нормы купли-продажи и единые нормы заключения договоров*

45. Вопрос о взаимосвязи между различными проектами унификации анализируется в главе С I части III рабочего документа.

46. Один из конкретных вопросов, изученный Рабочей группой, заключался в том, следует ли объединить ЕНКП и ЕНЗД (рабочий документ, пункты 24—33).

47. При первоначальном обсуждении этого вопроса внимание было обращено на ряд совпадающих и расходящихся положений в этих двух видах норм; было высказано предположение, что можно достичь краткости и ясности путем объединения. С другой стороны, было отмечено, что государства, готовые принять один из этих видов норм, могут иметь возражения против другого вида; поэтому объединение могло бы затруднять ратификацию и присоединение. Рабочая группа придерживалась того мнения, что обсуждение конкретных положений Единых норм может пролить свет на эти вопросы, и решила не предпринимать действий по этому вопросу на настоящей сессии.

2. *Единые нормы купли-продажи и предлагаемая конвенция о сроках и ограничениях (исковая давность)*

48. Вопросы, связанные с этим разделом, обсуждаются в главе С 2 части III рабочего документа (пункты 34—49). Проблема взаимосвязи между Едиными нормами и предлагаемой конвенцией об исковой давности возникает в связи со следующими фактами: *a)* Рабочая группа по вопросу о сроке исковой давности в ответ на поручение Комиссии предложила подготовить единые нормы исковой давности, применимые к искам как покупателя, так и продавца; *b)* Единые нормы в статье 49 устанавливают предельный срок (один год) для одного вида исков со стороны покупателей к продавцам; было предложено считать это сроком давности, установленным для предъявления иска в суде.

49. В рабочем документе предлагаются следующие три варианта подхода к вопросу о взаимосвязи между Едиными нормами международной купли-продажи и предлагаемой конвенцией об исковой давности:

Вариант I.— Конвенция об исковой давности должна быть приведена в соответствие с нормами статьи 49 Единых норм права международной купли-продажи товаров;

Вариант II.— Изъятие норм об исковой давности из Единых норм купли-продажи, с тем чтобы все проблемы, связанные с исковой давностью, рассматривались в единой конвенции;

Вариант III.— Слияние единых норм купли-продажи и общих норм о давности в международной купле-продаже.

50. После предварительного изучения этой проблемы было решено отложить дальнейшую дискуссию до более позднего этапа сессии. Когда этот вопрос был вновь затронут, было высказано мнение, что период в один год, предписанный в статье 49 ЕНКП, не является сроком давности в том смысле, что предъявление иска в суд является необходимым, чтобы прервать его. Таким образом считалось, что требование этой статьи может быть выполнено иными действиями, чем предъявление иска в суде, то есть путем других энергичных или недвусмысленных действий, показывающих, что покупатель намеревается настаивать на претензии.

51. Было достигнуто всеобщее соглашение, что при таком толковании статьи 49 не будет острого конфликта с проектом подготовки конвенции об исковой давности в области международной купли-продажи товаров. Однако было высказано мнение, что при таком толковании статьи 49 имеются проблемы согласования статьи 49 со статьей 39 ЕНКП относительно уведомления о несоответствии. Кроме того, может оказаться необходимым изменить редакцию статьи 49, с тем чтобы сделать ясным, что речь идет не о сроке давности, установленном для предъявления иска в суде. Рабочая подгруппа, состоящая из Венгрии, Ганы, Норвегии, Франции и Японии (Рабочая подгруппа V), была создана для рассмотрения этой проблемы.

52. Рабочая подгруппа V представила письменный доклад, который приводится в приложении VI. По причинам, изложенным в докладе, было рекомендовано, чтобы статья 49 Единых норм была опущена; ряд рекомендаций, носящих вспомогательный характер, также содержится в докладе.

53. Рабочая группа одобрила рекомендацию, изложенную в указанном докладе.

3. *Возможное объединение с другими проектами унификации в отношении международной купли-продажи товаров*

54. В ответ на предложение о возможном объединении других подлежащих унификации проектов в главе С 3 части III рабочего документа (пункты 50—54) рассматривается статус других подлежащих унификации проектов и анализируются проблемы, которые могут возникнуть при попытке объединения.

55. Было достигнуто общее согласие относительно того, что Рабочая группа не будет рассматривать вопрос об объединении этих невключенных проектов. Наблюдатель от МИУЧП заявил, что его организация в скором времени представит в Комиссии проект об объединении различных подлежащих унификации проектов. Наблюдатель от Гаагской конференции считал, что было бы полезным согласовать Гаагскую конвен-

цию 1964 г. с Конвенцией 1955 г. Однако это будет зависеть от результатов обсуждения проблемы, о которой идет речь в главе А части III рабочего документа.

D. *Применение общих принципов: статья 17 ЕНКП*

56. Рабочая группа рассмотрела вопросы, представленные в главе D части III рабочего документа и касающиеся статьи 17 ЕНКП. В статье 17 предусматривается следующее:

«Вопросы, относящиеся к предмету настоящих норм, но не регулируемые ими в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходят настоящие нормы».

57. Ряд представителей указали на трудности, которые, по их мнению, вызывает статья 17. Было заявлено, что вопросы, которые не регулируются ЕНКП в ясно выраженной форме, хотя и регулируются ими, не могут разрешаться «в соответствии с общими принципами, из которых исходят настоящие нормы», так как определить такие общие принципы трудно или вообще невозможно, в частности из-за того, что ЕНКП не имеют основы, связанной с внутренним законодательством. Может также возникнуть опасность того, что при отсутствии такой правовой основы суды могут в действительности опираться на закон места суда. Эта ссылка на неопределенные общие принципы поэтому вызывает неясность и неопределенность.

58. Некоторые представители выразили сомнение относительно того, касается ли статья 17 только толкования положений Единых норм или статья 17 уполномочивает заполнять пробелы, не предусмотренные ЕНКП. Некоторые из этих представителей предложили исключить статью 17, другие — поддержали предложение о пересмотре редакции с целью уточнения ее смысла; третьи предложили, чтобы пробелы или неразрешенные проблемы, подпадающие под действие норм, решались в соответствии с нормами международного частного права или права места суда.

59. Некоторые представители одобрили статью 17. Они объяснили, что составители ЕНКП не хотели, чтобы они толковались в узком и ограничительном смысле, и отдавали себе отчет в том, что во многих правовых системах правила в области восполнения пробелов и вопросов толкования являются узкими и ограничительными. Они хотели освободить судей от необходимости ориентироваться на внутригосударственное право при решении этих проблем, которое ведет к утрате единообразия. Общими принципами статьи 17 являются общие идеи, лежащие в основе Единых норм. Эти принципы могут быть найдены в положениях Единых норм, в юридической истории создания Гаагской конвенции 1964 г. и в комментариях к Единым нормам.

60. Один из представителей сослался на особые проблемы, с которыми приходится сталкиваться в некоторых системах общего права вследствие традиций, отдающих предпочтение буквальному толкованию, использования национальных норм при восполнении пробелов и сопротивления использованию *travaux préparatoires* и другой законодательной истории для облегчения толкования; он высказал предположение о необходимости статьи 17 или какого-либо подобного положения. Другой представитель подчеркнул, что, поскольку в статье 1 Конвенции указывается, что Единые нормы могут быть включены в национальное законодательство, существует опасность, что судьи не будут полностью учитывать их международное происхождение. Поэтому статья 17 полезна как напоминание о том, что положения Единых норм отражают общие элементы, выработанные в результате переговоров между многочисленными делегациями.

61. Было предложено несколько вариантов существующей редакции статьи 17. Одна из них состоит в том, чтобы восполнять пробелы в Единых нормах путем использования либо норм международного частного права, либо права места суда. Другое предложение состояло в том, чтобы изменить формулировку статьи 17 таким образом, чтобы обратить внимание суда на международный характер Единых норм и на преследуемую ими задачу унификации, а также на необходимость развития системы международного прецедентного права.

62. Рабочая группа предложила представителям, имеющим сомнения относительно существующей формулировки статьи 17, подготовить предлагаемую измененную редакцию ее, которая устранит эти затруднения.

63. Один из делегатов предложил пересмотреть статью 17 следующим образом:

Перевод с английского:

«Настоящие нормы должны толковаться и применяться таким образом, чтобы содействовать лежащим в их основе принципам и целям, включая содействие единообразию в нормах международной купли-продажи».

(«The present law shall be interpreted and applied so as to further its underlying principles and purposes, including the promotion of uniformity in the law of international sales».)

Перевод с французского:

«Настоящие нормы должны толковаться и применяться в соответствии с общими принципами, лежащими в их основе, и с их целями, в частности, включая содействие единообразию в нормах права международной купли-продажи».

(«La présente loi sera interprétée et appliquée conformément aux principes généraux dont elle s'inspire et á ses objectifs, en particulier la promotion de l'uniformité du droit en matière de vente internationale».)

64. В поддержку своего предложения этот делегат напомнил о более раннем обсуждении опасности толкования международного единого законодательства на основе местных норм и понятий. Это предложение не допускает расширения сферы действия Единых норм; оно касается подхода к решению проблем, подпадающих под действие этих норм. Эта формулировка может быть полезной для поощрения международного и объединяющего (а не местного) подхода к этим нормам и может побудить суды обращаться к истории разработки Единых норм и толкованию норм права в других государствах. Некоторые другие делегации поддержали это предложение.

65. С другой стороны, было высказано мнение, что это предложение, как и статья 17 ЕНКП, касается принципов и целей, которые не изложены и поэтому неясны.

66. Второе предложение предусматривало пересмотр статьи 17 следующим образом:

Перевод с английского:

«К вопросам, не урегулированным ЕНКП, применяется международное частное право».

(«Private international law shall apply to questions not settled by ULIS».)

Перевод с французского:

«К вопросам, не регулируемым настоящими нормами, применяется международное частное право».

(«Le droit international privé sera applicable aux questions non réglées par la présente loi».)

67. Было отмечено, что преимущество этого предложения состоит в использовании одного и того же похода для толкования норм и для восполнения пробелов; это целесообразно потому, что одно от другого отличить трудно или невозможно. Еще две делегации поддержали это предложение.

68. В качестве возражения против этого предложения было отмечено, что эта редакция касается областей, изъятых из сферы действия ЕНКП. Это положение может быть полезным в связи со статьей 8 ЕНКП, исключающей определенные вопросы из сферы действия этих норм, но не является заменой статьи 17 в качестве правила для толкования Единых норм. С другой стороны, упоминалось, что этот текст направлен на то, чтобы охватить вопросы как не регулируемые, так и регулируемые, но не разрешаемые на основе ЕНКП. Если это создает затруднения, то текст, изложенный в пункте 66, выше, можно изменить следующим образом: «К вопросам, регулируемым, но не разрешаемым на основе ЕНКП, применяется ...».

69. Против предложения, упомянутого в пункте 66, выше, было заявлено, что этот текст будет бесполезным и опасным. Он бесполезен, поскольку он ссылается на вопросы, которые статьей 8 исключены из сферы действия ЕНКП. Однако он может явиться побуждением к отказу от этой нормы права для тех, кто пожелает избежать ее применения, поскольку он обеспечивает норму, которая должна применяться в том случае, когда юрист может указать, что этот текст специально не решает данную проблему или что он вызывает затруднения в толковании.

70. Два представителя указали, что оба предложения, изложенные выше, в пунктах 63 и 66, касаются разных проблем и не являются несовместимыми друг с другом. Поэтому было высказано мнение, что в конце первого предложения (пункт 63), может быть, можно было бы добавить такие слова, как «в противном случае применяются нормы международного частного права».

71. Один представитель считал, что в докладе также следует упомянуть о предложении вообще исключить статью 17, сделанном в ходе обсуждения.

72. Ни одно из различных представленных предложений не было поддержано большинством членов Рабочей группы. Поэтому Рабочая группа решила передать данный вопрос Комиссии.

Е. *Обязательный характер общих обычаев*

73. Вопросы, поднятые государствами и организациями в отношении положений ЕНКП, касающихся обычаев, рассматриваются в главе Е части III рабочего документа (пункты 59—63).

74. Пунктом 1 статьи 9 ЕНКП предусматривается, в частности, следующее:

«1. Стороны связаны обычаями, на которые они определенно сослались или которые они подразумевали применимыми к их договору...».

75. Дискуссия касалась главным образом пункта 2 этой статьи, который предусматривает следующее:

«2. Они связаны также обычаями, которые разумные лица, выступающие в таком же качестве и находящиеся в таком же положении, обычно считают применимыми к их договору. В случае расхождения с настоящими нормами превалируют обычаи, если иное не согласовано сторонами».

76. Несколько представителей возражало против пункта 2 статьи 9 на том основании, что это положение придает излишнюю силу обычаям. Было отмечено, что при такой формулировке обычаи приобретают обязательный характер без какой-либо ссылки на них в договоре. При некоторых обстоятельствах какая-то сторона может быть связана обычаем, не зная о его существовании, поскольку указанная формулировка признает обычаи, которые «разумные лица, выступающие в таком же качестве и находящиеся в таком же положении, обычно считают применимыми к их договору». Была высказана мысль, что возможность быть связанным неизвестными обычаями ведет к неуверенности в отношении обязательств сторон.

77. Было также отмечено, что формулировка пункта 2 статьи 9 является нечеткой и может привести к противоречивым толкованиям. По этим соображениям несколько представителей придерживались того мнения, что пункт 2 следует исключить. Некоторые из этих представителей высказали мысль, что пункт 1, признающий обычаи, которые стороны «подразумевали применимыми к их договору», возможно, столь широко сформулирован, что его можно подвергнуть той же критике, что и пункт 2.

78. Один представитель выразил мнение, что пункт 3 статьи 9 относительно толкования выражений, обычно используемых в коммерческой практике, вызывает аналогичную критику, как и пункт 2 этой статьи, и должен быть изменен.

79. Несколько представителей поддержали цель, преследуемую пунктом 2 статьи 9. Было отмечено, что огромная часть торговли осуществляется быстро и без соблюдения формальностей путем обмена телеграммами или другими короткими сообщениями; делать конкретные ссылки на обычаи, которые стороны считают применимыми, неудобно и не принято.

80. Было обращено внимание на ссылки на обычаи, содержащиеся в статьях 25, 42-1 *c*, 50, 60 и 61-2. Даже в тех частях Единых норм, в которых обычаи не упоминаются, потребовалось прибегнуть к обычаям, чтобы придать нормам действенный характер. Одним из примеров является статья 19-2, поскольку ее положения не учитывают обычай, состоящий в том, что при перевозке по морю риск переходит не с доставкой товаров «перевозчику», а только с погрузкой их на судно.

81. Некоторые представители, возражавшие против роли обычаев, обратили внимание на следующее положение, содержащееся в статье 9-2: «В случае расхождения с настоящими нормами превалируют обычаи, если иное не согласовано сторонами». В ответ на это было отмечено, что согласно статье 3 Единые нормы в общем уступают соглашению между сторонами, и поэтому обычаи, которым Единые нормы придают обязательную силу, могут рассматриваться в качестве какого-то аспекта соглашения между сторонами.

82. Внимание также было обращено на статью 8, в которой предусматривается, что Единые нормы «не касаются... силы договора или содержащихся в нем положений или обычаев». Было отмечено, что обязательные правила какого-то государства, которые сделали бы недействительным неразумное или ущемляющее права положение какого-то соглашения, также сделают недействительным какое-то неразумное или ущемляющее положение обычая. Было также обращено внимание на термин «разумные», содержащийся в статье 9-2.

83. Несколько представителей поддержали предложение о том, чтобы были предприняты попытки изменить редакцию пункта 2 статьи 9 с целью устранения возражений, которые были высказаны против нынешней формулировки. Письменные предложения были внесены тремя представителями; авторов этих предложений попросили провести консультации с целью обеспечения соглашения по какому-то единому тексту.

84. Позднее Рабочая группа возобновила рассмотрение этого вопроса. Было внесено два конкретных предложения.

85. Согласно одному из предложений, следует сохранить теперешние формулировки пунктов 1 и 3 статьи 9, а пункт 2 заменить следующим текстом:

Перевод с английского:

«2. В число обычаев, которые считаются косвенно признанными сторонами в качестве применимых к их договору, входит любой обычай, который столь регулярно соблюдается и существование которого столь широко известно, что имеются основания ожидать, что такой обычай будет соблюдаться в отношении такой международной купли-продажи, о которой идет речь в данном случае, как, например, при купле-продаже на международно признанных рынках сырьевых товаров и на биржах, а также на торговых ярмарках и аукционах международного характера».

(«2. Among the usages which the parties shall be considered to have impliedly made applicable to their contract shall be any usage which has such regularity of observance and the existence of which is so widely known as to justify an expectation that it will be observed with respect to an international sale such as the one in question as, for example, in sales on internationally recognized commodity markets and exchanges, and at trade fairs and auctions of an international character».)

Перевод с французского:

«2. В частности, считаются признанными те обычаи, на которые стороны косвенно ссылались, такие обычаи, которые столь регулярно соблюдаются и столь широко известны, что следует ожидать, что они должны соблюдаться при такой международной купле-продаже, о которой идет речь в данном случае, как, например, при купле-продаже на международно признанных рынках и на ярмарках или аукционах международного характера».

86. Согласно второму предложению, следует также сохранить пункты 1 и 3 статьи 9 и изменить редакцию пункта 2 следующим образом:

Перевод с английского:

«2. Стороны также связаны любым обычаем, который столь регулярно соблюдается и существование которого столь широко известно, что имеются основания ожидать, что он соблюдается сторонами соответствующего договора [в частности, при купле-продаже на международно признанных рынках сырьевых товаров и на

биржах, а также на торговых ярмарках и аукционах международного характера].

(«2. The parties shall also be bound by any usage which has such regularity of observance and the existence of which is so widely known as to justity an expectation that it is observed by the parties to the contract involved [in particular, in sales on internationally recognized commodity markets and exchanges, and at trade fairs and auctions of an international character]».)

Перевод с французского:

«2. Стороны также связаны обычаями, которые столь регулярно соблюдаются и столь широко известны, что следует ожидать, что они должны соблюдаться ими (в частности, при купле-продаже на международно признанных рынках и на ярмарках или аукционах международного характера)».

(«2. Les parties sont également liées par les usages qui sont si régulièrement observés et si largement connus qu'on doit s'attendre à ce qu'ils soient observés par elles [en particulier dans les ventes effectuées sur des marchés internationalement reconnus, et dans les foires ou ventes aux enchères de caractère international]».)

87. Автор этого второго предложения отметил, что оно более узко привлекает обычай, чем первое предложение, процитированное выше. Большинство представителей поддержали второе предложение; некоторые отмечали, что эта формулировка является приемлемым компромиссом различных позиций.

88. Некоторые представители выразили сомнение в отношении примеров, содержащихся во втором предложении. Была высказана мысль, что примеры не являются типичными для важных видов коммерческой практики и, следовательно, не разъясняют текста. Некоторое сомнение было высказано в отношении того, когда аукцион имеет «международный характер». Чтобы отразить эти сомнения, с тем чтобы этот вопрос можно было подвергнуть дальнейшему рассмотрению, указанные примеры были взяты в скобки.

89. Один представитель высказал мнение, что признаваться должны только обычаи, на которые конкретно указали стороны. Предложение, о котором идет речь в пункте 2, выше, выходит за пределы этих приемлемых рамок.

90. Один представитель высказал замечания по предложению, изложенному в пункте 86, выше. По его мнению, в статье 9-1 ЕНКП содержится слово «подразумевали», а в статье 9-2 такого слова не содержится; такое различие может привести к неправильному выводу, что только на обычаи по смыслу статьи 9-1, а не на обычаи по смыслу статьи 9-2 может распространяться «подразумеваемое» исключение из ЕНКП, предусмотренное статьей 3. Такой вывод был бы неверным и противоречил бы второй фразе существующей статьи 9-2. Чтобы смысл этого предложения был ясен, формулировка «ожидать, что он соблюдается» должна гласить «ожидать, что он будет соблюдаться» или «ожидать, что он соблюдался бы».

F. *Постоянная необходимость в единых нормах выбора права: Гаагская конвенция 1955 г.*

91. Рабочая группа предварительно уделила внимание проблемам этого раздела, изложенным в главе F части III рабочего документа (пункты 64—67). Рабочая группа отметила, что принятие решения по этому вопросу зависит от разрешения вначале спорных вопросов, связанных со статьей 2 Единых норм (см. выше, главу А, часть II). Во время указанной дискуссии проблемы, связанные со статьей 2 ЕНКП, все еще не были разрешены. По этой причине было нецелесообразно принимать решение на данной сессии по настоящей теме. Некоторые делегации подчеркнули, однако, тот интерес, который может представить Гаагская конвенция 1955 г. в вопросах, не затрагиваемых ЕНКП.

G. *Употребление абстрактных или сложных правовых терминов при составлении проекта: расторжение в силу факта (ipso facto) и уведомление другой стороны в торговой сделке*

92. Обсуждавшаяся по этой теме проблема проанализирована в главе G 1 *а* части III рабочего документа (пункты 68—73).

93. Один представитель обратил внимание на проблему, связанную с примером, приведенным в пункте 71 рабочего документа. В этом примере продавец товаров откладывает предъявление требования об оплате товара, поставленного им покупателю. Было отмечено, что расторжение договора в силу факта при таких ситуациях ставит под сомнение право продавца получать цену за товар, полученный покупателем; согласно нынешнему тексту Единых норм решение представляется затруднительным. Другие представители высказались в поддержку этого мнения.

94. Концепция расторжения в силу факта без соответствующего заявления подверглась сомнению некоторыми представителями. Было указано, что правовые гипотезы в статьях 25, 26, 30 и 62 оставляют многое неопределенным, и поэтому должно требоваться заявление о расторжении договора со стороны покупателя в статьях 25, 26 и 30 и со стороны продавца в статье 62.

95. Несколько представителей выразило мнение, что выражение «расторгается в силу самого факта» является абстрактным и вносит путаницу; была также отмечена трудность перевода этого выражения на другие языки. Была высказана мысль, что формулировку «расторгается в силу факта» можно было бы более четко выразить на английском языке следующим образом: «Shall be considered as cancelled».

96. Другие представители защищали само понятие расторжения в силу факта в случае существенного нарушения контракта. Понятие расторжения в силу факта при некоторых видах купли-продажи соответствует торговой практике. Единые нормы предусматривают меры, необходимые для того, чтобы расторжение в силу факта осуществлялось возможно более гибко (на основе статей 26 и 3). Кроме того, требование уведомления во всех случаях привело бы к утрате одной из сторон ее прав, если она не выполнила абсолютно бесполезной формальности в некоторых случаях. Наконец, сторона, от которой требуется посылка уведомления, была бы вынуждена сохранить доказательства этого; простое разъяснение создавшегося положения по телефону, таким образом, стало бы невозможным.

97. Группа передала эту проблему на рассмотрение Рабочей подгруппы (Рабочая подгруппа III) в составе представителей Венгрии, Норвегии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Японии. Наблюдатели от заинтересованных международных организаций также были приглашены принять участие в этом рассмотрении.

98. Позднее Рабочая подгруппа III сообщила свою рекомендацию о том, чтобы статья 62 Единых норм была изменена следующим образом:

Перевод с английского:

«1. (Без изменения.)

2. Если покупатель требует, чтобы продавец сообщил ему о своем решении, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, и если продавец не дает ему ответа в короткий срок, договор [расторгается в силу факта] [считается аннулированным].

3. Однако, если покупатель уплатил цену до того, как продавец сообщил о своем решении, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, и если продавец в короткий срок после этого не использует своего права заявить о [расторжении договора] [об аннулировании договора], договор не может [быть расторгнут] [считаться аннулированным].

4. Если продавец потребовал от покупателя уплаты цены, но не получил платежа в разумный срок, продавец может заявить о [расторжении] [аннулировании] договора.

5. [Тот же текст, что и текст нынешнего пункта 2.]».

«1. (Unchanged)

2. If the buyer requests the seller to make known his decision under paragraph 1 of this Article and seller does not comply promptly, the contract [shall be *ipso facto* avoided] [be considered as cancelled].

3. If, however, the buyer has paid the price before the seller has made known his decision under paragraph 1 of this Article and the seller thereafter does not exercise promptly his right to declare [the contract avoided] [the cancellation of the contract] the contract cannot be [avoided] [considered as cancelled].

4. Where the seller has required the buyer to pay the price and does not obtain the payment within a reasonable time, the seller may declare the contract [avoided] [cancelled].

5. (Identical with the present paragraph 2.)».

Перевод с французского:

«1. (Без изменения.)

2. Если покупатель требует, чтобы продавец сообщил ему о своем решении, и если продавец не дает ему ответа в короткий срок, договор расторгается в силу права.

3. Однако, если покупатель уплатил цену до того, как продавец сообщил о своем решении, и если продавец не заявил в короткий срок о расторжении договора, договор не может считаться расторгнутым.

4. Если продавец потребовал выполнения договора, но не получил удовлетворения в разумный срок, он может заявить о расторжении договора.

5. (Тот же текст, что и текст нынешнего пункта 2.)».

«1. (Sans changement)

2. Si l'acheteur demande au vendeur de lui faire connaître sa décision et que le vendeur ne lui réponde pas dans un bref délai, le contrat est résolu de plein droit.

3. Si cependant l'acheteur a payé le prix avant que le vendeur ait fait connaître sa décision et que le vendeur ne déclare pas sa résolution du contrat dans un bref délai, toute résolution du contrat est écartée.

4. Lorsque le vendeur a choisi l'exécution du contrat et qu'il ne l'obtient pas dans un délai raisonnable, il peut déclarer la résolution du contrat.

5. (Semblable au par. 2 actuel.)».

99. Председатель Рабочей подгруппы сообщил, что указанный выше пересмотр преследует цель приведения статьи 62 (относительно расторжения продавцом) в соответствие с положениями статьи 26 (относительно расторжения покупателем).

100. Один представитель внес предложение об изменении пункта 3 приведенного выше пересмотренного текста следующим образом:

Перевод с английского:

«3. Однако, если покупатель уплатил цену *или товар был передан ему* до того, как продавец сообщил о своем решении, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, и если продавец в короткий срок после этого не ис-

пользует своего права заявить о [расторжении договора] [об аннулировании договора], договор не может [быть расторгнут] [считаться аннулированным]».

«3. If, however, the buyer has paid the price *or the goods have been handed over to him* before the seller has made known his decision under paragraph 1 of this Article and the seller thereafter does not exercise promptly his right to declare [the contract avoided] [the cancellation of the contract] the contract cannot be [avoided] [considered as cancelled]».

Перевод с французского:

«3. Однако, если покупатель уплатил цену *или если товар был передан ему* до того, как продавец сообщил ему о своем решении, и если продавец в короткий срок не заявил о расторжении договора, договор не может считаться расторженным».

«3. Si cependant l'acheteur a payé le prix *ou si la chose lui a été rendue* avant que le vendeur ait fait connaître sa décision et que le vendeur ne déclare pas la résolution du contrat dans un bref délai, toute résolution du contrat est écartée».

101. Автор этого изменения отметил, что согласно этому предложению в пункт 3 нужно внести слова «или товар был передан ему». В поддержку этого изменения было отмечено, что, в тех случаях когда товар был передан покупателю, вследствие «расторжения в силу факта» был нанесен несправедливый ущерб праву продавца получать платеж за товар. Другие представители поддержали эту позицию.

102. Председатель Рабочей подгруппы III заявил, что Рабочая подгруппа не рассматривала это предложение. Он предложил, чтобы это предложение было сообщено Комиссии без рекомендации; эта проблема является сложной, поскольку согласно Единым нормам товар может считаться «поставленным» или «переданным» покупателю, в то время как он находится в процессе перевозки. Один представитель заявил, что он против этого предложения, в частности, из-за того, что в контексте момент поставки товаров выглядит расплывчатым.

103. Рабочая группа утвердила рекомендацию Рабочей подгруппы III, но отметила, что лежащая в ее основе проблема, видимо, представляет трудности, заслуживающие дальнейшего внимания. Поэтому Рабочая группа рекомендовала, чтобы Комиссия просила Секретариат подготовить анализ этой проблемы для дальнейшего рассмотрения на одной из последующих сессий Рабочей группы по купле-продаже. Рабочая группа также отметила, что следует подвергнуть дальнейшему рассмотрению слова, предложенные взамен слов «расторгается в силу факта».

104. В ходе дискуссии некоторые представители обратили внимание на тот факт, что расторжение договора требует применения понятия «существенное нарушение договора». Эти представители отметили, что определение этого понятия в статье 10 ЕНКП представляет трудности, нуждающиеся в дальнейшем рассмотрении.

H. *Срок и место инспекции; срок уведомления о дефектах поставленного товара*

105. Данная проблема была проанализирована в главе G 1 *b* части III рабочего документа (пункты 74—75).

106. Несколько представителей указали, что статья 38 Единых норм требует, чтобы покупатель производил инспекцию товара при обстоятельствах, которые зачастую могут быть неудобными или непрактичными. Основная трудность связана с пунктом 3 статьи, который, видимо, преследует цель изменить общее правило, содержащееся в пункте 1, таким образом, чтобы оно не применялось, когда покупатель переотправляет товар какому-то потребителю, причем это правило особенно трудно принять по отношению к серии перепродаж («цепные контракты»). Эта проблема также серьезна при отправке товаров в контейнерах, когда было бы нецелесообразно вскрывать общий контейнер.

107. Было отмечено, что непроведение инспекции и необнаружение дефектов в пределах срока, предписываемого статьей 38 Единых норм, ведет к серьезным последствиям, поскольку согласно статье 39, если покупатель не направит уведомление продавцу в короткий срок после того, как он должен был обнаружить несоответствие товара, покупатель «теряет право ссылаться» на это несоответствие. Один представитель отметил, что задержка с уведомлением продавца о дефектах, когда товар переотправляется, может законно воспрепятствовать покупателю отказаться от товара, однако тем же строгим правилом не должны регулироваться претензии покупателя на возмещение ущерба или на уменьшение цены за товар, оказавшийся дефектным.

108. Рабочая группа приняла решение создать Рабочую подгруппу для рассмотрения этой проблемы. В состав этой Рабочей подгруппы (Рабочая группа IV) вошли представители Кении, Норвегии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Японии. Наблюдатели от соответствующих международных организаций также были приглашены принять участие в этом рассмотрении.

109. Рабочая подгруппа IV позднее сообщила Рабочей группе свою рекомендацию о том, чтобы статья 38 Единых норм была изменена следующим образом:

Перевод с английского:

1. (Без изменения.)

2. В случае перевозки товара его проверка может быть отложена до прибытия товара на место назначения.

3. Если товар переотправляется покупателем, не имеющим достаточной возможности для его проверки, и продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такой переотправки, то проверка товара может быть отложена до его прибытия на новое место назначения.

4. (Без изменения.)

«1. (no change)

2. In the case of carriage of the goods, examination may be deferred until the goods arrive at the place of destination.

3. If the goods are redispatched by the buyer without a reasonable opportunity for examination by him and the seller knew or ought to have known, at the time when the contract was concluded, of the possibility of such redispatch, examination of the goods may be deferred until they arrive at the new destination.

4. (no change)».

Перевод с французского:

1. (Без изменения.)

2. В случае перевозки товара его проверка может быть отложена до прибытия товара на место назначения.

3. Если товар переотправляется покупателем, не имеющим достаточной возможности для его проверки, и продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такой переотправки, то проверка может быть отложена до его прибытия на новое место назначения.

4. (Без изменения.)

«1. (sans changement)

2. En cas de transport de la chose, l'examen peut être retardé jusqu'à son arrivée au lieu de destination.

3. Si la chose est réexpediée par l'acheteur sans qu'il ait eu raisonnablement la possibilité de l'examiner et que le vendeur ait, lors de la conclusion du contrat, connu ou dû connaître la possibilité d'une telle réexpédition, l'examen peut être retardé jusqu'à l'arrivée de la chose à sa nouvelle destination.

4. (sans changement)».

110. При обсуждении этой рекомендации отмечалось, что в пункте 2 слова «может быть отложена» использованы для того, чтобы совершенно ясно указать, что при перевозке товаров может возникнуть потребность отложить осмотр; употребление существующей формулировки Единых норм («рассмотрит») может быть не понято в этом смысле. Также было указано, что пересмотр пункта 3 был произведен в первую очередь потому, что положение Единых норм относительно «переотправки» оказалось трудным для толкования и, по мнению некоторых, может потребовать осмотра, когда это и не предусматривается и невыполнимо. Более гибкая формулировка этого предложения также преследовала цель учета новых условий, возникающих в связи с развитием перевозок в контейнерах, в ходе которых будет зачастую трудно или невозможно осуществить осмотр.

111. Рабочая группа одобрила эту рекомендацию.

I. *Понятие «поставка» («délivrance») и определение обязательств продавца*

112. Вопрос под этим названием был включен в рабочий документ в главе G 1 с части III (пункты 76—77).

113. Различные представители отмечали трудности применения указанного термина, которым в английском варианте является *«delivery»* и во французском варианте — *«délivrance»*. Один представитель сообщил, что деловые круги его страны выразили сомнения относительно значения определения в статье 19 Единых норм, и выразил озабоченность в отношении его применения к различным важным международным контрактам, таким как контракты фоб город покупателя, фоб город третьей стороны, сиф и т. п. Другой представитель отметил, что в том виде, в каком этот термин используется в Единых нормах, он представляет трудности для перевода и при разработке конкретных правил, судя по всему, приведет к замкнутому кругу или тавтологии. Была также упомянута история этого выражения в более ранних проектах.

114. Один представитель отметил, что юристы и торговцы его страны привыкли к более непосредственному и конкретному подходу при составлении законодательных проектов; абстрактный и искусственный характер этого аспекта Единых норм явился бы препятствием для их принятия.

115. В ответ было отмечено, что указанные трудности связаны с тем фактом, что термин *«délivrance»* является профессионализмом. Это, однако, является преимуществом в международном тексте, поскольку такой термин предусматривает, чтобы не использовались местные и различные толкования. Было предложено проявить осторожность в отношении изменения этого термина, поскольку он приводится во многих разделах Единых норм и касается основной концепции этой нормы.

116. Для оказания помощи в дальнейшем рассмотрении этой проблемы Рабочая группа постановила просить Секретариат подготовить анализ применения понятия поставки *(délivrance)* в Единых нормах. Рабочая группа отметила, что при установлении срока подготовки и представления этого анализа необходимо учитывать текущую программу работы Секретариата. Если указанное исследование не сможет быть подготовлено вовремя для рассмотрения на третьей сессии Ко-

миссии, то его можно было бы представить на рассмотрение на последующей сессии Рабочей группы.

117. Генеральный секретарь МИУЧП предложил оказать помощь в отношении этого анализа путем подготовки исследования об истории применения этого термина в проектах, которые привели к принятию существующей редакции на Гаагской конференции 1964 г. Один представитель заметил, что он подготовил краткий анализ использования этого понятия в Единых нормах, и согласился представить этот анализ членам Рабочей группы и Секретариату.

J. *Защита потребителя и обязательные или регламентирующие нормы внутригосударственного права*

118. Один представитель поднял вопрос о том, в какой степени Единые нормы лишали бы юридической силы национальную регламентацию в пользу потребителей в тех случаях, когда продажи потребителям могут подлежать регулированию Едиными нормами. Внимание было привлечено к статье 7 Единых норм, которая предусматривает, что эти нормы применяются «независимо от коммерческого или гражданского характера сторон-участниц или контракта».

119. Отмечалось, что статьи 4 и 8 указывают на то, что Единые нормы не предусматривают лишения юридической силы такого протекционистского законодательства. Такое законодательство в первую очередь преследует цель сделать недействительными кабальные или несправедливые контракты и пункты контрактов; в связи с этим эти нормы права, судя по всему, будут относиться к «юридической силе» контракта и тем самым защищаются статьей 8. Отмечалось, что таково было понимание, выраженное на Гаагской конференции 1964 г. С другой стороны, пункт 2 статьи 5 ЕНКП конкретно защищает лишь один вид обязательного права: «национальное законодательство о защите стороны в договоре, который предусматривает покупку товаров этой стороной в рассрочку». Это положение может вести к заключению о том, что пункт 2 статьи 5 предполагает, что другие обязательные правила будут лишены юридической силы Едиными нормами. Смысл Единых норм по этому вопросу был тем самым оставлен под сомнением.

120. Один представитель предложил преодолеть вышеуказанную трудность путем отмены статьи 5-2 или путем расширения сферы ее применения для сохранения всех национальных обязательных правил по защите потребителей. Он предложил следующую формулировку для замены статьи 5-2: «2. Настоящие нормы не влияют на применение какого-либо обязательного положения внутригосударственного права по защите стороны договора, которая имеет в виду покупку потребительских товаров главным образом для личных, семейных или домашних целей».

121. Другой представитель отметил, что лежащая в основе проблема является исключительно трудной. Различные юридические системы подходят по-разному к определению того, какие правила являются обязательными или императивными, и эти концепции не имеют одинаково понимаемого всеми значения. Общее исключение для местных обязательных правил подорвало бы единообразие Единых норм. С другой стороны, напоминалось, что на Гаагской конференции многие считали, что нынешнее решение не является полностью удовлетворительным.

122. Предлагалось, чтобы члены Рабочей группы привели в качестве примера национальные правила, которые считаются обязательными, для оказания помощи в дальнейшей работе по этой проблеме. Рабочая группа постановила рекомендовать Комиссии уделить дальнейшее внимание этой проблеме в свете этого и другого материала, который может быть представлен.

123. Один представитель отметил, что в ответах и замечаниях и на ранних этапах обсуждения Союз Советских Социалистических Республик возражал против статьи 15 Единых норм на том основании, что это положение лишило бы юридической силы его национальные обязательные правила, предусматривающие письменную форму для определенных видов контрактов. Далее отмечалось, что статья 15, судя по всему, явилась бы препятствием для принятия Единых норм некоторыми государствами.

124. Рабочая группа считает, что содержание статьи 15 представляет собой серьезную проблему, которая нуждается в тщательном обсуждении на третьей сессии Комиссии.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ

125. Из-за ограничения времени, имевшегося в ее распоряжении, Рабочая группа была не в состоянии завершить работу, порученную ей Комиссией на ее второй сессии, как об этом указано в пункте 1, выше. Рабочая группа, соответственно, представляет Комиссии данный доклад о ходе работы и рекомендует, чтобы Комиссия на своей третьей сессии рассмотрела вопрос о том, какие дальнейшие шаги она желает предпринять для унификации права в этой области.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список участников

БРАЗИЛИЯ

Представитель

г-н Неемиас ДА СИЛВА ГЕЙРОС, профессор права, посол

Эксперт

г-н Эвальдо Л. КАБРАЛЬ ДЕ МЕЛЛО, второй секретарь, представительство Бразилии при Организации Объединенных Наций

ВЕНГРИЯ

Представитель

г-н Дьюла ЭРШИ, профессор права, Университет «Иотвош Лоранд», Будапешт

Заместитель представителя

г-н Иван САС, заведующий юридическим управлением, министерство внешней торговли

ГАНА

Представитель

г-н К. К. ДЕИ-АНАНГ, преподаватель торгового права, Университет Ганы

Заместитель представителя

г-н Э. САМ, советник по правовым вопросам, постоянное представительство Ганы при Организации Объединенных Наций

ИНДИЯ

Представитель

г-н Д. А. КАМАТ, помощник советника по правовым вопросам, министерство иностранных дел

ИРАН

Представитель

г-н Мансур САГРИ, профессор торгового права, Тегеранский университет

КЕНИЯ

Представитель

г-н Рафаэль Джозеф ОМБЕРЕ, второй секретарь, постоянное представительство Республики Кения при Организации Объединенных Наций

МЕКСИКА

Представитель

г-н Хорхе БАРРЕРА ГРАФ, профессор права, Мексиканский университет

НОРВЕГИЯ

Представитель

г-н Стейн РОГНЛИН, начальник Правового отдела, министерство юстиции

Эксперты

г-н Ян ХЕЛЛНЕР, профессор права, Стокгольмский университет

г-н А. ВИНДИНГ КРУЗЕ, профессор права, Копенгагенский университет

г-н Хейкки ЙОКЕЛА, профессор права, Университет Хельсинки

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Представитель

г-н Антони Г. ГЕСТ, профессор английского права, Лондонский университет

Заместитель представителя

г-н Генри Дж. ДАРВИН, советник по правовым вопросам, представительство Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Представитель

г-н Э. Аллан ФАРНСВОРТ, профессор права, юридическая школа Колумбийского университета

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Представитель

г-жа А. П. СТРЕЛЯНОВА, эксперт по правовым вопросам, министерство внешней торговли

ФРАНЦИЯ

Представитель

г-н Андре ТУНК, профессор права, факультет права и экономических наук в Париже

ЯПОНИЯ

Представитель

г-н Синитиро МИТИДА, профессор права, Университет в Киото

Наблюдатели

А. ПРАВИТЕЛЬСТВА

Демократическая Республика Конго

г-н Николас БОФУНГА, советник-посланник, постоянное представительство Демократической Республики Конго при Организации Объединенных Наций

Испания

г-н Рикардо КОРТЕС, первый секретарь, постоянное представительство Испании при Организации Объединенных Наций

г-н Фернандо АРИАС-САЛЬГАДО, второй секретарь, постоянное представительство Испании при Организации Объединенных Наций

Италия

г-н Джозеф НИТТИ, первый секретарь, постоянное представительство Италии при Организации Объединенных Наций

Румыния

г-н Нита КОНСТАНТИН, третий секретарь, постоянное представительство Социалистической Республики Румынии при Организации Объединенных Наций

Чехословакия

г-н Иржи МЛАДЕК, первый секретарь, постоянное представительство Чехословацкой Социалистической Республики при Организации Объединенных Наций

В. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Совет Европейского экономического сообщества

Г-н Жан-Пьер ПИССОШЕ, директор Правового отдела, советник по правовым вопросам Совета

Гаагская конференция по международному частному праву

Г-н Маттис ВАН ХОГСТРАТЕН, Генеральный секретарь

Международный институт унификации частного права

Г-н Марио МАТТЕУЧИ, Генеральный секретарь

С. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Международная торговая палата

Г-н Ларс А. Е. ЙЕРНЕР, профессор международного права, Докладчик Комиссии МТП по праву и торговой практике.

Секретариат Рабочей группы

Г-н Блейн СЛОУН, представитель Генерального секретаря, Директор отдела по общеправовым вопросам, Управление по правовым вопросам

Г-н Джон ХОННОЛД, секретарь Рабочей группы, начальник Отделения по вопросам права международной торговли

Г-н Петер КАТОНА, помощник секретаря Рабочей группы, старший сотрудник по правовым вопросам

Г-н Габриель ВИЛЬНЕР, помощник секретаря Рабочей группы, сотрудник по правовым вопросам

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Рабочий документ, подготовленный секретариатом

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. РАБОЧАЯ ГРУППА ПО КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ: УЧРЕЖДЕНИЕ, МАТЕРИАЛЫ	1—6
II. МАНДАТ КОМИССИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЕ; ОБСУЖДЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ВЫБОРА МЕТОДОВ РАБОТЫ	7—15
III. ПРОБЛЕМЫ, ПОДНЯТЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯМИ И ЗАМЕЧАНИЯМИ	16—77
A. Принципы, касающиеся выбора права в Единых нормах купли-продажи; взаимосвязь между Гаагской конвенцией 1955 г. и Гаагскими конвенциями 1964 г.	16—18
1. Проблемы	16—17
2. Метод работы	18
B. Характер международной купли-продажи, которая влечет за собой применение единых норм: вопросы, вытекающие из статьи 1 Единых норм купли-продажи и статьи 1 Единых норм заключения договоров	19—22
1. Проблемы	19—21
2. Метод работы	22
C. Взаимосвязь между проектами унификации; согласование или объединение	23—54
1. Единые нормы заключения договоров и Единые нормы купли-продажи	24—33
a) Исходное положение	24—30
b) Проблема	31
c) Метод работы	32—33
2. Единые нормы купли-продажи и предлагаемая Конвенция о сроках и ограничениях (исковая давность)	34—49
a) Исходное положение	34—47
b) Проблемы; варианты подхода	48
c) Метод работы	49
3. Возможная консолидация с другими проектами унификации в отношении международной купли-продажи товаров	50—54
a) Исходное положение	50—52
b) Проблемы; метод работы	53—54
D. Ссылка на общие принципы: статья 17 Единых норм купли-продажи	55—58
1. Проблемы	55—57
2. Метод работы	58
E. Обязательность общих обычаев	59—63
1. Проблемы	59—62
2. Метод работы	63
F. Текущая потребность в единых нормах выбора права; Гаагская конвенция 1955 г.	64—67
1. Проблемы	64—66
2. Метод работы	67
G. Использование в проектах абстрактных или сложных правовых концепций; расторжение договора в силу факта и уведомление другой стороны сделки купли-продажи	68—77
1. Проблемы	70—76
a) Расторжение договора в силу факта	70—73
b) Уведомление покупателем продавца относительно дефектов в поставленных товарах; место проверки товара	74—75
c) Концепция «поставки» *(délivrance)* и определение обязанностей продавца	76
2. Метод работы	77
IV. ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО РАССМОТРЕТЬ	78—83
A. Обязательство включить единые нормы права в национальное законодательство или использование единых норм права в качестве образца	79
B. Исключение применения единых норм по соглашению	80

	Пункты
C. Ухудшение экономического положения одной из сторон: приостановление действия договора; остановка во время перевозки	81
D. Единые нормы права заключения договоров; условия безотзывности оферт	82
E. Единые нормы выбора права; выбор между правом местопребывания продавца или покупателя	83
V. МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫВОДОВ В ОТНОШЕНИИ УНИФИКАЦИИ	84

Добавление. Организации, приглашенные на заседание Рабочей группы

I. РАБОЧАЯ ГРУППА ПО КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ: УЧРЕЖДЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (МИУЧП) на своей второй сессии решила создать рабочую группу из четырнадцати членов для рассмотрения предложенных мероприятий по унификации права международной купли-продажи товаров. Таким образом, в докладе Комиссии [1] занесено решение:

«3. создать рабочую группу в составе следующих четырнадцати членов Комиссии: Бразилия, Венгрия, Гана, Индия, Иран, Кения, Мексика, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Франция и Япония, которая:

a) рассмотрит замечания и предложения государств, проанализированные в документах, которые будут составлены Генеральным секретарем [2]., чтобы установить, какие изменения существующих текстов могут обеспечить их принятие бо́льшим числом стран с различными правовыми, социальными и экономическими системами, необходимо ли для этой цели разработать новый текст или же какие иные меры могут быть приняты в целях согласования и унификации права международной купли-продажи товаров;

b) рассмотрит пути и средства, которые могли бы лучше всего способствовать подготовке и разработке текста, приемлемого для большего числа стран, принимая также во внимание возможность выяснения того, готовы ли государства участвовать в конференции;

c) представит третьей сессии Комиссии доклад о проделанной работе».

2. Заседание Рабочей группы по купле-продаже было назначено на период с 5 по 16 января 1970 г. в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В соответствии с другими частями резолюции Комиссии приглашения на заседание Рабочей группы были направлены членам Комиссии, не представленным в Рабочей группе, МИУЧП, Гаагской конференции по международному частному праву и другим заинтересованным международным организациям [3].

3. В соответствии с просьбой Комиссии [4] Генеральный секретарь завершил два исследования. Одно из них является завершением первоначального анализа, который был представлен второй сессии Комиссии [5]; этот анализ касается ответов и исследований относительно Гаагских конвенций 1964 г., полученных до второй сессии Комиссии. Вслед за этим и другие государства представили исследования по этому вопросу. Кроме того, в ходе второй сессии ЮНСИТРАЛ было проведено обсуждение этих конвенций по существу; результаты этого обсуждения кратко излагаются в приложении I к докладу о второй сессии. В ответ на просьбу Комиссии это первоначальное исследование было заменено расширенным докладом Генерального секретаря о Гаагских конвенциях 1964 г.: «Анализ исследований и замечаний правительств» (A/CN.9/31). Вторым исследованием, проведенным Генеральным секретарем по просьбе Комиссии, является «Анализ исследований и замечаний по Гаагской конвенции 1955 г.» (A/CN.9/33) [6].

4. Рабочая группа по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность) заседала в Женеве в период с 18 по 22 августа 1969 г. На этом заседании Рабочая группа просила Рабочую группу по купле-продаже уделить внимание в первую очередь проблеме, представляющей общий интерес: определению концепции международной купли-продажи товаров в целях выявления сферы действия единых норм в этой области [(A/CN.9/30, пункт 11 (ii)]. Результаты обсуждения этого вопроса будут изложены ниже, в пунктах 34—39.

5. Настоящий рабочий документ предназначен для содействия Рабочей группе по купле-продаже в принятии решений по своей программе. Документация, относящаяся к Рабочей группе, весьма объемна. Ответы и исследования государств относительно Гаагских конвенций 1964 г. и приложенные единые нормы (ниже именуемые как Единые нормы купли-продажи и Единые нормы заключения договоров) были представлены сорока государствами [7]. Как уже было отмечено, дальнейшие замечания по Гаагским конвенциям 1964 г. были сделаны в ходе второй сессии Комиссии и кратко излагаются в приложении I к докладу Комиссии. Эти замечания касаются многочисленных положений двух Гаагских конвенций 1964 г., Единых норм купли-продажи товаров и Единых норм заключения договоров. Кроме того, несколько государств представили замечания или исследования относительно Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (A/CN.9/12 и Add.1—4); дальнейшие замечания, сделанные в ходе второй сессии Комиссии, кратко излагаются в приложении II к докладу Комиссии. Как явствует из проведенного Генеральным секретарем анализа этих исследований и замечаний (A/CN.9/31; A/CN.9/33), Гаагские конвенции 1955 и 1964 гг. представляют собой связанные проблемы, которые расширяют сферу рассмотрения Рабочей группы.

6. Для краткости эти различные документы будут именоваться следующим образом: ответы и исследования государств относительно Гаагских конвенций 1964 г. *(A/CN.9/11)* будут именоваться как *Ответы: 1964 г.* К этому документу *(A/CN.9/11)* прилагаются шесть добавлений; они будут именоваться следующим образом: *Ответы: 1964 г., Add.1, Add.2* и т. д. *Доклад ЮНСИТРАЛ* о работе ее вто-

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии (1969 г.), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункт 38.

[2] Документы, которые будут подготовлены Генеральным секретарем, излагаются в пунктах 1 и 2 решения Комиссии. Эти документы более полно излагаются в настоящем рабочем документе в пункте 3, ниже.

[3] Перечень организаций, приглашенных на заседание Рабочей группы, приводится в приложении I к данному документу.

[4] МИУЧП, *доклад о второй сессии (1969 г.)*, примечание 1, выше, пункт 38, пункты 1 и 2 решения Комиссии.

[5] A/CN.9/17.

[6] Как будет отмечено ниже, ради краткости эти два исследования будут именоваться, соответственно, как *Анализ: 1964 г.* и *Анализ: 1955 г.*

[7] A/CN.9/11 и Add.1—6; A/CN.9/L.9. Некоторые из присланных документов представляют собой краткие сообщения о намерении ратифицировать или присоединиться к Конвенции. С другой стороны, некоторые исследования являются весьма объемными; некоторые государства представили по два исследования.

рой сессии будет именоваться как *Доклад ЮНСИТРАЛ*. Анализ Генерального секретаря этих ответов и исследований относительно Гаагских конвенций 1964 г. *(A/CN.9/31)* будет именоваться как *Анализ: 1964 г.* Подобным же образом ответы относительно Гаагской конвенции 1955 г. *(A/CN.9/12)* будут именоваться как *Ответы: 1955 г.*; приложения к этому документу будут именоваться как *Ответы: 1955 г., Add.1, Add.2* и т. д. Анализ этих ответов Генеральным секретарем (A/CN.9/33) будет именоваться как *Анализ: 1955 г.*

II. МАНДАТ КОМИССИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЕ: ОБСУЖДЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ВЫБОРА МЕТОДОВ РАБОТЫ

7. В решении Комиссии, цитируемом в пункте 1, выше, излагается общее мнение относительно цели «согласования и унификации права международной купли-продажи товаров», но выражаются сомнения относительно более эффективного пути достижения этой цели. Эти сомнения в основном касаются роли, которую должны сыграть Гаагские конвенции 1955 и 1964 гг.

8. Первоначальная задача, возложенная на Рабочую группу решением Комиссии (пункт 3 *а*, цитируемый в пункте 1, выше), заключается в «рассмотрении замечаний и предложений», представленных государствами в отношении вышеуказанных конвенций. По-видимому, предполагается, что Рабочая группа пойдет дальше составления перечня этих замечаний и предложений или изложения общих мнений относительно целесообразности этих конвенций для поощрения согласования или унификации норм международной купли-продажи; это уже содержится в ответах и анализах, а также в прениях на второй сессии ЮНСИТРАЛ.

9. Вполне вероятно, что одним из важных вкладов, который Комиссия ожидает от Рабочей группы, заключается в том, что Группа подвергнет наиболее важные и основные вопросы, поднятые вышеуказанными ответами и исследованиями, тщательному изучению. С помощью такого изучения Рабочая группа могла бы более четко определить свое мнение относительно реальности возражений и предложений, которые были высказаны в отношении конвенций. Следует надеяться, что посредством такого тщательного изучения Рабочая группа, очевидно, сможет помочь Комиссии прийти к более широкому согласию, либо поддерживая положения имеющихся текстов, либо установив (согласно тексту пункта 3 *а* решения Комиссии), «какие изменения существующих текстов могут обеспечить их принятие большим числом стран с различными правовыми, социальными и экономическими системами, необходимо ли для этой цели разработать новый текст, или же какие иные меры могут быть приняты в целях согласования и унификации права международной купли-продажи товаров».

10. Хотя, как мы видим, Комиссия просила Рабочую группу «рассмотреть замечания и предложения», которые были представлены, но количество вопросов, поднятых в этих замечаниях и предложениях, не позволяет Рабочей группе более тщательно рассмотреть все эти вопросы в пределах выделенного времени. Поэтому необходимы какие-то принципы отбора.

11. Поэтому, возможно, Рабочая группа пожелает сначала рассмотреть те вопросы, которые являются основными в том смысле, что решение по этим вопросам окажет влияние на метод подхода к этим вопросам. В части III настоящего рабочего документа излагаются сначала те вопросы, которые, по-видимому, отвечают этому методу и которые также были затронуты в значительном большинстве ответов и исследований.

12. Есть и другие вопросы, которые вполне могут рассматриваться в качестве более подходящих для этой цели; Рабочая группа, возможно, пожелает убедиться с самого начала, имеются ли другие проблемы, которые должны быть добавлены к перечисленным в части III или же внесены вместо них.

13. На глубину рассмотрения вопросов в данном рабочем документе оказала влияние та степень, в которой эти вопросы были развиты в ответах и исследованиях и в прениях в Комиссии. Так, например, первый из этих вопросов (часть III А, ниже, по вопросу о выборе права) был полностью разработан; поэтому рассмотрение этого вопроса в данном рабочем документе является сравнительно кратким. Напротив, третий вопрос (часть III С, ниже, по вопросу о координации между проектами унификации), по-видимому, требует более полного изложения. Это в основном является результатом проблем взаимосвязи между сферой действия 1) предлагаемых единых норм, касающихся основных норм купли-продажи и 2) предлагаемой конвенции о сроках и ограничениях (исковая давность), рассмотренных Рабочей группой в августе 1969 г. (A/CN.9/30; упоминается в пункте 4, выше, и в пунктах 34—49, ниже). Эти проблемы возникли, как только Рабочая группа по вопросу об исковой давности приступила к обсуждению данного вопроса; поэтому эти проблемы не изложены полностью в более ранних докладах, представленных Комиссии. Тем не менее, взаимосвязь между конвенциями в этой области является проблемой, которая повлияет на будущую работу по обоим вопросам и поэтому может потребовать тщательного изучения на настоящей стадии.

14. Даже в тех случаях, когда необходимо обратить тщательное внимание на конкретные правовые положения, для Рабочей группы нет необходимости на настоящей стадии стремиться к детальному решению проблем. В каждом случае конкретные правовые положения, очевидно, следует изучать лишь в той степени, в какой это необходимо Рабочей группе для дачи компетентной рекомендации относительно приемлемости положения и в некоторых случаях относительно выбора методов будущей работы по разрешению данной проблемы. В тех случаях, когда будут анализироваться такие конкретные проблемы или возражения, Рабочая группа, возможно, пожелает сконцентрировать свое внимание на следующем основном вопросе: является ли проблема, изложенная в настоящем тексте, достаточно значительной, чтобы повлиять на широкое согласие, что является конечной целью, предусмотренной в резолюции Комиссии. Рабочая группа может, конечно, полагать, что более целесообразно отложить решение по этому основному вопросу до тех пор, пока Группа не рассмотрит все или большинство из основных проблем, которые были подняты в ответах и исследованиях.

15. Необходимо отметить, что в настоящем рабочем документе среди большинства основных проблем отдельно рассматриваются 1) проблемы и 2) методы работы. Согласно второму из этих подзаголовков, от Рабочей группы требуется определить, является ли рассматриваемая проблема готовой для обсуждения всей Рабочей группой или же данная проблема ставит трудности, которые могут быть более эффективно разрешены с помощью доклада и рекомендации небольшой рабочей группы. Для решения различных вопросов, возможно, потребуются различные рабочие методы; Группа, возможно, пожелает избрать такой подход, который она сочтет необходимым для разрешения рассматриваемой проблемы.

III. ПРОБЛЕМЫ, ПОДНЯТЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯМИ И ЗАМЕЧАНИЯМИ

А. *Принципы, касающиеся выбора права в Единых нормах купли-продажи; взаимосвязь между Гаагской конвенцией 1955 г. и Гаагскими конвенциями 1964 г.*

1. *Проблемы*

16. Вопрос, которому было уделено чрезвычайно большое внимание в исследованиях и замечаниях, заключается в следующем: какие нормы (если таковые имеются) должны включать в себя единые нормы международной купли-продажи в отношения применения норм к сделкам, в которых участвуют одно или более государств, не принявших единые нормы права? Обсуждение этого вопроса развернулось вокруг статей 1 и 2 Единых норм купли-продажи и оговорок, изложенных в статьях III, IV и V Конвенций 1964 г.[8]. См. *Анализ: 1964 г.*, пункты 25—27 (статья III Конвенции 1964 г.); пункты 28—40 (статья IV Конвенций 1964 года, статья 2 Единых норм купли-продажи и статья 1 Единых норм заключения договоров); пункты 41—54 (статья V Конвенции 1964 г. о купле-продаже); *Анализ: 1955 г.*, пункты 8—14.

[8] Аналогичные проблемы поднимаются статьей 1 Единых норм заключения договоров и оговорками, предусмотренными в статьях III и IV сопутствующей Конвенции.

17. Представляется, что основными вариантами подхода могут быть следующие:

Вариант I. Подход с позиции статьи 2 Единых норм купли-продажи, в которой предписывается всем договаривающимся государствам применять Единые нормы к международной купле-продаже без учета связи между сделкой и договаривающимся государством. *Анализ: 1964 г.*, пункты 25—27, 32—40; *Доклад ЮНСИТРАЛ*, приложение I, пункты 36—40; *Ответы: 1964 г.*, стр. 22 (англ.) (Норвегия); Add.1, стр. 4—5 (англ.), пункты 4—5 (Чехословакия); Add.3, стр. 4—8 (англ.), пункты 1—4 (Венгрия).

a) Анализ данного подхода предположительно должен включать влияние возможности для договаривающихся государств делать одну или более оговорок, предусмотренных в статьях III, IV и V Конвенции о купле-продаже (сравни статьи III и IV Конвенции о заключении договоров). *Анализ: 1964 г.*, пункты 25—27 (статья III), пункты 28—40 (статья IV); пункты 41—54 (статья V); *Ответы: 1964 г.*, стр. 5 (англ.) (Австрия); стр. 22 (англ.) (Норвегия); Add.1, стр. 26—27 (англ.) (Испания).

Вариант II. Включение в единые нормы выбора права правовых норм (сравни Гаагскую конвенцию 1955 г.), предписывающих взаимосвязь между международной сделкой купли-продажи и договаривающимся государством, влекущую за собой применение единых норм.

a) Применение таких норм может быть показано следующим образом: продавец в государстве А продает товары покупателю в государстве В. Предположим далее, что нормы относительно выбора права аналогичны нормам Гаагской конвенции 1955 г., и сделка такова, что на основании этих норм выбирается право продавца. (Например, заказ не направляется в страну покупателя на основании исключения, указанного в пункте 3 статьи 3 Гаагской конвенции 1955 г.) На основании этой альтернативы единые нормы купли-продажи будут применимы только в том случае, если государство А (страна продавца) приняло единые нормы.

b) Если нормы относительно выбора права, изложенные в единых нормах купли-продажи, не аналогичны нормам Гаагской конвенции 1955 г., то необходимо рассмотреть вопрос о возможности оговорки со стороны государств, которые придерживаются этой Конвенции. (Сравни оговорку, предусмотренную статьей IV Конвенции о купле-продаже 1964 г.).

Вариант III. Включение положения о том, что единые нормы будут применяться лишь в том случае, если стороны сделки принадлежат к различным договаривающимся государствам. (Сравни оговорку, предусмотренную статьей III Конвенции 1964 г.)

a) Необходимо отметить, что такой подход может сузить сферу применения единых норм по сравнению с традиционными нормами, касающимися выбора права. Например, продавец в государстве А продает покупателю в государстве В; государство А приняло единые нормы, а государство В — нет; предположим далее, что на основе традиционных норм, касающихся выбора права, выбирается право государства А. Данная альтернатива (согласно положениям статьи III Конвенций 1964 года), очевидно, потребует применения национального законодательства государства А, а не единых норм.

Вариант IV. Отсутствие каких-либо норм, касающихся выбора права, в единых нормах; в результате этого данный вопрос будет относиться к сфере норм, касающихся выбора права места совершения сделки: например, если на основании права места совершения сделки (либо на основании Гаагской конвенции 1955 г., либо на основании других норм, касающихся выбора права) выбирается право государства А, то единые нормы купли-продажи будут применимы к международной купле-продаже, при том лишь условии, что государство А приняло единые нормы.

a) Несомненно, что принятие данной альтернативы повысит потребность в унификации норм, касающихся выбора права, применимого к международной купле-продаже товаров. Сравни обсуждение в части III F, пункты 64—67, ниже, Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров. *Ответы: 1955 г.; Анализ: 1955 г.*

2. *Метод работы*

18. Вышеупомянутые альтернативы влекут за собой различного уровня формальности и сложности.

a) На одном уровне находятся вопросы общей политики, которые были изучены в исследованиях государств и организаций и были обсуждены на второй сессии Комиссии. Учитывая такую подготовку, Рабочая группа, возможно, пожелает начать рассмотрение этих вопросов без представления их сначала небольшой рабочей группе. Возможно, было бы эффективнее направить дискуссию на данном этапе на выяснение вопроса о том, имеется ли существенное согласие относительно поддержки или отрицания любой из альтернатив, изложенных в пункте 17.

b) Если Рабочая группа в целом сможет сузить сферу приемлемых альтернатив, но не сможет прийти к соглашению по какому-то единому подходу, то в этом случае Группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, i) отложить ли работу по этому вопросу, или же ii) учредить небольшую рабочую группу, с тем чтобы более тщательно изучить проблему с целью выработки рекомендаций для рассмотрения Рабочей группой.

B. *Характер международной купли-продажи, которая влечет за собой применение единых норм: вопросы, вытекающие из статьи 1 Единых норм купли-продажи и статьи 1 Единых норм заключения договоров*

1. *Проблемы*

19. В ряде замечаний указывалась необходимость определения «международной купли-продажи товаров» как термина, который предопределяет применимость единых норм права. *Анализ: 1964 г.*, пункты 58—66. Кроме того, Рабочая группа по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность) просила Рабочую группу по купле-продаже и ЮНСИТРАЛ обратить внимание в первую очередь на данное определение; в этой просьбе отражается решение данной Рабочей группы (A/CN.9/30, пункт 11) о том, что «было бы желательно, чтобы определение сферы действия конвенции об исковой давности было согласовано со сферой действия конвенции об основных нормах, регулирующих международную куплю-продажу товаров».

20. Основные вопросы в отношении данного определения подпадают под эти заголовки:

a) Согласно статье 1 *a* Единых норм купли-продажи, одна из альтернатив применения норм имеет место тогда, «когда договор относится к продаже товаров, которые во время заключения договора перевозятся или будут перевозиться с территории одного государства на территорию другого»[9]. В исследованиях и замечаниях были подняты вопросы, касающиеся применимости единых норм в тех случаях, когда стороны предполагают, что товары будут (или могут быть) перевезены из одного государства в другое, но когда такое обязательство (или предположение) не упоминается в договоре. Если говорить более конкретно, то должен ли договор предусматривать такое обязательство? Вполне ли достаточно, если в договоре предполагается такая перевозка, но не налагается какого-либо обязательства в этом отношении? (Например, договор позволяет продавцу или отгрузить или доставить товары в пределах одного государства.) Применимы ли нормы права в том случае, если стороны предполагают перевозку из одного государства в другое, но это предположение не упоминается в договоре? Применимы ли нормы права в том случае, если не указано (или не предполагается), что товары будут объектом международной перевозки, но такая перевозка фактически имеет место[10]? *Анализ: 1964 г.*, пункты 61—66; *Отве-*

---

[9] Согласно пункту 1, стороны должны также иметь «предприятия на территориях различных государств». Единые нормы заключения договоров содержат подобные правила в статье 1.

[10] Данный вопрос, возможно, потребует сравнения английского и французского текстов статьи 1 (пункт 1 *a*) Единых норм купли-продажи. Ср.: «involves the sale of goods which are... in the course of carriage or will be carried...» с «implique que la chose fait... ou fera l'object d'un transport...».

ты: 1964 г., стр. 23 (англ.) (Норвегия); Add.1, стр. 7 (англ.), пункт 14 (Чехословакия); *Доклад ЮНСИТРАЛ,* приложение I, пункт 31 (Япония), пункт 33 (Чехословакия).

i) Вышеизложенные вопросы, по-видимому, в основном касаются четкости определения, а не широты или узости охвата. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает с самого начала основное внимание уделять вопросу четкости определения.

b) Предполагается, что Единые нормы будут расширены, с тем чтобы включить куплю-продажу в следующей ситуации: продавец, имея основное предприятие в государстве А, доставляет запас товаров в государство В и затем продает эти товары в государстве В. *Анализ: 1964 г.,* пункт 65; *Доклад ЮНСИТРАЛ,* приложение I, пункт 32 (СССР).

c) Было предложено опустить требование в отношении международной перевозки. *Анализ: 1964 г.,* пункт 59; *Ответы: 1964 г., Add.1,* стр. 8 (англ.), пункт 18 (Чехословакия). Согласно этому предложению, один из главных критериев будет заключаться в следующем: находятся ли предприятия продавца и покупателя в различных государствах. [Эта точка зрения сама по себе расширит сферу действия, но ассоциируется с предложением (упомянутым в подпункте *e*, ниже) ограничить сферу действия коммерческими сделками.]

d) Было уделено внимание пункту 1 статьи 1 Единых норм купли-продажи, согласно которым право будет применяться лишь к договорам между сторонами, «предприятия которых находятся на территориях разных государств». Было предложено дать определение термину «местоположение предприятия» (*place of business*). *Доклад ЮНСИТРАЛ,* пункт 31 (Япония). Сравни *Анализ: 1955 г.,* пункты 34—35. По-видимому, данное предложение поднимает вопрос о том, может ли термин «местоположение предприятия», применительно к некоторым правовым системам, относиться либо *a)* к местоположению центрального управления, либо *b)* к местоположению конторы филиала.

e) Было предложено, чтобы единые нормы применялись лишь к коммерческим сделкам, в отличие от продажи потребителям для личных, некоммерческих целей. Сравни Единые нормы купли-продажи, статья 7; Единые нормы заключения договоров, статья 1 (8). *Анализ: 1964 г.,* пункты 66, 76—77; *Доклад ЮНСИТРАЛ,* Приложение I, пункты 33, 35, 54; *Ответы: 1964 г., Add.1,* стр. 8 (англ.) (Чехословакия).

i) Подобный вопрос касается Единых норм заключения договоров в связи с местным законодательством, дающим потребителям определенный период, с тем чтобы дезавуировать договоры, заключенные в своих странах. *Анализ: 1964 г.,* пункт 155; *Доклад ЮНСИТРАЛ,* приложение I, пункт 113; *Ответы: 1964 г.,* стр. 20 (англ.) (Норвегия).

ii) Тесно связанный с этим вопрос касается национальных норм, направленных на защиту опрометчивых покупателей от статей, ограничивающих их права (например, посредством уже отпечатанных заранее статей или посредством формального юридического языка, который, очевидно, непонятен обычному покупателю). Если такая национальная норма излагается ради «действительности», то она, очевидно, будет соблюдаться на основании статьи 8 Единых норм купли-продажи; но если эта норма является одной из форм толкования, то воздействие единых норм будет более сомнительным. Сравни *Ответы: 1964 год, Add.1,* стр. 19 (англ.), часть III-5 (Мексика).

21. Далее были затронуты проблемы, касающиеся сферы применения. См. *Анализ: 1964 г.,* пункты 58—66. Одна из проблем касается сомнений относительно того, должны ли единые нормы применяться к договорам по поставкам и монтажу машин и оборудования. *Ответы: 1964 г., Add.5,* стр. 6 (англ.) (Швеция). Основой этого вопроса, очевидно, является сомнение относительно того, влечет ли за собой договор, который является главным образом договором по обслуживанию технического характера, «продажу товаров» и влечет ли за собой договор о строительстве постоянного сооружения, например машиностроительного завода, продажу «товаров» по смыслу статей 1 и 6 Единых норм купли-продажи и статьи 1 (пункт 1 и 7) Единых норм заключения договоров.

2. *Метод работы*

22. Вышеуказанные проблемы требуют тщательного анализа сложного правового языка в свете различных исследований и замечаний. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли подкрепить результаты своего анализа предварительным изучением и докладом небольшой рабочей группы.

C. *Взаимосвязь между проектами унификации: согласование или объединение*

23. В ответах и исследованиях предлагается, чтобы некоторые из предварительных единых норм содержали дублирующие или коллизионные положения. В некоторых исследованиях поднимается вопрос о том, следует ли согласовывать эти положения. *Ответы: 1964 г.,* стр. 6 (англ.) (Австрия); *Add.3,* стр. 91 (англ.) (Венгрия); *Add.4,* стр. 7 (англ.) (США). В других ответах и исследованиях предлагается, чтобы тесно связанные между собой нормы были объединены в единый текст. *Ответы: 1964 г., Add.3,* стр. 28 (англ.) (ОАР); *Add.4,* стр. 6—8 (англ.) (США); A/CN.9/L.9 (СССР).

1. *Единые нормы заключения договоров и Единые нормы купли-продажи*

a) Исходное положение

24. В ходе рассмотрения были подняты вопросы относительно взаимосвязи между двумя видами единых норм, приложенных к Гаагским конвенциям 1964 г. *Анализ: 1964 г.,* пункты 78, 90, 144, 146; *Ответы: 1964 г., Add.4* часть C (2). По-видимому, эти вопросы возникли в результате следующих обстоятельств: i) Единые нормы заключения договоров и Единые нормы купли-продажи предназначены для применения к аналогичным сделкам, к международной купле-продаже товаров; ii) в некоторых моментах проблемы заключения договоров объединяются с основными нормами; iii) ввиду тесной взаимосвязи были подняты вопросы, касающиеся пробелов и толкования дублирующих положений.

25. Дальнейший анализ взаимосвязи между этими двумя видами единых норм может быть дополнен следующей таблицей:

Единые нормы купли-продажи	*Единые нормы заключения договоров*	*Тема статьи*	*Взаимосвязь*
Статья 1(1)—(5)	Статья 1(1)—(5) **	Сфера применения права	В основном аналогичные *
2	1 (9)	Исключение норм международного частного права	Идентичные
3	2 (1)	Исключение единых норм сторонами	Различие в подходе

* Там, где положения в основном аналогичны, лингвистическое различие обычно является результатом того, что Единые нормы заключения договоров не могут содержать ссылок на «договор» или «куплю-продажу».

** См. также статью 1 (3) Конвенции о заключении договоров и альтернативную статью 1 приложения II к Единым нормам заключения договоров.

Единые нормы купли-продажи	*Единые нормы заключения договоров*	*Тема статьи*	*Взаимосвязь*
5 (1)	1 (6)	Право, неприменимое к конкретным сделкам купли-продажи	В основном аналогичные
6	1 (7)	Товары, подлежащие изготовлению	Идентичные
7	1 (8)	Включены некоммерческие сделки купли-продажи	В основном аналогичные
9 (1)	4 (2) **	Обычаи и практика, применяемые сторонами	Различия в подходе
9 (2)	13 (1)	Общие обычаи: определение	Различия в подходе
9 (3)	13 (2)	Торговые термины: толкование	Идентичные
14	12 (2)	Средства связи	Идентичные
15	3	Написание; форма	В основном аналогичные

26. Степень дублирования может быть рассмотрена на основе двух обстоятельств. Единые нормы купли-продажи, состоящие из 101 статьи, в незначительной части дублируются Едиными нормами заключения договоров. С другой стороны, Единые нормы заключения договоров дублируются в целом или частично в отношении 6 из 13 статей.

27. В исследованиях было отмечено, что тесная взаимосвязь между этими двумя видами норм создает проблемы толкования в результате расхождений в подходе, а также лингвистических расхождений. В конкретных случаях возникает вопрос, являются ли такие расхождения случайными или же их следует толковать как преднамеренное отрицание правила родственного статута.

28. Один из этих вопросов заключается в том, должен ли суд полнее использовать национальное законодательство при толковании Единых норм заключения договоров, чем при толковании Единых норм купли-продажи. Единые нормы купли-продажи содержат положение (статья 17), которое направлено на ограничение таких ссылок на национальные, неединые нормы; Единые нормы заключения договоров не имеют такого положения. В результате этого возникает вопрос, вынуждает ли такое различие прибегать к различному подходу при толковании этих двух видов единых норм. *Ответы: 1964 г., Add.3,* стр. 19 (англ.), пункт 11 *a* (Венгрия).

29. Возникает аналогичный вопрос, будут ли Единые нормы заключения договоров принимать во внимание национальное законодательство, обеспечивающее некоторым видам покупателей период обдумывания, до того как договор станет обязательным. *Ответы: 1964 г.,* стр. 20 (англ.) (Норвегия). (Сравни рассмотрение вопроса о том, должны ли единые нормы применяться к некоммерческим сделкам, пункт 20 *e*, часть III B, выше). При анализе данной проблемы необходимо отметить, что в Единых нормах купли-продажи (статья 8) предусматривается, что настоящие Нормы не касаются вопроса о действительности договора, в то время как Единые нормы заключения договоров не имеют такого положения[11]. Таким образом, постоянное влияние национального регулирующего законодательства может зависеть от того, касается ли оно заключения договора или же оно касается договора после его заключения.

30. Было также высказано мнение, что некоторые проблемы, касающиеся точности, решаются в Единых нормах купли-продажи, в то время как аналогичные проблемы решаются в Единых нормах заключения договоров. Так, например, было отмечено, что Единые нормы заключения договоров (статья 4) предусматривают общее правило относительно того, является ли оферта достаточно точной для заключения договора посредством акцепта, а Единые нормы купли-продажи (статья 57) касаются аналогичной проблемы влияния факта отсутствия указания цены. (Сравни Единые нормы купли-продажи (статья 67) относительно отсутствия указания «формы, измерения или других характеристик товаров»); *Ответы: 1964 г., Add.4,* стр. 7 (англ.), раздел С (2) (США).

b) Проблема

31. Основной вопрос заключается в том, считает ли Рабочая группа, что Единые нормы международной купли-продажи и Единые нормы заключения договоров международной купли-продажи будут более приемлемы, если они будут представлены в качестве отдельных норм или же в качестве единого документа.

c) *Метод работы*

32. Этот основной вопрос вполне может быть достоин внимания Рабочей группы в целом. Если предварительное обсуждение покажет, что это не так, то Рабочая группа может попросить небольшую рабочую группу подготовить доклад и рекомендацию более обширной группе.

33. При подходе к этому общему вопросу, возможно, будет необходимо изучить конкретные вопросы, которые были подняты, о возможных коллизиях или пробелах в отношении указанных двух видов единообразных норм. Однако Рабочая группа может принять решение о том, что разработка путей согласования любых расхождений между этими двумя видами норм потребует технического редактирования, которое будет преждевременным на данной стадии.

2. *Единые нормы купли-продажи и предлагаемая Конвенция о сроках и ограничениях (исковая давность)*

a) Исходное положение

34. Рабочая группа по вопросу об исковой давности на своем заседании в августе 1969 года приняла к сведению некоторые предварительные вопросы относительно связи между сферой применения предлагаемой конвенции об исковой давности и сферой применения Единых норм купли-продажи. Некоторые основные разграничительные линии были определены ЮНСИТРАЛ на своей второй сессии. Резолюция, на основе которой была создана Рабочая группа по вопросу об исковой давности, предусматривает, что данная «Рабочая группа не должна рассматривать вопрос о специальных сроках, в силу которых отдельные права продавца или покупателя могут быть прекращены (например, право отказаться от товаров, отказаться от поставки товаров или требовать возмещения убытков в связи с невыполнением условий договоров купли-продажи), поскольку эти вопросы целесообразнее поручить Рабочей группе по международной купле-продаже товаров»[12].

[11] Единственная ссылка на действительность в Единых нормах заключения договоров имеется в статье 2 (2); и эта статья определяет норму недействительности в отношении условий оферты, определяющей, что молчание считается акцептом. Термин *«invalid»*, употребляемый в английском тексте (сравни *«est nulle»*), может иметь иное значение (ср. *«inef fective»*), чем концепция *«validity»* в статье 8 Единых норм купли-продажи.

[12] Доклад ЮНСИТРАЛ о второй сессии (1969 г.) (примечание 1, выше), пункт 46.

35. Рабочая группа по вопросу об исковой давности одобрила следующий проект положения относительно сферы применения предлагаемой конвенции [13]:

«Настоящая Конвенция применяется к сроку исковой давности прав продавца и покупателя, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров.

Настоящая Конвенция регулирует сроки исковой давности прав и обязанностей покупателя и продавца, вытекающих из такого договора, их наследников и правопреемников, а также лиц, гарантирующих их выполнение. Положения настоящей Конвенции не распространяются на права и обязанности других третьих лиц».

36. Это решение разработать единообразную систему норм исковой давности, применимую к искам как покупателя, так и продавца, порождает проблемы, касающиеся отношений между Едиными нормами купли-продажи и предложенной конвенцией об исковой давности.

37. Никаких серьезных проблем взаимоотношений между этими двумя областями не возникает в силу действия различных правил Единых норм купли-продажи, устанавливающих предельные сроки представления уведомлений одной стороне другой. См., например, статьи 26, 30 и 39. Резолюция Комиссии, приведенная в пункте 34, выше, ставит такие нормы за пределы сферы действия предложенной Конвенции об исковой давности. Хотя, согласно резолюции Комиссии, юридические права могут быть утрачены в результате непредставления другой стороне уведомления, такое невыполнение обязательств аналогично другим нарушениям обязательств и его можно приравнять к основным нормам права купли-продажи. Предполагалось, что конвенция об исковой давности будет рассматривать другую проблему: влияние задержки с представлением исков в суд на их юридическое удовлетворение.

38. Однако проблема примирения излагается в статье 49 Единых норм купли-продажи. В этой статье говорится:

«1. Покупатель утрачивает свое право ссылаться на несоответствие с договором по истечении периода в один год после направления уведомления, предусмотренного в статье 39, если только ему не помешал осуществить свое право обман со стороны продавца.

2. По истечении этого периода покупатель не имеет права ссылаться на несоответствие с договором даже в порядке защиты действия. Тем не менее, если покупатель не уплатил за товары, и при условии, что он направил должное уведомление о несоответствии в короткий срок, как предусматривается в статье 39, он может выдвинуть в порядке защиты против иска об уплате цены иск о снижении цены или иск о возмещении убытков».

39. Вышеизложенное положение устанавливает предельный срок обращения в суд для юридического удовлетворения и таким образом подпадает под действие предложенной Конвенции об исковой давности.

40. В резолюции Комиссии о создании Рабочей группы по вопросу об исковой давности Группе предложено рассмотреть девять специальных проблем; они перечислены в качестве пунктов *a* — i пункта 3 решения Комиссии. *Доклад ЮНСИТРАЛ*, пункт 46. Содержащиеся в статье 49 Единых норм купли-продажи правила, приводившиеся выше, в пункте 38, касаются первых трех проблем, указанных Комиссией. Это следующие проблемы:

«*a*) момент, с которого начинается исчисление срока»; (то есть момент представления уведомления);

«*b*) продолжительность срока исковой давности»; (то есть один год);

«*c*) обстоятельства, при которых течение этого срока может быть приостановлено или прервано» (то есть, например, в результате обмана со стороны покупателя; другие проблемы, подпадающие под эти определения, но не рассматриваемые в Единых нормах купли-продажи, рассматриваются в пунктах 63—66, 72—73 и 74—81 доклада Рабочей группы по вопросу об исковой давности (A/CN.9/30).

[13] A/CN.9/30, пункт 13.

41. Единые нормы купли-продажи не касаются проблем, указанных в резолюции Комиссии о создании Рабочей группы по вопросу об исковой давности. См. подпункты 3 *d*, *e* и *f*, пункт 46 *Доклада* ЮНСИТРАЛ. Ср. подпункты 3 *g*, *h* и *i* [14].

42. Проблемы толкования могут возникнуть в связи с тем обстоятельством, что предусмотренный в статье 49 Единых норм купли-продажи предел исковой давности конкретно касается некоторых, но не всех проблем, вызываемых исковой давностью. В статье 17 Единых норм предусматривается:

«Вопросы, относящиеся к предмету настоящих норм, но не регулируемые ими в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходят настоящие нормы».

Если срок исковой давности в отношении исков покупателей, касающихся соответствия товаров, представляет собой (как сформулировано в статье 17) один из «вопросов, относящихся к предмету настоящих норм», то можно было бы предложить разработать общие принципы Единых норм купли-продажи, касающиеся влияния на срок исковой давности событий типа признания обязательств (устно или путем частичной уплаты), соглашений о продлении срока исковой давности и других вопросов, не нашедших отражения в Единых нормах купли-продажи. Но сравни *Анализ: 1964 г.*, пункт 35.

43. Отмечалось также, что срок исковой давности (статут ограничений), изложенный в статье 49 Единых норм купли-продажи, распространяется лишь на один из различных видов исков, которые могут возникать в результате международной сделки купли-продажи.

44. Так, в статье 49 рассматриваются лишь иски покупателя, возникающие ввиду «несоответствия договору»; это может относиться лишь к искам в отношении дефектов в товарах, которые были «переданы» покупателю [15]. Таким образом статья 49 Единых норм купли-продажи может не устанавливать пределов исковой давности в отношении исков покупателя в тех случаях, когда продавец не передает или отказывается передавать какие-либо товары или когда задержка поставок продавцом ведет к правомерному аннулированию («расторжению») договора покупателем.

45. В статье 49 не устанавливается сроков исковой давности в отношении исков продавца против покупателя. К таким искам продавца могут относиться: *a*) иски о возмещении цены поставленных товаров; *b*) иски о возмещении убытков вследствие отказа покупателя акцептовать товары, либо i) в результате неправомерного представления покупателем предварительного уведомления о том, что он не примет эти товары, либо ii) в результате отказа принять товары, основанного на беспочвенной претензии, будто товары имеют дефект. В последней ситуации и в деле о цене, согласно пункту *a*, может вызвать споры вопрос о соответствии товаров; иски покупателя о возмещении убытков могут регулироваться сроком исковой давности в один год, предусмотренным в статье 49, тогда как иск продавца в соответствии с Едиными нормами купли-продажи не будет регулироваться никаким сроком исковой давности.

46. В рекомендациях Рабочей группы по вопросу об исковой давности предлагается установить единые нормы исковой давности, применимые ко всем искам как покупателей, так и продавцов, возникающих в результате актов международной купли-продажи. Этот подход нашел отражение в утвержденном Рабочей группой проекте положения, цитировавшегося в пункте 35, выше.

[14] Приведенный вопрос, поднятый в подпункте *d* резолюции Комиссии, рассматривался в докладе Рабочей группы по вопросу об исковой давности в пунктах 82—89; вопрос, поднятый в подпункте *e*, рассматривается в пунктах 93—107 доклада Рабочей группы; вопрос *f* рассматривается в пунктах 122—123 доклада Рабочей группы. Другие поднятые Комиссией вопросы были отложены для дальнейшего изучения.

[15] Ограничение начинается с того времени, когда покупатель «представил уведомление, предусмотренное в статье 39»; в статье 39 речь идет об осмотре товаров, «переданных» покупателю.

47. В других отношениях рекомендации Рабочей группы по вопросу об исковой давности отклоняются от специальной нормы, касающейся исковой давности, в статье 49 Единых норм купли-продажи:

a) Рабочая группа по вопросу об исковой давности высказалась за период продолжительностью от трех до пяти лет. *Доклад Рабочей группы по вопросу об исковой давности* (A/CN.9/30), пункт 50. (Приведенные Рабочей группой обоснования кратко излагаются в пунктах 51—53 вышеуказанного доклада; сравни *Анализ, 1964 г.*, пункт 119.) В Единых нормах купли-продажи указывается срок в один год.

b) Члены Рабочей группы по вопросу об исковой давности поддержали альтернативные критерии установления начала срока исковой давности, согласно которым таковым никогда не является время представления уведомления. См. вышеуказанный доклад, пункты 17—48. Группа рассмотрела особо статью 49 Единых норм купли-продажи и постановила, что на течение срока исковой давности не должен влиять срок представления истцом уведомления другой стороне. См. пункты 46—47 доклада Рабочей группы, выше.

b) *Проблемы; варианты подхода*

48. Взаимосвязь между Едиными нормами купли-продажи и предложенной конвенцией об исковой давности обеспечивает следующие варианты подхода:

Вариант I. Комиссия может решить, что конвенцию об исковой давности следует привести в соответствие с нормами статьи 49 Единых норм купли-продажи.

a) Этот подход может быть осуществлен либо 1) путем повторения нормы статьи 49, либо 2) путем указания, что государства, присоединившиеся к Единым нормам купли-продажи, могут применять касающуюся исковой давности норму статьи 49, а не правила конвенции об исковой давности (сравни статью IV Гаагских конвенций 1964 г., касающуюся государств, присоединившихся к конвенции о коллизионном праве в отношении международной купли-продажи товаров).

Вариант II. В соответствии со вторым подходом рекомендуется опустить нормы исковой давности из единых норм купли-продажи, с тем чтобы все проблемы исковой давности можно было рассматривать в одной конвенции.

Вариант III. При третьем подходе рекомендуются мероприятия, ведущие к слиянию единых норм купли-продажи и общих норм исковой давности в международной куплепродаже товаров.

a) При оценке этой альтернативы могут оказаться существенными следующие соображения:

i) Можно прийти к заключению, что слияние указанных норм в одно целое способствовало бы обеспечению простоты и четкости терминологии. Так, например, применительно к данной структуре материального права можно было бы четче изложить определение времени начала срока исковой давности и последствия досрочного аннулирования и расторжения *(«avoidance»)* договора.

ii) С другой стороны, можно заключить, что разработка объединенных норм увеличила бы затруднения с точки зрения присоединения к конвенции. Так, например, возникли бы затруднения в связи с присоединением в тех случаях, когда у государства имеются серьезные возражения против 1) субстантивных норм права купли-продажи либо против 2) норм исковой давности.

c) *Метод работы*

49. Рабочая группа может решить рассмотреть обширные проблемы отношений между субстантивными нормами купли-продажи и исковой давности на основе общих прений всей Группы. (Вероятно, это приведет к выбору одного из вариантов, указанных в общих чертах в пункте 48, выше). Если предварительное обсуждение в Рабочей группе покажет, что Группа не сможет рассматривать эти вопросы без дальнейшей подготовки, она может пожелать передать этот вопрос небольшой рабочей группе для представления доклада и рекомендаций.

3. *Возможная консолидация с другими проектами унификации в отношении международной купли-продажи товаров*

a) *Исходное положение*

50. В свете вышеприведенных предложений о консолидации родственных проектов, возможно, имеет смысл указать некоторые другие проекты, касающиеся международной купли-продажи товаров, которые разрабатывает в настоящее время Международный институт унификации частного права (МИУЧП).

51. К этим проектам относятся:

a) Проект Единых норм права защиты *Bona Fide* покупателя материального движимого имущества. Этот проект разослан на отзыв правительствам.

b) Предварительный проект Единых норм права, регулирующих условия действительности договоров международной купли-продажи товаров. Приближается этап третьего пересмотра этого предварительного проекта в Рабочем комитете.

c) Проект Единых норм права агентства, занимающегося отношениями частного права, имеющими международный характер. МИУЧП принял решение представить этот проект вместе с замечаниями правительств Комитету правительственных экспертов для подготовки окончательного текста, который намечается представить дипломатической конференции.

52. Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о том, следует ли такие проекты представить в качестве одной из сторон более широкого подхода к унификации права международной купли-продажи. В этой связи можно отметить следующие соображения:

a) В проекте о покупках *Bona Fide* (пункт 51 *a*, выше) рассматривается один аспект прав третьих лиц. Вопрос об исках третьих лиц сливается с проблемами, вызванными соображениями гарантий (условная продажа, аренда-покупка, заверение и т. д.). Вся область исков третьих сторон полностью исключена из Единых норм купли-продажи (статья 8). Эта область сложна и трудна и касается различных видов национальных норм права регулирующего характера. Рабочая группа может рассмотреть вопрос о том, не вызовет ли добавление этого вопроса к единообразному законодательству, регулирующему права и обязанности сторон сделки купли-продажи, чрезмерной задержки с завершением работы и не будет ли поставлено под угрозу принятие полученного таким образом законодательства.

b) Предварительный проект о действительности договоров (пункт 51 *c*, выше) касается также проблемы, полностью исключенной из Единых норм купли-продажи (статья 8). Вопрос о действительности договоров также сложен и касается деликатных вопросов внутренней политики. Рабочая группа могла бы пожелать рассмотреть вопрос о том, не помешает ли включение этого вопроса завершению и принятию окончательного документа.

c) Проект об агентстве (пункт 51 *c*, выше) не ограничивается только международной куплей-продажей товаров. Взаимосвязь между этим и настоящим проектом также вполне может быть найдена недостаточной для того, чтобы оправдать задержки, связанные с совместным рассмотрением соответствующих вопросов.

b) Проблемы; метод работы

53. Рабочая группа может пожелать решить:

a) следует ли расширить область работы за рамки прав и обязанностей сторон международной купли-продажи, и

b) следует ли рассмотреть вопросы о действительности договора.

54. Рабочая группа может счесть возможным приступить к рассмотрению этих обширных вопросов без предварительной подготовительной работы небольшой рабочей группой.

D. *Ссылка на общие принципы: статья 17 Единых норм купли-продажи*

1. *Проблемы*

55. В статье 17 Единых норм купли-продажи излагается вопрос общего характера, которому уделяется значительное внимание в исследованиях и замечаниях; в этой статье говорится:

«Вопросы, относящиеся к предмету настоящих норм, но не регулируемые ими в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходят настоящие нормы».

56. Замечания в связи с этим положением в кратком виде излагаются в *Анализе: 1964 г.*, пункты 95—97. Ср. *там же*, пункты 34—35. Одно из возможных применений статьи 17 упомянуто в пункте 42, выше, в связи с вопросами, касающимися сроков исковой давности в отношении исков покупателей. См. также *Ответы: 1964 г.*, стр. 5 (англ.) часть I (2) (Австрия).

57. При рассмотрении последствий статьи 17, возможно, полезно рассмотреть вопрос о том:

a) не будут ли эти положения иметь относительно ограниченные последствия защиты от применения местных (и отличных) правовых концепций при толковании отдельных положений Единых норм права; или

b) не вызовут ли они более широкие последствия наделения судов полномочиями создавать новые нормы, не основанные непосредственно на положениях Единых норм права.

2. *Метод работы*

58. В статье 17 излагаются общие вопросы политики, касающиеся последствий и приемлемости единого законодательства в области купли-продажи; эти вопросы разрабатывались в проводившихся ранее исследованиях и в ходе прений на второй сессии ЮНСИТРАЛ. Поэтому Рабочая группа вполне может решить, что она готова обсуждать эти вопросы без доклада небольшой рабочей группы.

E. *Обязательность общих обычаев*

1. *Проблемы*

59. Другим вопросом общего характера, на который было обращено внимание в исследованиях и замечаниях, является обязательность обычаев общего характера. *Анализ: 1964 г.*, пункты 79—84, 156.

60. В статье 9 Единых норм купли-продажи после указания в пункте 1 обязательности обычаев, на которые стороны «определенно сослались или которые они подразумевали...», добавляется [16].

«2. Они связаны также обычаями, которые разумные лица, выступающие в таком же качестве и находящиеся в таком же положении, обычно считают применимыми к их договору. В случае расхождения с настоящими нормами превалируют обычаи, если иное не согласовано сторонами».

61. При рассмотрении последствий этого положения, возможно, полезно рассмотреть следующие вопросы:

a) не охватывает ли приведенная формулировка сравнительно узкую часть подразумеваемых обязанностей сторон в соответствии с пунктом 1, или

b) не наделяются ли согласно этой формулировке юридической силой обычаи общего характера, которые стороны договора, возможно, не считали обязательными применительно к своей сделке.

62. Исследования вызвали также следующий родственный вопрос: не лишают ли Единые нормы купли-продажи юридического действия национальной нормы, заключающейся в том, что обычай не имеет обязательной силы? См. статью 8 Единых норм купли-продажи: «...Если иное не предусмотрено в этих нормах, то они не касаются... ни силы договора, ни содержащихся в нем положений или обычаев». *Анализ: 1964 г.*, пункты 79, 83.

2. *Метод работы*

63. Хотя этот вопрос рассматривался в основных исследованиях и на второй сессии Комиссии, дальнейшему усилению внимания к этой проблеме можно способствовать путем обращения пристального внимания на взаимосвязь между различными положениями Единых норм права. В целях содействия этому исследованию Рабочая группа может счесть целесообразным передать эту проблему на предварительное рассмотрение небольшой рабочей группе.

F. *Текущая потребность в единых нормах выбора права; Гаагская конвенция 1955 г.*

1. *Проблемы*

64. Важным вопросом общего характера, поднимавшимся в ряде исследований и обсуждавшимся на второй сессии ЮНСИТРАЛ, является следующий вопрос: устранит ли принятие единых норм материального права международной купли-продажи необходимость в единых нормах выбора права? Более конкретно, в этом случае речь идет о потребностях в положениях типа содержащихся в Гаагской конвенции 1955 г. *Анализ: 1964 г.*, пункты 29—40; *Анализ: 1955 г.*, пункты 8—17.

65. Хотя этот вопрос имеет некоторое отношение к проблемам, поднятым выше, в части III A (пункты 16—18), его точное содержание иное. В части III A, выше, ставится следующий вопрос: какие нормы применимости должны содержаться в единых нормах материального права купли-продажи? Рассматриваемый же вопрос касается потребности в единых нормах выбора права, помимо и в дополнение к таким единым нормам.

66. Эта проблема не была указана сразу после части III A, выше, поскольку работа Группы над проблемами, отмеченными в частях III C и III D, выше, может пролить свет на этот вопрос. Так, на потребность в самостоятельных нормах выбора права влияет то обстоятельство, в какой степени различные проблемы, возникающие в связи с международными сделками купли-продажи, разрешаются в единых субстантивных нормах. Единые нормы купли-продажи, приведенные в качестве приложения к Гаагской конвенции 1964 г., касаются взаимных прав и обязанностей сторон договоров купли-продажи. Вопросы заключения договоров оставлены на усмотрение других единых норм, которые предлагается рассмотреть отдельно; исключены также вопросы о действительности договора, о правах третьих лиц и большинство проблем исковой давности. На охват унификации субстантивных норм могут оказать также влияние соображения Группы в отношении статьи 17 Единых норм купли-продажи (часть III D, выше), поскольку статья 17 была предназначена для того, чтобы в какой-то степени заменить национальные нормы по вопросам, связанным с положениями единых норм.

2. *Метод работы*

67. По рассмотрении вышеупомянутых связанных вопросов с точки зрения охвата предложенных субстантивных норм купли-продажи Рабочая группа может найти, что она готова рассмотреть настоящую проблему без предварительного исследования небольшой рабочей группы.

G. *Использование в проектах абстрактных или сложных правовых концепций; расторжение договора в силу факта и уведомление другой стороны сделки купли-продажи*

68. В исследованиях и замечаниях поднят вопрос о том, могут ли в отдельных случаях в Единых нормах купли-продажи применяться концепции, являющиеся абстрактными или сложными; высказывались предположения, что такие концепции в применении к конкретным условиям могут привести к неожиданным результатам и вызвать различное толкование.

69. Поскольку эти вопросы трудно обсуждать в общем виде, возможно, целесообразно рассмотреть некоторые положения, послужившие основанием для вышеуказанных предположений. Одной из групп положений, которые мо-

[16] Аналогичные вопросы могут возникнуть в связи со статьей 13 Единых норм права заключения договоров, хотя формулировка этой статьи существенно отличается от формулировки статьи 9 Единых норм купли-продажи.

гут быть полезными для этой цели, являются нормы о требуемых уведомлениях одной стороны договора другой, поскольку такие нормы предусматривают применение концепции Единых норм купли-продажи о расторжении договора в силу факта.

1. *Проблемы*

a) *Расторжение договора в силу факта*

70. В ряде исследований и замечаний подняты вопросы о практических последствиях «расторжения (договора) в силу факта» в случае неуплаты покупателем цены за полученные товары. *Ответы: 1964 г., Add.5,* стр. 4 (англ. текста) (Швеция); *Доклад ЮНСИТРАЛ,* приложение I, пункты 62—67 (Венгрия, Япония, Австралия, Соединенное Королевство, Международная торговая палата).

71. Возможно, к рассмотрению этих вопросов целесообразно подойти в контексте следующих фактов: продавец доставляет товары покупателю 1 января; договором предусматривается, что уплата может быть произведена до 1 февраля включительно. Покупатель не вносит плату в установленный срок или значительное время по истечении этого срока, а продавец не обращается с требованием об уплате в течение еще шести месяцев. Высказывалось предположение, что при таких обстоятельствах ввиду задержки продавца с предъявлением покупателю требования об уплате цены согласно статье 62 «договор расторгается в силу факта» (*«résolu de plein droit»*) со следующими последствиями:

a) продавец может получать обратно товары от покупателя (статья 78, пункт 2);

b) продавец не может получать обратно цену от покупателя (статья 78, пункт 1). В соответствии с пунктом 1 статьи 63 продавец может предъявить иск о возмещении убытков, но таковые исчисляются (пункт 1, статья 84) по «разнице между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой». *Анализ: 1964 г.,* пункт 129.

72. Однако было высказано предположение, что эти последствия, вероятно, являются непредумышленными, и потому следует найти несколько иную интерпретацию указанного акта. *Ответы: 1964 г., Add.4* часть D (3), стр. 14 (англ. текста) (США) [17].

73. Понятие «расторжение в силу факта» вызвало следующее дополнительное замечание: в тех случаях, когда расторжение происходит в силу факта и без уведомления или заявления, сторона договора может оказаться в состоянии неопределенности в отношении своих прав по договору. В статье 62 (пункт 1) предусматривается, что, если «неуплата (покупателем) цены в установленный срок является существенным нарушением договора» и если продавец не сообщит покупателю о своем решении о способе возмещения убытков в разумный срок, «договор расторгается в силу факта». Было высказано мнение, что сторонам договора может быть неясно, является ли нарушение договора «существенным» и покупатель должен знать, что продавец намерен отказаться отгрузить товары, с тем чтобы он мог договориться о закупке их в другом месте. Было предложено, чтобы покупатель, сомневавшийся в своем положении, имел право настаивать на том, чтобы продавец извещал о своем решении («запрос»); обращалось внимание на такое право, предоставляемое продавцам согласно пункту 2 статьи 26. *Анализ: 1964 г.,* пункты 127—129; *Ответы: 1964 г.,* стр. 26 (англ. текста) (Норвегия); *Add.4,* стр. 14 (англ. текста), раздел D (3) (США).

b) *Уведомление покупателем продавца относительно дефектов в поставленных товарах; место проверки товара*

74. Еще одна проблема, поднятая в *Ответах,* может быть проанализирована в контексте следующих обстоятельств: договор предписывает продавцу отправить товары в город X. До прибытия товаров покупатель отыскивает потребителя этих товаров в городе Y; по прибытии товаров в город X покупатель дает грузоперевозчику указание направить товары потребителю (покупателю) в город Y. Покупатель не проверяет товары ни в городе X, ни по прибытии их в город Y. Через месяц в процессе использования потребителем этих товаров он обнаруживает, что товары имеют дефекты, и требует от покупателя возмещения убытков. Утрачивает ли покупатель право предъявления иска против продавца в силу того, что он не произвел проверку товара?

75. Была высказана мысль, что указанную в статье 38 транспортировку товаров из города X в город Y можно считать «переотправкой» и что покупатель нарушил предусматриваемую правом обязанность провести проверку товаров «в месте назначения» (город X); из этого может следовать, что уведомление о дефектах было представлено не «в короткий срок» после того, как покупатель «должен был обнаружить» дефекты. (Согласно пункту 1 статьи 39, в случае непредставления уведомления в короткий срок после проверки на месте, предписанном в статье 38, выше, «покупатель утрачивает право заявлять о несоответствии товаров»). Отмечалось, что, хотя «переотправка» в более отдаленные места может соответствующим образом ущемлять право покупателя отказаться от товаров,— нет никакого оправдания для ущемления его права уменьшить сумму выплачиваемой цены или предъявить иск о возмещении ущерба ввиду дефектов товаров. *Анализ: 1964 г.,* пункты 114—115; *Ответы: 1964 г., Add.4,* стр. 14—16 *(англ. текста)* (США); *Доклад ЮНСИТРАЛ,* приложение I, пункт 89 (Япония).

c) *Концепция «поставки»* (délivrance) *и определение обязанностей продавца*

76. Вопросы о подходе, аналогичные вопросам о расторжении договора в силу факта, были подняты в связи с концепцией *délivrance* в том смысле, в котором оно употребляется в Единых нормах купли-продажи. *Анализ: 1964 г.,* пункты 98—107, 140—143. Согласно одному предложению, Единые нормы купли-продажи были бы более четкими, если бы концепция *délivrance* была заменена специальными терминами, более непосредственно соответствующими коммерческому акту, требующемуся сторонам. *Ответы: 1964 г.,* Add.1, стр. 29 (англ. текста), часть II (Испания); *Add.4,* стр. 8—12 (англ. текста), часть D (1)—(2) (США).

2. *Метод работы*

77. Рассматривавшиеся выше вопросы касаются взаимосвязи различных положений Единых норм купли-продажи. Поэтому для общей дискуссии Рабочей группе было бы полезно иметь доклад небольшой рабочей группы.

IV. ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО РАССМОТРЕТЬ

78. Если Рабочая группа решит уделить внимание вопросам, перечисленным в части III, выше, то возможно, что на этой сессии не окажется достаточно времени для обращения к другим вопросам, поднятым в исследованиях и замечаниях. Однако Группа может решить, что некоторые перечисленные в части III вопросы не следует рассматривать или что первоочередное внимание следует уделить другим вопросам. Ниже указываются некоторые другие проблемы, которые Группа может пожелать рассмотреть.

A. *Обязательство включить единые нормы права в национальное законодательство или использование единых норм права в качестве образца*

79. Вышеуказанный вопрос был поднят в ряде замечаний и обсуждался также на второй сессии Комиссии. *Анализ: 1964 г.,* пункты 20—23. Все эти вопросы касались выраженного в статье 1 обеих Гаагских конвенций 1964 г. требования о том, что договаривающееся государство «включает» приведенные в приложении Единые нормы права купли-продажи в свое законодательство; согласно пункту 2 статьи 1 договаривающееся государство может включить Единые нормы права «в свое собственное законодательство либо в виде одного из аутентичных текстов, либо в переводе на один из своих языков или на свои языки». Дополнительный вопрос заключается в том, будет ли согласовываться с этим положением о введении в силу единых норм права определение охвата, согласно которому эти

[17] Указывалось, что эта проблема может быть разрешена путем гибкого толкования концепции «убытки», предусмотренной в статье 63. *Ответы: 1964 г.,* Add.4, часть D (3), стр. 14 (англ. текста) (США). Ср. ст. 96 (обязательство об уплате цены при переходе риска). Представляется, что можно избежать возникновения проблемы, установив, что статьи 61—64 регулируют положение до передачи товаров.

нормы применялись бы к сделкам внутри страны, исключенным из сферы действия Единых норм купли-продажи. (Ср. определения международной купли-продажи в статье I Единых норм купли-продажи и Единых норм права заключения договоров.). *Анализ: 1964 г.*, пункт 21.

B. *Исключение применения единых норм по соглашению*

80. В некоторых исследованиях поднимался вопрос о полномочии сторон в соответствии со статьей 3 Единых норм купли-продажи исключать действие положений Единых норм либо *a*) в силу косвенного, а не непосредственно выраженного соглашения, либо *b*) не указывая нормы или права, которые должны применяться. *Анализ: 1964 г.*, пункты 67—70. Ср. *Анализ: 1955 г.*, пункт 30.

C. *Ухудшение экономического положения одной из сторон: приостановление действия договора; остановка во время перевозки*

81. Согласно статье 73 Единых норм купли-продажи, одна из сторон договора наделяется некоторыми полномочиями, когда экономическое положение другой стороны серьезно ухудшается; по этим положениям были высказаны замечания. *Анализ: 1964 г.*, пункты 132—133. Ср. Единые нормы купли-продажи, статья 76; *Ответы: 1964 г., Add.3*, стр. 24 (англ. текста) (ОАР).

D. *Единые нормы права заключения договоров; условия безотзывности оферт*

82. В различных исследованиях и замечаниях поднимались вопросы о нормах статьи 5 Единых норм права заключения договоров, касающихся обстоятельств, при которых оферта не может быть отозвана. *Анализ: 1964 г.*, пункты 150—154.

E. *Единые нормы выбора права; выбор между правом местопребывания продавца или покупателя*

83. В статье 3 Гаагской конвенции 1955 г. излагается основное правило (пункт 1), указывающее на внутригосударственное право страны, в которой обычно проживает продавец; из этого правила имеются некоторые исключения (например, пункт 2), когда выбирается внутригосударственное право страны, в которой обычно проживает покупатель. Ср. пункт 3 статьи 3 (купля-продажа на бирже или на публичном аукционе); статья 4 (место проверки). В исследованиях и замечаниях нашли отражение противоречивые точки зрения относительно правильности и четкости этих положений. *Анализ: 1955 г.*, пункты 32—41.

V. МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫВОДОВ В ОТНОШЕНИИ УНИФИКАЦИИ

84. На некотором этапе необходимо будет рассмотреть вопрос о выборе методов осуществления цели Комиссии, заключающейся в оказании содействия согласованию или унификации права международной купли-продажи товаров. Однако Рабочая группа может также решить, что наиболее целесообразно было бы отложить рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока Комиссия рассмотрит рекомендации Рабочей группы в отношении более конкретных проблем, изложенных в исследованиях и замечаниях государств и организаций.

ДОБАВЛЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИГЛАШЕННЫЕ НА ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Афро-азиатский консультативно-правовой комитет
Комиссия европейских сообществ
Совет экономической взаимопомощи
Европейский совет
Совет европейских сообществ
Европейское экономическое сообщество
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Гаагская конференция по международному частному праву
Институт международного права
Межамериканский юридический комитет
Межамериканский институт международных правовых исследований
Международная ассоциация африканского права
Международная ассоциация сравнительного права
Международная ассоциация юридических наук
Международная юридическая ассоциация
Международная торговая палата
Международный институт унификации частного права
Ассоциация международного права
Ассоциация права для Азии и западного района Тихого океана
Организация экономического сотрудничества и развития
Организация американских государств
Организация африканского единства
Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
Центр всеобщего мира посредством права

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Доклад Рабочей подгруппы I Рабочей группе по международной купле-продаже товаров

1. Рабочая подгруппа I, учрежденная Рабочей группой по международной купле-продаже товаров на ее третьем заседании 6 января 1970 г., провела три заседания — 7, 8 и 9 января 1970 г. Представители стран — членов Рабочей группы, то есть Ганы, Венгрии, Норвегии и Соединенного Королевства, приняли участие во всех заседаниях этой Рабочей подгруппы. На заседаниях Рабочей подгруппы присутствовали также наблюдатели от Международного института унификации частного права (МИУЧП), Гаагской конференции по международному частному праву и Международной торговой палаты, которые приняли участие в работе Подгруппы.

2. Задача Рабочей подгруппы заключалась в рассмотрении вопроса, возникшего в связи с главой А части III рабочего документа, названного «Принципы, касающиеся выбора права в единых нормах купли-продажи; взаимосвязь между Гаагской конвенцией 1955 г. и Гаагскими конвенциями 1964 г.».

3. На рассмотрении Рабочей группы находились письменные предложения Венгрии (приложение A) и Норвегии (приложение B), которые были представлены 6 января 1970 г., и дополнительное предложение Норвегии (приложение C), представленное 9 января 1970 г.

4. После подробных обсуждений Рабочая подгруппа приняла решение рекомендовать Рабочей группе заменить статью 2 Единых норм права международной купли-продажи (ЕНКП) текстом, изложенным ниже, в пункте 5. Однако один представитель заявил, что существующий текст Гаагской конвенции 1964 г. будет принят бо́льшим числом государств, если государства, которым предложено ратифицировать эту Конвенцию, воспользуются оговоркой, которая предусмотрена в статье III. По его мнению, повторное внесение норм, касающихся коллизионного права, в текст ЕНКП приведет к уменьшению их единообразия и не является необходимым, поскольку государства будут в общем порядке использовать оговорку, предусмотренную в статье III.

5. Рабочая подгруппа рекомендовала вместо статьи 2 ЕНКП включить следующий текст:

«Эти правовые нормы применимы в тех случаях,

1. когда предприятия договаривающихся сторон находятся на территории государств, которые являются участниками Конвенции, и когда в соответствии с правовыми нормами обоих этих государств к контракту применимы Единые нормы;

2. когда в нормах международного частного права предусматривается, что правовые нормы договаривающегося государства применимы и что в соответствии с ними к контракту применимы также и Единые нормы».

6. Для иллюстрации применения текста, включенного выше, в пункт 5, Рабочая подгруппа привела ряд примеров. Эти примеры содержатся ниже, в пунктах 7 и 8.

7. Примеры к пункту 1 рекомендованного текста:

a) Государство X и государство Y являются участниками Гаагской конвенции 1964 г. без каких-либо оговорок.

S и B являются участниками договора; предприятие S находится в государстве X и предприятие B — в государстве Y:

i) Если в суде государства X или Y возбужден иск, суды обоих государств должны всегда применять Единые нормы права без учета норм международного частного права.

ii) Государство Z также является участником Конвенции. Если в государстве Z возбужден иск, суд государства Z будет применять Единые нормы (Будет ли государство Z признавать Единые нормы с оговорками, является несущественным.)

b) Государство X и государство Y являются участниками Гаагской конвенции 1964 г. Одно из этих государств приняло эту Конвенцию с оговоркой. S и B являются участниками договора; предприятие S находится в государстве X и предприятие B — в государстве Y.

i) Предположим, что государство X сделало в отношении третьего государства A оговорку в соответствии со статьей II Конвенции; X и Y должны считаться различными государствами и, как следствие этого, суды всех участвующих в договоре государств будут применять Единые нормы права.

ii) Предположим, что оговорка сделана в соответствии со статьей III Конвенции: суды всех участвующих в договоре государств будут применять Единые нормы права.

iii) Предположим, что оговорка сделана в соответствии со статьей IV или V Конвенции: будет применяться пункт 2 рекомендованного текста (пункт 5, выше).

8. Примеры, относящиеся к пункту 2 рекомендованного текста:

a) Государство X и государство Y являются участниками Гаагской конвенции 1964 г. Государство X ратифицировало эту Конвенцию с оговоркой, предусмотренной в соответствии со статьей V Конвенции. S и B являются участниками договора; предприятие S находится в государстве X и предприятие B — в государстве Y.

Если в государстве X, Y или Z возбужден иск, суды каждого государства должны принять решение по вопросу о том, применение каких норм права предусматривается нормами международного частного права. Если этими нормами предусматривается применение норм права государства X, суд будет применять только Единые нормы права, если они выбраны участниками договора.

b) Государство X является участником Гаагской конвенции 1964 г.; государство Y не является участником Конвенции. Иск возбужден в государстве X.

i) Если нормы международного частного права государства X предусматривают применение норм государства Y, будет применяться внутригосударственное право последнего государства.

ii) Если нормы международного частного права государства X предусматривают применение норм права государства Z, которое является участником Конвенции, будут применяться Единые нормы. Однако, если государство ратифицировало Конвенцию с оговоркой в соответствии со статьей III Конвенции, будут применяться правовые нормы государства Z.

c) Государство X является участником Гаагской конвенции 1964 г., государство Y не является. Иск возбужден в государстве Y.

i) Если нормы международного частного права государства Y предусматривают применение правовых норм государства X, будут применяться Единые нормы. Однако, если X ратифицировало Конвенцию с оговоркой, предусмотренной в статье III Конвенции, будут применяться правовые нормы государства X.

ii) Допустим, что нормы международного частного права государства Y предусматривают применение норм государства Z и Z является участником этой Конвенции: будут применяться Единые нормы. Однако, если государство Z ратифицировало эту Конвенцию с оговоркой в соответствии со статьей III Конвенции, будет применяться внутреннее право государства Z.

d) Государство X является участником Гаагской конвенции 1964 г., государство Y не является. Иск возбужден в государстве Z.

i) Предположим, что нормы международного частного права государства Z предусматривают применение норм права государства X или любого другого государства, которое является участником этой Конвенции. Результаты аналогичны *mutatis mutandis* тем, которые указаны выше, в пункте 8 *b*.

ii) Предположим, что нормы международного частного права государства Z предусматривают применение норм права государства Y или любого другого государства, которое не является участником этой Конвенции. Будет применяться внутреннее право этого государства.

Приложение A к докладу Рабочей подгруппы I

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЕНГРИИ

1. Предложение, относящееся к статье 2, гласит следующее:

1) Без изменения.

2) Если предприятие любой из участвующих в договоре сторон находится на территории государства, которое не является участником Конвенции, должны применяться нормы международного частного права.

2. Смысл вышеупомянутого текста заключается в следующем:

a) ЕНКП должны применяться всегда между действующими в договоре сторонами из государств — участников этой Конвенции независимо от норм коллизионного права.

b) Если одна или обе стороны договора представляют государство, не являющееся участником Конвенции, ЕНКП должны применяться только в том случае, если коллизионное право *forum* указывает на государство — участника этой Конвенции.

3. Возможность оговорки, содержащейся в статье III, должна быть сохранена, поскольку ее основной смысл состоит в том, что государство, которое сделало эту оговорку, никогда не будет применять Единые нормы права в отношении государства (государств), не являющегося участником договора.

ЗАМЕЧАНИЕ: Вопрос о статье 17 и других возможных видах применения коллизионного права следует обсудить отдельно.

Приложение B к докладу Рабочей подгруппы I

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НОРВЕГИИ

Статья 2 ЕНКП

Добавить следующие положения в качестве нового *пункта 2:*

2. Положение пункта 1 этой статьи не применяется в том случае, когда предприятия участников или одного из участников, а при отсутствии такого места, их обычное местоположение, находятся за пределами территории любого участвующего в договоре государства [и в соответствии с этим договором товары должны доставляться за пределы такой территории].

Статью III Конвенции

Опустить.

Приложение C к докладу Рабочей подгруппы I

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НОРВЕГИИ

Статья 2

Правовые нормы должны применяться в каждом из следующих случаев:

a) когда принципы международного частного права указывают на то, что необходимые нормы договорного права совпадают с нормами участвующего в договоре государства, и Единые нормы права применяются к договорам в соответствии с этими нормами,

b) когда предприятия участвующих в договоре сторон находятся на территории государств, которые являются участниками Конвенции; и нормы права обоих этих государств предусматривают применение Единых норм права к этому договору.

ПРИМЕЧАНИЕ: Этот текст предназначен для передачи того же смысла, что и предложение Венгрии. Однако в нем также сделана попытка избежать неверного толкования, будто в том случае, когда мнение Единых норм права ограничено оговорками, предусмотренными в соответствии со статьями II и V Конвенции, Единые нормы права должны применяться без учета этих оговорок, если они применяются судом страны, ратифицировавшей Единые нормы права.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Предложение делегации Норвегии

СТАТЬЯ IV ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1964 Г.

Вариант А

1. Любое государство, которое *является участником или намерено стать участником* одной или более конвенций по коллизионному праву, касающемуся международной купли-продажи товаров, может во время депонирования документа о ратификации настоящей Конвенции или о присоединении к ней заявить путем извещения, направленного правительству Нидерландов, о том, что оно будет применять Единые нормы права в случаях, предусмотренных одной из этих конвенций, лишь если сама Конвенция *повлечет* за собой применение Единых норм права.

2. Такая же, как и в ЕНКП.

Вариант В

Любое государство может во время депонирования своего документа о ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить путем извещения, направленного правительству Нидерландов, о том, что оно будет применять Единые нормы права лишь в том случае, если его нормы международного частного права будут предусматривать применимость норм права государства, которое приняло Единые нормы права без каких-либо оговорок, исключающих применение норм права этого государства к данному договору.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Доклад Рабочей подгруппы II Рабочей группе по международной купле-продаже товаров

1. Рабочая подгруппа II, созданная на четвертом заседании Рабочей группы по международной купле-продаже товаров 6 января 1970 г., провела четыре заседания — 7, 8, 9 и 12 января 1970 г. Во всех заседаниях Рабочей подгруппы принимали участие представители членов Рабочей группы — Норвегии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик и Франции. В ее работе участвовали также наблюдатели от Международного института унификации частного права и от Международной торговой палаты.

2. Задача Рабочей подгруппы заключалась в рассмотрении вопроса, поставленного в главе В части III рабочего документа, озаглавленного следующим образом: «Характер сделок международной купли-продажи товаров, регулируемых на основе единых норм; вопросы, связанные со статей 1 Единых норм купли-продажи товаров и статьей 1 Единых норм заключения контрактов».

3. На рассмотрение Рабочей подгруппы были представлены, в частности, письменные предложения Норвегии (приложения А и В) и Союза Советских Социалистических Республик (приложение С).

4. Рабочая подгруппа отметила, что английский текст пункта 1 *а* статьи 1 не соответствует французскому тексту этого пункта. Поэтому Подгруппа рекомендовала Рабочей группе при рассмотрении текста пункта 1 *а* статьи 1 ЕНКП исходить из французского текста. Ниже приводится более точный перевод этого пункта.

«*а*) *В тех случаях, когда в контракте предусматривается, что товары в момент заключения контракта находятся в процессе перевозки с территории одного государства на территорию другого государства или подлежат такой перевозке*».

5. В связи с пунктом 1 *а* статьи 1 Рабочая группа рассмотрела поставленный СССР вопрос (приложение С) о расширении сферы применения ЕНКП и о включении в них товаров, которые были перевезены с территории одного государства на территорию другого государства до заключения контракта.

6. После рассмотрения вопросов, упомянутых в пункте 5, выше, Рабочая группа пришла к выводу, что ЕНКП не должны регулировать сделки купли-продажи товаров, в которых оферта и акцепт оформляются на территории одного государства, причем продаваемые в соответствии с контрактом товары в момент заключения контракта находятся на территории того же государства. В подобных случаях то обстоятельство, что предприятия одной из сторон находятся на территории другого государства, само по себе не может служить основанием для применения ЕНКП. Поэтому сделки, заключенные на выставках и ярмарках, а также купля-продажа конкретных товаров, запасы которых находятся в стране покупателя, не могут регулироваться на основании ЕНКП.

7. По мнению ряда членов Рабочей подгруппы, ЕНКП должны применяться в тех случаях, когда в контракте остается открытым вопрос, находятся ли товары, которые должны быть поставлены согласно контракту, в момент его заключения — в запасах в стране покупателя или в процессе транспортировки или предполагается перевезти их с территории какой-либо страны на территорию страны покупателя. Для иллюстрации этого предложения был приведен следующий пример: внешнеторговая организация Советского Союза продает водку покупателю в Соединенных Штатах. В целях ускорения поставок внешнеторговая организация обычно имеет некоторые количества этого продукта в запасах в Соединенных Штатах. После заключения контракта организация принимает решение, будет ли она поставлять водку, которая в момент заключения контракта находится в запасе или в процессе транспортировки, или этот продукт будет отгружен из Советского Союза в Соединенные Штаты. Однако Рабочая подгруппа не смогла найти никакой достаточной формулировки, в которой проводилось бы четкое различие между случаями, упомянутыми в этом пункте, и случаями, упомянутыми в пункте 6, выше.

8. Представитель Соединенных Штатов выразил озабоченность в связи со следующей проблемой: какой момент считается моментом окончания транспортировки? Предположим, что товары прибыли на место хранения (например, в приписные таможенные склады), но еще не доставлены получателю: как следует рассматривать эти товары — как товары, находящиеся в процессе перевозки, или как товары, перевозка которых уже завершена? По мнению некоторых членов Подгруппы, перевозку нельзя рассматривать как завершенную, пока товары не вручены получателю. Однако Рабочая подгруппа отметила, что этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

9. В связи с преамбулой статьи 1 одна из делегаций отметила, что термин «местоположение предприятия» можно истолковывать по-разному в тех случаях, когда одна из сторон имеет свои учреждения в разных странах. Следует ли определять международный характер сделки путем ссылки на местоположение основного предприятия или на местоположение учреждения, заключившего контракт? По мнению Рабочей подгруппы, эту проблему необходимо дополнительно изучить.

10. Кроме того, Рабочая подгруппа обсудила проблему поставки комплектного оборудования заводов. Отмечалось, что в контрактах на куплю-продажу подобного оборудования часто предусматривается строительство зданий, монтаж оборудования в уже построенных зданиях и объединенные процессы строительства завода и монтажа оборудования. Было достигнуто единое мнение, согласно кото-

рому контракты на строительство зданий и монтаж оборудования, не предусматривающие куплю-продажу товаров, не входят в сферу регулирования ЕНКП. Однако ЕНКП применимы в том случае, если основной целью контракта является купля-продажа товаров, а строительство зданий или монтаж оборудования являются лишь побочной функцией продавца. В то же время Рабочая группа пришла к выводу, что этот вопрос вызывает затруднения и требует дальнейшего изучения.

Приложение А к докладу Рабочей подгруппы II

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НОРВЕГИИ

Статья 1, пункт 1

...в тех случаях когда по условиям контракта предполагается, что:

a) товары до начала поставки или сразу же после нее должны быть перевезены с территории одного государства на территорию другого государства,

или:

b) товары импортируются и продавец имеет право на поставку товаров, независимо от того, когда они импортированы — до или после заключения контракта.

Приложение В к докладу Рабочей подгруппы II

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НОРВЕГИИ

Определение международной купли-продажи товаров

Определение международной купли-продажи товаров, данное в статье 1, должно быть *упрощено*, чтобы облегчить его использование на практике и позволить торговцам учитывать условия, при которых ЕНКП будут главенствовать над национальными нормами. По мнению оратора, следует не расширять или ограничивать сферу настоящего текста, а сделать определение менее сложным и менее зависящим от столь многих различных критериев.

Нынешняя трактовка основана — помимо местонахождения предприятия — на трех различных критериях, содержащихся в подпунктах *a*, *b* и *c*. В каждом из этих критериев содержатся термины, которые не определены и могут толковаться по-разному, и в некоторых случаях также будет трудно выяснить применимость различных положений к тем или иным обстоятельствам. Например, в подпункте *a* часто будет не ясно, что «предусматривается» (предполагается) в контракте, особенно в отношении купли-продажи «франко-предприятие», или как долго товары «перевозятся» до (или по) территории второго государства. В подпункте *b* будут возникать неясности в отношении места заключения контракта, особенно в случаях, когда одна из сторон имеет своего агента или учреждение в государстве нахождения второй стороны. В подпункте *c* могут возникнуть многочисленные вопросы в связи с выражением «поставка».

Несомненно, что вопросы толкования и уточнения фактов всегда неизбежны в смежных вопросах. Однако нынешний текст ЕНКП, который основан на столь многочисленных различных критериях, может привести к различным недоразумениям. Сокращение количества этих критериев и установление ограниченного комплекса критериев упростило бы нормы права и сократило бы число неясных положений. Это может привести к сужению сферы норм права, однако это не может служить серьезным возражением, особенно ввиду того, что стороны могут заключать контракты в соответствии с нормами права (статья 4).

В связи с этим Норвегия предлагает следующие варианты замены статьи 1:

Вариант I

1. Настоящие нормы права касаются контрактов купли-продажи товаров, заключенных сторонами, предприятия которых расположены на территориях различных государств,— в соответствии с которыми предполагается перевозка товаров с территории одного государства на территорию другого государства.

2. Аналогично ЕНКП.

3. Аналогично ЕНКП.

4. Исключить.

5. Аналогично ЕНКП.

Вариант II

1. Настоящие нормы права касаются контрактов купли-продажи товаров, заключенных сторонами, предприятия которых расположены на территориях различных государств, за исключением случаев, когда *a*) акты оферта и акцепта имели место на территории одного и того же государства и *b*) поставка товаров должна производиться на территории одного и того же государства без предполагаемой транспортировки с территории другого государства.

2-5. Аналогично ЕНКП.

Вариант I основан на критерии межгосударственных *перевозок* или транспортировки, содержащемся в пункте 1 *a* ЕНКП, и исключает критерии, содержащиеся в подпунктах *b* и *c* и пункте 4. По сравнению с подпунктом *a* ЕНКП данная формулировка имеет менее ограничивающий характер, поскольку в ней не упоминаются различные этапы и и сроки перевозок по отношению ко времени заключения контракта. Это не будет иметь значения при условии, если в контракте предполагаются (предусматриваются) межгосударственные перевозки. Выражение «предполагаются» (предусматриваются), несомненно, довольно расплывчатое, но оно будет охватывать контракты, в которых предусматривается экспорт или импорт, осуществляемый одной из сторон. В отличие от нынешнего текста ЕНКП в этом варианте предусматривается, что в соответствии с условиями в контракте могут предполагаться межгосударственные перевозки в тех случаях, когда товары уже импортированы продавцом и продавец в соответствии с контрактом уполномочен доставить товары независимо от того, импортированы ли они до или после времени заключения контракта.

Вариант II основан на критериях, изложенных в подпунктах 1 *b* и *c* ЕНКП, наряду с учетом межгосударственных перевозок. Сфера этого варианта может быть несколько шире, чем у нынешнего текста ЕНКП, однако он сформулирован более просто. Он будет охватывать куплю-продажу в тех случаях, когда стороны имеют свои предприятия в различных государствах, если все другие упомянутые элементы не касаются одного и того же государства.

Приложение С к докладу Рабочей подгруппы II

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Положения статьи подпункта *a* пункта 1 статьи 1 должны быть распространены также на все товары, которые уже были перевезены с территории одного государства на территорию другого государства, но еще не проданы (то есть, на товары, находящиеся на складах, выставках).

Поэтому, по-видимому, будет уместно сформулировать подпункт *a*) следующим образом:

a) В тех случаях, когда контракты касаются товаров в пути или товаров, которые будут перевезены с территории одного государства на территорию другого государства, или товаров, уже перевезенных до заключения контрактов, но еще не проданных.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Доклад Рабочей подгруппы V: статья 49 ЕНКП

1. Имеется значительное сомнение относительно правильности интерпретации статьи 49 ЕНКП. Рабочая подгруппа дала следующее объяснение смысла этой статьи:

Перевод объяснения на английском языке:

Право покупателя ссылаться на несоответствие с контрактом прекращается по истечении одного года после того, как он сделал заявление об этом в соответствии со статьей 39, если он не продолжает проявлять ясно выраженного намерения сохранить за собой это право либо

путем возбуждения дела в суде, или же каким-либо другим образом (за исключением случаев, когда он не может сделать этого из-за обмана со стороны продавца). (The right of the buyer to rely on lack of conformity with the contract shall lapse upon the expiration of a period of one year after he has given notice as provided in Article 39, unless he continues to manifest an unequivocal intention to maintain the existence of this right whether by the commencement of legal proceedings or otherwise) (except where he has been prevented from so doing by the fraud of the seller).

Перевод объяснения на французском языке:

Покупатель утрачивает свои права, если он не заявляет либо путем возбуждения дела в суде, или каким-либо другим образом о своем намерении продолжать добиваться уважения его прав не позднее одного года после расторжения, предусмотренного статьей 39 (за исключением случаев, когда он не может сделать этого из-за обмана со стороны продавца). (L'acheteur est déchu de ses droits s'il ne les fait pas valoir par une action en justice ou de toute autre manière manifestant sa volonté continue d'obtenir leur respect, un an au plus tard après la denonciation prevue à l'article 39 (à moins qu'il n'en ait été empêché par suite de la fraude du vendeur).

2. В свете вышеприведенного объяснения Рабочая подгруппа считает, что статья 49 не является примером случая исковой давности, и рекомендует исключить ее. Считается, что уведомление, предусмотренное в статье 39, и срок исковой давности, каким бы он ни был, являются достаточными средствами обеспечения осуществления прав покупателя и защиты интересов продавца. Третий срок, содержащийся в настоящей статье 49, по-видимому, не является необходимым и может привести к затруднениям в отношении его применения к конкретным случаям.

3. Если считать, что статья 49 предусматривает срок исковой давности, то она должна быть увязана с выводами Рабочей группы по вопросу об исковой давности, и ее дальнейшее рассмотрение должно быть отложено. Однако считается, что даже и в этом случае, возможно, нет необходимости в сохранении ее, поскольку:

a) если покупатель обратился в суд или в арбитраж, то этот случай охватывается общими правилами об исковой давности;

b) если покупатель проявляет свое намерение как-либо иначе, то тогда необходим срок исковой давности для обращения в суд или в арбитраж.

4. Если статья 49 будет сохранена, ссылка на обман должна быть опущена.

B. Единые нормы выбора права

Анализ ответов и замечаний правительств относительно Гаагской конвенции 1955 г.: доклад Генерального секретаря *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—4
II. АНАЛИЗ ОТВЕТОВ И ЗАМЕЧАНИЙ	5—44
A. Ратификация Конвенции или присоединение к ней	5—7
B. Замечания общего характера	8—24
a) Необходимость в единых коллизионных нормах; одновременное существование единых материальных норм и коллизионных норм	8—14
b) Общее одобрение и неодобрение Конвенции	15—22
c) Равная защита интересов продавца и покупателя	23—24
C. Замечания по конкретным статьям Конвенции	25—44
a) Статья 1	25—27
b) Статья 2	28—31
i) Пункт 1 статьи 2	28—29
ii) Пункт 2 статьи 2	30—31
c) Статья 3	32—39
i) Общие замечания по статье 3	32—33
ii) Пункт 1 статьи 3	34—35
iii) Пункт 2 статьи 3	36—39
d) Статья 4	40—41
e) Статья 5	42—43
f) Статьи 10 и 12	44

* A/CN.9/33.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей второй сессии просила Генерального секретаря подготовить анализ изложенных ниже замечаний по вопросу о Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (материальная движимость), и представить этот

анализ Рабочей группе по международной купле-продаже товаров, созданной Комиссией [1].

2. Некоторые из этих замечаний были получены в связи с высказанной Комиссией на ее первой сессии просьбой о том, чтобы государствам было предложено указать, намереваются ли они присоединиться к Гаагской конвенции 1955 г., и обосновать их позиции [2]. Ответы, полученные в связи с этим предложением, воспроизводятся в документах A/CN.9/12 и Add.1, 2, 3 и 4. На своей первой сессии Комиссия также просила Генерального секретаря направить тексты этих ответов Гаагской конференции по международному частному праву для замечаний; замечания Генерального секретаря Гаагской конференции воспроизводятся в документе A/CN.9/12/Add.2.

3. На второй сессии Комиссии состоялось общее обсуждение Гаагской конвенции 1955 г.; краткое изложение замечаний, сделанных в ходе этих прений, дается в приложении II к докладу Комиссии [3].

4. В ходе нижеследующего анализа текстов ответов (пункт 2, выше) и замечаний, высказанных в период второй сессии Комиссии (пункт 3, выше), отдельно рассматривались следующие вопросы: A. Ратификация Конвенции или присоединение к ней; B. Замечания общего характера в связи с Конвенцией; C. Замечания по конкретным статьям Конвенции [4].

II. АНАЛИЗ ОТВЕТОВ И ЗАМЕЧАНИЙ

A. *Ратификация Конвенции или присоединение к ней*

5. К моменту представления настоящего доклада Гаагскую конвенцию 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров (материальная движимость), ратифицировали Бельгия, Дания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция и Швеция.

6. Позиции других государств, представивших исследования, можно суммировать следующим образом:

i) *Государства, выразившие намерение ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней:*

Колумбия [5], Камбоджа [6], Венгрия [7], Мексика [8] и Швейцария [9].

ii) *Государства, в которых рассматривается Конвенция и/или вопрос о ратификации или присоединении к ней:*

Чехословакия [10], Греция [11], Ирак [12], Ирландия [13], Япония [14], Румыния [15] и Испания [16].

iii) *Государства, которые не намереваются ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней:*

Австрия [17], Ботсвана [18], Чили [19], Китай [20], Федеративная Республика Германии [21], Гайана [22], Иран [23], Израиль [24], Лаос [25], Люксембург [26], Мальдивские острова [27], Нидерланды [28], Сьерра Леоне [29], Сингапур [30], Тринидад и Тобаго [31], Соединенное Королевство [32] и Соединенные Штаты [33].

7. В ответе Люксембурга указывалось, что, как решили 6 государств — членов Европейского экономического сообщества (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Федеративная Республика Германии, Франция), те из них, которые еще не ратифицировали Конвенцию, прекратят добиваться утверждения ее парламентом, а те, которые уже ратифицировали Конвенцию, денонсируют ее при первой возможности [34].

B. *Замечания общего характера*

a) Необходимость в единых коллизионных нормах; одновременное существование единых материальных норм и коллизионных норм

8. По мнению некоторых государств, в связи с существованием единых материально-правовых

---

[1] Доклад Комиссии о работе ее второй сессии (A/7618), пункт 2.

[2] Доклад Комиссии о работе ее первой сессии (A/7216), пункт 17 A.

[3] Доклад Комиссии о работе ее второй сессии (A/7618). В ходе прений замечания высказывались представителями государств, являющихся членами Комиссии, и представителями международных организаций, участвовавшими в работе сессии в качестве наблюдателей.

[4] Характер этих различных замечаний можно установить, обратившись к сноскам. К текстам ответов (пункт 2, выше) даются ссылки не на документ A/7618 (см. сноску 1), а на другие документы. К замечаниям, высказанным в период второй сессии Комиссии, даются ссылки на документ A/7618. Кроме того, при нахождении источников следует учитывать, что тексты ответов рассматриваются как заявления правительств, а заявления, сделанные в период второй сессии Комиссии, рассматриваются как заявления представителей соответствующих правительств.

[5] A/CN.9/12, p. 3.

[6] Записка постоянного представителя Камбоджи Генеральному секретарю от 12 мая 1969 г.

[7] A/CN.9/12, p. 8.

[8] A/CN.9/12/Add.1, p. 5.

[9] A/CN.9/12, p. 10.

[10] A/CN.9/12/Add.1, p. 4.

[11] A/CN.9/12/Add.4, p. 3.

[12] A/CN.9/12/Add.3, p. 3.

[13] A/CN.9/12, p. 8.

[14] A/CN.9/12/Add.4, p. 4, и A/7618, приложение II, пункт 4.

[15] A/CN.9/12/Add.1, p. 11.

[16] *Ibid.*, p. 12.

[17] A/CN.9/12/Add.4, p. 2.

[18] A/CN.9/12/Add.1, p. 3.

[19] A/CN.9/12, p. 3.

[20] A/CN.9/12/Add.3, p. 2.

[21] A/CN.9/12, p. 7.

[22] A/CN.9/12/Add.4, p. 3.

[23] A/CN.9/12/Add.1, p. 4.

[24] A/CN.9/12, p. 8.

[25] A/CN.9/12/Add.2, p. 3.

[26] A/CN.9/12, p. 9.

[27] *Ibid.*

[28] A/CN.9/12/Add.1, p. 10.

[29] *Ibid.*, p. 11.

[30] *Ibid.*,

[31] A/CN.9/12, p. 10.

[32] A/CN.9/12/Add.1, p. 13.

[33] A/CN.9/12/Add.2, p. 3, и A/7618, приложение II, пункт 4.

[34] A/CN.9/12, p. 9.

норм нет необходимости в единых коллизионных нормах. Так, например, Австрия отметила, что унификация материально-правовых норм, касающихся купли-продажи товаров, несовместима с унификацией коллизионных норм[35]. По мнению Нидерландов, можно добиться более эффективного устранения различий в разных правовых системах путем применения Гаагских единых норм 1964 г., а не норм, регулирующих коллизионные нормы[36]. Израиль подчеркнул, что после ратификации Конвенции 1964 г. отпадает необходимость присоединения к Конвенции 1955 г.[37]. Бельгия подчеркнула, что решение о ратификации Гаагской конвенции 1964 г. продиктовано, помимо прочего, желанием покончить с неопределенностью, связанной с применением норм международного частного права[38]. С другой стороны, по мнению Венгрии, международная унификация коллизионных норм позволила бы добиться большей определенности, чем присоединение к Гаагским конвенциям 1964 г.[39].

9. Федеративная Республика Германии указала, что основной целью стандартизации материально-правовых норм, касающихся купли-продажи товаров, является прекращение действия всех соглашений, к которым применимы национальные правовые нормы; кроме того, одновременная ратификация Гаагских конвенций 1955 и 1964 гг. вызовет значительные трудности в связи с их толкованием, поскольку между положениями этих двух конвенций имеются весьма значительные расхождения во многих пунктах. Поэтому Федеративная Республика Германии придерживается того мнения, что использование права оговорки, предусмотренного в отношении статьи IV Конвенции о купле-продаже товаров, по существу сведет на нет все преимущества, связанные с Едиными нормами, выработанными на основе стандартизации основных норм[40].

10. Представитель Объединенной Арабской Республики отметил, что сфера применения Гаагской конвенции 1955 г. станет крайне ограниченной, если все страны мира примут единые нормы, касающиеся международной купли-продажи товаров[41]. Аналогичное мнение высказал Генеральный секретарь Гаагской конференции: если Единые нормы 1964 г. будут приняты всеми странами мира, коллизионные нормы практически потеряют всякий смысл. Однако наряду с этим Генеральный секретарь Гаагской конференции подчеркнул, что этого не должно случиться в данный момент и что нет оснований надеяться на принятие Единых норм подавляющим большинством стран без последующих поправок. Далее он указал, что Единые нормы охватывают не все аспекты купли-продажи товаров и поэтому коллизионные нормы будут во всяком случае сохранять свое значение при решении всех подобных вопросов[42].

11. Представитель Норвегии согласился с мнением, высказанным Генеральным секретарем Гаагской конференции: единые коллизионные нормы будут нужны даже в случае принятия Гаагских конвенций 1964 г. всеми странами мира, поскольку эти конвенции охватывают не все аспекты международной купли-продажи товаров[43]. Поэтому Норвегия предложила исключить или изменить статью 2 Единых норм купли-продажи товаров, с тем чтобы поставить применение Единых норм в зависимость от норм международного частного права государств, участвующих в Конвенции. В качестве альтернативного решения Норвегия предложила изменить статью IV Конвенции о купле-продаже товаров таким образом, чтобы она допускала также присоединение договаривающихся государств в дальнейшем к конвенциям, касающимся коллизионных норм в области правовых норм купли-продажи товаров[44]. Соединенные Штаты отметили, что положения, подобные положениям статьи 2 Единых норм купли-продажи товаров, вызвали серьезные разногласия на Гаагской конференции 1964 г. и могут явиться препятствием для присоединения государств к конвенции о купле-продаже товаров[45].

12. На необходимость в единых коллизионных нормах указал также представитель Союза Советских Социалистических Республик, который предложил исключить статью 2 Единых норм купли-продажи товаров[46]. Наблюдатель от Международной торговой палаты внес аналогичное предложение и отметил, что Гаагские единые нормы купли-продажи товаров, в соответствии со статьей 8 этих норм, не касаются некоторых аспектов контрактов на куплю-продажу товаров, таких, например, как составление и действительность контракта, или содержащихся в нем положений[47]. Наблюдатель от МИУЧП указал, что некоторые вопросы (например, давность), которые не регулируются Едиными нормами купли-продажи товаров, не могут решаться в соответствии с общими принципами этих норм, как предусматривается в статье 17 Единых норм; в таких случаях следует применять нормы международного частного права[48].

13. Чехословакия указала, что унификация материально-правовых норм способствует урегулированию коллизий национальных норм, но не полностью решает этот вопрос, поэтому необходимо добиваться также унификации коллизионных норм[49]. Кроме того, по мнению Чехословакии, единообразные нормы следует применять лишь в том случае, если коллизионные нормы

[35] A/CN.9/12/Add.4, p. 2.
[36] A/CN.9/12/Add.1, p. 10.
[37] A/CN.9/12, p. 8.
[38] A/CN.9/11, p. 12.
[39] A/CN.9/11/Add.3, p. 6.
[40] A/CN.9/12, p. 7.
[41] A/7618, приложение II, пункт 5.
[42] A/CN.9/12/Add.2, p. 5.
[43] A/7618, приложение II, пункт 6.
[44] A/CN.9/11, p. 22.
[45] A/CN.9/11/Add.1, p. 35.
[46] A/7618, приложение I, пункт 38.
[47] A/7618, приложение II, пункт 6.
[48] A/7618, приложение I, пункт 39.
[49] A/CN.9/12/Add.1, p. 4.

государств — участников Конвенции согласованы с материальными нормами государства, которое ввело в действие эти единообразные нормы. Поэтому унификация коллизионных норм должна предшествовать унификации материально-правовых норм[50]. Представитель Румынии отметил, что коллизионные нормы дополняют материально-правовые нормы, и в связи с этим подчеркнул необходимость заключения конвенции по вопросу о коллизионных нормах[51].

14. По мнению Мексики, было бы целесообразно ратифицировать обе Гаагские конвенции 1955 и 1964 гг. В обоснование этого мнения делалась ссылка на контракты между сторонами, страны которых не ратифицировали конвенции 1964 г., и на контракты, исключающие применение этих конвенций. В обоих случаях проблемы, связанные с коллизиями норм, придется решать на основе Конвенции 1955 г. Однако наряду с этим Мексика указала на конкретные моменты, по которым имеются расхождения между конвенциями 1955 и 1965 гг.[52] Испания отметила, что Конвенцию 1955 г. необходимо привести в соответствие с Конвенцией о купле-продаже товаров 1964 г., когда будет принят окончательный текст этой Конвенции[53].

b) Общее одобрение и неодобрение Конвенции

15. Колумбия заявила, что в соответствии с рекомендациями Межамериканского юридического комитета, в которых отмечается, что использование регионального законодательства по данному вопросу не оправданно, поскольку Конвенция 1955 г. вполне удовлетворяет требованиям стран американского континента. Колумбия намеревается присоединиться к указанной Конвенции[54].

16. Представители Аргентины, Италии, Мексики, Туниса и Объединенной Арабской Республики, а также наблюдатель от Международной торговой палаты высказали мнение, согласно которому Конвенция в целом, хотя некоторые из ее положений можно было бы улучшить, является вполне удовлетворительным документом[55].

17. Испания в принципе одобрила Конвенцию[56].

18. Чехословакия указала, что в 1963 г. в ходе подготовки чехословацких норм международного частного права и процессуальных норм в чехословацкое законодательство были включены основные принципы Конвенции[57].

19. В замечаниях Сьерра Леоне выражалось общее одобрение статей 1, 2, 5, 8, 9, 10, 11 и 12 Конвенции. Однако, будучи несогласной с формулировкой других статей, Сьерра Леоне не может одобрить Конвенцию в целом[58].

20. Отметив, что к Гаагской конвенции 1955 г. присоединилось только шестнадцать государств, и в их числе не было ни одного социалистического или развивающегося государства, представитель СССР высказал мнение, согласно которому текст Конвенции нельзя использовать для разработки единого международного соглашения относительно правовых норм, применимых к международной купле-продаже товаров[59].

21. Чили[60], Федеративная Республика Германии[61] и Соединенное Королевство[62] выразили отрицательное отношение к Конвенции, отметив расхождения между положениями Конвенции и положениями их правовых систем.

22. Соединенное Королевство, в частности, подчеркнуло, что суды Соединенного Королевства обычно применяют нормы единой правовой системы при определении прав и обязанностей, вытекающих из контракта. Хотя и имеются исключения из этого принципа, применение норм нескольких правовых систем к одному и тому же контракту не является обычно практикой[63].

c) Равная защита интересов продавца и покупателя[64]

23. Соединенные Штаты выразили сомнение в том, что в Конвенции предусматривается достаточно целесообразный порядок согласования интересов продавца и покупателя[65]. С другой стороны, представитель Мексики высказал мнение, согласно которому положения Конвенции являются объективными и обеспечивают защиту интересов как покупателя, так и продавца[66].

24. Представитель Венгрии, отметив, что еще не пришло время ограничивать или отменять автономию сторон, заявил, что неограниченная автономия сторон выбирать нормы, регулирующие решение проблем, связанных с контрактом, выгодна более сильной стороне[67].

C. Замечания по конкретным статьям Конвенции

a) Статья 1

25. По мнению представителя СССР, термин «международная купля-продажа товаров» необходимо определить с тем, чтобы четко установить, какие отношения регулируются Конвенцией[68]. Аналогичное мнение высказал представи-

[50] A/CN.9/11/Add.1, pp. 4—5.
[51] A/7618, приложение II, пункт 5.
[52] A/CN.9/12/Add.1, p. 7.
[53] *Ibid.*, p. 13.
[54] A/CN.9/12, p. 3.
[55] A/7618, приложение II, пункты 1 и 4.
[56] A/CN.9/12/Add.1, p. 12.
[57] *Ibid.*, p. 4.
[58] *Ibid.*, p. 11.
[59] A/CN.9/12/Add.1, p. 12.
[60] A/CN.9/12, p. 3.
[61] *Ibid.*, pp. 4—7. Возражения в связи с практической целесообразностью принятия конкретных предложений (пункт 2 статьи 3) отмечены ниже.
[62] A/CN.9/12/Add.1, p. 13.
[63] *Ibid.*
[64] См. также пункты 34—35, ниже, в которых излагаются замечания по второму пункту статьи 3 Конвенции.
[65] A/CN.9/12/Add.2, p. 3.
[66] A/7618, приложение II, пункт 3.
[67] Там же, пункт 12.
[68] Там же, пункт 10.

тель Объединенной Арабской Республики, который поставил вопрос о возможности использования определения, содержащегося в Единых нормах права международной купли-продажи товаров 1964 г.[69]

26. По мнению представителя Италии, отсутствие такого определения, по-видимому, является умышленным, поскольку объективные критерии, содержащиеся в Конвенции, например, получение оферты и существование торгового предприятия, четко определяют случаи применения Конвенции[70]. Генеральный секретарь Гаагской конвенции информировал Комиссию о том, что определение международной купли-продажи товаров умышленно опущено в тексте, поскольку другие положения Конвенции четко определяют сферу ее применения[71].

27. Мексика предложила исключить из сферы применения Гаагской конвенции 1955 г. куплю-продажу монет и электроэнергии, поскольку Гаагская конвенция 1964 г. не применяется к этой купле-продаже и поскольку причины ее исключения из сферы применения этих конвенций действуют также и в отношении Гаагской конвенции 1955 г.[72]

b) Статья 2

i) *Пункт 1 статьи 2*

28. Представитель Чехословакии выразил сожаление по поводу использования термина «внутригосударственное право», а не «материальное внутригосударственное право», поскольку термины, использованные в Конвенции, не исключают применения коллизионных норм права, избранных сторонами, и поэтому не исключают вопроса об отсылке[73]. Представитель Венгрии не согласился с этим мнением и отметил, что применение коллизионных норм исключается в тех случаях, когда стороны избирают правовые нормы, применимые к их контракту[74].

29. Генеральный секретарь Гаагской конференции заявил, что термин «внутригосударственное право» в отличие от термина «право», включающего также и коллизионные нормы, был избран как раз для того, чтобы исключить отсылку, поскольку под ним подразумевается материальное право, исключающее коллизионные нормы[75]. Представитель Италии заявил, что различие между этими двумя терминами не совсем ясно для итальянских юристов, поскольку эквивалентные итальянские слова не дают такого различия[76].

ii) *Пункт 2 статьи 2*

30. Представитель Чехословакии указал, что положения пункта 2 статьи 2 Конвенции не соответствуют положениям статьи 3 Гаагских единых норм 1964 г. Пункт 2 Конвенции 1955 г. исключает подразумеваемый или частичный выбор правовых норм. С другой стороны, в соответствии с Гаагскими едиными нормами 1964 г. стороны контракта имеют право исключать применение норм[77] не только прямо, но и косвенно и не только полностью, но и частично.

31. Соединенное Королевство и Федеративная Республика Германии также прокомментировали положение, содержащееся в пункте 2 статьи 2. Федеративная Республика Германии выступила против этого положения, поскольку оно не допускает истолкования, в соответствии с которым соглашение по вопросу о национальном арбитражном трибунале одновременно рассматривалось бы как соглашение по вопросу о применении норм, принятых в стране пребывания этого трибунала[78]. Соединенное Королевство, хотя оно и не выдвинуло прямых возражений против этого пункта, поставило аналогичный вопрос[79].

c) *Статья 3*

i) *Общие замечания по статье 3*

32. Соединенное Королевство отметило, что принятие положений статьи 3 повлекло бы за собой пересмотр национальных правовых норм. В тех случаях, когда нет четкого указания на выбор правовых норм, согласно нормам, принятым в Соединенном Королевстве, применимые правовые нормы определяются путем установления намерений сторон посредством изучения условий и характера договора и связанных с ним обстоятельств. Далее Соединенное Королевство отметило, что применение норм, изложенных в статье 3, повлечет за собой неожиданные для сторон правовые последствия и может вызвать нежелательные результаты, например в тех случаях, когда стороны не избрали применимых правовых норм, что обеспечило бы возможность применения положений статьи 2, но тем не менее достигли договоренности на условиях, в соответствии с которыми ясно, что они не намереваются применять нормы страны-продавца[80].

33. Чили отметило, что в основе положений статьи 3 лежат принципы, не имеющие ничего общего с принципами принятой в Чили системы; в соответствии с чилийским правом в тех случаях, когда стороны не указали правовые нормы, применимые к их контракту, к нему применяется не право страны-продавца или страны-покупателя, а *lex lori contractus* и *lex rei sitae*[81].

ii) *Пункт 1 статьи 3*

34. Правительство Сьерра Леоне указало на необходимость более точной формулировки, чем термин «обычное место проживания», который, по его мнению, является не вполне ясным[82].

[69] Там же, пункт 10.
[70] Там же, пункт 11.
[71] Там же, пункт 11.
[72] A/CN.9/Add.1, p. 8.
[73] A/7618, приложение II, пункт 13.
[74] Там же, пункт 15.
[75] Там же, пункт 14.
[76] Там же, пункт 14.
[77] Там же, пункт 15.
[78] A/CN.9/12, pp. 4—5.
[79] A/CN.9/12/Add.1, p. 14.
[80] *Ibid.*, pp. 13—14.
[81] A/CN.9/12, p. 3.
[82] A/CN.9/12/Add.1, p. 11.

35. Правительство Федеративной Республики Германии высказало возражения в связи со сферой исключений из основного принципа, предусмотренных в первом предложении, где говорится, что контракт регулируется правовыми нормами страны-продавца. Одно из этих исключений содержится во втором предложении пункта 1, в соответствии с которым избираются правовые нормы страны, где находится «предприятие» продавца (например, филиал фирмы), если это предприятие получает заказ, а не в соответствии с правовыми нормами другой страны, где расположены центральные учреждения фирмы. Замечания правительства Федеративной Республики Германии относились к представленным восьмой и девятой Гаагским конференциям предложениям об ограничении положения, содержащегося во второй фразе пункта 1 статьи 3, случаями, когда продавец содержит при своем предприятии склад товаров, предусматриваемых данным договором[83].

iii) *Пункт 2 статьи 3*

36. В связи с пунктом 2 статьи 3 высказывались различные мнения по вопросу о том, действительно ли этот пункт выгоден более сильной стороне. Правительство Ирана подчеркнуло, что содержание Конвенции удовлетворяет требованиям экономически развитых стран, которые являются в основном экспортирующими странами. Поэтому был сделан упор на правовых нормах страны-продавца, то есть на правовых нормах более сильной в экономическом отношении стороны. В пункте 2 статьи 3 правовым нормам страны-покупателя отводится лишь второстепенное место[84]. На второй сессии Комиссии представитель Ирана заявил, что применение правовых норм страны-продавца судом страны-покупателя может привести к практическим трудностям, которых удалось бы избежать, если бы применялся *lex fori*[85]. Однако, по мнению представителя Франции, применение правовых норм страны-покупателя не всегда отвечает интересам покупателя, равно как применение правовых норм страны-продавца не всегда отвечает интересам продавца, поскольку в правовых нормах всех стран предусматривается равноправие продавца и покупателя[86]. С мнением представителя Франции согласился Генеральный секретарь Гаагской конференции[87].

37. Представитель СССР указал на необходимость уточнения терминов «заказ» и «выдать заказ» и конкретного указания места, в котором заказ считается выданным[88].

38. Федеративная Республика Германии возразила против исключения из принципа применения правовых норм страны-продавца, в соответствии с которым применимы нормы, действующие в месте обычного проживания покупателя, если заказ был получен в этой стране и «если продавец, его представитель, агент на месте или разъездной агент» принимает заказ в стране покупателя. Отмечалось, что это положение носит произвольный характер и является практически неприемлемым, поскольку в соответствии с этой устаревшей теорией применимым считается *lex contractus* и выбор правовых норм ставится в зависимость от произвольных и нередко совершенно случайных обстоятельств[89].

39. Однако, по мнению других государств, местом выдачи и получения заказа следует считать не место заключения контракта, а другое место. Так, представитель Ирана высказал мнение, согласно которому было бы предпочтительно применять *lex loci contractus*, а не правовые нормы места выдачи заказа[90]. Генеральный секретарь Гаагской конференции отметил, что вопрос о *lex loci contractus* является одним из самых спорных вопросов и что поэтому при подготовке Конвенции были избраны правовые нормы места выдачи заказа[91]. Представитель Италии указал, что было бы нецелесообразно применять критерий места, в котором был заключен контракт[92].

d) *Статья 4*

40. По мнению Соединенного Королевства, один из недостатков Конвенции заключается в том, что в статье 4 Конвенции подразумевается применение нескольких правовых норм к одному контракту, а это может скорее усложнить, чем упростить правовые нормы, регулирующие международные сделки[93].

41. Представитель СССР отметил, что, поскольку инспекцию товаров можно проводить в две стадии, вначале в качестве предварительной инспекции в стране продавца, а затем в качестве окончательной инспекции в стране покупателя, в статье 4 следует указать, какая именно инспекция имеется в виду[94].

e) *Статья 5*

42. Представитель СССР предложил включить в подпункт 2 слова «и процедуры их подписания», отметив, что в правовых нормах, принятых в СССР, предусматривается специальная процедура подписания международных контрактов на куплю-продажу товаров[95].

43. По мнению Мексики, установленное в пункте 3 статьи 5 соотношение между передачей собственности и переносом риска напоминает ранее уже подвергнутый критике принцип *res perit do-*

[83] A/CN.9/12, p. 6. О соответствующих возражениях Федеративной Республики Германии см. материалы обсуждения пункта 2 статьи 3, ниже.
[84] A/CN.9/12/Add.1, p. 11.
[85] A/7618, приложение II, пункт 17.
[86] Там же, пункт 18.
[87] A/CN.9/12/Add.2, p. 9.
[88] A/7618, приложение II, пункт 20.
[89] A/CN.9/12, pp. 6—7.
[90] A/7618, приложение II, пункт 19.
[91] Там же, пункт 19.
[92] Там же, пункт 19.
[93] A/CN.9/12/Add.1, p. 14.
[94] A/7618, приложение II, пункт 21.
[95] Там же, пункт 22.

mino, который является совершенно неоправданным [96].

f) *Статьи 10 и 12*

44. По мнению представителя СССР, статья 10 и пункт 4 статьи 12 противоречат принятой в 1960 г. Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.], и поэтому положения указанных статей не могут включаться в новую международную конвенцию [97].

[96] A/CN.9/12/Add.1, p. 8.

[97] A/7618, приложение II, пункт 23.

C. Общие условия купли-продажи и типовые договоры, международные торговые термины и другие торговые термины

1. Поощрение более широкого использования существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров: доклад Генерального секретаря *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—5
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЩИХ УСЛОВИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ	6—8
III. ЦЕЛЬ И ХАРАКТЕР ОБЩИХ УСЛОВИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ	9—15
IV. НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ БОЛЕЕ ШИРОКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЩИХ УСЛОВИЙ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ	16—19
V. ПООЩРЕНИЕ БОЛЕЕ ШИРОКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЩИХ УСЛОВИЙ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ	20—30
A. Общие замечания	20—23
B. Выбор существующих документов или подготовка новых	24
C. Методы, которые можно использовать при проведении работы	25—30

Приложения

	Стр.
I. Органы и организации, которых Генеральный секретарь просил представить замечания и предложения по пункту «Общие условия купли-продажи и типовые договоры»	243
II. Ответы органов и организаций	243
III. Общие условия купли-продажи и типовые формы договора, разработанные Экономической комиссией для Европы	245

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли решила на своей первой сессии включить в программу своей работы в качестве вопроса первоочередной важности право международной купли-продажи товаров. Комиссия выбрала в качестве одного из пунктов, входящих в сферу международной купли-продажи товаров, вопрос «Общие условия купли-продажи, типовые договоры, Международные торговые термины и другие торговые термины» [1].

2. В отношении общих условий купли-продажи и типовых договоров Комиссия просила Генерального секретаря «в консультации с секретариатами ЭКЕ и других региональных экономических комиссий, а также с другими заинтересованными организациями представить второй сессии Комиссии предварительный доклад о возможности содействия более широкому использованию существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров» [2]. Комиссия также конкретно указала, что в докладе «должны содержаться соображения и факторы, препятствующие более широкому использованию общих условий купли-продажи [и] типовых контрактов» [3].

3. В соответствии с вышеупомянутой просьбой Комиссии Генеральный секретарь просил органы и организации, перечисленные в приложении I к этому докладу, представить свои комментарии и предложения по этому вопросу. Он также просил эти органы и организации помочь Секретариату в представлении информации, которая могла бы быть полезной в получении текстов общих условий купли-продажи и типовых договоров, подготовленных международными или национальными организациями или под их руководством, которые используются в международной торговле, и, если это возможно, представить копии этих документов.

* A/CN.9/18.

[1] Доклад Комиссии о работе ее первой сессии [A/7216, пункт 12 (iv)].

[2] Там же, пункт 19.

[3] Там же, пункт 21.

4. Секретариаты следующих органов Организации Объединенных Наций и межправительственных организаций прислали содержательные ответы на просьбу Генерального секретаря: Комиссия европейских объединений, Экономическая комиссия для Европы, Экономическая комиссия для Латинской Америки, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Латиноамериканская ассоциация свободной торговли и Организация американских государств. Содержательный ответ был также получен от секретариата Международной торговой палаты. Основные части ответов воспроизведены в приложении II к данному докладу.

5. Кроме того, несколько организаций представили в Секретариат тексты ряда общих условий и типовых договоров.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ОБЩИХ УСЛОВИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ

6. В отношении деятельности межправительственных организаций в этой области Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Европы проводила до настоящего времени большую работу. Комиссия явилась инициатором составления тридцати общих условий купли-продажи и типовых договоров. Она также явилась инициатором подготовки единых положений стандартизации методов опробования и общих условий международной перевозки мебели. В настоящее время она заканчивает составление руководства по передаче технических знаний в международном масштабе. Список общих условий и типовых договорных форм, подготовленный Экономической комиссией для Европы, содержится в приложении III к данному докладу.

7. Кроме Экономической комиссии для Европы большое количество международных, а также национальных организаций занималось или активно занимаются в настоящее время разработкой общих условий купли-продажи и типовых договоров. Большинство из этих организаций, в основном торговые объединения, подготовили документы для использования их членами в международной торговле. Однако довольно часто эти документы также используются не членами этих ассоциаций, а в сделках, заключаемых вне страны — участницы того или иного объединения, которое первоначально подготовило их.

8. Некоторые организации занимались правовыми принципами, лежащими в основе общих условий купли-продажи и типовых договоров. Так, например, Международная ассоциация юридических наук посвятила свои конференции и коллоквиумы в Хельсинки (1960 г.), Лондоне (1962 г.) и Нью-Йорке (1964 г.) проблемам сравнительного права, касающимся международной торговли, включая также общие условия купли-продажи и типовые договоры [4]. Международный институт унификации частного права выбрал вопрос «Унификация и согласование: критерии, которыми следует руководствоваться при выборе различных методов» в качестве темы четвертого совещания организаций, заинтересованных в унификации права, которое было проведено в Риме с 22 по 24 апреля 1968 г. На совещании, в частности, были рассмотрены следующие вопросы: унификация или согласование с помощью правовых документов, не имеющих обязательной силы, и унификация и согласование с помощью типовых договоров, общих условий и т. д. [5]

III. ЦЕЛЬ И ХАРАКТЕР ОБЩИХ УСЛОВИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ

9. Основная цель общих условий купли-продажи и типовых договоров состоит «безусловно в облегчении международной торговли путем устранения или уменьшения неопределенностей, которые иногда имеются в международных договорах купли-продажи из-за особенностей международного частного права, с одной стороны, и трудностей получения данных о системе иностранного права, с другой стороны. Несмотря на важность этого аспекта общих условий, следует сделать также ссылку на их действие как средство кодификации торговых обычаев, которое приводит к унификации права и к тому, что эти обычаи предоставляют возможность отдельным лицам заключать договоры, которые не являются полностью односторонними в силу их положений. Последний аспект общих условий купли-продажи и типовых форм договора является в какой-то степени применением в международной области афоризма «равенство — это справедливость» [6].

10. Общие условия и типовые договоры отличаются друг от друга по своей форме. Общие условия «являются списком статей, которые участники договора могут включить в свой собственный договор или ссылаться на них в своем договоре. Однако предполагается, что сам напечатанный документ, в котором находятся общие условия купли-продажи, не является договором сторон» [7]. Типовым договором «является напе-

---

[4] Доклады, прочитанные на коллоквиуме в Хельсинки, а также его отчеты были опубликованы в *Some Problems of Non-Performance and Force Majeure in International Contracts of Sale* (Helsinki, 1961, Institutum Jurisprudentiae Comparativae Universitatis Helsingiensis); соответствующие материалы лондонского коллоквиума были опубликованы в *The Sources of the Law of International Trade*, edited by C. M., Smitthoff (London, 1964, Stevens and Sons), а материалы нью-йоркского коллоквиума были опубликованы в *Unification of the Law Governing International Sale of Goods*, edited by J. Honnold (Paris, 1966, Libraire Dalloz).

[5] В отношении последнего метода см. доклад К. М. Шмиттхоффа в *The International and Comparative Law Quarterly, 1968*, Vol. 17, part 3, pp. 551 ff.

[6] Peter Benjamin, ECE General Conditions of Sale and Standard Forms of Contract, in *The Journal of Business Law*, 1961, p. 114.

[7] Shinichiro Michida, Possible Avenues to Preparation of Standard Contracts, in *Unification of the Law Governing International Sale of Goods, op. cit.*, p. 257.

чатанный документ, который участники договора могут использовать как сам договор в том случае, если они подпишут его и заполнят те статьи, которые требуют завершения, как, например, статьи, касающиеся названий участников, цен, порта отправления, количества и описания»[8]. В соответствии с другим определением типовой договор «можно назвать примерным договором или рядом типичных условий, изложенных в письменной форме, сформулированных заранее международным учреждением в соответствии с международной торговой практикой или обыкновением и принятых договаривающимися сторонами, после того как они были согласованы с требованиями данной сделки»[9].

11. Термин «типовой договор» используется в двух различных значениях, обозначая типовые формы договора и договоры о присоединении. «Эти два значения не идентичны: типовой договорной формой является форма-образец, к которой юрист или бизнесмен обратится, когда ему будет поручено разработать договор, и который будет изменен или применен к условиям конкретной обстановки. Договор о присоединении является формой, предлагаемой одной из договаривающихся сторон другой стороне в качестве окончательной формы договора, которая не должна изменяться, за исключением незначительных деталей; сторона, которой предлагается этот вид договора, может соглашаться или не соглашаться с ним, но она не может вести переговоры о его условиях»[10].

12. Проводится также различие между общими условиями и типовыми договорами в отношении их сферы применения. В соответствии с одной точкой зрения «научное исследование вопроса о типовых договорах или торговых правилах делает различие между типовыми договорами или торговыми правилами в двух плоскостях: общие условия общего характера применимы ко всем товарам или видам торговли, а типовые договоры или торговые правила применимы только к определенным товарам или определенным видам торговли»[11]. В отношении общих условий или типовых договоров также предполагалось, что происходит вертикальная стандартизация в тех случаях, когда торговые обычаи стандартизируются в каком-то определенном виде торговли, в то время как горизонтальная стандартизация применима ко всем видам международной купли-продажи[12].

13. Большинство существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров является результатом вертикальной стандартизации, то есть они применимы только к определенным товарам или видам торговли. Только два из существующих общих условий купли-продажи применимы ко всем товарам или видам торговли: Международные торговые термины 1953 г., подготовленные Международной торговой палатой, и Общие условия поставок товаров СЭВ 1968 г.

14. Международные торговые термины 1953 г. являются списком международных правил для толкования девяти терминов[13], используемых при составлении внешнеторговых договоров. Соответственно их сфера отличается от сферы других общих условий купли-продажи и типовых договоров, которые обычно содержат более или менее полный список правил в отношении большинства аспектов международной купли-продажи товаров. Вопрос о возможно более широком использовании Международных торговых терминов 1953 г. рассматривается в отдельном исследовании, подготовленном Международной торговой палатой[14] для представления второй сессии ЮНСИТРАЛ. Поэтому данный доклад не касается этого предмета.

15. Общие условия поставок товаров СЭВ 1968 г.[15] применяются ко всем договорам купли-продажи, заключенным между внешнеторговыми организациями государств — членов Совета экономической взаимопомощи. Применение Общих условий стало обязательным в результате соответствующих постановлений компетентных законодательных органов каждого государства — члена Совета. Однако в соответствии с преамбулой Общих условий стороны могут изменить любое из их положений, если при заключении контракта они придут к выводу, что специальный характер товаров или транспортировка требуют подобного изменения. Ввиду их частично обязательного и частично необязательного характера Общие условия поставок товаров СЭВ можно охарактеризовать как промежуточный случай между единообразным правом и общими условиями.

IV. НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ БОЛЕЕ ШИРОКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЩИХ УСЛОВИЙ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ

16. Хотя Секретариат не располагает достаточной информацией в отношении размеров использования общих условий купли-продажи и типовых договоров в международной торговле[16],

[8] *Ibid.*, p. 226.
[9] C. M., Schmitthoff, *op. cit.* (см. сноску 5, выше, p. 557).
[10] *Ibid.*, p. 551.
[11] S. Michida, *op. cit.*, p. 255.
[12] F. Eisemann, *Die Incoterms in Handel und Verkehr*, 1963, Vienna, p. 4, n. 2. [ссылка содержится в C. M. Schmitthoff (см. сноску 5, t., выше), *op. cit.*, p. 556].

[13] Франко-завод, франко-вагон (франко-грузовик), франко-вдоль борта судна, фоб, каф, сиф, за фрахт перевозки уплачено..., франко-судно, франко-пристань.
[14] A/CN.9/14.
[15] Общие условия поставок товаров СЭВ 1968 г., представляющие собой расширенный текст Общих условий поставок СЭВ 1958 г., вступили в силу с 1 января 1969 г. Полное название Общих условий следующее: «Общие условия поставок товаров между внешнеторговыми организациями стран — членов СЭВ * (Общие условия СЭВ 1968 г.).
* Редакция 1968 г.
[16] В соответствии с докладом, подготовленным Американской ассоциацией юристов, было проведено исследование об использовании общих условий и типовых договоров. При подготовке исследования его авторы обратились за информацией к большому числу американских торговых объединений. 47,2 процента торговых ассоциаций торговых импортеров и 39,7 процента торговых ассоциаций экспортеров, к которым обратились за информацией, подтвердили, что они используют типовые договоры в международной

можно установить некоторые факторы, препятствующие их более широкому использованию. Большое число и разнообразие существующих общих условий и типовых договоров являются одним из этих факторов.

17. Что касается общих условий и типовых договоров, применяющихся к определенным товарам, то наличие большого количества общих условий и типовых договоров, которые применяются к одному и тому же виду товаров, можно проиллюстрировать на примере купли-продажи зерновых. Экономическая комиссия для Европы подготовила шестнадцать документов [17], Лондонская ассоциация по торговле зерном — 40 [18], другие документы также были подготовлены различными национальными организациями. Тексты, подготовленные одной и той же организацией, в основном идентичны и показывают «только незначительные изменения в зависимости от видов и категории зерна, его происхождения, места доставки и методов и форм перевозки» [19], но в большинстве своем они отличаются от текстов, подготовленных другими организациями. Большое разнообразие общих условий и типовых договоров, используемых в международной торговле, можно также найти в отношении купли-продажи других товаров, таких как семена, лес, хлопок, уголь, каучук, шелк, кофе и т. д.

18. Большое число существующих формулировок очень часто приводит к трудностям и к неопределенным ситуациям для договаривающихся сторон: «Перед будущим составителем договора очень часто возникает большой выбор форм договора, которые он может использовать и которые приводят его в смущение. Он также сталкивается с фактом, что почти все эти документы ссылаются только на одну правовую систему и были разработаны только с применением этой системы, то есть системы страны того торгового объединения или организации, которые разработали их. Следовательно, будущий составитель договора может столкнуться не только с возможными противоречиями при толковании.., но часто и с тем, что, хотя он может предпочесть какую-то конкретную форму договора или ряд статей, которые можно найти в какой-то конкретной форме договора, другая сторона может предпочесть договор, заключенный на основании совершенно другой формы договора, или на основании статей, которые можно найти в этой другой форме договора» [20]. Это может привести «к опасности в использовании типовых форм», то есть «к опасности порождения „борьбы форм". Это может произойти в том случае, если экспортер вышлет одну форму, а покупатель примет товар на основании своей собственной формы, которая содержит напечатанные условия, не соответствующие условиям формы продавца; эту разницу можно не заметить при обычном ходе событий» [21]. Поэтому правильно было сказано, что, «хотя усилия для правового формулирования международной торговой практики проистекают из желания устранить неопределенность и неуверенность, нельзя отрицать того факта, что они привели к созданию многочисленных и различных форм типовых договоров, которые из-за отсутствия общих принципов часто приводят к тому, что договаривающиеся стороны оказываются в неожиданных ситуациях» [22].

19. Кроме трудностей, возникающих в связи с большим количеством различных формулировок одинаковых документов, существует еще один фактор, который может уменьшить использование общих условий и типовых договоров. Как уже говорилось, большинство из общих условий купли-продажи и типовых договоров, применимых для конкретных товаров, были разработаны торговыми ассоциациями, представляющими в основном интересы продавцов или покупателей. Эти формы «часто разрабатываются со ссылкой на конкретную правовую систему, иногда они разрабатываются несколько односторонне для того, чтобы оградить интересы продавца в ущерб интересам покупателя или наоборот, или они разработаны много лет тому назад и их только с трудом можно применять к нуждам современной торговли» [23]. По мнению другого автора, «*слабость* этих типовых договоров или общих условий, разработанных в рамках профессиональных организаций производителей *или* продавцов товаров и услуг, состоит в юридическом плане, или, лучше сказать, в плане *судебном*, в том факте, что они являются производными экономической *силы*, которая предлагает их разрозненным или неорганизованным покупателям или потребителям; в этом заключается причина наличия некоторого недоверия в отношении этих типовых контрактов и общих условий... В определенных секторах отмечается обнадеживающий прогресс в деле заключения на *основе переговоров* коллективных договоров между представителями всех заинтересованных групп, иногда под

торговле, и соответственно 50 и 22,7 процента этих ассоциаций рекомендовали использование таких договоров. В докладе не содержится какой-либо информации в отношении того, были ли документы, о которых объединения сообщили, что они используются их членами, разработаны каким-то формулирующим учреждением или же самими экспортерами и импортерами. См. *Unification of International Private Law*, Report of the American Bar Association, Special Committee on International Unification of Private Law, American Bar Foundation, Chicago 1961, Appendix A, pp. 46—47. Секретариат ЭКЕ заявил в отношении использования Общих условий ЭКЕ за пределами Европы, что Общие условия ЭКЕ купли-продажи в машиностроительной промышленности иногда используются по инициативе европейских торговых фирм в международных договорах между европейскими экспортерами и импортерами Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока и Азии (см. ответ ЭКЕ, пункт 42, приложение II).

[17] См. приложение III.

[18] См. ответ ФАО, приложение II.

[19] Там же.

[20] P. Benjamin, *op. cit.*, p. 114.

[21] M. Meek and I. Feltham, Foreign sales, ditribution, licensing and joint venture agreements, *De Paul Law Review*, vol. XVII (1967), p. 50.

[22] A. Goldstajn, International conventions and standard contracts as means of escaping from the application of municipal law, in *The Sources of the Law of International Trade*, *op. cit.*, p. 116.

[23] S. Michida, *op. cit.*, p. 256.

эгидой соответствующего национального или международного органа, иногда на основе признания исполнительной властью»[24].

V. ПООЩРЕНИЕ БОЛЕЕ ШИРОКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЩИХ УСЛОВИЙ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ

А. *Общие замечания*

20. Поскольку существует большое число общих условий купли-продажи и типовых договоров, многие из которых применимы к одним и тем же товарам, Комиссия прежде всего может счесть необходимым отобрать те условия и договоры, более широкое использование которых она считает необходимым поощрять.

21. Такой отбор может основываться на соображениях, о которых говорилось в пункте 19, выше, а именно: права как покупателей, так и продавцов лучше отражаются в общих условиях и типовых договорах, которые были разработаны с участием представителей продавцов и покупателей независимыми организациями, такими как Экономическая комиссия для Европы, чем в тех общих условиях и договорах, которые подготовлены международными или национальными организациями, представляющими или продавцов или покупателей, и которые часто содержат односторонние условия[25]. Это может привести к выводу, что общие условия и типовые договоры, подготовленные Экономической комиссией для Европы и подобными независимыми организациями, более широко используются, чем те, которые подготовлены торговыми объединениями или другими заинтересованными организациями, в соответствии с которыми интересы продавцов или покупателей в меньшей степени сбалансированы, и возможность поощрения более широкого использования первых открывает лучшие перспективы. С другой стороны, имеются также факты, которые показывают, что в некоторых случаях деловые круги предпочитают документацию, подготовленную торговыми объединениями[26].

22. Кроме возможности поощрения использования определенных существующих документов в их настоящей форме следует также обратить внимание на пересмотр этих документов в случае необходимости и на составление новых общих условий и типовых договоров, которые могут быть более приемлемыми для продавцов и покупателей в региональном или во всемирном масштабе.

23. Если Комиссия решит подготовить новые общие условия и типовые договоры общего или конкретного характера, то подготовке таких новых документов должен предшествовать анализ существующих документов, и эта подготовка должна основываться на этом анализе. Такой анализ может помочь в оценке того, что в существующих документах считается общим для всех товаров[27] или для определенной группы товаров, и в определении основных различий, которые должны быть устранены. Как заявили Соединенные Штаты в своем ответе в отношении Гаагских конвенций 1964 г.: «Разработка типовых договоров и общих условий купли-продажи должна осуществляться на основе полной информации о правилах, обычаях и практике, имеющих место не только в различных частях мира, но и в различных областях международной торговли. При сборе, анализе и сопоставлении этих данных необходимо будет полностью использовать опыт всех существующих организаций и органов, занимающихся этим вопросом. Важной и неотложной задачей Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли является определение и принятие методов, с помощью которых можно организовать и скоординировать все необходимые действия»[28].

В. *Выбор существующих документов или подготовка новых*

24. В свете вышесказанных замечаний Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о:

а) поощрении более широкого использования Общих условий ЭКЕ. Это можно сделать следующими способами:

i) поощрение более широкого использования всех Общих условий ЭКЕ в их настоящей форме;

---

[24] Ch. del Marmol, Standard clauses in contracts, a factor in the unification of commercial law. Liber Amicorum Baron Louis Fredericq. Ghent Faculty of Law, 1966, p. 313.

[25] В соответствии с законом о типовых договорах 1964 г., принятым Израилем, ограниченные условия типовых договоров должны быть одобрены советом, назначенным для этих целей в соответствии с законом об ограниченной торговой практике. Раздел 15 закона перечисляет обременительные статьи, в которых отражены ограничительные условия. Совет может отказать в одобрении таких статей, или ограничительные условия какой-либо части этого раздела могут считаться недействительными в соответствии с постановлениями суда. См. Ole Lando: Standard Contracts. A proposal and a perspective. Appendix: Israeli Standard Contracts Law 1964, *Scandinavian Studies in Law* (Almquist and Wiksell, Stockholm), pp. 129 ff.

[26] См. приложение II, p. 27. Так, например, по мнению Английской ассоциации торговли лесом, типовые договоры ЭКЕ для купли-продажи пиломатериалов мягких и твердых пород не очень хорошо подходят для практического использования в торговле, и поэтому в Соединенном Королевстве предпочитают типовые договоры Ассоциации.

[27] По мнению Е. А. Фарнсворта, «что действительно необходимо, так это единое зерно договорных положений... Из этого основного «зерна» можно будет при необходимости разработать региональные варианты». (*Unification of the Law Governing International Sales of Goods, Summary of the Proceedings, op. cit.*, p. 396). К. М. Шмиттхофф предложил «проанализировать типовые формы договора, для того чтобы найти, что является общим для всех них. Зерно можно найти только в том случае, если имеется достаточное количество материала, из которого его можно получить, и если существует достаточное количество повторяющихся проблем. Хотя некоторые проблемы решаются поразному, уже существуют некоторые периодически повторяющиеся проблемы, порожденные настоящим договором». (Ibid., p. 398).

[28] A/CN.9/11/Add.1, p. 38.

ii) выбор из Общих условий ЭКЕ тех, которые более всего подходят для международной торговли, и поощрение их более широкого использования [29];

iii) пересмотр Общих условий ЭКЕ и поощрение использования пересмотренных текстов [30];

b) поощрение общих условий и типовых договоров, которые были разработаны на ЭКЕ. Это можно было бы сделать следующими способами:

i) отбор некоторых общих условий и типовых договоров, которые широко используются в международной торговле, и поощрение использования таких документов в их настоящей форме;

ii) пересмотр документов, упомянутых в *b* i), выше, для того чтобы сделать их более общеприемлемыми, и поощрение использования пересмотренных текстов;

c) подготовка новых общих условий и типовых договоров. Это можно было бы сделать следующими способами:

i) разработка «дополнительных типовых договоров и условий для отдельных товаров, которых нет в настоящее время в наличии» [31];

ii) подготовка для всемирного использования «типовых договоров для основных групп товаров, таких как машины и оборудование, потребительские товары длительного пользования, сельскохозяйственные продукты и т. п., снабженных, где это необходимо, приложениями, в которых решались особые проблемы конкретных товаров» [32];

iii) разработка общих условий общего характера для всех групп товаров, снабженных, где это необходимо, приложениями, в которых решались бы особые проблемы основных групп товаров или конкретных товаров.

C. *Методы, которые можно использовать при проведении работы*

25. Если Комиссия хочет поощрять на всемирной основе использование Общих условий, разработанных ЭКЕ, или какого-либо другого документа, уже используемого в международной торговле, то одним из способов, который следовало бы рассмотреть, было бы создание объединенного комитета четырех региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций, который мог бы провести необходимый отбор [33]. Было бы желательным, чтобы такой комитет включал также представителей деловых объединений как продавцов, так и покупателей четырех регионов, которые были бы наилучшим способом подготовлены для того, чтобы рассмотреть вопрос о том, какой из существующих документов отвечает требованиям всех заинтересованных сторон. Следует также принимать во внимание, что существующие общие условия и типовые договоры используются для купли-продажи огромного количества товаров и что может потребоваться создание отдельных комитетов для каждой основной группы товаров.

26. Если Комиссия хочет поощрять более широкое использование определенных общих условий и типовых договоров на региональной основе, то выбор наиболее подходящих документов мог бы быть сделан отдельными комитетами, созданными в рамках каждой региональной экономической комиссии. Этот метод, вероятно, привел бы к выбору различных документов для различных районов в зависимости от конкретных требований отдельных районов.

27. Если Комиссия считает, что было бы желательно участие региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций в этой работе, то необходимо, конечно, провести соответствующие консультации с региональными экономическими комиссиями по данному вопросу. При рассмотрении наиболее подходящих организационных мероприятий для этой цели было бы желательно принять также во внимание возможность использования существующего механизма или средств, имеющихся в рамках региональных экономических комиссий.

28. Выбор общих условий купли-продажи и типовых договоров могла бы также осуществить рабочая группа членов Комиссии, или в случае одобрения финансовых расходов это можно было бы сделать с помощью экспертов, если необходимо. Этот же самый метод можно было бы использовать для разработки новых документов.

29. Какой бы метод или процедуру ни избрала Комиссия, определенный объем подготови-

[29] Имеются факты, говорящие о том, что некоторые из общих условий ЭКЕ могут быть также использованы за пределами Европы, как, например, в Соединенных Штатах «Кажется вполне возможным, что в Соединенных Штатах появятся необходимость и желание использовать формы ЭКЕ. Растущая экономическая мощь европейских государств уменьшит желание европейских фирм принимать американские условия в международных сделках». См. Richard J. Cummins: The General Conditions and Trading Form Contract of the United Nations Economic Commission for Europe, New York University Law Review, 1963, vol. XXXVIII, p. 568.

[30] Согласно замечаниям, представленным секретариатом ЭКЕ, эксперты некоторых европейских стран считают, что документы ЭКЕ «могли бы быть пересмотрены заинтересованными сторонами в неевропейских странах для их возможного применения к условиям этих стран», а эксперты из других европейских стран «подчеркнули желательность создания общеприемлемого документа». См. приложение II, пункт 49.

[31] S. Michida, *op. cit.*, p. 263.

[32] J. Honnold, A comparison of national unifications of the law of sales and avenues toward their harmonization: prospects and problems, in *Unification of the Law Governing International Sales of Goods, op. cit.*, p. 32.

[33] Предложение подобного рода было сделано С. М. Шмиттхоффом. См. *op cit.* (см. сноску 5, выше), p. 570.

тельной работы нужно будет сделать для сбора и проведения предварительного анализа существующих общих условий и типовых договоров.

30. На данной стадии, кажется, нет необходимости в обсуждении возможных способов и средств, с помощью которых можно было бы поощрять более широкое использование документов, отобранных Комиссией. Однако можно отметить, что определенные предложения в этом отношении были сделаны секретариатом ЭКЕ в его ответе на просьбу Генерального секретаря о представлении замечаний по данному вопросу [34].

[34] См. ответ ЭКЕ, пункт 46, приложение II.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Органы и организации, которых Генеральный секретарь просил представить замечания и предложения по пункту «Общие условия купли-продажи и типовые договоры»

[Приложение не воспроизведено.]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Ответы органов и организаций

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций	
Экономическая комиссия для Европы [воспроизведены частично]	243
Экономическая комиссия для Латинской Америки [не воспроизведены]	
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	244
Другие межправительственные организации	
Комиссия европейских объединений [не воспроизведены]	
Латиноамериканская ассоциация свободной торговли [не воспроизведены]	
Организация американских государств [не воспроизведены]	
Международные неправительственные организации	
Международная торговая палата [не воспроизведены]	

Органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций

Экономическая комиссия для Европы

БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ТИПОВЫХ ДОГОВОРОВ, ВЫРАБОТАННЫХ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

I. *Введение — процедурные вопросы*

1. Во исполнение просьбы секретариата Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли представить комментарии и предложения по двум вопросам, содержащимся в пунктах 19 и 21 документа, воспроизведенного в пункте 48 доклада о работе ее первой сессии (A/7216), а именно:

a) «Возможность содействия более широкому использованию существующих общих условий купли-продажи и типовых договоров;

b) факторы, препятствующие более широкому использованию и принятию общих условий купли-продажи, типовых договоров...», секретариат ЭКЕ провел предварительный опрос среди экспертов промышленных федераций стран, которые участвовали в составлении под руководством ЭКЕ Общих условий купли-продажи продукции машиностроения [1], с тем чтобы узнать точку зрения заинтересованных организаций по этим вопросам.

2. В связи с этим каждому из экспертов был направлен следующий вопросник:

a) В какой мере представленные Вами организации используют Общие условия купли-продажи оборудования и машин (№ 188 и последующие, № 574 и последующие и № 730) за пределами района ЭКЕ? Имеется ли тенденция к их более широкому использованию за пределами района ЭКЕ?

b) Считаете ли Вы целесообразным принятие особых мер, содействующих применению Общих условий купли-продажи, к другим районам, помимо района ЭКЕ? Если да, то какие меры Вы предлагаете?

c) Считаете ли Вы, что для применения указанных Общих условий купли-продажи к другим районам, помимо района ЭКЕ, в текст этих условий требуется внести изменения? Если да, то какие положения, по Вашему мнению, подлежат в первую очередь изменению?

3. Ответы на этот вопросник были получены от представителей промышленных объединений Бельгии, Венгрии, Италии, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии, Франции, Швеции и Югославии, которые применяют Общие условия купли-продажи. Ниже приводятся выдержки из этих ответов, с тем чтобы на их основании можно было сделать выводы.

II. *Использование за пределами Европы Общих условий купли-продажи продукции машиностроения, выработанных под руководством ЭКЕ*

[Не воспроизведено здесь. Краткое содержание ответов восьми стран дано в заключениях, содержащихся в части V настоящего приложения].

III. *Меры, которые могли бы содействовать более широкому использованию Общих условий купли-продажи вне Европы*

[Не воспроизведено здесь. Краткое содержание ответов шести стран дано в заключениях, содержащихся в части V настоящего приложения].

[1] № 188 и 574: Общие условия поставок оборудования и машин для экспорта.

№ 188 A и 574 A: Общие условия поставок и монтажа оборудования и машин для импорта и экспорта.

№ 188 B и 574 B: Дополнительные статьи для наблюдения за монтажом оборудования и машин за границей.

№ 188 D и 574 D: Общие условия монтажа оборудования и машин за границей.

№ 730: Общие условия купли-продажи для импорта и экспорта потребительских товаров длительного пользования и других изделий машиностроительной промышленности.

IV. *Возможное изменение некоторых статей*

[Не воспроизведено здесь. Краткое содержание ответов восьми стран дано в заключениях, содержащихся в части V настоящего приложения].

V. *Выводы*

41. На основании этих различных мнений экспертов, которые в общем довольно хорошо отражают точку зрения ЭКЕ, можно, по-видимому, сделать следующие выводы:

1. *Констатирующая часть*

42. Общие условия купли-продажи продукции машиностроения, выработанные ЭКЕ, иногда используются в международных договорах между европейскими экспортерами и импортерами Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока и Азии по инициативе европейских поставщиков.

43. Однако в неевропейских странах о них только начинают узнавать.

44. В частности, правительства и импортеры этих стран в своих предложениях не применяют их.

2. *Рекомендации процедурного характера*

45. Все эксперты признают, что следует способствовать более широкому применению Общих условий купли-продажи ЭКЕ за пределами Европы.

46. Для достижения этой цели все они предлагают провести определенные мероприятия для информации тех, кого это может заинтересовать. В этой связи сделаны следующие предложения:

a) реклама этих условий среди фирм, которые выступают с предложениями;

b) i) проведение кампании по информации правительств и деловых кругов неевропейских стран;

ii) использование в этих целях услуг различных региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций;

iii) рекомендация и распространение Общих условий купли-продажи через посредство ЮНСИТРАЛ;

iv) обращение также к Международной торговой палате и ее национальным комитетам;

c) издание ЭКЕ информационной брошюры об Общих условиях купли-продажи;

d) созыв международного совещания для информации и обсуждения.

3. *Рекомендации по существу*

47. *Вопрос о целесообразности пересмотра текста.* Французский, итальянский и шведский эксперты придерживаются мнения, что пересмотр существующих текстов не является необходимым и может оказаться опасным, а бельгийский эксперт считает, что эти документы до настоящего времени не вызывали трудностей, но резервирует свою позицию на будущее; английский эксперт не видит необходимости во внесении больших изменений, когда эти тексты применяются в стране, правовая система которой основана на одной из европейских систем, но думает, что такая необходимость возникнет при применении этих текстов в странах, в которых принята совершенно иная правовая система; аналогичную точку зрения высказывает германский эксперт. Наконец, венгерский эксперт и оба югославских эксперта высказываются в пользу если не обязательного пересмотра текстов, то по крайней мере предоставления всем государствам возможности рассмотреть их и при необходимости внести в них поправки, пусть даже лишь по соображениям психологического порядка, с тем чтобы эти документы рассматривались ими не как навязанные им экспортерами стран ЭКЕ, а как документы, которые учитывают в равной мере интересы продавцов и покупателей и в разработке которых они принимали участие.

48. *Предостережение.* Все эксперты обращают внимание на опасность наличия нескольких текстов по одному и тому же вопросу; с другой стороны, не исключено, что в дальнейшем можно было бы сделать некоторые дополнения к первоначальному тексту, которые подходили бы для использования в отдельных районах или группах стран.

49. *Условия, которые необходимо соблюдать при новом рассмотрении существующих текстов.* Среди тех экспертов, которые считают, что Общие условия купли-продажи могли бы в случае необходимости явиться предметом нового рассмотрения заинтересованными кругами неевропейских стран в целях возможного приведения их в соответствие с условиями, господствующими в этих странах, эксперты Бельгии и Федеративной Республики Германии настаивают на целесообразности выработки документа, который применялся бы во всех странах мира; бельгийский эксперт обращает внимание на трудность такого решения, которое потребовало бы, вероятно, много времени; во всяком случае, он считает, что ЭКЕ не должна брать на себя инициативу в этом вопросе, поскольку она мало осведомлена о юридических проблемах неевропейских стран; поэтому эти страны должны, по его мнению, сперва изучить Общие условия купли-продажи и, если необходимо, внести в ЭКЕ предложения об изменении некоторых положений; югославский эксперт, также считая, что следует избегать наличия двух или нескольких текстов по одному и тому же вопросу, предлагает тем не менее, чтобы инициатива переговоров исходила от ЭКЕ.

4. *Общий вывод*

50. Представляется, что все эксперты могли бы согласиться на компромиссное решение. Следовало бы прежде всего провести информационную кампанию среди заинтересованных кругов неевропейских стран, ознакомив их с текстами, выработанными ЭКЕ.

51. Эта кампания могла бы выполнять некоторые из указанных выше задач.

52. Было бы желательно, чтобы другие региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций сообщили и рекомендовали для использования соответствующим правительствам и промышленникам их района Общие условия купли-продажи, разработанные Экономической комиссией для Европы.

53. В случае возникновения трудностей или оговорок, выраженных в последующем заинтересованными сторонами в отношении этих текстов, следует информировать Экономическую комиссию для Европы, с тем чтобы возникающие проблемы могли быть изучены совместно экпертами обоих районов.

54. При этом следует иметь в виду, что рассмотрение в мировом масштабе нынешних текстов не должно непременно привести к существенному их изменению, поскольку в тех случаях, когда они уже применяются за пределами Европы, они представляются удовлетворительными.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Мы пытались собрать некоторый материал, который, по нашему мнению, мог бы быть полезным для второй сессии ЮНСИТРАЛ, обращая при этом особое внимание на тексты и источники документов, используемые в международной торговле сельскохозяйственными продуктами. Хотя Мировая продовольственная программа и покупает продукты питания в ограниченном количестве там, где оказывающие помощь правительства в недостаточной степени обязались поставлять тот или иной товар, ФАО в целом не занимается какими-либо торговыми сделками, касающимися сельскохозяйственных товаров, и поэтому не разработала типовых договоров в отношении купли-продажи таких товаров. Следует отметить, что у Мировой продовольственной программы также нет типовых договоров, и она использует, как правило, договорные формы, разработанные торговыми объединениями, занимающимися куплей-продажей конкретных товаров.

Подбирая источники, которые могут заинтересовать ЮНСИТРАЛ, мы почти исключительно полагались на типовые договоры и общие условия, разработанные торговыми объединениями, не упоминавшимися среди неправительственных организаций в приложении I к документу

A/CN.9/4, которым было предложено представить замечания о программе работы ЮНСИТРАЛ; поэтому они могут оказать определенную помощь в дальнейшей разработке типовых документов под руководством ЮНСИТРАЛ.

1. *Лондонская ассоциация по торговле зерном*

Вышеуказанная ассоциация опубликовала сборник договорных форм, озаглавленный «Формы действующих договоров (1963 г.)», который содержит примерно 40 типовых форм. Из большинства этих форм видно, что в них существуют только небольшие различия в зависимости от видов и категорий зерна, их происхождения, места назначения, метода и формы перевозки (грузы и посылки). Вышеуказанный сборник также содержит типовые правила в отношении, в основном, различных видов зерна, а также форм срочных сделок на зерно.

Формы обновляются с помощью отдельных листков, публикуемых Ассоциацией время от времени.

Типовые договоры содержат положения, в частности, о следующих вопросах: качество, количество и вес, взятие проб, классификация судна, порт погрузки, порт назначения, договорная цена, фрахт, оплата, полисы и сертификаты, разгрузка, извещение о выделении товара во исполнение договора и предварительная фактура, документация об отгрузке и невыполнение обязательств. Кроме того, в большинстве договоров содержатся статьи о риске на случай войны или забастовки или статьи об отклонениях в случае войны; все договоры предусматривают арбитраж. Отмечается, что правила арбитража Ассоциации по торговле зерном применимы к каждому договору, но не включены *in extenso* в Сборник договорных форм.

2. *Объединенная ассоциация по масличным семенам (Лондон)*

Данная Ассоциация опубликовала подобный же сборник договорных форм для использования в сделках по различным видам масличных семян (льняные семена, сурепка, тахинные семена, мак, хлопковые семена, земляной орех, соевые бобы и т. д.). В сборнике содержатся примерно 60 различных договорных форм для различных видов семян, различия между отдельными статьями в зависимости от таких критериев, как место отправки, место назначения и условия перевозки (франко-судно или условия сиф).

Формы обновляются с помощью отдельных листков, которые публикуются время от времени Ассоциацией.

Типовые договоры содержат положения в отношении, в частности, следующих вопросов: гарантия, декларация об отгрузке, платежи, забастовки, риск на случай войны и отклонения на случай войны, разгрузка, взятие проб и анализы, качество и кондиция, правила о примесях, невыполнение обязательств, расторжение договора, прекращение платежей. Во всех договорах содержатся статьи об арбитраже, и правила об арбитраже напечатаны в виде приложения к каждой договорной форме и включены в упомянутый сборник. Ассоциация по масличным семенам также дает упрощенные формы договора и «положения о выделении товара», содержащие конкретные ссылки на полную типовую договорную форму, касающуюся товаров, которые предусматриваются в соответствии со сделкой.

3. *Лондонская ассоциация по торговле какао*

В сентябре 1966 г. вышеуказанная Ассоциация выпустила исправленное издание сборника, состоящего из десяти типовых договоров. Типовые договоры Ассоциации по торговле какао также указывают на некоторые изменения в зависимости от места отправки и места назначения товаров, а также на условия поставки (сиф, фоб, без хранения на складе, с хранением на складе, время доставки и/или способ доставки).

Некоторые из типичных статей, перечисленных выше, в отношении сделок с зерном и масличными семенами, также встречаются в типовых договорах Ассоциации по торговле какао, но последние в меньшей степени детализированы, и различия между отдельными договорными формами являются более значительными. Все договорные формы, даже самая короткая форма, предназначающаяся для заключения «договоров на месте», содержат статью, предусматривающую разрешение споров с помощью арбитража в соответствии с правилами, положениями и местными постановлениями Ассоциации по торговле какао. Однако текст вышеперечисленных правил, положений и местных постановлений не включен в сборник договорных форм.

4. *Лондонская ассоциация по торговле фуражом*

Серия договорных форм, используемая в торговле фуражом, которая была опубликована в 1962 г. вышеуказанной Ассоциацией, включает двенадцать типовых договорных форм, где перечисляются различные виды кормовых жмыхов и муки (земляной орех, хлопковые семена, рыбный тук, мука из мяса и костей и т. д.), а также три общих договора, в которых положения в отношении товаров и некоторых связанных с этим статей (качество, выгрузка, взятие проб и т. д.) остаются открытыми.

Все договоры предусматривают арбитраж, и правила, связанные с арбитражем, напечатаны на обратной стороне большинства договорных форм, за исключением так называемых коротких форм.

Сборник обновляется путем опубликования листков, содержащих поправки к договорным формам, в отношении которых Ассоциация выносит решения. Вместе с договорными формами Ассоциация также распространила правила опробования различных видов муки, экстрактов, экспеллеров и прессованных жмыхов в порту разгрузки.

Четыре сборника, описанные выше, следует рассматривать как примеры; безусловно, был разработан ряд других сборников типовых договоров в отношении большого количества сельскохозяйственных продуктов, включая технические культуры (как, например, табак, хлопок, различные волокна), а также лес, продукты рыболовства и животноводства (как, например, шерсть, шкуры, мясо, кости).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Общие условия купли-продажи и типовые формы договора, разработанные ЭКЕ

1. ДОГОВОРЫ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕРНОВЫХ

Номер

I A СИФ (морем); на односторонней основе; однородные и парцельные грузы; вес и состояние — окончательные при отгрузке.

I B СИФ (морем); на двусторонней основе; однородные и парцельные грузы; вес и состояние — окончательные при отгрузке.

2 A СИФ (морем); на односторонней основе; однородные и парцельные грузы; состояние окончательное при отгрузке; полная выгрузка.

2 B СИФ (морем); на двусторонней основе; однородные и парцельные грузы; состояние окончательное при отгрузке; полная выгрузка.

3 A СИФ (морем); на односторонней основе; однородные и парцельные грузы; условия в отношении ржи (состояние гарантируется при выгрузке); отгрузочный вес окончательный.

Номер

3 B СИФ (морем); на двусторонней основе; однородные и парцельные грузы; условия в отношении ржи (состояние гарантируется при выгрузке); отгрузочный вес окончательный.

4 A СИФ (морем); на односторонней основе; однородные и парцельные грузы; условия в отношении ржи (состояние гарантируется при выгрузке).

4 B СИФ (морем); на двусторонней основе; однородные и парцельные грузы; условия в отношении ржи (состояние гарантируется при выгрузке); полная выгрузка.

5 A ФОБ (морем); на односторонней основе; однородные и парцельные грузы.

5 B ФОБ (морем); на двусторонней основе; однородные и парцельные грузы.

6 A Отправка груза по железной дороге в полностью загруженных вагонах; на односторонней основе.

6 B Отправка груза по железной дороге в полностью загруженных вагонах; на двусторонней основе.

7 A СИФ (по внутренним водным путям); на односторонней основе.

7 B СИФ (по внутренним водным путям); на двусторонней основе.

8 A ФОБ (по внутренним водным путям); на односторонней основе.

8 B ФОБ (по внутренним водным путям); на двусторонней основе.

9 Положения в отношении стандартизации методов взятия проб.

2. ОБОРУДОВАНИЕ И МАШИНЫ: ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

188 Общие условия поставок оборудования и машин для экспорта.

188 A Общие условия поставок и монтажа оборудования и машин для импорта и экспорта.

188 B Дополнительные статьи для наблюдения за монтажом оборудования и машин за границей.

188 D Дополнительные статьи о полном монтаже машиностроительного оборудования за границей.

574 Общие условия поставок оборудования и машин для экспорта.

574 A Общие условия поставок и монтажа оборудования и машин для импорта и экспорта.

574 B Дополнительные статьи для наблюдения за монтажом оборудования и машин за границей.

574 D Дополнительные статьи в отношении полного монтажа оборудования и машин за границей.

730 Общие условия купли-продажи для импорта и экспорта потребительских товаров длительного пользования и других изделий машиностроительной промышленности.

3. РАЗНОЕ

312 Общие условия международной купли-продажи цитрусовых.

410 Общие условия экспорта и импорта пиломатериалов мягких пород.

420 Общие условия экспорта и импорта леса-кругляка твердых пород из зоны умеренного климата.

Товарный номер 16. Общие условия экспорта и импорта твердых видов топлива.

Транс/263. Общие условия международной перевозки мебели.

2. *Осуществление решений Комиссии, относящихся к общим условиям купли-продажи, типовым договорам и международным торговым терминам: доклад Генерального секретаря* *

I. РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ВТОРОЙ СЕССИИ

1. На своей второй сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли приняла следующее решение относительно «общих условий купли-продажи и типовых договоров, Международных торговых терминов и других торговых терминов»[1]:

Комиссия постановляет:

Относительно общих условий купли-продажи и типовых договоров:

1. *a)* просить Генерального секретаря направить текст общих условий ЭКЕ, касающихся заводов, оборудования, продукции машиностроения и лесоматериалов, исполнительным секретарям экономических комиссий для Африки (ЭКА), Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) и Латинской Америки (ЭКЛА), а

* A/CN.9/34.

[1] Доклад Комиссии о работе ее второй сессии (A/7618), пункт 60.

также другим региональным организациям, работающим в этой области;

b) просить Генерального секретаря обеспечить рассылку вышеуказанных Общих условий в достаточном числе экземпляров и на соответствующих языках; Общие условия должны сопровождаться объяснительной запиской, касающейся, в частности, целей Общих условий ЭКЕ и практических выгод использования общих условий в международных торговых операциях;

c) просить региональные экономические комиссии ООН по получении вышеупомянутых Общих условий ЭКЕ проконсультироваться с правительствами стран их районов и/или с заинтересованными торговыми кругами с целью выяснения их точки зрения и соображений по следующим вопросам: i) целесообразность распространения практики использования Общих условий ЭКЕ на их районы; ii) имеются ли пробелы или недостатки в Общих условиях ЭКЕ с точки зрения торговых интересов соответствующих районов и, в частности, желательно ли формулировать общие условия в отношении продукции, представляющей особый интерес для этих районов; iii) желательно ли созывать один или несколько комитетов или исследовательских групп в мировом или более ограниченном масштабе, где с участием (в случае надобности) эксперта, назначенного Генеральным секретарем, будут обсуждаться и выясняться вопросы, поднятые на региональном уровне;

d) просить другие организации, которым направляются Общие условия ЭКЕ, высказаться по подразделам i, ii и iii подпункта *c*, выше;

e) мнения и замечания региональных экономических комиссий и других организаций сообщить Генеральному секретарю, если возможно, к 31 октября 1969 г.;

f) просить Генерального секретаря представить третьей сессии Комиссии вместе с соответствующими Общими условиями ЭКЕ доклад, содержащий (в случае надобности) анализ мнений и замечаний, полученных от региональных экономических комиссий и других заинтересованных организаций;

g) рассмотреть в надлежащее время возможность дальнейшей разработки общих условий, включающих более широкий круг товаров, чем тот, который охватывается существующими конкретными документами. Рассмотрение возможности такой работы должно быть предпринято после того, как окажется возможным изучить точки зрения и замечания, запрашиваемые в соответствии с подпунктами *c* и *d*, выше;

h) приветствовать любезное предложение представителя Японии оказать содействие работе Комиссии путем составления для использования ею сравнительного исследования Общих условий ЭКЕ.

Относительно Общих условий поставок (ОУП) 1968 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)

2. *a)* просить Генерального секретаря обратиться с просьбой к СЭВ о предоставлении достаточного количества экземпляров Общих условий поставок (ОУП) 1968 г. на английском языке, сопровождаемых объяснительной запиской;

b) просить Генерального секретаря направить на четырех языках Комиссии, соответствующим образом, вышеуказанные Общие условия поставок и объяснительную записку членам Комиссии и Экономической комиссии для Африки (ЭКА), Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ), Экономической комиссии для Европы (ЭКЕ) и Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛА) для информации.

Относительно Международных торговых терминов 1953 г.

3. *a)* просить Генерального секретаря сообщить Международной торговой палате, что, по мнению Комиссии, желательно, чтобы было организовано самое широкое распространение Международных торговых терминов 1953 г. в целях их всеобщего использования в международной торговле;

b) просить Генерального секретаря сообщить мнение Комиссии по вопросу о Международных торговых терминах 1953 г. региональным экономическим комиссиям Организации Объединенных Наций в связи с проводимым ими рассмотрением Общих условий ЭКЕ.

2. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2502 (XXIV) с удовлетворением отметила доклад Комиссии о работе ее второй сессии и рекомендовала Комиссии продолжать ее работу по темам, которым она решила предоставить первоочередность.

II. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ

3. В соответствии с пунктом 1 решения Комиссии Генеральный секретарь в письме от 14 августа 1969 года направил текст Общих условий ЭКЕ, касающихся машин и оборудования и пиломатериалов, в адрес Экономической комиссии для Африки, Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, Экономической комиссии для Латинской Америки, Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету, Организации африканского единства и Организации американских государств. В этом письме содержалась просьба о проведении консультаций с правительствами и торговыми кругами по вопросам, указанным в пункте 1 *c* решения.

4. Во время подготовки данного доклада были получены ответы от следующих государств — чле-

нов Организации Объединенных Наций: Бирмы, Китая, Кубы, а также от Фиджи и Гонконга. Существенная часть этих ответов приводится в приложении к настоящему докладу.

5. Между Секретариатом и Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА) были обсуждены вопросы, связанные с проведением семинара, призванного тщательно рассмотреть некоторые общие условия ЭКЕ. Как предполагалось, цель этого семинара состояла в том, чтобы получить от правительств и торговых кругов информацию о степени соответствия Общих условий интересам и положению, существующему в данном районе. С этой целью была рассмотрена возможность выбора для подробного изучения ряда общих условий, представляющих особый интерес для африканских покупателей, таких как общие условия, касающиеся оборудования и машин, и ряда общих условий, представляющих особый интерес для африканских продавцов, например типовые формы договора, разработанные ЭКЕ для продажи пиломатериалов мягких пород (№ 410) или леса-кругляка твердых пород (№ 420).

6. В соответствии с пунктом 2 *b* решения Комиссии Генеральный секретарь направил экземпляры Общих условий поставок (ОУП) 1968 г., подготовленных Советом экономической взаимопомощи (СЭВ), и объяснительной записки, подготовленной Комиссией, всем экономическим комиссиям Организации Объединенных Наций. Далее Генеральный секретарь довел до сведения региональных и экономических комиссий Организации Объединенных Наций мнения в отношении международных терминов 1953 г., которые были указаны в пункте 3 решения Комиссии.

III. БУДУЩАЯ РАБОТА

7. Исходя из того что в будущем Комиссией могут быть приняты любые другие решения, Секретариат намерен продолжать осуществление нынешней программы выполнения решений Комиссии (пункт 1, *c* и *d*, цитировавшийся выше, в разделе I), направленной на рассмотрение Общих условий ЭКЕ. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ей утверждать обязательные планы (изложенные выше, в пункте 5) для обзора конкретных Общих условий ЭКЕ и следует ли ей поощрять региональные экономические комиссии включать в их повестки дня вопрос об осуществлении планов рассмотрения конкретных Общих условий ЭКЕ и, возможно, выявлении мнений внутри данного района относительно желательности и приемлемости унификации или согласования международной торговли путем более широкого использования общих условий торговли, касающихся конкретных товаров или более широких категорий товаров.

8. Комиссия может вновь обратиться к своему решению, принятому на ее второй сессии (подпункт 1 *g*, цитировавшийся выше, в разделе I), с тем чтобы рассмотреть в удобное время вопрос о возможности разработки общих условий, которые охватывали бы более широкий круг товаров, чем конкретные положения, существующие в настоящее время. Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о подходящем времени проведения предварительных исследований, касающихся различных средств разработки таких общих условий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответы правительств в связи с общими условиями купли-продажи ЭКЕ

[Не воспроизведены в этом томе.]

D. Сроки и ограничения (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров

*Доклад Рабочей группы по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность), первая сессия, 18—22 августа 1969 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—4
I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ	5
II. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ КОНВЕНЦИИ	6—16
A. Определение международной купли-продажи товаров	6—12
B. Типы сделок и претензий	13—16
III. НАЧАЛО СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	17—48
A. Основной критерий, регулирующий начало срока	17—28
i) Альтернативные критерии, рассмотренные Рабочей группой	19—22
ii) Рассмотрение альтернативных критериев, определяющих начало действия периода	23—28

* A/CN.9/30.

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Пункты

B. Претензии, основанные на утверждении о дефектности поставленного товара . . . . . 29—36

i) Общее правило . . . . . 29—33

ii) Предлагаемые исключения в отношении ущерба личности или имуществу, причиненного после поставки (ответственность за товар) 34—36

C. Последствия прямой гарантии . . . . . 37—40

D. Наступление срока исковой давности, когда договор отменяется до наступления обещанного срока выполнения договора . . . . . 41—44

E. Последствия требуемого уведомления другой стороны о начале действия срока исковой давности . . . . . 45—48

IV. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ . . . . . 49—62

A. Число лет . . . . . 49—54

B. Исчисление сроков . . . . . 55—59

i) Первоначальная дата . . . . . 56—57

ii) Праздники и неприсутственные дни . . . . . 58—59

C. Применимость срока исковой давности в вопросе удовлетворения претензий по судебному решению . . . . . 60—62

V. ПРИОСТАНОВКА ИЛИ ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ 63—73

A. Невозможность возбуждения иска по причине посторонних, не зависящих от сторон обстоятельств (форс-мажорная оговорка) . . . . 63—66

B. Обман . . . . . 67—70

C. Другие возможные основания для приостановки 71

D. Разбирательство, которое не приводит к решению вопроса по существу 72—73

VI. ПЕРЕРЫВ СРОКА . . . . . 74—81

A. Признание задолженности . . . . . 74—81

i) Эффективность права прекратить срок исковой давности 74

ii) Определенный характер и форма признания . . . . . 75—77

iii) Признание долгового обязательства после истечения срока исковой давности . . . . . 78—80

iv) Частичная уплата долгового обязательства 81

B. Необходимость судебного решения для прекращения (или удовлетворения требования о прекращении) срока исковой давности . . . . . 82—89

C. Предупредительное уведомление (*«litis denunciatio»*) в последующих сделках купли-продажи . . . . . 90—91

D. Последствия прекращения срока давности: применимость конвенции в случаях задержки с исполнением судебных решений 92

VII. ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА . . . . . 93—126

A. Изменение периода по соглашению сторон . . . . . 93—107

i) Общие полномочия изменять условия соглашения . . . . . 93—104

ii) Продление срока в ходе переговоров . . . . . 105—107

B. Отношение конвенции к нормам коллизионного права . . . . . 108—110

C. Должны ли нормы исковой давности применяться как нормы материального или процессуального права . . . . . 111—114

D. Некоторые аспекты последствий истечения периода 115

E. Повторное возбуждение отклоненных исков путем предъявления контрпретензий или зачет старых претензий . . . . . 116—118

F. Добровольные платежи (или иные способы удовлетворения) по отклоненным претензиям . . . . . 119—121

G. Должен ли вопрос об исковой давности подниматься судом *suo officio* или только по требованию сторон . . . . . 122—123

H. Вопросы, отложенные для дальнейшего рассмотрения 124

I. Программа завершения работы . . . . . 125—126

Приложения

Стр.

I. Список участников 266

II. Список документов и рабочих документов, находившихся на рассмотрении Рабочей группы 267

ВВЕДЕНИЕ

1. В состав Рабочей группы, созданной Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее второй сессии, входят следующие семь членов Комиссии: Аргентина, Бельгия, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство, Чехословакия и Япония. Круг ведения Рабочей группы следующий:

«Рабочая группа:

a) исследует вопрос об ограничении срока и исковой давности в области международной купли-продажи товаров с целью составления предварительного проекта международной конвенции;

b) ограничит свою работу рассмотрением вопроса об установлении общего срока погасительной давности, в силу которого права продавца или покупателя погашаются или не могут быть осуществлены; Рабочая группа не должна рассматривать вопрос о специальных сроках, в силу которых отдельные права продавца или покупателя могут быть прекращены (например, право отказаться от товаров, отказаться от поставки товаров или требовать возмещения убытков в связи с невыполнением условий договора купли-продажи), поскольку эти вопросы целесообразнее поручить Рабочей группе по международной купле-продаже товаров.

Рабочая группа в своей работе должна уделять особое внимание, в частности, следующим вопросам:

a) момент, с которого начинается исчисление срока;

b) продолжительность срока исковой давности;

c) обстоятельства, при которых течение этого срока может быть приостановлено или прервано;

d) обстоятельства, при которых срок может считаться истекшим;

e) может ли и в какой степени изменяться срок исковой давности по соглашению сторон;

f) должна ли применяться исковая давность судом *suo officio* или только по просьбе сторон;

g) должен ли предварительный проект конвенции иметь форму единообразного или типового закона;

h) необходимо ли установить, что положения предварительного проекта конвенции будут применяться как нормы материального или процессуального права;

i) в какой мере все же будет необходимо учитывать нормы коллизионного права»[1].

[1] См. доклад Комиссии о работе ее второй сессии (A/7618), пункт 46.

2. Рабочая группа провела свою сессию в Женевском отделении Организации Объединенных Наций с 18 по 22 августа 1969 г. На ней были представлены все члены Рабочей группы. На заседаниях принимали участие также наблюдатели от Гаагской конференции по международному частному праву и от Международного института унификации частного права (МИУЧП).

3. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Стейн Рогнлин (Норвегия);
Докладчик: г-н Людвиг Копач (Чехословакия).

4. На рассмотрении Рабочей группы находились исследования, представленные Бельгией, Норвегией, Соединенным Королевством и Чехословакией (A/CN.9/16 и Add.1 и 2), и замечания по ним Нигерии (A/CN.9/16/Add.3) и Международного института унификации частного права (МИУЧП) (A/CN.9/16/Add.4). В распоряжение Рабочей группы была предоставлена также записка Секретариата, которую сопровождал рабочий документ, подготовленный профессором Джоном Хоннолдом в качестве консультанта Секретариата (A/CN.9/WG.1/CRD.1). Помимо этого, секретариат Европейского совета предоставил в распоряжение Рабочей группы экземпляры документа, озаглавленного «Ответы, представленные правительствами государств-членов на вопросник о „сроках"» (Европейский комитет по правовому сотрудничеству, Европейский совет, 1968 г.), а также меморандум секретариата о работе четвертого совещания Комитета экспертов по стандартизации концепции «сроков» [EXP/Delai (69) 3], состоявшегося в Страсбурге в марте 1969 г. Этот документ содержит (добавление I) «Проект Европейских правил о погасительном сроке исковой давности», который упоминается в данном документе под этим наименованием. Упомянутые документы и рабочие документы, находившиеся в распоряжении Рабочей группы (в том числе документы, которые были составлены в ходе сессии), перечислены в приложении I. Список участников содержится в приложении II.

I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

5. Рабочая группа считала, что принципы, которые в конечном счете будут сформулированы, должны быть четкими, объективными и, насколько это возможно, не должны находиться в зависимости от каких бы то ни было правовых систем. Указывалось также, что функционирование норм, которые будут регулировать ограничения сроков исковой давности, в силу самой природы таких ограничений, должно быть определенным и не допускать никаких сомнений и что, следовательно, количество исключений в отношении продолжительности срока, которые будут предусмотрены в исковой давности, должно быть строго ограничено в интересах определенности положения и удобства с точки зрения заключения торговых сделок.

II. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ КОНВЕНЦИИ

А. *Определение международной купли-продажи товаров*

6. Комиссия поручила Рабочей группе изучить вопрос о сроках и ограничениях (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров. Таким образом, Группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включать в проект конвенции[2] определение концепции международной купли-продажи товаров.

7. По этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Так, согласно одному предложению, проект конвенции об исковой давности должен был бы включать определение понятия международной купли-продажи, содержащееся в Единых нормах права международной купли-продажи товаров (ЕНКП), являющихся приложением к Гаагской конвенции 1964 г.

8. Была высказана еще одна точка зрения, согласно которой конвенция должна была бы следовать принципиальной установке статьи 1 Гаагской конвенции 1955 г., о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров, то есть указать, что она применима к международной купле-продаже товаров (при условии исключения некоторых товарных категорий), но не пытаться определить эту концепцию. Такой подход означает, что на усмотрение компетентных судов оставляется решение вопроса о том, составляет ли данная сделка международную куплю-продажу товаров по смыслу проекта конвенции. При дальнейшем разборе сути такого подхода была высказана мысль о том, что конвенцию не следует распространять на определенные статьи торговли (например, акции, оборотные документы или деньги, суда, электричество), которые не входят в сферу применения Единых норм права международной купли-продажи товаров (ЕНКП) (см. статью 5 ЕНКП).

9. Некоторые представители возражали против принятия определения международной купли-продажи товаров, как оно фигурирует в Единых нормах, на том основании, что оно не является удовлетворительным.

10. Другие представители указывали, что настоящая Рабочая группа не должна пытаться определить концепцию международной купли-продажи товаров, так как было бы более целесообразным передать этот вопрос на рассмотрение Рабочей группы по международной купле-продаже товаров, назначенной Комиссией на ее второй сессии. Однако один представитель указал в связи с этим на трудности гармоничного сочетания определений в текстах конвенций, которые могут быть заключены в разное время, особенно если текст какой-либо из будущих конвенций должен послужить образцом для конвенции, которая будет разработана раньше. Но даже если Рабочая группа по купле-продаже и Комиссия по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и примут какое-то решение в предварительном порядке об определении понятия международной купли-продажи товаров, то все же не будет уверенности в том, что в конечном счете именно это определение войдет в будущую конвенцию по этому вопросу. Такое затруднение возникнет, если конвенция о сроке исковой давности будет принята и открыта для подписания и ратификации до конвенции о купле-продаже товаров.

11. Рабочая группа вынесла следующие решения:

i) было бы желательно, чтобы определение сферы действия конвенции об исковой давности было согласовано со сферой действия конвенции об основных нормах, регулирующих международную куплю-продажу товаров;

ii) Группа просила Рабочую группу по купле-продаже и ЮНСИТРАЛ уделить внимание в первую очередь определению концепции международной купли-продажи товаров;

iii) впредь до принятия соответствующих решений Рабочей группой по купле-продаже и ЮНСИТРАЛ Рабочая группа по вопросу о сроке исковой давности не будет предпринимать попыток сформулировать определение международной купли-продажи товаров;

iv) если не окажется возможным принять решение по этому вопросу на основе соответствующей рекомендации Рабочей группы по купле-продаже, то еще в ходе разработки конвенции о сроке исковой давности надо будет решить, необходимо ли, в сущности говоря, определять само понятие международной купли-продажи товаров, и если это будет найдено необходимым, наметить критерии такого определения. Тем временем, чтобы определить общий характер проблем международной купли-продажи, с которыми она сталкивается при разработке норм, касающихся исковой давности, Рабочая группа решила, что, хотя ее работа и будет касаться непосредственно области международной купли-продажи товаров, она не будет пытаться дать ей точного определения. Однако Группа решила не включать в сферу проекта конвенции об исковой давности типы сделок, которые исключены статьей 5 Единых норм (как-то акции, оборотные документы, суда, электричество). Далее, было решено, что товарные сделки, заключаемые посредством документов (таких, как коносаменты), будут подлежать регулированию конвенцией об исковой давности.

12. Представитель Японии зарезервировал позицию своего правительства в отношении указанного выше решения на том основании, что не было учтено его предложение, о котором упо-

[2] Ссылками на проект «конвенции» не имеется в виду как-либо повлиять на выбор того или иного из альтернативных средств применения единых норм. Они не делаются, например, для того, чтобы в какой-то мере предрешить позицию по вопросу, затронутому в подпункте *g* резолюции Комиссии, то есть указать выбор между едиными и типовыми нормами.

минается выше, в пункте 7. Согласно его предложению, конвенция об исковой давности должна была бы дополнять Единые нормы, являющиеся приложением к Гаагским конвенциям 1964 г.

B. *Типы сделок и претензий*

13. Рабочая группа рассмотрела также вопрос о применимости предлагаемой конвенции к различным типам претензий и истцов, связанным с международной куплей-продажей товаров. После обсуждения вопрос был передан Редакционной группе. Редакционная группа разработала терминологию, выражающую центральную идею того, что нормы конвенции должны относиться только к правам продавца и покупателя, вытекающим из договора международной купли-продажи товаров. Чтобы дать выражение этой точке зрения, Рабочая группа одобрила следующую предварительную формулировку:

«Настоящая Конвенция применяется к сроку исковой давности прав продавца и покупателя, вытекающих из договора международной купли продажи товаров.

Настоящая Конвенция регулирует сроки исковой давности прав и обязанностей покупателя и продавца, вытекающих из такого договора, их наследников и правопреемников, а также лиц, гарантирующих их выполнение. Положения настоящей Конвенции не распространяются на права и обязанности других третьих лиц».

14. Была высказана мысль о том, что проблему взаимосвязи, существующей между конвенцией и претензиями по недействительным договорам, можно будет решить после дальнейшего рассмотрения. Для дальнейшей работы по определению сферы действия конвенции внимание было обращено на проект Европейских правил о погасительном сроке исковой давности с особой ссылкой на правило № 15 (2).

15. Один представитель хотел, чтобы из конвенции либо была исключена клаузула об ущербе личности или другому имуществу покупателя, его наследников и правопреемников («ответственность за товары»), либо чтобы в ней был предусмотрен дополнительный исковой срок для таких случаев, как указано ниже, в пункте 36.

16. Был поднят вопрос о том, должна ли конвенция охватывать случаи последующего возбуждения иска (то есть, возбуждение иска между последующими покупателями и продавцами). Было решено, что в принципе на такие иски не должно распространяться действие конвенции, если только данная сделка также не относится к категории международной купли-продажи товаров. Рабочая группа придерживалась того мнения, что эту проблему следует подвергнуть дальнейшему изучению.

III. НАЧАЛО СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

A. *Основной критерий, регулирующий начало срока*

17. Рабочая группа признала, что в подготовке проекта конвенции об исковой давности одной из самых важных и трудных проблем является разработка основного критерия, который должен определять момент наступления срока исковой давности. После общей дискуссии председатель Рабочей группы назначил Редакционную группу, которой было поручено подготовить предварительный текст проекта на эту тему. В эту Редакционную группу вошли представители Чехословакии, Соединенного Королевства и Аргентины; позднее к группе присоединился представитель Бельгии.

18. Редакционная группа собралась и, обсудив различные способы подхода к этой проблеме, подготовила свой доклад; в этом первом своем докладе она отметила, что ее рекомендации были сформулированы главным образом с учетом следующих соображений:

«1. В качестве наиболее целесообразного первого шага Группа нашла необходимым установить возможно более четкое и определенное исходное положение; для этого она сочла необходимым не касаться ситуаций, могущих стать объектом коллизионных доказательств, таких как момент, когда, по утверждению одной из сторон, ей стало известно о дефекте товара.

2. Затем она решила взять за рабочую основу достаточно гибкую концепцию, которая допускала бы увязку различных фактов и обстоятельств, таких как национальные законы, определяющие права сторон, и разнообразные требования, предусматриваемые условиями отдельных договоров. Группа была того мнения, что в качестве такой основы концепция «невыполнение договора», пожалуй, наиболее пригодна для этой цели.

3. Группа пришла к выводу, что, хотя эта концепция и является целесообразной отправной точкой, она может не применяться в равной степени к отдельным важным специфическим ситуациям судами различных государств. Таким образом, установление какой-то общей формулы может оказаться унификацией лишь на бумаге, не дающей единого решения для трудных конкретных проблем, которые возникнут на практике. Поэтому было признано важным дополнить основную формулу некоторыми важными специфическими примерами ее применения».

Редакционная группа отметила, однако, что она не уверена, удалось ли ей в тот короткий срок, которым она располагала для своей работы, предусмотреть все важные моменты правовых конфликтов, которые могут возникнуть на фоне этой основной формулы, и рекомендовала уделить этому вопросу дальнейшее внимание.

i) *Альтернативные критерии, рассмотренные Рабочей группой*

19. Внимание Рабочей группы было сосредоточено главным образом на трех альтернативных трактовках вопроса об определении начала действия срока исковой давности. Две из этих возможных альтернатив проанализированы в двух докладах Редакционной группы. По смыслу первой альтернативы, которая обозначена в докладе как альтернатива А, срок исковой давности начинается «с момента, когда имело место невыполнение договора». По смыслу альтернативной формулы В, которая также обсуждается в докладе Редакционной группы, началом срока предлагается считать день, «когда могло быть предпринято действие». По третьему предложению, обозначенному как альтернатива С, срок начинает действовать «с момента, когда впервые наступил срок выполнения обязательства», при условии дополнительной клаузулы о том, что «срок выполнения обязательства считается наступившим не позднее чем в момент, когда имело место невыполнение договора». Эти три основных критерия вместе с относящимися сюда специфическими положениями и анализом соображений, определяющих выбор одной из альтернатив, изложены в следующих ниже выдержках из второго доклада Редакционной группы, а также приведено предложение, которое впоследствии в письменной форме внес один из представителей в Рабочей группе.

20. В пункте 18, выше, делается ссылка на первый доклад Редакционной группы, и выдержки из этого доклада приведены для того, чтобы пролить свет на соображения, которые должны продиктовать конечный выбор одной общей формулы. После общего обсуждения в Рабочей группе весь вопрос был передан Редакционной группе, чтобы она более обстоятельно проанализировала и разработала тексты альтернативных формул. Таким образом, в своем втором докладе Редакционная группа изложила следующий ниже основной текст, основанный на альтернативе А, вместе с разъяснениями и соответствующими замечаниями.

АЛЬТЕРНАТИВА А

Предлагаемый основной текст

1. Срок исковой давности начинается с момента, когда имело место невыполнение договора.

2. В случае поставки дефектных товаров период начинается с момента поставки независимо от того, когда был обнаружен дефект или когда был причинен ущерб вследствие этого дефекта.

3. В тех случаях, когда в результате невыполнения договора одной из сторон еще до наступления срока его выполнения другая сторона осуществляет свое право считать договор аннулированным, срок исковой давности начинается с момента, когда имело место первое нарушение договора, из которого вытекает это право.

4. Не принимается в расчет период, в течение которого может действовать требование о том, чтобы одна сторона уведомила другую о невыполнении договора.

5. В тех случаях, когда в договоре предусмотрена прямая гарантия в отношении товаров и указан определенный срок ее действия, период исковой давности в отношении любого действия, предпринимаемого на основе этой гарантии, истекает через год после истечения такого срока или через [3] года или [5] лет после поставки товаров покупателю в зависимости от того, какой срок истекает позднее.

Примеры

Следующие ниже примеры приводятся для иллюстрации конкретных случаев применения изложенного выше положения:

i) в случае непоставки или запоздания с поставкой товаров срок исковой давности начинает действовать с момента, когда по условиям договора купли-продажи товары должны были быть поставлены;

ii) в случае непринятия поставки или принятия с запозданием срок начинает действовать с момента, когда по условиям договора купли-продажи товары должны были быть приняты;

iii) в случае неуплаты покупателем сполна за поставленные товары срок исковой давности начинает действовать с момента, когда товары должны были быть оплачены, но остаются полностью или частично неоплаченными.

Замечания

Невыполнение договора *(breach) (inexécution du contrat)* является в данном случае самым важным фактором как с правовой, так и с коммерческой точки зрения. Все вытекающие из договора права предпринимать действия возникли, собственно говоря, вследствие невыполнения договора. Именно невыполнение договорных обязательств вынуждает предпринимателя обращаться в суд. Невыполнение договора предполагает положение, при котором налицо должно быть невыполнение договорного обязательства, поскольку не может быть невыполнения договора (за исключением случаев невыполнения его еще до вступления в силу), пока не наступит срок его выполнения. Этот фактор является объективным критерием еще и потому, что он не зависит (как неизбежно зависел бы любой критерий, основанный на возможности возбуждения судебного разбирательства) от применимых правовых норм или от *lex fori*.

21. Альтернатива В встретила поддержку среди членов Редакционной группы; об этом речь идет выше, в пункте 19. В своем втором докладе Редакционная группа изложила следующий предлагаемый ею основной текст и замечания в его поддержку.

АЛЬТЕРНАТИВА В

Предлагаемый основной текст

Срок считается начиная со дня, когда могло быть предпринято действие.

Замечания

Альтернатива Б имеет следующие преимущества:

i) поскольку срок исковой давности подлежит погашению, наиболее логичным представляется ссылаться на день, в который действие могло быть предпринято;

ii) необходим какой-то более отвлеченный критерий, чем невыполнение договора, то есть такой, который имеет больше шансов быть принятым различными правовыми системами;

iii) альтернатива В имеет еще и то преимущество над альтернативой, исходящей из одного факта невыполнения договора, что она построена на отправной точке, которая не может быть поставлена под вопрос: невыполнение договора предполагает наличие предварительного судебного решения для рассмотрения утверждения о том, что налицо нет невыполнения договора, а следовательно, нет и основания для начала действия срока исковой давности;

iv) этот критерий представляется более целесообразным, чем установление срока исковой давности начиная со дня, «в который наступает срок выполнения договор-

ного обязательства», по причинам, изложенным в документе A/CN.9/WG.I/CRD.1, раздел III, II, B;

v) аналогичное решение было принято в статье 4 проекта по этому вопросу, подготовленного Советом экономической взаимопомощи, что предполагает наличие широкого согласия по этому вопросу;

vi) альтернатива B устраняет некоторые из проблем, связанных с исчислением сроков, которыми занимается Европейский совет (см. приложение II).

22. Один делегат предложил для определения начала действия срока исковой давности третий альтернативный подход. Вот в чем заключается это предложение (после того как автор внес в его пункт 6 некоторые редакционные изменения):

АЛЬТЕРНАТИВА C

Статья X (срок исковой давности)

1. Период ограничения длится [3] [5] лет.

2. При условии соблюдения положений пунктов 3—6 настоящей статьи период начинает действовать с момента, когда впервые наступил срок выполнения обязательства. [Срок выполнения обязательства считается наступившим не позднее чем в момент, когда имело место невыполнение договора.]

3. Когда товары поставлены, срок для предъявления претензий о том, что они не отвечают спецификации, начинается со дня поставки.

4. В тех случаях, когда в договоре предусмотрена определенная гарантия в отношении товаров и установлен срок ее действия, период ограничения в отношении любого действия, предпринимаемого на основе гарантии, не истекает раньше одного года после истечения этого периода, даже если истек период, предусмотренный в пункте 3 настоящей статьи.

5. Когда выполнение обязательства зависит от уведомления кредитором должника, срок исковой давности начинает действовать с самого первого дня, в который кредитор мог предпринять действие, в силу которого наступает срок выполнения обязательства [за исключением случаев, предусмотренных в пункте 6 настоящей статьи].

6. В тех случаях, когда в результате невыполнения договора одной стороной до наступления срока его выполнения другая сторона осуществляет свое право считать договор отмененным (аннулированным), срок исковой давности начинается с момента невыполнения договора, в силу которого это право было осуществлено. Если право считать договор отмененным (аннулированным) было осуществлено по причине невыполнения условий частичных очередных поставок или платежей, срок исковой давности начинается с момента невыполнения договора, даже в отношении других, связанных с этой сделкой и предусмотренных по договору предыдущих или последующих частичных поставок и платежей.

ii) *Рассмотрение альтернативных критериев, определяющих начало действия периода*

23. Некоторые из соображений, относящихся к разработке норм, регулирующих вступление в силу срока исковой давности, изложены в первом докладе Редакционной группы, выдержки из которого приведены выше, в пункте 18, и в ее втором докладе, выдержки из которого приведены в пунктах 20 и 21. Эти и другие соображения были обсуждены Рабочей группой.

24. Что касается альтернативы B, построенной на гипотезе «дня, когда могло быть предпринято действие», возражения высказывались на том основании, что она может потребовать применения какой-либо правовой системы, чтобы установить, может ли быть возбужден иск. По одному предложению решением проблемы могла бы быть ссылка на применимость, например, такой правовой нормы, как *lex fori*. В ответ на это последовал довод о том, что истец может избрать суд по своему усмотрению и что поэтому заранее может даже не быть известно, какая правовая система будет применена.

25. В связи с формулами, предусматривающими ссылку на право требовать возмещение за ущерб (то есть «день, когда могло быть предпринято действие», «невыполнение договора» и т. д.), выдвигался тот довод, что основной функцией принципа исковой давности является предупреждение возникновения споров по существу претензий. По действующей в настоящее время юридической практике в ответ на предъявление претензии решению дела по существу предпосылается утверждение, основанное на принципе исковой давности; в обыденной же практике главный вопрос заключается в том, имели ли место факты, которые приводятся истцом в обоснование своей претензии, больше чем [например] пять лет до момента возбуждения иска. Чтобы не было сомнений насчет выбора правовой системы и с целью внесения ясности и определенности предлагалось обсудить преимущества критерия, устанавливающего наступление срока исковой давности в «момент, когда имело место событие, послужившее основанием для предъявления претензии».

26. Выдвигая альтернативу C, представитель указал, что это предложение имеет своей целью преодолеть в какой-то мере затруднения, которые, по его мнению, вызывает альтернатива A по той причине, что она берет за отправную точку «невыполнение договора». В тех случаях, когда договор купли-продажи почему-либо считается недействительным, формула «невыполнения договора» не дает рациональную основу, ибо претензия о возмещении ущерба, причиненного в условиях недействительного договора, едва ли может рассматриваться как утверждение о «невыполнении договора».

27. В обоснование своего возражения против альтернативы C Редакционная группа в своем втором докладе указала, что она не может рассматривать в качестве рационального критерия момент, когда «наступил срок» выполнения обязательства, отчасти по той причине, что при отмене или аннулировании договора до срока, установленного в договоре, неизменно возникают проблемы. В ответ на это возражение представитель — автор альтернативы C — изменил редакцию пункта 6 своего предложения и представил его в том виде, в каком оно приведено выше, в пункте 22.

28. В заключение весьма обстоятельных дискуссий по этому вопросу члены Рабочей группы все же не смогли договориться о критерии, который должен определять момент вступления в силу срока исковой давности. Три делегата предпочитали критерий, исходящий из концепции «невыполнения договора» (см. альтернативу A);

три других проддерживали формулу, предусматривающую в качестве критерия момент, когда «наступил срок выполнения обязательства» (см. альтернативу С). Один представитель стоял за критерий в альтернативе В, для которого за основу взят «день, когда могло быть предпринято действие»; этот представитель отметил, что, если ему придется выбирать между альтернативой А и альтернативой С, он предпочтет последнюю. Было решено, что весь этот вопрос потребует дальнейшего изучения.

В. *Претензии, основанные на утверждении о дефектности поставленного товара*

i) *Общее правило*

29. Рабочая группа рассмотрела предложение о том, с какого момента следует считать период исковой давности в отношении претензий о дефектности товаров, как оно изложено во втором докладе Редакционной группы (пункт 20, выше). Это предложение сформулировано следующим образом:

«В случае поставки дефектных товаров период начинает действовать с момента поставки независимо от того, когда был обнаружен дефект или когда был причинен ущерб вследствие этого дефекта».

30. Рабочая группа напомнила о том, что в поддержку положения, сформулированного в первом докладе Редакционной группы, как оно приведено выше, в пункте 18 (подпункт 1), представители определенно высказались за то, чтобы момент вступления в силу срока исковой давности был предельно ясным и не допускал сомнений.

31. Некоторые представители опасались того, что понятие «поставка» может породить двусмысленность, поэтому внимание было уделено двум тесно переплетающимся концепциям, как они фигурируют в Единых нормах права международной купли-продажи товаров: *a)* поставка *(delivery) (délivrance)* и *b)* передача *(handing over) (remise)*. По смыслу Единых норм «поставка» может иметь место до получения товаров на руки или до приобретения права на их владение. Чтобы решить эту проблему, один представитель предложил определить концепцию поставки следующим образом:

«Если проданные товары подлежат отправке покупателю, то, в отсутствие соглашения об обратном, «поставка» имеет место, когда он получает товары».

Все согласились принять это предложение во внимание в процессе разработки конвенции.

32. В пункт 2 были внесены незначительные редакционные изменения. Это положение было одобрено Рабочей группой в следующем виде:

«В случае поставки товаров срок для предъявления иска на том основании, что товары не отвечают спецификации, начинает действовать с момента поставки [независимо от того, когда был обнаружен дефект или когда был причинен ущерб вследствие этого дефекта]».

33. Заключительная фраза помещена в скобки, для того чтобы указать, что некоторые представители считали, что эта фраза дублирует мысль, изложенную в первой части пункта, и поэтому является излишней; другие представители считали, что заключительная фраза полезна тем, что она вносит ясность.

ii) *Предлагаемые исключения в отношении ущерба личности или имуществу, причиненного после поставки (ответственность за товар)*

34. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли общее правило, приведенное выше, в пункте 32, подлежать исключению при предъявлении претензий, основанных на физическом ущербе, причиненном покупателю. Предлагалось, чтобы исковой срок для таких претензий начинался в момент после поставки товаров, то есть, более конкретно, с момента, когда был нанесен ущерб. В поддержку такого правила выдвигался довод, что товары могут причинять физический ущерб покупателю в момент, когда бóльшая часть срока (или, возможно, даже весь срок) исковой давности истекла, и что в таком случае было бы слишком несправедливым применять срок исковой давности к претензиям о физическом ущербе. Высказывалась также мысль, что предлагаемые исключения могли бы применяться и в тех случаях, когда товары причиняют ущерб другому имуществу покупателя.

35. Рабочая группа отметила, что она не склонялась к мысли допустить исключение в отношении ущерба, причиненного после поставки, предусмотрев хотя бы короткий дополнительный срок начиная с момента, когда был причинен ущерб. Большинство членов Группы решило, что в интересах ясности и эффективности действия общего срока исковой давности особые исключения не должны делаться для претензий, предъявляемых по причине личного повреждения или ущерба имуществу. Принимая такое решение, Рабочая группа отметила, что нормами об исковой давности регулируются только договорные претензии между продавцом и покупателем при международной купле-продаже товаров. Ввиду коммерческого характера большинства таких сделок едва ли возможно причинить физический ущерб покупателю. Группа отметила далее, что поскольку положения конвенции не будут распространяться на последующих покупателей (если только перепродажа товаров не будет подпадать под категорию международной купли-продажи), то большинство претензий о физическом ущербе, включая претензии против отдаленных поставщиков (такие претензии называются иногда «ответственностью за товар»), не будут регулироваться конвенцией.

36. Один представитель зарезервировал свою позицию по этому вопросу и сослался на происходившую ранее дискуссию по пункту 15, кото-

рая касалась вопроса о том, должна ли конвенция регулировать ответственность за товар. Если действия, основанные на такой ответственности, будет найдено целесообразным не исключать ясно и полностью из сферы конвенции, то должно быть предусмотрено особое положение в том смысле, что срок исковой давности в отношении претензий об ущербе за телесные повреждения начинается только с момента, когда был причинен этот ущерб.

C. *Последствия прямой гарантии*

37. К обсужденным выше проблемам (пункты 29—36) близкое отношение имеют — поскольку это касается наступления срока исковой давности в отношении претензий об уплате компенсации за дефектный товар — последствия претензии о нарушении прямой гарантии. Рекомендация Редакционной группы по вопросу о гарантиях включена в пункт 5 ее второго доклада (см. выше, пункт 20). Эта рекомендация предусматривает исключение из общего правила о наступлении срока исковой давности и гласит следующее:

«В тех случаях, когда в договоре предусмотрена прямая гарантия в отношении товаров и указан определенный срок ее действия, период исковой давности в отношении любого действия, предпринимаемого на основе этой гарантии, истекает через год после истечения такого срока или через [3] года [5] лет после поставки товаров покупателю в зависимости от того, какой срок истекает позднее.

38. Были обсуждены проблемы, связанные с формулировкой гарантийной клаузулы. К ним относятся: *a)* характер обещания, которое может быть определено как «прямая гарантия» и *b)* последствия гарантии, относящейся скорее к «потенциалу» данного товарного объекта, а не к сроку службы: например, гарантия километража автомашины.

39. В ответ на вопрос о том, есть ли какое-либо практическое объяснение одногодичного срока гарантии, было отмечено, что текст проекта представляет собой в сущности синтез предварительных гипотез, для того чтобы по ним делались замечания и выдвигались контрпредложения. Представитель Японии заявил, что у него есть некоторые сомнения насчет правильности такого подхода к выбору продолжительности периода.

40. Предложение, приведенное выше, в пункте 37, было подвергнуто дальнейшему изучению и было одобрено Рабочей группой.

D. *Наступление срока исковой давности, когда договор отменяется до наступления обещанного срока выполнения договора*

41. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, не потребуют ли различные основные формулы, определяющие наступление срока исковой давности, каких-то дополнительных положений во избежание неясности во всех случаях, когда по договору дальнейший срок выполнения обязательства отменяется (или прекращается) до даты, указанной в договоре.

42. Были рассмотрены следующие примеры, иллюстрирующие эту проблему. Например, по договору, заключенному в январе, продавец обязан отправить товары в июне. В феврале продавец извещает покупателя о том, что он не имеет возможности выполнить договор. В марте покупатель уведомляет продавца, что по причине этой отсрочки он считает этот договор аннулированным. Начинает ли срок исковой давности действовать в феврале, марте или июне? Указывалось, что аналогичные проблемы установления момента наступления срока исковой давности могут возникнуть при поставках товара, когда серьезные дефекты в ранний период действия долгосрочного договора могут побудить покупателя уведомить продавца о том, что он не принимает дальнейших поставок.

43. Внимание было уделено пункту 3 предложенной Редакционной группой альтернативы А, приведенной выше, в пункте 20. Это предложение сформулировано следующим образом:

«В тех случаях, когда в результате невыполнения договора одной из сторон еще до наступления срока его выполнения другая сторона осуществляет свое право считать договор аннулированным, срок исковой давности начинается с момента, когда имело место первое нарушение договора, из которого вытекает это право».

44. Были выдвинуты некоторые предложения с целью улучшения формулировки этого текста. Один представитель предложил следующую формулировку:

«Если считается, что срок выполнения обязательства [или части его] настал до иначе оговоренного момента по причине невыполнения договора дебитором, срок исковой давности начинает действовать не раньше момента, когда кредитор уведомил дебитора о том, что он осуществляет свое право».

Это предложение не было одобрено, но Группа рекомендовала уделить дальнейшее внимание формулировке пункта 3. С этой целью один представитель сделал ссылку на свое предложение, изложенное в альтернативе С (пункт 22, выше, см. часть 6). Это предложение, предусматривающее, в числе прочего, порядок рассмотрения проблемы очередных поставок, сформулировано следующим образом:

«В тех случаях, когда в результате невыполнения договора одной стороной до наступления срока его выполнения другая стороны осуществляет свое право считать договор отмененным (аннулированным), срок исковой давности начинается с момента невыполнения договора, в силу которого это право было осуществлено.

Если право считать договор отмененным (аннулированным) было осуществлено по причине невыполнения условий частичных очередных поставок или платежей, срок исковой давности начинается с момента невыполнения договора, даже в отношении других, связанных с этой сделкой и предусмотренных по договору предыдущих или последующих частичных поставок и платежей».

Относительно этой альтернативной трактовки не было принято никакого окончательного решения, и было решено подвергнуть этот вопрос дальнейшему изучению.

E. *Последствия требуемого уведомления другой стороны о начале действия срока исковой давности*

45. Рабочая группа обсудила вопрос о необходимости включения в проект конвенции особого положения, которое устранило бы двусмысленность, могущую возникнуть в свете основных норм некоторых правовых систем, в соответствии с которыми шансы претензий быть удовлетворенными зависят от того, уведомил ли истец заблаговременно другую сторону. См., например, статьи 26, 30 и 39 Единых норм. Высказывалась мысль о том, что на основании некоторых альтернативных формул о начале действия срока исковой давности можно заключить, что срок исковой давности не начинает действовать до уведомления. Ср. статью 49-1 Единых норм. С другой стороны, это можно оспаривать тем аргументом, что во многих случаях уведомление может делаться немедленно и что действующий для данной стороны исковой период не должен продлеваться его собственной задержкой с уведомлением.

46. Было рассмотрено другое предложение по тому же вопросу, содержащееся во втором докладе Редакционной группы, как оно приведено в пункте 20, выше:

«4. Не принимается в расчет период, в течение которого может действовать требование о том, чтобы одна сторона уведомила другую о невыполнении договора».

47. Это предложение было одобрено по существу. Однако было предложено, чтобы при последующей работе над текстом было конкретно указано, что выражение «не принимается в расчет» должно истолковываться как предусматривающее, что дата уведомления не отражается на сроке исковой давности.

48. Рабочая группа рассмотрела также правило № 3 проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности. Правило № 3 предусматривает следующее:

«Если выполнение обязательства ставится в зависимость от уведомления кредитором должника, срок исковой давности начинается с самого первого дня, когда такое уведомление могло вступить в силу».

Рабочая группа нашла текст этого предложения неудобным для окончательной формулировки и решила подвергнуть его дальнейшему изучению.

IV. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

A. *Число лет*

49. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, что представляет собой целесообразная продолжительность срока исковой давности. Всеобщую поддержку получил тот взгляд, что конвенция должна установить единый основной срок для регулирования всех претензий обеих сторон, связанных договорами международной купли-продажи товаров, и что она должна предусматривать возможность ограниченных исключений только в отношении особых проблем.

50. Почти все представители высказались за период от трех до пяти лет, причем мнения по этим двум периодам разделились почти поровну.

51. Те, кто высказывался за трехлетний период, обратили внимание на относительно короткие сроки, предусмотренные в Варшавской конвенции 1924 г. о международных воздушных перевозках, в Международной конвенции о железнодорожной перевозке грузов (которая была заключена в Берне в 1924 г. и пересмотрена в Риме в 1933 г.), в Женевской конвенции 1956 г. о международной дорожной перевозке грузов и в Женевской конвенции 1930 г. о единых нормах права о переводных и простых векселях. Отмечалось также, что в проекте Европейских правил о погасительном сроке исковой давности установлен основной срок в три года. См. правило № 4 (1). Далее указывалось, что правила об исковой давности должны служить средством воздействия в деле своевременной уплаты долговых обязательств или урегулирования претензий, срок удовлетворения которых уже настал, независимо от того, обоснованны они или нет, прежде чем служащий доказательством материал потерян. Как общее правило, быстрое урегулирование претензий будет в интересах обеих сторон — как покупателей, так и продавцов. Внимание обращалось также на взаимодействие правил исковой давности и установленных в Единых нормах правил об уведомлении, которые часто предписывают быстрое принятие мер во избежание утраты прав (см., например, статьи 39 и 49 Единых норм).

52. Те, кто предпочитал более короткий период, указали, что они смогут изменить свою точку зрения, если в конвенции будут должным образом предусмотрены приостановка или прекращение срока исковой давности в период, в течение которого по какой-либо причине невозможно возбудить иск, и зарезервировали за собой окончательную позицию до момента, когда положения конвенции будут рассматриваться в целом.

53. Те, кто высказывался за более долгий период, подчеркивали трудность ведения перегово-

ров на больших расстояниях, с которыми обычно связана международная торговля, и указали также на то, что в отдаленных районах иногда бывает трудно вовремя обеспечить услуги адвоката. Один представитель подчеркнул необходимость дальнейшего изучения торговой практики, особенно имея в виду условия так называемых стандартных договоров.

54. Рабочая группа решила передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее предстоящей сессии.

B. *Исчисление сроков*

55. Рабочая группа рассмотрела в предварительном порядке детально разработанные правила, содержащиеся в проекте Европейского соглашения об исчислении сроков (Европейский совет, 1969 г.)[3]. Редакционной группе было поручено рассмотреть вопрос о том, в какой мере такие правила должны фигурировать в конвенции о сроке исковой давности.

i) *Первоначальная дата*

56. Редакционная группа придерживалась того мнения, что было бы полезным конкретно указать, должен ли срок исковой давности начинаться в день, когда имело место событие, в силу которого начал действовать срок исковой давности, или на следующий день после события. В своем втором докладе Редакционная группа рекомендовала следующую формулу:

«Для целей исчисления не берется в расчет день, в который имело место событие, послужившее основанием для вступления в силу искового периода».

57. Рабочая группа одобрила эту рекомендацию.

ii) *Праздники и неприсутственные дни*

58. По вопросу о том, следует ли включать в конвенцию положение, предписывающее принимать в расчет праздники и неприсутственные дни, Редакционная группа высказалась следующим образом:

«Группа рассмотрела вопрос о том, требуется ли предусмотреть в конвенции какое-либо положение на тот случай, если срок исковой давности истекает в праздничный или неприсутственный день. Группа решила, что ввиду продолжительности предлагаемых сроков исковой давности нет надобности продлевать этот срок на лишний день или два во избежание затруднений. Что действительно необходимо — это внести как можно больше ясности и определенности.

Если все же оказалось бы необходимым включить в конвенцию такого рода разъяснительное положение, то Группа предпочла бы не продлевать срок исковой давности. Хотя она и не считает такое положение абсолютно необходимым, ей кажется, что было бы, пожалуй, целесообразным пересмотреть этот вопрос после того, как будет рассмотрен вопрос о возможном включении в конвенцию положения общего характера, объясняющего, в какой мере и в каких случаях единые нормы заменяют собой местные законы».

59. Большинство представителей одобрили эту точку зрения. Трое сделали некоторые оговорки и рекомендовали подвергнуть этот вопрос дальнейшему изучению; один из них упомянул о проблеме високосных годов. Кроме того, ссылки делались на статьи 3, 4 *c* и 5 проекта Европейского соглашения об исчислении сроков. Один представитель указал, что, по его мнению, основная цель включения положения, касающегося случаев истечения срока исковой давности в день праздников, заключается в том, чтобы защитить кредитора, который может попасть в неблагоприятное положение из-за того, что ему не были известны национальные праздники незнакомой ему страны. Он считал, что проблемы, связанные с соблюдением различных праздников в разных странах, могут быть разрешены ссылкой на праздники, соблюдаемые в данной стране, где может возникнуть необходимость прекращения срока исковой давности.

C. *Применимость срока исковой давности в вопросе удовлетворения претензий по судебному решению*

60. В связи с обсуждением вопроса о целесообразной продолжительности срока исковой давности внимание было обращено на правило 4 (2) проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, которое устанавливает продолжительность искового срока в десять лет в отношении претензий, предъявляемых на основании «окончательного и конечного судебного решения, арбитражного постановления или какого-либо другого документа, на основании которого решение подлежит немедленному исполнению».

61. Высказывалось мнение, что момент исполнения судебного решения является процессуальным вопросом, входящим в юрисдикцию суда. Особые проблемы возникли в связи с арбитражными постановлениями (см. пункт 124 *a*, ниже). Отмечалось также, что едва ли оправданы иные сроки исковой давности для возбуждения исков в рамках международной купли-продажи товаров, чем для исков, возбуждаемых по другим типам сделок.

[3] Проект Европейского соглашения об исчислении сроков присоединен в качестве приложения II к документу, озаглавленному «Комитет экспертов по стандартизации концепции „сроков"» [Европейский совет, EXP/Delai (69) 3]. Этот проект Европейского соглашения предназначен (см. статью 1) для решения проблемы толкования сроков, устанавливаемых законами, судами и заинтересованными сторонами. Поэтому проект Соглашения сильно отличается от проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, который фигурирует в качестве приложения I к тому же документу.

62. Рабочая группа пришла к заключению, что конвенция Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли не должна распространять свои ограничительные сроки на меры, принимаемые во исполнение судебных решений. Было также решено конкретно указать в проекте конвенции, что этот вопрос не входит в сферу ее действия [см. выше, часть II (B), пункты 11—16, в которых обсуждаются другие проблемы сферы действия конвенции; например, пункт 11: исключение исков, основанных на оборотных документах, для выплаты денег]. Один представитель зарезервировал свою позицию по этому вопросу. Другие выразили желание, чтобы на последующей стадии работы этот вопрос был подвергнут дальнейшему изучению. В предварительном порядке было выражено мнение в том смысле, что в принципе в конвенции не следует упоминать *a)* о документах, которые могут послужить основанием для немедленного исполнения судебных решений, и *b)* об урегулировании требований в судебном порядке.

V. ПРИОСТАНОВКА ИЛИ ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

A. *Невозможность возбуждения иска по причине посторонних, не зависящих от сторон обстоятельств (форс-мажорная оговорка)*

63. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должен ли срок исковой давности приостанавливаться или продлеваться при тех или иных обстоятельствах, лишающих кредитора возможности возбудить иск в суде. Большинство членов Группы согласились с тем, что следует предусмотреть приостановку или продление срока при известных обстоятельствах, когда возбуждению судебного дела препятствуют не зависящие от сторон обстоятельства, такие, например, как война, прекращение связи или мораторий. Было также решено не распространять правило о приостановке на обстоятельства личного характера, затрагивающие одну или другую из сторон, как, например, смерть кого-либо из заинтересованных лиц. Было, далее, решено принимать во внимание только события, возникающие к концу срока исковой давности, предусмотрев конкретный срок для возбуждения иска (например, один год) после окончания событий, воспрепятствовавших возбуждению иска в надлежащем суде.

64. Рабочая группа рассмотрела относящееся к этой проблеме положение в проекте Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, а именно правило № 7 (1), которое предусматривает следующее:

> «В тех случаях, когда по причине обстоятельств, которые кредитор не мог ни учесть, ни избегнуть, ни преодолеть, он не имел возможности прекратить действие срока исковой давности, и при том условии, что он принял все надлежащие меры для сохранения своего права, срок исковой давности не вступает в силу до истечения периода в один год, считая с момента, когда данные обстоятельства перестали существовать».

65. Некоторые представители нашли такую формулировку этого правила приемлемой. Они отметили, однако, что оно, по-видимому, предполагает невозможность предпринимать действия не только по причине посторонних факторов упомянутого выше характера. Рабочая группа обсудила вопрос о том, должно ли это правило предусматривать такое конкретное условие, как «внешние форсмажорные факторы». Отмечалось также, что в некоторых правовых системах неизвестна концепция форсмажорных факторов и что она трудно поддается переводу на другие языки и определению. Один представитель нашел формулировку приведенного выше правила № 7 слишком широкой и поэтому неприемлемой.

66. Высказывалась также мысль, что в качестве основания для приостановки срока исковой давности следовало бы указать конкретные случаи, такие как закрытие судов, закрытие границ или обстоятельства, препятствующие сторонам сноситься. В ответ на это было указано, что в детальном перечислении обстоятельств могут быть упущены из виду или не учтены действительно важные причины для прекращения срока. Один представитель отметил, что не следует слишком узко ограничивать причины для прекращения срока, чтобы можно было учесть проблемы торговли с отдаленными районами. Рабочая группа согласилась с тем, что потребуется дальнейшее изучение этого вопроса, прежде чем можно будет разработать приемлемую клаузулу связывающего характера.

B. *Обман*

67. Рабочая группа изучила проблемы, возникающие в связи с возможными недобросовестными действиями должника, которые могут воспрепятствовать кредитору осуществить его права.

68. Рабочая группа уделила внимание относящейся к этому вопросу клаузуле в Единых нормах права международной купли-продажи товаров (ЕНКП). Предписываемый в Единых нормах (статья 49-1) срок исковой давности в один год подлежит исключениям общего характера в таких случаях, когда покупатель «не мог осуществить своего права по причине обмана со стороны продавца». Членам Группы не совсем было ясно, что собственно подразумевается под этими словами. Во всяком случае, Группа согласилась, что срок исковой давности не должен подлежать приостановке в силу одного факта предъявления претензии покупателя о том, что продавцу было известно о дефектности товара; такие претензии могут слишком часто предъявляться в спорных случаях и фактически лишить значения всю концепцию исковой давности. [Ср. часть III (B) этого доклада, пункты 29—33.]

69. Рабочая группа рассмотрела также правило № 7 (2) проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности. Это правило

предусматривает приостановку срока «в тех случаях, когда кредитору неизвестно о его правах... или о личности дебитора». Группа нашла эти выражения слишком неясными и туманными для цели определения исковой давности, регулирующей международную куплю-продажу товаров.

70. Рабочая группа уделила внимание особой проблеме, возникающей в случаях, когда дебитор сохраняет в тайне свою личность, свое местонахождение и свое отношение к сделке с той целью, чтобы лишить кредитора возможности предъявить иск. Большинство представителей в Рабочей группе были того мнения, что эта проблема носит достаточно серьезный характер, чтобы оправдывать исключение, и в предварительном порядке одобрила следующую формулировку:

«В тех случаях, когда одна сторона была лишена возможности осуществить свои права вследствие намеренного искажения или сокрытия фактов другой стороной о ее личности, [дееспособности] или местонахождении, срок исковой давности ни в коем случае не вступает в силу раньше одного года после того, как другой стороне стало известно или можно предположить, что ей стало известно, об этих скрытых от нее фактах».

Группа решила заключить выражение «дееспособность» в квадратные скобки, указывая этим, что она колеблется использовать этот термин ввиду последствий, которые ссылка на него может за собой повлечь.

C. *Другие возможные основания для приостановки*

71. Рабочая группа рассмотрела затем клаузулу о последствиях уголовного преследования, фигурирующую в правиле № 5 проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, а также в правиле № 6, касающемся сделок, заключаемых между юридически недееспособным лицом и его адвокатом, между супругами, между родителями и их детьми и между корпорациями и их управленческим персоналом. Группа согласилась с тем, что такие вопросы, собственно говоря, нет необходимости затрагивать в конвенции, касающейся исключительно международной купли-продажи товаров. Рабочая группа рассмотрела также правило № 7 (3), разрешающее продление срока исковой давности в тех случаях, «когда стороны ведут переговоры с целью разрешения спора». Группа нашла формулировку этого положения слишком неясной и решила не рекомендовать такую клаузулу. Следует также указать на решение относительно соглашений, заключаемых сторонами с целью продления периода после невыполнения договора или аналогичных обстоятельств, упомянутых ниже, в пунктах 105—107.

D. *Разбирательство, которое не приводит к решению вопроса по существу*

72. Рабочая группа рассмотрела правило № 11 (2) проекта Европейского совета, предусматривающее, что, когда судебное, административное или арбитражное разбирательство «не приводит к окончательному решению дела или арбитражному постановлению, устанавливающему право кредитора, срок исковой давности не считается прекратившимся, но начинает действовать не раньше истечения шести месяцев со дня, в который было закончено разбирательство дела». Было отмечено, что выражение «окончательное решение» поддается различным толкованиям.

73. Рабочая группа рассмотрела вопрос о желательности включения в проект конвенции клаузулы о приостановке срока исковой давности в период, пока претензия разбирается в суде, если суд в конечном счете решает, что данная претензия не подпадает под его юрисдикцию и он не может вынести решение по существу дела. Большинство членов Рабочей группы были того мнения, что, хотя при таких обстоятельствах приостановка срока и представляется оправданной, следует позаботиться о том, чтобы это не повело к ряду дальнейших последующих приостановок, пока дело разбирается судами, которые могут оказаться некомпетентными. Поэтому была поддержана точка зрения, что в таких и аналогичных случаях срок исковой давности должен приостанавливаться, но не более чем на один дополнительный год, считая с момента возбуждения [завершения] разбирательства в первой инстанции. Однако было решено, что смысл и формулировка такой клаузулы требуют дальнейшего изучения.

VI. ПЕРЕРЫВ СРОКА

A. *Признание задолженности*

i) *Эффективность права прекратить срок исковой давности*

74. Рассмотрению были подвергнуты последствия, которые могут повлечь за собой признание должником, что за ним числится задолженность или что он должен выполнить какое-либо другое обязательство. Было решено взять за общее правило, что такое признание автоматически прекращает срок исковой давности, то есть что часть срока, истекшая до признания, будет считаться аннулированной, а срок исковой давности начнется снова с момента признания.

ii) *Определенный характер и форма признания*

75. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, в чем состоит наиболее определенная и полная форма признания, которая может требоваться для прекращения срока исковой давности. В этой связи она особо рассмотрела вопрос о том, достаточно ли определенно само по себе требование о «признании задолженности» или его следует дополнить требованием о том, чтобы оно сопровождалось указанием суммы, которую соответствую-

щая сторона согласилась уплатить (рабочий документ, пункт 14).

76. Один представитель предложил, чтобы в конвенцию было включено требование об указании суммы одновременно с признанием задолженности, хотя такая сумма всегда может быть установлена по другим документам. Другие представители полагали, что включение в конвенцию такого положения потребовало бы излишне детальной формулировки и что требование о «признании обязательства» носит достаточно определенный характер. Предполагалось, что при такой формулировке следует указать, о каком именно обязательстве идет речь. В дальнейшем Группа решила, что проблема обеспечения определенного характера этой нормы может быть разрешена в процессе разработки конвенции.

77. Большинство Рабочей группы было того мнения, что только признание в письменной форме должно считаться основанием для прекращения срока исковой давности и что для целей настоящего положения сообщения по телетайпу и телеграфу должны рассматриваться как такое признание в письменной форме. Один представитель сослался на правило № 9*а* проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности. Согласно этому правилу, прекращение срока исковой давности наступает тогда, когда дебитор признает либо прямо, либо косвенно право кредитора; это правило не требует признания долгового обязательства в письменной форме.

iii) *Признание долгового обязательства после истечения срока исковой давности*

78. Некоторые представители поддержали идею о включении в проект конвенции особого положения, предусматривающего, что признание стороной своего долгового обязательства считается действительным независимо от того, истек ли срок исковой давности в момент признания. Один представитель указал на сходство этого положения со статьей 96 Общих условий Совета экономической взаимопомощи (приложение III к документу A/CN.9/16), которая регулирует платежи после истечения срока исковой давности; высказывалось также мнение, что эта статья подтверждает правильность предлагаемого положения о признании долгового обязательства после истечения искового срока. Внимание обращалось также на раздел 94 (2) Чехословацкого кодекса внешней торговли, в котором также поддерживается принцип действительности признания после истечения искового срока.

79. Некоторые представители возражали против того, чтобы факт признания считался основанием для требования об исполнении старого обязательства, после того как оно стало недействительным. С другой стороны, один представитель высказал ту точку зрения, что признание должно служить основанием для прекращения действия срока исковой давности, даже если не возникает вопроса о возобновлении старой претензии. Наблюдатель от Гаагской конференции отметил, что существует взаимная связь между возбуждением старой отклоненной претензии и вопросом о том, было ли данное исковое дело найдено вопросом существа или вопросом процедуры и затрагивает ли оно сферу международного частного права.

80. Большинство Рабочей группы стояло за то, чтобы действительным с точки зрения срока исковой давности считалось признание после истечения этого срока. С точки же зрения формулировки признание долгового обязательства после истечения срока исковой давности едва ли может рассматриваться как основание для его «прекращения». Во всяком случае члены Рабочей группы полагали, что ни одна из альтернативных формулировок (в том числе и формулировка, предусматривающая автоматическое возобновление претензий) не должна затрагивать внутригосударственных норм, предписывающих пресечение претензий в случае объявления банкротства, или норм, касающихся недееспособности.

iv) *Частичная уплата долгового обязательства*

81. Рабочая группа решила предложить для конвенции положение, предусматривающее, что частичные платежи в погашение основной суммы задолженности или уплата процентов должны рассматриваться как признание долгового обязательства. Однако было указано, что отдельные платежи не всегда означают признание того, что задолженность еще остается. Группа решила, что при окончательной разработке конвенции надо будет конкретно оговорить, что как признание одной стороной обоснованности претензий другой стороны может рассматриваться платеж, в отношении которого соответствующая сторона заявляет, что он является частичным платежом в погашение более крупного долгового обязательства.

B. *Необходимость судебного решения для прекращения (или удовлетворения требования о прекращении) срока исковой давности*

82. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли в конвенции конкретно быть указано о том, какой стадии должно достигнуть судебное разбирательство по претензиям, для того чтобы требование о сроке исковой давности считалось соблюденным. См. рабочий документ (A/CN.9/WG.I/CRD.1), пункт 16.

83. Рабочая группа нашла непрактичным и излишним конкретно указывать, какой стадии должно достигнуть разбирательство по различным процессуальным системам; этот вопрос было решено оставить на усмотрение надлежащей юридической инстанции.

84. Один представитель отметил, что, возможно, потребуется решить вопрос о том, влечет ли за собой возбуждение иска всего лишь приостановку действия срока исковой давности и должен ли он считаться окончательно прекращенным только по вынесении судом окончательного

решения. На это было указано, что ответ на этот вопрос зависит от того, как будет сформулировано основное правило о сроке исковой давности, то есть будет ли требование о том, чтобы определенно установленный срок был соблюден, предусмотрено возбуждением судебного дела или вынесением решения по нему по существу (при условии приостановки действия срока исковой давности в течение судебного разбирательства). Рабочая группа решила, что вопрос терминологии следует рассматривать как практическую проблему формулировки.

85. В этой связи было предложено принять во внимание правило № 7 проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, которое предусматривает, что прекращение срока исковой давности может иметь место в тех случаях, когда «кредитор заявляет о своем праве или ссылается на него в качестве защиты перед судебными или административными властями или при арбитражном разбирательстве для целей удовлетворения своего права».

86. Все нашли удовлетворительной заключительную часть фразы — «для целей удовлетворения своего права». Высказывалось, однако, мнение, что смысл первой части английского текста, в которой используется выражение «заявляет» о своем праве, несколько идет вразрез с решением Рабочей группы оставить на усмотрение местных властей вопрос о том, какой стадии должно достигнуть судебное разбирательство; было найдено предпочтительным сделать ссылку на момент возбуждения дела. Было отмечено, что на французский текст следует также обратить внимание; указывалось на возможное использование выражения *«intenter l'action»*.

87. Один представитель внес следующий текст для будущего рассмотрения:

> «Срок исковой давности прекращается в силу осуществления кредитором любого действия, которое признается по законам страны, в которой имело место это действие, как дающее основание для возбуждения судебного дела для целей удовлетворения его права».

88. Был также обсужден вопрос о том, должен ли и в какой момент срок исковой давности считаться прекращенным в случае объявления банкротства должника, разбирательства по делу реорганизации корпорации или разбирательства на предмет неплатежеспособности. Один представитель предложил считать срок исковой давности прекращенным «возбуждением иска при разбирательстве на предмет неплатежеспособности». Другой представитель предложил, чтобы срок исковой давности считался прекращенным в силу «начала разбирательства на предмет неплатежеспособности должника». По этому пункту Рабочая группа не достигла решения.

89. Рабочая группа рассмотрела также вопрос о том, должна ли в конвенции фигурировать особая клаузула о том, что срок исковой давности прекращается действием, предпринимаемым в одной стране, юрисдикция или решения которой не признаются в другой стране, где претензия предъявляется. Было решено отложить рассмотрение этого вопроса до одной из последующих сессий.

C. *Предупредительное уведомление («litis denunciatio») в последующих сделках купли-продажи*

90. Рабочая группа рассмотрела проблему, которую можно проиллюстрировать следующим примером: А продает В, а В продает С; С возбуждает иск против В, чтобы получить от него возмещение за обнаруженные в товаре дефекты. Если В уведомляет своего поставщика, то есть А, о том, что ему надлежит следить за ходом дела, то значит ли это, что срок исковой давности, действующий для В, распространяется также и на А? Один представитель заявил о том, что такое положение предусмотрено в законодательстве его страны.

91. Было решено, что вопрос о действительности и значении предупреждающего уведомления должен решаться по законам форума первого иска (то есть, С против В) — как и в случае других проблем, касающихся вопроса о том, на какой стадии судебного разбирательства может иметь место прекращение срока исковой давности.

D. *Последствия прекращения срока давности: применимость конвенции в случаях задержки с исполнением судебных решений*

92. Вопрос возник относительно того, следует ли устанавливать в конвенции продолжительность срока исковой давности, после того как первоначальный период этого срока был прерван. Группа напомнила о том, что она решила предусмотреть в конвенции продление срока не более чем на год, если первоначальное судебное разбирательство не привело к решению вопроса по существу [см. выше, часть V (C), пункты 72—73]. Таким образом, проблема в сущности состоит в том, должен ли быть установлен срок исковой давности после вынесения надлежащего решения по существу. Комиссия подтвердила свою прежнюю точку зрения, а именно, что законы, предусмотренные для приведения в исполнение судебных решений, являются вопросом местного процессуального порядка, не входящего в сферу действия предлагаемой конвенции [см. часть IV (C), выше, пункты 60—62; что касается перерыва давности признанием, см. пункт 74].

VII. ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

A. *Изменение периода по соглашению сторон*

i) *Общие полномочия изменять условия соглашения*

93. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, может ли срок исковой давности изменяться по

соглашению сторон [см. рабочий документ (A/CN.9/WG.I/CRD.1, пункт 17].

94. Один представитель высказал предположение, что стороны в сделке должны иметь полномочие продлевать период, но что для этого должны быть установлены какие-то определенные ограничения, исходящие извне.

95. Тот же представитель отметил, что более сомнительным было бы предоставлять возможность сокращения периода самим сторонам. Другие представители возражали против идеи предоставления сторонам возможности сокращать сроки, ссылаясь на специфические нужды покупателей в развивающихся странах, которые могут под давлением оказываться вынужденными соглашаться на слишком короткие сроки. Указывалось также на то, что эту проблему необходимо подвергнуть дальнейшему изучению, особенно в том, что касается использования формуляров; впредь до такого изучения можно не принимать никакого решения.

96. Другой представитель поддерживал идею почти неограниченной свободы как продлевать, так и сокращать сроки договоров и даже устанавливать еще более короткие сроки, например в один год. Этот делегат подчеркнул, что соглашения об арбитраже часто требуют, чтобы арбитражное разбирательство началось в короткий срок. Если конвенция должна регулировать арбитражную процедуру, то невозможность сокращения срока может вызвать серьезные проблемы.

97. Была высказана мысль, что целесообразно было бы уделить внимание вопросу о взаимосвязи между предлагаемой конвенцией об исковой давности и Едиными нормами права международной купли-продажи товаров, приложенными к Гаагской конвенции 1964 г. Было отмечено, что статья 49 Единых норм предписывает срок исковой давности в один год для некоторых типов претензий покупателей и что Единые нормы в принципе не ограничивают свободу сторон изменять то или иное из их положений.

98. Большинство представителей сошлись на том мнении, что в интересах эффективности любое соглашение об изменении срока должно быть зафиксировано в письменной форме. Некоторые делегаты считали, что если вообще должно быть разрешено сокращение срока, то попытка обеспечить такое право для одной стороны приводит к тому, что либо *a*) такое же право должно быть предусмотрено для другой стороны, либо *b*) не может быть речи о включении в конвенцию такого положения.

99. Был затронут вопрос о том, не нарушит ли требование о подтверждении соглашения об изменении срока в письменной форме практику выполнения устных соглашений, принятую на организованных товарных рынках. Однако в этой связи было указано на то, что организованные рынки располагают достаточно эффективными средствами воздействия, чтобы воспрепятствовать сторонам уклоняться от выполнения их устных соглашений.

100. В заключение, что касается сокращения периода, то пять представителей возражали против возможности сокращать срок исковой давности по соглашению (один из этих представителей зарезервировал за собой позицию в отношении срока пяти лет). Один представитель высказался за сокращение срока, а другой зарезервировал за собой позицию до дальнейшего изучения вопроса.

101. Обсуждались различные возможности и средства регулировать право сокращения периода. Помимо упомянутых выше возможностей — то есть установление более коротких сроков, требование об оформлении соглашений о сокращении срока в письменной форме и недопустимость односторонних клаузул,— была высказана та мысль, что суды должны иметь право просто отменять нелогичные клаузулы.

102. Что касается права продлевать период, то один представитель более обстоятельно обосновал соображения в пользу права продлевать период; в числе других соображений было, например, то, что переговоры могут затянуться, и то, что если поставленным товаром являются сложные машины, то дефект их может быть обнаружен только позднее. Другой делегат высказался за то, чтобы во всяком случае был установлен какой-то крайний предел продления срока исковой давности; в этой связи он обратил внимание на проект профессора Траммера (см. статью 4 проекта Траммера в добавлении II, A/CN.9/16).

103. В заключение четыре представителя определенно возражали против какого бы то ни было продления срока; другие ставили под вопрос необходимость продления срока. Один делегат отметил, что его взгляд мог бы быть иным, если бы речь шла о периоде в три года.

104. Делались ссылки на принятое в предварительном порядке решение о том, что срок для предъявления претензий в случае обнаружения дефекта в товаре должен начинаться со дня поставки независимо от того, когда дефект был обнаружен (см. пункт 32, выше). Высказывалась также мысль о том, что затруднения могут возникнуть в случае сложных машин, если только стороны сами не согласятся продлить период. В то же время было отмечено, что если в договоре предусмотрена гарантия в отношении срока службы данного товарного объекта, то в предлагаемом проекте срок исковой давности будет подлежать продлению (см. пункт 37, выше).

ii) *Продление срока в ходе переговоров*

105. Была сделана ссылка на правило № 17 (2) проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, которое предусматривает:

«Для целей переговоров в случае спора между ними [сторонами] в отношении наличия

или сферы права кредитора кредитор и должник могут согласиться о более продолжительном сроке исковой давности, чем тот, который предусмотрен правилами № 4 или 5, при том условии, что они не продлевают его более чем на [три] года».

106. Внимание было обращено на выражение «для целей переговоров». Выдвигался тот довод, что на практике такую формулировку трудно применять и что надо было бы подумать о какой-то другой формулировке, чтобы предусмотреть ситуации, в которых будет разрешаться заключение таких соглашений. Предложенными альтернативными формулами были: ссылка на период, наступивший либо *a*) после невыполнения условий договора, либо *b*) после предъявления претензий, либо *c*) после того, как начал действовать исковой срок.

107. Рабочая группа согласилась с тем, что было бы полезным предусмотреть решение таких общих проблем. Она также решила, что соглашения о продлении срока должны оформляться в письменной форме. Другие аспекты предлагаемого правила по этому вопросу были отложены до дальнейшего изучения.

B. *Отношение конвенции к нормам коллизионного права*

108. По решению ЮНСИТРАЛ, на основании которого была создана настоящая Рабочая группа, ей было поручено рассмотреть, в числе прочего, также и вопрос, о том, «в какой мере все же будет необходимо учитывать нормы коллизионного права» в конвенции о сроке исковой давности.

109. При анализе этой проблемы основным материалом служил текст статьи 7 проекта Траммера, которая предусматривает:

«1. Положения статей 1—6 настоящей Конвенции заменяют в регулируемых ею вопросах внутренние законы государств, подписавших настоящую Конвенцию, касающиеся ограничения действий (отмена прав предпринимать действия по договору в силу факта истечения срока).

2. В территориях государств, подписавших настоящую Конвенцию, положения статей 1—6 настоящей Конвенции применяются инстанцией (будь-то судебной или арбитражной), в которой возбужден иск. Это относится в равной степени к случаям, в которых в соответствии с международным частным правом, регулирующим вопрос о подсудности исков, в отношении определенных договоров купли-продажи не применяются ни внутренние законы страны, в которой воздужден иск, ни внутренние законы какого-либо другого государства, подписавшего настоящую Конвенцию».

110. Некоторые представители поддержали положение проекта Траммера, однако было высказано пожелание о том, чтобы были разрешены оговорки, соответствующие в основном статьям III и IV Гаагской конвенции 1964 г. Было решено, что конкретные проблемы, создаваемые различными положениями, должны продолжать рассматриваться.

C. *Должны ли нормы исковой давности применяться как нормы материального или процессуального права*

111. В своей резолюции Комиссия по праву международной торговли предложила Рабочей группе рассмотреть вопрос о том, «необходимо ли установить, что положения... конвенции будут применяться как нормы материального или процессуального права».

112. Некоторые представители обратили внимание на трактовку этого вопроса в статье 7 проекта профессора Траммера, о котором упоминается выше, в пункте 109.

113. Было предложено этот вопрос в проект конвенции не включать. Это предложение обосновывалось тем, что существовали разногласия по вопросу о том, следует ли затрагивать эту проблему в Единых нормах права международной купли-продажи товаров, приложенных к Гаагской конвенции 1964 г.; наличие в конвенции об исковой давности такого положения может препятствовать присоединению к этой конвенции.

114. В свете этих соображений было решено подвергнуть дальнейшему изучению вопрос о том, должны ли единые правила быть применимыми только к сделкам, заключенным сторонами в государствах, в принципе согласных с конвенцией, или судам таких государств должно быть предложено применять правила ко всем международным торговым сделкам.

D. *Некоторые аспекты последствий истечения периода*

115. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли стараться установить в конвенции общее правило о последствиях, вытекающих из факта истечения срока исковой давности, то есть какие права отменяются истечением срока исковой давности. Было найдено нереалистичным пытаться устанавливать какое-то общее правило; что необходимо — это выделить конкретные последствия истечения искового срока, как, например, возможное поступление запоздавших платежей, возможность предъявления вновь отклоненных претензий в защиту того или иного действия и взыскание платежей, причитающихся стороне, претензия которой была отклонена. В отношении последствий прекращения срока исковой давности и связанных с этим вопросов ссылки делались на правило 13 (1) проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности и на раздел 76 (2) Кодекса внешней торговли Чехословакии. Члены Рабочей группы согласились с тем, что основные установки этих

документов могут послужить целесообразной отправной точкой при разработке конвенции.

E. *Повторное возбуждение отклоненных исков путем предъявления контрпретензий или зачет старых претензий*

116. Рабочая группа рассмотрела также следующий вопрос: может ли претензия, отклоненная в силу истечения срока исковой давности, послужить основанием для предъявления контрпретензии, то есть возбуждения встречного иска ответчиком против истца. Она пришла к тому выводу, что не должно разрешаться повторное возбуждение исков, отклоненных в силу истечения срока, как средство удовлетворения оставшихся нерешенными претензий.

117. Рабочая группа нашла, что зачет старых претензий ставит еще одну проблему, а именно: встречные претензии двух сторон могут рассматриваться как бы аннулирующими друг друга или менее серьезные претензии одной стороны могут рассматриваться как сокращающие масштабы более серьезной претензии другой стороны.

118. Было решено, что должна быть оговорена какая-то возможность зачета старых претензий, однако с некоторыми ограничениями. С этой целью было предложено, чтобы зачет старых претензий разрешался в тех случаях, когда основания к этому имелись до того, как первоначальная претензия была отклонена в силу истечения срока исковой давности. В этой связи один представитель обратил внимание на правило № 14 проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, которое предусматривает:

«1. Невзирая на то что срок исковой давности вступил в силу, кредитор может ссылаться на свое право в качестве защиты против возобновляемой старой претензии или контрпретензии при том условии, однако, что его право не утратило своей действительности в силу истечения срока исковой давности, когда настал срок удовлетворения предъявленных ему претензий».

2. Каждое государство может предусмотреть в своем национальном законодательстве, что пункт 1:

«*a*) неприменим к определенным категориям прав;

b) применим только при условии, что претензия, предъявляемая ответчиком с целью защиты, вытекает из тех же правоотношений, что и претензия, предъявленная кредитору;

c) применим только при условии, что право, на которое одна из сторон ссылается для цели возобновления старой или предъявления встречной претензии, не перестало действовать в силу истечения искового срока, когда кредитор его приобрел».

Было решено снова уделить внимание правилу № 14 при дальнейшем изучении этой проблемы.

F. *Добровольные платежи (или иные способы удовлетворения) по отклоненным претензиям*

119. Выдвигались доводы о том, что сумма, уплаченная по отклоненной претензии (или иная форма удовлетворения), не может требоваться обратно на том основании, что претензия была неправомерной в силу истечения срока исковой давности. Внимание было обращено на Общие условия поставок Совета экономической взаимопомощи (приложение III к документу A/CN.9/16), в статье 96 которых предусмотрено:

«В случае исполнения должником обязательства по истечении срока исковой давности он не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения он и не знал об истечении срока давности».

120. Один представитель считал, что в конвенции должно быть оговорено, что только добровольные платежи подлежат возвращению. По мнению другого представителя, это лишь вызвало бы излишние осложнения. С целью решения этого вопроса было решено, что в конвенции должно быть конкретно предусмотрено, что платежи не подлежат возвращению на том основании, что претензия была отклонена в момент уплаты суммы. По смыслу этой формулы внутригосударственные законы продолжали бы и дальше действовать в отношении других обстоятельств, служащих обоснованием требования о возвращении уплаченной суммы, таких, например, как наличие обмана в целях обеспечения платежа. Предлагалось обратить внимание на то, каким образом этот вопрос трактуется в правиле 13 (3) проекта Европейских правил о погасительном сроке давности:

«3) Должник, уплативший свой долг после истечения срока исковой давности, не может ссылаться на факт истечения этого срока в обоснование своего требования о возвращении уплаченной суммы».

121. Был поднят вопрос о том, следует ли в проекте конвенции дать какие-либо общие указания о характере добровольных платежей по отклоненным претензиям, оговорив, например, что такие платежи являются подарком. Против этого выдвигался тот довод, что такая постановка вопроса может затронуть нормы, регулирующие объявление банкротства, налогообложение и другие внутригосударственные законы. Такие указания общего характера могут лишь вызвать излишние трудности, а кроме того, в них нет действительной надобности. Аргументом послужило также то обстоятельство, что возражения уже выдвигались против идеи иллюстрации последствий истечения срока исковой давности общими примерами (см. выше, пункт 115), а также делалось предостережение, что конкретное объяснение последствий признания долгового обяза-

тельства не должно затрагивать внутригосударственных норм, регулирующих ликвидацию претензий в случае объявления банкротства (см. выше, пункт 80).

G. *Должен ли вопрос об исковой давности подниматься судом suo officio или только по требованию сторон*

122. Большинство членов Группы согласилось с тем, что на срок исковой давности может ссылаться заинтересованная сторона (включая гарантирующую сторону), а судам не должно разрешаться поднимать вопрос о сроке давности *suo officio* в ходе судебного разбирательства. Один представитель выразил, однако, ту точку зрения, что в случае отсутствия при судебном разбирательстве одной из сторон суд может поднять вопрос об исковой давности от имени отсутствующего ответчика.

123. Отмечалось, что при разработке положения, касающегося этой проблемы, можно было бы принять во внимание правило № 16 проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности, которое предусматривает:

«Должник может либо прямо, либо косвенно воздержаться от ссылки на исковую давность, которая начала действовать в его пользу. Суд не может ссылаться на исковую давность по своей собственной инициативе».

H. *Вопросы, отложенные для дальнейшего рассмотрения*

124. Среди проблем, которые Рабочая группа не смогла рассмотреть на настоящей сессии и которые требуют дальнейшего внимания, находятся следующие:

a) арбитраж: ввиду того что в связи с разработкой конвенции об исковой давности неизбежно возникнут сложные проблемы, затрагивающие арбитражную процедуру, было решено отложить до дальнейшего рассмотрения вопрос о применимости положений конвенций к процедуре арбитража;

b) вопрос, поставленный в пункте 3 *g* решения Комиссии «Должен ли предварительный проект конвенции иметь форму единообразного или типового закона»?);

c) последствия исковой давности в отношении основной суммы долга для обязательства уплаты процентов [см. правило 13 (2) проекта Европейских правил о погасительном сроке исковой давности];

d) последствия исковой давности долгового обязательства для права кредитора удерживать имущество должника или другие гарантийные процентные бумаги, выданные в обеспечение погашения данного долгового обязательства.

I. *Программа завершения работы*

125. Рабочая группа отметила содержащееся в докладе Комиссии [A/7618, пункт 46 (4)] заявление о том, что «предварительный проект конвенции может быть закончен в 1970 или 1971 г.». Однако ввиду краткости срока, выделенного для первой сессии (пять дней), и технически сложного характера этого вопроса Рабочая группа даже не пыталась на данной стадии формулировать свои заключения в достаточно четких и конкретных выражениях, для того чтобы их можно было включить в предварительный проект конвенции. По многим пунктам Рабочей группе не удалось прийти к заключению; даже те из них, по которым было достигнуто единогласие, следует рассматривать как предварительные и неполные, и они также потребуют дальнейшего изучения.

126. Поэтому, чтобы выполнить свою задачу в пределах срока, указанного в докладе Комиссии, Рабочая группа рекомендует Комиссии, чтобы по рассмотрении настоящего доклада на своей третьей сессии в апреле 1970 г. она приняла меры к разработке предварительного проекта; при разработке такого предварительного проекта основой могут послужить настоящий доклад и замечания по нему, которые будут сделаны членами Комиссии на ее третьей сессии. Рекомендуется также провести вторую сессию Рабочей группы во второй половине 1970 г. для рассмотрения такого предварительного проекта конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список участников

ЧЛЕНЫ

Аргентина

Г-н Херваснo Рамон Карлос КОЛОМБРЕС, профессор факультета права университета Буэнос-Айреса

Бельгия

Г-н Жак БОК, помощник советника министерства иностранных дел

Норвегия

Г-н Стейн РОГНЛИН, заведующий департаментом по вопросам законодательства, министерство юстиции, Осло

Объединенная Арабская Республика

Г-н Мохсен ШАФИК, профессор торгового права, Каирский университет

Соединенное Королевство

Г-н Антони Гордон ГЕСТ, профессор права, Королевский колледж, Лондон

Чехословакия

Г-н Людвик КОПАЧ, юрисконсульт министерства внешней торговли, Прага

Япония

Г-н Синитиро МИТИДА, профессор права, университет Киото

НАБЛЮДАТЕЛИ

Международный институт унификации международного частного права

Г-н Марио МАТТЕУЧЧИ, Генеральный секретарь

Гаагская конференция по международному частному праву

Г-н М. Х. ван ХОГСТРАТЕН, Генеральный секретарь

СЕКРЕТАРИАТ

Г-н Паоло КОНТИНИ, секретарь Рабочей группы

Г-н Джон ХОННОЛД, консультант

Г-жа Дж. ХЭТФИЛД и г-жа Т. РИЗОН, секретари

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список документов и рабочих документов, находившихся на рассмотрении Рабочей группы

A/CN.9/WG.1/1	Предварительная повестка дня
A/CN.9/WG.1/ Add.1—4	Рабочая группа по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров: проект доклада
A/CN.9/WG.1/ CRD.1	Рабочий документ, подготовленный Специальным консультантом секретариата
A/CN.9/WG.1/ CRD.2 и CRD.3	Доклад Редакционной группы о начале действия срока исковой давности
A/CN.9/WG.1/ CRD.4	Второй доклад Редакционной группы
A/CN.9/WG.1/ CRD.5	Третий доклад Редакционной группы
A/CN.9/WG.1/ CRD.6	Предложение Норвегии
A/CN.9/WG.1/ CRD.7	Рекомендация Председателя относительно завершения работы

Е. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Ответы и замечания государств, касающиеся Гаагских конвенций 1964 г.: записка Генерального секретаря	A/CN.9/11, Corr.1, Add.1, 2
Ответы и замечания государств, касающиеся Гаагской конвенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров: записка Генерального секретаря	A/CN.9/12, Add.1, 2, 3
Международные торговые термины и другие торговые термины: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/14
Сроки и ограничения (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров: записка Генерального секретаря	A/CN.9/16, Add.1, 2
Международная купля-продажа товаров, Гаагские конвенции 1964 г.: анализ ответов и исследований, полученных от правительств: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/17
Общие условия купли-продажи и типовые договоры: предложение Соединенных Штатов Америки относительно роли Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в содействии дальнейшему использованию общих условий, типовых договоров и единых торговых терминов, которые способствуют достижению единообразия	A/CN.9/L.8
Гаагские конвенции 1964 г.: предложение делегации Союза Советских Социалистических Республик относительно унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров	A/CN.9/L.9
Сроки и ограничения (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров: записка Секретариата (предложения относительно альтернативных методов рассмотрения доклада Рабочей группы)	A/CN.9/R.1
Единые нормы права, регулирующие международную куплю-продажу товаров: записка Секретариата	A/CN.9/R.2

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК *

A. Обзор работы по вопросам международного законодательства в области морских перевозок, проводимой различными международными организациями, и координация дальнейшей работы в этой области: доклад Генерального секретаря**

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей второй сессии Комиссия приняла резолюцию [1], в которой, в частности, отмечалась «важность вопроса международных морских перевозок и желательность тесного сотрудничества с органами и организациями, уже занимающимися этим вопросом». В резолюции также принималась во внимание, «в частности, резолюция 14 (II), принятая 25 марта 1968 г. второй сессией Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, согласно которой Комитету по морским перевозкам этой организации было поручено создать рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок, и резолюция 46 (VII), принятая в этой связи 21 сентября 1968 г. Советом по торговле и развитию»; кроме того, в резолюции подтверждалось желание Комиссии «установить тесное сотрудничество между Комиссией и ЮНКТАД» и отмечалось, «что необходимо избегать дублирования в работе».

2. В резолюции указывалось, что Комиссия:

«1. *решает* включить вопрос о международном законодательстве в области морских перевозок в число первоочередных тем программы своей работы;

2. *просит* Генерального секретаря подготовить глубокое исследование и составить, среди прочего, обзор работы по вопросам международного морского законодательства, проведенной или запланированной органами Организации Объединенных Наций или межправительственными или неправительственными организациями, и представить это исследование на рассмотрение третьей сессии Комиссии;

3. *решает* создать рабочую группу из представителей Ганы, Индии, Италии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Чили, которая может быть созвана Генеральным секретарем по его собственной инициативе или по просьбе Председателя, для того чтобы провести заседание до начала (предпочтительно незадолго до начала) третьей сессии Комиссии, чтобы определить темы и метод работы по этому вопросу, принимая во внимание подготовленное Генеральным секретарем исследование — если оно будет закончено полностью — и учитывая рекомендации ЮНКТАД и любого из ее органов, и представить свой доклад на третьей сессии Комиссии;

4. *предлагает* Председателю своей второй сессии или, если он не сможет, назначенному им другому лицу из числа членов Комиссии присутствовать на сессии Комитета по морским перевозкам ЮНКТАД, которая состоится в Женеве в апреле 1969 г., и информировать Комитет о ходе обсуждения Комиссией на ее второй сессии и о желании Комиссии укреплять тесное сотрудничество и эффективную координацию между Комиссией и ЮНКТАД;

5. *просит* Генерального секретаря, в случае если будет решено созвать рабочую группу, о которой говорится в пункте 3, выше, пригласить государства — члены Комиссии, а также межправительственные и неправительственные организации, работающие в этой области, принять, если они этого пожелают, участие в заседании рабочей группы».

3. С тем чтобы оказать Комиссии помощь в рассмотрении данного вопроса, в настоящем докладе приводится информация:

a) о третьей сессии Комитета ЮНКТАД по морским перевозкам (глава I, ниже);

b) о рассмотрении этого вопроса в Шестом комитете и о резолюции Генеральной Ассамблеи (глава II, ниже);

[1] Доклад Комиссии о работе ее второй сессии (A/7618), пункт 133.

* Относительно деятельности Комиссии по этому вопросу см. часть вторую, раздел II A доклада Комиссии о работе второй сессии (1969 г.), пункты 114—133. См. также часть вторую, раздел III A доклада Комиссии о работе третьей сессии (1970 г.), пункты 147—166.

** A/CN.9/41.

c) о первой сессии Рабочей группы ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок (глава III, ниже);

d) о проблемах координации текущей работы по осуществлению решений Комиссий, упомянутых в пунктах 1 и 2, выше (глава IV, ниже).

I. ТРЕТЬЯ СЕССИЯ КОМИТЕТА ЮНКТАД ПО МОРСКИМ ПЕРЕВОЗКАМ

4. Комитет ЮНКТАД по морским перевозкам на своей третьей сессии, состоявшейся с 9 по 25 апреля 1969 г. в Женеве, рассмотрел вопрос о создании Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок[2].

5. В соответствии с пунктом 4 резолюции Комиссии (цитируется в пункте 2, выше) Председатель второй сессии ЮНСИТРАЛ принял участие в работе этого Комитета и сделал заявление на 44-м заседании Комитета 15 апреля 1969 г. В своем заявлении Председатель проинформировал Комитет о принятом на второй сессии Комиссии решении, касающемся международного законодательства в области морских перевозок, и о стремлении Комиссии к тесному сотрудничеству и эффективной координации между ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД[3].

6. На том же заседании в связи с вопросом о сотрудничестве между ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ делегации некоторых развивающихся стран заявили, что рабочей группе ЮНКТАД, если она будет создана, «следует пересмотреть существующее законодательство, определить области, где необходимо принятие законодательства, направить свои руководящие указания ЮНСИТРАЛ и предложить ЮНСИТРАЛ приступить на основе этих предложений и руководящих указаний к разработке проекта требуемого законодательства»[4]. Другие представители также сделали заявления о необходимости связи и сотрудничества между ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ и о желательности избежания дублирования работы[5].

7. На своем 55-м заседании 25 апреля 1969 г. Комитет единогласно принял резолюцию 7 (III) по вопросу о создании Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок[6]. В соответствии с этой резолюцией в состав Рабочей группы входят представители тридцати трех государств[7], избираемых сроком на три года и имеющих следующий круг ведения:

«*a*) изучить все экономические и коммерческие аспекты международного законодательства и практики в области морских перевозок с точки зрения их соответствия потребностям экономического развития, в первую очередь развивающихся стран, для того чтобы определить области, где необходимо внести изменения;

b) в свете результатов такого изучения представлять рекомендации и подготавливать по этим вопросам необходимую документацию, которая будет служить основой для дальнейшей работы в этой области и которая должна представляться Комиссии ООН по праву международной торговли для составления проектов нового законодательства и других соответствующих решений, а также, в случае необходимости, для рассмотрения других мер, с тем чтобы положения, содержащиеся в пункте 1 резолюции 14 (II), были выполнены по возможности полнее;

c) докладывать о своих выводах и рекомендациях Комитету по морским перевозкам».

8. В своей резолюции, упомянутой в пункте 7, выше, Комитет по морским перевозкам просил Генерального секретаря созвать Рабочую группу ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок сразу же после получения первого доклада Рабочей группы ЮНКТАД и рекомендаций Совета по торговле и развитию, касающихся этого доклада[8]. Далее Комитет просил Генерального секретаря планировать совещания Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли таким образом, чтобы доклады Рабочей группы ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок могли быть рассмотрены Комитетом по морским перевозкам на его сессии, следующей непосредственно за сессией Рабочей группы ЮНКТАД[9].

9. На первой части девятой сессии Совета по торговле и развитию ЮНКТАД, проходившей в августе — сентябре 1969 г., Совет с удовлетворением принял к сведению доклад Комитета по морским перевозкам о работе его третьей сессии и в порядке исключения, в соответствии с поже-

[2] ЮНКТАД, Официальные отчеты Совета по торговле и развитию, девятая сессия, доклад Комитета по морским перевозкам о работе его третьей сессии (TD/B/240) (в настоящем документе упоминается как доклад Комитета по морским перевозкам), глава V, пункты 67—81.

[3] Там же; текст заявления Председателя приводится в приложении IV к докладу Комитета по морским перевозкам.

[4] Там же, пункт 70.

[5] Там же, пункты 72, 74 и 76.

[6] Там же; текст резолюции см. приложение I, стр. 31.

[7] Алжир, Аргентина, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Болгария, Бразилия, Габон, Гана, Греция, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Испания, Канада, Колумбия, Мексика, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Пакистан, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Франция, Цейлон, Чехословакия, Чили, Швеция, Эфиопия, Япония.

[8] Резолюция 7 (III) Комитета по морским перевозкам, пункт 7. Доклад Комитета по морским перевозкам, приложение I, стр. 32.

[9] Там же, пункт 8.

ланием, высказанным в пункте 6 резолюции 7 (III) Комитета по морским перевозкам, постановил на своей возобновленной девятой сессии в феврале 1970 г. рассмотреть доклад Рабочей группы ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее первой сессии и своевременно направить этот доклад Рабочей группе по международному законодательству в области морских перевозок Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для обсуждения на ее первой сессии [10].

II. ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

10. В ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии о работе ее второй сессии некоторые ораторы затрагивали вопрос о международном законодательстве в области морских перевозок. В докладе Шестого комитета указывается [11]:

«24. Большинство представителей, которые высказались в отношении решения ЮНСИТРАЛ о включении международного законодательства по морским перевозкам в число первоочередных вопросов ее программы работы, признали, что ЮНСИТРАЛ компетентна рассматривать такое законодательство и принимать решения в этой связи по вопросам и методам своей работы. Многие, однако, обратили внимание на необходимость того, чтобы ЮНСИТРАЛ принимала во внимание работу других организаций в этой области, с тем чтобы избежать бесполезного дублирования или неоправданных расходов. Было также отмечено, что сотрудничеству в этой специальной области содействовало учреждение Объединенной группы по законодательству в области морских перевозок Управления по правовым вопросам ООН и секретариата ЮНКТАД.

25. Некоторые представители, соглашаясь с компетенцией ЮНСИТРАЛ в области международного законодательства по морским перевозкам, подвергли сомнению решение ЮНСИТРАЛ о включении этого вопроса в ее программу работы на настоящей стадии. Указанные представители придерживались того мнения, что для ЮНСИТРАЛ было бы предпочтительнее не приступать к рассмотрению существа вопросов, до тех пор пока другие соответствующие международные организации не рассмотрят его экономических и других аспектов. Согласно этой точке зрения, Комиссии следует в настоящее время ограничить свою задачу вопросами координации.

26. Представители развивающихся стран подчеркнули, что работа ЮНСИТРАЛ в этой области является важной для экономики этих стран, и выразили надежду, что их страны будут справедливо представлены в органах, на которые возложена задача выработки нового законодательства или изменения существующих законов. Эти представители заявили, что современное законодательство в данной области во многих отношениях отражает более раннюю экономическую стадию общества, равно как и позицию и практику, которые, по-видимому, неоправданно выгодны для владельцев судов за счет перевозчиков. Они также указали, что развивающиеся страны особенно заинтересованы в законодательстве, касающемся фрахтовых ставок, чартер-партий, стандартных условий коносаментов и ограничения ответственности владельцев судов, возникающего из условий об освобождении от ответственности. Некоторые делегации выразили мнение о том, что международное законодательство по морским перевозкам является первоочередным вопросом, который дает ЮНСИТРАЛ наибольшую возможность внести свой вклад в изменение статус-кво и в создание более справедливых условий для развивающихся стран в области международной торговли.

27. Один из представителей высказал предположение о том, чтобы при рассмотрении вопроса о международном законодательстве по морским перевозкам ЮНСИТРАЛ приняла во внимание Договоры Монтевидео 1889 г., пересмотренные в 1940 и 1944 гг., которые принесли значительную пользу международному частному праву».

11. Генеральная Ассамблея в резолюции 2502 (XXIV) в связи с данным вопросом заявила, что Ассамблея:

«2. *одобряет* включение Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в свою рабочую программу в качестве одной из первоочередных тем вопроса о международном законодательстве по морским перевозкам в соответствии с указаниями, содержащимися в ее докладе;

...

10. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

a) продолжать ее работу по темам, которым она решила предоставить приоритет, а именно: международная купля-продажа товаров, международные платежи, международный коммерческий арбитраж и международное законодательство в области морских перевозок;

...

d) в целях оказания содействия согласованию и унификации права международной торговли уделить особое внимание интересам раз-

[10] TD/B/L.185/Add.1 (E). Проект доклада Совета по торговле и развитию о первой части его девятой сессии, пункт 103.

[11] Доклад Шестого комитета по пункту 90 повестки дня: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии (A/7747), пункты 24—27.

вивающихся стран и стран, не имеющих выхода к морю;

11. *рекомендует далее* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в полной мере продолжать сотрудничество с международными организациями, играющими активную роль в области права международной торговли».

III. ПЕРВАЯ СЕССИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ЮНКТАД ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

12. Рабочая группа ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок провела свою первую сессию в Женеве с 1 по 12 декабря 1969 г. Доклад Рабочей группы о ее первой сессии содержится в документе TD/B/289.

13. Рабочая группа утвердила следующую программу работы:

1. Коносаменты.
2. Чартер-партии.
3. Общая авария.
4. Морское страхование.
5. Экономические и торговые аспекты международного законодательства и практика в области морских перевозок, не охваченная в пунктах 1—4, выше.
6. Рассмотрение других мер, содействующих полному выполнению положений, содержащихся в последней фразе пункта 2 *b* резолюции 7 (III) Комитета по морским перевозкам [12].

14. Рабочая группа постановила, что темы, включенные в ее программу работы, будут рассмотрены в установленном порядке [13]. Следовательно, первым будет рассмотрен пункт о коносаментах. Далее было решено, что секретариат ЮНКТАД должен подготовить основное исследование по этой теме [14].

15. Рабочая группа приняла следующий список вопросов программы работы по первому первоочередному пункту (коносаменты):

«Рабочая группа рассмотрит экономические и торговые аспекты международного законодательства и практику в области коносаментов с точки зрения их соответствия нуждам экономического развития, в первую очередь нуждам экономического развития развивающихся стран, и, в частности, сделает необходимые рекомендации по следующим вопросам:

a) принципы и правила, регулирующие коносаменты, включая:

i) право, которое надлежит применять, и форум для решения споров, включая арбитраж,

ii) коллизия между положениями конвенций и национальным законодательством,

iii) обязанность и ответственность в отношении перевозки грузов,

iv) отклонение от курса и опоздание;

b) изучение стандартных бланков и документации, включая анализ общих терминов;

c) торговые обычаи и практика, связанные с коносаментами;

d) интересы третьих сторон в портах захода» [15].

16. Представитель секретариата ЮНСИТРАЛ, принимавший участие в сессии Рабочей группы, информировал участников заседания о решении ЮНСИТРАЛ в связи с международным законодательством, касающимся морских перевозок, и о желании ЮНСИТРАЛ координировать свою работу в этой области с деятельностью Рабочей группы ЮНКТАД [16].

17. На этом заседании Рабочей группы ЮНКТАД многие представители подчеркивали необходимость сотрудничества между ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ в области международного законодательства, касающегося морских перевозок. Так, например, в докладе отмечается, что представители социалистических стран Восточной Европы, которых поддержали представители развивающихся стран, выразили надежду, что ЮНСИТРАЛ начнет свою работу в этой области только после получения рекомендаций и исследований Рабочей группы ЮНКТАД [17].

18. Представитель Генерального секретаря ЮНКТАД высказал предположение, что Комитет по морским перевозкам в дальнейшем, вероятно, сможет направлять свои замечания по докладу Рабочей группы непосредственно ЮНСИТРАЛ или ее Рабочей группе по международному законодательству в области морских перевозок. Далее он предложил, поскольку сессия Комитета по морским перевозкам назначена на март — апрель 1971 г., чтобы ЮНСИТРАЛ отложила свою четвертую сессию по крайней мере до мая 1971 г. [18]

19. Совет по торговле и развитию на своем заседании 9 февраля 1970 г. принял к сведению доклад Рабочей группы ЮНКТАД и постановил направить этот доклад ЮНСИТРАЛ вместе с замечаниями по докладу, сделанными членами Совета [19]. Далее Совет постановил, что Рабочая группа ЮНКТАД проведет свою вторую сессию с 30 ноября по 11 декабря 1970 г., а если это окажется невозможным — не позднее начала февраля 1971 г.

[12] TD/B/289, пункт 17. Сноски к докладу в настоящем документе не воспроизводятся.
[13] Там же, пункт 26.
[14] Там же, пункт 27.
[15] Там же, пункт 31.
[16] Там же, приложение III.
[17] Там же, пункт 36.
[18] Там же, пункт 54. В соответствии с графиком, принятым в настоящее время, Комитет ЮНКТАД по морским перевозкам проведет свою сессию с 22 марта по 2 апреля 1971 г. Предполагается, что рекомендации Комитета могут быть направлены ЮНСИТРАЛ в двухнедельный срок после окончания сессии.
[19] См. документ TD/B/299.

IV. КООРДИНАЦИЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ

20. На своей второй сессии Комиссия приняла резолюцию по вопросу о международном законодательстве в области морских перевозок, в которой содержалась просьба к Генеральному секретарю «подготовить глубокое исследование и составить, среди прочего, обзор работы по вопросам международного морского законодательства, проведенной или запланированной органами Организации Объединенных Наций или межправительственными или неправительственными организациями»[20]. В соответствии с этой просьбой Генеральный секретарь должен был представить указанное исследование третьей сессии Комиссии.

21. Вопросы, касающиеся информации о текущей деятельности органов Организации Объединенных Наций и других организаций (см. вышеупомянутую резолюцию), содержались в вопроснике, разосланном 8 августа 1969 г. организациям, ведущим основную работу в данной области. Ответы, полученные до настоящего момента, приводятся в приложении II к докладу Генерального секретаря о регистре организаций и регистре текстов (A/CN.9/40/Add.1). Содержание этих ответов показывает, что текущим проектом, имеющим непосредственное отношение к работе Комиссии, является проект Конвенции о международной смешанной перевозке товаров, современное состояние которого рассматривается в пункте 22, ниже. Кроме того, с момента получения указанных ответов ЮНКТАД разработала программу работы в связи с международным законодательством в области морских перевозок, которая была охарактеризована в пунктах 4—9 и 12—19, выше.

22. Генеральный секретарь также явился инициатором проведения исследования по вопросу о материальных правовых нормах в этой области. В момент, когда было дано указание о проведении этого исследования, еще не был установлен порядок очередности в общей области международного законодательства, касающегося морских перевозок. Поэтому предварительная работа над детальным исследованием охватывала пункты, включенные в резолюцию 14 (II), которая была принята ЮНКТАД 25 марта 1968 г. и о которой упоминается в резолюции ЮНСИТРАЛ[21]. После того как была начата эта работа, Рабочая группа ЮНКТАД по морским перевозкам в декабре 1969 г. наметила программу исследований в области международного законодательства, касающегося морских перевозок, по шести проблемам, перечисленным в пункте 12, выше, и постановила рассмотреть в первую очередь вопрос о коносаментах с особым учетом аспектов этого вопроса, перечисленных в пункте 15, выше. В резолюции Рабочей группы ЮНКТАД подчеркивалось, что исследование должно касаться «экономических и торговых аспектов» норм, регулирующих пользование коносаментами, однако, возможно, потребуется уделить внимание также и действующим правовым нормам в плане оценки их экономических и торговых последствий[22]. Если Комиссия пожелает, ее третьей сессии будет представлен устный доклад о ходе работы над исследованием, подготавливаемым по просьбе Рабочей группы ЮНКТАД.

23. Поскольку, как упоминалось выше, ЮНКТАД приняла решение рассмотреть в первую очередь вопрос о коносаментах, очевидно, следовало бы упомянуть также о некоторых других недавних событиях в этой области. В январе 1970 г. был выпущен пересмотренный проект Конвенции о международной смешанной перевозке товаров (ТСМ), подготовленный на второй сессии Круглого стола по правовым аспектам комбинированных транспортных операций (Международный институт унификации частного права, 1970 г.— Труды: XLII Комбинированная транспортировка — документ 39). В этом проекте Конвенции предлагаются пересмотренные нормы, регулирующие ответственность перевозчика в тех случаях, когда контракт на международную перевозку двумя различными видами транспорта носит заголовок «Объединенный транспортный документ, регулируемый Конвенцией ТСМ». Этот проект Конвенции еще находится в стадии разработки, однако его предварительное изучение показывает, что ряд его предложений, возможно, должен быть рассмотрен в соответствии с вышеупомянутой резолюцией Комиссии[23].

24. Поскольку в детальное исследование по вопросу о международном законодательстве в области морских перевозок первоначально предполагалось включить весьма широкий круг проблем, оказалось невозможным завершить общее исследование до третьей сессии ЮНСИТРАЛ. Кроме того, по причинам, которые будут изложены ниже (пункт 25), в момент, когда органами ЮНКТАД был установлен порядок очередности работы и подготовлены планы детального иссле-

[20] ЮНСИТРАЛ, доклад о второй сессии (1969 г.), пункт 133, подпункт 2.

[21] В пункте 1 *b* резолюции 14 (II) второй сессии ЮНКТАД упоминаются следующие конкретные вопросы: «i) чартер-партии; ii) морское страхование и iii) поправки к Международной конвенции 1924 г. об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов».

[22] См. названия тем, включенных в программу работы в связи с вопросом о коносаментах, в пункте 15, выше. См. также рабочий документ по международному законодательству в области морских перевозок, представленный секретариатом ЮНКТАД Рабочей группы ЮНКТАД (TD/B/C.4/ISL/2). Этот документ, а также доклад Рабочей группы ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок (TD/B/C.4/ISL/4) будут представлены третьей сессии ЮНСИТРАЛ.

[23] См. ст. 11 *b* (ii) ТСМ о применимости Международной конвенции 1924 г. об унификации некоторых норм права, касающихся океанских коносаментов (Гаагские нормы), к товарам, перевозимым на палубе; ср. ст. I *c* Гаагских норм. Ср. ст. 9 (1) ТСМ о периоде ответственности перевозчика (например, об ответственности в период владения до погрузки или после разгрузки с корабля) со ст. I *e* Гаагских норм; ср. ст. 9 ТСМ о сфере ответственности за действия агентов со ст. IV (2) *a* Гаагских норм; ср. ст. X-3 ТСМ об установлении пределов ответственности со ст. 2 Протокола 1968 г. См. также ст. ст. 14 и 15 ТСМ о выборе форума и арбитражного трибунала.

дования в области коносаментов, возник вопрос об обеспечении надлежащей координации работы ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД. С учетом этих новых моментов, возникших со времени последней сессии Комиссии, было сочтено целесообразным передать на рассмотрение Комиссии вопрос о том, какая работа должна выполняться секретариатом ЮНСИТРАЛ с учетом мер, принимаемых в настоящее время ЮНКТАД и другими организациями, занимающимися этими проблемами.

25. В этой связи Комиссии предлагается рассмотреть следующие возможности:

a) В первом случае потребуется дальнейшее изучение различных аспектов правовых норм международного законодательства в области морских перевозок, начатое до того, как Рабочая группа ЮНКТАД постановила принять программу работы и первым рассмотреть вопрос о коносаментах. Рассматривая эту альтернативу, Комиссия, возможно, пожелает уделить внимание следующим проблемам. i) С одной стороны, общее исследование, не связанное с анализом и решением конкретных правовых проблем, очевидно, приведет к дублированию весьма значительной работы, проделанной при подготовке ранее написанных трактатов и других ученых трудов[24]. Кроме того, подобные общие исследования охватывают настолько широкий круг проблем, что для удовлетворительного завершения работы неизбежно потребуется много времени. В результате подобное общее исследование может остаться незавершенным к моменту представления ЮНКТАД конкретных рекомендаций и в нем не будут отражены конкретные вопросы, по которым должны быть сделаны рекомендации об изменениях в законодательстве. ii) С другой стороны, если содержание исследования будет сводиться только к тем проблемам, в связи с которыми действующие правовые нормы признаются несовершенными, это может привести к дублированию работы, проводимой на основе программы, подготовленной Рабочей группой ЮНКТАД. Могут возникнуть также проблемы координации, поскольку в результате подготовки исследования на решение ЮНСИТРАЛ могут быть одновременно представлены те же вопросы, что и на решение органов ЮНКТАД.

b) Во втором случае секретариат ЮНСИТРАЛ может собрать и проанализировать правовые материалы, имеющие отношение к экономическим и коммерческим вопросам, поставленным в исследовании ЮНКТАД. При рассмотрении подобной скоординированной программы Комиссия, возможно, пожелает учесть следующие соображения: с одной стороны, подготовку и выпуск отдельных исследований и докладов ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД по одним и тем же или по аналогичным вопросам будет трудно совместить с поставленными задачами координации и недопущения дублирования работы; с другой стороны, если ЮНСИТРАЛ приступит к своим исследованиям только после получения рекомендаций ЮНКТАД, это приведет к задержкам. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нельзя ли в какой-то степени избежать и того и другого, если секретариат ЮНСИТРАЛ будет постоянно следить за работой ЮНКТАД и если будут подготавливаться предварительные исследования, воспользовавшись которыми секретариат ЮНСИТРАЛ сможет представлять исследования по соответствующим правовым вопросам в разумно краткие сроки после получения материалов и рекомендаций ЮНКТАД.

26. Как предусматривалось в резолюции, приведенной в пункте 2, выше, Комиссия на своей второй сессии уполномочила «Генерального секретаря по его собственной инициативе или по просьбе Председателя» созвать Рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок до начала третьей сессии Комиссии.

27. Председатель второй сессии Комиссии не обращался к Генеральному секретарю с просьбой о созыве Рабочей группы. От имени Генерального секретаря Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил государствам — членам Рабочей группы запрос об их рекомендациях в отношении созыва Рабочей группы. В своем запросе Юрисконсульт обратил внимание на доклад Рабочей группы ЮНКТАД по законодательству в области морских перевозок и, в частности, на пункт 36 этого доклада, в котором решительно поддерживается предложение о том, «чтобы ЮНСИТРАЛ не принимала никаких мер в данной области до получения рекомендаций и исследований Рабочей группы ЮНКТАД». В запросе указывалось, что Генеральный секретарь созовет Рабочую группу, если этого пожелает большинство государств — членов Рабочей группы.

28. На запрос Юрисконсульта ответили три государства — члена Рабочей группы (Италия, Соединенное Королевство и СССР). Ни одно из них не просило о созыве заседания Рабочей группы. Поэтому Генеральный секретарь решил не созывать такое заседание до начала третьей сессии Комиссии.

29. С учетом любых решений, которые Комиссия примет в отношении координации работы ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД (см. пункт 25, выше), Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сессии и круге ведения Рабочей группы ЮНСИТРАЛ.

---

[24] К числу ранее подготовленных общих исследований относится, в частности, доклад д-ра Тхоммена для ЮНКТАД (TD/32/Rev.1), в котором содержится обзор исторического развития и основных разделов международного законодательства в области морских перевозок и суммируется работа, проводимая различными международными и межправительственными организациями (этот доклад будет предоставлен в распоряжение членов Комиссии).

B. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: записка Генерального секретаря	A/CN.9/23

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ *

А. Оборотные документы

1. *Унификация правовых норм, касающихся переводных векселей и чеков: записка Генерального секретаря и предварительный доклад Международного института унификации частного права (МИУЧП)* **

1. На своей первой сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) постановила включить в программу своей работы в качестве первоочередного вопроса право международных платежей. В качестве одного из вопросов, входящих в сферу международных платежей, Комиссия избрала согласование и унификацию правовых норм, касающихся оборотных документов [1]. Учитывая работу, проделанную Международным институтом унификации частного права (МИУЧП) по этому вопросу, Комиссия сочла уместным просить Генерального секретаря провести консультации с МИУЧП относительно того, готова ли эта организация изучить меры, которые можно было бы принять для поощрения согласования и унификации правовых норм, касающихся оборотных документов, применительно к операциям, затрагивающим различные страны. Комиссия, в частности, предложила:

a) изучить вопрос о целесообразности поощрения более широкого признания следующих Женевских конвенций об оборотных документах: i) Конвенции о единых нормах права о переводных и простых векселях 1930 г.; ii) Конвенции о разрешении некоторых коллизий норм права о переводных и простых векселях 1930 г.; iii) Конвенции о единых нормах права о чеках 1931 г.; iv) Конвенции о разрешении некоторых коллизий норм права о чеках 1931 г.;

b) изучить возможные средства обеспечения взаимного международного признания и защиты оборотных документов по общему праву и документов, признаваемых в соответствии с Женевскими конвенциями; и

c) рассмотреть вопрос о введении нового международного оборотного документа для международных платежей [2].

2. В соответствии с просьбой Комиссии, Генеральный секретарь провел консультации с МИУЧП относительно того, готов ли последний провести исследование на основе, указанной Комиссией. МИУЧП согласился провести такое исследование и представил предварительный доклад о возможностях расширения унификации права, касающегося переводных векселей и чеков, который воспроизводится ниже, в приложении I.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Возможности расширения унификации права, касающегося переводных векселей и чеков

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИНСТИТУТОМ УНИФИКАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА (МИУЧП)

I. Разумеется, настоящий доклад не претендует на исчерпывающий ответ по этому вопросу, а лишь формулирует соображения, касающиеся курса, которого можно было бы придерживаться, и, в частности, методов работы, которые в любом случае должны быть определены, прежде чем будет высказана какая-либо определенная точка зрения. Как будет показано ниже, настоящий доклад относится в основном к вопросам, упомянутым выше, в подпунктах *a* и *c*, поскольку проблема взаимного признания оборотных документов по общему праву и в соответствии с Женевскими конвенциями должна рассматриваться после принятия решения о том, содействовать или не содействовать более широкому признанию Женевских конвенций, или о том, вводить или не вводить новый оборотный документ, применимый только для международных расчетов. Кроме того, выражение «оборотные документы по общему праву» требует дополнительного пояснения, ибо, в конечном счете как будет показано ниже, в странах общего права, как и в других странах, оборотные документы регулируются писаными законами (статутами), которые могут не совпадать, причем порой весьма существенно. Поэтому проблему взаимного признания оборотных документов придется опреде-

[1] Доклад Комиссии о работе ее первой сессии, пункт 25.

[2] Там же, пункт 26.

* Относительно деятельности Комиссии по этому вопросу см. часть вторую, раздел II А доклада Комиссии о работе второй сессии (1969 г.), пункты 63—100. См. также часть вторую, раздел III А доклада Комиссии о работе третьей сессии (1970 г.), пункты 103—145.

** A/CN.9/19.

лять применительно к каждому действующему статуту в каждой стране общего права.

II. *Методологические критерии, применяемые для исследования, имеющего целью поощрение унификации и (или) согласования в отношении оборотных документов*

Любое исследование, имеющее целью определить возможность последующей унификации правовых норм, относящихся к оборотным документам, или желательность введения специального оборотного документа для использования в международных коммерческих операциях, сопряжено со значительными трудностями, поэтому нужно исходить из того, что для такого исследования потребуется длительное время.

Для этого есть ряд причин, которые сводятся к следующему.

А) Прежде чем предпринимать какое-либо исследование сугубо правового характера, необходимо провести зондаж в тех кругах, на которых скажется изменение в существующем состоянии права, а именно в правительственных, банковских и коммерческих кругах как на национальном, так и на международном уровнях.

Строгие научные методы должны применяться при таком зондировании, которое должно осуществляться посредством опросов, анкет и исчерпывающих консультаций с объединениями, органами, институтами и организациями, представляющими вышеупомянутые круги.

Зондаж, который приведет к подготовке значительного объема документации, должен касаться следующих вопросов:

1) Есть или нет необходимость изменять существующие правовые нормы, касающиеся переводных векселей, особенно в связи с проблемой международных платежей?

2) Есть ли мнение, что существующее в настоящее время единообразное законодательство можно было бы изменить, учитывая, в частности, параллельный процесс унификации, который происходит в странах гражданского права, с одной стороны (Женевские конвенции), и в странах общего права, с другой стороны (закон об оборотных документах и Единый торговый кодекс в Соединенных Штатах Америки и закон о переводных векселях в Англии)? Другими словами, можно ли с самого начала предусматривать возможность успеха в усилиях, направленных на распространение Женевских конвенций на страны общего права, путем возобновления дискуссий по ряду правовых норм, которые эти страны могли бы счесть трудным признать у себя в нынешних условиях?

Было бы также необходимо в качестве предварительного шага проанализировать пределы единообразия, достигнутого в Соединенных Штатах с помощью вышеупомянутого закона; поскольку в странах общего права статуты всегда должны толковаться в свете существовавшего ранее общего права, толкование так называемых единых норм права часто существенно расходится в районах, входящих в юрисдикцию отдельных штатов.

В Англии также судьи неоднократно вводили ограничения на единообразие, установленное писаным законом, используя широкие дискреционные полномочия, характерные для этой правовой системы, позволяющей ссылаться на комплекс правовых норм, состоящий из прецедентов, созданных судами.

Но эти проблемы можно затрагивать только в предварительном докладе. Кроме того, толкование Женевских единых норм права в странах, которые признали их, не свободно от расхождений [1].

Вообще говоря, различия в толковании, которые имели место даже в отношении Женевских единых норм права, можно объяснить тем, что ядро правовых кодексов, касающихся действующих переводных векселей в странах континентальной Европы, составляют французская и немецкая системы, которые, в свою очередь, в большей или меньшей степени повлияли на все другие системы и которые показывают расхождения, причем часто очень существенные.

В немецкой системе переводный вексель — это формальный абстрактный документ, действительность которого зависит главным образом от его формы. Кроме того, обязательства, вытекающие из этого документа, полностью не зависят от основных или основополагающих правовых взаимоотношений, на которых основаны выпуск или переуступка этого документа.

Во французской системе, с другой стороны, условия, относящиеся к форме, менее строги. Переводный вексель — это средство, с помощью которого трассант отказывается от соображения (положения), то есть от своей собственной претензии к трассату, чтобы удовлетворить через трассата претензию ремитента к нему (трассанту).

Эти основополагающие критерии обеспечивают соответствующую регламентацию для французской и немецкой систем. Хотя в данном документе нельзя предпринять более детальное исследование различий в этих системах, следует, однако, заметить, что они касаются ограниченного числа случаев, в частности тех, которые относятся к режиму обеспечения оплаты векселей. Об этих различиях следует также напомнить и для того, чтобы можно было оценить в реальном свете уже существующее единообразие в правовых нормах.

Однако совершенно ясно, что основной проблемой в интересующей нас области остается проблема унификации, которая должна интересовать обе основные правовые группы, относящиеся, соответственно, к сфере действия общего и гражданского права.

3) Не было бы предпочтительнее просто ограничиться созданием нового текста единых норм права для применения специального оборотного документа, который использовался бы в международных торговых отношениях? Этот документ должен употребляться либо в качестве переводного векселя, либо в качестве банковского чека. Нормы, касающиеся нового международного оборотного документа, должны быть факультативными в том смысле, что заинтересованные лица могли бы свободно выбирать между новым документом и документами, применяемыми в настоящее время; последние действовали бы в соответствии с применяемыми в отношении к ним нормами национального законодательства.

В) Чтобы высказать свою точку зрения по этим чрезвычайно деликатным и противоречивым проблемам в области оборотных документов, необходимо располагать некоторыми статистическими данными, не всегда приводимыми в изданных публикациях. В качестве примера можно указать на проблему фальшивой подписи векселедателя, включения в текст вексельного документа несуществующего бенефициария и проблему фальшивых последовательных индоссаментов.

Проблема, которую обычно называют общим термином «поддельный индоссамент», довольно часто включает в себя ситуации, которые точнее можно было бы включить в рамки более специфических действий, как те, о которых только что упоминалось.

Следует отметить, что этот вопрос не является сугубо теоретическим, поскольку конкретное решение, предлагаемое довольно часто англо-американской правовой системой, решительно меняется в зависимости от того, идет ли речь о подделке подписи векселедателя (например, дело Прайса против Нила), об указании несуществующего ремитента или о подлинно поддельном индоссаменте.

Этим трудностям следует уделять самое пристальное внимание, когда в целях унификации прибегают к анализу различных правовых норм, касающихся переводных векселей, ссылаясь, в частности, на текст Женевских единых норм права и на англо-американские статуты. Действительно, нельзя ограничиваться рассмотрением решений, приводимых в различных статьях законов (проводя сравнения, которые можно было бы определить понятием «параллельные таблицы»); следует также рассмотреть саму проблему по существу, то есть выяснить, регулируют ли статьи, которые заранее считают аналогичными, однородные случаи.

[1] Эти расхождения в толковании ясно показаны в опубликованном МИУЧП издании «Случаи единых норм права».

Прежде чем высказывать общую точку зрения, касающуюся различия или сходства различных норм права в области вексельных операций, необходимо выяснить, какие типы подделки подписей на вексельных документах встречаются наиболее часто на практике. Речь идет о весьма трудных, но в то же время необходимых поисках.

Действительно, утверждение о том, что существуют незначительные возможности унификации норм права в области вексельных операций в странах с системами гражданского права и в странах с системой общего права, в любом случае должно квалифицироваться в зависимости от изучения отдельных случаев (подделка подписи векселедателя, указание несуществующего ремитента), которые законодательства стран с гражданским правом и общим правом рассматривают в значительной степени с аналогичных позиций, несмотря на довольно четко проявляющееся различие между основными принципами, изложенными в текстах законов, касающихся ложного индоссамента [2].

Сравнение, ограниченное законодательными текстами, лишено смысла и может привести к совершенно обескураживающим результатам, если при этом не будет приниматься во внимание то, что определяется как «статистическое исследование» различных типов фальсификаций подписей на вексельных документах, в качестве основы для последующей квалификации различных гипотез в свете критериев, установленных судебной практикой, которые иногда могут в корне расходиться с общими принципами, заложенными в самих текстах.

В этой связи весьма целесообразно подчеркнуть также необходимость исследования, касающегося критериев, установленных судебной практикой в отношении оперативности вексельного должника при проверке законности документа и при осуществлении связанного с этим документом платежа. Действительно, различная оценка такой оперативности в рамках различных систем может привести к любопытному выводу о том, что, применяя на практике различные принципы в отношении векселей, конкретные решения различных случаев в обеих системах практически не меняются.

III. Приведенные выше замечания уже позволяют определить тот единственный тип исследования, который может служить основой для серьезных усилий, направленных на более широкую унификацию законодательства в области оборотных документов.

Как только будет завершен зондаж, о котором говорится в разделе II А, выше, следует приступить к сугубо юридическому анализу, соблюдая при этом следующую предосторожность:

a) следует уделить особое внимание торговым обычаям, банковской практике и судебной практике, пытаясь определить существо того, что называют «действием закона», в отношении кодифицированных норм и теоретические положения доктрин;

b) следует помнить, что нормы права о переводных векселях нельзя подвергнуть исследованию, в котором бы не учитывалось договорное право, выражением которого они являются. Из этого следует, что конкретные решения в отношении переводных векселей должны расцениваться в качестве выражения определенной системы частного права, действующей в различных странах;

c) сравнение в действующих в системах гражданского и общего права норм права, касающихся переводных векселей, особо затруднено в силу широких различий, существующих между этими системами. При изучении систем общего права необходимо внимательно и постоянно обращаться к судебной практике.

Хотя эти соображения изложены в несколько краткой форме, из них с полным основанием можно сделать вывод, который уже приводился в начале данного доклада.

Проведение исследования в области норм права, касающихся переводных векселей, с целью их унификации в будущем в первую очередь требует отличного организационного аппарата для сбора необходимых информационных данных и их критической оценки. Статистическое исследование, предусмотренное в разделе II, также представляется весьма трудоемким и включает в себя не только изучение различных точек зрения, но также контакт с банковскими кругами.

Следовательно, для того чтобы привести исследование в соответствие с упомянутыми критериями, следует предусмотреть ассигнование соответствующих фондов, создание рабочей группы и, разумеется, выделить для проведения этой работы срок не менее двух лет.

IV. *Уже излагавшаяся в МИУЧП точка зрения относительно возможности последующей унификации норм права об оборотных документах. Целесообразность внесения предложения о создании нового оборотного документа для международных сделок.*

С учетом соображений, изложенных в предыдущем пункте, в отношении целесообразности проведения консультаций с заинтересованными кругами до того, как приступать к окончательному выбору, представляется вполне своевременным упомянуть о точке зрения, которая высказывалась в ходе работы, проводившейся в рамках МИУЧП.

Эта работа была проведена подкомиссией, назначенной Руководящим советом на его тридцать третьей сессии (Ницца, апрель 1953 г.) по предложению профессора Е. Интема, конкретная задача которой состоит в изучении средств для расширения уже существующей международной унификации в отношении переводных векселей и чеков.

Принимая это решение, Руководящий совет преследовал цель выполнить пожелание, высказанное Международным конгрессом по частному праву, созванным Институтом в Риме в июле 1950 г., после того, как Конгресс заслушал превосходный доклад покойного профессора Аскарелли, и после плодотворных дискуссий по этому докладу [3].

Это пожелание было выражено следующим образом: «Конгресс, убежденный в своевременности и возможности международной унификации регламентации в области переводных векселей, в особенности в международных отношениях, выражает пожелание, чтобы Международный институт унификации частного права в сотрудничестве с другими компетентными организациями как можно скорее провел подготовительные исследования по вопросу об унификации международных переводных векселей и простых векселей, а также международных банковских чеков».

На второй сессии подкомиссии (Рим, 14—15 апреля 1955 г.) присутствовали профессор Хамель, профессор Интема, профессор Аскарелли и лорд Чорлей (члены подкомиссии), а также профессор Тито Рава (представитель Института).

Выводы подкомиссии были сформулированы в окончательном докладе, принятом подкомиссией по окончании дискуссий, следующим образом:

«1. Чрезвычайно трудно разработать единые нормы права, которые можно было бы применять в странах общего права в качестве внутреннего закона.

2. Чрезвычайно трудно в международных отношениях заставить страны общего права признать полный текст Женевских норм права.

3. Поэтому необходимо попытаться установить совокупность норм, предназначенных к решению наиболее неотложных проблем, возникающих в рамках международных обменных отношений.

4. Эти нормы должны быть менее многочисленными, чем нормы, действующие в настоящее время. Они регламентировали бы строго международный оборотный документ, который мог бы служить одновременно переводным векселем и чеком, причем можно было бы временно отложить вопрос о регламентации простых векселей.

5. Установленные таким образом нормы были бы чисто факультативными, причем заинтересованные лица по

[2] По этому вопросу см. Bernini, *The acceptance of the Bill of Exchange and the Theory of Negotiability in Civil Law and Common Law Countries*, Milan, 1961, pp. 61 *et seq.*

[3] Tullio Ascarelli, *«L'unification de la loi uniforme de Geneve sur la lettre de change et le billet à order et du systeme americain»*, в документе *Actes du Congrès international de droit privé*, L'unification du droit, vol. II, UNIDROIT, Rome, 1951.

своему усмотрению могли бы принимать новый международный документ или документы, которые действуют в настоящее время, причем последние по-прежнему регламентировались бы соответствующими национальными законами».

Изложенные выше выводы и особенно пути, приведшие к ним подкомиссию, заслуживают более детального комментария.

В ходе этого совещания проблема международной унификации в области оборотных документов рассматривалась с чрезвычайно реалистической точки зрения.

Была оставлена надежда убедить страны общего права принять Женевские единые нормы права, даже в качестве факультативного права, применяемого только к международным документам. Весь опыт, накопленный в прошлом в отношении унификации в этой области, уже подводил к этому выводу.

И действительно, такая международная унификация выдвигает не только проблему юридического характера; она представляет собой еще и весьма деликатную политическую проблему как в международном, так и во внутригосударственном плане прежде всего потому, что каждое государство всегда весьма мало склонно к подписанию соглашений, могущих ограничить сферу деятельности его национальных законов, а также потому, что, особенно в тех случаях, когда дело касается переводных векселей, реакция заинтересованных кругов (банки, торговцы, промышленники) представляет собой весьма важный фактор, влияющий в пользу или против усилий, направленных на международную унификацию. Широко признанным фактом является то, что заинтересованные англо-американские круги никогда не проявляли особой симпатии к Женевским единым нормам права, являющимся, как об этом заявили профессор Интема и лорд Чорлей в ходе прений в подкомиссии, слишком детальными и сложными. С другой стороны, можно предположить, что страны, которые одобрили Женевские единые нормы права, отнесутся отрицательно к любому изменению этих норм, которое неизбежно скажется на банковской и коммерческой практике.

Поэтому — и члены подкомиссии единогласно подчеркнули это — проблема унификации в основном состоит в установлении границ унификации в отношении содержания единых норм, которые предстоит разработать. Как подчеркивается в вышеуказанном окончательном докладе, эти нормы должны быть простыми по содержанию и содержать в себе ограниченное в максимально возможной степени число правил.

Проблема принятия конкретных решений в каждом отдельном случае, которая носит скорее технико-юридический характер, не представляется непреодолимой. В связи с этим и особенно для того, чтобы продемонстрировать это, подкомиссия исследовала четыре закона об оборотных документах — английский закон о переводных векселях, американский закон об оборотных документах, американский Единый торговый кодекс и Женевские единые нормы права. Из этого исследования явствует, хотя и в недостаточно четкой форме, что действительно важные расхождения сводятся к двум конкретным моментам: урегулированию вопроса об опротестовании векселя и фальшивому индоссаменту.

Однако что касается вопроса об опротестовании векселя, то согласование противоположных тенденций не представляется неосуществимым. И действительно, хотя верно, что в общем опротестование векселя в соответствии с английским и американским законами не является необходимым, для того чтобы предъявить иск, это, однако, требуется законами, когда речь идет об иностранных переводных векселях (ср. закон о переводных векселях, раздел 51, и закон об оборотных документах, раздел 152). Учитывая предложение о создании документа на основе международного определения, можно надеяться, что это различие удастся легко преодолеть.

Что касается проблемы фальшивого индоссамента, то различия между системами, основывающимися на общем праве, и системами, базирующимися на гражданском праве, являются более очевидными. Закон о переводных векселях (раздел 24), как и закон об оборотных документах (раздел 23), предусматривает, что фальшивый индоссамент не имеет никакого действия и что, следовательно, в результате такого индоссамента не может возникнуть никакого права. Наоборот, Женевские единые нормы одобрили противоположный принцип (статья 16).

Однако раздел 60 закона о переводных векселях, касающийся вопроса о чеках, предусматривает исключение из общего правила, одобренного в разделе 24, и предусматривает такое же решение, как и Женевские нормы.

Вследствие этого члены подкомиссии предложили, чтобы исключение, предусмотренное в вышеуказанном разделе 60, было принято в качестве общей нормы.

Результаты исследования, проведенного подкомиссией, приобретают совершенно особое значение, когда речь идет о самой природе рассматриваемых текстов норм права, которая отражает тенденции, проявляющиеся в основных законодательствах мира, касающихся оборотных документов. Можно напомнить, что закон о переводных векселях 1882 г. был утвержден без существенных изменений в странах Британского содружества; что закон об оборотных документах 1896 г. действовал не только во всех государствах Американского союза, но также в Колумбии и Панаме; что Единый торговый кодекс был также принят почти во всех государствах Американского союза; что Единый торговый кодекс представляет собой исключительно важную попытку Американского института права кодифицировать в единообразном виде всю область торгового права для всех государств Американского союза, а также что Женевские нормы права, несмотря на изменения, внесенные в них различными национальными законодательными органами на основе санкционированных оговорок, несомненно в значительной степени способствовали унификации норм права в отношении оборотных документов в странах, которые следуют традиции римского права.

Подкомиссия совершенно ясно подтвердила в своем окончательном докладе, что «из этого первого официального исследования следует, что, по-видимому, можно найти удовлетворительные решения для всех заинтересованных сторон». В связи с этим следует подчеркнуть вопрос, о котором говорилось в разделе II: в области норм права, касающихся оборотных документов, возникли расхождения в отношении самих понятий и методов, в результате чего увеличились расхождения между различными системами, отодвинув на второй план то, что должно было бы стать действительным критерием результата работы в этой области, а именно конкретное решение различных проблем, которое во многих случаях не было бы диаметрально противоположным.

Наличие подобных расхождений, которые можно назвать предосудительными и которые по отношению к расхождениям, связанным с решением конкретных проблем, являются совершенно иными и имеющими самостоятельный характер, ясно проявилось во время работы подкомиссии, и члены последней вполне справедливо на это указывали. Несомненно, для преодоления порожденных этими расхождениями препятствий можно было бы воспользоваться принятым в то время решением, предусматривающим ориентацию на выработку международного документа, способного выполнять роль переводного векселя и чека,— документа, единообразие которого было бы гарантировано целым рядом простых норм права, приемлемых как в странах, где действуют в настоящее время Женевские нормы права, так и в странах, где этот вопрос решается на основе общего права.

Совершенно ясно, что единообразное толкование и применение в судах различных стран свода таких норм права, которые были описаны выше, порождает менее серьезные трудности, чем те, с которыми можно столкнуться, когда речь идет о полном законе, претендующем на систематизированный характер,— законе, который как таковой труднее вырвать из юридической среды и юридических традиций, в сфере которых он родился.

Однако, если подойти к этой проблеме еще под одним углом зрения, решение, предлагаемое подкомиссией, по-видимому, обеспечивает более надежные гарантии для успеха в будущем.

Прежде всего факультативный характер предусматриваемой в конечном итоге единообразной регламентации, позво-

ляющий заинтересованным сторонам продолжать применять свои национальные законы в отношении уже действующих документов, предоставил бы более широкое поле деятельности этим сторонам, даже в отношении нового международного документа, по вопросам, выходящим за пределы единых норм права, которые ограничиваются регулированием действительно важнейших вопросов. Следует также отметить, что факультативный характер, а также тот вытекающий из этого факт, что предложенные единые нормы права отнюдь не претендуют на законченность и даже преднамеренно направлены на то, чтобы этого не было, способствуют сглаживанию указанных выше трудностей, касающихся проблемы, которую можно назвать политической и которая присуща любой попытке международной унификации.

Кроме того, то обстоятельство, что международный документ, который предлагается создать, мог бы служить в качестве как переводного векселя, так и чека, устраняет другую проблему, с которой столкнулась подкомиссия с начала ее работы. Вопрос заключается в том, следует ли унификацию начинать исходя из концепции переводного векселя или из концепции чека.

На первом заседании подкомиссии было отмечено — и по этому вопросу удалось достичь общего мнения,— что в настоящее время не все международные коммерческие сделки совершаются с помощью переводных векселей. Вот почему профессор Аскарелли и профессор Хамель в ясной форме выразили свою уверенность, даже до того как их коллеги по подкомиссии высказались в пользу создания документа, способного одновременно выполнять функции векселя и чека, в том, что международная унификация должна начинаться с чека. Лорд Чорлей, со своей стороны, заметил, что в настоящее время переводной вексель используется лишь в половине случаев международных сделок.

Небесполезно также напомнить, что во время той же самой сессии подкомиссии лорд Чорлей обратил внимание членов подкомиссии на возможность приступить к изучению кредита, предоставляемого под документы. В настоящем докладе об этой идее говорится на тот случай, если будет решен вопрос о включении ее в возможный план работы, который будет составлен в этой области.

Наконец, представляется, что путь, указанный подкомиссией, полностью заслуживает того, чтобы в настоящее время пойти по нему, ибо он обещает хорошие шансы на успех в рамках усилий по унификации международного торгового права, предпринимаемых в настоящее время Организацией Объединенных Наций, которая унаследовала от Лиги Наций принятые под ее эгидой конвенции, предусматривающие единые нормы права для переводных векселей и для чеков.

2. Анализ ответов и замечаний, полученных от правительств и банковских и торговых учреждений на вопросник об оборотных документах, используемых для международных платежей: доклад Генерального секретаря *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—12
I. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	13—38
A. Применяемые методы совершения международных платежей	16—17
B. Степень применения каждого из методов	18—23
C. Современные тенденции в использовании методов совершения платежей	24—26
D. Влияние торговой практики на выбор метода	27—28
E. Влияние правил валютного контроля на выбор метода	29—30
F. Оборотные документы, выписываемые на банк или предъявляемые к оплате в банке	31—34
G. Гарантии платежа (в том числе надпись о поручительстве)	35—37
H. Оборотные документы, выставляемые в нескольких экземплярах	38
II. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СДЕЛОК ПРИ ПОМОЩИ ОБОРОТНЫХ ДОКУМЕНТОВ	39—62
A. Общие сведения	41—42
B. Форма и содержание	43—44
C. Конкретные проблемы прав и обязанностей сторон	45—49
D. «Встречное удовлетворение» или «стоимость», «обеспечение» или «абстракция»	50
E. Подлог и изменения	51—52
F. Утерянные документы	53—54
G. Опротестование и уведомление об отказе в платеже	55—62
III. СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ОТВЕТАХ ЗАМЕЧАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СУЩЕСТВА ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ ЕДИНЫХ НОРМ	63—67
IV. ВЫВОДЫ	68—76
A. Вопрос о продолжении работы в отношении права оборотных документов	68—72
B. Возможные дальнейшие действия	73—76

* A/CN.9/38.

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей второй сессии, проходившей в Женеве с 3 по 31 марта 1969 г., рассмотрела основные проблемы международных платежных сделок, возникающие в связи с существованием различных систем правовых норм, регулирующих оборотные документы [1]. Комиссия пришла к выводу, что решением вопроса может быть учреждение нового оборотного документа, который бы использовался только в международных сделках, и решила провести дальнейшее изучение возможности создания такого документа на основании исследования, целью которого является учет взглядов и предложений правительств и банковских и торговых учреждений [2].

2. С этой целью Комиссия предложила Генеральному секретарю:

«*a*) составить вопросник, проконсультировавшись с Международным валютным фондом, МИУЧП, Международной торговой палатой и, в случае необходимости, с другими заинтересованными международными организациями, учитывая точки зрения, высказанные в Комиссии;

b) направить этот вопросник правительствам и/или банковским и торговым организациям, соответственно;

c) представить ответы на вопросник Комиссии на третьей сессии вместе с анализом их, составленным Генеральным секретарем в консультации с организациями, упомянутыми в подпункте *a*, выше» [3].

3. Во исполнение этого предложения Секретариат созвал два заседания в ЮНЕСКО в Париже, на которых он проконсультировал международные организации, особо заинтересованные в данном вопросе. Первое совещание проходило с 30 июня по 4 июля 1969 г. и было посвящено подготовке вопросника. Второе заседание проходило с 19 по 23 января 1970 г. и было посвящено рассмотрению ответов, полученных от правительств и банковских и торговых учреждений, и оказанию помощи в подготовке анализа этих ответов [4].

Вопросник

4. Одна часть вопросника предназначена для получения от банковских и других учреждений фактической информации о существующих методах и практике в отношении международных платежей. Вторая часть вопросника предназначена для выявления характера и причин любых проблем, возникающих при урегулировании международных сделок посредством оборотных документов.

5. Кроме того, в приложении к вопроснику содержался ряд вопросов, касающихся основных различий между системами общего и гражданского права; эти вопросы составлялись таким образом, чтобы обеспечить информацию, которая оказалась бы полезной для согласования этих различий или для выбора между различными нормами в том случае, если Комиссия решит предложить меры по разрешению проблем, встретившихся в этой области.

6. На своей второй сессии Комиссия обсудила возможность принятия мер по согласованию основных различий между действующими нормами, регулирующими оборотные документы, такими как Женевские конвенции и нормы различных систем общего права. Комиссия пришла к выводу, что попытки унифицировать или согласовать нормы, применимые как к внутренним, так и к внешним сделкам, натолкнулись бы на серьезные затруднения, и приняла решение продолжить изучение возможности учреждения нового оборотного документа, который бы использовался только в международных сделках. Фраза «новый оборотный документ» в контексте прений Комиссии отразила решение уделить главное внимание нормам, применимым к документам, используемым в международных сделках, а также предусмотреть возможность применения этих норм на факультативной основе. По этим соображениям в настоящем докладе будут изложены поступающие предложения в их связи с возможностью унификации норм в отношении документов, используемых для международных платежей, а также с возможностью применения таких норм лишь в том случае, если того пожелают стороны.

---

[1] Краткое изложение прений Комиссии изложено в пунктах 64—81 доклада Комиссии о работе ее второй сессии.

[2] Там же, пункт 79 и пункты 86 и 87.

[3] Там же, пункт 87.

[4] В заседаниях приняли участие следующие лица:

Г-н Роберт Эффрос (советник по вопросу законодательства, Международный валютный фонд);

Г-н Ролан Тенкони (консультант, Центральная банковская служба Международного валютного фонда);

Профессор Джордж Айа Эспил (докладчик по вопросу об оборотных документах Межамериканского юридического комитета, представляющий Организацию американских государств);

Профессор Мишель Вассер (профессор факультета права Парижского университета, представляющий МИУЧП);

Г-н Генри Гуйзан (консультант по правовым вопросам, Банк по урегулированию международных платежей);

Г-н Б. С. Вебль (председатель Комиссии по технике и практике банковского дела Международной торговой палаты);

Г-н Фредерик Эйземанн (консультант по правовым вопросам, Международная торговая палата);

Профессор Шиннерер (профессор Венского экономического университета, докладчик специальной рабочей группы по вопросу об оборотных документах Международной торговой палаты);

Г-н Джон Кларк (специальный консультант по правовым вопросам, Федеральный резервный банк Нью-Йорка; исполнял обязанности консультанта);

Г-н Дж. Милнс Холден (консультант по правовым вопросам, Межбанковская исследовательская организация, Соединенное Королевство; исполнял обязанности консультанта).

Секретариат выражает признательность вышеупомянутым организациям и экспертам за оказанное сотрудничество и помощь.

7. Ниже приводится текст вопросника и приложение к нему.

ВОПРОСНИК

A. *Современные методы и практика осуществления и получения международных платежей*

1. Какие методы в настоящее время используются для осуществления международных платежей, например:
   a) оборотные документы, такие как чеки, переводные векселя (оплачиваемые или не оплачиваемые по аккредитивам), простые векселя и аналогичные документы?
   b) другие методы осуществления международных платежей, такие как платежи по аккредитивам (без применения переводных векселей) и межбанковские и внутрибанковские переводы (например, распоряжения о международных платежах, телеграфные переводы и жиро)?
2. Насколько часто применяется каждый метод?
3. В какой степени каждый отдельный метод за последнее десятилетие заменялся другим методом, если такие изменения имели место?
4. В какой степени и каким образом принятая торговая практика влияла на применение каждого конкретного метода?
5. Как часто документы, о которых говорится в пункте 1 *a*, выше:
   a) выписываются на банк или на небанковского трассата?
   b) оплачиваются в банке, если они выписаны на небанковского трассата?
6. В какой степени правила валютного контроля влияют на выбор этих методов?
7. Как часто применяются надписи о поручительстве или другие гарантии и в какой форме даются такие надписи на оборотном документе или в форме отдельного документа?
8. Насколько часто оборотные документы применяются в международных сделках, в которых тратты выставляются в нескольких экземплярах?

B. *Проблемы, возникающие при осуществлении международных сделок при помощи оборотных документов*

1. Какие проблемы преимущественно практического характера возникают при использовании оборотных документов? (Просьба привести конкретные меры.)
2. Какие проблемы преимущественно правового характера возникают при использовании оборотных документов? (Просьба привести конкретные примеры.) В частности, возникали ли проблемы, связанные с расхождениями между правовыми системами, в отношении следующего:
   a) формы и содержания документов?
   b) прав и обязанностей сторон сделки, осуществляемой на основании документа?
   c) «встречного удовлетворения» или «стоимости», «обеспечения» и «абстракции»?
   d) подложных подписей и индоссаментов?
   e) утерянных документов?
   f) форм опротестования и уведомления об отказе от уплаты по векселю?
   g) обязанностей агентов и свидетелей, подписывающих документ?
3. Каким образом проблемы, указанные в пунктах 1 и 2, выше, регулировались или решались на практике?

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОПРОСНИКУ

A. *Форма и содержание*

1. Следует ли в нормах, касающихся нового оборотного документа, конкретно определить требования, предъявляемые к его форме, и, если следует, каковы должны быть основные такие требования?
2. Должны ли эти нормы допускать, чтобы в документе предусматривалось:
   a) что на основную сумму начисляются проценты?
   b) что основная сумма может выплачиваться по частям?
   c) что предъявитель документа может потребовать платежа в указанной им валюте, которая не является валютой страны платежа?
3. Следует ли в этих нормах указывать форму «подписи», например от руки, факсимиле, в виде перфокарты, при помощи условных обозначений или другой порядок?

B. *Права и обязанности сторон*

1. Следует ли в нормах предусматривать обстоятельства, при которых предъявитель документа может приобретать его, независимо от:
   a) исков предыдущих сторон или держателей и
   b) возражений, которые мог бы выдвинуть ответчик, если бы ему был вчинен иск предыдущей стороной?

   В случае положительного ответа, каковы должны быть эти обстоятельства?
2. Следует ли в нормах указывать приемлемые виды индоссамента и если следует, то какие именно?
3. Следует ли в нормах предусматривать, что предъявитель обязан соглашаться с акцептованием по частям?
4. Следует ли в нормах предусматривать, что предъявитель обязан принимать платежи по частям?
5. Следует ли в нормах предусматривать, что трассант имеет право на ограничение его ответственности перед предъявителем?

C. *Предъявление векселя к оплате и отказ в платеже*

1. Следует ли в нормах предусматривать несколько возможных мест предъявления векселя к оплате?
2. Должны ли нормы допускать, чтобы платежи по документу осуществлялись только банком, в банке или через банк?
3. Следует ли в нормах предусматривать, что протест против отказа от платежа должен быть официальным, или достаточно неофициальных свидетельств?
4. Если протест считается официальным:
   a) на каком основании он считается официальным?
   b) можно ли упростить принятую в настоящее время практику?
5. В связи с извещением об отказе от платежа, какие положения должны предусматриваться в нормах относительно:
   a) его формы?
   b) лиц, которыми и которым оно должно препровождаться?
   c) последствий непредставления извещения в течение установленного периода времени?
6. При каких обстоятельствах задержка представления векселя к оплате, протеста или представления извещения об отказе от платежа:
   a) допускается нормами?
   b) исключается нормами?

D. *Другие вопросы*

1. Должны ли нормы допускать, чтобы дебитор выплачивал долг суду (или другому компетентному органу) в случае, если документ не был представлен к оплате в срок?

2. Должны ли в нормах содержаться положения, касающиеся возмещения ущерба на счет предъявителя или предыдущей стороны, ответственной перед предъявителем, в случае, если в связи с документом поступил отказ от акцептования и/или платежа?

3. Какой крайний срок принятия юридических мер должен предусматриваться в нормах:

a) против акцептанта?

b) против трассанта и/или индоссанта (индоссантов)?

c) одним индоссантом против предыдущего индоссанта?

8. Данный вопросник был направлен государствам — членам Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, а также центральным банкам и банковским ассоциациям этих государств. Кроме того, Международная торговая палата направила вопросник своим национальным комитетам.

9. На 5 февраля 1970 г. были получены ответы от следующих стран[5]:

1. Аргентина (В/П) — правительство (министерство юстиции)
2. Австралия (В/П) — Австралийская ассоциация банкиров
3. Австрия (П) — правительство (федеральное министерство юстиции)
4. Австрия (В/П) — Австрийский национальный банк
5. Австрия (В/П) — Ассоциация австрийских банков и банкиров
6. Австрия (В/П) — Австрийский банк земель
7. Барбадос (В/П) — правительство
8. Барбадос (В/П) — Валютное управление восточных стран Карибского бассейна
9. Бельгия (В/П) — правительство
10. Бельгия (В/П) — Национальный банк Бельгии
11. Камбоджа (В/П) — правительство
12. Китай (В/П) — Центральный банк Китая
13. Кипр (В/П) — Центральный банк Кипра
14. Чехословакия (В/П) — правительство
15. Чехословакия (В/П) — Чехословацкий национальный банк
16. Дания (В/П) — Федерация датских банков
17. Доминиканская Республика (В/П) — Центральный банк Доминиканской Республики
18. Эквадор — Центральный банк Эквадора
19. Сальвадор (В) — Центральный резервный банк Сальвадора
20. Эфиопия (В/П) — Коммерческий банк Эфиопии
21. Федеративная Республика Германии (В/П) — правительство (министерство юстиции)
22. Федеративная Республика Германии (В/П) — Немецкий федеральный банк
23. Федеративная Республика Германии (В/П) — Немецкий национальный комитет МТП
24. Федеративная Республика Германии (В) — Федеральная ассоциация немецких банков
25. Финляндия (В/П) — Ассоциация финских банкиров
26. Франция (В/П) — Ассоциация банкиров
27. Франция (В/П) — Французский банк
28. Греция (В/П) — Банк Греции
29. Греция (В/П) — Греческий национальный комитет МТП
30. Гватемала (В) — Банк Гватемалы
31. Венгрия (В/П) — Национальный банк Венгрии
32. Исландия (В/П) — Центральный банк Исландии
33. Индия (В/П) — Ассоциация предпринимателей в области иностранной валюты
34. Ирак (В/П) — правительство (препровождается ответ Государственной организации по делам банков)
35. Ирак (В) — Центральный банк Ирака
36. Ирландия (В/П) — Центральный банк Ирландии
37. Италия (В/П) — Итальянский национальный комитет МТП
38. Япония (В/П) — Федерация ассоциаций банкиров Японии
39. Иордания (В/П) — Центральный банк Иордании
40. Корейская Республика (В/П) — правительство
41. Корейская Республика (В/П) — Банк Кореи
42. Кувейт (В/П) — правительство (препровождается ответ Центрального банка Кувейта)
43. Малави (В/П) — правительство
44. Малави (В/П) — Резервный банк Малави
45. Малайзия (В/П) — правительство
46. Мальта (В) — Центральный банк Мальты
47. Маврикий (В) — Банк Маврикия
48. Мексика (В/П) — правительство
49. Мексика (В/П) — Банк Мексики
50. Марокко (В/П) — правительство (министерство финансов)
51. Нидерланды — Нидерландский национальный комитет МТП
52. Норвегия (В) — правительство (министерство юстиции)
53. Филиппины (В) — Центральный банк Филиппин
54. Польша (В/П) — правительство

[5] Следующие за названием страны обозначения «В», «П» или «В/П» означают, что ответ охватывает вопросник, приложение или вопросник и приложение. Если эти обозначения отсутствуют, то это значит, что ответ носит лишь общий характер.

55. Португалия (В) — Португальский национальный комитет МТП
56. Сьерра Леоне (В/П) — Банк Сьерра Леоне
57. Сингапур (В/П) — правительство (препровождается ответ Сингапурского банка развития)
58. Сингапур (В/П) — Ассоциация банков Малайзии и Сингапура
59. Сомали (В) — Сомалийский национальный банк
60. Южная Африка (В/П) — Южноафриканский резервный банк
61. Швеция — правительство [6]
62. Швеция (В/П) — Ассоциация шведских банкиров [6]
63. Швеция (В/П) — Почтово - сберегательный банк
64. Швеция (В/П) — Всеобщая экспортная ассоциация Швеции; Федерация шведских оптовых торговцев и импортеров (совместный ответ)
65. Швейцария — Швейцарский национальный комитет МТП
66. Таиланд (В/П) — Банк Таиланда
67. Тринидад и Тобаго (В/П) — Центральный банк Тринидада и Тобаго
68. Соединенные Штаты Америки — правительство
69. Соединенные Штаты Америки (В/П) — Федеральная резервная система
70. Союз Советских Социалистических Республик (В/П) — правительство
71. Соединенное Королевство (В/П) — Комитет акцептных домов
72. Соединенное Королевство (В/П) — Ассоциация британских торговых палат
73. Соединенное Королевство (В/П) — Британская ассоциация банкиров [7]
74. Венесуэла (В/П) — правительство (препровождается ответ Центрального банка Венесуэлы)
75. Банк международных расчетов (Базель, Швейцария) (В/П)
76. Межамериканский банк развития (В/П)
77. Международный банк экономического сотрудничества (Москва, СССР) (В)
78. Международный банк реконструкции и развития (Вашингтон, О. К., Соединенные Штаты Америки) (В)

10. Приводимое ниже изложение анализа строго следует плану вопросника и приложения к нему. В разделе I (охватывающем вопросы 1—7 части А вопросника) рассматриваются существующие методы и практика совершения и получения международных платежей. В разделе II (охватывающем вопросы 1—3 части В вопросника) говорится о проблемах, которые встретились при урегулировании международных сделок посредством оборотных документов. Раздел III касается точек зрения, выраженных по вопросу о том, какие единые нормы должны регулировать оборотные документы, используемые в международных сделках. В разделе IV излагаются предварительные выводы и предложения, которые Комиссия может пожелать рассмотреть при выработке решения относительно своих дальнейших действий.

11. Было сочтено нецелесообразным на настоящем этапе воспроизводить и переводить ответы, полученные на вопросник, в качестве документов Комиссии. По состоянию на 5 февраля 1970 г. объем ответов достиг 550 страниц; на настоящем этапе не представляется возможным воспроизвести все эти документы [8]. Однако для консультаций членов Комиссии на третьей сессии можно будет получить фотокопии этих ответов.

12. В докладе использованы следующие сокращения:

ЗПВ: Закон о переводных векселях 1882 г. (Соединенное Королевство)

ЕТК: Единый торговый кодекс (Соединенные Штаты Америки)

ЕНВ: Женевские единые нормы права о переводных и простых векселях.

ЕНЧ: Женевские единые нормы права о чеке.

I. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

13. Принимая решение продолжить изучение возможности установления единых норм, регулирующих оборотные документы, используемые в международных платежах, Комиссия признала, что необходима информация о действующей практике совершения и получения международных платежей. В соответствии с этим в части А вопросника излагается ряд вопросов, составленных с целью получения такой информации.

14. Предполагалось, что Комиссия пожелает уточнить, какие типы оборотных документов в сравнении с другими методами платежей используются в настоящее время при урегулировании международных сделок, какова их степень использования, каковы проявляющиеся в этой связи тенденции и в какой степени внешние факторы, такие как торговая практика и нормы валютного контроля, отражаются на использовании конкретных методов платежей. Вопросы 1, 2, 3, 4 и 6 предназначены для выявления фактической информации по этим аспектам. Кроме того, с помощью вопросов 5, 7 и 8 делается попытка уста-

[6] Правительство Швеции сообщает, что компетентные власти полностью согласны с ответами, представленными Ассоциацией шведских банкиров, Почтово-сберегательным банком, Всеобщей экспортной ассоциацией Швеции и Федерацией шведских оптовых торговцев и импортеров.

[7] В ответ Британской ассоциации банкиров включены также взгляды Комитета главных управляющих банков Шотландии.

[8] Сборник ответов на часть А вопросника и на вопросы, изложенные в приложении, подготовлен Секретариатом в качестве рабочего документа для совещания, проходившего в Париже с 19 по 23 января 1970 г. (упомянутого в пункте 3, выше). Экземпляры этого рабочего документа (только на английском языке) будут предоставляться для ознакомления вместе с подлинным текстом ответов.

новить другие аспекты банковской практики и практики осуществления платежей.

15. Ответы на каждый из этих вопросов анализируются под соответствующими заголовками ниже.

А. *Применяемые методы совершения международных платежей*

16. В вопросе 1 спрашивается: «Какие методы в настоящее время используются для осуществления международных платежей», и исследование направляется на следующие примеры:

a) *оборотные документы,* такие как чеки, переводные векселя (оплачиваемые или не оплачиваемые по аккредитивам), простые векселя и аналогичные документы;

b) другие методы осуществления международных платежей, такие как платежи по аккредитивам (без применения переводных векселей) и межбанковские и внутрибанковские переводы (например, распоряжения о международных платежах, телеграфные переводы и жиро).

17. Из ответов видно, что применяются самые разнообразные методы платежей. Повсеместно используются как оборотные документы, так и межбанковские переводы. Из ответов явствует также, что почти повсеместно осуществляются платежи по товарным аккредитивам. В ответах уделяется меньше внимания внутрибанковским трансфертам (в отличие от межбанковских переводов). В некоторых ответах особо отмечается отсутствие практики использования жиро для осуществления международных платежей [9], тогда как в других ответах подчеркивается применение этого метода [10]. В некоторых ответах [11] особо упоминается об использовании дорожных чеков и дорожных аккредитивов.

В. *Степень применения каждого из методов*

18. В некоторых из основных торговых и финансовых стран в основном применяются межбанковские переводы; среди таковых могут быть переводы по радио, по почте и платежные поручения [12]. В очень многих ответах подчеркивается важность совершения платежей посредством переводных векселей и чеков [13]. Явной тенденции не обнаруживается; указывается, что в некоторых странах для совершения международных платежей широко используются чеки [14], а в других странах они используются редко или почти совсем не используются [15]. Кроме того, если в некоторых странах переводные векселя, вероятно, являются основными средствами совершения международных платежей [16], то в практике других стран [17] они применяются в ограниченных масштабах. Как сообщается в некоторых ответах [18], простые векселя не находят широкого применения в практике различных стран, но в других ответах [19] указывается на широкое их использование.

19. В некоторых странах [20] жиро совершенно не используется для совершения международных платежей, но в практике других стран [21] этот вид расчетов начинают применять в значительных масштабах.

20. В некоторых ответах подчеркивается относительная важность товарных аккредитивов среди различных методов платежей [22], в других ответах указывается, что таким образом совершается лишь незначительная часть международных платежей [23] или что такие методы используются в основном в сделках с определенными группами стран [24].

21. В некоторых ответах отмечается, что для платежей в связи с импортом и экспортом товаров характерны товарные аккредитивы и переводные векселя, тогда как для других видов платежей характерны банковские переводы или чеки [25].

22. Еще одним фактором, влияющим на характер платежей, является расширение кредита по основной сделке; указывается, что в этом случае в основном используются переводные и простые векселя [26].

23. В некоторых ответах отмечается, что в различных регионах методы платежей различны. В ответе Чехословакии отмечается, что платежи в связи с торговлей с Соединенным Королевством, со странами Содружества наций и с Соединенными Штатами Америки совершаются почти исключительно переводными векселями в условиях принятия документов на инкассо или товар-

---

[9] Например, 8, 32 и 60. Цифры в настоящей и в других сносках указывают номера приславших ответ адресатов, перечисленных в пункте 9, выше.

[10] Например, 51, 53 и 63.

[11] Например, 58, 69 и 73.

[12] Например, 4, 6, 21, 22, 25, 48, 60, 69 и 71. Например, по данным Федеральной резервной системы Соединенных Штатов Америки, около 90 процентов стоимости платежей (в долларах), возникающих в результате международных сделок и исходящих из США или прекращающихся в этой стране, осуществляется путем межбанковских и внутрибанковских переводов. В Федеративной Республике Германии и в Финляндии 75 процентов объема международных платежей осуществляется посредством платежных поручений, а в Южной Африке — примерно 80 процентов.

Следует отметить, что некоторую часть банковских переводов составляют окончательные расчеты, свойственные другим методам совершения платежей.

[13] Например, 2, 7, 8, 19, 20, 27, 30, 31, 34, 36, 37, 38, 47, 53, 57, 66 и 67.

[14] Например, 19, 22, 23 и 69.

[15] Например, 2, 13, 20, 31, 57 и 70.

[16] См. сноску 8.

[17] Например, 23, 25 и 41.

[18] Например, 25, 34, 40, 56, 57 и 69.

[19] Например, 70 и 73.

[20] Например, 7, 32 и 60.

[21] Например, 51 и 63.

[22] Например, 2, 8, 11, 17, 35 и 39.

[23] Например, 23, 25, 27, 40 и 57.

[24] Например, 16 (в торговле со странами Дальнего Востока и в торговле с развивающимися странами), 27 (в сделках со странами Восточной Европы и со странами «третьего мира»).

[25] Например, 1, 11, 13, 17, 30, 33 и 35.

[26] Например, 30 (простые векселя); 31, 37 и 51 (переводные векселя); 54 (переводные и простые векселя).

ного кредита. В ответе Центрального банка Исландии упоминается об использовании простых векселей, особенно в торговле с Соединенными Штатами Америки. В ответах от центральноамериканских стран подчеркивается важное значение чеков в платежах между странами — членами Центральноамериканской расчетной платы. В ответе Союза Советских Социалистических Республик проводится различие между платежами по внешней торговле с другими социалистическими странами и платежами, касающимися капиталистических или развивающихся стран. Платежи, касающиеся других социалистических стран, осуществляются в основном методом инкассо с последующим акцептованием (хотя применяется также метод инкассо с предварительным акцептованием), товарных аккредитивов и банковских переводов. В сделках за пределами района социалистических стран наиболее широко используется метод аккредитивного письма и в меньшей степени — инкассо и переводы. Хотя чеки сравнительно редко употребляются для платежей в связи с советским экспортом, указывается, что в случаях предоставления кредита широко используются переводные и простые векселя.

C. *Современные тенденции в использовании методов совершения платежей*

24. В ответах ряда стран [27] указывается на тенденцию к расширению использования телеграфных переводов. В тех случаях, когда возможны методы переводов, они используются в широких масштабах ввиду их скорости, безопасности и поскольку, как отмечено в одном ответе, в современных условиях напряженного денежного рынка плательщик как можно дольше удерживает у себя свои средства [28]. Например, подсчитано, что в Соединенных Штатах Америки таким образом совершается 90 процентов суммы международных платежей в долларах, происходящих из США или прекращающихся в этой стране.

25. В почти равном числе ответов указывается на тенденцию увеличения использования переводных векселей без товарных аккредитивов [29]. Однако в значительной части ответов не указывается никакой общей направленности или тенденции. В некоторых ответах можно проследить выбор конкретного метода или методов в соответствии с местными условиями, такими как условия, которые в некоторых случаях благоприятны для использования чеков [30], а в других имеют обратное действие [31]. Не отмечается каких-либо заметных тенденций в том или ином направлении в отношении использования простых векселей [32].

26. В одном из ответов предполагается, что тенденция к телеграфным переводам в связи с международной торговлей будет усиливаться и распространяться по мере того, как технический прогресс во все больших районах земного шара обеспечит возможность использования этих современных методов [33]. Однако нет никаких указаний на то, что телеграфные переводы будут широко применяться во всех районах земного шара в ближайшее время или что в каком-либо районе земного шара такие переводы приведут к сокращению использования более традиционных средств совершения платежей.

D. *Влияние торговой практики на выбор метода*

27. С целью определения коммерческих методов, касающихся практики банковской деятельности, которые необходимо рассмотреть при формулировании новых норм, в одном из поставленных вопросов спрашивалось, в какой степени установившаяся торговая практика влияет на применение конкретного метода платежей.

28. Во многих ответах указывается, что торговая практика совершенно не оказывает влияния на используемый метод платежей либо это влияние весьма незначительно. В других ответах выбор метода увязывается с существованием других факторов, таких как банковская практика [34], соглашение сторон [35] и их финансовое положение [36], влияние региональных условий (наличие расчетной платы) [37], валютный контроль [38], технические изменения [39] и т. п. В тех случаях, когда коммерческая или торговая практика, возможно, оказывает решающее влияние в обычной обстановке [40], по мнению, изложенному по крайней мере в одном ответе, это влияние компенсируется или подавляется нормами национальной политики в одной или в обеих странах, участвующих в двусторонней сделке [41].

E. *Влияние правил валютного контроля на выбор метода*

29. Хотя в значительном количестве ответов указывается, что правила валютного контроля не оказывают влияния на выбор метода платежа или это влияние незначительно [42], все же в большем числе ответов указывается, что эти методы оказывают такое влияние. Из ответов видно, что нормативные меры значительно отличаются друг от друга; в равной степени отличается их воздействие на выбор метода платежа и даже на форму документов. Во многих районах

[27] Например, 4, 21, 22, 35, 36, 38, 48, 49, 53, 63, 64, 70, 71, 74, 75 и 76.
[28] См. 49.
[29] Например, 2, 15, 20, 29, 33, 43, 48, 49, 53 и 70.
[30] Например, 4, 6, 19, 30 и 36.
[31] Например, 31, 35, 43, 44, 64 и 76.
[32] Например, 11, 29, 32, 62.
[33] См. 69.
[34] Например, 7, 15, 36, 39 и 60.
[35] Например, 8, 13, 74.
[36] Например, 14.
[37] Например, 19 и 30.
[38] Например, 14, 35, 53, 58 и 63.
[39] Например, 75.
[40] Например, 1, 11, 20, 26, 27 и 43.
[41] См. 26.
[42] Например, 10, 12, 15, 20, 26, 27, 30, 31, 36, 37, 40, 42, 43, 44, 47, 50, 54, 56, 58, 70, 76 и 78.

земного шара свободный выбор методов платежей невозможен, и с этим связаны различные последствия, например сдерживается применение чеков [43]. В других ответах указывается, что в качестве каналов осуществления платежей используются банки [44].

30. В некоторых ответах указываются специальные положения правил валютного контроля: ограничения на платежи за импорт до получения товаров [45], ограничения на сроки платежа за определенные виды импорта [46] и требование предварительного разрешения на акцептование или оплату счета [47].

F. *Оборотные документы, выписываемые на банк или предъявляемые к оплате в банке*

31. В целях уточнения роли банков или аналогичных учреждений в использовании оборотных документов запрашивалась информация о том, в какой степени эти документы

a) выписываются на банк или на небанковского трассата и

b) оплачиваются в банке, если они выписаны на небанковского трассата.

a) *Выписка на банк*

32. Согласно англо-американской практике, к понятию «чеки» относятся переводные векселя (или тратты), которые выписываются на банк и оплачиваются по требованию. В соответствии с женевской системой, проводится различие между чеками и переводными векселями. Эти различия в применении затрудняют толкование некоторых ответов. В любом случае из ответов следует, что значительное число переводных векселей, таких как векселя покупателей товаров, выписывается не на банки. Например, около 99 процентов всех переводных векселей в Федеративной Республике Германии выписывается на трассатов, не являющихся банками [48].

33. В ответах нет разногласий в отношении того факта, что в большинстве случаев, а быть может и всегда, переводные векселя выписываются на банки тогда, когда они выписываются согласно товарному аккредитиву или в связи с коммерческим аккредитивом или когда банк непосредственно участвует в финансировании сделки [49].

b) *Документы, оплачиваемые в банке*

34. Представляется, что наиболее распространенная практика заключается в том, что переводные векселя обычно оплачиваются («домицилируются») в банке [50], хотя в ряде ответов указывается обратное [51]. Причины этого различия в практике не указываются.

G. *Гарантии платежа (в том числе надпись о поручительстве)*

35. В этой области для определения аналогичных понятий применяются различные определения. В соответствии с Женевскими едиными нормами права (ЕНВ, статьи 30—31; ЕНЧ, статьи 25—26), надпись о поручительстве (аваль) представляет собой гарантию платежа, когда эта надпись состоит из подписи и слов, таких как «действительность удостоверяется подписью» (*bon pour aval*), либо на документе, либо на аллонже. Другие гарантии могут выдаваться в виде отдельного документа. Как отмечается в ряде ответов, на практике индоссамент векселя поручителем является столь же эффективным, как и надпись о поручительстве [52].

36. Из ответов ясно следует, что гарантирование переводных или простых векселей путем надписей о поручительстве или отдельного документа не часто применяется в международных сделках [53]. Однако имеется ряд значительных исключений. Например, в ряде ответов указывается, что гарантия или надпись о поручительстве обычно используются в связи со среднесрочными или долгосрочными сделками [54] или при сделках с определенными группами стран [55]. По крайней мере в одной стране обязательства импортеров в соответствии с переводными векселями, выписанными на их имя, обеспечиваются местным банком или иностранными банками, выступающими от его имени [56].

37. О практике гарантированных простых векселей либо ничего не говорится, либо говорится очень мало [57].

H. *Оборотные документы, выставляемые в нескольких экземплярах*

38. В нескольких ответах указывается на наличие довольно постоянной практики выставления переводных векселей в нескольких экземплярах либо в силу традиции, либо для того, чтобы можно было выписать второй экземпляр, если первый будет испорчен; однако в большем числе ответов указывается, что эта практика используется во все меньшей степени или стала редкой. С другой стороны, представляется, что значительная часть товарных аккредитивов требует выставления документов в нескольких экземплярах.

---

[43] Например, 4, 5, 6, 34, 35 и 60. Но ср. 19.
[44] Например, 32, 35, 45, 48, 62 и 78.
[45] Например, 13, 25, 39 и 59.
[46] Например, 13 и 28.
[47] Например, 11.
[48] См. 22. С другой стороны, по расчетам, около 75 процентов переводных векселей, происходящих из-за границы и оплачиваемых в государствах-членах, выписываются на банки (ср. 69). Однако не ясно, включены ли в эту цифру «чеки» в том смысле, в каком они определены в Женевской конвенции о единых нормах права.
[49] Например, 13, 16, 20, 26, 50, 57, 71 и 73.
[50] Например, 2, 7, 8, 11, 12, 22, 26, 29, 30, 32, 35, 39, 43, 44, 50, 53, 57, 60, 62, 64, 66, 70, 71 и 72.
[51] Например, 10, 13, 19, 20, 32, 40, 41, 54 и 56.
[52] Например, 16, 22, 37, 45 и 57.
[53] Например, 2, 4, 5, 7, 8, 12, 14, 20, 22, 23, 26, 43, 44, 45, 47, 53, 59, 60, 67 и 69.
[54] Например, 48, 49, 57, 58 и 62.
[55] Например, 5 и 71.
[56] См. 70.
[57] Например, 40, 41 и 71.

II. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СДЕЛОК ПРИ ПОМОЩИ ОБОРОТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

39. Задача второй части вопросника заключалась в том, чтобы установить различные виды проблем, возникающих при использовании оборотных документов в международных сделках. В первом вопросе спрашивалось о проблемах, носящих преимущественно практический характер; во втором вопросе спрашивалось о проблемах, носящих в основном правовой характер. По проведении анализа ответов представляется, что для настоящих целей бесполезно подчеркивать различие между «практическими» и «правовыми» проблемами; вместо этого особое внимание будет уделяться сообщенным проблемам, проистекающим в результате различий между нормами женевской и англо-американской систем. Аналогично представляется бесполезным для достижения целей настоящего документа подчеркивать те проблемы или трудности, которые не вытекают из характера оборотных документов или применимых к ним норм. К примерам такого рода относятся: проблемы, касающиеся физической работы, необходимой для обработки все более увеличивающегося объема документации; внедрение электронно-вычислительных машин; недостаточное единообразие форм или языков; ошибки в составлении документов, если нет указания на то, что эти ошибки проистекают ввиду отсутствия единообразных норм.

40. Настоящая часть доклада содержит в виде замечания объяснительные записки в связи с соответствующими положениями Женевских единых норм права и англо-американского права. Очевидно, что сравнение указанных двух систем не обязательно выявит все существующие различия правового характера. Многие из стран, присоединившихся к Женевским конвенциям, сделали это с рядом важных оговорок. Другие страны, использующие женевские документы в качестве образцов, внесли в них важные изменения. Кроме того, существуют важные различия между правовыми нормами стран с традициями общего права. Тем не менее эти основные системы послужили сердцевиной, вокруг которой страны сформировали свои правовые нормы, касающиеся оборотных документов, а потому являются важными ориентирами.

А. *Общие сведения*

41. В ряде ответов указывается, что использование в международных сделках оборотных документов не привело к сколько-нибудь существенным порблемам или затруднениям или что эти проблемы возникают лишь в исключительных случаях [58]. В некоторых из этих ответов отсутствие или редкость возникновения проблем объясняется следующим:

a) существующие правовые нормы функционируют удовлетворительно, и различия между системами гражданского и общего права в основном носят академический характер и в любом случае не являются серьезным препятствием на пути осуществления международных платежей посредством оборотных документов;

b) проблемы и затруднения, которые встречаются время от времени, устраняются либо сводятся к минимуму Едиными нормами принятия коммерческих документов на инкассо или Едиными обычаями и практикой в отношении товарных аккредитивов, составленными Международной торговой палатой, и методами процедур, разработанных банковскими учреждениями для разрешения проблем специального характера;

c) большинство внешнеторговых сделок имеет место со странами, правовые нормы которых основаны на тех же принципах, что и правовые нормы страны, приславшей ответ;

d) в большинстве внешнеторговых сделок переводные векселя не являются переуступленными или переведенными; их единственными сторонами являются трассант (экспортер) и трассат или акцептант (импортер).

42. Однако в большинстве ответов сообщается, что при применении оборотных документов в международных сделках встречаются проблемы. Эти проблемы излагаются ниже под самостоятельными заголовками.

В. *Форма и содержание*

43. В очень многих ответах обращается внимание на проблемы, которые связаны с различиями в правилах в отношении формы и содержания оборотных документов. Хотя Женевские единые нормы права и англо-американское право едины в отношении ряда требований, касающихся форм и содержания документов, между ними имеются значительные различия [59]. В некоторых ответах лишь указывается, что проблемы такого общего характера случаются [60], тогда как в других указывается на трудности, возникающие в тех случаях, когда документы составляются в соответствии с положениями права выписывающей документы страны, но когда форма и содер-

[58] Например, 8, 12, 13, 32, 35, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 56, 57, 58, 59, 60, 66, 67, 74 и 76.

[59] Основными общими положениями Женевских единых норм права и англо-американского права являются требования о том, чтобы документы содержали i) подпись лица, выставившего тратту, или лица-изготовителя; ii) безусловное обещание или распоряжение; iii) уплату устанавливаемой суммы денег и iv) платеж, который должен осуществляться по требованию или в четко установленное или определимое время в будущем.

Однако между указанными двумя системами имеются значительные различия. Во-первых, Женевские единые нормы права требуют, чтобы в документе указывалось наименование вида документа для установления возможности его обращаемости [ЕНВ, статья 1 (1)]. Во-вторых, в Женевских единых нормах права требуется, чтобы в документе указывались дата и место выписки документа и место его оплаты [ЕЗВ, статья 1 (5) и (7)]. В-третьих, в Женевских единых нормах права требуется, чтобы на лицевой стороне документа было указано имя лица, получающего платеж [ЕНВ, статья 1 (6)].

[60] Например, 1, 5, 28, 30, 31, 37, 51, 53, 64.

жание этих документов не соответствуют положениям права страны платежа [61].

44. Более конкретно указывается, что проблемы возникают при следующих обстоятельствах.

a) *Заявления в документах, такие как ссылки на лежащей в их основе договор* [62].

b) *Надпись на документе «не является оборотным документом»* [63].

c) *Отклонения от традиционной, написанной от руки подписи при выписке, акцептовании или индоссировании документа* [64].

d) *Переводные векселя, подлежащие оплате по частям* [65]. В одном ответе указывается, что правило (согласно женевской системе), запрещающее оплату документов по частям, зачастую противоречит практическим потребностям, особенно в случаях, когда в контракте предусматривается оплата по частям после доставки [66].

e) *Пропуск в тексте документа термина «переводный вексель»*. По этому вопросу имеется важное различие между нормами рассматриваемых двух основных систем [67]. В некоторых ответах указывается, что отсутствие определения «переводный вексель» в документе часто вызывает необходимость подтверждения трассантом того, что документ представляет собой переводный вексель в соответствии с правом страны платежа [68]. Отмечается также, что отличающиеся друг от друга формальные требования зачастую затрудняют определение того, является ли документ векселем или чеком [69]. В одном ответе указывается, что трудности в этом отношении возникают в тех случаях, когда банковские учреждения стран, принадлежащих к женевской системе, не признают написанных на векселе терминов «первый экземпляр векселя» или «вексель, выставленный в одном экземпляре» в качестве заменителей термина «переводный вексель» [70].

f) *Обусловливание процентной ставки*. Женевские нормы устанавливают ограничения на обусловливание процентной ставки, которых нет в англо-американском праве. В ответах указывается, что эти различия вызывают затруднения [71]; в ответах содержится предложение о том, чтобы было разработано унифицированное правило, согласно которому переводные векселя могли бы распространяться как на основную сумму, так и на проценты. В одном ответе указывается, что во внешнеторговых сделках налагаемые по закону ограничения в отношении процентной ставки часто затрудняют выписку на покупателей переводных векселей на полную цену товаров. Например, отмечается, что в случаях, где по договору предусматривается, что проценты и основная сумма должны быть указаны раздельно, проценты нельзя указывать в общей сумме векселя [72].

C. *Конкретные проблемы прав и обязанностей сторон*

45. Более конкретные проблемы или затруднения, о которых говорится в ответах, можно удобно свести в следующие подразделы:

a) претензии и возражения сторон;

b) оговорка об освобождении от обязательства;

c) условное акцептование и условный индоссамент;

d) ответственность третьих лиц, подписывающих документ.

a) *Претензии и возражения сторон* [73]

[61] Например, 2, 6, 11, 14, 15, 26, 37, 71, 73.

[62] Например, 20.

[63] Например, 26.

[64] Там же. В Женевских единых нормах права лишь говорится о «подписи», но не дается определения этого термина. В соответствии с разделом 2 ЗПВ, понятие «написанный» включает «отпечатанный», а понятие «писать» включает «отпечатать». Согласно разделу 1-201 (39 и 46) ЕТК, понятие «подписанный» распространяется на любой символ, выполненный или принятый стороной с выраженным намерением удостоверить написанное. В разделе 3-401 (2) ЕТК говорится, что «документ подписывается путем написания какого-либо имени или любого слова или знака, используемого вместо подписи».

[65] Например, 14, 15, 26, 38 и 70. В соответствии с женевской системой переводные и простые векселя, оплачиваемые по частям, считаются не имеющими законной силы (статья 33 ЕНВ). Но в англо-американском праве специально оговариваются векселя, которые требуется оплачивать установленными частями [раздел 9 (1) ЗПВ; раздел 3-106 (1) ЕТК].

[66] См. 70.

[67] Женевские единые нормы права требуют, чтобы определение «переводный вексель» («чек») было употреблено в тексте документа (статья 1 ЕНВ и ЕНЧ), тогда как в англо-американском праве такого требования нет.

[68] Например, 14, 15, 21, 22.

[69] Например, 31. По вопросу о различиях в терминологии см. пункт 32, выше.

[70] Например, 6, 31 и 62.

[71] Женевские единые нормы права содержат строгие ограничительные правила, касающиеся процентной ставки. В статье 5 ЕНВ предусматривается оговорка процентной ставки в случае векселей, оплачиваемых по предъявлению или через установленный срок после предъявления, но предусматривается, что такая оговорка не должна записываться в случае каких-либо переводных векселей (то есть векселей, оплачиваемых в установленный срок либо по прошествии установленного периода после указанной даты). В статье 7 ЕНЧ не предусматривается никакого обусловливания в отношении чеков. С другой стороны, англо-американское право [раздел 9 (1) ЗПВ и раздел 3-106 (1) (a) ЕТК] позволяет оговаривать процентную ставку в случае любой тратты или векселя.

[72] См. 70.

[73] В связи с обстоятельствами и условиями, при которых лицо может приобрести документ, на который не распространяются претензии или возражения других сторон, положения женевской и англо-американской систем значительно отличаются друг от друга. Вообще говоря, в соответствии с женевской системой (статьи 16 и 17 ЕНВ и статьи 19, 21 и 22 ЕНЧ) обладатель векселя (или подтверждаемого чека) считается законным держателем, если он доказывает свое право непрерывным рядом передаточных подписей, своей добросовестностью и отсутствием проявлений крайней небрежности. В соответствии с ЕТК (разделы 3-302, 3-305 и 3-306) лицо преобретает особенно благоприятный статус, если оно является держателем (простое предъявление непрерывного ряда подписей, являющихся

46. В некоторых ответах обращается внимание на отсутствие единообразия в отношении защиты, которую может позволить себе держатель оборотного документа против возражений должника [74].

b) *Оговорка об освобождении от обязательства* [75]

47. В одном ответе обращается внимание на положение Женевских единых норм права о переводных векселях, запрещающее лицу, выставившему тратту, включать в вексель какую-либо оговорку, ограничивающую или исключающую его ответственность за платеж [76]. В ответе указывается, что это запрещение наносит ущерб отношениям между сторонами, использующими переводный вексель для урегулирования международных торговых сделок, особенно в случаях, когда используется товарный аккредитив и в условиях аккредитива предусматривается учет тратт банком. Отмечается далее, что указанное запрещение противоречит положениям разработанных Международной торговой палатой Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов, касающимся выставления тратт без права оборота против лица, выставившего тратту [77].

c) *Условное акцептование или условный индоссамент* [78]

48. Указывается, что возникают вопросы в связи с акцептами без даты; в странах общего права, где акцептование производится без даты, держатель может указать на векселе подходящую дату, тогда как в соответствии с женевской системой держатель должен в таком случае опротестовать акцепт без даты [79]. Представляется, что проблемы возникают также ввиду неопределенности в отношении действия различных видов подтверждений в соответствии с законами различных правовых систем [80].

d) *Ответственность третьих лиц, подписывающих документ* [81]

49. Указываются проблемы, возникающие ввиду того обстоятельства, что ответственность совместно подписавшихся лиц (или акцептантов) по законодательству различных стран не одинакова. Отмечается, что в этом отношении женевская система признает институт аваля [82]. Проблемы также могут возникать в результате неуказания, на кого выдан аваль, а в одном ответе указывается на неудобство женевской нормы, в соответствии с которой в отсутствие точного указания аваль считается выданным в пользу трассанта [83]. Проблемы, связанные с формой аваля, содержанием нормоустанавливающего пункта и местом на векселе, где он должен быть указан, также упоминаются в других ответах [84].

D. *«Встречное удовлетворение» или «стоимость», «обеспечение» или «абстракция»*

50. Представляется, что эти различные концепции общего и гражданского права не вызывают каких-либо серьезных затруднений, и в связи с ними поступило мало ответов [85].

E. *Подлог и изменения*

a) *Подложные подписи и индоссаменты*

51. Между двумя основными системами имеется резкое различие в отношении прав, получае-

---

передаточными подписями, не устанавливает статус держателя) и получает документ по его стоимости добросовестно и без указания определенных фактов и условий. См. также пункт 50, выше, и сноску 86. Кроме этих различий в условиях имеются различия в степени защиты, предоставляемой законному держателю.

[74] Например, 5, 26, 27, 28, 37 и 64.

[75] Согласно статье 9 ЕНВ, любая оговорка, в соответствии с которой лицо, выставившее тратту, освобождает себя от гарантии платежа, считается недействительной (то же говорится в статье 12 ЕНЧ). В отличие от Женевских единых норм права как в ЗПВ [раздел 16 (1)], так и в ЕТК [раздел 3-413 (2)] трассанту позволяется четко излагать оговорку, в соответствии с которой исключается или ограничивается его личная ответственность перед держателем

[76] См. 70.

[77] См. также 54 и 62.

[78] Согласно статье 26 ЕЗВ, акцептация должна быть безусловной, но трассат может ограничить ее частью подлежащей уплате суммы. Любое другое изменение, внесенное в текст векселя в ходе акцептования, имеет силу отказа от акцептования, но акцептант тем не менее несет обязанности в соответствии с условиями его акцептования. Согласно разделу 44 (1) ЗПВ, держатель может отказаться от акцепта с оговорками, и если он не получает безоговорочного акцепта, то может считать, что вексель отказались оплатить путем его неакцептования. Аналогично, в соответствии с разделом 3-412 (1) ЕТК, ответственность по векселю снимается с любого трассанта или индоссанта, не выразившего свое согласие.

Что касается условных индоссаментов, то, согласно ЕНВ (статья 12), любое условие, на котором делается подтверждение, должно быть изложено не в письменной форме. Согласно ЗПВ (раздел 33), условные подтверждения имеют ту же силу, что и безоговорочное подтверждение.

[79] См. 70.

[80] Например, 69.

[81] В соответствии со статьями 30 и 31 ЕНВ, оплата векселя может гарантироваться подписью третьего лица на векселе (аваль), и, согласно статье 32 ЕНВ, подписавшееся таким образом третье лицо принимает на себя ту же ответственность, что и лицо, для которого оно становится гарантом. Если в авале не указывается конкретно, кому он выдан, то считается, что он выдан трассанту (статья 31 ЕНВ). Однако устанавливаемая статьей 31 ЕНВ презумпция носит противоречивый характер. В некоторых странах (например, Швейцария, *Bundesgericht*, 19 июня 1951 г.) считается, что эта презумпция может быть опровергнута, тогда как в других (например, Германия, *Oberlandesgericht*, Штутгарт, 13 ноября 1936 г.) она не может быть опровергнута. В ряде стран (например, во Франции) в прецедентном праве имеют место обе тенденции.

В соответствии с законом о переводных векселях (раздел 56), когда лицо подписывает вексель в качестве ином, чем трассант или акцептант, то тем самым оно в соответствующее время принимает на себя ответственность индоссанта перед держателем [если только это лицо не исключает своей ответственности, ср. раздел 16 (1)]. В разделе 3-402 ЕТК рассматривается «сомнительная правоспособность подписи» и указывается, что «если только в документе нет четкого указания на то, что подпись поставлена в каком-либо ином качестве, то эта подпись является индоссаментом».

[82] См. 31. Аваль рассмотрен в пункте 35, выше.

[83] См. 26.

[84] Например, 54.

[85] Например, 26 и 37.

мых по подложному индоссаменту [86]. Во многих ответах сообщается о проблемах, случающихся в связи с подложными подписями [87]; в большинстве случаев обращается внимание на различия правовых норм в отношении подлога как на основу указанных проблем [88].

b) *Изменения*

52. Хотя в нескольких ответах [89] упоминаются проблемы, возникшие в связи с изменениями, внесенными в документы без парафирования их стороной, внесшей эти изменения, не видно, чтобы эти проблемы были следствием различий в правовых нормах.

[86] Согласно разделу 24 закона о переводных векселях, в случае переводных векселей не может возникать никакого права на основании подложной подписи и подложная (или неуполномоченная) подпись не имеет никакой силы. Поэтому подделка аннулирует иски последующих лиц, в пользу которых производится перевод, против предшествовавших подлогу сторон. В Женевских единых нормах права принят противоположный принцип. Согласно статье 16 ЕНВ, право на вексель устанавливается посредством непрерывного ряда индоссаментов. Поэтому сторона, принимающая перевод векселя с подложным индоссаментом от держателя, который получил этот вексель после подлога, приобретает законное право.

В соответствии с разделом 3-404 ЕТК, «любая неразрешенная подпись не имеет совершенно никакой силы в качестве подписи лица, чье имя написано, если только это лицо не ратифицирует ее или если этому лицу не препятствуют отказаться от нее». Термин «неразрешенная подпись» определен в разделе 1-201 Единого торгового кодекса как распространяющийся и на подлог, и на подпись агента, превышающего свои действительные или очевидные полномочия. Поэтому если подпись на документе, необходимом для передачи права (например, в случае подтверждения ремитентом), подделана, то в соответствии с этим документом держатель не сможет получить законного права, и если он будет принимать платежи или производить акцептацию, то будет нарушать свою гарантию лицу, получающему платеж, или акцептанту. В тех случаях, где оказывается невозможным применить Единый торговый кодекс к договору индоссанта (например, в тех случаях, когда индоссант находится за пределами США), по крайней мере некоторые банкиры США практикуют получение от этих индоссантов специальных гарантий, которые обеспечивают банкирам, получающим платежи, защиту не меньшую, чем защита, обеспечиваемая в этой связи ЕТК.

[87] Например, 1, 4, 5, 26, 28, 30, 33, 34, 35, 40, 49, 60, 62, 64, 69, 73, и 75. Но см. 69 (правовые различия не являются основной причиной затруднений).

[88] См. 69. Шведская ассоциация банкиров приводит следующий пример проблемы, возникающей в связи с различиями между Женевскими нормами и нормами Единого торгового кодекса. Один шведский банк получил на инкассо чек, выписанный на банк Соединенных Штатов Америки. Шведский банк препроводил этот чек на инкассо, надлежащим порядком безоговорочно получил платеж и перевел поступления доверителю, после чего этот шведский банк решил, что вопрос закрыт. Для того чтобы обеспечить максимально возможную безопасность, шведские банки часто посылают выписанные на банки США чеки на инкассо, сопровождая их просьбой о кредитовании лишь после окончательного платежа. Тем не менее шведский банк рискует в течение следующих нескольких лет получить от соответствующего банка из Соединенных Штатов Америки требование с информацией о подложном индоссаменте. По прошествии столь длительного периода шведский банк, как правило, не имеет возможности расследовать соответствующий вопрос в Швеции или получить платеж от того, кто был в свое время доверителем.

[89] Например, 7 и 30.

F. *Утерянные документы*

53. Иногда проблемы, возникающие в этой связи, рассматриваются как имеющие главным образом практический характер, а иногда — как правовой. В нескольких ответах по этому вопросу указывается частота, с которой случаются эти проблемы [90]. В этих ответах указывается, что утеря документов случается редко.

54. В некоторых ответах указывается на различия, существующие в отношении норм, применимых к утерянным или украденным документам, в частности в следующих вопросах: последствия утери или кражи документов, устанавливающих права сторон; процедуры аннулирования утерянных документов; обязательство заменить утраченный документ; защита прав лица, утерявшего документ, и аннулирование обязательств по такому документу. Указывалось также на проблемы, вызываемые утерей дорожных чеков, и в нескольких ответах говорится о желательности единообразных норм в этой области.

G. *Опротестование и уведомление об отказе в платеже*

a) *Опротестование неакцептования или неуплаты* [91]

55. Проблемы, о которых говорится в ответах по этому вопросу, касаются в основном трудностей или правовых различий, относящихся к формальным реквизитам протеста и времени, в течение которого вексель должен быть опротестован. Указывается на различие норм в отношении необходимости протеста [92]. Так, например, указывается, что различие норм представляет собой серьезную проблему. Особое внимание обращается на то обстоятельство, что в соответствии с правом некоторых стран протест является предпосылкой юридического действия против акцептанта, причем не только в случае регресса. Кроме того, в случаях, когда на имя акцептанта выдается аваль, не всегда ясно, необходим ли протест, если держатель желает заявить судебный иск против поручителя за неуплату со стороны акцептанта.

56. Отмечается, что, хотя нормы заявления протеста зачастую касаются лишь характера доказательства факта представления векселя, в законодательстве некоторых стран протест предусматривается также в качестве обязательного

[90] Например, 15, 16, 36, 43, 44, 64, 74 и 75.

[91] Как и в Женевских единых нормах права (статья 44 ЕНВ), так и в англо-американских законах [раздел 51 (2) закона о переводных векселях и раздел 3-501 (3) Единого торгового кодекса] в качестве условия приобретения права обращать взыскания на трассанта и индоссантов требуется, чтобы держатель опротестовывал вексель, который отказались оплатить, в связи с неакцептированием или отказом в платеже. Однако согласно англо-американскому праву это требование должно удовлетворяться лишь в случае иностранного векселя.

[92] См. 54, где отмечается, что иногда дается инструкция заявлять протест, когда в этом нет действительной необходимости.

требования, и если протест не заявлен в соответствии с этим требованием, то трассант и индоссанты освобождаются от ответственности[93]. В другом ответе[94] указывается на имеющиеся в других странах положения, регулирующие обязанности агентов в отношении уведомления их доверителей об отказе в акцепте. Отмечается, что эти положения, возможно, менее жестки, чем положения, которыми указанные агенты связаны в настоящее время в соответствии с местным законодательством; возникают трудные проблемы практического и правового характера, поскольку в соответствии с таким законодательством доверители несут ответственность за действия и упущения своих агентов. Еще в одном ответе[95] в аналогичном контексте указываются случаи, когда возникали подобные проблемы[96].

57. В ряде ответов указывается на различные правовые последствия протеста или незаявления протеста. Указывается, что отсутствие единообразных норм в отношении процедурных последствий опротестования отказа в платеже порождает определенные практические и правовые затруднения в действиях по возмещению средств. Например, по процессуальному праву некоторых стран держателю опротестованного векселя обеспечиваются некоторые выгоды (ускоренное судебное разбирательство, наложение ареста на собственность должника и т. д.), тогда как по закону других стран такие выгоды не обеспечиваются[97]. В нескольких ответах лишь упоминается о существовании проблем в результате того, что требования, касающиеся опротестования переводного векселя, в различных странах различны[98].

58. Иначе говоря, указывается, что проблемы возникают ввиду отсутствия точного понимания в международных масштабах норм заявления протеста в связи с отказом в платеже и практики встречного требования об уплате в отношении банковских тратт[99].

b) *Формальные реквизиты протеста*[100]

59. В некоторых ответах в общих выражениях указывается, что испытываются затруднения ввиду различий между правовыми системами в отношении формы[101] или как формы, так и процедуры[102]. В других ответах конкретно указывается, в какой связи возникают проблемы. Сообщается, что проблемы возникают в связи с различными толкованиями понятия «в настоящей стране и за границей» в правовых требованиях, касающихся уведомления и/или заявления протеста. Более конкретно указывается, что в различных странах существуют различные нотариальные законы и не существует точной типовой практики в отношении уведомления и протеста[103]. В другом ответе сообщается, что различия в форме протеста, предписываемой правовыми системами, приводили к утрате прав[104].

---

[93] Например, 33.

[94] См. 2.

[95] См. 69

[96] Сообщается, что в Соединенных Штатах Америки вопрос о том, требуется ли заявлять протест для взыскания средств с трассанта решается по закону места выписки переводного векселя. В ответе Федеральной резервной системы США содержится ссылка на следующее положение в деле *Amsinck v. Rogers*, 189 N.Y. 252, 82 N.E. 134 (1907): «Поскольку переводный вексель был индоссирован трассантами фирмы банкиров в городе Нью-Йорк, которые направили этот вексель на инкассо своему агенту в Вене, и этот агент не обратился с требованием об оплате этого векселя в соответствии с законом этой страны, а после отказа указанных трассантов уплатить не заявил протест в этой связи и не предъявил уведомления о таком протесте трассантам, как это требуется по закону США, то указанные трассанты освобождаются от всякой ответственности по этому векселю, хотя указанный документ по закону Австрии, возможно, является простым «коммерческим распоряжением» на выплату денег, по которому нет необходимости заявлять протест».

Применение закона места выписка документа было подтверждено в деле *Bank of Nova Scotia v. San Miguel*, 214 F. 2d. 102 (1 st Cir. 1954).

[97] См. 70.

[98] Например, 25 и 26.

[99] Например, 36.

В ответе Центрального банка Ирландии конкретно указывается, что в соответствии с ирландским правом в качестве предварительного шага к заявлению протеста на переводном векселе может быть поставлена отметка. Вексель может быть отмечен в день, когда имел место отказ в его акцепте, и должен быть отмечен не позднее следующего дня. Впоследствии протест может продляться начиная со дня внесения отметки. Указывается, что эта процедура отличается от процедуры, существующей во многих странах. В случае проведения судебного процесса опротестованный вексель допускается в качестве доказательства. Для того чтобы сохранить право оборота против трассанта и индоссантов, необходимо иметь вексель с пометкой или опротестованный вексель, если только отправитель этого векселя не пришлет иных инструкций. В случае отказа в платеже по векселю уведомление об отказе в платеже может быть передано трассанту и каждому индоссанту, как только будет заявлен отказ в платеже, и уведомление должно предоставляться в пределах разумного срока после этого заявления. Возврат векселя, по которому отказано в платеже, трассанту или любому индоссанту считается достаточным уведомлением об отказе в платеже. Ответственность по векселю несут все индоссанты.

[100] Согласно статье 44 ЕЗВ, неакцептование должно быть засвидетельствовано достоверным актом (протест в связи с неакцептованием или неуплатой), а в статье 8 Женевской конвенции о разрешении некоторых коллизий норм права о переводных и простых векселях предусматривается, что

«Форма протеста и период времени для заявления протеста, а также форма других мер, необходимых для исполнения или сохранения прав, касающихся переводных или простых векселей, регулируются законами страны, в которой должен быть составлен протест или предприняты соответствующие меры».

Согласно разделу 51 (7) закона о переводных векселях, протест должен содержать один экземпляр векселя и этот протест должен подписать оформлявший его нотариус; в протесте должны также указываться лица, по поручению которых производится опротестование векселя, и место и дата заявления протеста, причина опротестования векселя, заявленное требование и полученный ответ, если таковой поступал, или указание, что трассата или акцептанта не удалось отыскать. (См. также раздел 94 закона о переводных векселях.) В разделе 3-509 Единого торгового кодекса говорится: «Протест представляет собой сертификат об отказе в уплате, подписанный и скрепленный печатью консулом или заместителем консула Соединенных Штатов Америки, или государственным нотариусом, или другим лицом, уполномоченным удостоверить отказ в платеже по закону местности, где указанный отказ в платеже имеет место».

[101] Например, 76, 31 и 62.

[102] Например, 14 и 15.

[103] См. 71.

[104] См. 16.

60. Во многих ответах говорится в пользу упрощения формы протеста и связанных с ним формальностей. Указывается, что в связи с международными сделками формальности являются громоздкими ввиду множества мест и потому множества применимых норм права (например, акцептование может происходить в одной стране, а платеж — в другой.). Выражено мнение, что желательно согласовать и упростить соответствующие нормы и что было бы достаточно простого подтверждения банка [105].

61. В одном ответе сообщается, что независимо от того, какая процедура действует в любой данной стране, для установления факта неуплаты по векселю все векселя, выписанные для оплаты за границей, в случае отказа в платеже передаются компетентным органам соответствующим банком за границей, с тем чтобы можно было заявить официальный протест [106].

c) *Время заявления протеста* [107]

62. В некоторых ответах говорится о трудностях, которые встречаются в вопросе срока протеста. Указываются испытываемые трудности в отношении срока, в течение которого вексель должен быть опротестован в соответствии с различными правовыми системами. Так, в ряде случаев соблюдение сроков оказалось затруднительным или даже невозможным, и ввиду краткости сроков в ряде стран коммерческие банки неохотно принимают на себя обязательство заявлять протест [108].

III. СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ОТВЕТАХ ЗАМЕЧАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СУЩЕСТВА ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ ЕДИНЫХ НОРМ

63. В первой части вопросника (приведенного полностью в пункте 7, выше) запрашивалась информация о действующей практике в отношении осуществления и получения международных платежей. Эти ответы кратко излагаются в пунктах 13—38 части I настоящего доклада, выше. Во второй части вопросника запрашивалась информация относительно проблем, возникающих при осуществлении и получении международных платежей посредством оборотных документов. В кратком виде ответы изложены в пунктах 39—62, выше, части II настоящего доклада.

64. Кроме того, в сопровождающем вопросник приложении предлагалось представить замечания, касающиеся возможного содержания новых норм, применимых к международным сделкам, если такие нормы следует сформулировать. Эти вопросы в первую очередь касались аспектов, по которым существуют различия в основных правовых системах. Ответы на эти вопросы составляют большую по объему и ценную документацию о взглядах правительств и банковских учреждений по важным вопросам права оборотных документов в контексте международных платежей.

65. Богатство и разнообразие этих ответов ставят трудные проблемы для анализа. Предложения и мнения, касающиеся новых норм, которые можно было бы предложить, имеют различные направления. Кроме того, часто мнения, касающиеся соответствующей нормы в связи с одним вопросом, связаны с предложенной нормой по другому вопросу. В таких случаях классификация ответов без полного учета их сложных взаимосвязей вводила бы в заблуждение.

66. Как отмечалось (пункт 3, выше), при оценке ответов на вопросник Секретариату оказали ценную помощь специалисты, связанные с различными компетентными международными организациями, проявляющими интерес в этой области. Ко времени последнего совещания с целью проведения таких консультаций, проходившего в Париже с 19 по 23 января 1970 г., еще не было получено несколько важных ответов от правительств и банковских организаций. Кроме того, возможно, что в настоящее время целесообразно и реально провести консультации с международными и другими организациями, которые могут поделиться опытом и взглядами стран других районов.

67. По этим соображениям было найдено целесообразным отложить подготовку анализа за-

[105] Например, 5 и 26.

В этой связи ср. раздел 3-510 (6) Единого торгового кодекса, в соответствии с которым «засвидетельствованная печать, или надпись трассата, банка, получающего платеж, или представляющего банка на документе, или сопровождающее его заявление о том, что в акцептовании или оплате документа отказано по причинам, соответствующим отказу в платеже», могут приниматься в качестве доказательства отказа в платеже и уведомления об отказе в платеже.

[106] См. 70.

[107] В статье 44 ЕНВ предусматривается, что протест в связи с неуплатой должен подаваться в течение срока времени, установленного для предъявления векселя к акцептованию. Протест в связи с неуплатой по переводному векселю, подлежащему оплате в установленный день или в установленный период после конкретной даты или срока, должен заявляться в один из двух рабочих дней, следующих за днем, когда наступает срок уплаты по этому векселю.

Согласно разделу 51 закона о переводных векселях, вексель должен быть отмечен в день, когда делается заявление об отказе в платеже по нему, и, после того как на векселе будет поставлена такая отметка, «протест может впоследствии продляться со времени отметки». Согласно закону о переводных векселях, «действительный протест, в отличие от уведомления, может составляться и дополняться в любое время до возбуждения иска или даже до начала или в течение судебного процесса и, соответственно, датироваться более ранним числом». (Byles on Bills of Exchange, 22nd ed., p. 174). См. раздел 93 закона о переводных векселях.

Согласно разделу 3-509 (4) ЕТК, срок подачи любого необходимого протеста наступает в срок, когда должно поступить уведомление об отказе в платеже *. Однако, согласно разделу 3-509 (5), «если до наступления срока протеста документ был отмечен для заявления протеста должностным лицом, которое должно заявить протест, то протест может быть заявлен в любое время начиная со дня указанной отметки».

* В разделе 3-508 (2) предусматривается, что «любое необходимое уведомление должно даваться банком до конечного срока этого уведомления, истекающего в полночь, и любым другим лицом — до полночи третьего рабочего дня после заявления об отказе в платеже или после получения уведомления об отказе в платеже».

[108] Например, 16, 17, 62.

мечаний, касающихся существа возможных новых норм, до завершения дальнейших исследований и консультаций.

IV. ВЫВОДЫ

A. *Вопрос о продолжении работы в отношении права оборотных документов*

68. Как было указано в части II настоящего доклада, во многих ответах поддерживается точка зрения, заключающаяся в том, что большей частью международные платежи осуществляются эффективно и без затруднений правового характера; в других ответах отмечается, что сделки, в которых возникают затруднения ввиду несоответствия правовых положений, составляют весьма незначительную в процентном отношении долю от общего объема международных платежей [109].

69. В некоторых ответах указывалось, каким образом банки смогли разработать методику или процедуры преодоления затруднений, вытекающих в результате различий правовых норм. Например, хотя во многих ответах обращается внимание на проблемы, возникающие в результате несоответствия между нормами различных правовых систем в отношении последствий подложного индоссамента (пункт 51, выше), представляется, что некоторые банки могут получать специальные гарантии от иностранных банков и клиентов, и с помощью этих гарантий они получают защиту, эквивалентную защите, обеспечиваемой в соответствии с местным законом [110], или ограждают себя от ответственности [111]. Различные банки указали также на полезность стандартизованных процедур и стандартных положений договоров типа Единых обычаев и практики МТП в отношении товарных аккредитивов. С другой стороны, представляется, что основная полезность таких мероприятий заключается в определении взаимосвязи между банками и их клиентами и в установлении договорного определения обязательств банков в некоторых конкретных условиях, таких как обработка коносаментов и относящихся к ним документов, представленных по аккредитивам. Не высказывается предположений о том, чтобы такие мероприятия разрешали проблемы, возникающие в результате различий правовых норм, регулирующих права и обязанности всех сторон оборотных документов, применяемых для международных платежей, таких как права и ответственность индоссантов и трассатов, не являющихся сторонами таких гарантий. Из ответов следует также, что даже в тех случаях, когда сделки удовлетворительно разрешаются банками, могут быть задержки или клиент может понести убытки или дополнительные расходы [112].

70. Уместно отметить значительное число ответов, кратко изложенных в разделе II, выше, в которых указывается на специальные проблемы, возникающие в результате несоответствия правовых норм. Например, можно обратить внимание на значение, которое придается в этих ответах трудностям, возникающим в результате несоответствия норм, регулирующих формальные реквизиты оборотных документов [113], последствия подложных индоссаментов [114] и требования в отношении характера и времени протеста и уведомления об отказе в платеже [115].

71. Следует также отметить, что при анализе сообщенных в ответах проблем в части II, выше, не учтены некоторые важные ответы, поступившие после составления указанной части [116].

72. Поэтому Комиссия может решить, что на нынешнем этапе подготовительной работы имеется достаточная основа для продолжения исследования. Ниже изложены возможные дальнейшие действия, которые Комиссия может пожелать рассмотреть.

B. *Возможные дальнейшие действия*

73. По соображениям, указанным в пунктах 67 и 71, выше, Комиссия может пожелать обратиться к Секретариату с просьбой:

a) подготовить подробный анализ ответов на приложение (существо возможных новых единых норм) и обратиться к адресатам с просьбой дополнить или разъяснить представленную ими информацию в тех случаях, когда в такой информации имеются пробелы [117];

b) закончить анализ части II настоящего доклада (проблемы, возникающие при осуществлении международных сделок посредством оборотных документов) путем включения ответов, которые поступили слишком поздно и которые не

---

[109] См. содержание сноски 58, выше.

[110] См. сноску 86, выше. В связи с озабоченностью иностранных банков правовыми нормами, вытекающими в результате таких мероприятий, см. сноску 88.

[111] Во многих странах банки в своих общих условиях приводят пункты, в соответствии с которыми индоссанты вместе с банком, учитывающим или оплачивающим данный оборотный документ, несут ответственность за последствия подложных индоссаментов или подлога в тексте оборотного векселя или чека. Ср. 75.

[112] См. также ответ Ассоциации французских банкиров, где отмечается, что проблемы и несоответствия «...на практике смягчаются лишь путем компромиссных решений, договорных исключений и другой чисто эмпирической практикой. Можно предположить, что эти практические и неизбежно весьма разнообразные варианты решения обеспечивают элемент гибкости, позволяющий приспособить оборотные документы к условиям и специальным правам тех, кто использует эти документы. В действительности эта аргументация не может оказаться более весомой, чем крайне важное соображение необходимости четкости и безопасности в правовых отношениях между всеми сторонами, заинтересованными в осуществлении сделки, которой касается данный документ. Эту четкость и безопасность могут обеспечить лишь повсеместно признанные нормы, отраженные практически в самых точных и четких формальных обязательствах».

[113] См. пункты 43 и 44, выше.

[114] См. пункт 51, выше.

[115] См. пункт 55, выше.

[116] С 19 января по 9 марта 1970 г. поступило 19 новых ответов.

[117] Во многих ответах содержится заявление о готовности по запросу Комиссии представить дополнительную информацию.

удалось проанализировать в настоящем документе.

74. Комиссия может также пожелать обратиться к Секретариату с просьбой провести дальнейшие консультации с международными организациями для анализа полученной информации и оценки ее обоснованности коммерческой практикой [118]. В этой связи Комиссия может пожелать указать основные направления реальных путей получения помощи от организаций, представляющих другие страны и другие круги.

75. Выражается надежда, что уже имеющиеся в распоряжении Комиссии доказательства и любые дополнительные доказательства, которые будут ей представлены заблаговременно до четвертой сессии, обеспечат Комиссии возможность принять на этой сессии решение относительно того, оправданы ли дальнейшие действия в отношении права оборотных документов. Если такие действия оправданы, то Комиссия, вероятно, пожелала бы также рассмотреть, какой из ряда принципиально возможных для нее подходов наилучшим образом отвечал бы потребностям коммерческой практики в этой области. Поэтому Комиссия может пожелать в целях облегчения своих прений обратиться к Секретариату с просьбой в дополнение к завершению анализа провести исследование альтернативных подходов, которые бы содействовали унификации и согласованию права оборотных документов. В числе альтернативных подходов могут быть следующие.

i) Конвенция, устанавливающая нормы, регулирующие оборотные документы, используемые для международных платежей (ср. подход, принятый в Единых нормах права международной купли-продажи товаров, приложенных к Гаагской конвенции 1964 г.).

ii) Конвенция, аналогичная описанной в пункте *i*, выше, но в которой основные нормы ограничивались бы наиболее сложными проблемами различий положений действующих правовых систем.

iii) Конвенция, устанавливающая нормы, которые применялись бы лишь в отношении особо обозначенных документов, используемых в международных платежах (например, «международный переводный вексель в соответствии с ... Конвенцией»). Таким образом, единые нормы, предписываемые такой конвенцией, применялись бы на факультативной основе, то есть по желанию сторон [119]. Этот подход следует сопоставить с подходом, принятым в единых нормах, предписываемых конвенцией типа указанной в подпункте i, выше, которые были бы обязательны для международных сделок с документами, определенными в конвенции.

iv) Программа, направленная на согласование существующих систем путем поощрения модификации некоторых существующих национальных норм права, которые оказались наиболее неудобными для международных сделок [120].

v) Оказание помощи в разработке и принятии банками единых договорных соглашений или руководств, предназначенных для сведения к минимуму недоразумений или споров, или стимулирование такой работы.

76. Учитывая время, необходимое для завершения анализа, подготовки исследований и для консультаций с заинтересованными организациями, Комиссия может пожелать отложить принятие решения о создании рабочей группы по оборотным документам до своей следующей сессии.

[118] См. решение Комиссии в этой связи, приведенное в пункте 2 настоящего доклада.

[119] Недавним примером факультативного применения правовых положений к международному документу является проект Конвенции о комбинированной транспортировке (Токийские нормы). В статьях 2 и 3 этого проекта говорится следующее:

«2. В этой конвенции «Коносамент о комбинированной транспортировке» (КТ коносамент) означает документ, подтверждающий договор о перевозке товаров между двумя государствами не менее чем на двух видах транспорта, из которых по крайней мере на одном транспортировка осуществляется по морю либо по внутренним водным путям и по крайней мере на одном она осуществляется не по морю; этот документ озаглавлен «Коносамент о комбинированной транспортировке в соответствии с Токийскими нормами».

3. Каждая Договаривающаяся сторона применяет положения настоящей Конвенции к каждому коносаменту о комбинированной транспортировке и подтвержденному им договору, независимо от места его издания, места принятия товаров в свое распоряжение, назначенного места доставки или национальной принадлежности средств транспорта, лиц, осуществляющих комбинированную транспортировку, грузоотправителя, грузополучателя или любого другого заинтересованного лица».

[120] В некоторых ответах содержались предложения в этой связи, например в ответах 21, 22, 27.

B. Банковские торговые кредиты

Записка Генерального секретаря, препровождающая исследование Международной торговой палаты по вопросу о товарных кредитах, и замечания по этому исследованию *

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей первой сессии приняла решение включить в свою программу работы в качестве пункта, подлежащего первоочередному рассмотрению, вопрос о банковских торговых кредитах в связи с международными платежа-

* A/CN.9/15 и Add.1.

ми[1]. Учитывая заинтересованность Международной торговой палаты в этом вопросе и в связанных с ним вопросах и уже проделанную Палатой работу, Комиссия далее решила просить Генерального секретаря навести справки о том, не могла ли бы Международная торговая палата провести исследование по этому вопросу[2]. Кроме того, высказывалась просьба к Генеральному секретарю о том, чтобы он проконсультировался с другими заинтересованными организациями[3].

2. В соответствии с просьбой Комиссии Генеральный секретарь в своем письме от 21 мая 1968 г. запросил Международную торговую палату о том, не могла ли бы она представить для передачи в Комиссию исследование по вышеупомянутому вопросу. В ответ на запрос Генерального секретаря Международная торговая палата подготовила исследование, озаглавленное «Товарные кредиты», которое приводится в приложении I, ниже.

3. Своим письмом от 11 ноября 1968 г. Генеральный секретарь препроводил это исследование органам и организациям, перечисленным в приложении II к настоящему документу, и предложил им представить все замечания, которые они, возможно, пожелают сделать по вопросу о банковских торговых кредитах в связи с международными платежами, а также все предложения о целесообразных мерах, которые ЮНСИТРАЛ могла бы принять, чтобы способствовать согласованию и унификации правовых норм, касающихся данного вопроса.

4. К моменту подготовки настоящей записки были получены ответы от секретариатов Экономической комиссии для Европы и Международного института унификации частного права (МИУЧП)[4].

5. Исполнительный секретарь Экономической комиссии для Европы заявил, что Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов, кодифицированные Международной торговой палатой, «по-видимому, полностью удовлетворяют требованиям заинтересованных сторон», и одобрил выдвинутое Международной торговой палатой в ее исследовании предложение о том, чтобы ЮНСИТРАЛ рекомендовала этот кодекс всем государствам — членам Организации Объединенных Наций.

6. Генеральный секретарь Международного института унификации частного права расценил этот кодекс как «наиболее типичный пример эффективной унификации правовых норм, осуществляемой путем стандартизации торговых обычаев и практики», и рекомендовал, чтобы Международный институт в сотрудничестве с Международной торговой палатой и Экономической комиссией для Европы подготовил в 1969 г. конференцию круглого стола заинтересованных международных организаций по правовым проблемам, связанным с международным сквозным коносаментом, и, в частности, с документом о перевозке и товарораспорядительным документом на товары, отгружаемые в больших контейнерах. Международный институт предложил, чтобы выводы, сделанные на этой конференции, были рассмотрены Международной торговой палатой в очередном обзоре Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов.

[1] Доклад Комиссии о работе ее первой сессии (A/7216), пункт 25.

[2] Там же, пункт 28.

[3] Там же.

[4] Комментарии и замечания, поступившие позднее от других организаций, приведены в добавлении к настоящему документу.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Товарные кредиты:

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Введение

1. Международная торговля может создавать много проблем для коммерсантов, имеющих к ней отношение, из которых немаловажной проблемой является обеспечение «коммерческой гарантии», желательной как для покупателя, так и для продавца, то есть гарантии в том, что производство платежа и получение денег в оплату товаров будут тесно увязаны с передачей права на эти товары.

2. В течение примерно столетия, а наиболее заметно начиная с 20-х годов XX века, банкиры, занимающиеся международными операциями, делают большой вклад в разрешение этой специфической проблемы путем обеспечения «товарных кредитов», которые иногда называются также «товарными аккредитивами», или «коммерческими кредитами», или «коммерческими аккредитивами».

Определение

3. В настоящее время указанные кредиты в международной практике определяются как:

«...любое соглашение, как бы оно ни называлось или характеризовалось, согласно которому один из банков (банк-плательщик), выступающий по просьбе и в соответствии с указаниями клиента (просителя кредита), должен производить платежи третьей стороне (бенефициару) или по ее поручению или же оплачивать, принимать к оплате или учитывать векселя (тратты), выставленные бенефициаром, или уполномочивает другой банк выписывать, акцептовать или выставлять такие тратты против обусловленных документов и в соответствии с согласованными условиями».

4. Поэтому в принципе такое «соглашение» независимо от того, будет ли оно называться «кредитом» либо «аккредитивом» или же «товарным» или «коммерческим», всегда предполагает наличие по крайней мере трех сторон, а именно банкира, выдающего кредит, просителя кредита (обычно покупатель) и бенефициара кредита (обычно продавец), и сводится к тому, что банкир дает продавцу обусловленное обязательство, касающееся платежа по просьбе и по указанию покупателя.

5. Это соглашение тем самым гарантирует продавцу своевременную оплату товара путем замены кредитоспособности покупателя кредитоспособностью банка, что позволяет продавцу при соблюдении «согласованных условий» получить свои деньги от банка, который обычно находится в его собственной стране, вместо того чтобы добиваться самому полной оплаты своей цены по счету от покупателя, находящегося на отдаленном расстоянии, который, возможно, встретится с трудностями, создаваемыми валютным контролем и связанным с этим бюрократизмом. В то же время такое соглашение делает этот банк посредником, выступающим от имени покупателя в качестве гаранта того, что представленные документы соответствуют условиям кредита, а в тех случаях, когда представленные документы передают право собственности на товар, — в качестве гаранта «надежной доставки» товара покупателю. Однако основной принцип такого банковского соглашения состоит в том, что банк должен беспокоиться о том, чтобы

документы «по их внешнему виду соответствовали условиям кредита», и что его не должно интересовать содержание основной торговой сделки.

6. Это важный принцип, поскольку полное и четкое отделение обязательства банка перед бенефициаром от прав и обязанностей, возникающих в связи с «контрактами на продажу и другими контрактами», на основе которых выдается кредит, позволяет ему успешно выполнять двойную экономическую роль, а именно обеспечивать и кредит, и гарантию, хотя с точки зрения продавца аспект, связанный с гарантией, то есть заверение его в получении денег в оплату товара, возможно, является для него фактором первоочередной значимости на всех трех этапах операции с товарным кредитом.

Операция

7. Таким образом, на первом этапе банк, выдающий кредит и выступающий по поручению и от имени своего клиента (проситель кредита, обычно покупатель), дает свое одностороннее обязательство третьей стороне — бенефициару (обычно продавец) — выплатить ему определенную сумму денег при соблюдении им определенных согласованных условий.

8. Это обязательство может быть «отзывным», то есть оно не является «строгим с правовой точки зрения обязательством между заинтересованным банком или банками и бенефициаром», поскольку оно «может быть изменено или аннулировано в любой момент без уведомления бенефициара». Однако чаще такое обязательство будет «безотзывным», то есть, будучи «сформулированным определенным образом обязательством со стороны банка, выдающего кредит», оно будет являться «обязательством этого банка перед бенефициаром». Либо может предусматриваться, что «обязательство» банка, выдающего кредит, будет «подтверждено», то есть усилено дополнительным аналогичным обязательством со стороны другого банка, которое делает обязующей стороной и этот банк.

9. Однако все обязательства имеют силу в том случае, если бенефициар выполнит согласованные условия, которые могут охватывать такие вопросы, как метод и место платежа (например, наличными против тратты по предъявлении или путем акцептования срочной тратты, предусматривающей производство платежа в будущем), необходимые документы и партия, к которой они относятся (например счет-фактура, в котором показывается характер товара и его стоимость, страховой полис или сертификат, страхующие товары от убытков либо повреждений в пути, а также транспортный документ, например коносамент, заменяющий товар, находящийся в пути и дающий право на получение товара по прибытии его в пункт назначения) и срок истечения оплаты, то есть самая последняя дата, когда должен быть произведен требующийся платеж в соответствии с условиями.

10. Однако, хотя бенефициар должен удовлетворить эти требования, если он желает, чтобы ему был произведен платеж, он не несет никакой ответственности перед банком (банками) в том случае, если он не сделает этого. Фактически он лишь освобождает банк (банки) от данного им (ими) обязательства (обязательств).

11. Поэтому на втором этапе операции, связанной с товарным кредитом, требуется, чтобы бенефициар направил необходимые документы надлежащему банку в нужное время, для того чтобы банк изучил «документы с должной тщательностью и убедился в том, что они по внешнему виду соответствуют условиям кредита», и затем принял на себя обязательство по платежу либо путем прямой оплаты соответствующей суммы, либо путем акцептования или учета срочных тратт, в зависимости от того, на кого требуется выставить эти тратты: на банк или на какую-либо третью сторону.

12. На третьем этапе клиент банка, выдающего кредит,— проситель кредита должен возместить банку выплаченные им деньги плюс комиссию. Поскольку основной принцип состоит в том, что «в операциях, связанных с товарным кредитом, все затрагиваемые стороны оперируют документами, а не товарами», проситель кредита не может отказаться от того, чтобы удовлетворить требование о возмещении выплаченной ему ранее суммы, если документы «по их внешнему виду соответствуют условиям кредита». Следовательно, он не может противиться требованию банка о возмещении денег по мотивам, которые касаются, например, таких вопросов, как качество товара или способ осуществления основной коммерческой сделки, однако он может отказываться от признания документов и от возмещения денег банку на том основании, что банк произвел платеж бенефициару против документов, не отвечающих требованиям, либо в нарушение условий кредита.

Унифицированный кодекс

13. Именно по этим вопросам могут возникать и возникают трудности, трения и даже споры, ибо, коль скоро торговцы являются коммерсантами, а не специалистами по правовым или финансовым вопросам и поскольку точки зрения, знание и опыт могут быть разными в различных странах, в различных банках и у различных коммерсантов, существует возможность возникновения недоразумений в отношении точного смысла используемых терминов, а также споров относительно точного значения принятых обязательств.

14. Отсутствие такой уверенности в отношении конкретных условий и основного характера этой банковской операции и связанные с этим последствия правового характера, а также отсутствие единообразия в международной банковской практике побудили Международную торговую палату попытаться стандартизировать обычаи и практику, связанные с этими кредитами, с тем чтобы по возможности выработать ясный и приемлемый кодекс.

15. Однако ее самый первый труд — «Единые правила в отношении товарных аккредитивов», принятые на ее Конгрессе, состоявшемся в Амстердаме в 1929 г., использовался на практике лишь банками Франции и Бельгии. Поэтому возникла необходимость в полном пересмотре этих правил, и в 1933 г. на ее Венском конгрессе был принят ее первый вариант «Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов», который получил признание со стороны банков всей континентальной Европы. В послевоенный период появилась необходимость в том, чтобы учесть американскую практику, и возникла целесообразность в изменении некоторых конкретных моментов в свете накопленного опыта, что привело к дополнительному пересмотру этих правил и принятию в 1951 году на Лиссабонском конгрессе нового варианта, в котором предусматривалась коллективная поддержка новых правил банками примерно тридцати стран.

16. По-прежнему существовала необходимость в обеспечении более широкой поддержки для достижения соглашения относительно общего кодекса практики в виде зафиксированного в письменном виде свода правил, которые могли бы получить всеобщее признание и могли бы толковаться единообразно. Такая необходимость не была удовлетворена практически до 1962 г., когда закончился пересмотр правил при полной и активной поддержке со стороны банковской системы Великобритании, в результате чего появилась на свет брошюра № 222 под названием «Единые обычаи и практика в отношении товарных аккредитивов», содержащая кодекс, который добровольно согласились использовать в операциях с торговым кредитом банки и банковские ассоциации 180 государств и территорий, включая страны с капиталистической и социалистической экономикой *.

Брошюра № 222

17. Этот Кодекс, который является «единственным перечнем норм международной торговли, применяемых во всем мире, можно считать, представляет собой торговый обычай в правовом смысле этого термина». Он начинается с раздела «Общие положения и определения», где дается упомянутое выше определение кредитов, а также подводится база под главный принцип, проходящий красной нитью через все 46 статей, который заключается в том, что проситель кредита обязан дать исчерпывающие и точные указания банку, выдающему кредит, перечислив все условия в самом кредитном документе, с тем чтобы не могло возникнуть никаких оснований для сомнений или неуверенно-

* Кроме того, было зарегистрировано еще примерно 40 стран, отдельные банки которых согласились принять эту систему.

сти в любом звене этой цепочки, начиная от просителя кредита и кончая бенефициаром кредита, в силу неполноты или неясности условий.

18. Далее рассматривается вопрос о «формах кредитов и методах уведомления о них», причем дается пояснение различных форм товарных кредитов, таких как отзывные, безотзывные и подтвержденные, а также показываются отличительные особенности каждого из них, для того чтобы по мере возможности исключить возникновение недоразумений и недовольства. Статья 6, содержащаяся в этом разделе, имеет целью подчеркнуть тот основной принцип, что проситель кредита, выступающий в качестве стороны, которой точно известно, какие условия необходимо выполнить, должен обеспечить эффективность операции с кредитом, дав ясные и полные указания.

19. В разделе «Обязательства и ответственность» в Кодексе рассматривается второй основной принцип, который естественно вытекает из первого. Этот принцип, изложенный в статье 8, состоит в том, что банк, принимая документы, должен строго руководствоваться условиями кредита и отвергать те документы, которые не соответствуют таким условиям, а стало быть, воздерживаться от платежа по ним, если проситель кредита не санкционирует принятие таких не отвечающих условиям документов, а также производство платежа по ним. В этом последнем случае банк имеет право потребовать от просителя кредита возмещения тех сумм, которые были выплачены по этому кредиту, поскольку проситель кредита фактически «изменил» первоначальные условия кредита, для того чтобы привести их в соответствие с представленными документами, поскольку фактически в этом случае представленные документы будут соответствовать условиям кредита (включая «поправки»), а не наоборот.

20. В третьем разделе, озаглавленном «Документы», подчеркивается то обстоятельство, что именно проситель кредита, а не банк должен указать конкретно, какими должны быть документы; далее в этом разделе определяются условия, которым должны отвечать необходимые документы в случае отсутствия каких-либо конкретных указаний на этот счет со стороны просителя кредита. В частности, здесь дается простое и специфическое определение понятия «чистый» коносамент, которое ранее служило причиной больших разногласий и споров.

21. В четвертом разделе, озаглавленном «Другие положения», даются определения и толкование условий, которые в прошлом препятствовали нормальному и успешному ходу операций с товарными кредитами ввиду отсутствия таких определений и единообразия в их толковании.

22. Наконец, в Кодексе содержится статья 46, в которой дается ясное, четкое и исчерпывающее толкование понятия «передачи» кредитов, представляющее собой особую форму перевода всей или части суммы кредита третьей стороне, что в прошлом являлось причиной возникновения многих проблем.

Пересмотр правил

23. Международная торговая палата, давая должную оценку важности и успеху своих последних мероприятий в этой специфической области, учитывает необходимость обеспечения гарантий в том, что ее Кодекс, изложенный в брошюре № 222, не устареет в результате текущих изменений в международной торговле и фрахтовом деле. Поэтому этот Кодекс постоянно пересматривается, и Международная торговая палата рассматривает вопросы, возникающие время от времени в различных частях земного шара, на созываемых через каждые полгода заседаниях своей Комиссии по технике и практике банковского дела — органа, который уже предвидит необходимость в том, чтобы внести в эти правила изменения, которые были бы согласованы на международной основе и зафиксированы в письменном виде, когда будет окончательно достигнуто соглашение относительно транспортного документа и права на груз в связи с перевозкой товаров, отгружаемых в больших контейнерах.

Правовой аспект

24. Такой пересмотр правил, необходимость чего вызывается изменениями в торговой практике, может быть согласован и зафиксирован в Кодексе в виде особых поправок, причем это может быть сделано гораздо быстрее и гораздо легче в том случае, если Кодекс будет признан на международной основе путем подписания добровольного соглашения, нежели в том случае, если такие правила будут зафиксированы как нормы права в законе какой-либо отдельной страны.

25. Именно поэтому положения этого Кодекса полностью указываются в каждой заявке на получение банковского кредита, а также в самом кредитном документе, с тем чтобы эти правила составляли часть «финансового» контракта, носящего вспомогательный характер по отношению к «договору купли-продажи».

26. Однако Организация Объединенных Наций оказала бы значительную помощь, если бы она рекомендовала через Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли всем государствам — членам Организации, в частности тем из них, которые еще не сделали этого, по мере возможности принять этот Кодекс.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список органов и организаций, которым было направлено исследование Международной торговой палаты

[Текст приложения не воспроизводится. Названия организаций, приславших ответ, приводятся в резюме замечаний в документе A/CN.9/15/Add.1, который следует ниже.]

Добавление к записке Генерального секретаря о банковских торговых кредитах *

ВВЕДЕНИЕ

1. В своей записке A/CN.9/15 Генеральный секретарь воспроизвел исследование о товарных кредитах, представленное Организации Объединенных Наций Международной торговой палатой, вместе с резюме замечаний, полученных от секретариатов Экономической комиссии для Европы (ЭКЕ) и Международного института унификации частного права (МИУЧП).

2. В настоящем добавлении содержится резюме замечаний, полученных с момента распространения документа A/CN.9/15.

РЕЗЮМЕ ЗАМЕЧАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ВОПРОСУ О БАНКОВСКИХ ТОРГОВЫХ КРЕДИТАХ

3. Исполнительный секретарь Экономической комиссии для Латинской Америки сообщил Генеральному секретарю, что коммерческие банки страны Латинской Америки следуют правилам «Единых обычаев и практики в отношении товарных аккредитивов», разработанным Международной торговой палатой, в операциях по товарным кредитам с банками, являющимися их представителями в зарубежных странах.

4. Секретариат ЭКЛА указал, что «было бы полезно возложить на один из специализированных органов Организации Объединенных Наций

* A/CN.9/15/Add.1.

ответственность за осуществление контроля не только над существующим кодексом практики и обычаев, но также и над любыми поправками, которые могут быть внесены в него в будущем в результате работы Комиссии МТП по технике и практике банковского дела. Такой контроль со стороны Организации Объединенных Наций был бы постоянным и представлял бы автоматически своего рода одобрение решений МТП, принимаемых в частном порядке. Это соображение обусловлено тем, что в вопросах такого большого значения предназначающиеся для всеобщего применения унифицированные нормы должны подлежать рассмотрению на более широком уровне, чем уровень частной организации. С этой целью было бы желательно, чтобы в состав ответственной комиссии или комитета Организации Объединенных Наций входили представители финансовых органов для обеспечения максимальной технической поддержки и гибкости».

5. В ответе, полученном от ЭКЛА, подчеркивалось, что при пересмотре и унификации существующих положений следует уделять особое внимание практике, которая может оказать влияние на сделки банковских учреждений развивающихся стран. Кроме того, было бы полезно рассмотреть «возможное влияние этих исчерпывающих и широко применяемых правил на усилия региональных группировок, направленные на координацию их систем международных платежей, а также возможность появления новых и необычных видов практики и процедуры, в частности в вопросе товарных документов и гарантий».

6. Секретариат Международного валютного фонда обратил внимание на практику авансовых импортных депозитов, соблюдение которой органы стран — членов Фонда могут потребовать от импортеров в связи с открытием аккредитивов. В связи с такими «мерами возникает вопрос о юрисдикции Фонда, если операции производятся в рамках расчетной системы, причем платежи или переводы в счет текущих международных сделок подпадают под требование о депозитах. Как правило, Фонд не поощряет практику таких авансовых депозитов, учитывая их ограничительное, а иногда и дискриминационное влияние на импорт. Поэтому Фонд предпочитает не полагаться совсем на такую практику или сократить ее до минимума, если это достижимо без ущерба для интересов финансового положения и платежных балансов его членов».

7. Генеральный секретариат Организации американских государств заявил, что ни один из органов Организации, включая Межамериканский юридический комитет и Генеральный секретариат, не занимался до сих пор этим конкретным вопросом. Было высказано предположение, что, возможно, следовало бы внести некоторые изменения в правила МТП в отношении транспортного и товарораспорядительного документа в связи с перевозкой товаров в контейнерах.

8. Генеральный секретарь Комиссии европейских объединений указал, что «l'extension d'usages uniformes dans le domaine des crédits commerciaux bancaires semble être un des moyens les plus appropriés peur la promotion du commerce international». («Более широкое применение единообразной практики в области банковских торговых кредитов является, по-видимому, одним из наиболее целесообразных способов поощрения международной торговли».)

9. Секретариат Европейской ассоциации свободной торговли сообщил, что Ассоциация еще не имела случая рассмотреть вопрос о банковских торговых кредитах. Несмотря на то что все практические препятствия на пути свободной торговли между государствами-членами рассматриваются периодически Комитетом торговых экспертов, никаких жалоб на затруднения в этом отношении не поступало.

10. Вице-президент Африканского банка развития заявил, что Банк «с одобрением относится к задачам исследования и согласен с тем, что было бы весьма полезно достигнуть большего единообразия в международной практике в этой области. Это облегчило бы международную торговлю и содействовало бы ее развитию».

С. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Название или описание документа	*Обозначение документа*
Предварительное исследование по вопросу о гарантиях и ценных бумагах в связи с международными платежами	A/CN.9/20 и Add.1
Банковские гарантии: предложение делегации Венгрии относительно разработки единых норм и практики в отношении банковских гарантий	A/CN.9/L.13
Гарантии и ценные бумаги: записка Генерального секретаря	A/CN.9/37
Международные платежи — банковские коммерческие кредиты: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/44
Гарантии и ценные бумаги: записка Генерального секретаря	A/CN.9/45, Add.1

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ*

A. Меры, которые должны быть приняты для содействия согласованию и унификации правовых норм, касающихся международного торгового арбитража: доклад Генерального секретаря **

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—4
I. ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ТОРГОВОМУ АРБИТРАЖУ	5—244
A. Предварительные вопросы	5—31
1. Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: участники арбитражных соглашений	9—18
a) Лица	9—13
b) Местожительство или местонахождение участников	14—17
c) Гражданство сторон	18
2. Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: споры, передаваемые в арбитраж	19—31
a) Существующие и будущие споры	19—25
b) Предмет споров	26—31
B. Арбитражное соглашение	32—85
1. Форма арбитражного соглашения	32—45
a) Никаких требований относительно письменной формы	33—36
b) Требования, связанные с письменной формой	37—40
c) Определение понятия «в письменной форме»	41—42
d) Толкование требований о письменной форме	43—45
2. Содержание арбитражного соглашения	46—85
a) Равенство сторон	46—48
b) Содержание арбитражного соглашения: общие положения	49—53
c) Число и назначение арбитров	54—64
d) Место арбитража	65—71
e) Правила процедуры	72—73
f) Применимые нормы права	74—85
C. Арбитражное разбирательство	86—154
1. Нормы, применимые к арбитражной процедуре	86—104
a) Примеры императивных норм процедуры	87—94
b) Участие в разбирательстве	95—104
2. Правила, применяемые к арбитрам	105—120
a) Отставка и невозможность арбитров выполнять свои функции	105—109
b) Отвод арбитров	110—120
3. Юрисдикция	121—154
a) Юрисдикция арбитражного суда	121—130
b) Юрисдикция по вопросам, касающимся действительности арбитражного соглашения	131—139
c) Юрисдикция судов	140—154
D. Арбитражное решение	155—221
1. Срок вынесения арбитражного решения	158—169
a) Предписываемые сроки	158—164
b) Продление сроков	165—169

* Решения Комиссии по этому вопросу см. часть вторую, раздел II A доклада Комиссии о работе ее второй сессии (1969 г.), пункты 101—113. См. также часть вторую, раздел III A доклада Комиссии о работе ее третьей сессии (1970 г.), пункты 146—156.

** A/CN.9/21 и Corr.1.

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Пункты

2. Вынесение решения . . . . . 170—184
   a) Большинство за решение . . . . . 170—176
   b) Вынесение решений на основании одних документов . . . . 177—180
   c) Форма решения . . . . . 181—184
3. Содержание решения . . . . . 185—204
   a) Временные, промежуточные или частичные решения . . . . 185—186
   b) Решения на согласованных условиях . . . . . 187—191
   c) Причины для вынесения решений . . . . . 192—198
   d) Расходы по арбитражу . . . . . 199—204
4. Уведомление сторон, депонирование, толкование, пересмотр и публикация решений . . . . . 205—221
   a) Уведомление сторон . . . . . 205—210
   b) Депонирование решений . . . . . 211—212
   c) Толкование решений . . . . . 213—215
   d) Пересмотр решений . . . . . 216—218
   e) Публикация решений . . . . . 219—221

E. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений . . . 222—244
1. Закон, применяемый для признания и приведения в исполнение арбитражных решений . . . . . 223—224
2. Окончательность решений . . . . . 225—231
3. Внутренний или иностранный характер арбитражных решений . . 232—233
4. Отказ в признании и приведении в исполнение . . . . . 234—240
5. Приостановление приведения в исполнение . . . . . 241—244

II. ЗАМЕЧАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ОБЗОРА . . . . . 245—262

III. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ . . . . . 263—273

IV. ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ СОГЛАСОВАНИЯ И УНИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ, КАСАЮЩИХСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО АРБИТРАЖА . . . . . 274—282
A. Меры, рекомендованные Конференцией Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу и Экономическим и Социальным Советом . . . . . 274—277
B. Другие меры . . . . . 278—282

Приложения

Стр.

I. Резолюция, принятая Конференцией Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу 327
II. Резолюция 708 (XXVII) Экономического и Социального Совета 327

Введение

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на своей первой сессии приняла решение о включении в свою программу работы в качестве первоочередной темы право международного торгового арбитража [1]. Комиссия просила Генерального секретаря «подготовить предварительное исследование шагов, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области, при этом учитывая главным образом целесообразность избежания различных толкований в разных документах по данному вопросу» [2]. Данное предварительное исследование, подготовленное Секретариатом [3], представляется по просьбе Комиссии.

2. Данный доклад состоит из четырех глав. В главе I содержится сравнительный обзор положений некоторых международных документов в области международного торгового арбитража. Положения документов группируются и сравниваются, исходя из основных стадий процесса арбитража: арбитражное соглашение, арбитражное разбирательство, арбитражное решение и признание и выполнение арбитражных решений. В главе II обсуждаются сходства и различия, обнаруженные в рассмотренных документах, и по некоторым вопросам содержатся

[1] См. доклад Комиссии о работе ее первой сессии, пункт 2.
[2] Там же, пункт 32.

[3] При подготовке данного предварительного исследования д-р Мартин Домке, профессор права Нью-Йоркского университета, бывший вице-президент Американской арбитражной ассоциации и вице-председатель Межамериканской комиссии торгового арбитража, оказывал содействие Секретариату в качестве консультанта.

предварительные предложения относительно желательных решений. В главе III рассматриваются взаимоотношения между национальным правом и международным торговым арбитражем. В главе IV обсуждаются некоторые меры, рекомендованные органами Организации Объединенных Наций, и другие возможные меры, которые могут быть приняты в целях поощрения согласования и унификации права в этой области и уменьшения или ликвидации расхождений в различных документах по этому предмету.

3. Данный обзор не претендует на исчерпывающее изучение положений всех документов, касающихся международного торгового арбитража. Например, ряд документов не был рассмотрен [4], не было также предпринято попытки определить все вопросы, касающиеся рассмотренных документов.

4. Международные документы, рассмотренные в главе данного доклада, перечисляются ниже. Они группируются следующим образом: *a*) международные соглашения и другие документы, находящиеся в силе, *b*) международные соглашения, еще не находящиеся в силе, проекты международных соглашений и другие проекты документов и *c*) арбитражные правила.

a) МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СИЛЕ

Международные соглашения

1) Договор о процессуальном праве, одобренный Южноамериканским конгрессом в Монтевидео 4 января 1889 г. и пересмотренный в Монтевидео 19 марта 1940 г. (ниже именуется как Соглашение Монтевидео).

2) Женевский протокол об арбитражных оговорках от 24 сентября 1923 г., подготовленный под эгидой Лиги Наций (ниже именуется как Женевский протокол).

3) Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений от 26 сентября 1927 г., подготовленная под эгидой Лиги Наций (ниже именуется как Женевская конвенция).

4) Кодекс Бустаманте 1928 г. (ниже именуется как Кодекс Бустаманте).

5) Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., подготовленная под эгидой Организации Объединенных Наций (ниже именуется как Конвенция Организации Объединенных Наций).

6) Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г., подготовленная под эгидой Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы (ниже именуется как Европейская конвенция).

7) Соглашение по вопросу о применении Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 17 декабря 1962 г., подготовленное под эгидой Европейского совета (ниже именуется как Соглашение Европейского совета).

8) Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1965 г., подготовленная под эгидой Международного банка реконструкции и развития (ниже именуется как Конвенция МБРР).

Другие документы

9) Общие условия поставок товаров между внешнеторговыми организациями стран — членов СЭВ от 1968 г., подготовленные Советом экономической взаимопомощи (ниже именуются как Общие условия поставок СЭВ).

b) МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ЕЩЕ НЕ НАХОДЯЩИЕСЯ В СИЛЕ, ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ И ПРОЕКТЫ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ

1) Проект Единых норм арбитража в отношении международных связей частного права, подготовленный в 1937 г. и пересмотренный в 1953 г. Международным институтом унификации частного права (МИУЧП) (ниже именуется как Проект МИУЧП).

2) Проект конвенции о международном торговом арбитраже 1956 г., подготовленный Межамериканским юридическим комитетом (ниже именуется как Проект конвенции ОАГ).

3) Проект Единых норм межамериканского торгового арбитража 1956 г., подготовленный Межамериканским юридическим комитетом (ниже именуется как Проект Единых норм ОАГ).

4) Европейская конвенция о Едином арбитражном праве 1966 г., подготовленная Европейским советом (ниже именуется как Единые нормы Европейского совета).

5) Приложение к проекту Конвенции о защите иностранной собственности 1967 г., подготовленное Организацией экономического сотрудничества и развития. (Приложение касается статута арбитражного суда и именуется ниже как Приложение к Проекту ОЭСР.)

6) Протокол о признании и приведении в исполнение арбитражных решений 1967 г., подготовленный Европейским советом (ниже именуется как Протокол Европейского совета).

c) АРБИТРАЖНЫЕ ПРАВИЛА

1) Правила международного торгового арбитража 1950 г., подготовленные Ассоциацией международного права (ниже именуются как Копенгагенские правила).

2) Правила арбитража в международном частном праве, содержащиеся в резолюциях Института международного права, принятых в Амстердаме в 1957 г. (Амстердамские правила) и в Невшателе в 1959 г. (Невшательские правила). (Объединенный текст правил, содержащихся в обеих резолюциях, именуется ниже как Невшательские правила.)

3) Правила ЭКАДВ для международного торгового арбитража 1966 г., подготовленные Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Дальнего Востока (ниже именуются как Правила ЭКАДВ).

4) Арбитражные правила экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы 1966 г. (ниже именуются как Европейские правила).

I. Обзор документов по международному торговому арбитражу

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

5. Концепция международного торгового арбитража конкретно не определена ни в одном из международных документов по этому вопросу. Основные элементы концепции, однако, отражены в первоначальных или предварительных статьях некоторых документов по международному арбитражу в тех положениях, которые определяют сферу применения таких документов.

6. Сфера применения какого-либо документа по международному арбитражу обычно определяется описанием типов арбитражных соглашений, которые должны охватываться документом. Такое описание обычно бывает двояким, включая 1) упоминание о том, кто может быть участни-

[4] Например, различные двусторонние соглашения, касающиеся правовой помощи и выполнения судебных решений и арбитражных решений; арбитражные правила институтов, например Международной торговой палаты и Межамериканской комиссии торгового арбитража; и арбитражные правила торговых ассоциаций и торговых палат.

ком таких арбитражных соглашений, и 2) указание на споры, которые охватываются такими арбитражными соглашениями. Например, в пункте 1 статьи I Европейской конвенции заявляется в отношении сферы применения Конвенции, что Конвенция применяется «к арбитражным соглашениям как физических, так и юридических лиц, которые на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или, соответственно, свое местонахождение в различных Договаривающихся государствах, о разрешении в порядке арбитража споров, возникающих при осуществлении операций по внешней торговле».

7. Некоторые аспекты положений международных арбитражных документов, связанные с вопросом о сфере их применения, упоминаются в части А и части В, ниже.

8. Часть А касается положений, которые связаны с вопросом о том, кто может быть участником арбитражных соглашений, охватываемых каким-либо определенным документом. Часть В затрагивает положения, касающиеся споров, на которые должны распространяться такие арбитражные соглашения.

1. *Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: участники арбитражных соглашений*

a) *Лица*

9. В пункте 1 *a* статьи I Европейской конвенции и в пункте 1 статьи I Конвенции ООН заявляется, что арбитражные соглашения, к которым применяются конвенции, должны, среди прочего, являться арбитражными соглашениями, заключенными между «физическими и юридическими лицами».

10. Пункт 1 статьи II Европейской конвенции ясно включает в сферу ее применения арбитражные соглашения, участниками которых являются «юридические лица, которые по применимому к ним национальному закону рассматриваются как „юридические лица публичного права"».

11. Статья 13 Правил ЭКАДВ содержит конкретные положения о том, что споры, подлежащие арбитражу в соответствии с Правилами, могут включать те споры, в которых участвует правительство или государственное торговое учреждение.

12. Юрисдикция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного на основании Конвенции Международного банка реконструкции и развития, применяется в силу условий статьи 25 Конвенции к спорам между «Договаривающимся государством (или любой составной частью или учреждением Договаривающегося государства, направленным этим государствам в этот Центр) и гражданином другого Договаривающегося государства».

13. Общепринятое значение термина «юридические лица», по-видимому, включает государства и государственные учреждения, а также принадлежащие государству или контролируемые им организации[5]. Следует отметить в этой связи, что в случаях, когда речь идет о государствах, или государственных учреждениях, или принадлежащих государству или контролируемых им организациях, могут возникнуть вопросы в отношении применения принципа неотъемлемого иммунитета. Там, где речь идет об охране неотъемлемого иммунитета, вопрос обычно представляет некоторую трудность, поскольку взгляды относительно сферы применения такой защиты отличаются[6].

b) *Местожительство или местонахождение участников*

14. Ряд международных документов ограничивает сферу своего применения арбитражными соглашениями, заключенными между сторонами, которые постоянно проживают или имеют свое местонахождение в различных странах.

15. В пункте 1 *c* статьи I Правил ЭКАДВ содержится требование о том, чтобы стороны имели местожительство в различных странах. В статье 1 Женевский протокол требует, чтобы стороны «подпадали, соответственно, под юрисдикцию различных Договаривающихся государств».

16. В пункте 1 *a* статьи I Европейской конвенции предусматривается, что стороны «на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или, соответственно, свое местонахождение в различных Договаривающихся государствах». Статья 1 Проекта Единых норм Международного института унификации частного права заявляет, что Единые нормы «применяются, если в момент заключения арбитражного соглашения стороны в нем имели, соответственно, постоянное местожительство в различных странах, где действуют настоящие нормы [Единые нормы]».

17. Поэтому Европейская конвенция и Проект Международного института унификации частного права, по-видимому, также применяются в случае, когда стороны, проживающие в различных государствах в момент заключения соглашения, в момент спора проживают в одной и той же стране или в странах, в которых Конвенция не имеет силы.

c) *Гражданство сторон*

18. Единственным международным документом, содержащим упоминание гражданства сто-

[5] E/CONF.26/SR.23, p. 5. См. P. Contini, «International Commercial Arbitration — The United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards» в *American Journal of Comparative Law* (1959), vol. 8, p. 294.

[6] Обсуждение таких различий во взглядах см. «Symposium on State Trading» в *Law and Contemporary Problems* (1959), vol. 24, pp. 241—528; H. Battifol, «Arbitration Clauses Concluded between French Government-Owned Enterprises and Foreign Private Parties» в *Columbia Journal of Transnational Law* (1968), vol. 7, p. 32; и R. David, «The Methods of Unification» в *American Journal of Comparative Law* (1968), vol. 16, p. 25.

рон, является Проект МИУЧП. В статье 1 Проекта при рассмотрении вопроса о местожительстве сторон в связи с вопросом о сфере применения Единых норм заявляется, что гражданство сторон не принимается во внимание.

2. *Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: споры, передаваемые в арбитраж*

a) *Существующие и будущие споры*

19. Вопрос о том, применяется ли какой-либо международный документ как к арбитражу существующих споров, так и к арбитражу будущих споров, приобретает значение в связи с тем фактом, что в ряде стран требования в отношении заключения арбитражных соглашений, связанных с существующими спорами («третейская запись» или «компромисс»), отличаются от требований, предъявляемых к заключению арбитражных соглашений, касающихся будущих споров [7].

20. В сферу применения ряда международных документов конкретно включаются существующие и будущие споры. Выражения, используемые с этой целью в документах, отличаются друг от друга.

21. В статье 1 Проекта Единых норм ОАГ и в пункте 90 Общих условий поставок СЭВ использовано выражение «споры, которые могут возникнуть».

22. В статье 1 Единых норм Европейского совета (ЕС), в пункте 2 статьи I Правил ЭКАДВ и в пункте 1 статьи II Конвенции ООН содержится ссылка на все споры, которые возникли или могут возникнуть. В статье 1 Женевского протокола использованы выражения «существующие или будущие споры», а также «все или любые споры, которые могут возникнуть».

23. Копенгагенские правила также конкретно включают в сферу применения как существующие, так и будущие споры. Согласно правилу 9 Копенгагенских правил, если речь идет о существующем споре, необходимо подписать специальное соглашение о передаче спора в арбитраж, если оно «юридически необходимо в стране, где происходит арбитраж, или там, где должно претворяться в жизнь арбитражное решение».

24. В пункте 1 *а* статьи 1 Европейской конвенции использовано выражение «споров, возникающих при ...», и в статье 25 Конвенции МБРР использовано выражение «любых юридических споров, возникающих в связи ...». Кажется, что эти выражения включают как существующие, так и будущие споры.

25. Однако другие международные документы, как, например, Соглашение Монтевидео, Европейские нормы и Проект МИУЧП, по-видимому, не содержат конкретного упоминания существующих или будущих споров или какого-либо различия между такими спорами.

[7] Istvan Szaszy, International Civil Procedure (A. W. Sijthoff-Leyden) (1967), p. 604.

b) *Предмет споров*

26. Споры, к которым должны применяться различные международные арбитражные документы, характеризуются широким различием в характере предметов спора.

27. Соответствующее положение статьи 3 Проекта МИУЧП, например, гласит: «Любое лицо может передать в арбитраж любое правопритязание, которым оно компетентно распоряжаться». Статья 1 Женевского протокола ссылается на споры, «связанные с коммерческими вопросами и с любыми другими вопросами, которые можно разрешить при помощи арбитража». Пункт 1 статьи II Конвенции ООН упоминает споры «в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Единые нормы ЕС в статье 1 говорят о спорах, возникающих в связи с конкретным правоотношением, и «по отношению к которым возможна третейская запись».

28. Соответствующие положения других документов содержат оговорку, состоящую в том, что споры должны быть связаны с торговыми делами, или должны возникать в международной торговле, или содержат другие оговорки подобного же рода. В статье 5 Соглашения Монтевидео использован термин «гражданские и торговые» вопросы. Европейская конвенция в пункте 1 *а* статьи I говорит о «спорах, возникающих при осуществлении операций по внешней торговле»; в статье 1 Проекта конвенции ОАГ и в статьях 1 и 20 Проекта Единых норм ОАГ говорится о спорах «по торговому вопросу»; в пункте 90 Общих условий поставок СЭВ говорится о спорах, возникающих из контрактов на международную куплю-продажу товаров или в связи с ними.

29. Значительно отличаются положения, содержащиеся в Правилах ЭКАДВ. Статья 1 Правил ЭКАДВ заявляет, что правила применимы к арбитражу «споров, возникающих в международной торговле района ЭКАДВ», однако статья 1 также содержит разъяснение того, что «споры, возникающие в международной торговле, включают споры, возникающие из контрактов на промышленные, финансовые, инженерные услуги или из смежных областей деятельности, в которых участвуют лица, проживающие в различных странах».

30. Пункт 3 статьи I Конвенции ООН позволяет государствам делать заявления о том, что они «будут применять настоящую Конвенцию только в отношении споров, возникающих по договорным или иным правоотношениям, которые считаются торговыми по национальному закону государства, делающего такое заявление». Подобное же положение содержится в Женевском протоколе. Статья 1 Протокола позволяет каждому договаривающемуся государству ограничивать свои обязательства приводить в исполнение иностранные арбитражные решения теми решениями, которые связаны с контрактами, «счита-

ющимися торговыми по [его] национальному закону».

31. В этой связи следует отметить тот факт, что могут существовать различия между национальными законами в отношении того, например, следует ли считать, что какой-то данный вопрос входит в сферу «международной торговли»; такие различия иногда могут привести к неуверенности относительно возможности передачи в арбитраж какого-либо определенного спора. Например, в некоторых странах антитрестовские споры не могут быть переданы в арбитраж[8], в то время как в других странах допустим арбитраж таких споров. Аналогичным образом существуют различия в национальных законах по вопросу о том, может ли быть передан в арбитраж спор, связанный с договором, но включающий гражданское правонарушение.

B. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

1. *Форма арбитражного соглашения*

32. Большинство международных арбитражных документов касается только арбитражных соглашений в письменной форме. Фактически арбитражные соглашения на практике обычно составляются в письменной форме.

a) *Никаких требований относительно письменной формы*

33. Правила ЭКАДВ и Женевский протокол, однако, являются исключениями в этом отношении. Они применимы не только к письменным арбитражным соглашениям.

34. В пункте 2 статьи 1 Правил ЭКАДВ заявляется, что Правила применяются в случае, когда стороны «согласились» с тем, что спор передается в арбитраж в соответствии с Правилами ЭКАДВ. Соглашение сторон может быть включено в их договор или, если этого не сделано, оно может быть заключено сторонами отдельно после возникновения спора.

35. В статье 1 Женевского протокола говорится только о «соглашении, в силу которого стороны в договоре согласились передавать на рассмотрение все или какие-либо споры, которые могут возникнуть в связи с таким договором».

36. Положения Европейской конвенции также являются исключением в этой области. Пункт 2*a* статьи I Конвенции предусматривает, что «в отношениях между государствами, в которых ни один из законов не требует письменной формы для арбитражного соглашения [может иметь место] всякое соглашение, заключенное в форме, разрешенной этими законами». Это единственный международный арбитражный документ, содержащий такое положение.

b) *Требования, связанные с письменной формой*

37. Существуют заметные различия между документами, которые содержат требования о письменной форме.

38. Некоторые документы просто требуют, чтобы арбитражное соглашение было заключено «в письменной форме». Такое положение содержится в статье 20 Проекта Единых норм ОАГ. Подобное же положение содержится в пункте 1 статьи 25 Конвенции МБРР. Согласно пункту 1 статьи 25, юрисдикция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров распространяется на споры, которые стороны «согласились в письменном виде представлять в Центр».

39. Подписание арбитражного соглашения является конкретным требованием некоторых документов. В пункте 2*a* статьи I Европейская конвенция требует соглашения, «подписанного сторонами». Единые нормы Европейского совета в статье 2 и Конвенция ООН в пункте 2 статьи II требуют, чтобы соглашение было представлено «в письменной форме и подписано сторонами».

40. Иная формулировка, содержащаяся в статье 4 Проекта МИУЧП, гласит: «Арбитражное соглашение или любое изменение его должно подтверждаться документами, прямо или косвенно показывающими намерение сторон представлять свои споры в арбитраж». Подобное же положение содержится в статье 2 Единых норм Европейского совета.

c) *Определение понятия «в письменной форме»*

41. В пункте 2 статьи II Конвенция Организации Объединенных Наций определяет термин «письменное соглашение» в следующих выражениях: «Термин „письменное соглашение" включает арбитражную оговорку в договоре или арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами или телеграммами».

42. Термин «арбитражное соглашение» определяется в пункте 2*a* статьи I Европейской конвенции. В этом определении упоминаются формы, о которых говорится в определении, содержащемся в Конвенции Организации Объединенных Наций. Однако включается одна дополнительная форма, а именно сообщение по телетайпу.

d) *Толкование требований о письменной форме*

43. Конечно, иногда может возникнуть неопределенность в отношении точного смысла этих положений о форме международных арбитражных документов, что может повлиять на юридическую силу арбитражного соглашения.

44. Например, в недавнем решении один из судов в Женеве отказался проводить в жизнь в Швейцарии на основании Конвенции ООН арбитражное решение, принятое в Нидерландах, на том основании, что термин «обмен письмами»,

---

[8] Примеры такого рода законодательных положений см. в разделе 91 Германского закона 1957 г., запрещающего ограничение конкуренции. См. также F. Kind, *Staatsrechtliche Aspekte der Verbandsschiedsgerichtsbarkeit im Kartellwesen* (Bern, 1958). Примеры прецедентного права см. S. Farber, «The Antitrust Claimants and Compulsory Arbitration Clauses» в *Federal Bar Journal* (1968), vol. 28, p. 90.

содержащийся в пункте 2 статьи II Конвенции, требовал, чтобы предложение о передаче споров в арбитраж, сделанное в письменной форме, было принято в ясно выраженной форме, а не на основе молчаливого согласия путем открытия аккредитива [9].

45. Элемент неуверенности в отношении форм соглашения, требуемых на основании международных конвенций, также может иметь место в случае, когда положения международных документов содержат ссылки на требования, вытекающие из «национальных законов». Точные требования «национальных законов» не всегда могут быть очевидными. Один из примеров такой ссылки на «национальные законы» содержится в пункте 2 *а* статьи I Европейской конвенции. (См. пункт 36, выше.)

2. *Содержание арбитражного соглашения*

a) *Равенство сторон*

46. Положение о том, что арбитражное соглашение теряет юридическую силу, если оно предоставляет привилегированное положение в отношении назначения арбитров одной из сторон, содержится в статье 3 Единых норм Европейского совета.

47. Вероятно, что требование такого характера может привести к сокращению числа случаев, когда договоры, сформулированные экономически более сильными сторонами, обычно в обязательном порядке должны приниматься экономически более слабыми сторонами без изменений,— договоры, которые обычно называются договорами «присоединения».

48. Некоторые национальные арбитражные законы также провозглашают арбитражные соглашения недействительными и по иным причинам [10].

b) *Содержание арбитражного соглашения: общие положения*

49. Конкретные условия, которые должны включаться в арбитражное соглашение, зависят в большой степени от того, намерены ли стороны представлять свой спор в институционный арбитраж или в специальный арбитражный суд.

50. Многие институционные суды или постоянные арбитражные суды, созданные международными или национальными организациями (в основном торговыми палатами, товарными биржами и торговыми ассоциациями), имеют свои собственные установленные правила арбитражной процедуры; и простое представление споров на арбитраж в этот вид суда обычно подразумевает признание его правил. Соответственно, в подобных случаях стороны не должны рассматривать и специально договариваться о различных конкретных вопросах, с которыми связано арбитражное разбирательство.

51. Если стороны, однако, решают представить свой спор в специальный или частный арбитражный суд, положение коренным образом изменяется. В этом случае становится необходимо, чтобы они предусмотрели в своем соглашении ряд процедурных вопросов, а также указали те правила, применения которых они желали бы. Если они этого не делают и если они лишь указывают, что споры будут переданы в арбитраж («бланковая» арбитражная оговорка), они вполне могут столкнуться со значительными трудностями, если возникнет спор при учреждении арбитражного суда, при решении вопроса о том, какие правила процедуры должны применяться, а также по другим процедурным и существенным вопросам. Кроме того, существует значительное различие между национальными законами в отношении конкретных аспектов.

52. Эти затруднения едва ли возникнут в том случае, если стороны согласны применять к их арбитражу комплекс установленных норм арбитражной процедуры, которые предусматривают необходимые процедурные и существенные вопросы. Этого не произойдет и в том случае, если будет применена международная конвенция, предусматривающая необходимые существенные и процедурные вопросы, которые будут применяться к арбитражу.

53. Среди принципиальных существенных и процедурных аспектов, с которыми связана арбитражная процедура, находятся следующие: вопрос о числе и о порядке назначения арбитров, вопрос о месте арбитража, вопрос о правилах процедуры, которые должны применяться к арбитражному разбирательству, и вопрос о применимом законе. Положения международных арбитражных документов в той мере, насколько они связаны с этими вопросами, содержатся в разделах *c* — *f*, ниже.

c) *Число и назначение арбитров*

Число арбитров

54. Все международные арбитражные документы, которые относятся к этому вопросу, оставляют вопрос о числе арбитров прежде всего на усмотрение сторон, хотя определенное ограничение в отношении числа арбитров, которые могут быть назначены на основании договоренности между сторонами, содержится в Единых нормах Европейского совета. Статья 5 (2) Единых норм предусматривает, что «если соглашение об арбитраже предусматривает четное число арбитров, то назначается дополнительный арбитр».

55. Однако эти документы также содержат положения, предписывающие количество арбитров, которые должны быть назначены в случаях, когда стороны не договорились о числе арбитров.

---

[9] Martin Schwartz, «La Forme Ecrite de l'Art.II, al.2 de la Convention de New York pour la Reconnaissance et l'Execution des Sentences Arbitrales Etrangères du 10 juin 1958» в *Revue Suisse de Jurisprudence* (1968), vol. 64, p. 49; и текст решения от 8 июня 1967 г. по делу J. A. van Walsum, N. V. v. Chevalines S. A., *ibid.*, p. 56.

[10] Упоминания о таких национальных законах см. M. Domke, *The Law and Practice of Commercial Arbitration* (Chicago, 1968), p. 42, n. 31—33.

56. Обычное положение предусматривает нечетное число арбитров в тех случаях, когда стороны не договорились о числе арбитров. Европейские нормы в статье 4, Единые нормы ЕС в статье 5 (3), Проект Единых норм ОАГ в статье 7 и Конвенция МБРР в статье 37 (2) *b* предусматривают, что арбитражный суд состоит из трех членов.

57. Европейские нормы и Проект Единых норм ОАГ указывают, что из трех арбитров один должен назначаться двумя другими арбитрами в качестве председательствующего арбитра. Подобное положение содержится в статье 9 Единых норм ЕС. Конвенция МБРР в статье 37 (2) *b* предусматривает, что третий арбитр, являющийся председателем суда, назначается на основании договоренности сторон.

58. Согласно статье 7 Проекта МИУЧП, каждая сторона назначает одного арбитра, и в том случае, когда число арбитров является четным [11], они «назначают еще одного арбитра, который, в силу права, будет председателем арбитражного суда».

59. Статья IV (4) Европейской конвенции предусматривает назначение «единоличного арбитра, арбитра-председателя, суперарбитра или третьего арбитра». Эти термины не определены ни в Конвенции, ни в Европейских нормах, ни в каких-либо других международных документах по арбитражу. Однако интересно отметить, что в ходе подготовки Европейской конвенции [12] было внесено предложение о том, чтобы выражения «арбитр-председатель», «суперарбитр» и «третий арбитр» определялись следующим образом: «арбитр-председатель» — «арбитр, который вместе с другими арбитрами составляет нечетную коллегию, в которой он председательствует»; «суперарбитр» — «арбитр, который в случае несогласия по существу спора двух назначенных сторонами арбитров выносит единоличное решение»; «третий арбитр» — «арбитр, которому поручено согласовывать позиции двух других назначенных арбитров с обязательством признания одного из мнений, высказанных по существу спора расходящимися во мнениях арбитрами».

Метод назначения

60. Метод назначения арбитров согласно всем документам прежде всего оставляется на усмотрение сторон.

61. Согласно некоторым документам, стороны могут или сами производить назначения, или, в качестве альтернативы, устанавливать другой способ назначения. Например, Европейская конвенция в статье IV (1) i предусматривает, что, когда стороны передают спор на разрешение арбитража по данному делу *ad hoc*, они свободны «назначать арбитров или устанавливать методы их назначения». Согласно статье 6 Единых норм ЕС, они могут «доверять назначение третьему лицу». Аналогичное положение содержится и в статье 6 Проекта Единых норм ОАГ.

62. Все документы включают также положение о назначении арбитра «назначающей властью» в случае, когда назначение арбитра другим способом невозможно и когда, например, сторона, согласившаяся назначить арбитра, не делает такого назначения или арбитры, назначенные сторонами, не могут назначить третьего арбитра. «Назначающие власти» также наделены функцией назначения резервных арбитров, если это необходимо и если назначение резервного арбитра не осуществляется другим образом. Согласно документам «назначающими властями» являются: *a*) председатель компетентной торговой палаты страны обычной резиденции или местонахождения стороны, уклоняющейся от обязательств, или — в тех случаях, когда должен быть назначен единоличный арбитр или третий арбитр,— страны места арбитража, или обычного места резиденции, или местонахождения ответчика, или, в некоторых случаях, Специальный комитет [13], состоящий из трех членов, избранных торговыми палатами государств — участников Европейской конвенции (статья IV.3 Европейской конвенции); *b*) судебные органы (статья 8 Единых норм ЕС, статьи 7 и 9 Проекта МИУЧП); *c*) Специальный комитет ЭКАДВ, состоящий из семи лиц, отобранных Исполнительным секретарем ЭКАДВ из числа представителей в ЭКАДВ, или орган, отобранный Специальным комитетом (статья II.5 Правил ЭКАДВ); *d*) судья места осуществления сделки (статья 11 Проекта Единых норм ОАГ).

Иностранцы в качестве арбитров

63. В то время как запрещения назначения иностранцев в качестве арбитров не содержатся в каком-либо из изученных документов, такие назначения ясно допускаются в ряде документов для устранения неясностей, которые возникают из того факта, что некоторые национальные законы предусматривают, что иностранцы не могут выступать в качестве арбитров. Европейская конвенция в статье III, Проект Единых норм ОАГ в статье 8, Проект конвенции ОАГ в статье 2 и Правила ЭКАДВ в статье II (2) ясно предусматривают, что иностранцы могут выступать в качестве арбитров.

64. Статья 39 Конвенции МБРР требует, чтобы, если стороны не предусмотрели иного положения, большинство арбитров «являлись гражданами государств помимо договаривающегося государства, являющегося стороной в споре, и договаривающегося государства, гражданин которого является стороной в споре».

d) *Место арбитража*

[11] Может случиться, что арбитраж связан более чем с двумя сторонами.

[12] Документ Организации Объединенных Наций E/ECE/424—E/ECE/TRADE/47, пункт 7.

[13] Согласно документу Организации Объединенных Наций ECE/TRADE/194 от 18 сентября 1967 г. (стр. 3 англ. текста), с первого организационного заседания Специального комитета, состоявшегося 18 октября 1965 г., ни одна сторона не обратилась к Специальному комитету.

65. Выбор места арбитража обычно является предметом соглашения между сторонами в соответствии с большинством национальных законов, а также в соответствии с международными документами.

66. Однако на практике выбор места арбитража часто является довольно трудным делом. Конечно, объективной причиной этого является то, что каждая сторона, по вполне понятным причинам, отдает предпочтение проведению арбитража в своей стране. Соответственно, клаузулы об арбитраже в стандартных формах договоров, предусматривающие проведение арбитража в стране, к которой принадлежит одна из сторон, обычно являющаяся более сильной в экономическом отношении, можно считать неприемлемыми [14]. Кроме того, даже в случаях, когда сторона может согласиться на проведение арбитража вне своей страны, проведению арбитража в третьей стране может отдаваться большее предпочтение этой стороной, если это представляет лучшие возможности для приведения в исполнение арбитражного решения.

67. Из рассмотренных международных арбитражных документов очевидно, что большинство признает право сторон устанавливать место арбитража в момент заключения арбитражного соглашения между сторонами или на более позднем этапе. Выбор места арбитража, как правило, не ограничивается никакими условиями.

68. Однако в Проекте Единых норм ОАГ содержатся некоторые положения, ограничивающие выбор сторон. В статье 13 Единых норм предусматривается, что в случаях, когда в арбитражном соглашении не устанавливается место работы арбитражного суда, после заключения этого соглашения стороны могут принять решение о том, чтобы суд был создан *a*) в государстве, в котором стороны имеют общий домициль; *b*) в том месте, где был заключен или выполняется договор или произошел случай, подлежащий разбору; или *c*) в том месте, «где находится предмет, являющийся объектом разногласий», при условии, что передача юрисдикции допускается правовыми нормами, действующими в месте выполнения контракта.

69. В статье 14 Европейских норм, в статье 15.1 Единых норм ЕС, в статье 13 Проекта Единых норм ОАГ и в статье 15 Проекта МИУЧП предусматривается, что в тех случаях, когда стороны не могут выбрать места арбитража, это место определяется арбитрами.

70. В соответствии со статьей IV.2 Правил ЭКАДВ, эти функции, в случае, если стороны не могут прийти к соглашению, поручаются Специальному комитету. В этих Правилах предусматривается, что Специальный комитет в ходе выработки своего решения должен учитывать следующие факторы: *a*) удобство для сторон; *b*) местонахождение товаров и соответствующих документов; *c*) наличие свидетельских показаний, обследований и предварительных докладов; *d*) признание и исполнение арбитражного соглашения и решения арбитража; и *e*) преимущества, если таковые имеются, проведения арбитража в стране ответчика.

71. Иное положение содержится в Невшательских нормах. Статья 1 этих норм гласит: «Если стороны сделали определенный выбор закона, применимого к данному арбитражному соглашению, не установив при этом места работы арбитражного суда, то подразумевается, что стороны молчаливо согласились с тем, чтобы трибунал работал на территории той страны, закон которой был ими избран».

е) *Правила процедуры*

72. В национальных законах как правило предусматривается, что правила процедуры, которыми должен руководствоваться арбитражный суд, определяются на основе законов той страны, в которой находится место пребывания суда. Однако в некоторых странах предпочтение отдается правилам процедуры, установленным сторонами [15].

73. В большинстве международных документов правила процедуры, согласованные сторонами, также ставятся на первое место. Положение в этом отношении, установленное в международных документах, можно суммировать следующим образом:

a) В тех случаях, когда стороны представляют свой спор на рассмотрение официально учрежденного арбитражного суда, применяются правила процедуры этого суда (Европейская конвенция, статья IV.1 *a*; Общие условия поставок СЭВ, пункт 91; и Конвенция МБРР, статья 44).

b) В тех случаях, когда стороны согласны с применением уже установленного комплекса правил процедуры, применяются эти правила (Единые нормы ЕС, статья 2.2).

c) В тех случаях, когда стороны сами устанавливают правила процедуры, применяются эти правила (Европейская конвенция, статья IV.1 *b*; Единые нормы ЕС, статья 15.1; Проект Единых норм ОАГ, статья 15; Проект МИУЧП, статья 15). Статья 9 Невшательских норм, содержащая аналогичные положения, за исключением некоторых различий, гласит: «На основании норм, действующих в месте пребывания арбитражного суда, устанавливается, может ли процедура, которой должны руководствоваться арбитры, без вся-

[14] Относительно предложений о том, как сделать выбор места арбитража более удовлетворительным и полезным для стран, не входящих в западную систему, см. шесть документов по теме «Место арбитража в международных коммерческих спорах», представленных Международному семинару по коммерческому арбитражу, Дели, 18—19 марта 1968 г., и опубликованных Индийским советом по арбитражу, стр. 169—224 англ. текста.

[15] См., например, немецкий гражданско-процессуальный кодекс, § 1034; итальянский гражданский кодекс, статья 816; гражданский кодекс Люксембурга, статья 1009; гражданский кодекс Норвегии, статья 459; закон об арбитраже Ганы (1961 г.), раздел 15 (1) и (2).

ких ограничений устанавливаться сторонами, а также может ли эта процедура, в случае отсутствия соглашения по данному вопросу между договаривающимися сторонами, устанавливаться арбитрами или правила процедуры должны заменяться положениями, применимыми к процедуре, принятой в обычных судах».

d) Процедура арбитража регулируется волей сторон, а также законом той страны, на территории которой проводится арбитраж (статья 2 Женевского протокола).

e) Арбитры, а не стороны в споре, имеют право вести арбитраж таким образом, как они считают целесообразным (Европейские нормы, статья 22; Правила ЭКАДВ, статья VI.1; и Копенгагенские нормы, норма 11).

f) *Применимые нормы права*

74. В ряде документов предусматривается, что вопрос о нормах, применимых к существу спора, решается сторонами спора. Однако в этих документах предусматривается также возможность отсутствия соглашения по данному вопросу между сторонами. Статья VII Европейской конвенции, статья 38 Европейских норм, статья VII.4 *a* Правил ЭКАДВ, статья 42 (1) Конвенции МБРР и статьи 1 и 2 Невшательских норм являются примерами подобных документов.

75. На практике применимые нормы редко указываются в арбитражном соглашении. Возможно, это происходит потому, что стороны не знакомы с положениями иностранных норм или считают, что при выборе конкретных норм должны возникнуть технические вопросы и поэтому целесообразнее, чтобы выбор лучше сделали арбитры.

76. Статья VII.4 *a* Правил ЭКАДВ является одним из примеров документов, в которых, по-видимому, дается лишь частичное решение данной проблемы. В этой статье указывается, что в случае отсутствия ясно выраженного мнения сторон по вопросу о применимых нормах арбитры должны применять нормы, которые «они считают применимыми в соответствии с положениями, касающимися коллизии правовых норм». При этом остается нерешенным вопрос о том, нормы какой конкретно страны, касающиеся коллизии правовых норм, должны применяться.

77. Примерно аналогичное положение содержится в статье VII Европейской конвенции и в статье 38 Европейских норм, в которых предусматривается, что в случае отсутствия соглашения между сторонами «арбитры применяют те нормы, которые они считают применимыми в соответствии с положениями о коллизии правовых норм».

78. Подобные частичные решения, по-видимому, не дают арбитрам достаточного руководства и не позволяют сторонам решить, на основании каких норм они могли бы установить правомерность своих исков.

79. С другой стороны, положения Проекта Единых норм ОАГ, Конвенции МБРР и Невшательских норм, по-видимому, охватывают все аспекты данного вопроса. В статье 3 Проекта Единых норм ОАГ предусматривается, что должны применяться «нормы той страны, в которой выполняются или выполнялись вытекающие из контракта обязательства, ставшие предметом арбитражного разбирательства». В статье 42 (1) Конвенции МБРР предусматривается, что применяются «нормы договаривающегося государства [16]— стороны спора (включая его нормы, касающиеся коллизии правовых норм)». В статье 11 Невшательских норм предусматривается, что «нормы, регулирующие выбор норм, действующих в государстве, в котором находится место пребывания арбитражного суда, должны соблюдаться при установлении норм, применимых к существу разногласий».

80. В некоторых из документов не только рассматривается вопрос о нормах, применимых к существу спора, но и указывается, какие нормы должны применяться при решении некоторых конкретных вопросов, например, следующих:

a) правоспособности сторон представлять спор на рассмотрение арбитражного органа (статья 4 Невшательских норм);

b) действительности арбитражного соглашения (статья V.1 *a* Конвенции ООН, статья VI.2 Европейской конвенции, статья 5 Невшательских норм, статья 3 Проекта Единых норм ОАГ);

c) формы арбитражного соглашения и назначение арбитров (статья 7 Невшательских норм).

81. В Европейской конвенции и в Европейских нормах, в Правилах ЭКАДВ, в Проекте Единых норм ОАГ и в Единых нормах ЕС содержатся положения по вопросу о том, могут ли арбитры действовать в качестве *amiables compositeurs* и рассматривать вопросы *ex aeguo et bono*, а не на основе правовых норм [17].

82. Положения статьи VII.2 Европейской конвенции, статьи 39 Европейских норм и статьи VII.4 *b* Правил ЭКАДВ носят аналогичный характер. В них предусматривается, что «арбитры действуют в качестве *amiables compositeurs*, если так решат стороны и если арбитры могут действовать подобным образом в соответствии с нормами, применимыми к арбитражу».

83. В статье 16 Проекта Единых норм ОАГ указывается, что «арбитры проводят урегулирование спора в качестве *amiables compositeurs*, если стороны не избрали другой основы для выработки арбитражного решения».

84. В статье 21 Единых норм ЕС устанавливается, что, «за исключением тех случаев, когда

[16] Конвенция МБРР применима к спорам между государством — участником Конвенции и подданным другого государства — участника Конвенции.

[17] J. Robert, *Arbitrage Civil et Commercial, Droit Interne et Droit International Privé*, 4th ed. (Paris, 1967), p. 50.

предусмотрено иное положение, арбитры выносят свои решения в соответствии с правовыми нормами»[18].

85. Поэтому в международных арбитражных документах, по-видимому, проявляется единый подход к основным вопросам в том плане, что в них недвусмысленно признается компетенция сторон решать почти все вопросы, связанные с арбитражной процедурой, включая вопрос о том, какие правовые нормы должны применяться арбитрами к существу спора.

C. АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

1. *Нормы, применимые к арбитражной процедуре*

86. О содержащихся в международных арбитражных документах положениях по вопросу о том, каким образом должны устанавливаться правила процедуры, применимые к арбитражному разбирательству, говорилось в разделе B 2 e, выше. Настоящая глава касается тех положений международных арбитражных документов, которые относятся к некоторым другим вопросам, связанным с арбитражным разбирательством.

a) *Примеры императивных норм процедуры*

87. Соблюдение некоторых основных процедурных положений является обязательным согласно ряду документов, с тем чтобы обеспечить сторонам беспристрастное разбирательство.

88. Например, в статье 22 Европейских правил предусматривается, что «во всяком случае арбитры должны предоставить сторонам возможность защиты их прав и интересов при соблюдении принципов полного равенства сторон». Однако в Правилах не указывается, какие последствия влечет за собой несоблюдение такого требования.

89. Другие примеры можно найти в статьях, касающихся оснований отмены решений или условий их признания и исполнения. В статье IX.1 *b* Европейской конвенции предусматривается, что арбитражное решение может быть аннулировано, если, среди других причин, «сторона, требующая отмены решения, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения». По смыслу статьи V.1 *b* Конвенции Организации Объединенных Наций арбитражное решение может не исполняться по тем же причинам.

90. Подобным же образом, по смыслу статьи 2 *b* Протокола Европейского совета в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если «сторона, против которой выносится арбитражное решение, не присутствовала на арбитражном суде, не была должным образом уведомлена об арбитражном разбирательстве и не могла представить свои объяснения». Статья 25 *g* Единых норм Европейского совета допускает признание недействительным арбитражного решения при следующих условиях: «если сторонам не была предоставлена возможность обосновать свои претензии и представить свои объяснения по делу или имело место серьезное отступление от какой-либо обязательной нормы арбитражного процесса, поскольку такое отступление могло повлиять на арбитражное решение». В статье 29 (4) Проекта МИУЧП содержатся подобные положения.

91. Арбитражное решение может быть признано недействительным согласно статье III.5 *c* Соглашения Монтевидео, если сторона, против которой выносится арбитражное решение, не была «законным образом уведомлена о суде или представлена на нем, или была объявлена не явившейся в суд в соответствии с законодательством страны, в которой имело место судебное разбирательство».

92. Арбитражное решение может не выполняться согласно статье 423.2 Кодекса Бустаманте, если стороны не были «уведомлены о разбирательстве либо лично, либо через их законных представителей».

93. В положениях статьи 2 Женевской конвенции предусматривается следующее: «в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если суд убеждается в том, что: ...b) сторона, против которой предполагается вынести арбитражное решение, не была уведомлена об арбитражном разбирательстве в надлежащее время и не смогла представить свои объяснения; или, при наличии ограничения права, не была должным образом представлена».

94. Тем не менее следует рассмотреть вопрос о том, не должен ли международный документ (устанавливая императивные нормы процедуры) определять также в каждом случае, какие конкретные последствия влекло бы за собой невыполнение обязательной нормы.

b) *Участие в разбирательстве*

95. Основное требование, выявленное в нескольких рассмотренных документах, заключается в том, что стороны должны быть соответствующим образом уведомлены о предполагаемом арбитражном разбирательстве и им должны быть даны одинаковые возможности представить свои объяснения.

Неучастие в разбирательстве

96. Помимо требования о том, что стороны должны быть надлежащим образом уведомлены о предполагаемом арбитражном разбирательстве и им должны быть предоставлены одинаковые возможности представить свои объяснения, в ря-

[18] Принцип соблюдения правовых норм, а не требований справедливости решительно отстаивался также и в других работах. См. F. A. Mann, *Lex Facit Arbitrum*, в International Arbitration, Liber Amicorum for Martin Domke (Martinus Nijhoff, The Hague, 1967), p. 157; J. Robert, *De la Place de la loi dans l'Arbitrage, ibid.*, p. 226.

де документов предусматривается также положение, при котором сторона может не участвовать или, участвуя в судебном разбирательстве, не представлять свои объяснения.

97. Например, в статье 31 Европейских правил предусматривается, что «если одна из сторон не явилась в суд на должным образом организованное разбирательство, не мотивируя неявку существенными причинами, арбитры могут продолжать арбитражное разбирательство в ее отсутствие».

98. В статье 17 Единых норм Европейского совета предусматриваются подобные положения: «если без законных на то оснований сторона, надлежащим образом получившая уведомление о разбирательстве, не явилась или не представила свои объяснения в установленный срок, арбитражный суд может, если другая сторона не настаивает на перенесении рассмотрения дела, в устном порядке рассматривать вопрос и выносить решения».

99. Положения статьи 17 Проекта МИУЧП и статьи 45 (2) Конвенции МБРР предусматривают аналогичное.

100. Конвенция МБРР в статье 45 (2) предусматривает также дополнительное требование, заключающееся в том, что «перед вынесением решения суд уведомляет и предоставляет отсрочку стороне, которая не явилась или не представила свои объяснения, если он не убежден, что эта сторона не намерена делать этого», а также требование в статье 45 (1), заключающееся в том, что «если сторона не явится в суд или не представит своих объяснений по делу, то этот факт не следует рассматривать как признание утверждений другой стороны» [19].

Представительство сторон

101. Согласно любому из рассмотренных документов, для сторон является необязательным, чтобы они лично представали перед арбитражным судом, и в некоторых документах содержатся точные положения по этому вопросу.

102. Например, в статье 30 Европейских правил предусматривается, что «любая из сторон имеет право быть представленной перед арбитражным судом через посредство должным образом аккредитованного агента». Статья 16.4 Единых норм Европейского совета позволяет представительство посредством «адвоката или должным образом аккредитованного представителя».

103. Смысл статьи VI.8 Правил ЭКАДВ и статьи 17 Проекта МИУЧП весьма широк. Стороны могут быть представлены «лицами по их выбору» или «другими способами».

104. Поэтому представляется, что все документы в принципе поддерживают, что:

а) для сторон нет необходимости представать перед арбитражным судом лично, и они могут назначить представителя и

b) неявка одной из сторон на разбирательство или непредставление объяснений по делу не мешает арбитражному суду продолжать разбирательство и выносить решения.

2. Правила, применяемые к арбитрам

а) *Отставка и невозможность арбитров выполнять свои функции*

105. Удовлетворительное функционирование арбитража зависит непосредственно от желания и возможности арбитров продолжать выполнение своих функций в качестве арбитров в ходе разбирательства. Однако возможность, что арбитр может в ходе разбирательства подать в отставку или для него окажется невозможным выполнять свои функции, нельзя исключать.

106. Большинство документов предусматривает такую возможность и предписывает метод, посредством которого может быть назначен другой арбитр вследствие выхода арбитра из состава суда, невозможности для арбитра выполнять свои функции или смерти арбитра в ходе разбирательства. Среди документов, которые предусматривают такое положение, находятся следующие: Европейская конвенция (статья IV.2), Европейские правила (статьи 6—12), Единые нормы Европейского совета (статьи 10.1 и 13.3), Правила Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока (статьи III.3 и 4), Проект Единых норм ОАГ (статья 10), Конвенция МБРР [статья 56 (1)], Проект Международного института унификации частного права (статья 10) и Копенгагенские правила (правило 7).

107. Некоторые из этих документов содержат также и другие правила, о которых следует упомянуть. В статье 14 Проекта МИУЧП предусматривается, что «если арбитр, приступив к своим обязанностям, не надлежащим образом выполняет их, то орган, созданный по соглашению между сторонами, или, в отсутствие такого соглашения, суд может по просьбе одной из сторон вывести из состава такого арбитра».

108. В статье 13.3 Единых норм Европейского совета предусматривается, что если арбитр выходит из состава суда добровольно или если отвод арбитра подтверждается судебной властью, то арбитражное соглашение в тех случаях, когда имя арбитра было упомянуто в арбитражном соглашении, прекращается *ipso jure*. В статье 10.1 Единых норм предусматривается также прекращение *ipso jure* соглашения, «если арбитр

[19] В этой связи необходимо отметить, что статья 25 проекта, принятого в 1958 г. Комиссией международного права, касающегося «Образцовых правил арбитражного процесса», предусматривает, что по истечении указанного льготного срока, предоставленного неявившейся стороне, арбитражный суд «может лишь принять решение об удовлетворении просительных пунктов явившейся стороны, если он убедится, что они имеют достаточные основания в фактах и в праве». Образцовые правила касаются решений споров между государствами.

умирает или по причинам права или факта не может исполнять свои обязанности или если он отказывается от обязанностей, или не выполняет их, или его должность упраздняется посредством взаимного соглашения сторон». Вопрос о том, целесообразно ли прекращать действие арбитражного соглашения в таких обстоятельствах, очевидно, подвергается сомнению. Основной целью арбитражного соглашения, по-видимому, является быстрейшее разрешение спора, причем назначение арбитра является одним из многих мероприятий, связанных с процессом арбитражного разбирательства.

109. Вопрос о том, должно ли вновь начинаться арбитражное рассмотрение после назначения нового арбитра, возникает лишь при применении Правил ЭКЕ. В статье 13 предусматривается, что «после начала разбирательства арбитры обязаны по требованию назначенного арбитра возобновить производство по делу».

b) *Отвод арбитров*

110. Часто случается, что сторона неохотно передает спор арбитражному суду из-за сложившегося мнения, что арбитр, назначенный другой стороной, может действовать в качестве защитника интересов стороны, которой он был назначен, а не как независимый судья. Сторона может также быть обеспокоена относительно беспристрастности третьего арбитра в том смысле, что она полагает, что избрание третьего арбитра имело место под влиянием другой стороны. Поэтому ряд международных документов содержит положения, позволяющие отвод арбитров. Однако имеются различия между этими документами в отношении таких вопросов, как *a*) основания, на которых могут иметь место отводы, *b*) лица, которые могут определять действительность отвода, и *c*) в какой момент могут иметь место отводы.

Основания для отводов

111. Статья 6 Европейских правил и, с незначительными расхождениями в формулировке, статья III (1) Правил Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока предусматривают отвод арбитра, если «имеются какие-либо обстоятельства, дающие основания сомневаться в отношении его беспристрастности или независимости».

112. На основании статьи 12 Единых норм Европейского совета арбитры могут быть отведены «на тех же основаниях, что и судьи», но «сторона не может сделать отвод арбитру, назначенному ею, за исключением оснований, о которых стороне становится известно после назначения».

113. В Проекте Единых норм ОАГ статья 12 предусматривает разграничение между арбитрами, назначенными из списка Межамериканского арбитражного комитета, и арбитрами, назначенными «самими сторонами по делу или физическим или юридическим лицом». Первому может быть дан отвод «при условии, что выдвигаемые основания не выходят за пределы тех оснований, которые, в соответствии с местным правом, оправдывают отвод судей». Последнему может быть дан отвод на основаниях, перечисленных в статье 9 Единых норм, причем такие основания аналогичны основаниям, на которых обычно дают отвод судьям.

Кто может определить действительность отвода

114. В статье 6 Европейских правил и статье 13 Проекта МИУЧП предусматривается, что вопрос об определении действительности отвода должен рассматриваться арбитражным судом.

115. Положения Конвенции МБРР в некоторой степени отличаются. В статье 58 данной Конвенции предусматривается, что решение относительно любого предложения по дисквалификации арбитра принимается другими членами суда. Однако в тех случаях, когда мнения других членов суда разделяются поровну, решение принимается Председателем Административного совета Международного центра по разрешению инвестиционных споров, учрежденного на основании данной Конвенции. (По смыслу статьи 5 данной Конвенции Президент Банка является Председателем Административного совета по должности.) Такое решение также принимается Председателем Административного совета Центра в случаях подачи предложений относительно дисквалификации одного арбитра или большинства арбитров[20].

116. В статье III (1) и (2) Правил ЭКАДВ предусматривается, что решение об отводе должно прежде всего доводиться до сведения соответствующего арбитра, и если данный арбитр не согласен с отводом, то может быть подана жалоба в Центр торгового арбитража ЭКАДВ, который в этих целях использует Специальный комитет (учрежденный на основе данных Правил) для определения оправданности данного отвода. Решение Специального комитета является окончательным.

117. Совершенно иная процедура предусматривается в статье 13 Единых норм Европейского совета, которая уполномочивает «юридический орган» выносить решения относительно отвода.

Когда могут иметь место отводы

118. Проект МИУЧП и Единые нормы Европейского совета являются единственными документами, в которых содержатся положения, устанавливающие сроки на отводы, очевидно, чтобы предотвратить неоправданные отсрочки.

119. В статье 13 Проекта МИУЧП предусматривается, «что отвод должен быть направлен стороной в арбитражный суд до принятия арбитражного решения».

[20] В этой связи необходимо отметить, что арбитражные правила Международного центра по разрешению инвестиционных споров, подготовленные согласно Конвенции МБРР, требуют в статье 9 (4), что предложение, касающееся дисквалификации какого-либо арбитра, должно рассматриваться и ставиться на голосование в отсутствие заинтересованного арбитра.

120. Статья 13 (1) и (2) Единых норм Европейского совета предусматривает, что отвод должен производиться, «как только возражающему становится известно основание для отвода». Если в течение 10 дней арбитр, которому был сделан отвод, не выйдет из состава суда, то «возражающий должен (в противном случае он рискует быть выведенным из состава суда) поставить вопрос перед судебным органом в течение 10 дней».

3. *Юрисдикция*

а) *Юрисдикция арбитражного суда*

121. Вопросы, касающиеся юрисдикции арбитражного суда в конкретном споре, обычно основываются либо *a*) на утверждении, что арбитражное соглашение является недействительным, либо *b*) на утверждении, что, хотя соглашение и является действительным, конкретный спор выходит за пределы юрисдикции суда.

122. Основной процедурный вопрос, который, по-видимому, возникает в этой связи, состоит в следующем: во-первых, когда должно делаться заявление о том, что арбитражный суд не обладает юрисдикцией; и, во-вторых, кто должен определить действительность такого заявления.

Когда должно делаться заявление в отношении юрисдикции арбитражного суда

123. Вопрос относительно надлежащего времени для заявлений, касающийся юрисдикции, освещается лишь в Европейской конвенции и Европейских правилах.

124. В статье V.1 Европейской конвенции предусматривается, что заявления, касающиеся юрисдикции, основанные на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты им силы, должны представляться в ходе арбитражного разбирательства не позднее представления возражающей стороной своего искового заявления или своих возражений по существу спора. В этой статье также предусматривается, чтобы возражения, касающиеся юрисдикции и основанные на том факте, что арбитр превысил свои полномочия, представлялись в ходе арбитражного разбирательства, как только вопрос, который якобы выходит за пределы компетенции арбитра, поднимается в ходе такого разбирательства.

125. В статье 17 Европейских правил предусматривается, что сторона, которая намеревается сделать заявление относительно юрисдикции, основанное на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты им силы, «должна сделать это не позднее представления своего искового заявления или своих возражений по существу спора». Что касается заявлений, основанных на том факте, что арбитр превысил свои полномочия, положения статьи 17 Европейских правил идентичны положениям статьи V.1 Европейской конвенции.

Кто может определять действительность заявлений, касающихся юрисдикции

126. Все документы, в которых содержатся положения по этому вопросу, уполномочивают арбитражный суд решать вопросы, которые могут возникнуть в отношении его юрисдикции (то есть у арбитров имеется так называемый *Kompetenz-Kompetenz*).

127. В статье V.3 Европейской конвенции и в статье 18 Европейских правил предусматривается, что «арбитр или арбитры, компетенция которых подвергается сомнению, могут ...выносить решения по вопросу о своей компетенции». Однако компетенция арбитров в этом отношении подвергается в Европейских правилах «любому контролю, предусмотренному в соответствии с правом, применимым к арбитражному разбирательству». Общая ссылка в Европейских правилах на «право, применяемое к арбитражному разбирательству», может привести к некоторым неясностям, поскольку Европейские правила не указывают (в статье 18 или в любых других положениях), какое право применимо к арбитражному разбирательству.

128. Положения Единых норм Европейского совета, Правил ЭКАДВ и Конвенции МБРР являются аналогичными. В статье 18.1 Единых норм Европейского совета предусматривается, что «арбитражный суд может решать вопросы, касающиеся своей юрисдикции». В статье VI.3 Правил ЭКАДВ предусматривается, что «арбитр или арбитры имеют право ...определять свою компетенцию и юрисдикцию». В статье 41 Конвенции МБРР предусматривается, что «суд является судьей по вопросам своей компетенции».

129. Возражение, касающееся юрисдикции арбитражного суда, если такое возражение основано на утверждении, что арбитражное соглашение является недействительным, не подразумевает, что сторона, представляющая такое возражение, отрицает либо существование действительного арбитражного соглашения, либо компетенцию суда решать вопросы спора, касающиеся арбитражного соглашения. Поэтому общеприемлемое решение, по смыслу которого арбитражный суд, а не обычные суды, мог бы иметь полномочия принимать решения по таким возражениям, по-видимому, соответствует соглашению сторон о том, что споры, не выходящие за рамки арбитражного соглашения, должны решаться арбитражным судом.

130. Однако необходимо отметить, что согласно большинству международных документов тот факт, что арбитражный суд превысил свои полномочия, является основанием для отказа в признании и выполнении арбитражного решения и основанием для его аннулирования. Положения, дающие право не признавать и не выполнять арбитражное решение при таких обстоятельствах, содержатся в Проекте Единых норм ОАГ (статья 19.III), в Кодексе Бустаманте (статья 423.1),

в Женевской конвенции (статья 2 *c*), в Конвенции Организации Объединенных Наций (статья V *c*), в Невшательских правилах (статья *3 c*) и в Европейской конвенции (статья I.X 1 *c*). Положения, дающие право на аннулирование, содержатся в Единых нормах Европейского совета (статья 25.2 *d*), в Конвенции МБРР (статья 52 1 *b*) и в Проекте МИУЧП [статья 29 (3)].

b) *Юрисдикция по вопросам, касающимся действительности арбитражного соглашения*

131. Имеются существенные различия в рассмотренных документах по вопросу о полномочиях решать вопросы, касающиеся действительности арбитражного соглашения. На основании некоторых документов арбитражный суд имеет такие полномочия; на основании других документов такие вопросы являются предметом судебного решения.

132. В статье VI.2 Европейской конвенции предусматривается, что «при вынесении решения по вопросу о наличии или действительности арбитражного соглашения суды договаривающихся государств рассматривают вопрос о действительности такого соглашения...».

133. Положения Европейских правил отличаются тем, что они возлагают необходимые полномочия на арбитражный суд. В статье 18 Правил предусматривается, что «арбитры ...имеют право... решать вопросы наличия или действительности арбитражного соглашения или договора, частью которого является данное соглашение».

134. В этом отношении Правила ЭКАДВ являются аналогичными Европейским правилам. В статье VI.3 предусматривается, что «арбитр или арбитры имеют право решать вопросы о наличии и действительности арбитражного соглашения». В статье 18.1 Единых норм Европейского совета также предусматривается, что «арбитражный суд может... рассматривать вопросы, касающиеся действительности арбитражного соглашения».

135. Напротив, статья 5 Проекта Единых норм ОАГ предусматривает, что «любой вопрос, возникающий между сторонами соглашения и касающийся наличия действительных договорных обязательств представлять споры на арбитражное решение, может быть решен судьей места заключения договора по просьбе одной из сторон до начала арбитражного разбирательства».

136. Согласно статье 13 Невшательских правил, возражение в отношении действительности арбитражного решения представляется в судах. Однако судья «может также направить стороны в арбитражный суд согласно любому праву на обращение в суды, предусмотренному законом страны пребывания арбитражного суда».

137. В связи с вопросом о действительности арбитражного соглашения необходимо отметить, что весьма часто случается, что сторона, оспаривающая недействительность договора, считает также, что как следствие недействительности договора оговорка об арбитраже, которая содержится в этом договоре, также должна считаться недействительной. Противоположный аргумент заключается в том, что вопрос о действительности оговорки об арбитраже должен рассматриваться независимо и отдельно от вопроса о действительности договора. Принцип отделимости недавно был признан судами Франции [21] и Соединенных Штатов [22].

138. Однако после ознакомления с международными арбитражными соглашениями выявляется, что лишь Единые нормы Европейского совета касаются данного вопроса. По смыслу статьи 18.2 Единых норм, который отражает принцип делимости, «постановление о том, что договор является недействительным, не влечет за собой *ipso jure* недействительности арбитражного соглашения, содержащегося в нем».

139. Компетенция судов решать вопрос о действительности арбитражного соглашения после завершения арбитражного разбирательства также признается в большинстве международных арбитражных соглашений, поскольку на основании этих соглашений решения судов по вопросу о действительности арбитражного решения могут быть пересмотрены в случае требования признания или выполнения арбитражного решения. Например, в признании и выполнении арбитражного решения может быть отказано «в том случае, если арбитражная оговорка является недействительной или она аннулирована» (статья 19.1 Проекта Единых норм ОАГ), а также в случаях, если «арбитражное решение [не] было принято в соответствии с процедурой передачи спора на арбитраж, которая является действительной согласно применяемому праву» (Женевская конвенция, статья 1 *a*), или если «вышеуказанное соглашение не является действительным на основании права, которое распространяется на стороны, или, при отсутствии какого-либо указания, согласно праву страны, в которой было принято арбитражное решение» (Конвенция Организации Объединенных Наций, статья V *a*). Арбитражное решение может быть аннулировано, «если не имеется действительного арбитражного соглашения» (статья 25 *c* Единых норм Европейского совета; статья 29 (1) Проекта МИУЧП).

c) *Юрисдикция судов*

Юрисдикция судов в отношении споров, не выходящих за пределы арбитражных соглашений

[21] Cour de Cassation, 7 May 1963, Etablissements Gosset; *Dalloz*, 1963, 545, note Robert; *Jurisclasseur Périodique*, 1963, II, 13405, note Goldman; *Revue Critique de Droit International* (1963), vol. 53, p. 615, note Motulsky; *Journal du Droit International* (1968), vol. 90, p. 32, note Bredin.

[22] Supreme Court of the United States, 12 June 1967, Prima Paint Corp. vs. Flood and Conklin Manufacturing Co., 388 U.S. 395. См. также E. Mezger, «Vers la consécration aux Etats Unis de l'Autonomie de la Clause Compromissoire dans l'Arbitrage International» в *Revue Critique de Droit International Privé* (1968), vol. 57, p. 25.

140. Один из основных вопросов заключается в том, может ли суд рассматривать иск в отношении спора, который не выходит за пределы арбитражного соглашения между сторонами.

141. Национальные законодательства в некоторых случаях дают судам полномочия в таких делах либо рассматривать иск, либо приостанавливать судебное разбирательство до вынесения арбитражного решения [23].

142. Большинство международных документов требует, чтобы суд при таких обстоятельствах заявлял, что, учитывая наличие арбитражного соглашения, он не обладает полномочиями на рассмотрение иска. Например, в Женевском протоколе предусматривается, что суд в таком случае «отсылает стороны по заявлению одной из сторон к решению, принятому арбитрами». Подобное положение содержится в статье II.3 Конвенции Организации Объединенных Наций.

143. Статья 13 Невшательских правил предусматривает, что «любой суд, в котором одна из сторон возбуждает судебное разбирательство за нарушение соглашения о передаче спора в арбитраж или об оговорке об арбитраже, лишается прав в этом вопросе по заявлению другой стороны», а в статье 4.1 Единых норм Европейского совета предусматривается, что «судебный орган... по заявлению другой стороны объявляет о том, что он не обладает полномочиями».

144. Положения Конвенции МБРР сформулированы несколько по-другому. По смыслу статьи 26 «согласие сторон на арбитраж на основании данной Конвенции является, если не предусматривается иное, согласием на такой арбитраж, исключая любой другой вид судебной защиты».

145. В положениях статьи 90 i Общих условий поставок СЭВ ясно излагается, что «юрисдикция общих судов исключается».

146. Вопрос о периоде, в течение которого возражение против юрисдикции суда должно быть представлено, решается в Проекте Единых норм ОАГ. В статье 4 предусматривается, что «судья... если он считает, что данный вопрос должен быть представлен на арбитражное рассмотрение в соответствии с данным соглашением, издает приказ о приостановлении разбирательства до проведения арбитражного разбирательства в соответствии с соглашением по требованию другой стороны, представленному в течение периода, предусмотренного законом местонахождения суда для заявления об отсутствии компетенции».

147. Соответствующие положения Европейской конвенции содержатся в статье VI.1 и 4 и заключаются в следующем: возражение относительно юрисдикции суда, представляемое на основе наличия арбитражного соглашения, представляется ответчиком до или во время представления своих объяснений по существу дела, в зависимости от того, считаются ли по нормам данного суда указанные возражения в качестве процедурного вопроса или существенного вопроса. Однако в том случае, если арбитражное разбирательство было начато до обращения к обычному суду, решение обычного суда относительно юрисдикции арбитражного суда должно быть отложено до принятия арбитражного решения, если нет достаточных и существенных причин для обратного.

148. Поэтому вполне очевидно, что все указанные документы, по-видимому, содержат подобные положения в том смысле, что обычные суды не имеют полномочий решать вопрос, который согласно действительному арбитражному соглашению должен быть представлен на арбитражное рассмотрение. Поэтому, что касается данного вопроса, представляется, что нет коренных различий по существу между рассмотренными документами.

Вопросы, передаваемые судам на решение

149. В нескольких документах предусматривается, что определенные вопросы (помимо юрисдикции судов в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, что обсуждается в разделе Е, ниже) должны передаваться судам для вынесения решения.

150. Как указывалось выше, в пунктах 62 и 131 и далее, в некоторых документах содержатся подобные положения в связи с такими проблемами, как назначение арбитров и юридическая сила арбитражного соглашения.

151. Согласно пункту 2 статьи 19 Единых норм Европейского совета, необходимо обращение в суд для установления даты вынесения решения, «если арбитражный суд задерживает вынесение решения и если с момента принятия всеми арбитрами назначения на должность истек период длительностью в шесть месяцев».

152. Статья 19 Проекта МИУЧП предусматривает, что, «если арбитражный суд не может совершить действие, которое он считает необходимым, такое действие может быть совершено компетентными властями по просьбе одной из сторон в арбитражном соглашении».

153. Согласно некоторым документам, заявления о принятии временных мер должны рассматриваться в судебном порядке. Согласно пункту 4 статьи VI Европейской конвенции, «испрашивание одной из сторон временных мер или мер предварительного обеспечения в государственном суде не должно рассматриваться ни как несовместимое с арбитражным соглашением, ни как передача дела в государственный суд для разрешения его по существу дела». Подобный же принцип нашел отражение в пункте 2 статьи 4 Единых норм Европейского совета и в статье 5 Проекта МИУЧП [24].

[23] См. в этой связи A. Nussbaum, «Treaties on Commercial Arbitration — A Test of Internation Private Law Legislation», *Harvard Law Review* (1942), vol. 56, p. 242, и *Russell on the Law of Arbitration*, 17th ed. (London, 1963), p. 77.

[24] Нормы об институционных арбитражных судах часто содержат упоминание о временных мерах, которые долж-

154. Другие, однако, документы, как, например, Европейские правила в статье 27, Правила ЭКАДВ в пункте 6 статьи VI и Конвенция МБРР в статье 47, разрешают арбитражным судам принимать временные меры защиты в связи с предметом спора.

D. АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

155. Существуют определенные формальные требования, которым должно отвечать арбитражное решение, для того чтобы оно могло быть признано и приведено в исполнение. Такие требования могут формулироваться в самом арбитражном соглашении, в применяемой международной конвенции или — в отсутствие применяемой международной конвенции — в законах страны, в которой выносится решение или в которой добиваются его признания и приведения в исполнение.

156. Не всегда легко соблюдать такие требования. Может случиться, что соответствующие положения национальных законов неизвестны сторонам и арбитрам, как это вполне может быть, если решения выносятся не в той стране, в которой проводилось арбитражное разбирательство[25]. Само определение места, где вынесено решение, также может оказаться трудным, когда арбитры проживают в различных странах и решение, разработанное одним арбитром, подписывается где-либо в другом месте другим арбитром[26].

157. Ниже перечисляются некоторые из основных официальных требований, предъявляемых к арбитражным решениям, которые предписываются в рассматриваемых международных арбитражных документах.

1. *Срок вынесения арбитражного решения*

a) *Предписываемые сроки*

158. В ряде документов точно указывается период, в течение которого должно быть вынесено арбитражное решение. В других документах этот вопрос оставляется на рассмотрение сторон, хотя в них предусмотрены положения на случай, если стороны не приходят к согласию.

159. В статье 34 Европейских правил, в пункте 1 статьи VII Правил ЭКАДВ, в правиле 15 Копенгагенских правил и в статье 21 Проекта МИУЧП конкретно указывается период, в течение которого должно быть вынесено арбитражное решение. В них существуют, однако, различия относительно даты, начиная с которой должен исчисляться период.

160. Положения статьи 34 Европейских правил и пункт 1 статьи VII Правил ЭКАДВ в этом отношении проще. Они предписывают период продолжительностью в девять месяцев, который должен исчисляться с момента назначения председателя арбитражного суда или, как это может быть, единоличного арбитра.

161. Правило 15 Копенгагенских правил требует, чтобы арбитражный суд вынес свое решение в течение четырех месяцев со дня создания суда. Время, ушедшее на промежуточные разбирательства, исключается при определении периода.

162. В статье 21 Проекта МИУЧП устанавливается период в два года, отсчитываемый с даты заключения арбитражного соглашения, а в случаях с арбитражными соглашениями, касающимися будущих споров,— с даты применения арбитражного соглашения.

163. Согласно пункту 1 статьи 19 Единых норм Европейского совета, стороны могут до момента вступления в должность первого арбитра решить вопрос о периоде, в течение которого должно быть принято арбитражное решение, или предусмотреть путь установления такого периода. Если они не делают этого и если истек период длительностью в шесть месяцев с даты принятия всеми арбитрами назначения на должность, этот вопрос может быть решен судебным органом по просьбе одной из сторон.

164. В статье 17 Проекта Единых норм ОАГ указывается, что «решение выносится в письменной форме в течение периода времени, установленного по согласию сторон, местным законом или правилами процедуры Межамериканской комиссии коммерческого арбитража, в зависимости от обстоятельств».

b) *Продление сроков*

165. В ряде документов предусматривается возможность того, что предписываемый срок в некоторых случаях может оказаться недостаточным.

166. Статья 35 Европейских правил допускает продление срока по согласию сторон. Срок также может быть продлен арбитрами, если такое продление оправдывается заменой одного из арбитров, необходимостью заслушивания свидетелей, запросами мнения экспертов, а также другими обоснованными причинами.

167. В пункте 1 статьи VII Правил ЭКАДВ предусматривается продление срока на основании согласия между сторонами или арбитром или арбитрами, «если он/они считают такое продление необходимым».

ны быть санкционированы судебными властями. Например, пункт 5 статьи 13 Правил Международной торговой палаты предусматривает: «В случае срочности стороны могут до арбитражного разбирательства или в ходе него обратиться к любому компетентному органу с просьбой о принятии временных мер защиты, не нарушая таким образом арбитражной оговорки, связывающей их».

[25] Такое вынесение решений допустимо, например на основании статьи 37 Европейской конвенции.

[26] Единственным документом, в котором рассматривается этот вопрос, являются Невшательские правила. Согласно статье 3 этих Правил, считается, что решение было вынесено в месте арбитражного разбирательства в день, когда оно было подписано арбитрами, независимо от того, где были собраны подписи.

168. Хотя установление срока вынесения арбитражного решения желательно с точки зрения ликвидации ненужных задержек, очевидно, что могут существовать случаи, когда установленный срок на деле может оказаться недостаточным.

169. Продление срока лишь на основании согласия между сторонами — возможно, не полностью удовлетворительное решение. Едва ли стороны легко придут к согласию о том, нужно ли действительно продление срока и достаточно ли его для арбитров. Не совсем уместной может оказаться и передача этого вопроса на решение суда, поскольку суд может отказаться рассматривать этот вопрос без относительно серьезного заслушивания, на которое может уйти много времени. Может оказаться, однако, удовлетворительным решение, подобное тому, которое содержится в Европейских правилах, где говорится, что стороны и в определенной степени арбитры пользуются полномочиями продления срока для вынесения арбитражного решения.

2. *Вынесение решения*

a) *Большинство за решение*

170. В рассматриваемых документах существуют различные положения по вопросу о большинстве, необходимом для принятия решения в случаях, если в составе арбитражного суда находятся три или более арбитра.

171. Общее положение состоит в том, что необходимо простое большинство. Такое решение вопроса можно найти в статье 33 Европейских правил, в пункте 9 статьи VI Правил ЭКАДВ, в статье 17 Проекта Единых норм ОАГ, в пункте 1 статьи 48 Конвенции МБРР, в правиле 14 Копенгагенских правил, в пункте 6 *d* Приложения к Проекту Организации экономического сотрудничества и развития.

172. Пункт 1 статьи 22 Единых норм Европейского совета и статья 22 Проекта МИУЧП несколько отличаются. Они требуют «абсолютного большинства голосов». Единые нормы Европейского совета, однако, позволяют сторонам соглашаться «на другой тип большинства».

173. В некоторых документах также рассматривается вопрос о решающем голосе арбитра-председателя или председателя арбитражного суда. В пункте 2 статьи 22 Единых норм Европейского совета, например, заявляется, что стороны могут согласиться с тем, что, «когда невозможно собрать большинство голосов, председатель арбитражного суда пользуется правом решающего голоса».

174. В статье 33 Европейских правил и в пункте 3 статьи VII Правил ЭКАДВ предусматривается,— на что, однако, не нужно согласия сторон,— что, «если не удалось собрать большинство голосов, арбитр-председатель единолично выносит арбитражное решение».

175. В статье 22 Проекта МИУЧП этот вопрос решается следующим образом: в случае если не может быть собрано абсолютное большинство голосов, «решающее значение имеет голос председателя. Если, однако, председатель является арбитром, назначенным лишь одной стороной, арбитражное соглашение теряет силу в отношении данного спора. Применяется то же правило, если арбитражный суд состоит из двух судей, которые не могут прийти к согласию».

176. Заслуживают внимания, по-видимому, следующие положения пункта 3 статьи 22 Единых норм Европейского совета: «если арбитры должны вынести решение о сумме денег и не может быть собрано большинство голосов в поддержку какой-то определенной суммы, голоса, поданные за высшую сумму, должны учитываться как голоса, поданные за следующую высшую сумму, до тех пор, пока не будет собрано большинство голосов».

b) *Вынесение решений на основании одних документов*

177. Некоторые арбитражные документы разрешают выносить решения, основанные лишь на документальных доказательствах. Статья 23 Европейских правил предусматривает, что в зависимости от согласия сторон «арбитры имеют право выносить решение на основании документальных доказательств без устного заслушивания». Правило 12 Копенгагенских правил также разрешает арбитрам выносить решение по делу лишь на основании документов.

178. Некоторые документы конкретно разрешают арбитрам выносить решение на основании документальных доказательств, если одна из сторон не присутствует на слушании дела. В этой связи можно указать, однако, что пункт 7 Приложения к Проекту Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позволяет арбитрам выносить решение против стороны, уклоняющейся от явки, и, по-видимому, не требует, чтобы арбитры действовали на основании доказательств [27].

179. Соответствующие положения рассмотренных документов, касающиеся общего вопроса о вынесении решений *ex parte*, упоминались в пунктах 96—100, выше.

180. В случаях, когда одна из сторон не присутствует на арбитражном разбирательстве без достаточно веских оснований, кажется разумным разрешать проводить и заканчивать арбитражные разбирательства независимо от присутствия этой стороны. Кажется также разумным в таких обстоятельствах разрешать арбитрам выносить решение на основании лишь документальных доказательств, если арбитры считают, что им не

[27] В этой связи можно отметить, что правила процедуры Межамериканской комиссии коммерческого арбитража предусматривают в статье 28 (в противоположность положениям пункта 7 Приложения к Проекту ОЭСР), что решение не может быть вынесено в пользу одной из сторон лишь на том основании, что другая сторона уклоняется от явки.

обязательно изучать такие устные доказательства, которые уже могли быть представлены, или требовать присутствия стороны для представления каких-либо дальнейших устных доказательств. Однако позволять арбитрам в случае, когда одна из сторон отсутствует без достаточных оснований, выносить решение в пользу присутствующей стороны лишь на том основании, что другая сторона уклонилась от явки, может быть не совсем уместным с точки зрения содействия более широкому использованию арбитражных процедур.

c) *Форма решения*

181. Пункт 4 статьи 22 Единых норм Европейского совета требует, чтобы решения «составлялись в письменной форме и подписывались арбитрами». Если один или большее число арбитров не могут или не хотят подписывать решения, в нем должен найти отражение этот факт. Решение, однако, должно иметь количество подписей, которое по крайней мере равно большинству арбитров.

182. Правила ЭКАДВ в пункте 5 статьи VII также требуют, чтобы решения выносились в письменной форме, и указывают, что «в случае с арбитражным судом достаточно подписей большинства или, если не может быть собрано большинство голосов, достаточно подписи арбитра-председателя при условии, что в решении говорится о причине отсутствия подписей других арбитров».

183. Согласно Конвенции МБРР (пункт 2 статьи 48), решения должны приниматься в письменной форме и подписываться членами суда, поддержавшими решение.

184. Статья 22 Проекта МИУЧП требует, чтобы «решение принималось в письменной форме и подписывалось арбитрами».

3. *Содержание решения*

a) *Временные, промежуточные или частичные решения*

185. В некоторых документах рассматривается вопрос о временных, промежуточных или частичных решениях. Одним из примеров является статья 36 Европейских правил, в которой заявляется, что «арбитры имеют право выносить временные, промежуточные или частичные решения». Правила ЭКАДВ содержат подобные положения в пункте 2 статьи VII.

186. Статья 23 Проекта МИУЧП предусматривает, что «арбитражный суд может вынести частичное решение, оставив некоторые спорные вопросы для вынесения по ним дальнейшего решения, если он это может сделать, не нанося ущерба сторонам в арбитражном соглашении».

b) *Решения на согласованных условиях*

187. Вопрос о том, должны ли арбитры подтверждать урегулирование, к которому пришли стороны в арбитражном разбирательстве, в форме решения, рассматривается в некоторых документах, хотя и не всегда с одинаковых позиций.

188. В пункте 1 статьи VIII Правил ЭКАДВ заявляется, что урегулирование «фиксируется арбитром или арбитрами в форме арбитражного решения, вынесенного на согласованных условиях».

189. Статья 36 Европейских правил позволяет арбитрам «выносить решение на согласованных условиях», однако не требует этого от них.

190. Несколько иными являются положения пункта 1 статьи 31 Единых норм Европейского совета. Они предусматривают, что «компромисс может быть зафиксирован в документе» (не обязательно в форме решения), «подготовленном арбитражным судом и подписанном как арбитрами, так и сторонами в споре».

191. Тот факт, что вообще национальные законы и конвенции по международному арбитражу предусматривают только приведение в исполнение «решений», является важной причиной, позволяющей требовать, чтобы урегулирование, достигнутое между сторонами в арбитраже, подтверждалось арбитражным судом в форме решения. Следует отметить, однако, что статья 9 Протокола Европейского совета требует, чтобы «компромиссы» фиксировались в соответствии с Едиными нормами Европейского совета (см. пункт 190), «признавались и проводились в исполнение». Вопрос, который можно было бы рассмотреть в этой связи, состоит в том, нельзя ли было бы признавать и приводить в исполнение так, как признаются и приводятся в исполнение «компромиссы» на основании Протокола Европейского совета, урегулирования, фиксируемые формальным образом, но не в виде решений.

c) *Причины для вынесения решений*

192. В соответствии с законами некоторых стран, например Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, заявление о причинах, на которых основывалось арбитражное решение, по-видимому, необязательно и на практике обычно опускается [28]. В других странах, однако, таких как Франция, Венгрия, Нидерланды, Португалия и Испания, причины обычно приводятся; а в некоторых странах приведение причин обязательно [29].

193. Что касается положений международных документов, ряд из них требует, чтобы были приведены причины для вынесения решения. Положения об этом можно найти и в пункте 6 статьи 22 Единых норм Европейского совета, в пункте 3 статьи 48 Конвенции МБРР и в правиле 13 Копенгагенских правил.

194. Европейская конвенция в статье VIII и Европейские правила в статье 40 требуют мотив-

[28] I. Szaszy, *International Civil Procedure* (1967), p. 606.

[29] Например, пункт 3 статьи 823 гражданского кодекса Италии; раздел 1041 (5) германского гражданского процессуального кодекса.

вировки, если только стороны *a*) не оговорили особо, что решение не должно быть мотивировано или *b*) не избрали арбитражной процедуры, в рамках которой не принято мотивировать арбитражные решения. Если это не так, «считается, что стороны договорились о необходимости мотивированного арбитражного решения».

195. В пункте 2 i статьи 25 Единых норм Европейского совета и в пункте 1 *e* статьи 52 Конвенции МБРР предусматривается, что решение аннулируется, если не приводятся причины его принятия.

196. В пункте i статьи 29 Проекта МИУЧП предусматривается, что решение отклоняется, если стороны договорились о том, что оно должно содержать причины, а эти причины не приведены.

197. Правила ЭКАДВ и Проект Единых норм ОАГ не содержат никаких положений по этому вопросу.

198. Уместным является вопрос о том, можно ли привести в исполнение решение, не содержащее причин его принятия, в стране, закон которой требует приведения причин. В недавних решениях суды как во Франции, так и в Федеративной Республике Германии[30] признали юридическую силу иностранных арбитражных решений, не содержащих причин, в случаях, когда закон государства, где принималось решение, не требовал, чтобы приводились причины, и где, как широко известно, арбитражные суды, находящиеся в этих странах, обычно выносят решение, не мотивируя его.

d) *Расходы по арбитражу*

199. Вопрос, который хотя и не относится к существу арбитражного процесса, но тем не менее имеет практическое значение, заключается в том, каким образом стороны должны нести расходы по арбитражному разбирательству.

200. Пункт 7 статьи VII Правил ЭКАДВ и пункт 2 статьи 61 Конвенции МБРР требуют, чтобы расходы по арбитражу устанавливались в решении.

201. Статья 43 Европейских правил также требует, чтобы арбитры «в каждом случае определяли выплачиваемые расходы», однако конкретно не указывает, должно ли это определение содержаться в решении.

202. Статья 43 Европейских правил и пункт 7 статьи VII Правил ЭКАДВ предусматривают, что расходы погашаются проигравшей дело стороной, однако разрешают, чтобы арбитры по своему усмотрению разделили расходы между сторонами.

203. Пункт 2 статьи 61 Конвенции МБРР заявляет, что арбитражный суд может решить, каким образом и кем должны быть погашены расходы.

[30] M. Domke, *The Law and Practice of Commercial Arbitration* (1968), p. 375.

204. Ни в одном из изученных документов не рассматривается вопрос о том, имеет ли арбитражный суд полномочия определять гонорар юридических представителей сторон и решать, какая из сторон должна выплатить этот гонорар. Следовательно, это вопрос, который часто определяется в соответствии с *lex fori*. Законы многих стран требуют, чтобы гонорары юридическим представителям обеих сторон выплачивались проигравшей дело стороной; в некоторых государствах, с другой стороны, требуется, чтобы каждая сторона сама оплачивала своих юридических представителей.

4. *Уведомление сторон, депонирование, толкование, пересмотр и публикация решений*

a) *Уведомление сторон*

205. Несколько международных документов требуют, чтобы стороны были «уведомлены» о решении. Требования о порядке уведомления, однако, различны.

206. Проект Единых норм ОАГ в статье 17 предусматривает лишь, что «стороны должным образом уведомляются об арбитражном решении».

207. Правила ЭКАДВ в пункте 6 статьи VII предусматривают, что уведомление осуществляется посылкой подлинных копий решения сторонам. Приложение к Проекту ОЭСР в пункте 7 предусматривает посылку подписанных копий.

208. Европейские правила в статье 41 требуют, чтобы «решения направлялись заказным письмом».

209. Согласно статье 23 Единых норм Европейского совета, председатель суда обязан направить копию решения каждой из сторон; а согласно статье 24 Проекта МИУЧП, председатель суда направляет каждой из сторон положения постановляющей части решений.

210. Копенгагенские правила связывают пересылку решения с оплатой расходов. Правило 17 предусматривает, что «решение ...доставляется после выплаты расходов».

b) *Депонирование решений*

211. Положения, требующие депонирования решений, содержатся в некоторых из документов. Пункт 2 статьи 23 Единых норм Европейского совета, например, требует, чтобы «председатель арбитражного суда депонировал подлинник решения у регистратора суда, пользующегося юрисдикцией», и «информировал стороны о депонировании». В статье 24 Проекта МИУЧП предусматривается депонирование решения не в суде, а «в месте, предусмотренном арбитражным соглашением, или, если в нем не указано это место, там, где это решил сделать сам арбитражный суд».

212. Поскольку согласно некоторым национальным законам налоги и другие выплаты взимаются пропорционально сумме, оговоренной решени-

ем, практика депонирования соблюдается не столь регулярно, как это могло бы быть в ином случае. Кажется сомнительным, чтобы сила решения зависела от его депонирования в странах, где такое депонирование обязательно. В любом случае суды, по-видимому, не отказывают в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на том основании, что страна, где такое решение было вынесено, требует депонирования, а депонирование не было осуществлено.

c) *Толкование решений*

213. Самой подходящей процедурой толкования решения было бы его толкование теми арбитрами, которые его вынесли. Вынесение решения, однако, обычно означает окончание полномочий арбитра, и в соответствии с этим необходимо специальное разрешение сторон, чтобы потребовать от арбитра принятия дальнейших шагов, следующих за решением.

214. Пункт 2 статьи VIII Правил ЭКАДВ конкретно разрешает арбитрам давать аутентичное толкование решения, если этого требует одна из сторон в течение 30 дней после его вынесения.

215. Пункт 2 статьи 50 Конвенции МБРР, в котором также рассматривается этот вопрос, предусматривает, что просьба одной из сторон о толковании должна быть представлена в арбитражный суд, который вынес решение. Однако если этого сделать нельзя, то для этой цели необходимо создать новый арбитражный суд.

d) *Пересмотр решений*

216. Толкование решения и исправление канцелярских ошибок, ошибок в составлении или типографских ошибок[31] следует отличать от «пересмотра» решения. Пересмотр решения обычно допускается в течение определенного срока на основании вскрытия фактов, не известных во время разбирательства.

217. В пункте 1 статьи 51 Конвенции МБРР требуется, чтобы новые доказательства, необходимые в этой связи, «имели характер, решительным образом влияющий на решение»[32].

218. Пересмотр решения арбитрами, которые вынесли его, является, по-видимому, очень полезной процедурой, которая обычно связана со значительно меньшей задержкой, чем судебный пересмотр.

e) *Публикация решений*

219. Публикация арбитражных решений стала обычной практикой в ряде стран, включая Японию[33], Нидерланды[34] и восточноевропейские государства[35].

220. Однако единственным международным документом, который содержит положение по этому вопросу, является Конвенция МБРР, которая в пункте 5 статьи 48 заявляет, что Центр по разрешению инвестиционных споров не публикует решения без согласия сторон.

221. При оценке желательности публикаций решений необходимо учитывать нежелание сторон публиковать решения, касающиеся их споров.

E. ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

222. Создание критериев, регулирующих приведение в исполнение арбитражного решения, если такое исполнение становится необходимым, является основным условием для международного торгового арбитража, так же как и для арбитража в целом. В тех случаях, когда дело касается решения международного торгового арбитража, очень важно также для приведения его в исполнение, чтобы оно было признано компетентным судом страны, где решение должно быть исполнено.

1. *Закон, применяемый для признания и приведения в исполнение арбитражных решений*

223. Исполнение арбитражных решений является вопросом, входящим в юрисдикцию национальных судов; поскольку исполнение носит в основном процедурный характер, оно обычно регулируется различными нормами *lex fori*. Поэтому представляется необходимым, если устранение всех существующих неясностей, связанных с этим вопросом, является желательным, осуществить международную унификацию норм, связанных со всеми аспектами признания и приведения в исполнение решений международного торгового арбитража.

224. Наряду с тем, что существующие международные документы и проекты документов, относящиеся к признанию и исполнению арбитраж-

[31] См. пункт 3 статьи VIII Правил ЭКАДВ.

[32] В этой связи можно отметить, что пункт 1 статьи 38 проекта, принятого в 1958 г. Комиссией международного права и касающегося «Образцовых правил арбитражной процедуры», оговаривает право стороны просить пересмотра решения с условием, в соответствии с которым новые вскрытые факты «носят такой характер, что они являются решающим фактором, если во время вынесения решения такой факт не был известен суду и стороне, оспаривающей пересмотр, и что такое незнание не было результатом небрежности стороны, просящей пересмотра».

[33] *Bulletin of the Japan Shipping Exchange* (1967), No. 4, pp. 1, 19.

[34] *Arbitrale Rechtspraak*, No. 569, October 1968.

[35] D. F. Ramzaitsev, «La Jurisprudence en Matière de Droit International Privé de la Commission Arbitrale Soviétique pour le Commerce Extérieur», *Revue Critique de Droit International Privé* (1958), p. 459; I. Szászy, «Arbitration of Foreign Trade Transactions in the Popular Democracies», *American Journal of Comparative Law* (1964), vol. 13, p. 441; Jakubowski, «The Settlement of Foreign Trade Disputes», *International Comparative Law Quartely* (1962), vol. 11, p. 806; L. Farago, «Decisions of the Hungarian Chamber of Commerce in 'Comecon' Arbitrations», *ibid.* (1964), vol. 14, p. 1124; в отношении Чехословакии см. S. Hanak в *Journal du Droit International* (1966), vol. 93, p. 886; в отношении Румынии см. J. Nestor and O. Capitana, *ibid.* (1968), vol. 95, p. 412; в отношении Болгарии см. Al. Kojouharoff, *ibid.* (1967), vol. 94, p. 152.

ных решений, содержат ряд единых норм по таким вопросам, как основания, на которых будет или может быть отказано в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, они не охватывают всех аспектов процесса исполнения. Кроме того, по ряду конкретных вопросов они содержат ссылки на положения национальных законов, и такие ссылки могут породить неясности в тех случаях, когда национальные законы отличаются друг от друга. Например, пункт 3 Женевского протокола предусматривает, что арбитражные решения должны исполняться «в соответствии с положениями его [договаривающегося государства] национальных законов». В статье 1 Женевской конвенции говорится, что арбитражные решения «приводятся в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, в отношении которой вынесено решение». Подобные положения содержатся в статье III Конвенции ООН, в статье 7 Соглашения Монтевидео, в статье 18 Проекта Единых норм ОАГ, в статье 54 (3) Конвенции МБРР, в статье 3 Протокола ЕС и в статье 17 Невшательских норм.

2. *Окончательность решений*

225. Один из вопросов, который возникает, когда речь идет о приведении в исполнение какого-либо арбитражного решения, заключается в том, является ли решение фактически, поскольку это касается арбитража, окончательным по своему характеру или открытым для дальнейшего рассмотрения путем апелляции или пересмотра. Например, по этому вопросу в статье 29.1 Единых норм ЕС говорится, что «арбитражное решение может быть исполнено только в том случае, когда оно не может более оспариваться перед арбитрами». Подобное положение также содержится в статье 1 Протокола ЕС.

226. Другой вопрос, который возникает в связи с исполнением решений международного торгового арбитража, заключается в том, может ли решение приводиться в исполнение в тех случаях, когда в соответствии с национальными законами страны, в которой оно было вынесено, или в соответствии с национальными законами страны, где такое исполнение решения должно состояться, оно может оспариваться в суде. Некоторые международные документы содержат конкретные положения относительно окончательности решений. Например, Проект Единых норм ОАГ в статье 18 предусматривает, что «арбитражные решения имеют силу окончательных судебных решений». В Приложении к Проекту ОЭСР используется выражение «окончательное». Общие условия поставок СЭВ в пункте 91 (3) предусматривают, что «решения арбитража окончательные и обязательные для сторон». В статье 1 Женевской конвенции говорится, что «арбитражное решение... признается как обязательное». Согласно статье V.1 *e* Конвенции ООН в исполнении решения может быть отказано, если «решение еще не стало обязательным для сторон».

227. В приведении в исполнение решения может быть отказано в соответствии со статьей 5 Соглашения Монтевидео, если решение не носит «окончательного характера или силы *res judicata*»; согласно статье 19 (V) Проекта Единых норм ОАГ — «когда решение не улаживает спор окончательным и определенным образом»; и согласно статье 423.4 Кодекса Бустаманте — если «оно подлежит исполнению в государстве, в котором оно было вынесено».

228. Этот вопрос довольно подробно рассматривается в статье 1 *d* Женевской конвенции, которая предусматривает, что для признания или исполнения необходимо, «чтобы решение стало окончательным в стране, в которой оно было вынесено, в том смысле, что оно не будет рассматриваться как таковое, если оно открыто для оспаривания, апелляции или *pourvoi en cassation* (в странах, где такие процессуальные формы существуют) или если доказано, что последуют процедурные действия с целью оспаривания действительности решения».

229. Статья 54 (1) Конвенции МБРР требует, чтобы договаривающиеся государства «признали решение, вынесенное в соответствии с настоящей Конвенцией, обязательным и осуществили имущественные обязательства, наложенные таким решением, на своих территориях таким же образом, как если бы это было окончательным решением суда в этом государстве». Статья 42 Европейских норм преследует ту же цель. Она предусматривает, что «стороны обязуются незамедлительно исполнить арбитражное решение и, при отсутствии законодательных положений о противном, отказываются от апелляции арбитражных решений перед другими арбитражными органами и перед государственными судами».

230. Из документов, на которые делались ссылки выше, Проект Единых норм ОАГ и Конвенция МБРР представляются единственными документами, которые придают арбитражному решению силу окончательного судебного решения. Другие документы, по-видимому, предусматривают приведение в исполнение только в тех случаях, когда арбитражное решение является обязательным или окончательным в соответствии с действующим национальным законодательством. По этому вопросу в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу отмечалось, что в то время как «за судами должно сохраняться право отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если такое действие необходимо для защиты основных прав проигравшей стороны или если решение налагает обязательства, явно несовместимые с государственной политикой страны, где должно быть осуществлено решение.., степень судебного контроля над признанием и приведением в исполнение арбитражных решений должна быть точно определена, с тем чтобы избежать возможности того, что проигравшая сторона может выдвинуть без достаточных оправданий многочисленные воз-

можные основания для возражений, чтобы воспрепятствовать исполнению арбитражных решений, вынесенных против нее»[36].

231. Поэтому представляется, что все неясности, связанные с требованием того, что могут исполняться только «окончательные» или «обязательные» решения, могут быть эффективно устранены только при помощи формулировки, подобной формулировке, содержащейся в проекте Единых норм ОАГ и Конвенции МБРР, или при помощи четкого определения степени юридического контроля, который должен осуществляться над признанием и приведением в исполнение арбитражных решений.

3. Внутренний или иностранный характер арбитражных решений

232. Другой вопрос, который возникает в связи с признанием и приведением в исполнение международных торговых арбитражных решений, заключается в том, должно ли решение рассматриваться как «иностранное» или «внутреннее». Этот вопрос является важным, поскольку международные документы предусматривают приведение в исполнение только иностранных, а не внутренних арбитражных решений; исполнение внутренних арбитражных решений во всех отношениях регулируется действующим национальным законодательством.

233. Например, в статье 1 (1) Конвенции ООН говорится, что она применяется к арбитражным решениям, «вынесенным на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений», а также к «арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение». Можно отметить, что в соответствии с законами Федеративной Республики Германии решения, вынесенные в какой-либо стране в соответствии с германским процессуальным правом, считаются внутренними решениями. Поэтому место, где было вынесено арбитражное решение, в соответствии с этим правом не считается определяющим фактором[37].

4. Отказ в признании и приведении в исполнение

234. Хотя процессуальные аспекты признания и исполнения арбитражных решений регулируются национальными законами страны, где должно состояться приведение в исполнение, большинство изученных международных документов определяют основания, в соответствии с которыми будет или может быть отказано в признании и исполнении арбитражных решений.

235. Например, статья 29 (2) Единых норм ЕС отказывает в обязательном признании и в приведении в исполнение, «если арбитражное решение или его исполнение противоречат *ordre public* или если спор не мог быть улажен арбитражем». Точная сфера действия этого положения представляется неопределенной, поскольку Единые нормы не определяют четко все виды споров, которые могут быть улажены путем арбитража. Хотя в статье 1 Единых норм говорится, что «любой спор.., в отношении которого допустимо достижение компромисса, может быть предметом арбитражного соглашения», она не определяет, какое право должно регулировать или какой суд или другие власти должны решать вопрос о том, может ли конкретный спор быть предметом компромисса. Подобное же, однако более четкое положение, содержится в статье 26 Проекта МИУЧП, в которой говорится, что «судебная власть по своему усмотрению отказывает в вынесении решения об исполнении, если арбитражное решение противоречит государственной политике или если арбитры вынесли решение по какому-либо вопросу, который не может быть передан на арбитраж в соответствии с законами места, где было возбуждено дело о вынесении решения об обязательном исполнении».

236. Женевская конвенция в статье 2 перечисляет основания, в соответствии с которыми отказ от признания и исполнения арбитражных решений является обязательным. Соглашение Монтевидео в статье 5, Кодекс Бустаманте в статье 423, Женевская конвенция в статье 1, Конвенция ООН в статье V, Проект Единых норм ОАГ в статье 19, Протокол ЕС в статье 2 и Невшательские нормы в статье 15 содержат подробные положения относительно оснований или обстоятельств, в соответствии с которыми может быть отказано в признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

237. Согласно большинству документов, в признании и исполнении арбитражных решений может быть отказано в тех случаях, когда арбитражные решения противоречат государственной политике, общественному порядку или *ordre public*. Например, согласно статье 5 *d* Соглашения Монтевидео в признании и исполнении может быть отказано в тех случаях, когда арбитражное решение противоречит «общественному порядку в стране, где оно подлежит исполнению»; согласно статье 423.3 Кодекса Бустаманте — в тех случаях, когда арбитражное решение противоречит «государственной политике или официальным законам страны, в которой испрашивается исполнение»; и согласно статье 15 Невшательских норм — в тех случаях, когда арбитражное решение противоречит «государственной политике страны, в которой оно было вынесено».

238. Женевская конвенция в статье 1 *e* и Конвенция ООН в статье V.2 *b* допускают отказ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в тех случаях, когда не арбитражное решение, а признание или исполнение арбитражного решения противоречат «государственной

[36] E/CONF.26/2, p. 5. Ссылки относительно обычного права, а также на труды по этому вопросу в различных странах, см. W. J. Habscheid, «Nationale oder supranationale Schiedssprueche?» в *Zeitschrift fuer Zivilprozess* (1957), vol. 70, p. 32.

[37] E/CONF.26/SR.6, p. 8. Статья 2 (1) закона от 15 марта 1961 г., Bundesgesetzblatt 1961, II, p. 121.

политике или принципам права страны, в которой они испрашиваются» (в случае Женевской конвенции), или «государственной политике» страны, в которой испрашиваются признание и приведение в исполнение (в случае с Конвенцией ООН).

239. Согласно статье 2 Протокол ЕС в признании и исполнении может быть отказано, «если это несовместимо с *ordre public* государства, к которому направлена просьба, и, в частности, если разрешение спора при помощи арбитража противоречит этому *ordre public*». Как уже было отмечено выше, в пункте 235, в соответствии со статьей 29.2 Единых норм ЕС отказ в ходатайстве об исполнении арбитражного решения является обязательным, «если арбитражное решение или его исполнение противоречат *ordre public*».

240. Однако различия, которые, по-видимому, существуют между различными правовыми системами в отношении того, что является государственной политикой, общественным порядком или *ordre public*, могут привести к неясностям.

5. *Приостановление приведения в исполнение*

241. Несколько документов, которые затрагивают вопрос о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, допускают приостановление исполнения при определенных обстоятельствах. Конвенция ООН в статье VI предусматривает, что «если было возбуждено ходатайство об отмене или приостановлении исполнения арбитражного решения.., то та власть, к которой обратились с просьбой.., может, если найдет целесообразным, отложить разрешение вопроса о приведении в исполнение этого решения». В статье 27 Проекта МИУЧП говорится, что «судебный орган может приостановить вынесение решения об исполнении, если сторона, которая должна предстать перед судом, указывает на то, что существуют причины *prima facie* для приостановления арбитражного решения».

242. Конвенция МБРР проводит различие между случаями, когда приведение в исполнение может быть приостановлено, и случаями, когда это исполнение должно быть приостановлено. Согласно статье 51 (4) Конвенции, в тех случаях, когда была высказана просьба о пересмотре арбитражного решения, «суд может, если он считает, что этого требуют обстоятельства, приостановить осуществление арбитражного решения по своему усмотрению». Однако, «если истец в своем заявлении просит о приостановлении приведения в исполнение арбитражного решения, исполнение временно приостанавливается до тех пор, пока суд не вынесет решения по такой просьбе». Подобное же положение применяется согласно статье 52 (5) Конвенции в тех случаях, когда вносится просьба об аннулировании арбитражного решения.

243. Статья 30.5 Единых норм ЕС уполномочивает судебные власти на основании иска или заявления о приостановлении выносить решения о приостановлении приведения в исполнение арбитражного решения. В статье 8 Протокола ЕС говорится, что «власть... может отсрочить вынесение ею решения, если в государстве, на территории которого или в соответствии с законами которого было вынесено арбитражное решение, такое решение является предметом иска о его приостановлении».

244. Арбитражное решение, которое игнорируется стороной, против которой оно вынесено, теряет свою действительность, если оно не может быть введено в силу в стране, где арбитражное решение может быть приведено в исполнение. Поэтому общий интерес для сторон представляет вопрос о том, может ли арбитраж быть эффективным методом улаживания спора, если возникают вопросы о том, будет ли арбитражное решение с готовностью приведено в исполнение в соответствии с положениями действующих местных законов. Для международного торгового арбитража представляется важным, чтобы неясности такого рода были устранены. В этой связи можно также рассмотреть вопрос о том, будет ли возможно устранить такие неясности при помощи формулирования самостоятельных норм, охватывающих все аспекты признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Эти нормы не должны, насколько это возможно, содержать положения, отсылающие к национальным законам, поскольку требования национальных законов различны и порождают новые неясности.

II. ЗАМЕЧАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ОБЗОРА

245. Обзор международных документов, сделанный в предыдущей главе, указывает на существование общих черт и расхождений между этими документами в подходе к различным элементам арбитражного процесса. В этой главе будут кратко изложены объем и степень этих общих черт и расхождений, которые представляются особенно важными в отношении международного торгового арбитража. Там, где возможно, будет сделана попытка указать на решения,— независимо от того, содержатся ли они в документах, которые подверглись обзору,—которые представляются особенно подходящими для повышения эффективности международного торгового арбитража.

1) *Сфера применения документов*

a) *Существующие и будущие споры*

246. Одной из общих черт документов является то, что все они, как представляется, включают существующие и будущие споры в сферу своего действия; тем не менее только некоторые документы содержат ясно выраженные положения по этому вопросу.

b) *Предмет споров*

247. В тех случаях, когда документы ссылаются с целью определения их сферы действия на

предмет споров, к которым они относятся, в формулировании положений документов имеются явные различия. В этой связи представляется желательным сформулировать широкие определения «международных торговых споров», не прибегая к ссылкам на национальные законы. Единые нормы международной купли-продажи товаров, как можно отметить в этой связи, содержат определение того, что является «международной куплей-продажей товаров».

2) *Формы арбитражных соглашений*

248. Желательность заключения соглашений об арбитраже в письменной форме, как представляется, признается в подавляющем большинстве изученных документов, что ограничивает сферу их применения арбитражными соглашениями, заключенными в письменной форме. Определения в некоторых документах того, что можно считать «письменными формами», содержат общие элементы. В этой связи представляется уместным рассматривать (как это часто делается в некоторых документах) соглашения, заключенные путем обмена письмами, или телеграммами, или сообщениями, переданными по телетайпу, как соглашения «в письменной форме».

3) *Число и метод назначения арбитров*

249. Некоторые основные принципы представляются общими для всех документов в отношении числа и метода назначения арбитров. Как представляется, все документы признают право сторон в арбитраже определять число арбитров и методы их назначения. Все документы предусматривают также, что «назначающий орган» назначает арбитров в случае, когда какая-либо сторона не производит необходимого назначения. Основное различие между документами заключается в разнообразии назначающих органов, предусмотренных документами; это, очевидно, происходит в силу различий в сфере применения документов как с географической точки зрения, так и с точки зрения охватываемых споров. Разнообразие назначающих органов, предусмотренных в документах, однако, не должно создавать неясностей на практике, поскольку от назначающих органов, предусмотренных в документах, требуется действовать только в тех случаях, когда сами стороны не назвали назначающий орган.

250. Назначение иностранцев в качестве арбитров допускается всеми документами. Некоторые документы содержат четкие положения по этому вопросу в силу того, что некоторые национальные законы предусматривают, что иностранцы не могут выступать в качестве арбитров.

4) *Место арбитража*

251. Все документы оставляют определение места арбитража в первую очередь на усмотрение сторон, хотя в документах имеются различия относительно того, как определять место в тех случаях, когда стороны не достигли договоренности. Эта проблема является сложной, тем не менее представляется приемлемым, что процедура, которой можно отдать предпочтение, будет заключаться в том, чтобы доверить арбитрам определение места арбитража в тех случаях, когда стороны не могут достигнуть договоренности. Такая процедура предусмотрена в большинстве документов и, как представляется, требует меньше времени, чем другие решения.

5) *Применяемое право*

252. Неясность того, какое право должно применяться по существу спора и какое право должно применяться к вопросам процедуры в случаях, когда стороны не достигли договоренности относительно применяемого права, является одной из главных неясностей в отношении международного торгового арбитража. Любой шаг, направленный на сокращение или ликвидацию такой неопределенности, насколько это возможно, повысит эффективность арбитража.

253. Имеются различия в том, каким образом вопрос о применяемом праве рассматривается в изученных документах. В тех случаях,—как это имеет место в ряде документов,— когда этот вопрос оставляется на усмотрение арбитров, он остается неясным до тех пор, пока арбитры не примут решения о применяемом праве.

6) *Отвод арбитров*

254. Вполне разумно то, что стороны в арбитражном процессе должны иметь право на отвод арбитра при имеющихся на то основаниях. Однако также разумно обеспечить, насколько это возможно, то, чтобы такими отводами не злоупотребляли, как это может иметь место, если стороны, делающие отвод арбитрам, поступают так только для того, чтобы воспрепятствовать судебному рассмотрению. Содержащееся в одном из изученных документов требование о том, чтобы отвод был представлен как можно скорее после того, как лицу, дающему отвод, станет известно об основании для отвода, может сократить в некоторой степени злоупотребление отводами.

255. Когда отвод уже сделан, очень важно, чтобы решение о его характере было достигнуто как можно скорее, и с этой точки зрения может оказаться полезным положение, требующее того, чтобы члены арбитражного суда, не получившие отвода, приняли решение по отводу. Однако в случаях, когда *a)* число не получивших отвода членов является четным и они расходятся во мнениях, или *b)* большинство арбитров получило отвод, или *c)* имеется только единственный арбитр, представляется необходимым, чтобы действительность отвода определялась другим органом, таким как «назначающий орган», или компетентным судом в том месте, где расположен арбитражный суд.

7) *Юрисдикция над вопросами, относящимися к действительности арбитражного соглашения*

256. Некоторые из изученных документов требуют того, чтобы вопросы, связанные с действительностью арбитражного соглашения, передавались в суды. Другие документы предоставляют право решать такие вопросы арбитражным судам. Согласно большинству международных соглашений, решение арбитражного суда о действительности арбитражного соглашения может быть пересмотрено судебными органами в тех случаях, когда дело касается признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

257. В этой связи, возможно, уместным окажется рассмотрение вопроса о том, следует ли вопрос, связанный с действительностью арбитражного соглашения, *a)* передать в компетентный суд немедленно, как только этот вопрос будет поднят перед арбитражным судом, или *b)* решить его прежде всего в арбитражном суде, а затем по просьбе какой-либо стороны пересмотреть в суде, когда дело касается признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

8) *Возражения против юрисдикции арбитражного суда на иных основаниях, помимо недействительности арбитражного соглашения*

258. Все документы, которые содержат положения по этому вопросу, уполномочивают арбитражные суды принимать решения по характеру таких возражений. Однако существуют некоторые возникающие в связи с этим трудные проблемы, а именно: *a)* должны ли решения арбитражных судов по таким возражениям подвергаться судебному пересмотру и *b)* если да, то на какой стадии арбитражного разбирательства должен иметь место судебный пересмотр или, другими словами, должен ли судебный пересмотр иметь место сразу же после решения арбитражного суда или на той стадии, когда должно иметь место признание и приведение в исполнение арбитражного решения.

9) *Причины вынесения арбитражного решения*

259. Положения международных документов и национальные законы отличаются в вопросе о том, следует ли излагать причины, на основании которых было вынесено арбитражное решение. Включение причин в арбитражное решение может оказаться желательным в некоторых отношениях. Арбитражные решения, перечисляющие причины, явятся полезным руководством для сторон, участвующих в деловых отношениях, а также послужат полезным источником информации для будущей работы в области международного торгового арбитража и в согласовании и унификации права международной торговли.

10) *Публикация арбитражных решений*

260. Представляется желательным рассмотреть также вопрос о публикации арбитражных решений. Регулярная публикация арбитражных решений окажется особенно полезной для тех, кто занимается теми видами торговли, к которым относятся арбитражные решения, а также поможет распространению знаний о теории и практике арбитража. С другой стороны, необходимо учитывать, что в ряде случаев стороны могут выступать против публикации арбитражных решений, связанных с их спорами, хотя имена сторон могут быть опущены в таких публикациях.

261. Замечания в отношении ряда других аспектов арбитражного процесса были сделаны в главе I. Эти замечания относятся к таким вопросам, как обязательные правила процедуры (пункт 94), представительство сторон и неучастие стороны в арбитражном процессе (пункт 104), юрисдикция судов в отношении споров, на которые распространяются действующие арбитражные соглашения (пункт 148), продление сроков, установленных для вынесения арбитражного решения (пункты 168 и 169), вынесение арбитражного решения в случае, когда сторона не присутствует на арбитражном процессе без достаточных оснований (пункт 180), и пересмотр арбитражного решения (пункт 218).

262. Раздел Е главы I, который связан с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений, включает некоторые замечания относительно окончательности арбитражных решений (пункты 230 и 231); отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений по причинам общественного порядка, государственной политики или *ordre public* (пункт 240); и желательности формулирования специальных норм, охватывающих все аспекты признания и приведения в исполнение арбитражных решений, с тем чтобы полностью устранить неясности, связанные с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений (пункт 244).

III. Национальные законы и международный торговый арбитраж

263. Представляется несомненным, особенно если учитывать предыдущий обзор существующих документов по международному арбитражу, что национальные законы играют важную роль в арбитражном процессе. В настоящей главе вкратце рассматривается вопрос о том, в какой мере применение национальных законов может оказать иногда отрицательное или положительное влияние на результаты арбитража.

264. В тех случаях, когда стороны в торговой сделке — независимо от того, является ли она внутренней или международной,— добиваются мирного урегулирования спора, связанного с этой сделкой, правовые нормы обычно не влияют на автономию сторон при разрешении этого спора в соответствии с их пожеланиями. Стороны имеют право устанавливать процедуру, которую следует применять при достижении урегулирования, а также условия урегулирования. Лишь в исключительных случаях, как, например, в случае предполагаемого обмана или ошибки, стороны в сделке могут обращаться в суд, оспаривая согласованные условия урегулирования.

265. С другой стороны, в тех случаях, когда стороны передают спор на рассмотрение арбитража, законы заинтересованной страны или стран обычно оказывают некоторое влияние на арбитражную процедуру, на решение арбитража и на исполнение этого решения.

266. В законах большинства стран и в международных документах, рассмотренных в настоящем докладе, признается, в принципе, автономия сторон при решении таких вопросов, как представление спора на арбитраж, выбор между постоянным или специальным арбитражным трибуналом, назначение арбитров, выбор закона.

267. Однако весь арбитражный процесс в целом обычно подлежит обязательному урегулированию на основе положений применяемого закона, например закона той страны, в которой было заключено арбитражное соглашение, в которой находится место пребывания арбитражного трибунала или в которой делаются попытки обеспечить признание или исполнение арбитражного решения.

268. То обстоятельство, что вопрос об арбитраже не рассматривается полностью в отрыве от вопроса о действительности национальных законов или о юрисдикции судов, может создавать определенную неуверенность с точки зрения эффективности арбитража в качестве средства окончательного урегулирования торговых споров. Это тем более справедливо в отношении международной торговли, в которой стороны, не имея возможности исходить исключительно из соглашений между ними или из решений свободно избранных арбитров, иногда уклоняются от обращения к арбитражу, поскольку вполне возможно, что некоторые аспекты арбитражного процесса могут явиться предметом неизвестных им иностранных законов.

269. Однако было бы упрощением заключить, что любое применение законов отрицательно влияет на результаты арбитража. В некоторых случаях бывает как раз наоборот. Например, стороны спора обычно имеют право обращаться в суды на том основании, что, по их мнению, арбитражный трибунал не обладал надлежащей юрисдикцией или превысил свои полномочия. Подобное применение закона способствует доверию к процессу арбитража. То же самое можно сказать о тех случаях, когда судебное вмешательство необходимо для исполнения арбитражного решения.

270. С другой стороны, по-видимому, контроль со стороны судов над тем, чтобы арбитраж выносил справедливые решения, не является ни необходимым, ни желательным. Лица, занимающиеся международной торговлей, зачастую предпочитают разрешать свои споры через посредство арбитражных, а не судебных органов, прежде всего потому, что процесс арбитража протекает гораздо скорее. Однако это преимущество арбитража сводится на нет, если проигравшая сторона имеет право обращаться в суды и оспаривать справедливость арбитражного решения или если суды имеют право рассматривать арбитражное решение *ex-officio*. В подобных случаях вмешательство судов не только затягивает урегулирование спора, но и препятствует работе арбитража, лишая арбитров, доверие к мнению которых было выражено сторонами, возможности вывести окончательное решение, имеющее обязательную силу.

271. Поэтому в международных документах, рассмотренных в настоящем докладе, обычно предусматривается, что арбитражные решения должны являться окончательными и иметь обязательную силу, за исключением тех случаев, когда решение противоречит *ordre public* суда заинтересованной страны (см. пункт 237 и далее, выше).

272. Иногда в международных арбитражных документах предусматривается, что решение некоторых вопросов регулируется национальными законами (то есть законами той страны, в которой проводится арбитраж, или той страны, в которой обеспечивается осуществление вынесенных арбитражем решений). В результате часто возникают неясности и затруднения. Например, в момент арбитражного соглашения может быть неизвестным, где будет находиться место пребывания арбитражного трибунала или в какой стране одной из сторон будет обеспечиваться исполнение решения. Выбор этих мест может зависеть от решения арбитражного трибунала, от места жительства его председателя, от размещения или перевода активов должника или от других факторов. Далее, может оказаться, что арбитражное соглашение недействительно с точки зрения права той страны, в которой предполагается провести арбитраж, или что решение является невыполнимым по законам той страны, в которой обеспечивается его исполнение.

273. Остается открытым вопрос о том, можно ли и желательно ли при проведении международного торгового арбитража избегать любого применения национальных норм права или ссылок на них. Однако представляется очевидным, что — за исключением случаев, упомянутых в пункте 296, выше,— более полная автономия от действия национальных норм права способствовала бы смягчению возникающих разногласий и повышению ценности арбитражных решений.

IV. Возможные методы согласования и унификации правовых норм, касающихся международного торгового арбитража

А. МЕРЫ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ТОРГОВОМУ АРБИТРАЖУ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ СОВЕТОМ

274. Среди мер, которые были рекомендованы органами Организации Объединенных Наций в связи с торговым арбитражем, следует особо упомянуть резолюции, принятые в 1958 г. Конференцией Организации Объединенных Наций по меж-

дународному торговому арбитражу и в 1959 г. Экономическим и Социальным Советом. 10 июня 1958 г. Конференция приняла и открыла для подписания Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Тогда же Конференция приняла резолюцию[38] по вопросу о «возможных других мерах для повышения эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров». В этой резолюции Конференция высказалась за более широкое распространение сведений об арбитражных законах и органах, за создание нового аппарата для арбитража, за оказание технической помощи при развитии арбитражного законодательства и арбитражных учреждений, за проведение обследований и семинаров и за обеспечение большего единообразия внутренних законов об арбитраже.

275. В резолюции 708 (XXVII), принятой Экономическим и Социальным Советом 17 апреля 1959 г.[39], в основном вновь подтверждались положения резолюции Конференции ООН по международному торговому арбитражу. Кроме того, Совет, «считая, что более широкое использование арбитража при разрешении частноправовых споров содействовало бы непрерывному росту международной торговли и других частноправовых сделок», просил «правительства благожелательно рассматривать любые мероприятия, направленные на улучшение их арбитражного законодательства и арбитражных учреждений», и предложил Генеральному секретарю «оказывать помощь, в пределах имеющегося персонала и финансовых средств, правительствам и организациям в их усилиях по улучшению арбитражного законодательства, практики и аппарата, в частности путем оказания им содействия в получении технических консультаций и помощи из соответствующих источников, доступных для этих целей, а также путем обеспечения руководства в отношении координирования усилий заинтересованных правительств и организаций и поощрения более эффективного использования арбитража в связи с международной торговлей и другими частноправовыми сделками».

276. Хотя основной целью обеих резолюций являлось содействие более широкому использованию и повышению эффективности международного торгового арбитража, некоторые из рекомендованных в них мер связаны также и с темой настоящего доклада, то есть с рассмотрением мер, которые можно было бы принять в целях содействия согласованию и унификации норм права, касающихся международного торгового арбитража, и во избежание разночтений между существующими международными документами. Так, например, обеспечение более тесного единства между национальными арбитражными нормами права, необходимость которого подчеркивается в данных резолюциях, способствовало бы смягчению разногласий и устранению неточностей, возникающих в результате ссылок на национальные нормы права в международных документах, и тем самым ускорило бы процесс согласования и унификации международного торгового арбитражного права.

277. Аналогичным образом другая мера (рекомендованная Конференцией и Экономическим и Социальным Советом, то есть более широкое распространение информации по арбитражному праву и арбитражным учреждениям, могла бы содействовать согласованию и унификации, например распространением информации *a*) об арбитражных нормах, применяемых в международной торговле, и *b*) о толковании и применении международных документов торгового арбитража арбитражными трибуналами и судами. Публикация вынесенных арбитражными трибуналами решений по спорам, связанным с международной торговлей, является еще одной мерой, способствующей более широкому распространению информации, и, наряду с этим, подобная публикация могла бы оказаться полезной для стимулирования согласования и унификации норм международного торгового арбитража.

B. ДРУГИЕ МЕРЫ

278. В рамках настоящего доклада можно рассмотреть также целый ряд других мер, например согласование и унификацию на региональной или на товарной основе, пересмотр существующих конвенций с целью уменьшения или устранения различий, подготовку нового международного документа по международному торговому арбитражу.

279. Региональный подход явился основой деятельности, проведенной в этой области органами Организации Объединенных Наций и другими организациями, например Экономической комиссией для Европы (ЭКЕ), Экономической комиссией для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) и Организацией американских государств (ОАГ). Задача согласования и унификации арбитражных норм на региональной основе легче всего разрешима в тех случаях, когда правовые нормы стран того или иного района носят в целом однородный характер, как, например, в Латинской Америке. Однако подобный подход не позволяет найти ответ на все вопросы, поскольку торговые операции выходят за пределы региональных границ.

280. Согласование и унификация практики международного торгового арбитража в какой-то мере достигались на товарной основе, прежде всего торговыми ассоциациями. Эффективность этого метода в какой-то степени объясняется тем, что в большинстве стран мира приняты аналогичные торговые обычаи и практика, связанные с реализацией некоторых товаров. Кроме того, юрисдикция арбитражных трибуналов, учрежденных соответствующими торговыми ассоциациями для решения вопросов, связанных с различными товарами, часто принимается лицами, занимающимися торговлей этими товарами, в качестве

[38] См. приложение I.
[39] См. приложение II.

практической процедуры регулирования их торговых споров. С другой стороны, унификация на основе отдельных товаров могла бы способствовать выработке различных процедур, применимых к разным товарам, и в результате работа, направленная на обеспечение более общего подхода, замедлилась бы.

281. Для того чтобы уменьшить или устранить расхождения между существующими международными документами, можно рассмотреть вопрос о пересмотре некоторых из них. Однако подобный подход нельзя назвать конструктивным ввиду тех затруднений, которые связаны с процедурами пересмотра конвенций, выработанных международными конференциями суверенных государств или межправительственными организациями.

282. И, наконец, следует рассмотреть вопрос о том, можно ли добиться согласования и унификации путем подготовки нового документа (конвенции или единых норм), регулирующего во всемирном масштабе все существенные аспекты процесса арбитража в связи с международными торговыми спорами. Если Комиссия поддержит эту идею, ей придется, помимо других вопросов, рассмотреть вопрос о том, может ли, а если может, то в какой степени, новая конвенция явиться документом, заменяющим ранее принятые конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция, принятая Конференцией Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу

Конференция,

полагая, что кроме только что заключенной Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, которая будет способствовать увеличению эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров, должны быть приняты дополнительные меры в этой области,

рассмотрев обстоятельный обзор и анализ возможных мер для увеличения эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров, составленный Генеральным секретарем (документ E/CONF.26/6),

уделив особенное внимание сделанным в нем предложениям относительно возможных способов, при помощи которых правительственные и другие организации могут практически содействовать более эффективному использованию арбитража,

выражает следующие мнения относительно главных вопросов, рассматриваемых в записке Генерального секретаря:

1. Конференция находит, что более широкое распространение сведений об арбитражных законах, практике и аппарате будет значительно способствовать прогрессу в области торгового арбитража; она признает, что работа в этой области уже была проделана заинтересованными организациями, и выражает пожелание, чтобы эти организации продолжали свою деятельность в этом отношении, поскольку они ее еще не закончили, уделяя особенное внимание согласованию своих усилий;

2. она признает, что желательно поощрять, когда это необходимо, создание нового аппарата для арбитража и улучшение существующего аппарата, особенно в некоторых географических районах и отраслях промышленности; она также полагает, что полезная работа могла бы быть выполнена в этой области соответствующими правительствами и другими организациями, которые занимаются вопросами арбитража, с уделением при этом надлежащего внимания необходимости избегать дублирования в работе и сосредоточиваться на тех мерах, которые приносят наибольшую практическую пользу для соответствующих географических районов и отраслей торговли;

3. она признает ценность технической помощи при развитии эффективного арбитражного законодательства и арбитражных учреждений и полагает, что заинтересованные правительства и другие организации озаботятся предоставлением такой помощи, в пределах имеющихся средств, тем, кто в ней нуждается;

4. она признает, что результаты работы региональных исследовательских групп, семинаров или рабочих групп могут при надлежащих условиях быть плодотворными; она полагает, что следует рассмотреть вопрос о желательности созыва таких совещаний для соответствующих региональных комиссий Организации Объединенных Наций и других учреждений, но находит важным, чтобы такие мероприятия осуществлялись при внимательном учете необходимости избегать дублирования и обеспечивать экономное использование работы и ресурсов;

5. она считает, что большее единообразие внутренних законов об арбитраже способствовало бы эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров, отмечает работу, уже выполненную в этой области различными существующими организациями, и предлагает, чтобы в порядке дополнения работы указанных учреждений надлежащее внимание уделялось определению подходящего объекта для образцовых арбитражных законов и другим надлежащим мерам поощрения и развития такого законодательства;

выражает пожелание, чтобы Организация Объединенных Наций через посредство своих надлежащих органов предприняло такие шаги, какие она считает нужными, с целью поощрения дальнейшего изучения мер для увеличения эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров при помощи аппарата существующих региональных учреждений и неправительственных организаций и при помощи таких других учреждений, которые могут быть созданы в будущем;

полагает, что любые подобные шаги должны предприниматься таким образом, чтобы обеспечивать надлежащую координацию работы, устранение дублирования и должное соблюдение требований бюджета;

просит Генерального секретаря представить эту резолюцию на рассмотрение надлежащих органов Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция 708 (XXVII) Экономического и Социального Совета

708 (XXVII). МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

Экономический и Социальный Совет,

признавая ценность арбитража как средства урегулирования споров,

считая, что более широкое использование арбитража при разрешении частноправовых споров содействовало бы непрерывному росту международной торговли и других частноправовых сделок,

считая также, что выполнению этой цели значительно способствуют меры, направленные на укрепление и достижение более широкого признания юридического статуса международного арбитража в разрешении частноправовых споров,

признавая, что меры по улучшению юридического статуса арбитража должны сопровождаться мерами в области организации арбитража и арбитражного процесса, просветительной деятельностью и технической помощью, для того чтобы арбитраж можно было использовать с максимальной эффективностью в интересах развития международной торговли и других частноправовых сделок,

принимая к сведению резолюцию * Конференции Организации Объединенных Наций по международному торговому

* См. приложение I.

арбитражу от 10 июня 1958 г., признающую ценность практических мер в этих областях,

считая, что в дополнение к мероприятиям, проводимым межправительственными и неправительственными организациями, многое может быть сделано непосредственно и немедленно по инициативе правительств и арбитражных организаций для увеличения эффективности арбитража,

1. *выражает желание,* чтобы арбитражные ассоциации, будь то местного, отраслевого, национального или международного характера, уделяли особое внимание и придавали особое значение просветительной деятельности, особенно среди деловых или профессиональных кругов, созданию при необходимости нового арбитражного аппарата или улучшению существующего аппарата и содействию международным арбитражным органам в разрешении ими частноправовых споров;

2. *просит* правительства благожелательно рассматривать любые мероприятия, направленные на улучшение их арбитражного законодательства и арбитражных учреждений, поощрять организации, заинтересованные в развитии арбитражного аппарата и соответствующей деятельности, и пользоваться всеми надлежащими возможностями, для того чтобы получать или предоставлять, в зависимости от обстоятельств, технические консультации и помощь;

3. *считает желательным,* чтобы межправительственные и неправительственные организации, занимающиеся вопросами международного частноправового арбитража, сотрудничали друг с другом и с заинтересованными органами Организации Объединенных Наций, особенно в распространении информации об арбитражных законах, практике и аппарате, о программах просветительной работы и об исследованиях и рекомендациях, преследующих цель более полной унификации арбитражных законов и арбитражного процесса;

4. *рекомендует,* чтобы региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций, которые еще не включили такой проект в свои программы работы, рассмотрели вопрос о желательности изучения мер, необходимых для более эффективного использования арбитража государствами — членами Организации в их районах;

5. *предлагает* Генеральному секретарю оказывать помощь, в пределах имеющегося персонала и финансовых средств, правительствам и организациям в их усилиях по улучшению арбитражного законодательства, практики и аппарата, в частности путем оказания им содействия в получении технических консультаций и помощи из соответствующих источников, доступных для этих целей, а также путем обеспечения руководства в отношении координирования усилий заинтересованных правительств и организаций, поощрения более эффективного использования арбитража в связи с международной торговлей и другими частноправовыми сделками.

1060-е пленарное заседание,
17 апреля 1959 г.

B. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/22, Add.1 и 2
Международный торговый арбитраж: записка Генерального секретаря	A/CN.9/42
Международный торговый арбитраж: Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: записка Генерального секретаря	A/CN.9/49, Add.1

V. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩИХ МЕТОДОВ УНИФИКАЦИИ *

А. Прогрессивная кодификация права международной торговли: записка секретариата Международного института унификации частного права (МИУЧП)**

Международный институт унификации частного права — МИУЧП,— который призван сыграть важную роль в деле унификации частного права на основании своих институционных целей, имеющих широкий по охвату характер своего членского состава, представляющего главные правовые системы всего мира, и в силу своего долголетнего опыта в сорок с лишним лет, занимается в рамках своей программы работы изучением вопроса о прогрессивной кодификации права международной торговли.

Ввиду заинтересованности Организации Объединенных Наций в вопросах унификации и кодификации права международной торговли секретариат МИУЧП имеет честь представить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) доклад, в котором изложены наиболее характерные черты этого исследования и причины, обосновывающие сформулированные предложения.

1. Международная торговля является одним из важнейших факторов экономического развития и в качестве такового—средством содействия взаимопониманию и миру между народами. По этой причине все государства заинтересованы в ее развитии.

Однако для того чтобы иметь возможность развиваться, международная торговля требует динамичного подхода, доверия и надежности — одним словом, уверенности, а эту уверенность может ей дать только право. Участники международной торговли смогут действовать более уверенно только тогда, когда им будет заранее известен правовой режим, регулирующий сделки, которые они намереваются заключить, а особенно когда у них будет уверенность в том, что их права будут защищены, как если бы они находились под действием собственных законов.

Однако при настоящем положении вещей торговый обмен — с его небывалым объемом, интенсивностью, разнообразием и быстротой — регулируется множеством национальных законов, что значительно тормозит развитие международной торговли.

2. Для исправления такого положения можно было бы, по-видимому, использовать несколько способов.

Прежде всего следует отметить, что коммерсанты, движимые чувством солидарности по отношению к объединяющим их интересам и имея на своей стороне преимущество свободы заключаемых соглашений, сами установили комплекс правил, регулирующих определенные категории международных торговых сделок. Эти правила, содержащиеся в типовых контрактах и в общих условиях или же выражающиеся в формулах и положениях, санкционированных долголетней практикой, представляют собой нечто вроде нормативного регламента международной торговли, устанавливающего для каждого типа сделки знакомый и понятный каждой из сторон единый правовой режим, обеспечивающий им минимум гарантий.

Коммерсанты стали по-своему, пользуясь свойственными им приемами, регламентировать наиболее срочные сделки, чтобы гарантировать какую-то степень совершенно необходимой им правовой обеспеченности; для этого они просто-напросто договаривались между собой, какие законы будут применяться к определенным обстоятельствам и к определенным категориям отношений в международной экономической жизни. Установившиеся таким образом правила, продиктованные требованиями практической жизни, эффективно применяются почти всеми коммерсантами всех стран как Востока, так и Запада. Кроме того, их применение в значительной степени обеспечивается институтом арбитража.

Из этого следует, что международные деловые круги, убедившись в том, что их международные экономические отношения не укладываются в рамки национального законодательства, сами начали устанавливать единообразные нормы, которые параллельно с нормами внутригосударственного права должны содействовать международной торговле, насколько возможно, вообще и в определенных областях в частности.

* Решения Комиссии по данному вопросу см. часть вторую, раздел III А доклада Комиссии о работе ее третьей сессии (1970 г.), пункты 212—218.

** A/CN.9/L.19.

3. Однако следует отметить, что ни типовые контракты, ни общие условия, ни формулы или положения, санкционированные практикой, не могли и никогда не смогут регулировать все виды внешнеторговых правоотношений и охватить все аспекты могущих возникнуть проблем. Это, впрочем, и является той причиной, по которой сторонам в сделке разрешается вносить изменения в общие условия (см. Общие условия, разработанные Экономической комиссией для Европы) или же применять нормы внутригосударственного права одной из сторон (см. Общие условия сделок купли-продажи, заключаемых между странами — членами СЭВ). Что касается внутренней торговли, то, когда необходимо восполнить какие-либо пробелы, применяются национальные торговые законы и общие принципы внутригосударственного права. Нетрудно видеть, до какой степени международная торговля нуждается в некоторых основных принципах, применимых ко всем возможным непредвиденным обстоятельствам (возникающим либо в силу заключаемых договоров, либо в силу распространяющихся на них международных конвенций) и могущих служить критериями для толкования положений договоров без необходимости прибегать к внутригосударственным законам одной из сторон.

Такова причина включения в Единые нормы права международной купли-продажи товаров (ЕНКП) одной особой статьи, а именно статьи 17, которая предусматривает, что вопросы, относящиеся к предмету Единых норм, но не регулируемые ими в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходит настоящий закон. Однако эта эллиптическая ссылка на общие принципы не оказалась вполне удовлетворительной и дала повод для многих дискуссий; отсюда вытекает необходимость предусмотреть некоторые основные принципы для всех категорий договорных правоотношений, возникающих в рамках международной торговли.

4. Иначе говоря, международная торговля нуждается в своем собственном общем праве с его ролью и со всеми его функциями.

Само собой разумеется, что общее право международной торговли не может быть обычным правом, произвольно обусловливаемым частной договорной практикой. Оно может быть только результатом договоренности между государствами, ибо только таким образом международная торговля найдет в правовых нормах ту юридическую основу, которая ей необходима. С другой стороны, следует отметить, что государства проявляют все больше готовности пойти по пути регламентации международной торговли. Обеспечивая кругам, поддерживающим внешнеторговые связи, необходимые им гарантии и защиту, право международной торговли в сущности будет обеспечивать тем самым и защиту экономики каждой отдельной страны. Этим в большой мере объясняется все более ярко выраженное регламентирование государством внешней торговли как на Востоке, так и на Западе.

Международная торговля представляет собой также совершенно особый интерес для развивающихся стран, для которых единообразное регламентирование международной торговли явилось бы чрезвычайно важным фактором прогресса.

Наконец, поскольку международная торговля является одним из наиболее важных факторов экономического развития и одновременно средством поощрения взаимопонимания между народами и мира во всем мире, ее упорядочение представляет интерес также и для международного сообщества. Именно по этой причине Организация Объединенных Наций, одной из целей которой является «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» (Устав ООН, пункт 3 статьи 1), возложила на Генеральную Ассамблею задачу по проведению исследований и формулировке рекомендаций с целью поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации (статья 13, пункт 1 *а*). Такого рода меры полностью входят в сферу компетенции Организации Объединенных Наций также и по смыслу глав IX и X Устава.

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) особенно заинтересована в том, чтобы содействовать установлению правил, способствующих международной торговле. Именно эти соображения и подсказали мысль создать Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), целью которой является «содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли».

5. Что касается унификации права международной торговли, то ее первым этапом могла бы быть унификация коллизионного права. Однако такого рода унификация далеко не устранила бы большинства затруднений, порождаемых разнообразием национальных законов о торговле.

Однако, хотя международное частное право, даже унифицированное, и позволяет установить, какие законы применимы к данным правоотношениям, оно все же не дает полного понимания сути и смысла этих законов, которые к тому же могут отсылать к другим законам других стран со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, согласование коллизионных норм может не дать желаемых результатов по причине довольно произвольного применения оговорки о публичном порядке. Наконец, неопределенность может возникнуть вследствие разнообразия определений и толкований, присущих каждой данной правовой системе.

Из этого следует, что согласованием коллизионных норм мы пытаемся урегулировать проблему *международной* торговли, прибегая к законо-

дательствам отдельных стран, упуская при том из виду, что международные отношения могут иметь настолько своеобразные особенности, что им может не отвечать в точности ни одно национальное законодательство. Вот почему новейшая доктрина ставит вопрос о том, какое из национальных законодательств способно удовлетворительным образом регламентировать международную куплю-продажу товаров, которая представляет собой не простую внутреннюю куплю-продажу, осложненную иностранным элементом, а является подлинным торговым договором, содержащим надлежащие условия [1].

6. Значит, остается лишь согласовать материально-правовые нормы, ибо только таким путем можно преодолеть препятствия, порождаемые разнообразием национальных законов, и установить свод законодательных норм общего права международной торговли.

Однако для того чтобы лучше понять, в какой степени унификация права международной торговли действительно необходима, следует помнить о том, что международная торговля, соприкасаясь с экономическими, социальными и техническими аспектами международной жизни и имея свои потребности и запросы, сформировалась и развивается именно в международной плоскости, так что вся та деятельность, в которой она проявляется и посредством которой она осуществляется, неизбежно выходит за рамки правовых систем государств и требует таких правил, которые были бы совместимы с ее особенностями и целями. Международное экономическое право имеет органическую тенденцию стать правом, имеющим превосходство над правом государств. Созданные в рамках международной торговли правоотношения по своей природе требуют совершенно иного регламентирования, чем внутригосударственные правоотношения. Именно по причине своего международного характера внешнеторговые правоотношения не поддаются авторитету внутреннего законодательства, а скорее регулируются такими нормами, которые не связаны ни с какими обстоятельствами национального характера, то есть нормами *общего права международной торговли,* так как только они способны создать те юридические рамки, в которых международная торговля нуждается для своего развития.

До сих пор унификация была лишь частичной и отрывочной, достигнутой лишь для удовлетворения самых неотложных потребностей международной экономической жизни, как, например, потребностей в области транспорта. Однако не замедлили сказаться отрицательные стороны такого метода работы, например когда возникал вопрос применения или толкования принятых таким образом тех или иных положений. Для восполнения существующих пробелов в отсутствие общего регламентирования основных принципов права международной торговли приходилось прибегать к основным принципам права той или иной страны, причем не всегда было легко заранее установить, какие из них в данном случае наиболее пригодны.

Таким образом, единственным возможным методом для первого этапа унификации был метод, принятый Международным институтом унификации частного права, которому последовали другие организации, работающие в области унификации права, и совсем недавно — Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. В то время существовало еще четкое разграничение между законодательными приемами стран, где действовало гражданское право, и стран, где действовало общее право. Было ясно, что унификация в форме кодификации, даже ограничивающаяся одними торговыми сделками, была обречена на неудачу. В таких условиях надо было постараться разработать тексты по узко ограниченным областям, которые были бы приемлемыми для большинства стран, стараясь, насколько возможно, не затрагивать общие принципы, лежащие в основе различных правовых систем. Определение и толкование некоторых исходных концепций было оставлено на усмотрение национальных законодательных и судебных органов. Такая унификация по отдельным областям дала успешные результаты, в частности в таких по существу международных областях, как воздушный и морской транспорт, арбитраж, интеллектуальная собственность. В то же время она вскрыла серьезные недостатки, присущие всякому строению, воздвигнутому на непрочном основании; так, выявились противоречия в положениях, расхождения из-за отсутствия общих основных принципов в толковании, дублирование и параллелизм [2].

Такой метод едва ли мог дать праву международной торговли возможность найти удовлетворительные конкретные решения. По этой причине современная международная торговля имеет, как и в прошлом, тенденцию идти для регулирования своих международных торговых правоотношений по пути создания материального права, то есть подлинного *jus commune mercatorum.*

С другой стороны, препятствия, возникавшие первоначально в кодификации, за последние годы сгладились. Пропасть, разделяющая зону «обычного права» от зоны «гражданского права», не является более непреодолимой. Соединенное Королевство вступило на путь кодификации, как об этом свидетельствуют программы работы созданных им комиссий по вопросам права для Англии и Шотландии. Соединенные Штаты установили прецедент в этой связи, разработав Единый торговый кодекс.

---

[1] *Le droit commericial international,* by Yvon Loussouarn and Jean-Denis Bredin (Sirey, 1969), p. 9.

[2] По этим соображениям Европейский совет создал в рамках своего Комитета по юридическому сотрудничеству подкомитет по вопросам основных правовых концепций, который предпринял в этой области серьезную работу по исследованию и сближению концепций.

Еще одним событием, отметившим важный этап на пути унификации посредством кодификации, является принятие Чехословакией 18 декабря 1963 г. Кодекса внешней торговли. Этот Кодекс, соответствующий системе унификации по отдельным областям международных отношений, которой МИУЧП следовал при составлении своих проектов, касающихся купли-продажи товаров и прочих смежных вопросов, представляет собой значительный шаг вперед на пройденном до сих пор пути унификации, ибо он является органически увязанным сводом правил, применимых к международным отношениям. Он дает вначале определение критериев, характеризующих такие отношения, и руководствуется общенормативными положениями, относящимися к таким вопросам, как субъекты и объекты правоотношений, понятие юридических актов и условий для обоснования действительности такого понятия.

Теперь пришло время перейти от стадии частичной и отрывочной унификации к систематической кодификации хотя бы основных принципов права международной торговли, то есть к работе, которая могла бы послужить основой для любой формы регламентирования в будущем самых важных юридических институтов этого права, в том числе и тех, которые уже прошли стадию унификации.

7. Важное значение, которое кодификация права международной торговли имеет для экономического развития, и то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций чрезвычайно заинтересована в унификации и кодификации права международной торговли, определенно дают основания к тому, чтобы решительно приступить к разработке самых смелых проектов и чтобы подход к прогрессивной кодификации права международной торговли был более современным с точки зрения методологии и более широким с точки зрения охвата ее области.

Проблемы методологии уже были предметом первоначального, особенно углубленного изучения на четвертом Совещании организаций, занимающихся унификацией права. Для этого достаточно сослаться на доклады, обсуждавшиеся на этом совещании, равно как и на его отчеты, опубликованные в ежегоднике Международного института унификации частного права (1967—1968 Jearbook, vol. II, 4 ed., UNIDROIT, Rome, 1969).

Что касается охвата области унификации, то следует отметить, что всякий раз, когда возникает необходимость регламентировать какой-либо контракт, неизменно ощущается в первую очередь необходимость общей регламентации основных принципов, к которым приходится прибегать всякий раз, когда не имеется специальных постановлений или когда договорные положения приходится толковать в свете общих принципов. Вот почему кодификация права международной торговли должна начинаться с общей части, посвященной обязательствам (которые могут ограничиваться лишь договорными обязательствами).

Равным образом, в особом положении следует уточнить цель кодификации, а именно развитие международной торговли на надежной основе, которая будет создана единообразной регламентацией материально-правовых норм. Такое постановление (которое уже существует в Едином торговом кодексе, разработанном Американским институтом права и Национальной конференцией членов Комиссии по унификации законов штатов, а также в законе Чехословакии № 101 от 4 декабря 1963 г., регулирующем правовые отношения в международной торговле) может оказаться даже весьма полезным при толковании различных кодифицированных положений, равно как и договорных клаузул.

Что касается вопроса *толкования*, то следует подчеркнуть, что затруднения возникают на практике вследствие того, что некоторые юридические институты санкционированы в некоторых правовых системах и полностью игнорируются в других (как, например, система доверительной собственности), а также потому, что, хотя юридические институты и приняты почти во всех или во всяком случае в большинстве национальных законодательств, сущность их толкуется совершенно по-разному; в этом отношении следует напомнить о разногласиях, возникших в связи с толкованием статьи 25 Конвенции об унификации некоторых норм права, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 г. И это только один из многочисленных примеров.

На втором Совещании организаций, занимающихся унификацией права, многие участники отметили затруднения, возникающие вследствие различного толкования некоторых весьма распространенных понятий, таких как «неисполнение обязательств» *(«faute»)*, «добросовестность» *(«bona fides»)*, «оговорка форс-мажор» *(«force majeure»)*, «причина» *(«causa»)* и «справедливость» *(«equilty»)*. В своих выступлениях они подчеркивали, что различие в толковании может поколебать прочные основы права. Вот почему третье Совещание организаций, занимающихся унификацией права, было посвящено исключительно вопросу о расхождениях в толковании единых правовых норм.

Вот та причина, по которой в общей части предусматриваемого кодекса должны быть изложены не только правила толкования, но также определение или классификация некоторых понятий (подобных тем, которые содержатся в Едином торговом кодексе, или тем, которые пытаются разработать некоторые организации), причем следует стараться не превратить кодекс в своего рода словарь.

Что касается *предмета* кодификации, то ее предлагается ограничить одними правовыми отношениями, вытекающими из международных торговых отношений; можно было бы даже дать определение *международных отношений*, как это делается в некоторых международных конвенциях [например, в большинстве конвенций по во-

просам транспорта; в Единых нормах права международной купли-продажи (материальная движимость) и в статье 1 чехословацкого закона № 101/1963, в которой определяется характер «правоотношений, вытекающих из международных торговых отношений»]. Необходимо, однако, изыскать какие-то рациональные формулы, с тем чтобы учесть возможную взаимосвязь между понятием «международные отношения» и понятием «правовые отношения с иностранным элементом».

В предлагаемом документе о кодификации за изложением в вводной части основных принципов должна следовать общая часть, касающаяся *обязательств* (источники, действие договорных положений, прекращение их действия, передача доверенности, доказательства и т. п.).

Прогрессивная кодификация права международной торговли — большая и отнюдь не легкая задача, которая потребует много времени и труда. Однако было бы немыслимым, с одной стороны, допустить, чтобы международная торговля и далее регулировалась множеством национальных законов, что создает для нее совершенно невыносимое положение, а с другой стороны — предоставить практике самой разрешать все юридические проблемы международной торговли. Из всего вышесказанного можно лишь сделать вывод, что крайне необходимо немедленно приступить к прогрессивной кодификации права международной торговли.

Эта мысль, которая на первый взгляд может показаться слишком смелой, по мнению МИУЧП, осуществима при наличии некоторых условий.

Прежде всего, кодификация должна быть постепенной. Речь идет не о немедленной и окончательной разработке кодекса права международной торговли, а скорее о разработке схемы совершенного кодекса путем анализа всех вопросов, которые должны быть в него включены. Эта задача была бы облегчена, если за основу будет взят чехословацкий кодекс и отчасти Единый торговый кодекс Соединенных Штатов Америки. Уже разработанные или разрабатываемые единообразные правовые нормы должны найти свое место в кодексе, в котором они будут составлять особые разделы. Таким образом, их надлежит рассмотреть и в случае необходимости изменить и согласовать в соответствии с этим новым подходом.

Что касается практической стороны, то МИУЧП уже подверг изучению возможность составления общего плана, органически связывающего все элементы кодификации.

Когда такой общий план будет составлен, первой задачей будет подготовка проекта общей части с изложением основных принципов, которые предназначены служить основой и рамками всей работы по унификации. Проекты, касающиеся специальных областей, в том числе те, которые уже разработаны или которые еще разрабатываются, должны быть согласованы с основными принципами, изложенными в общей части. Таким образом, кодификация будет протекать постепенно, опираясь на единые общие принципы, пока она не охватит всю предназначающуюся ей область.

*
* *

По инициативе МИУЧП уже состоялось четыре совещания организаций, занимающихся унификацией права, о чем уже упоминалось в настоящем докладе. Каждый раз в ходе дискуссий на этих совещаниях становилось ясно, что было бы полезным, чтобы представители организаций, каким бы то ни было образом причастных к работе по унификации права, периодически собирались на совещания, чтобы поделиться опытом, сообщить о своих программах действий в этой области, изложить проблемы методологии, с которыми они могли столкнуться, и в более близком контакте изучить некоторые вопросы, представляющие общий для них интерес.

Поскольку крайне важно приступить без дальнейшего промедления к прогрессивной кодификации права международной торговли, для того чтобы прийти к этой цели, абсолютно необходимо объединить силы всех тех, кто пожелает принять участие в этой важной научной работе. Надо предоставить для общей пользы весь тот опыт, который был приобретен в этой области всеми организациями, занимающимися унификацией права международной торговли, равно как и всеми теми, кто так или иначе мог бы содействовать выполнению этой задачи.

Исходя из всех этих соображений, МИУЧП, уже приступивший к предварительному изучению главных проблем, которые следует предусмотреть в рамках прогрессивной кодификации права международной торговли, имеет честь обратить внимание на этот вопрос Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поощрение, поддержка и сотрудничество которой явятся важнейшим залогом плодотворной работы, успех которой в значительной степени будет способствовать прогрессу международной торговли в общих интересах экономического развития и поддержания мира.

B. Проект образцовой конвенции, касающейся общего права международной торговли: предложение делегации Франции *

1. В нынешних условиях отношения международной торговли регулируются обычно правовыми нормами государства, как если бы речь шла о внутригосударственных правоотношениях. Лишь в виде исключения между некоторыми государствами была достигнута договоренность о том, что такие-то правовые отношения, имеющие международный характер, будут регулироваться правовыми нормами такой-то страны (унификация коллизионных норм) или что они будут

* UNCITRAL/III/CRP/3.

подчиняться такому-то режиму (унификация материальных норм).

Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли достаточно убедительно показывает, что положение в этом отношении далеко не удовлетворительно; результаты, полученные в деле унификации коллизионных норм или унификации норм материального права не отвечают всем потребностям международной торговли.

2. Чтобы достигнуть в этом деле реальных успехов, недостаточно разрабатывать новые конвенции или добиваться от государств ратификации существующих конвенций. Зло следует пресечь в самом корне и по-новому подойти к проблеме права международной торговли. Важно опровергнуть понятия, укоренившиеся со времени XIX столетия, и признать, что международные отношения должны как принцип, а не как исключение, регламентироваться в международном плане. Французское правительство предлагает Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли пойти по этому пути и разработать образцовую конвенцию, касающуюся общего права международной торговли.

3. В этом предложении отнюдь не имеется в виду требовать от государств, чтобы они жертвовали своим суверенитетом. Речь не идет об издании организацией, стоящей выше государств, какого-то *наднационального* законодательства, применение которого было бы обязательно на их территории. Это не представляется желательным. Вполне законно и необходимо, чтобы государства имели возможность осуществлять контроль за нормами, на службу которых они поставят на своей территории государственные органы власти. Предложение французского правительства никоим образом не затрагивает суверенитета государств; оно мотивируется той идеей, что сотрудничество и поиски надлежащих решений в вопросе международной торговли должны быть правилом, а не исключением, как это было до сих пор; необходимо задумать и ввести в действие такую систему, которая претворила бы этот принцип в реальность.

4. История дает нам конкретный пример. С XIII по XIX столетие в университетах постепенно разрабатывались, исходя из концепций римского права, основывающиеся на логике принципы права, которые и рассматривались во всех странах континентальной Европы как составляющие общее право *(jus commune, Gemeinrecht)*. Университеты не имели никаких законодательных полномочий; принципы права, которым они обучали, выдвигались ими лишь как теория; судебная практика различных стран могла отходить от этой теории, чтобы считаться с местными обычаями или чтобы соблюдать декреты, которые издавались тогдашними правителями. Однако в различных странах континентальной Европы выработалось известное единомыслие в том отношении, что когда отсутствуют такие обычаи и декреты, то судьям в принципе надлежит применять такие положения общего права, которые, будучи плодом человеческого рассудка и размышлений, больше всего способны обеспечить справедливость.

5. Кодификация и националистические настроения XIX столетия окончательно подорвали эту традиционную идею общего права. Возрождение этой идеи и создание нового общего права — такого, которое отражало бы нынешнюю политическую реальность,— вот задача нашего времени.

Университеты больше не являются авторитетом, могущим провозглашать принципы общего права. Ввиду увеличения числа университетов и их национального характера, а также ввиду того, что в современном обществе эта роль принадлежит законодательным органам, они утратили в этом отношении свое прежнее значение. С другой стороны, авторитетные знания группы юристов достаточны, для того чтобы формулировать принципы общего права в региональном плане, то есть в плане стран, правовые системы которых и так уже близки друг к другу. Примером этого служит Свод права (The Restatement of the Law) в Соединенных Штатах Америки. В международном плане, где может потребоваться сближение сильно расходящихся правовых систем, крайне необходимо участие правительств, когда в наше время желают заново изложить принципы общего права.

6. Есть различные способы, путем которых ЮНСИТРАЛ могла бы выполнить свою роль в осуществлении этой задачи. Французское правительство не имеет в виду предлагать какой-то жесткий план; на настоящей стадии мы хотим скорее указать те различные направления, которые можно было бы предусмотреть. Для более наглядного представления нашей идеи и в качестве отправного пункта мы набросали основной план, в рамках которого можно будет разрабатывать различные варианты.

7. Предлагается заключить образцовую конвенцию, в которой признавалось бы, что Организации Объединенных Наций надлежит установить новый принцип *jus gentium*, на котором будет основываться общее право международной торговли. На основании этой образцовой конвенции *для стран, которые к ней присоединятся*, будут установлены четыре принципа: 1) на ЮНСИТРАЛ будет возложена задача разработать в различных отраслях права, имеющих отношение к международной торговле, надлежащие положения; 2) разработанные таким образом положения, составляющие основу *общего права международной торговли*, при известных условиях автоматически вступят в силу в странах, присоединившихся к образцовой конвенции; 3) отныне в этих государствах они будут представлять собой право, применимое к международным правоотношениям, за исключением случаев, если какое-либо государство уведомит надлежащую международную организацию, что для него неприемлемы те или иные из предложенных ЮНСИТРАЛ положений; 4) страна, которая по-

желает отклонить или изменить какое-либо из положений общего права, должна будет сообщить, какая норма ее внутригосударственного права заменяет это положение.

Итак, взяв эту схему за основу, постараемся теперь уточнить ее и показать, каким образом она допускает весьма значительную свободу действий.

8. На ЮНСИТРАЛ будет возложена задача разработать в различных отраслях права, связанных с международной торговлей, надлежащие положения. Изложенный таким образом принцип, который является отныне признанным принципом, нуждается в некоторых пояснениях. Уже с некоторых пор в самых различных областях существуют организации и учреждения, которые стремятся к унификации права в сфере международной торговли; в их числе Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ), Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО), Международный институт унификации частного права (МИУЧП) и т. д. Во всяком случае признается то, что ЮНСИТРАЛ не должна стремиться занять место этих организаций; ее роль может и должна сводиться лишь к их стимулированию, поощрению их к приведению в соответствие с современностью и выполнению существующих конвенций, побуждению их к поиску новых путей и к тому, чтобы добиваться от государств оказания им более твердой и всесторонней поддержки. Помимо этого ЮНСИТРАЛ в рамках системы образцовой конвенции будет также изучать тексты, подготовленные указанными учреждениями, и устанавливать,— с учетом условий, в которых они разрабатывались, предмета, к которому они относятся, и интереса, который они собой представляют,— заслуживают ли они быть возведенными в степень общего права со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ролью ЮНСИТРАЛ будет не столько самой разрабатывать тексты, сколько рассматривать и одобрять тексты, разработанные другими, хотя, возможно, по ее инициативе или по ее предложению. Точнее говоря, в функции ЮНСИТРАЛ, в состав которой входят представители только двадцати девяти государств, будет входить лишь представление соответствующего доклада какому-либо вышестоящему органу с более широким представительством, а этот орган будет принимать окончательные решения.

Положения, которые будут одобрены ЮНСИТРАЛ, разумеется, могут быть по форме и по существу весьма разнообразными. Иногда это будет настоящий утвержденный закон, содержащий точные и подробные положения; иногда это будут лишь принципы, которые применять должны будут сами государства; иногда же это будут простые определения, имеющие целью уточнение смысла и значения различных выражений. В работе по восстановлению общего права любая формула может оказаться полезной.

9. Разработанные таким образом положения, которые будут представлять собой общее право международной торговли, вступят на известных условиях в силу во всех странах, присоединившихся к образцовой конвенции.

Этот принцип неотделим от сопровождающей его оговорки. Прежде чем обсуждать эту оговорку, коснемся сначала самого принципа. Остается установить в рамках предлагаемой формулы, на каких условиях разработанным или одобренным ЮНСИТРАЛ положениям будет придано свойство «общего» права.

Сама ЮНСИТРАЛ не компетентна принять это решение. Это решение, по нашему мнению, надлежит принять Генеральной Ассамблее ООН, в которой представлены все государства — члены Организации Объединенных Наций; в качестве другого возможного решения можно было бы признать компетенцию какой-либо конференции с участием только тех государств, которые присоединились к образцовой конвенции. Можно будет предусмотреть также, что для принятия текстов в качестве норм «общего» права и в Генеральной Ассамблее, и на такой конференции будет требоваться особое большинство, то есть большинство в две трети или три четверти голосов. Можно будет также обсудить вопрос о сроке, по истечении которого одобренный таким образом текст должен считаться изложением «общего» права. Такой срок необходим для того, чтобы, в случае надобности, различные государства могли воспользоваться предоставленной им возможностью внести в положения собственных законодательств изменения, отражающие положения «общего» права.

Требовать от государств обязательного применения тех или иных положений было бы равносильно ущемлению их суверенитета. Однако провозглашение того или иного положения в качестве «общего» права международной торговли не повлекло бы за собой такого последствия. Суверенитет государств никоим образом не ущемляется тем, что большинство других государств заявляют, что, по их мнению, такие-то или такие-то нормы представляются наиболее целесообразными, или выражают пожелание, чтобы и другие государства приняли их во внимание и учли их в своих национальных законодательствах. Само собой разумеется, что решение о санкционировании того или иного текста в качестве нормы «общего» права международной торговли должно быть одобрено большинством; требование же о единогласии представляется оправданным только в случае установления для государств какого-либо конкретного обязательства, но такое положение не может возникнуть при определении норм «общего» права.

10. Установленные таким образом положения будут отныне составлять во всех странах право, применимое к международным правоотношени-

ям, за исключением случаев, когда какое-либо государство (связанное образцовой конвенцией) заявит о том, что для него неприемлемо то или иное положение, возведенное в степень «общего» права.

Эта оговорка наглядно поясняет нашу мысль. Нет и не может быть никакой речи об ограничении суверенитета государств. В отношении любого положения, санкционированного в качестве нормы «общего» права, любое государство может в любой момент заявить, что оно для него нежелательно. Между тем в положении, существующем в настоящее время, определенно произойдет изменение, и это изменение будет основным, а именно: государство, не находящее возможным совместить со своим законодательством то или иное положение «общего» права, должно будет сообщить об этом определенной международной организации (такая организация будет указываться каждый раз, когда будет объявляться принятие того или иного текста в качестве нормы «общего» права).

Это предложение будет иметь своим следствием то, что государства будут ясно видеть свои обязанности. Однако это не есть его главная цель; его главная цель заключается скорее в преодолении косности и рутины. Международные конвенции редко или с запозданием ратифицируются не потому, что они вызывают возражения, а чаще всего потому, что они теряются в архивах или забываются в столах какого-либо ведомства. Тексты же, установленные в международном плане и одобренные высоким международным авторитетом, заслуживают лучшей участи. Вполне возможно, что то или иное государство не будет удовлетворено каким-либо из этих текстов и не пожелает его принять; это его законное право. Однако в противоположность этому недопустимо игнорировать такой текст и вообще не реагировать на него; разве слишком много требовать от государств в обязательном порядке принять какое-то решение в отношении текста или просто заявить, что он им не подходит? Конечно, некоторые государства могут взять за правило отвергать без изучения, просто в виде предосторожности, все тексты, которые будут предлагаться в качестве норм «общего» права. Однако есть основания надеяться, что большинство государств проявит необходимый дух международного сотрудничества, что тексты, которые будут объявлены нормами «общего» права, будут встречаться положительно и что они будут отклоняться только по достаточно уважительным причинам, то есть в тех случаях, если принятию того или иного из них в какой-либо стране будут препятствовать соображения действительно серьезного характера.

Предлагаемая здесь система в сущности не представляет собой ничего нового. Она уже с некоторых пор действует в некоторых международных учреждениях, таких, например, как Международная организация гражданской авиации (в отношении приложений к Чикагской конвенции), Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Всемирная организация здравоохранения и Общее бюро по вопросам международного транспорта. Ничто, по-видимому, не препятствует тому, чтобы такая же система была введена в отношении всех вопросов международной торговли, которые входят в сферу деятельности ЮНСИТРАЛ.

Если такая система все же покажется, несмотря на свою умеренность, слишком смелой, то государства, колеблющиеся ее принять, могли бы в качестве альтернативы принять, быть может, менее радикальное решение, такое, например, какое предусмотрено в уставе МОТ. Конвенции, заключенные под эгидой МОТ, не вступают в силу в государствах — членах МОТ автоматически, а правительства этих государств обязаны представить их в определенный срок своим парламентам для ратификации. Аналогичное правило могло бы быть принято и в нашем случае; оно явилось бы, однако, некоторым отступлением от концепции «общего» права, которую, по нашему мнению, крайне необходимо восстановить.

11. То государство (связанное образцовой конвенцией), которое пожелает отклонить или изменить то или иное положение «общего» права, должно сообщить, какой нормой своего законодательства оно заменяет это положение. Государствам можно будет просто сказать: «Сообщите нам, в чем заключается ваше законодательство, в противном случае будет считаться, что оно согласуется с „общим" правом».

Цель, которую преследует наше предложение, совершенно ясна. В настоящее время международная торговля страдает не только от применения в ней самых разнообразных правовых норм, но также и от неопределенности этих норм. В каждой стране судья знает правовую систему своего государства, но ему неизвестны правовые системы других стран и по большей части у него нет почти никакой возможности с ними ознакомиться. Однако эта проблема не представляется непреодолимой; исправить такое положение в интересах самих государств могут они сами, если они хотят, чтобы их законы, когда они будут считаться применимыми, правильно применялись иностранными судами.

Наше предложение преследует именно эту цель. Функционирование предлагаемой системы было бы в значительной мере облегчено, если бы о каждом положении текста, ставшего нормой «общего» права, было известно, в каких странах оно было отклонено и каким другим положением национального законодательства оно в них заменено.

Такая постановка принципа может, однако, вызвать затруднения и возражения. Поэтому мы хотим подчеркнуть, что это предложение, несмотря на то что его принятие представляется желательным, не является основным элементом предлагаемой нами системы. Разумеется, было бы крайне нежелательным — после получения

уведомления от какого-либо государства о том, что оно отклоняет то или иное положение единообразного закона — оставаться в неизвестности относительно того, какие положения законодательства этого государства применяются вместо положений единообразного закона. В таком случае нынешнее положение отнюдь не изменится. Государства надо будет убедительно просить исполнить пожелание, содержащееся в нашем предложении; однако наше предложение следует рассматривать лишь как пожелание. Тем хуже для стран, которые не пожелают его принять; ибо они рискуют только тем, что их законы либо вообще не будут применяться, или будут применяться неправильно.

12. Методы, применявшиеся до сих пор с целью достижения согласованного образа действий, дали лишь скудные результаты. Международные конвенции остались мертвой буквой, потому что государства с основаниями или без оснований не хотят связывать себя обязательствами; необходимо учесть это обстоятельство и изыскать такой подход, который обеспечил бы режим, удовлетворяющий потребностям международной торговли, независимо от обязательств стран. Метод разработки простого образцового закона в целом оказался неэффективным; обычно государства мало интересуются предлагаемыми им образцовыми законами; поэтому не следует закрывать глаза на такое безразличное отношение. Между этими двумя крайностями в идее «общего» права кроется какое-то среднее решение. «Общее» право не будет просто образцовым правом; оно будет правом, эффективно применяемым, но не связывающим государства никакими обязательствами, так как каждое государство сможет в любой момент и по любому вопросу противопоставить ему собственное законодательство.

Право международной торговли в принципе должно быть провозглашено международной организацией, а не государствами; роль последних состоит лишь в том, чтобы заявить, принимают ли они его и в какой мере они согласны применять его нормы, ибо оговорки, которые они будут делать, будут давать направление дальнейшему развитию этого права.

13. В заключение, быть может, было бы полезно сделать два замечания. Во-первых, «общее» право не может предусматриваться на бесконечный срок. Его суть и смысл таковы, что оно должно постоянно пересматриваться с учетом развития техники и возникновения новых отношений, которые устанавливаются между странами в силу самых разнообразных обстоятельств. Мы не считаем, что предоставляемую государствам возможность вносить в текст «общего» права изменения следует рассматривать как слабость системы. Как раз наоборот, это обстоятельство представляется нам одним из наиболее положительных факторов, ибо таким образом «общее» право будет постоянно совершенствоваться и приспосабливаться к новым ситуациям. Благодаря такому гибкому подходу «общее» право во многих случаях имеет преимущество перед международными конвенциями: последним можно, пожалуй, поставить в упрек то, что они делают право «статичным»; в этом, быть может, и заключается в нашу эпоху быстрых социальных преобразований одна из причин, по которой государства не проявляют готовности их заключать и ратифицировать.

Второе наше замечание — это то, что наличие «общего» права универсального значения не будет препятствовать заключению региональных соглашений. Наоборот, даже лучше, если государства не будут предлагать изменений к текстам «общего» права в индивидуальном порядке. Международной торговле не могут идти на пользу решения, столь же разнообразные и многочисленные, сколько в мире существует государств, могущих издавать законы; потребности государств, впрочем, также не оправдывают такого разнообразия. Поэтому правило, требующее, чтобы государства сообщали международной организации об изменении ими тех или иных положений «общего» права, в значительной мере внесло бы ясность в положение и, вероятно, вызвало бы перестройку концепций, которая в значительной мере упростила бы понимание права международной торговли.

14. На основе изложенных выше идей правительство Франции предлагает, чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли разработала проект международной конвенции.

Целью этой конвенции будет определить условия, на которых одобренные ЮНСИТРАЛ тексты смогут быть приняты в качестве норм *общего права международной торговли*. Необходимо будет также уточнить процедуру отклонения или изменения принятых текстов различными государствами. В противоположность этому конвенция не будет иметь целью устанавливать программу работы для ЮНСИТРАЛ или определять порядок разработки и одобрения ею этих текстов, так как в этих двух отношениях необходимо сохранить возможно большую свободу действий.

Принятие новой политики в области права международной торговли представляется французскому правительству условием *sine qua non* для достижения серьезных результатов в этой области. Без этого мы боимся, что ЮНСИТРАЛ может превратиться в чисто академический форум без всякого реального значения. Проект, предлагаемый вниманию ЮНСИТРАЛ французским правительством, несомненно смелый; но, несмотря на все, в сущности он предлагает ЮНСИТРАЛ лишь принять на себя роль, на которую может и должен претендовать орган, учрежденный Организацией Объединенных Наций.

C. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Программа работы на период до конца 1972 г.: предложение делегации Франции	A/CN.9/L.7.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ

I. Документы первой сессии

А. ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Первая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: записка Секретариата	A/CN.9/1
Предварительная повестка дня	A/CN.9/2
Принятие правил процедуры: записка Генерального секретаря	A/CN.9/3
Замечания государств-членов, органов и организаций о программе работы Комиссии: записка Генерального секретаря	A/CN.9/4 и Corr.1
Анализ замечаний, представленных государствами-членами, органами и организациями о программе работы Комиссии: записка Генерального секретаря	A/CN.9/4 и Add.1 и 2
Обзор деятельности организаций, занимающихся вопросами согласования и унификации права международной торговли: записка Генерального секретаря	A/CN.9/5
Организация и методы работы: записка Генерального секретаря	A/CN.9/6 и Corr.1
Рабочая связь и сотрудничество с органами и организациями, занимающимися проблемами права международной торговли: записка Генерального секретаря	A/CN.9/7
Повестка дня, принятая на 2-м заседании 30 января 1968 г.	A/CN.9/8
Методы работы по первоочередным темам (рабочий документ, представленный Рабочей группой по пункту 5 *a* и *b* повестки дня с поправками, внесенными Комиссией на 19-м заседании 22 февраля 1968 г.)	A/CN.9/9
Рекомендация, одобренная Комиссией на ее 21-м заседании 23 февраля 1968 г., для включения в доклад	A/CN.9/10
Краткие отчеты первой сессии Комиссии (1968 г.)	A/CN.9/SR.1—25

В. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Гана, Индия, Иран, Кения, Конго (Демократическая Республика), Нигерия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Сирия, Таиланд, Тунис и Япония: рабочий документ	A/CN.9/L.1
Рабочий документ (принятый Комиссией в качестве рабочего документа на ее 13-м заседании 14 февраля 1968 г.)	A/CN.9/L.1/Rev.1

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: рабочий документ	A/CN.9/L.2
Методы работы по первоочередным темам: рабочий документ, представленный Рабочей группой	A/CN.9/L.3 и Corr.1
Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Соединенные Штаты Америки и Чили: проект резолюции	A/CN.9/L.4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: проект рекомендации	A/CN.9/L.5
Финансовые и административные последствия проектов рекомендаций, содержащихся в документе A/CN.9/L.5: записка Генерального секретаря	A/CN.9/L.5/Add.1
Проект доклада Комиссии о работе ее первой сессии	A/CN.9/L.6 и Add.1/Corr.1 и Corr.2, Add.2/Rev.1 и Add.3
С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ	
Список участников	A/CN.9/INF.1 и Add.1 и Rev.1
II. Документы Второй сессии	
А. ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
Ответы и исследования государств, касающиеся Гаагских конвенций 1964 г.: записка Генерального секретаря	A/CN.9/11, Corr.1, Add.1, 2 и 3[a]
Ответы государств, касающиеся Гаагской ковенции 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров: записка Генерального секретаря	A/CN.9/12, Add.1, 2, 3 и 4[a]
Предварительная повестка дня	A/CN.9/13 и Add.1
Международные торговые термины и другие торговые термины: записка Генерального секретаря	A/CN.9/14
Банковские коммерческие кредиты: записка Генерального секретаря	A/CN.9/15 и Add.1
Сроки и ограничения (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров: записка Генерального секретаря	A/CN.9/16 и Add.1 и 2
Международная купля-продажа товаров. Гаагские конвенции 1964 г. Анализ ответов и исследований, полученных от правительств: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/17
Общие условия купли-продажи и типовые договоры: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/18
Оборотные документы: записка Генерального секретаря	A/CN.9/19
Предварительное исследование по вопросу о гарантиях и ценных бумагах в связи с международными платежами: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/20 и Add.1
Международный торговый арбитраж: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/21 и Corr.1

[a] Этот документ был выпущен после окончания второй сессии.

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений	A/CN.9/22, Add.1 и 2[a]
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы	A/CN.9/23
Регистр организаций и регистр текстов: записка Генерального секретаря	A/CN.9/24, Add.1 и 2
Координация деятельности организаций, занимающихся вопросами права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/25
Рабочие взаимоотношения и сотрудничество с другими организациями: записка Генерального секретаря	A/CN.9/26
Профессиональная подготовка и оказание помощи в области права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/27
Рассмотрение возможности издания ежегодника: записка Генерального секретаря	A/CN.9/28
Повестка дня	A/CN:9/29
Краткие отчеты второй сессии Комиссии (1969 г.)	A/CN.9/SR.26—49
В. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
Программа работы на период до конца 1972 г.: предложение делегации Франции	A/CN.9/L.7
Общие условия купли-продажи и типовые договоры: предложение Соединенных Штатов Америки, касающееся роли Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в содействии дальнейшему использованию общих условий, типовых договоров и единых торговых терминов, которые способствуют достижению единообразия	A/CN.9/L.8
Гаагские конвенции 1964 г.: предложение делегации Союза Советских Социалистических Республик относительно унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров	A/CN.9/L.9
Международная купля-продажа товаров. Гаагские конвенции 1964 г. и Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров: проект резолюции, предложенный делегациями Бразилии, Венгрии, Ганы, Индии, Соединенных Штатов Америки	A/CN.9/L.10
Международная купля-продажа товаров. Гаагские конвенции 1964 г. и Гаагская конвенция 1955 г. о нормах права, применимых к международной купле-продаже товаров: проект резолюции, одобренный Комитетом I на его 10-м заседании	A/CN.9/L.11
Доклад Комитета II Комиссии	A/CN.9/L.12
Банковские гарантии: предложение делегации Венгрии относительно разработки единых норм и практики в отношении банковских гарантий	A/CN.9/L.13

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Сроки и ограничения исковой давности в области международной купли-продажи товаров	A/CN.9/L.14
Доклад Комитета I Комиссии	A/CN.9/L.15, Corr. 1 и Add.1
Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии	A/CN.9/L.16, Corr. 1, 2[b], 3, Add.1, Corr.1, Add.2, 3, 4, 5, 6, Rev.1, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проект резолюции, предложенный Ганой и Индией	A/CN.9/L.17
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проект резолюции, предложенный Аргентиной, Бразилией, Ганой, Индией, Ираном, Кенией, Мексикой, Объединенной Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзания, Тунисом и Чили	A/CN.9/L.17/Rev.1
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: проект резолюции, предложенный Аргентиной, Бельгией, Бразилией, Ганой, Индией, Ираном, Испанией, Кенией, Мексикой, Объединенной Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзания, Тунисом и Чили	A/CN.9/L.17/Rev.2
Рассмотрение вопроса о включении международного законодательства в области морских перевозок в число первоочередных вопросов программы работы: Бельгия, Италия: проект резолюции	A/CN.9/L.18
С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ	
Список участников	A/CN.9/INF.2

III. Документы третьей сессии

А. ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Доклад Рабочей группы по вопросу о сроках и ограничениях (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров о ее третьей сессии, состоявшейся в Женеве с 18 по 22 августа 1969 г.	A/CN.9/31
Анализ исследований и замечаний правительств по Гаагским конвенциям 1964 г.: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/31
Учреждение ежегодника ЮНСИТРАЛ: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/32, Add.1
Анализ ответов и замечаний правительств относительно Гаагской конвенции 1955 г.: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/33
Общие условия купли-продажи и типовые договоры: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/34

[b] Только по-русски.

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о ее сессии, состоявшейся в Нью-Йорке с 5 по 16 января 1970 г.	A/CN.9/35
Предварительная повестка дня	A/CN.9/36, Add.1, Corr.1, 2 *
Гарантии и ценные бумаги (банковские гарантии): записка Генерального секретаря	A/CN.9/37
Международные платежи — оборотные документы; анализ ответов, полученных от правительств и банковских и торговых учреждений, на вопросник об оборотных документах, используемых при осуществлении международных платежей: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/38
Подготовка кадров и помощь в области права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/39
Перечень организаций и перечень текстов: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/40
Международное законодательство по морским перевозкам: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/41
Международный торговый арбитраж: записка Генерального секретаря	A/CN.9/42
Библиография по праву международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/43
Международные платежи — банковские коммерческие кредиты: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/44
Гарантии и ценные бумаги: записка Генерального секретаря	A/CN.9/45, Add.1
Программа работы по 1973 г. включительно: записка Генерального секретаря	A/CN.9/46
Международный торговый арбитраж: Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: записка Генерального секретаря	A/CN.9/49, Add.1
Краткие отчеты третьей сессии Комиссии (1970 г.)	A/CN.9/SR.50—62
B. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
Программа работы на период до конца 1973 г.; прогрессивная кодификация права международной торговли: записка секретариата Международного института унификации частного права (МИУЧП)	A/CN.9/L.19
C. ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ	
Сроки и ограничения (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров: записка Секретариата (предложения относительно альтернативных методов рассмотрения докладов Рабочей группы)	A/CN.9/R.1
Единые нормы права международной купли-продажи товаров: записка Секретариата	A/CN.9/R.2
Библиография	A/CN.9/R.3

* Только по-английски.

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Гарантии и ценные бумаги: банковские гарантии: записка и вопросник, направленные Международной торговой палатой (МТП) ее национальным комитетам в связи с ее докладом о «банковских гарантиях», воспроизведенным в приложении I документа A/CN.9/37	UNCITRAL/III/CRP/1
Регистр организации: ответы организации относительно проводимых ими мероприятий, связанных с вопросами международной торговли, в рамках рабочей программы Комиссии: записка Генерального секретаря	UNCITRAL/III/CRP/2
Проект образцовой конвенции, касающейся общего права международной торговли: предложение делегации Франции	UNCITRAL/III/CRP/3
Предварительный список участников: члены Комиссии, участвовавшие в работе третьей сессии	UNCITRAL/III/CRP/4
Единые нормы права международной купли-продажи товаров: предложение Японии относительно статьи I *a* ЕНКП	UNCITRAL/III/CRP/5
Предложение делегации Испании относительно будущей работы Комиссии в области международной купли-продажи товаров	UNCITRAL/III/CRP/6
Регистр текстов: проект доклада Комитета II	UNCITRAL/III/CRP/8
Регистр организаций, проект доклада Комитета II	UNCITRAL/III/CRP/9
Ежегодник ЮНСИТРАЛ: проект доклада Комитета II	UNCITRAL/III/CRP/10
Предложение делегации СССР относительно поправок и дополнений к статье IV Гаагской конвенции 1964 г. о единых нормах права международной купли-продажи товаров	UNCITRAL/III/CRP/11
Библиография по праву международной торговли: проект доклада Комитета II	UNCITRAL/III/CRP/12
Общие условия купли-продажи и типовые договоры: проект доклада Комитета I	UNCITRAL/III/CRP/13
Банковские коммерческие кредиты: проект доклада Комитета II	UNCITRAL/III/CRP/14
Гарантии и ценные бумаги: проект доклада Комитета II	UNCITRAL/III/CRP/15
Проект доклада Комиссии о работе ее третьей сессии	UNCITRAL/III/CRP/16 и Add. 1—16, UNCITRAL/III/CRP/19, UNCITRAL/III/CRP/21
Единые нормы права международной купли-продажи товаров: проект доклада Комитета I	UNCITRAL/III/CRP/17
Ограничение срока и предписания (исковая давность) в области международной купли-продажи товаров: проект доклада Комитета I	UNCITRAL/III/CRP/18
Предложение Индии относительно пункта 2 статьи 2 ЕНКП	UNCITRAL/III/CRP/20
Список официальных адресов участников	UNCITRAL/III/CRP/24

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ЮНСИТРАЛ

ACS, «Tagung der UN Kommission für Internationales Handelsrecht (UNCITRAL)». Sozialistische Aussenwirtschaft 10/69 (Rechtsbeilage)

ACS, Die Tätigkeit der UN Kommission für Internationales Handelsrecht (UNCITRAL) 19 Staat und Recht 113 (1970)

ACS and ENDERLEIN, Zur ersten Tagung der UN Kommission für Internationales Handelsrecht (UNCITRAL) 2 Sozialistische Aussenwirtschaft 16 (1969)

ASTOLFI, Cenni introduttivi sul regolamento giuridico della vendita commerciale internazionale, Dirritto negli scambi internazionali 8 (1969) 35 ff.

BERNANDINI, Commissione del diritto commerciale internazionale, Comunita internazionale 23 (1968) 684—685

CAREY, UNCITRAL; its origin and prospects, 15 American Journal of Comparative Law 626 (1966)

COLOMBRES, La Comision de Naciones Unidas para el derecho mercantil internacional (UNCITRAL), New York, 1968, Jurisprudensia Argentina (22 Mayo 1968)

CONTINI, The United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL), 16 American Journal of Comparative Law 666 (1968)

DADZIE, United Nations and international trade law, 3 Journal of World Trade Law 251 (1969)

DADZIE, United Nations and international trade law, 8 Indian Journal of Internationl Law 235 (1968)

DATE-BAH, Recent Developments in International Trade Law, 7 University of Ghana Law Journal, (1970)

DAVID, Réflexions sur le role de la Commission des Nations Unies pour le Droit Commercial International, Annuario di Diritto Comparato e di Studi Legislativi, vol. XLIII, fasc. III

ENDERLEIN und RUDOLPH, Zur Gründung der UN Kommission für Internationales Handelsrecht (UNCITRAL), Recht in der Aussenwirtschaft 5 (1967)

ENDERLEIN und RUDOLPH, Zur Gründung der UN Kommission für Internationales Handelsrecht (UNCITRAL), Sozialistische Aussenwirtschaft 1/68 (Rechtsbeilage)

ENDERLEIN, Zur ersten Tagung der UN Kommission für Internationales Handelsrecht (UNCITRAL), Recht in der Aussenwirtschaft (1969) Heft 2, 16

GOLDSTAJN, Privredno ugovorno pravo 20 (1967)

GUILIANO, Nazioni Unite e il diritto Commerciale internazionale, 4 Riviste di Diritto Internazionale Privato è Processuale 63 (1968)

HELLNER, Prospect for the Unification of Sales Law at the Regional or International Level: A Scandinavian View, 15 McGill L. J. 83—102 (1969)

KAMAT, «Unification and Harmonization of the law of International Sale of Goods». The Indian Journal of International Law, Vol. 10, No. 1, January 1970

KATONA, UNCITRAL, The Programme for the second session, 3 Journal of World Trade Law 90 (1969)

KATONA, The second session of UNCITRAL, 3 Journal of World Trade Law 562 (1969)

KATONA, A nemzetközi kereskedelem jogának egységesitése Az UNCITRAL elsö ülése Jogtudományi Közlöny 625 (1968); 51 (1969)

LOPEZ, Unificacion del derecho privado material y unificacion del derecho internacional privado, 12 Revista de Derecho Espanol y Americano 23 (1967)

MARIN LOPEZ, Unification del Derecho mercantil internacional, Revista Espanola de Derecho Internacional, pag. 131—151. Vol. XXII (1969).

MALINTOPPI, Questione dello Sviluppo progressivo del diritto del comercio internazionale alla ventesino sessione dell' Assemblea Generale delle Nazioni Unite, 49 Riviste di Diritto Internazionale 167 (1966).

MALINTOPPI, Nazioni Unite e la unificazione del diritto interno, 48 Riviste di Diritto Internazionale 243 (1965).

MATTEUCCI, Commissione delle Nazioni Unite per il diritto commerciale internazionale, Diritto negli scambi internazionale 8 (1969) 25 ff.

В. И. МЕНЖИНСКИЙ, И. В. ШАПОВАЛОВ — Разработка в ООН правовых принципов международного торгового сотрудничества, «Правоведение», № 3, 1969 г.

METZGER, Development of rules relating to international trade, 59 Proceedings of the American Society of International Law 28 (1967)

MEZNERICS, A nemzetközi fizetések problémal az ENSZ jogi bizottságában; beszámóló az UNCITRAL ülésszakáról, 13 Pénzügyi Szemle 612 (1969)

MONTELLA, Brevi note sui lavori della Commissione delle Nazioni Unite perildiritto commerciale internazionale, Rivista del Dirito Internazionale Privato e Processuale 6 (1970) 45—57.

NAVARRO, Origines de la Comision de las Naciones Unidas el derecho mercantil international, 20 Revista Espanola de Derecho Internacional 599 (1967)

NESTOR, L'action des Nations Unies pour la diffusion de l'arbitrage commercial international, Rivista del Diritto Internazionale Private e Processuale 5 (1969) 897 ff.

PECZEI, A nemzetközi kereskedelem jogának egységesitése. Jogtudományi Közlöny, (1970), 1—10 p.

М. Г. РОЗЕНБЕРГ — Унификация норм о внешнеторговой поставке стран — членов СЭВ, «Советское государство и право», № 7, 1969 г.

ROSENSTOCK, UNCITRAL — a sound beginning, 62 American Journal of International Law 935 (1968)

SARDELLA, Diritto commerciale internazionale e la nuova Commissione «ad hoc» della Nazioni Unite, 6 Diritto negli scambe internazionali 77 (1967)

SCHMITTHOFF, New thrust towards a global trade law, International Trade Forum (Feb. 1969)

SCHINNERER, Um ein Recht des internationalen Handels, 3 Zeitschrift für Rechtsvergleichung 90 (1969)

STAVROPOULOS, The United Nations Commission on International Trade Law, U. N. Monthly Chronicle (April 1967)

TRESSELT, UNCITRAL; a new UN legal body, 38 Nordisk Tidsskrift International Ret. 26 (1968)

USTOR, Rrogressive development of international trade law; a new programme of the UN, 7 Indian Journal of International Law 159 (1967)

USTOR, UN Commission on International Trade Law, I Journal of World Trade Law 112 (1967)

USTOR, Development progressif du droit commercial international; un nouveau programme juridique de l'ONU, 13 Annuaire francais de droit international 289 (1967)

VILUS, Drugo zasedanje UN za medjunarodno trgovinsko pravo, Jugoslovenska revija za medjunarodno prove 121 (1969)

К созданию Комиссии ООН по праву международной торговли, «Советское государство и право», № 10, 1967 г. (автор не указан)

Crèation de la Commission (Organisations et fonctions), Revue Internationale de Droit Comparé, 1967, p. 201.

Rapport de la Commission sur les travaux de sa Première Session (New York, 29 janvier et 26 février 1968) — Annuaire Francais de Droit International, 1968, p. 434.

Printed in USSR

UNCITRAL YEARBOOK
Volume I: 1968—1970
(Russian)

March 1972—275